НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЦИТИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ВАК

KANT

№ 3(44)
СЕНТЯБРЬ 2022

ISSN 2222-243X

Человек – это живая диалектика

Посмертный сборник статей под названием "Политика, экономика и общество", в котором Поль Рикёр выразил свои мысли о политике и ее роли в жизни общества, можно считать одним из важнейших его высказываний, поскольку поводом к этому стала его личная трагедия.

Первая мировая война сделала молодого Поля Рикёра (1913 г.р.) сиротой и годы спустя ввела его в кружок французских персоналистов, выступивших в годы Гражданской войны в Испании против фашизма. Вторая мировая война сделала Рикёра военнопленным. Он использовал время в лагере, чтобы перевести Эдмунда Гуссерля, феноменологический метод которого привел Рикёра к идее описания человека как интенционального существа, волевого субъекта. Феномен воли заставил Рикёра исследовать границы человеческой воли в аспекте актуальных форм зла, проявляющихся в культуре.

Развивая свои идеи, Рикёр обратился к культурным мифам о происхождении зла. В этот момент Рикёр понял, что такие мифы – это не просто выражения интеллектуальных концепций или культурные формы доступа к интеллектуальным дискуссиям о человеческих намерениях и склонностях. Культурные нарративы о зле, по-видимому, обладают собственной рефлексивной способностью. Короче говоря, первоначальное исследование Рикёром пределов человеческой интенциональности в конце концов превращается в твердую убежденность в том, что человек способен создавать институты для защиты любви и справедливости. Это убеждение ведет людей по все возрастающему пути признания другого.

Ясно, что политическая философия не является для Рикёра второстепенным вопросом, поскольку именно в политической философии находят свое выражение человеческие способности обращаться друг к другу. Политическая жизнь – это "телос" человеческого существования, переживаемый как утверждение, что добро восторжествует над злом или, по крайней мере, что люди не находятся во власти слепых общественных сил, какой бы трагичной и жестокой ни была жизнь. И, наконец, Рикёр заключает, что человек – это живая диалектика: люди не могут жить без других, образующих себе подобных.

KANT 3(44)'2022

Научный рецензируемый цитируемый журнал универсальной тематики (социогуманитарные науки, экономика, менеджмент, маркетинг, финансы, информационные технологии). Издается с 2011 года. Выходит 4 раза в год

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-83359 от 7 июня 2022 года. Подписной индекс по каталогу «Пресса России» – Т62200.

Двухлетний импакт-фактор – 0,730. Пятилетний импакт-фактор – 0,299

ISSN 2222-243X

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 5.2. Экономика; 5.7. Философия; 5.8. Педагогика. Номер в списке – 54

Уважаемые читатели!

Научный журнал «Kant» ориентирован на междисциплинарный диалог с последующей публикацией исследований, в фокусе которых находятся проблемы образовательного пространства, экономические тенденции и их неэкономические следствия, в том числе в свете философского осмысления. Построенная на традиционных этических принципах научной периодики, разработанных COPE, и полагающаяся на стандарты Международной социологической ассоциации редакционная политика журнала направлена на создание открытой площадки обмена научной информацией, результатами фундаментальных и прикладных исследований специалистов академического и экспертно-аналитического профиля. В своей деятельности редакция журнала руководствуется принципами научности, профессионализма, объективности. Журнал нацелен на создание и поддержку единого пространства научной коммуникации в стремлении преодолеть информационную пропасть между изданиями регионального, федерального и международного уровня. Критериями статей служат актуальность, научная новизна и научная достоверность представленных материалов, практическая значимость, уровень оригинальности представленного материала, а также качество его изложения. Решение о публикации статьи принимается редакционной коллегией на основе мнений ведущих ученых, привлекаемых в качестве рецензентов и экспертов.

Приглашаем "окантовать" свои исследовательские работы всех заинтересованных лиц.

Шеф-редактор журнала
к. полит. н. М.А. Григорьева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ООО "Издательство
СТАВРОЛИТ"

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Григорьев А.Ф., д. культурологии, проф. МАН, академик РАЕ (Ставрополь, Россия)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
Агаркова Л.В., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Бабаян А.В., д. пед. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Билалов М.И., д. филос. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бичеев Б.А., д. филос. н. (Элиста, Калмыкия)
Бобрышов С.В., д. пед. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Великая Н.Н., д. ист. н., проф. (Краснодар, Россия)
Воеводин А.П., д-р филос. н., проф. (Луганск, ЛНР)
Воробьев Н.Н., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Грачев С.И., д. полит. н., проф. (Н. Новгород, Россия)
Гриценко В.П., д-р филос. н., проф. (Краснодар, Россия)
Гурнович Т.Г., д. э. н., проф. (Краснодар, Россия)
Давыдянц Д.Е., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Деменчонок Э.В., д-р филос., проф. (Пич-Каунти, США)
Жидков В.Е., д. т. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Захарова Е.Н., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Косов Г.В., д. полит. н., проф. (Севастополь, Республика Крым)
Костина А.В., д. культурологии, д. филос. н., проф. (Москва, Россия)
Костюкова Е.И., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Крохичева Г.Е., д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Кудрина Е.Л., д. пед. н., проф. (Кемерово, Россия)
Лёш фон Хельмут, д. музыковедения (Берлин, Германия)
Лю Сяоянь, д. филолог. н., проф. (Пекин, КНР)
Миллер Дж., д. э. н., проф. (Питсбург, США)
Плугина М.И., д. психол. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Прабхакара Джатьяло Рао, проф. лингвистики (Хайберабат, Индия)
Свекатовски Р., д. э. н., проф. (Познань, Польша)
Скрипкина А.В., д-р пед. н., доц. (Москва, Россия)
Солопанова О.Ю., д-р пед. н., проф. (Краснодар, Россия)
Тамов А.А., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Туравец Н.Р., д. пед. н., проф. (Белгород, Россия)
Фурсов В.А., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Целковников Б.М., д. пед. н., проф., член-корр. МАНПО (Краснодар, Россия)
Шутьков А.А., академик РАН, д. э. н., проф. (Москва, Россия)

ИЗДАТЕЛЬ: **ООО "Издательство СТАВРОЛИТ"**
ИНН/КПП **2635120079/263501001**
Адрес изд-ва и редакции: **355044, Ставрополь, пр. Кулакова, 29/3, 44;** Тел.: **8(962 4) 52-84-02**
E-mail: **info@stavrolit.ru, igla_fatal@mail.ru;** Сайт: **stavrolit.ru/kant**

©"KANT", 2022, №3(44), 1-348 с.

Выпускающий редактор **А.Д. Григорьева**
Дизайн обложки **М.А. Мирошниченко**
Техническое редактирование и верстка **П.В. Арсентьева**
Корректура **К.Д. Ковтун**
Подписано в печать 10.09.2022. Выход в свет 25.10.2022. Формат 84 x 108 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Гарнитура MyriadPro. Печ. л. 41,85. Уч.-изд. л. 66,96. Тираж 1000 экз. Заказ № 595. Свободная цена.

В НОМЕРЕ

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

ПУГАЧЕВ И.Ю. Научные представления о профессиональной и физической работоспособности специалиста ---------- 4

ЭКОНОМИКА [5.2.]

АРАКЕЛЬЯНЦ Э.С. Ситуационный учет и управление рисками в системе обеспечения экономической безопасности организации ---------- 16

ВАСЛАВСКИЙ Я.И., ВАСЛАВСКАЯ И.Ю. Государство и реализация общественного выбора: политэкономический аспект ---------- 22

ДОРОНИН Б.А., ГЛОТОВА И.И., ТОМИЛИНА Е.П. Совершенствование инвестиционной политики институциональных инвесторов ---------- 29

КИРПАНЕВ В.П., ЧЕРКАШИН Е.Ю., ЖЕЛУДКОВА Т.В. Совершенствование механизма государственного регулирования экономико-правовых вопросов потребительской кооперации ---------- 36

МАМЕДОВА Л.Э., ГОГОЛЮХИНА М.Е., ЖИНКИНА Т.Н. Экономико-математическое моделирование в ценообразовании судостроительной продукции ---------- 42

ПАВЛОВИЧ В.В. Социальное управление: исторические предпосылки и теоретические мотивы развития ---------- 49

ПАСМУРЦЕВА Н.Н., ДУРАНДИНА О.А. Эффективность государственного управления и деятельности органов исполнительной власти в условиях цифровой экономики: современные подходы и показатели ---------- 53

САФИУЛЛАЕВА Р.И., УРЯДОВА Т.Н., ДЕМЧЕНКО И.А. Исламская финансовая система: история, особенности и перспективы развития исламских финансов в России ---------- 62

SEIDAMETOVA Z.S., TEMNENKO V.A. The World in economic indices depending on a country's size. I. The World on the {Population, GDP}-plane ---------- 68

SEIDAMETOVA Z.S., TEMNENKO V.A. The World in economic indices depending on a country's size. II. Global Scale Matrix ---------- 74

ТУРГАНОВА А.Т. Методы стратегического управления бизнес-процессами в компании --- 79

УВАРОВ И.П., ВОРОБЬЕВА И.В., ОМЕЛЬЧЕНКО Д.П. Энергосбережение и экономика: взаимосвязь и противоречия ----- 84

УРЯДОВА Т.Н. Обоснование стандарт-ориентиров для оценки качества жизни сельского населения ---------- 89

ФЕДОНИНА О.В., ЛИЗИНА О.М. Активизация политики по регулированию безработицы как условие роста качества жизни трудоспособного населения ---------- 93

ЧЕРЕДНИЧЕНКО О.А., ДОВГОТЬКО Н.А. Трансформация бизнес-моделей на принципах ESG в целях достижения устойчивого развития национальной агропродовольственной системы ---------- 98

ФИЛОСОФИЯ [5.7.]

АВДЕЕВ Е.А., ВАСИЛЬЕВ И.С., ФЕДОРОВА М.В. Общественная активность молодежи Северного Кавказа: роль массовых коммуникаций ---------- 105

АНДРИЕНКО А.С. Вера в философской антропологии В.И. Несмелова ---------- 109

ГИНАТУЛИНА О.А. Социально-философский анализ феномена культурно-исторической памяти ---------- 113

ГРИБАКИН А.В. Естественные права: да и нет ---------- 118

ИВАНОВ В.Н. К вопросу об использовании концепта "военная культура" в философии культуры: pro et contra ---------- 124

ИВАНОВА С.И., ВЛАСОВА Ю.В. "Византизм" как проект русской национальной идеи в философии К.Н. Леонтьева ---------- 128

ИЗВЕКОВА Т.Ф. Бинарные оппозиции философии Ф.М. Достоевского в рамках полипонятийного теоретико-методологического подхода ---------- 135

КЛЕПИКОВА Л.В. Расовая теория И. Канта в контексте колониального дискурса эпохи Просвещения ---------- 140

ЛУКЬЯНОВ А.В., ЛАТЫПОВА А.Р. Диалектика между эстетизмом и эсхатологией ---------- 145

ЛУСТИН Ю.М. Методологическая культура и мировоззрение преподавателя: гносеологические аспекты актуализации ------- 148

НИКУЛИНА О.В. Учение Макса Шелера о политике и государстве в свете его аксиологии ---------- 153

ПОГОНИНА Е.А. Эволюция понятия социального действия ---------- 157

ПЯТОВА А.В. Влияние информационной среды на формирование идентичности российской молодежи: на примере Северного Кавказа ---------- 162

СТРЕЛЕЦКИЙ Я.И. Аспекты социально-политической безопасности России в контексте специальной военной операции Вооруженных сил РФ на Украине: философско-политологический анализ ---------- 167

ЧЖАО ХУН. Китайские исследователи о культурном многообразии в глобализационном пространстве ---------- 173

ПЕДАГОГИКА [5.8.]

АЛЕКСЕЕВА Е.Н. Игровой и соревновательные методы в развитии координационных способностей у студентов ---------- 177

АНДРЕЕВА А.А., КАЛМЫКОВА С.В., ШОШМИНА И.В. Сравнительный анализ образовательных программ, реализуемых с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий и традиционных образовательных программ ---------- 181

АРСАНУКАЕВА Э.Д. Педагогические возможности тренинга в развитии социального интеллекта у будущих бакалавров социальной работы ---------- 185

БОГАЧЕВА Е.А., САДАНОВА В.Н., ЛИТЯГИН В.В. Применение современных

систем управления в высшем образовании как способ вывода его из состояния стагнации ---------- 190

БОЧКАРЁВА Д.В. Диагностика сформированности исследовательских умений студентов колледжа в курсе математических дисциплин ---------- 196

БУБИН М.Н., ШТОКАЛО А.В., ГУБАЙДУЛИН А.М. Диагностика и классификация характеристики обучающегося в учебно-воспитательном процессе авиационного вуза ---------- 201

ВАН ТУН, МАКЕЕВА В.С. О создании конструкта "когнитивные компоненты" в профессиональной подготовке студентов институтов физической культуры Китая ---------- 207

ВОЛКОВА Т.В., ГУСАКОВА И.М. Организация изучения академического рисунка в художественно-педагогической подготовке студентов ---------- 211

ГЕДУГОШЕВ Р.Р. Использование метода инцидента в развитии социальной ответственности молодых сотрудников полиции ---------- 219

ГИТМАН Е.К., МИНИАХМЕТОВА О.В. Методологические основания формирования надпрофессиональных качеств выпускников СПО в условиях дуального образования ---------- 223

ГОНЧАРОВА М.В. Статусная характеристика жанров военно-деловой речи в военном институциональном дискурсе ---------- 227

ГРИНЕВА Л.О. Движение педагогов-новаторов как отражение новых тенденций в школьном историческом образовании в 1980-90-х гг. XX века (на примере Ставрополья) ---------- 234

ДУЛОВА С.А., КУЗНЕЦОВА Т.А. Геймификация в образовании как фактор повышения мотивации к учебному материалу при изучении курса родной литературы --------- 239

ЖАРКОВА Н.С., САВИЛОВА С.Л. Трудности, возникающие у турецкоговорящих студентов при изучении винительного падежа ---------- 245

ЗИНКЕВИЧ Е.Р., ЯЦЕВИЧ Н.А. Предпосылки и этапы развития педагогического компонента в российском медицинском образовании ------- 250

ИЛЬЯСОВА О.А. Развитие института наставничества в рамках внутрикорпоративного повышения квалификации персонала в общеобразовательной школе ---------- 259

КАРПЕЧЕНКОВА Ю.Г., ОЛЕЙНИК М.А. Просветительская миссия преподавателя РКИ как фактор развития межкультурной коммуникации ---------- 263

КОВШОВА Ю.Н., ЯРОВАЯ Е.А. Геймификация как средство активизации познавательного интереса школьников в процессе интеграции математики с другими предметами ---------- 268

КОПЫЛОВ И.А. Индивидуальные особенности уровня специальной физической подготовленности стрелков ------- 274

КРЕВСУН М.В., ТОПИЛИНА Н.В., ТОПИЛИНА И.И. Реализация принципа полисубъектности в развитии музыкально-творческой компетенции студентов вуза ------ 278

МАЛЬКОВ А.А., УС О.А. Теоретические основы процесса формирования общественно-политической компетентности у будущих педагогов ---------- 283

МЕРКУЛОВА Т.К., ГАЛКИНА А.А. Обучение иностранному языку с применением корпусного подхода для развития языковых возможностей студентов ---------- 291

МУТУСХАНОВ И.С. Использование коуч-технологии для повышения эффективности процесса формирования готовности будущих менеджеров к управлению проектами ---------- 299

ПАНОВА О.С., ЯКОВЦОВ С.А. Дистанционные образовательные технологии в системе профессиональной подготовки сотрудников ОВД России ---------- 303

РУКАВИШНИКОВА Е.Е. Изменение нормативной ситуации в онтогенезе современного ребенка ---------- 307

СОКОЛОВА Е.В. Исследование потребностей современных студентов вуза при организации электронного обучения ---------- 312

СПЫНУ Л.М. Обучение научному стилю речи в практике преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка студентам направления "Международные отношения" ---------- 318

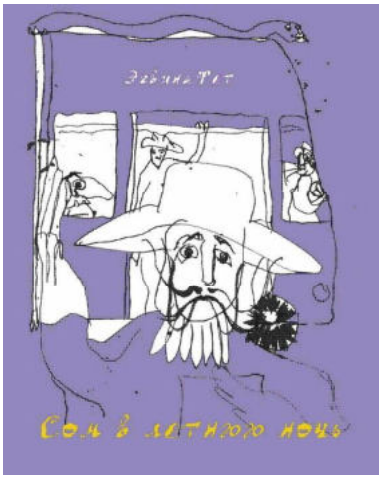
ТУРАВЕЦ Н.Р. Содержание поликультурного образования студентов вузов культуры и искусств ---------- 322

ТУРКПЕНОВА Д.К. Мотивация как аксиологический фактор в изучении китайского языка ---------- 326

YUE YANFENG, DVORYADKINA N.A. Multicultural blended teaching designs through Confucian philosophical cultural perspective of harmony in diversity ---------- 332

ЯРЫЧЕВА Х.У. Развитие социальной ответственности у будущих бакалавров социальной работы в условиях квазипрофессиональной деятельности --------- 339

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ---------- 344

«СОМ В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ» — новая книга в стихах для детей российской писательницы Эгвины Фет скоро станет доступна во всех детских библиотеках России

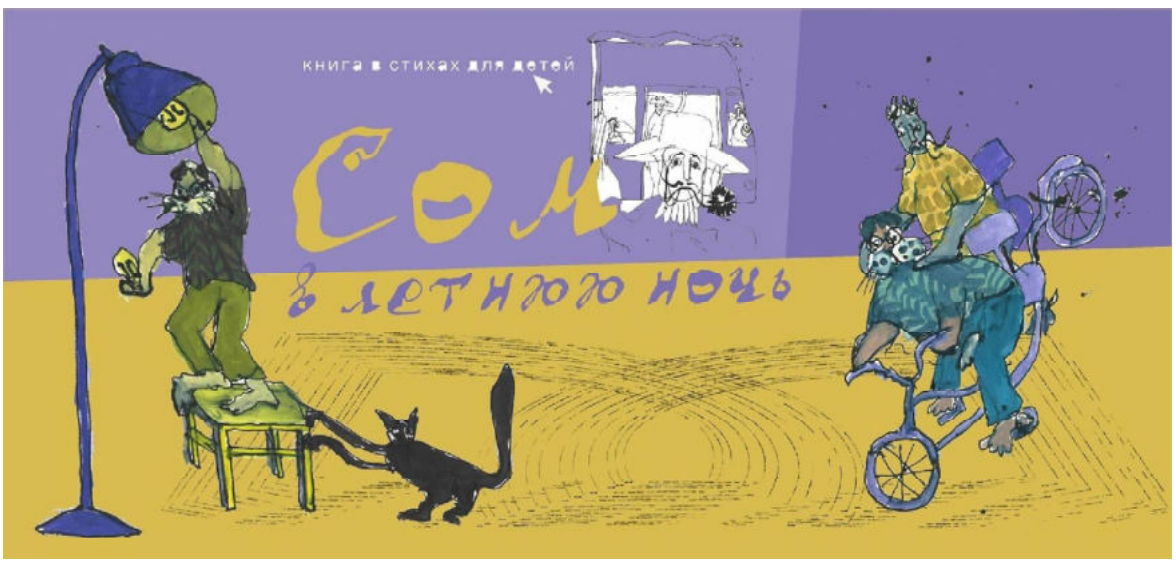
Дети от шести лет смогут прочитать историю дружбы Сома и Морского котика, а также увидеть более 60 иллюстраций внутри книги, выполненных лабораторией иллюстраторов «Сом в летнюю ночь» под художественным руководством *Павла Пепперштейна*.

Название книги отсылает нас к Шекспиру, потому что в стихотворениях Эгвины Фет есть несколько сюжетных линий. Главный герой – Сом, растёт и умнеет на глазах читателя. История Сома начинается с того, что Морской котик видит его на витрине магазина и решает, что тот станет ему верным другом. Морской котик растит Сома, наблюдает вместе с ним за другими зверями и участвует в социально-культурной жизни животного царства. Книга помогает юному читателю больше узнать о дружбе, задуматься о чувствах других и стремиться к знаниям.

Эгвина Фет – автор Толстых литературных журналов «Дружба народов», «Звезда», «Интерпоэзия», финалист премии «Лицей». Эгвина Фет говорит о своей книге так:

«Я думаю, что пространство, которое нас окружает, должно быть безопасным для нас. И безопасность должна находиться внутри нас, а не снаружи. Как правило, мы боимся то, чего нет: нас пугает абстрактное, больше тревожит то, что не имеет формы. И только дружба способна уберечь нас от внутренних страхов, и мы идём к ней на протяжении всей жизни. И нам если удаётся найти хотя бы одного друга, то это победа – именно эту мысль несёт книга «Сом в летнюю ночь».

Иллюстраторы книги Полина Андреева, Александра Ерёмина, Полина Картвелишвили и Лиза Перельман сделали отдельную вселенную, где герои-звери носят одежду, перемещаются в комиксных фреймах, визуализируют и осмысляют стихотворения Эгвины Фет, придавая им ещё больше глубины.

Фет, Э. Сом в летнюю ночь [Текст] : стихи [для младшего и среднего школьного возраста] / Эгвина Фет ; ил. Валерии Чуйковой, Полины Андреевой, Полины Картвелишвили, Александры Ерёминой, Лизы Перельман. – Ставрополь : *Ставролит*, 2022. – 84 с. : ил., карта. – Серия «Стрекоза».

«Сом в летнюю ночь» – книга в стихах для всех возрастов, повествование которой ведётся от лица морского котика. Содержит представления о его мировоззрении, а также тонкое исследование того, как и чем живёт современный звериный мир. Книга сопровождается пояснительными сносками, которые нанесены на карту. Они составлены самим морским котиком и позволяют лучше раскрыть суть вещей.

Герои книги – разные представители животного сообщества, объединяет их не только общая территория, но и общие желания и устремления. Помимо принятия коллективных решений, герои занимаются личностным ростом и пытаются ответить на вопросы, касающиеся их собственной идентичности. Как быть самим собой? Как совершать открытия? Как доводить дела до конца? Какими должны быть ценности? Как эволюционировать? Как развивать воображение и эстетический вкус? Как брать на себя ответственность за принятые решения?

SCIENTIFIC IDEAS ABOUT THE PROFESSIONAL AND PHYSICAL PERFORMANCE OF A SPECIALIST

Pugachev Igor Yurievich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov*

The article provides a review analysis of publications on the subject of a retrospective of scientific views on the "professional and physical performance" of a specialist in relation to their essence and content. The thesis is argued that physiologists saturate terms with medical specific gravity; teachers – socio-cultural and theoretical components; psychologists – cognitive-moral and emotional shades; although in general - the basic construction of professional and physical performance has the same concepts. ***As a result,*** *the author of the review comes to the conclusion about the need for an integrative view of the interpretation of concepts, which implies the quantitative and qualitative amount of human labor that his body is able to perform for a long time, efficiently and with the maintenance of the required load regimes with the dominance of the "physical condition" parameter, which includes a set of anthropometric features, physical fitness, functional state and biological resources of the body (echelons of physiological reserves).*

Keywords: *specialist; professional and physical performance; essence; structure; content; interpretation; integration; physical state.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.1

УДК 796
ВАК РФ 5.8.4/13.00.04

© Пугачев И.Ю., 2022

НАУЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

В статье осуществляется обзорный анализ публикаций по проблематике ретроспективы научных взглядов на "профессиональную и физическую работоспособность" специалиста во взаимосвязи с их сущностью и содержанием. Аргументируется тезис о том, что физиологи насыщают термины медицинским удельным весом; педагоги – социально-культурными и теоретическими компонентами; психологи – когнитивно-нравственными и эмоциональными оттенками; хотя в целом – базовая конструкция профессиональной и физической работоспособности имеет однотипные концепты. ***В результате*** *автор обзора приходит к заключению о необходимости интегративного взгляда на трактовку понятий, предполагающего количественно-качественный объем труда человека, который его организм способен выполнять длительно, эффективно и с поддержанием требуемых режимов нагрузки при доминировании параметра "физического состояния", включающего совокупность антропометрических признаков, физической подготовленности, функционального состояния и биоресурсов организма (эшелонов физиологических резервов).*

Ключевые слова: *специалист; профессиональная и физическая работоспособность; сущность; структура; содержание; трактовка; интеграция; физическое состояние.*

Проблема обеспечения профессиональной и физической работоспособности специалиста является чрезвычайно актуальной на сегодняшний день. В то же время она принадлежит к числу наиболее сложных проблем, поскольку объекты исследования – и человек, и его профессиональная деятельность – это в высшей степени совершеннейшие явления материального мира, находящегося в состоянии вечного беспрерывного и закономерного движения, изменения и развития (И.Л. Мерзлякова, 2021).

Методологической основой изучения процесса взаимосвязи между профессиональной и физической работоспособностью специалиста и их структурными элементами, в первую очередь, служат законы диалектического материализма: о переходе количественных изменений в качественные, об отрицании отрицания, о единстве и борьбе противоположностей.

В системе социальных связей и отношений, связывающих человека с миром, ведущую роль играют коммуникации, складывающиеся в процессе его профессиональной деятельности (М.А. Григорьева, 2020). Это обусловлено, прежде всего, тем, что деятельность человека является ведущим способом его социального существова-

ПУГАЧЕВ Игорь Юрьевич,
кандидат педагогических наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Тамбов

ния. При этом среди многих видов деятельности в качестве ведущей можно выделить профессиональную деятельность.

Необходимость иметь высококвалифицированных профессионалов, хорошо владеющих специальностью, остается велением жизни (А.Ф. Григорьев, 2020).

Специфические особенности профессии отражаются в следующих аспектах: функциях профессии; ее содержания; требованиях к физической, интеллектуальной, духовной и психофизиологической сферы субъекта профессии; условиях функционирования профессии (А.Э. Буров с соавт., 2022).

Выделяется также экстремальная профессиональная компетентность, т.е. способность действовать во внезапно сложившихся условиях, при авариях, нарушениях технологического процесса (И.Ю. Пугачев, Ю.Ю. Кораблев, Э.М. Османов , 2013; И.Ю. Пугачев, 2015; И.А. Сабирова, А.В. Стрижанов, 2022).

В психологии труда компетентность часто отождествляется с профессионализмом (Т.Ю. Крестьянинова, Н.А. Тишутин, 2022; Г.Н. Блахин, А.Д. Димитриев, В.С. Семаков, 2022). Но профессионализм как высший уровень выполнения деятельности обеспечивается, помимо компетентности, также профессиональной направленностью и профессионально важными качествами (И.Ю. Пугачев, 2019, 2020).

Исследование функционального развития профессиональной компетентности показало, что на начальных стадиях профессионального становления специалиста имеет место относительная автономность этого процесса. На стадии самостоятельного выполнения профессиональной деятельности компетентность все более объединяется с профессионально важными качествами (Е.К. Гитман, А.А. Лаптев, М.Л. Бадашкеева, 2022). Основными уровнями профессиональной компетентности субъекта деятельности становятся обученность, профессиональная подготовлен- ность, профессиональный опыт и профессионализм (И.Ю. Пугачев, 2006; И.Ю. Пугачев, М.В. Габов, 2012; А.А. Андреева, 2022).

Важнейшими составляющими деятельности человека являются его свойства и качества. Их развитие и интеграция в процессе профессионального становления приводят к формированию системы профессионально важных качеств. Это сложный и динамический процесс образования функциональных и операционных действий на основе психологических свойств индивида. В процессе освоения и выполнения деятельности индивидные свойства постепенно профессионализируются, образуя самостоятельную подструктуру.

Профессионально важные качества – это качества личности, определяющие продуктивность (производительность, качество, результативность и др.) деятельности. Каждая профессия имеет свой состав профессионально важных качеств, вместе с тем можно выделить качества, которые "эксплуатируются" в ряде смежных профессий, либо в большой группе гетерогенных профессий. Такие качества получили название экстрафункциональных или ключевых квалификаций. Теоретическое обоснование этой группы профессионально важных качеств было сделано Д. Мартенсом на основе учета взаимосвязи и взаимообусловленности социально-экономических и технико-экономических процессов производства и тенденции использования в производстве, управлении и сфере обслуживания различного рода компьютерных технологий (D. Martens, 1994).

К ключевым квалификациям относятся: абстрактное теоретическое мышление, способность к планированию сложных технологических процессов, креативность, творческие и прогностические способности, способность к самостоятельному принятию решений, коммуникативные способности, способность к совместному труду и сотрудничеству и др. В зависимости от уровня профессиональной активности А. Шелтен (1991) выделяет пять групп ключевых коммуникаций: психомоторные умения: координационные умения, скорость реакции, ручная сноровка, способность к концентрации внимания и др.; общетрудовые качества: практические умения и навыки для широкого круга деятельности в области измерительной техники, охраны труда, обслуживания машин, технологического планирования, технологической диагностики, чтения технической документации и др.; познавательные способности: самостоятельность мышления, креативность, способность к решению проблем, оценочные способности и др.; персональные способности: надежность, стремление к качественной работе, добросовестность, ответственность, самостоятельность, критичность, уверенность в себе, оптимизм, направленность на конкретные достижения и успех в работе; социальные способности (способности, ориентированные на групповое поведение) – готовность к кооперации, способность к установлению контактов, коммуникативные способности, откровенность, корпоративность.

Неблагоприятные факторы и последствия их влияния на организм специалистов позво-

ляют определить проблему обеспечения профессиональной готовности к условиям деятельности как одно из основных направлений, требующих разработки. Негативные изменения, происходящие в организме человека, находят свое практическое выражение в снижении его работоспособности (Б.В. Ендальцев, 1969, 2008; Д.Н. Давиденко, 1996; А.Р. Ротенберг и др., 2001; В.И. Тхоревский, 2001; А.С. Солодков, Е.Б. Сологуб, 2001; Ю.В. Цедилин, 2005; В.Г. Тютюков с соавт., 2022). Доказано, что эффективность процесса профессионального становления обучающихся в значительной степени определяется уровнем их работоспособности на протяжении всех этапов обучения (М.М. Гамбург, 1987; А.А. Юрченко, 2000; А.А. Даценко, 2006; В.А. Любенко, 2008; И.Ю. Пугачев, 2014; М.И. Мыхнюк, Э.С. Сулейманов, 2021; А.Ф. Григорьев, 2021 и др.).

Детальные исследования различных сторон работоспособности человека стали активно проводиться с конца 50-х гг. прошлого века. На современном этапе проблема обеспечения профессиональной готовности к условиям деятельности приобрела еще большую остроту. Данное обстоятельство обусловлено многократным увеличением влияния неблагоприятных факторов учебной деятельности на организм обучающихся (А.А. Горелов, 1994; С.Д. Шамрай, 2000; Л.Н. Рютина, 2006; А.Ф. Григорьев, М.А. Григорьева, 2022 и др.).

Исследованию работоспособности посвящено большое число работ отечественных и зарубежных авторов с позиций самых различных отраслей научного знания. Побудительным фактором, обусловившим активную разработку проблемы работоспособности человека, послужили темпы развития общества, механизация и автоматизация процессов, а также объемы и интенсивность информационных потоков, сопряженные с деятельностью (В.П. Казначеев, 1980; Н.Н. Данилова, 2000; Ю.К. Демьяненко, В.П. Сорокин, В.П. Гилев, 2004; Ю.К. Демьяненко, В.П. Гилев, 2004; В.П. Гилев, И.И. Варжеленко, 2004; И.А. Кузнецов, 2004; А.В. Лебедев, 2004; Б.А. Лампусов, 2004; В.Н. Утенко, В.А. Щеголев, 2004; И.Ю. Пугачев , Э.М. Османов , Ю.Ю. Кораблев, 2011; Е.Н. Алексеева, Н. Н. Голякова, И.В. Черкасова, 2022; С. Баоюнь, 2022 и др.).

В настоящее время известно более 300 различных определений работоспособности. Часто это понятие используется как в широком, так и в узком смысле, и тесно переплетается с терминами: трудоспособность, выносливость, утомление, дееспособность и др. Во многих энциклопедических и справочных изданиях, руководствах по физиологии труда определение работоспособности часто не приводится и лишь указываются пути ее исследования или повышения.

Рассмотрим содержание различных определений работоспособности в ретроспективном аспекте.

С.Г. Лейтес с соавт. (1954) представляют в работоспособности человека способность поддерживать требуемый уровень мощности работы в течение возможно более длительного времени при неизменном качестве ее показателей, что скорее отражает выносливость человека к физическому труду.

С.А. Косилов и Л.А. Леонова (1974, 1975) считают, что под работоспособностью следует понимать способность человека выполнять работу определенной квалификационной трудности в течение более или менее продолжительного времени.

И.А. Сапов и Н.П. Марченко (1972), приводя аналогичное определение, указывают, что, в отличие от социального понятия "трудоспособность", понятие "работоспособность" по существу является физиологическим.

Г. Леман в "Практикуме физиологии труда" (1967) подчеркивает, что работоспособность представляет собой максимум работы, который в состоянии выполнить человек. Аналогичную трактовку работоспособности – как состояние систем, их способность проявить максимум своих возможностей, определяет Е.П. Ильин (1980). Однако данные определения отражают разные стороны работоспособности.

К.К. Платонов (1970) определяет работоспособность как понятие биологическое, изучаемое физиологами обычно в одних показателях у человека и животных. Автор также разграничивает термины "дееспособность" – как психическое понятие, определяющее возможности конкретного вида деятельности безошибочных действий, и "трудоспособность" – как социальное понятие трудовой экспертизы. В то же время Б.И. Марциновский (1962) считает работоспособность и трудоспособность синонимами.

Отдельные исследователи отмечают большую неопределенность термина "работоспособность", ведущего к противоречиям при оценке его показателей и в выборе методического использования. Так, Г.А. Стрюков и М.А. Грицевский (1973) указывают на невозможность дать "логически непротиворечивое" объединение разных подходов в рамках единого определения. Авторами выявлено четыре подхода к оценке работоспособности: экономический, физиологический, психологический и социологический.

На наш взгляд, одно из наиболее удачных общих определений работоспособности сформулировал С.В. Миропольский ("Состояние организма…", 1973). В частности под работоспособностью человека автор понимал его способность выполнять материальную и духовную (физическую и умственную) деятельность, используя физиологические возможности организма, орудия труда, знания, профессиональные навыки и жизненный опыт для достижения поставленной цели. При этом значение каждого из перечисленных составляющих, используемых для достижения общественно-полезной цели, и соотношение материальной и духовной деятельности зависят от конкретного вида профессиональной деятельности. Достоинства данного определения заключаются в следующем.

Во-первых, оно предполагает изучение работоспособности по нескольким, казалось бы, совсем не совместимым показателям. Оно позволяет оценивать работоспособность человека различных специалистов по своим профессиональным показателям. Например, работоспособность спортсмена руководитель оценивает по эффективности выступления в соревновании, врач или физиолог – по дееспособности функционального состояния организма, психолог – по психологическому состоянию, педагог физического воспитания – по уровню развития и реализации ведущих показателей физической подготовленности.

Во-вторых, указанное определение позволяет провести четкую границу с трудоспособностью, которая характеризуется особенностями возраста и пола, отсутствием или наличием заболеваний, временно или постоянно препятствующих выполнению определенных трудовых требований.

В-третьих, достоинством такого определения является аргументация многомерности работоспособности, имеющей комплексный механизм, природу которого составляет целая сумма различных компонентов.

В-четвертых, рассматриваемое определение указывает на конкретный вид деятельности, в которой проявляется работоспособность. Оно делает очевидной ошибочность таких понятий, как "работоспособность вообще" или "общая безотносительная работоспособность".

Конкретность и многомерность работоспособности являются ее важнейшими чертами. В специальных исследованиях, как правило, не удается охватить все элементы, составляющие работоспособность, поэтому основной акцент делается на изучении наиболее важной на определенном этапе стороны для дальнейшего рассмотрения в зависимости от ее состояния.

Наиболее удачным определением в узком смысле, применительно к исследованиям физиологии труда, можно считать определение, сформулированное В.П. Загрядским и А.С. Егоровым (1973). Под работоспособностью авторы понимают способность человека к выполнению конкретной трудовой деятельности в рамках заданных временных лимитов, параметров качества и эффективности труда. В данном определении понятие "работоспособность" существенно сужается. Здесь не учитываются особенности орудий труда, качество знаний и профессиональных навыков, характер жизненного опыта данного специалиста. Главное внимание это определение акцентирует на способности человека выполнять трудовую деятельность в зависимости от размеров и характера использования физиологических возможностей, от функционального состояния организма и влияния самого характера труда и условий его протекания на работоспособность специалиста.

Для оценки работоспособности необходимо использовать прямые и косвенные показатели (В.И. Тхоревский, 2001; А.С. Солодков, Е.Б. Сологуб, 2001; В.П. Кубаткин, 2006 и др.). Прямые показатели количественно характеризуют эффективность профессиональной деятельности, направленной на достижение поставленной цели. Например, в одних случаях это число рабочих операций, в других – скорость их выполнения. Косвенные показатели характеризуют потенциальные и фактические возможности организма, а также особенности организации рабочего места, степень обученности и овладения профессией.

Прямые показатели, взятые изолированно, достаточны для определения уровня работоспособности в отдельный отрезок времени и могут отражать ее динамику, но, как правило, не могут объяснить причин изменения (исключение – замена инвентаря, снаряжения, овладение новыми навыками, выполнение деятельности в других условиях и т.д.). Косвенные показатели позволяют установить причины изменений работоспособности, но в этом случае (до установления соответствующих корелятов) нельзя дать количественной характеристики изменения прямых показателей работоспособности того или иного специалиста. Поэтому в настоящее время работоспособность любого специалиста целесообразно исследовать лишь в процессе параллельного изучения прямых и косвенных показателей

(И.А. Сапов и др., 1976; В.П. Кубаткин, 2006 и др.).

Выполнение любого рода деятельности сопровождается определенным напряжением интеллектуального, эмоционального и двигательного компонентов работоспособности. Эти компоненты органически связаны между собой структурно и функционально и являются составляющими профессиональной работоспособности человека (А.Ж. Юревиц, 1978; Ю.П. Галкин, 2008 и др.). Учитывая эту взаимосвязь и исходя из позиций физиологии, например, теории П.К. Анохина (1975) об иерархии функциональных систем организма, представляется методически целесообразным искусственно разграничить умственную и физическую работоспособность.

Таким образом, проблема ассимиляции профессиональной готовности к условиям деятельности специалиста является производной влияния многих факторов (учебные нагрузки, нервно-эмоциональное напряжение, уровень и специфика двигательной активности и т.д.). В то же время работоспособность в условиях деятельности – это системная реакция организма на длительное воздействие отмеченных факторов, а, следовательно, реакция целого комплекса отдельных систем и органов. Данное обстоятельство предполагает необходимость получения возможно полного объема информации о степени влияния осуществляемой деятельности на организм. Также видится обоснованным поиск путей сингулярности профессиональной готовности специалиста к условиям деятельности с позиций системного повышения активности организма обучающихся в вузах, его функционального состояния.

С позиций психологического аспекта вопросы работоспособности человека детально исследовались В.Л. Марищуком (1982), В.Л. Марищуком и Г.А. Щуревичем (1994) и многими другими авторами. Особый интерес представляют работы по исследованию работоспособности обучающихся (Н.Л. Коновалова, 2000; Г.Г. Дмитриев, Е.Г. Удин, Ю.Н. Щедрин, 2007 и др.). Не менее значимая роль в рассмотрении вопросов работоспособности и поиска путей ее повышения принадлежит физиологам (И.А. Сапов, А.С. Солодков, 1980; А.О. Навакатикян, А.И. Королева, 1989; В.Н. Голубев, 1997; А.С. Солодков, Е.Б. Сологуб, 2001; В.И. Тхоревский, 2001; А.С. Солодков, В.А. Бухарин, Д.С. Мельников, 2007 и др.). Нельзя не отметить вклад в рассмотрение различных аспектов работоспособности, внесенный педагогами (А.Ю. Гавриков, 1984; М.Я. Виленский и др., 1985; Р.М. Кадыров, 1990, 1991; А.А. Горелов, 1994; И.В. Русакова и др., 1999; Б.В. Ендальцев, 2002, 2005, 2007, 2008; Ю.В. Цедилин, 2005; Н. Р. Туравец, Е.С. Василенко, З. А. Цуканова, 2021; И. Ф. Плетенева, О.А. Подольская, 2021; И.Х. Мешев, 2022; В. Сюй, 2022; А.Н. Лукьянец, 2022; С.В. Меркулов, Е.В. Туркин, 2022 и др.).

Постоянно увеличивающиеся объемы перерабатываемой информации, влияние околопредельных по своему объему и интенсивности факторов на организм человека определяют актуальность проблемы работоспособности при управлении трудовыми операциями в настоящее время. Вместе с тем, несмотря на активные исследования, ведущиеся в этом направлении, приходится констатировать, что решение проблемы обеспечения работоспособности до сих пор далеко от своего завершения. Так, на сегодняшний день нет удовлетворяющих все отрасли знания определений. Разрозненность научных концепций определяет отсутствие общих подходов к решению проблемы работоспособности. В этой связи исследователи рассматривают отдельные стороны, специфику обеспечения работоспособности в различных отраслях и условиях деятельности, ее поддержание различными средствами в тесной увязке к конкретным проявлениям. Такое положение предполагает исследование отдельных сторон работоспособности, отдельных ее видов. Вместе с этим приходится констатировать, что подобные подходы не способствуют решению общих вопросов обеспечения работоспособности, что в значительной степени сдерживает решение частных вопросов, в том числе и в привязке к обучению в вузах (И.И. Михаил, 1996; А.А. Горелов, В.П. Сущенко, 2006; И.Ю. Пугачев, 2006, 2007; О.Ф. Москалец, 2006; Б.В. Ендальцев, 2007, 2008; Б.Х. Ланда, 2007; В.А. Шейченко, С.Д. Шамрай, 2007; Г.Г. Дмитриев, 2007; Д.Н. Давиденко, Г.Н. Пономарев, 2007; Е.Р. Яхонтов, 2007; М.В. Прохорова, 2007; Ю.А. Фомин, 2007; Ю.М. Николаев, 2007 и др.).

Не требует доказательств, что при осуществлении физической деятельности целедостижение обеспечивается со стороны активного вовлечения одних систем, а при осуществлении, например, интенсивной операторской деятельности – со стороны других (Р.М. Кадыров, Н.Б. Галкин, 1984). Вместе с тем данная точка зрения обусловила принятие различных видов работоспособности (физической, умственной, операторской, спортивной), что повлекло за собой поиски решений по их обеспечению в

тесной увязке с осуществляемой деятельностью. Нельзя не отметить, что при рассмотрении деятельности человека подобная дифференциация оказывается удобной и обеспечивает детализацию анализа. Удобным такой подход видится и при исследовании отдельных периодов деятельности. Например, используемый при оценке состояния спортсмена на момент обследования или выступления показатель текущей работоспособности, получивший широкое применение в целом ряде различных профессий, не отменяет необходимости целостной оценки работоспособности на всех этапах тренировочного процесса (Ю.В. Верхошанский,1988 и др.).

В общем интегративном понимании под работоспособностью рассматривается потенциальная возможность человека выполнять ту или иную работу (Б.В. Ендальцев, А.А. Нестеров, 1986; Б.В. Ендальцев, 2008 и др.). В исследованиях ряда авторов понятие работоспособность подменяется понятием функционального состояния организма (С.А. Косилов, 1978; А.О. Навакатикян, А.И. Королева, 1989; Е.В. Быков и др., 2006; В.П. Кубаткин, 2006; И.В. Левшин, А.Н. Поликарпочкин, 2007 и др.). Напрашивается вывод о том, что в научной литературе широко представлено мнение о работоспособности как производном реального функционального состояния, отдельных систем, органов и всего организма в целом. Естественно, что различные проявления работоспособности (физическая, умственная, аэробная, операторская и др.) определяет задействование различных функциональных систем (К.В. Судаков, 1987; О.Ф. Москалец, Г.А. Ивахненко, 2005; Г.Г. Дмитриев, Е.Г. Удин, Ю.Н. Щедрин, 2007 и др.).

Важной в решении вопроса функционального состояния организма видится точка зрения В.Л. Марищука (1982), где автор под функциональным состоянием предлагает понимать совокупность характеристик физиологических функций и психофизиологических качеств, определяющих уровень активности функциональных систем, особенности жизнедеятельности и состояние работоспособности человека. С этой точки зрения функциональное состояние несущих органов и ответственных за осуществляемую деятельность функциональных систем определяет уровень как специальной, так и общей работоспособности организма.

Исходя из такого понимания, функциональное состояние организма предполагает тесную взаимосвязь с работоспособностью. Вместе с этим о работоспособности можно судить по показателям функциональных систем организма, обеспечивающих избранный вид деятельности. Учитывая, что для большинства специалистов основным видом деятельности является обучение, то в нашем случае параметры функциональных систем и органов, обеспечивающих образовательный процесс, будут наиболее показательны. Это предполагает получение объективных данных возможно большего числа показателей с целью интегральной оценки функций организма с позиций его целостной системной реакции в интересах более адекватной оценки функционального состояния организма, а в конечном итоге и работоспособности (И.А. Сапов, А.С. Солодков, 1980; В.Н. Голубев и др., 1997; В.П. Кубаткин, 2006 и др.).

Нельзя не отметить точки зрения, где работоспособность рассматривается как сложное системное образование и указывается, что принятие в качестве интегрального критерия отдельно какого-либо из показателей в чистом виде не представляется корректным. Вместе с этим отмечается то обстоятельство, что в каждом конкретном виде деятельности обязательно необходимо выделять преимущественное проявление тех или иных показателей. Несомненно, что такой подход обусловливает выявление "несущей" системы, что позволяет направленно воздействовать на уровень специальной работоспособности (И.И. Михаил, 1996 и др.).

Также заслуживает внимания мнение о том, что работоспособность, особенно ее динамика, в достаточно большой степени определяются условиями деятельности и характером влияния внешних факторов. Подчеркивается то, что уровень работоспособности, помимо внешних факторов, определяется и физиологическими, психическими особенностями субъекта. В контексте наших исследований нельзя обойти вниманием тот факт, что на уровень работоспособности человека значительное влияние оказывают возрастные характеристики. А.О. Навакатикян, А.И. Королева (1989), И.Ю. Пугачев (2006), Э.М. Османов, Ю.Ю. Кораблев, И.Ю. Пугачев (2007), Ю.Ю. Кораблев (2007) и др. указывают на наличие достоверных различий в темпах динамики как общих, так и специфических показателей работоспособности, обусловленных видом деятельности у людей различного возраста.

Особо следует отметить выводы (А.В. Козлов, 1986; А.И. Воложин, Ю.К. Суббонин, 1987; Ф.З. Меерсон, 1988 и др.), где авторы на основании экспериментальных данных показали, что обеспечение различных видов работоспо-

собности происходит на соответствующем специфике осуществляемой деятельности уровне. Так, были определены социальный, психологический, организменный, клеточный и субклеточный уровни обеспечения работоспособности. Вместе с этим авторы не отрицают наличие общих механизмов работоспособности, вне зависимости от вида осуществляемой деятельности, обоснованных еще И.М. Сеченовым (1935, 1953). Общеизвестно, что любая деятельность, осуществляемая человеком, в конечном итоге сводится к мышечной деятельности. Несомненно, что обоснование И.М. Сеченовым (1953) и И.П. Павловым (1951) механизмов мозговой деятельности определило возможность рассмотрения работоспособности с системных позиций. На последующих этапах развития научной мысли была всесторонне, с позиции различных отраслей знаний, подтверждена правильность сделанных выводов. Например, по мнению В.Е. Борилкевича (1982), а также Е.Н. Скаржинской (2007), физическая работоспособность представляет собой часть общей работоспособности и не может быть рассмотрена вне органической связи с интеллектуальной или психической деятельностью организма.

В этой связи целесообразно детально рассмотреть понятие "физическая работоспособность" человека.

По аналогии с общим определением физическую работоспособность можно определить как способность выполнять конкретную физическую деятельность, используя физиологические возможности своего организма, специальные знания, двигательные умения, навыки и опыт. Более узкое понятие физической работоспособности определяет ее как способность человека к выполнению конкретной физической деятельности в рамках заданных временных лимитов, параметров мощности, эффективности и координации движений.

Понятию "физическая работоспособность" присущи черты многомерности и конкретности, поэтому является ошибочной абсолютизация какого-либо показателя в качестве ее универсальной характеристики. Так, T. Sjostrand (1947) определяет физическую работоспособность как мощность физической работы, при которой частота сердечных сокращений достигает 170 уд/мин. В.А. Карпман (1987) под физической работоспособностью понимает величину механической работы, которую человек способен выполнять с высокой эффективностью. По мнению В.И. Дубровского (2001), физическая работоспособность (от англ. "Physical Working capacity", PWC) – это определенное состояние организма, позволяющее выполнять тот или иной объем физической работы. А.В. Астахов (2007) под данным термином понимает способность человека проявлять максимум физических усилий при физической нагрузке.

Все вышеуказанные определения физической работоспособности в недостаточной степени учитывают многомерность рассматриваемого понятия. Опора на единичные показатели в научных исследованиях, посвященных рассмотрению физической работоспособности, целесообразна либо в целях унификации процедуры обследований людей различного пола, возраста, уровня и специфики физической подготовленности (Р.М. Кадыров, 1991; И.Ю. Пугачев, 2006; Отчет о НИР (шифр "Норматив"), 2006 и др.), либо в целях определения величины лишь одной (или нескольких) наиболее информативной и значимой характеристики (И.Ю. Пугачев, 1994; И.А. Кузнецов, И.Ю. Пугачев, В.Д. Остапишин, 2001; А.П. Стовбур, Р.М. Кадыров, 2006; И.В. Дрейке, Р.М. Кадыров, 2006 и др.).

Анализируя другие определения рассматриваемого понятия, следует отметить, что ряд авторов (М.И. Виноградов, 1966; В.Н. Голубев, 1991 и др.) физическую работоспособность трактуют как количество механической работы, которую организм человека способен выполнять длительно и с достаточно высокой интенсивностью.

Аналогично вышеуказанному определению S. Israel (1978) под физической работоспособностью понимает готовые к использованию количественные и качественные возможности целенаправленного действия. При этом автор указывает, что физическая работоспособность является частью общей работоспособности личности, она комплексна и допускает многочисленные спецификации. Базисными способностями являются: сила, ловкость, выносливость.

P. Astrand и K. Rodahl (1977) подразделили факторы, определяющие физическую работоспособность, на показатели образования энергии (аэробные и анаэробные способности), нервно-мышечные функции (сила и техника) и психические компоненты, которые действуют на уровне целостного организма, на органном уровне, на уровне тканей и клеток.

Наиболее полную, на наш взгляд, структуру физической работоспособности предложил И.В. Аулик (1990). В ней он выделяет следующие основные компоненты (рис. 1): состояние здоровья, телосложение и антропометричес-

кие показатели; мощность, емкость и эффективность механизмов энергопродукции аэробным и анаэробным путем; силу и выносливость мышц; нервно-мышечную координацию; состояние опорно-двигательного аппарата. Важную роль, кроме того, играет мотивация и психическое состояние индивидуума (В.В. Сыченков, 2004; О.В. Сыченков, 2006; Е.В. Скриплева, 2007; О.А. Чурганов, Т.И. Вихрук, 2007; С.А. Чибирев, В.К. Козлов, 2007 и др.).

Структура физической работоспособности предполагает следующие основные формы: совокупность эмоций до и в процессе выполнения работы; предстартовые состояния; разминку перед выполнением работы; процесс врабатывания; устойчивое состояние в процессе работы; состояние "мертвой точки" и "второго дыхания" (А.Ц. Пуни, 1959; М.И. Виноградов, 1966; М.А. Годик, 1980; В.Н. Платонов, 1987; В.И. Аулик, 1990; Д.Н. Давиденко, 1996; В.Н. Голубев, 2000; Е.П. Ильин, 2001; В.Л. Марищук, В.И. Евдокимов, 2001; И.Ю. Пугачев, 2006 и др.).

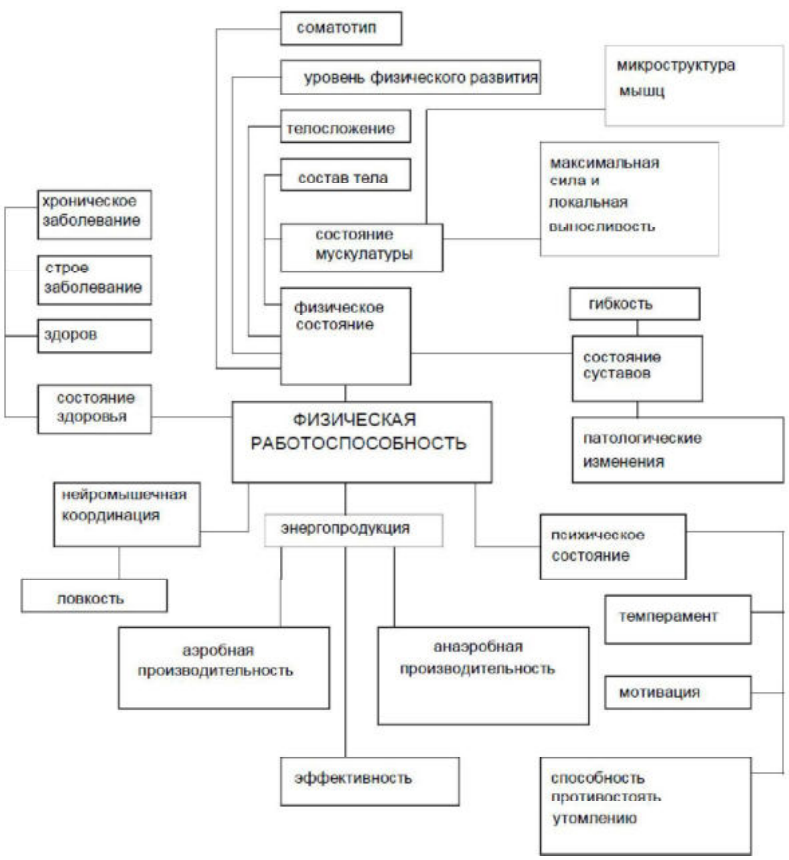

Рисунок 1 – **Компоненты комплексного механизма физической работоспособности**
(по И.В. Аулику, 1990)

Основными факторами, определяющими физическую работоспособность человека в условиях напряженной мышечной деятельности являются его аэробная и анаэробная производительность (В.Е. Борилкевич, 1982; В.П. Кубаткин, 2006; А.В. Астахов, 2007 и др.).

Конкретность понятия физической работоспособности заключается в том, что ее недостаточно квалифицировать как высокую или низкую, требуется более определенная характеристика. На отсутствие универсального понятия физической работоспособности указывает S. Israel (1978). Е.П. Ильин (1968, 1981) также отмечает, что неправомерно использовать, например, термин "общая выносливость", поскольку под этим понимается выносливость при работе умеренной интенсивности, что само по себе не требует применения слова "общая". Поскольку физическая работоспособность всегда специфична, то пропадает необходимость использовать понятие "специальная".

Следует также иметь в виду, что есть, по крайней мере, три класса показателей, характеризующих разные качественные стороны физической работоспособности (Ю.А. Шпагин, 1974): показатели границ функциональных возможностей, показатели эффективности (или экономичности) и показатели функциональной устойчивости.

Показатели первого класса определяют предел функциональных возможностей системы или максимальный уровень ее активности, второго класса – дают количественную характеристику соотношения результата деятельности и затрат на достижение этого результата. При этом, если оценивается результат при постоянных затратах, говорят об эффективности; если оцениваются затраты на какой-то постоянный результат, говорят об экономичности. Показатели третьего класса отражают объем работы, выполненной с заданной интенсивностью.

В учебнике для техникумов физической культуры под редакцией Г.Р. Харабуги (1974) отмечается, что длительность поддержания работоспособности при выполнении физических упражнений определяется: высоким уровнем спортивно-технической подготовленности; способностью нервных клеток длительно поддерживать определенное возбуждение; высокой работоспособностью орга-

нов кровообращения и дыхания; экономичностью отдельных процессов; наличием больших энергетических ресурсов в организме; высокой слаженностью физиологических функций; способностью бороться с субъективными ощущениями утомления при помощи волевых усилий.

Следует отметить, что развитие физической работоспособности целесообразно до определенного уровня. Для показателей кардиореспираторной системы оптимум работоспособности находится приблизительно в середине между максимальными значениями, имеющимися у спортсменов, и средними значениями у нетренированных людей (S. Israel, 1978). Для величины максимального потребления кислорода (МПК) эта величина лежит приблизительно в районе 5,5 л/мин (около 60 мл/мин/кг); для объема сердца – около 1000 мл (А.Ю. Гавриков, 1984). В.В. Бажанов (1967) считает наиболее оптимальной физической подготовленностью человека уровень 2-3-го спортивного разряда в таких видах спорта, как: спортивные игры, бег на средние и длинные дистанции, лыжи, плавание. Спортсмены-гребцы такой квалификации обладают уровнем МПК порядка 52,2-58,3 мл/мин/кг (А.В. Ивойлов, 1982); бегуны на средние и длинные дистанции – 56,3-67,6 мл/мин/кг (В.Е. Борилкевич, 1982). В отчете о НИР (шифр "Активность", 1984) указано, что диапазон оптимальных значений МПК для здоровых субъектов молодого возраста располагается в интервале 52-67 мл/мин/кг. По мнению В.И. Тхоревского ("Физиология человека", 2001), нормальные величины этого показателя для здоровых мужчин составляют 40-50 мл/мин/кг, для женщин примерно на 10% меньше – 35-45 мл/мин/кг; у высококвалифицированных спортсменов, тренирующихся преимущественно на выносливость, величины МПК находятся в границах 70-85 мл/мин/кг, а у представителей ациклических видов спорта – в диапазоне 65-50 мл/мин/кг, т.е. значительно превышают показатели здоровых людей – не спортсменов.

Рост тренированности сопровождается постепенным расширением диапазона экономичных режимов мышечной деятельности. Спортсмен высокой квалификации выполняет и интенсивную работу при сравнительно низкой мобилизации функциональных ресурсов. Так, анаэробный порог, т.е. мощность, при которой активируется менее экономичное гликолитическое энергетическое обеспечение, у спортсменов выше, чем у нетренированных людей. У лыжников – мастеров спорта он поднимается до уровня потребления кислорода, равного 80-85 % от МПК. У нетренированных здоровых военнослужащих анаэробные источники подключаются уже при потреблении кислорода, равном 50-60 % от МПК.

После выполнения одинаковой стандартной физической нагрузки у спортсменов происходит более быстрое восстановление работоспособности, чем у нетренированных людей. Рост тренированности сопровождается оптимизацией в соотношении двигательного и вегетативного компонентов двигательных навыков. Так, у спортсменов-бегунов высокого класса отношение пульса к частоте беговых шагов приближается к единице. У спортсменов низших разрядов оно колеблется в пределах 1,1-1,3.

Наиболее характерной особенностью в протекании физиологических функций при выполнении предельно напряженной мышечной работы является максимальная мобилизация функциональных ресурсов организма в результате усиления влияний симпатической нервной системы, гормональной деятельности системы "гипоталамус-гипофиз-надпочечники" и активности ферментных систем.

Физиологические и биохимические резервы повышения физической работоспособности могут быть ориентировочно оценены по их мобилизации на уровне анаэробного порога. Следовательно, рост уровня тренированности сопровождается расширением диапазона аэробного обеспечения работы до 80-85% от МПК. Величины сдвигов на уровне порога анаэробного обмена и при "критической мощности" у лиц разных спортивных специализаций примерно одинаковые. Это и даёт возможность использовать одни и те же функциональные и биохимические показатели как критерии потенциальных возможностей достижения успеха у представителей разных видов спорта.

Взаимосвязь работоспособности и физической тренировки, на наш взгляд, целесообразно представить в виде схемы, отраженной на рисунке 2.

Говоря о результатах тренировки как проявления адаптационных процессов, необходимо отметить следующее. Изменения в функциональной реактивности органов и систем организма, наступающие как итог тренировки, являются проявлением адаптации к переносимым физическим и психоэмоциональным нагрузкам.

Адаптация в обобщенной трактовке – это приспособление организма к изменяющимся условиям среды, труда и обитания. Она осуще-

ствляется на социальном, психологическом, физиологическом, клеточном уровне и сопровождается развитием защитных нейро-рефлекторных, гормональных, биохимических и других реакций, сдвигов (Г. Селье, 1982; Ф.З. Меерсон, 1981; В.И. Медведев, 1983; Л.Х. Гаркави и др., 1990; В.Л. Марищук, В.И. Евдокимов, 2001; Б.В. Ендальцев, 2002, 2005, 2008 и др.). В физиологическом аспекте выделяют три типа адаптации.

Первый тип адаптации характеризуется адекватными сдвигами физиологических функций, как при выполнении большого объема интенсивной работы, так и при стандартной нагрузке средней мощности. Адекватность реакции организма на высокоинтенсивные нагрузки проявляется в предельных сдвигах во всех физиологических системах. Ответные реакции на мало интенсивную работу отличаются высокой экономичностью. Этот тип реакции на нагрузку отмечается у большинства спортсменов высшей квалификации (среди победителей соревнований спортсменов с реакцией этого типа вдвое больше, чем среди призеров).

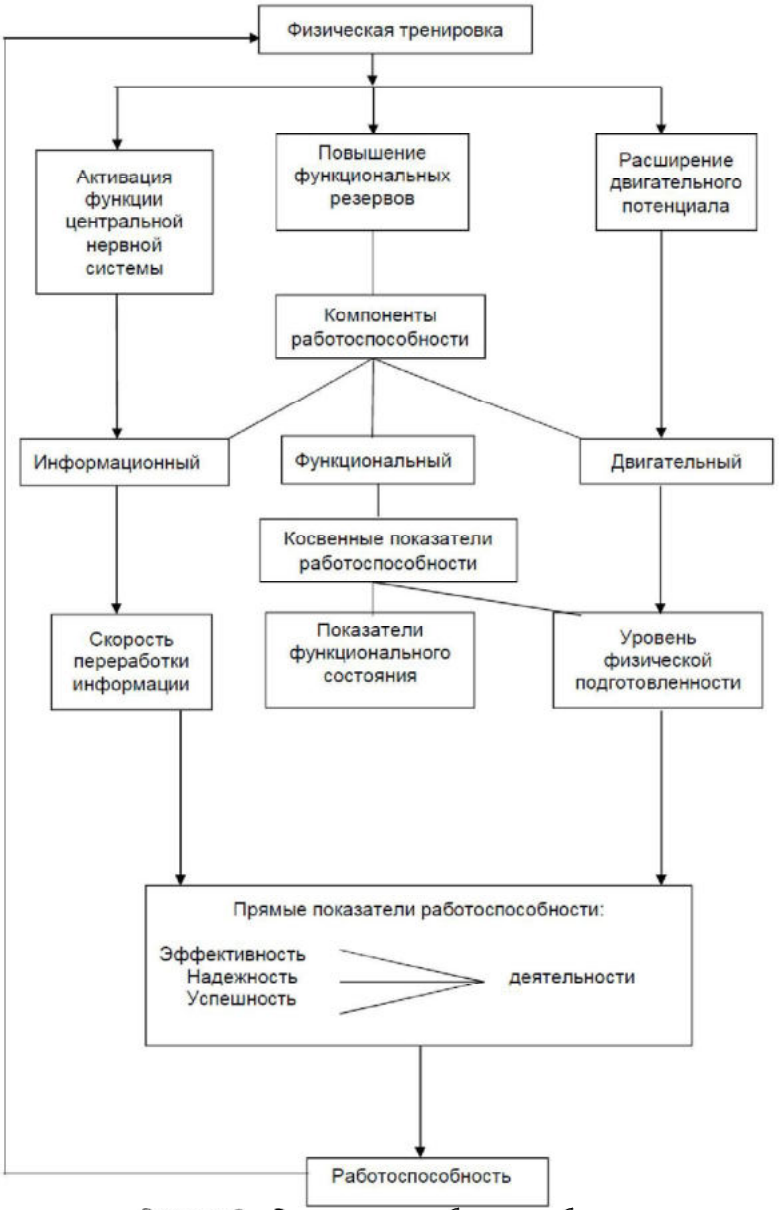

Рисунок 2 – **Взаимосвязь работоспособности и физической тренировки**

Для второго типа адаптации характерно чрезмерное напряжение функций сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Несмотря на предельные сдвиги в дыхательной функции, в состоянии кислотно-щелочного равновесия наблюдаются элементы декомпенсации: падает водородный показатель, резко увеличивается парциальное давление углекислого газа в крови.

Третий тип адаптации характеризуется ограниченностью адаптивных возможностей вследствие недостаточности функций отдельных физиологических систем. Наиболее часто слабым звеном адаптации оказывается нервно-мышечный аппарат (45% случаев), координация функций (11% случаев), центральный аппарат кровообращения (10,9% случаев).

Рост тренированности сопровождается повышением устойчивости к изменениям внутренней среды организма. Спортсмен в отличие от нетренированного человека выполняет работу при значительных сдвигах водородного показателя, большом кислородном долге. Скорость восстановительных процессов у него возрастает и служит одним из важных критериев адекватности физических нагрузок.

Выводы. Таким образом, на основании вышеизложенного следует заключить. Во-первых, в научной литературе существует довольно большое множество определений профессиональной работоспособности специалистов, подходов к ее оценке, способов поддержания и повышения. Авторами иногда работоспособность подменяется понятиями, в какой-то мере родственными (дееспособность, трудоспособность, эффективность реализуемой деятельности, надежность деятельности и т.п.). Во-вто-

рых, в структуру профессиональной работоспособности специалиста входят параметры "внешнего критерия", дееспособности функционального состояния организма, физиологических резервов, психического состояния, а также физической подготовленности, преимущественно характеризующие "физическую работоспособность". В-третьих, физическая работоспособность специалистов в интегративном аспекте представляет собой количественно-качественный объем труда (профессиональных действий), который их организм способен выполнять длительно, эффективно и с поддержанием требуемых режимов нагрузки. В-четвертых, в структуре физической работоспособности специалиста доминирующее положение занимает компонент, отражающий показатели их физического состояния.

Литература:

1. Алексеева, Е.Н. Показатели готовности у будущих учителей физической культуры к профессиональной деятельности / Е.Н. Алексеева, Н.Н. Голякова, И.В. Черкасова // KANT. – 2022. – № 1(42). – С. 186-190. – DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.35. – EDN TWZYLM.
2. Андреева А. А. Место цифровой компетенции в структуре профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков / А.А. Андреева // KANT. – 2022. – № 2(43). – С. 204-211. – DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.36. – EDN DPVUJF.
3. Баоюнь С. Формирование цифровых профессиональных компетенций современного преподавателя китайского языка как иностранного / С. Баоюнь // KANT. – 2022. – № 2(43). – С. 215-221. – DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.38. – EDN FMIEVB.
4. Блахин Г.Н. Физическая подготовка как средство формирования политико-нравственной и психологической готовности курсантов прокурорско-следственного факультета военного университета мо РФ / Г. Н. Блахин, А.Д. Димитриев, В.С. Семаков // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2022. – № 2. – С. 304-312. – EDN QMYRCO.
5. Гитман Е.К. Деятельность курсантов военного вуза в условиях включения кейс-технологий в процесс самостоятельной подготовки / Е.К. Гитман, А.А. Лаптев, М.Л. Бадашкеева // KANT. – 2021. – № 4(41). – С. 240-244. – DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.43. – EDN GYTDYP.
6. Григорьев А.Ф. Культура как духовная константа эволюции общества А.Ф. Григорьев, М.А. Григорьева // KANT. – 2020. – № 2(35). – С. 15-21. – DOI: 10.24923/2222-243X.2020-35.2. – EDN: EUDKUJ.
7. Григорьев А.Ф. Цифровизация в современном социально-гуманитарном пространстве / А.Ф. Григорьев, М.А. Григорьева // KANT. – 2020. – № 4(37). – С. 6-14. – DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.1. – EDN CBZFBA.
8. Григорьев А.Ф. Профессиональная подготовка будущих учителей музыки в условиях современного педагогического пространства региона / А.Ф. Григорьев // Искусство – культура – образование региону – 2021 : сборник научных статей по материалам Вузовской научно-практической конференции, Ставрополь, 28 мая 2021 года. – Ставрополь: Ставролит, 2021. – С. 2-8. – EDN RZFFAA.
9. Григорьева М.А. Расщепление коммуникативного поля на шум и молчание: трудности диалога и разобщение / М.А. Григорьева // KANT. – 2020. – № 4(37). – С. 253-260. – DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.54. – EDN ASCPWC.
10. Крестьянинова Т.Ю. Содержание психологической готовности к обучению в учреждении высшего образования у студентов различных специальностей / Т.Ю. Крестьянинова, Н.А. Тишутин // Право. Экономика. Психология. – 2022. – №2(26). – С. 85-91. – EDN EIVCJX.
11. Лукьянец А.Н. Формирование профессиональных компетенций обучающихся и современный рынок труда / А.Н. Лукьянец // KANT. – 2022. – №1(42). – С. 260-265. – DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.51. – EDN TBPFCI.
12. Мерзлякова И.Л. Человек как субъект творческой деятельности в условиях становления цифрового ризоматического общества / И.Л. Мерзлякова // KANT. – 2021. – № 1(38). – С. 139-146. – DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.29. – EDN OBTDVX.
13. Меркулов С.В. Моделирование процесса воспитания готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии / С.В. Меркулов, Е.В. Туркин // KANT. – 2022. – №1(42). – С. 271-277. – DOI 10.24923/2222-243X.2022-42.52. – EDN HSRTJT.
14. Мешев И.Х. Роль ситуационного подхода при формировании готовности к применению боевых приёмов борьбы сотрудниками ОВД России / И.Х. Мешев // Культура физическая и здоровье. – 2022. – № 2(82). – С. 28-31. – DOI 10.47438/1999-3455_2022_2_28. – EDN WIFAZC.
15. Мыхнюк М.И. Обоснование модели формирования готовности бакалавров автомобильного профиля к осуществлению будущей профессионально-педагогической деятельности в СПО / М.И. Мыхнюк, Э.С. Сулейманов // KANT. – 2021. – № 1(38). – С. 299-304. – DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.62. – EDN IZDNXM.
15. О способе оценки состояния готовности курсантов образовательных организаций высшего образования силовых ведомств к сдаче итогового экзамена по физической культуре (физической подготовке) / В. Г. Тютюков, А. Л. Крамаренко, И. А. Яхин [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 2(204). – С. 403-412. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.2.p403-412. – EDN LXHLXY.
15. Плетенева И.Ф. Готовность педагогов к работе по профессиональному самоопределению лиц с ограниченными возможностями здоровья / И.Ф. Плетенева, О.А. Подольская // KANT. – 2021. – №1(38). – С. 312-316. – DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.65. – EDN JQSHEW.
16. Пугачев И.Ю. Обеспечение работоспособности и формирование физической готовности специалистов инженерно-технических вузов МО РФ к профессиональной деятельности: монография. СПб.: Нестор, 2006. – 532 с. ISBN 5-303-00192-X.
17. Пугачев И.Ю. Педагогическая интеграция научных представлений о физической работоспо-

собности студентов / И.Ю. Пугачев // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2014. – №2. – С. 95-107. – DOI 10.51314/2073-2635-2014-2-95-107. – EDN SICUZL
18. Пугачев И.Ю. Инновации физической подготовки экипажей атомных подводных лодок // Вестник Мордовского университета. Серия "Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки". – 2015. – Т. 25. – № 3. – С. 31-41.
19. Пугачев И.Ю. Повышение требований к физическим кондициям военнослужащих сил специальных операций во взаимосвязи с применением в войсках инженерных мультимедиа технологий // Инновации в образовании. – 2019. – № 12. – С. 105-115.
20. Пугачев И.Ю. Акцент усиления физической работоспособности военнослужащих сил специальных операций и Главного разведывательного управления РФ // "Инновационные формы развития, воспитания и культуры студентов": сб. мат-лов X Международ. науч.-практ. конф. – СПб.: ФГБОУВО "СПбГУТД", 2020. – С. 338 – 345.
21. Пугачев И. Ю., Габов М. В. Концепция обеспечения работоспособности выпускников инженерных специальностей вузов МО РФ средствами физической подготовки: монография. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. – 248 с.
22. Пугачев И.Ю., Кораблев Ю.Ю., Османов Э.М. Особенности профессиональной деятельности разведчиков Сухопутных войск РФ и требования к их физической готовности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 7 (123). – С. 188-199.
23. Пугачев И.Ю., Османов Э.М., Кораблев Ю.Ю. Прогнозирование физической и психофизиологической работоспособности военнослужащих ВУНЦ ВМФ "Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – №11 (103). – С. 155 – 166.
24. Сабирова И.А. Угрозы и внешние риски, препятствующие готовности будущих сотрудников ОВД к профессиональной деятельности, связанной с применением оружия / И.А. Сабирова, А.В. Стрижанов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2022. – №1(294). – С. 117-121. – DOI 10.47438/2309-7078_2022_1_117. – EDN HNJHVP.
25. Сюй В. Педагогическая технология развития творческого потенциала китайских студентов-вокалистов в вузе в процессе подготовки к концертной деятельности / В. Сюй // KANT. – 2022. – №2(43). – С. 331-335. – DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.59. – EDN CLHOHV.
26. Туравец Н.Р. Формирование готовности студентов-инструменталистов к художественной интерпретации музыкального произведения / Н.Р. Туравец, Е. С. Василенко, З. А. Цуканова // KANT. – 2021. – № 2(39). – С. 432-436. – DOI 10.24923/2222-243X.2021-39.76. – EDN BPMYYD.
27. Физическая культура и спорт в современных профессиях : учебное пособие / А.Э. Буров, И.А. Лакейкина, М.Х. Бегметова, С.В. Небратенко. – Саратов : Вузовское образование, 2022. – 261 с. – ISBN 978-5-4487-0807-7. – EDN LSIBPC.

SITUATIONAL ACCOUNTING AND RISK MANAGEMENT IN THE SYSTEM OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE

Arakelyants Eduard Stepanovich, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economic Security, Accounting and Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don*

The purpose of the study *is to study the theoretical and methodological issues of organizing situational accounting and risk management based on the development and further use of situational structured charts of accounts and accounting engineering tools since they assist in arranging relevant accounting and control support for managing structured risk situations in an integrated information accounting system. Our recommendations expand the methodological, informational, and organizational possibilities of risk management in the system of ensuring the economic security of an enterprise.* ***The scientific novelty*** *consists in the assessment of the situational capabilities of the risk management information system based on the development of working situational structured charts of accounts.* ***As a result,*** *the system of derivative balances of integrated and situational risks makes it possible to evaluate the current risk situation and the prospects for its development, to compare the current risk situation and the capabilities of the organization's reserve system to determine the real safety level. Besides, it ensures the organization of risk management under the conditions of multivariate decisions and alternative choices following the economic security strategy of an enterprise.*

Keywords: *economic security; situational accounting; risk; risk economic situation; risk value; situational structured chart of accounts; reserve system; engineering tools; derivative balance sheet.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.2

УДК 657.62
ВАК РФ 5.2.3/08.00.05

© Аракельянц Э.С., 2022

СИТУАЦИОННЫЙ УЧЕТ И УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Цель исследования *– рассмотреть теоретико-методические вопросы организации ситуационного учета и управления рисками на основе разработки и использования ситуационных структурированных планов счетов и учетных инжиниринговых инструментов, позволяющих организовать релевантное учетно-контрольное обеспечение процессов управления структурированными рисковыми ситуациями в интегрированной информационной учетной системе. Предложенные рекомендации расширяют методологические, информационные и организационно-методические возможности управления рисками в системе обеспечения экономической безопасности организации.* ***Научная новизна*** *заключается в оценке ситуационных возможностей информационной системы управления рисками на базе разработки рабочих ситуационных структурированных планов счетов.* ***В результате,*** *построение и использование системы производных балансов интегрированного и ситуационного рисков позволяет оценить текущую рисковую ситуацию и перспективы ее развития в соотношении с возможностями резервной системы организации в целях определения реального уровня защиты, обеспечивает организацию управления рисками в условиях многовариантности решений и альтернативного выбора в соответствии со стратегией экономической безопасности организации.*

Ключевые слова: *экономическая безопасность; ситуационный учет; риск; рисковая экономическая ситуация; рисковая стоимость; ситуационный структурированный план счетов; резервная система; инжиниринговые инструменты; производный баланс.*

Введение

Защитный механизм обеспечения экономической безопасности функционирует во многом за счет реализации эффективной интегрированной риск-политики, связанной с использованием конкретных механизмов и инструментов управления рисками. Эффективный учет и контроль риска лежат в основе полноценной реализации возможностей безопасного развития организации, обеспечения экономической безопасности и повышения конкурентоспособности. Сокращение вероятности возникновения непредвиденных ситуаций напрямую связано с сокращением числа невыполненных обязательств и ростом рыночной стоимости организации.

АРАКЕЛЬЯНЦ Эдуард Степанович, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономической безопасности, учета и права, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону*

Экономическая безопасность рассматривается нами, прежде всего, с позиции безопасности отношений собственности. Ситуационное управление рисками направлено на повышение эффективности деятельности организации и, как следствие, повышение благосостояния ее собственников, помогая сохранять и увеличивать стоимость организации. Современный риск-менеджмент включает несколько сфер деятельности, начиная от безопасности труда, кризисного управления, предотвращения финансовых махинаций и ущерба деловой репутации, и заканчивая обеспечением экономической безопасности организации в целом как имущественного комплекса, т.е. с учетом всех ее активов и их источников.

Вопросы ситуационного управления экономическими процессами в той или иной мере исследовались в работах следующих зарубежных и отечественных авторов:

– ситуационное управление переменами [1];

– ситуационное управление стратегией и стратегическими решениями [2-4];

– использование инжиниринговых учетных инструментов в управлении экономическими ситуациями [5-8];

– ситуационный анализ экономической безопасности организации [9];

– использование современных интегрированных информационных систем и технологий в управлении экономическими ситуациями [10-14].

Однако вопросы ситуационного учета рисков, оценки ситуационных возможностей информационной системы управления рисками практически не исследовались, в том числе с использованием инжиниринговых учетных инструментов и структурированных планов счетов применительно к вопросам обеспечения безопасного состояния и развития организаций.

Указанные обстоятельства определяют *актуальность и практическую значимость* рассмотрения вопросов ситуационного управления рисками как фактором обеспечения экономической безопасности организаций и учетно-инжинирингового сопровождения данных процессов.

Теоретической основой работы явились исследования в области использования основных положений ситуационного подхода к анализу экономической безопасности организации [9], рассмотрения рисков в экономической деятельности организации и возможных способов их минимизации [15], управления рисками в современной экономике [16] и др.

Основная часть

В основе методологии ситуационного учета и управления рисками лежит их идентификация. Грамотная идентификация рисков предполагает их ранжирование в порядке приоритетности путем анализа вероятности возникновения рискового события или ситуации в сочетании

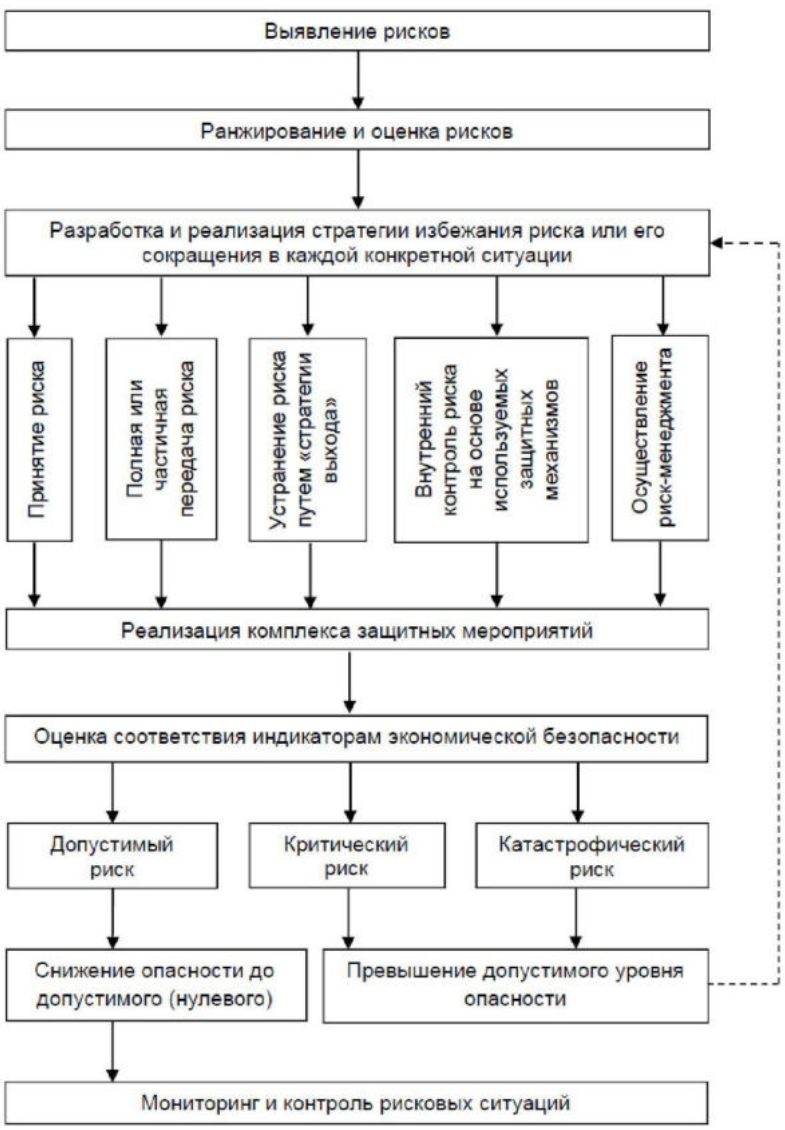

Рисунок 1 – **Идентификация и управление рисками в системе экономической безопасности организации**

с оценкой возможных последствий с учетом их влияния на реализацию задач безопасного развития организации и выходом на показатели собственности (рис. 1, см. выше: 17).

Управление рисками в системе обеспечения экономической безопасности предполагает их идентификацию, анализ, оценку и сокращение наиболее приемлемым способом. Ситуационное управление рисковыми ситуациями предполагает идентификацию, прогнозирование и оценку воздействия внешних факторов в соизмерении с возможностями резервной защиты организации.

Инжиниринговое обеспечение идентификации рисковых ситуаций организуется по видам ситуационного бухгалтерского учета:

– ситуационный финансовый учет (финансовые риски);

– ситуационный управленческий учет (операционные риски);

– ситуационный стратегический учет (стратегические риски);

– ситуационный налоговый учет (налоговые риски).

Возможность создания систем ситуационного бухгалтерского учета рисковых фактов хозяйственной деятельности возникла более 40 лет назад с появлением ситуационного учета, до возникновения которого бухгалтерский учет ориентировался на использование только двух учетных измерителей: оценки и времени. При трехмерном понимании ситуационного учета (оценка, время, ситуация) центральным объектом выступает хозяйственная экономическая ситуация.

Факты хозяйственной жизни (деятельности организации), в свою очередь, представляются в виде стоимости трансакций (контрактная цена трансакций, рыночная стоимость трансакций) путем соизмерения доходов (связанных с поставками операционных издержек) и расходов (связанных с приобретением операционных издержек) по конкретным деловым операциям.

Таким образом, рисковая экономическая ситуация имеет многоуровневую структуру (факты хозяйственной деятельности –> обязывающие рисковые события –> ситуация), которая определяется следующим образом (рис. 2):

– вызовы внешней и внутренней среды функционирования организации;

– связанные с ними угрозы;

– инициируемые идентифицированными вызовами и угрозами риски;

– интегрированный корпоративный риск;

– ситуационные риски;

– рисковая стоимость.

Реализация стоимостного подхода к обеспечению экономической безопасности предполагает, что при принятии рисковых решений необходимо учитывать не только вероятность получаемого исхода, но и цену его последствий. Поэтому мы имеем дело с понятием рисковой стоимости, представленной на рисунке 2.

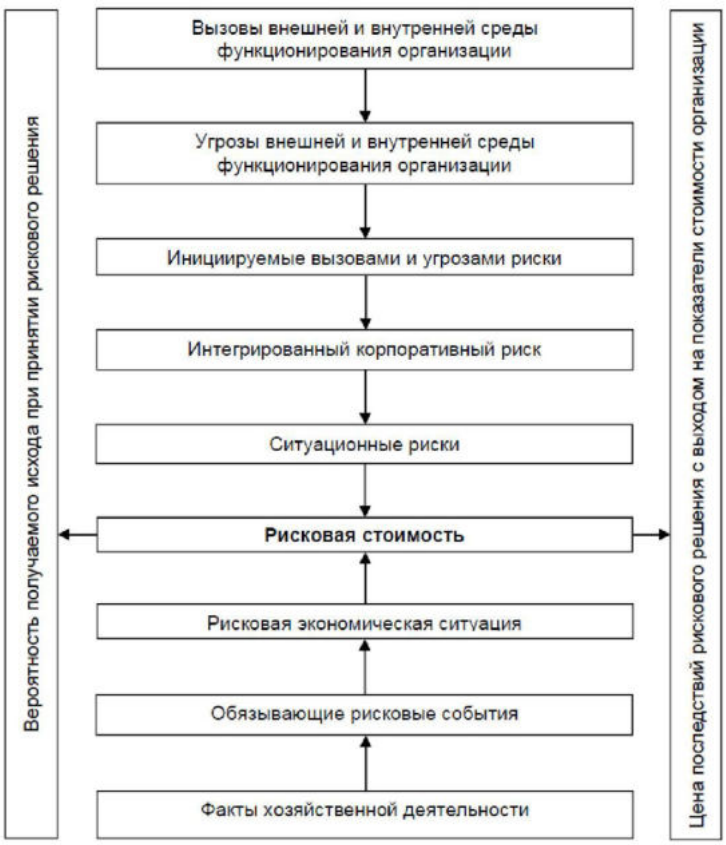

Рисунок 2 – **Идентификационные уровни рисковой экономической ситуации**

Управление рисковой стоимостью ориентировано на определение зоны риска (активная, пассивная, нейтральная) на базе соизмерения возможностей резервной системы по отношению к тем или иным рисковым ситуациям, и реализацию защитных мер и воздействий по координации защитных функций организации.

Показатель зоны риска рассчитывается в многовариантном исчислении и определяет возможности резервной защиты в соизмерении с риском: активная (надежная) резервная система, нейтральная (уравновешенная) резервная система, пассивная (недостаточная)

резервная система. Ситуационный учет и управление рисками в контексте безопасного состояния и развития организации позволяют оценить допустимый уровень опасности в конкретной рисковой экономической ситуации – текущей либо прогнозной.

Контрольные процедуры динамики рисковой стоимости и уровня безопасности организации реализуются на базе составления нулевых производных балансов.

С переходом на рыночные отношения, введением управленческого, стратегического и налогового учета предприятия и организации стали обращать особое внимание на разработку рабочих планов счетов финансового и налогового учета, а примерно 10 лет назад в экономике России стали разрабатываться структурированные и интегрированные планы счетов.

Потребность в разработке и использовании структурированных планов счетов с позиции их информационной и учетной характеристик определяется тем, что отечественные рабочие планы счетов не решали многих проблем, были привязаны только к особенностям финансового учета, не учитывали особенностей организационно-управленческой структуры организации и, как следствие, ситуационных возможностей управления рисками, в том числе в условиях цифровой организации бизнеса с использованием современных информационных систем и технологий, требующих получения и использования информации с высокой информационной емкостью порядка 150-200 тысяч аналитических единиц.

Информационная характеристика структурированных рабочих планов счетов представлена следующими позициями: значимость кодирования колеблется от 5 до 20 знаков; информационная емкость структурированного рабочего плана счетов колеблется от 20 компьютерных страниц до 400; количество учетных позиций, представленное счетами и субсчетами, колеблется от 200 до 15000; количество аналитических счетов варьируется от 1000 до 180000.

Учетная характеристика структурированных рабочих планов счетов определяется используемой оптикой учета (производственной, финансовой, доходной, затратной) с применением системы 30-х счетов (30-35).

Производственная оптика характеризуется использованием комбинацией статей и элементов затрат, наличием многочисленных центров ответственности, расчетом фактической себестоимости произведенной и проданной продукции. Количество элементов затрат весьма многочисленно, так как многие организации отказались от статей калькуляции в финансовом учете. Большинство организаций формируют интегрированные системы финансового и налогового учета, затраты подразделяют на прямые и косвенные, не используя в финансовом учете счета 25 и 26.

Финансовая оптика характеризуется однократным определением себестоимости продукции (только проданной), использованием только элементов затрат.

Для доходной оптики характерна значительная аналитичность учета продаж, для чего используется от 90 до 300 позиций, а в отдельных случаях даже 4 синтетических счета (90, 91, 92, 93).

Затратная оптика определяется использованием системы 20-х счетов (20-29), комплекса статей и элементов затрат и наличием нескольких сотен центров ответственности и аналитических позиций калькулирования продукции.

Указанные позиции определили необходимость и целесообразность разработки ситуационных структурированных рабочих планов счетов по следующим направлениям:

– использование структурированных рисковых ситуаций, при этом структурирование проводится в зависимости от видов учета;

– в основу финансового и налогового учета положен модульный принцип построения плана счетов и использование системы 30-х счетов;

– построение управленческого учета с использованием инжиниринговых инструментов и агрегированной информации в виде агрегатов основного балансового уравнения, разделов баланса, плана счетов, счетов Главной книги в качестве начального оператора;

– организация стратегического учета по аналогии с управленческим на основе составления и использования учетного инжинирингового инструментария.

Ситуационный структурированный план счетов ориентирован на использование трех вариантов счетов:

1) полного комплекта 30-х счетов (30-35);

2) комплекта 30-х счетов, ориентированных на внедрение и использование метода учета по видам деятельности (метод АВС), обеспечивающего избежание рисков при ценообразовании: счета 30-35, счет 36 "Группировка затрат по функциям", счет 37 "Калькулирование затрат по изделиям и потребителям";

3) использование счетов 30 "Затраты по элементам" и 38 "Группировка расходов по местам возникновения".

Ситуационный структурированный план счетов строится по модульному принципу в привязке к организационно-управленческой структуре организации с ориентацией на учет рисковых ситуаций в разрезе экономических ситуаций по видам и сегментам деятельности (операционным, потребительским, географическим), в разрезе выделяемых объектов управления и факторов внешней и внутренней среды функционирования организации (управление финансовым состоянием, платежеспособностью, резервной системой, рисками, венчурным капиталом, экономической безопасностью организации).

Модульный принцип построения плана счетов позволяет выделить:

– модуль финансового и налогового учета;

– модуль управленческого учета на основе использования учетного инжинирингового инструментария;

– модуль стратегического учета на базе учетных инжиниринговых инструментов;

– модуль агрегированных данных (агрегатов основного балансового уравнения, разделов баланса, разделов плана счетов, счетов Главной книги), выступающих в качестве начального оператора при использовании соответствующих инжиниринговых инструментов.

Модуль финансового и налогового учета включает:

1) балансовые счета, сгруппированные в 6 разделов (I-VI);

2) счета "Затраты – Доходы – Результаты", сгруппированные в 4 раздела (VII-X):

а) счет 90 "Продажи" с системой субсчетов при реализации варианта доходной оптики;

б) счета 30-38, сгруппированные в три направления при реализации вариантов производственной и финансовой оптики;

в) счет 39 "Остатки производственных ресурсов";

г) счет 99 "Прибыли и убытки" для определения финансового результата;

3) забалансовые счета: гарантии полученные и выданные.

Модуль управленческого учета реализован предлагаемыми учетными инжиниринговыми инструментами:

– системой хеджированных производных балансов (иммунизационно-хеджированных, гарантийно-хеджированных, адаптивно-хеджированных) – в целях управления резервной системой организации;

– системой производных балансов интегрированного и ситуационного риска – в целях управления обязывающими событиями и связанными с ними рисками;

– системой ситуационных и структурированных производных балансов – для управления текущими и прогнозными ситуациями.

Модуль стратегического учета представлен следующими учетными инжиниринговыми инструментами:

– системой стратегических производных балансов (инвестиционных, инновационных, венчурных, прогнозных, сценарных, альтернативных) – в целях стратегического управления рисками;

– системой секьюритологических производных балансов – для управления уровнем экономической безопасности организации (начальный уровень, достигнутое состояние безопасности, перспективы повышения);

– системой сингулярных производных балансов – в целях адаптивного управления экономической безопасностью организации в многовариантном выражении;

– системой сегментарных и фрактальных производных балансов – для управления рисковыми ситуациями по сегментам деятельности, территориальным построениям и временным горизонтам различной продолжительности.

Использование ситуационного структурированного плана счетов в части учета резервов и рисков должно обеспечивать формирование целостной системы резервных счетов, функционально ориентированных как на защиту обязательственных отношений, так и капитала. В настоящее время из пяти действующих счетов счета 14, 59 и 63 предназначены для защиты активов. Счет 82 предназначен для защиты капитала. Счет 96 имеет до 20 различных субсчетов.

Будет логичным отказаться от забалансового учета гарантий на счетах 008 и 009 и добавить в рабочий ситуационный структурированный план счетов счет 87 "Гарантии выданные и полученные".

От забалансового учета гарантий отказалось большинство стран англо-саксонской учетной системы (Австралия, Канада, США, Великобритания и др.) в целях повышения устойчивости учетной системы как на микро-, так и на макроуровне.

В целях формирования комплексной системы учетно-контрольного обеспечения управления рисковыми ситуациями целесообразно привлечение данных налогового, управленческого и стратегического учета.

В основе ситуационного учета и управления рисками лежит интеграционный механизм объединения ситуационного структурирован-

ного плана счетов посредством данных начальных операторов с определенным инжиниринговым инструментарием в виде хеджированных производных балансов, производных балансов интегрированного и ситуационного рисков, в которых в качестве начального оператора будут выступать разделы плана счетов. Так, учет рисковых ситуаций на основе инжиниринового инструментария хеджированных производных балансов позволяет выявить зависимость между хеджированной стоимостью чистых активов, чистых пассивов и обязательств организации с учетом агрегатов резервной системы. При этом ситуационное управление рисками основано на использовании инжиниринового инструментария в виде системы рисковых производных балансов.

Для отражения рисков предлагается использовать инжиниринговые учетные инструменты в виде производных балансов интегрированного и ситуационного рисков. В рамках данного инструментария отражение возможных угроз безопасности организации и связанных с ними рисков может осуществляться несколькими способами: посредством расчета величины рисковых активов, корректировки показателей чистых активов и пассивов, путем просчета гипотетических рисковых ситуаций и т.д.

В целях контроля риска целесообразно использовать для оценки рисковых экономических ситуаций производные балансы интегрированного и ситуационного рисков. Это позволит проводить анализ рисков с позиции динамики стоимости организации в конкретных ситуациях и в соответствии с этим планировать деятельность организации.

Заключение

В данной работе были представлены теоретические и организационно-методические положения по организации ситуационного учета и управления рисками на базе разработки и использования структурированных планов счетов и учетных инжиниринговых инструментов в целях обеспечения экономической безопасности организации.

Разработка и использование ситуационного структурированного рабочего плана счетов позволяет организовать релевантное учетно-контрольное обеспечение процессов управления структурированными рисковыми ситуациями в интегрированной информационной системе финансового, налогового, управленческого и стратегического учета на основе использования инжиниринговых инструментов, что существенно расширяет методологические, информационные и организационно-методические возможности управления рисками в системе обеспечения экономической безопасности организации.

Инжиниринговые инструменты представлены системой производных балансов, обобщающих ресурсы организации и их источники формирования в соответствующих рисковых ситуациях, в виде компьютерных программ и баз данных, обеспечивающих оценку, отражение и анализ рисков в их соотношении с возможностями резервной системы организации в целях определения реального уровня защиты (начального, промежуточного, достигнутого, перспективного).

Разработка и использование производных балансов интегрированного и ситуационного рисков позволяют оценить существующую рисковую ситуацию и перспективы ее развития, и, используя метод сценариев, просчитать альтернативные (гипотетические) варианты будущего с оценкой стратегически важных рисков.

Ситуационный учет рисковых ситуаций на основе использования системы производных балансов обеспечивает организацию управления рисками в условиях многовариантности решений и альтернативного выбора в соответствии с принятой программой безопасного развития организации.

Литература:

1. Адизес И. Управляя изменениями. – СПб.: Питер, 2012. – 224 с.
2. Alekseeva I., Evstafyeva E., Kruchanova Yu., Krokhicheva G. Strategic Reporting Methodology and its Reliability Audit // European Research Studies Journal. – 2017. – Vol. 20. – Issue 3b. – P. 333-341.
3. Percy L. Strategic Integrated Marketing Communication: Theory and practice, 2018. – 323 p.
4. Wheelen T.L., Hunger J.D. Strategic Management and Business Policy: Toward Global Sustainability, 2012. – 913 p.
5. Belousov A., Mikhailova G., Uzdenova F., Blokhina V. Accounting Engineering Tools in the Research of Economic Costs and Benefit // European Research Studies Journal. – 2017. – Vol. 20. – Issue 3b. – P. 13-21.
6. Kuznetsova E., Bogataya N., Khakhonova N., Katerinin P. Methodology of Building up the Accounting and Analytical Management Support for Organizations in Russia // European Research Studies Journal. – 2017. – Vol. 20. – Issue 1. – P. 257-266.
7. Krokhicheva G., Lesnyak V., Selezneva E., Arakelyants E. Adaptive engineering management tools of enterprise economic security // Management Science Letters. – 2018. – Vol. 8. – Issue 6. – P. 605-618.
8. Lesnyak V. Adaptive Architecture of the Enterprise Accounting and Analytical System // Smart Technologies and Innovations in Design for Control of Technological Processes and Objects: Economy and Production. Proceeding of the International

Science and Technology Conference "FarEastCon-2018". – 2020. – Vol. 1. – P. 297-306.
9. Lesnyak V., Selezneva E. Engineering Situational Analysis of Enterprise Economic Security // Proceedings of the International Conference on Economics, Management and Technologies 2020 (ICEMT 2020). Series: Advances in Economics, Business and Management Research. – 2020. – Vol. 139. – P. 262-269.
10. Bourgeois D.T. Information Systems for Business and Beyond, 2019. – 167 p.
11. Эллиот Тр., Герберт Д. Интегрированные бизнес-системы: экспресс-курс. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. – 272 с.
12. Partridge C. Business Objects: Re-Engineering for Re-Use. Rev-Eng Consulting, 2020. – 614 p.
13. Shaw M.J. E-Business Management: Integration of Web Technologies with Business Models, 2012. – 478 p.
14. Тейлор Д., Рэйден Н. Почти интеллектуальные системы. Как получить конкурентные преимущества путем автоматизации принятия скрытых решений. – СПб.: Символ-Плюс, 2009. – 448 с.
15. Королев М.И. Экономическая безопасность фирмы: теория, практика, выбор стратегии. – М.: Экономика, 2011. – 284 с.
16. Pickford J. Mastering Risk. Volume 1: Concepts, 2011. - 352 p.

STATE AND PUBLIC CHOICE: POLITICAL ECONOMY ASPECT

Vaslavskiy Yan Ilich, *PhD of Political sciences, Associate Professor, Department of Political Theory, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow*

Vaslavskaya Irina Urievna, *DSc of Economics, Professor of the Department of Economics of Enterprises and Organizations, Kazan Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan*

The purpose of the study *is to substantiate the need to modify established social structures, due to institutional changes, in order to implement public choice in the national economic system. Because even the most effective institutions at certain stages of economic growth become unacceptable in a situation with a stagnating pace of economic dynamics, there is a need for the state to form a structure of formal institutions that can reduce the area of distribution of informal institutions.* ***The scientific novelty*** *lies in the substantiation of a new political and economic approach to solving the problem of implementing a public choice based on national specifics, predetermined by economic, political and social circumstances.* ***As a result*** *of the study, it was concluded that it is the state that is assigned the role of the center, which should take into account the desire of economic agents to reduce the volume of transaction costs based on the state and its formal institutions.*

Keywords: *state; society; individual values; public choice; formal and informal institutions; national economic system; the economic growth; political and economic models.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.3

УДК 330.101
ВАК РФ 5.2.1/08.00.01

© Ваславский Я.И., 2022
© Ваславская И.Ю., 2022

ГОСУДАРСТВО И РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЫБОРА: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Цель исследования *– обоснование необходимости модификации устоявшихся общественных структур, обусловленной институциональными изменениями, для реализации общественного выбора в национальной экономической системе. В связи с тем, что даже самые эффективные институты на определенных этапах экономического роста становятся неприемлемыми в ситуации со стагнирующими темпами экономической динамики, существует необходимость формирования государством структуры формальных институтов, способных сократить ареал распространения неформальных институтов.* ***Научная новизна*** *заключается в обосновании нового политэкономического подхода к решению проблемы реализации общественного выбора на основе национальной специфики, предопределенной экономическими, политическими и социальными обстоятельствами.* ***В результате*** *исследования сделан вывод о том, что именно государству отводится роль центра, который должен учитывать стремление экономических агентов сократить объем трансакционных издержек с опорой на государство и его формальные институты.*

Ключевые слова: *государство; социум; индивидуальные ценности; общественный выбор; формальные и неформальные институты; национальная экономическая система; экономический рост; политико-экономические модели.*

Введение

Институциональное обеспечение рыночных отношений в современной экономике предопределяет не только экономический рост, но и социальную стабильность, преемственность поколений, дей-

ственность социального договора между обществом и государством и многое другое. Однако сфера экономики является доминирующей, поскольку именно уровень ВВП и его годовые темпы роста предопределяют те нормы жизни, на которые могут рассчитывать граждане. Этот факт является особенно актуальным в середине 2022 года, поскольку экономическая динамика в мире отличается скорее стагнацией, чем ускоренным ростом. Дарон Асемоглу выражает эту мысль следующим образом: "…понимание институциональных изменений в мире являются ключом к пониманию причин начала мирового экономического роста более 200 лет назад" [1] и его перманентного сокращения, начиная с глобального финансового кризиса 2007-2009 гг.

Мотивация деятельности бизнес-структур со времен Д. Норта не изменилась: их стремление минимизировать трансакционные издержки в процессе реализации рыночных сделок предопределяется диалектикой взаимодействия формальных и неформальных институтов [2]. Спецификацию прав собственности государство реализует в соответствии с его функцией служить обществу с максимальной отдачей (экономической). Однако на самом деле все меняется и требует модификации устоявшихся общественных структур. С течением времени заведомо эффективные институты на определенных этапах экономического роста становятся неприемлемыми в рыночной ситуации со стагнирующими темпами экономической динамики. Более того, сегодня ясно, что универсальных эффективных формальных институтов, приемлемых для любого общества, в котором реализуется агрегирование индивидуальных ценностей, быть не может. Получается, что каждое общество вынуждено решать проблемы реализации общественного выбора, исходя из национальной специфики, предопределенной как экономическими, так и социальными обстоятельствами.

Логика представленного исследования основана на том, что государство должно выполнять роль центра в сложном специализированном и интегрированном обществе экономических агентов с особой национальной спецификой, а также учитывать их стремление сократить объем трансакционных издержек с опорой на государство и его формальные институты [3]. Именно в этом качестве они необходимы экономическим агентам, поскольку позволяют воспользоваться формальными институтами, сформированными государством, для максимизации своей прибыли за счет сокращения трансакционных издержек и спецификации прав собственности.

Тем не менее, реально существующие сегодня национальные сообщества дают диаметрально противоположные социально-экономические результаты только по причине фундаментальных различий в их институциональных структурах. В качестве примера можно привести Южную и Северную Корею. Получается, что одна структура формальных (и неформальных) институтов стимулирует быстрый экономический рост, как в случае с Южной Кореей, а другой вариант институциональных механизмов обеспечивает экономический застой (на примере Северной Кореи). Отсюда следует важный вопрос: почему одни национальные сообщества коллективно предпочитают формальные институты, обеспечивающие экономический рост, а другие – голосуют за институты, предопределяющие экономический застой? Если этот вопрос адаптировать к современным реалиям, то он распространяется на причины институционального характера, которые обусловливают торможение темпов экономического роста на всем глобальном пространстве

ВАСЛАВСКИЙ Ян Ильич, *кандидат политических наук, доцент кафедры Политической теории, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва*
ORCID: 0000-0003-0707-1699

ВАСЛАВСКАЯ Ирина Юрьевна, *доктор экономических наук, профессор кафедры Экономики предприятий и организаций Набережночелнинского института, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Республика Татарстан*
ORCID: 0000-0002-1363-3865

после мирового финансового кризиса 2007-2009 гг.

В этой ситуации вполне возможно предположить, что экономическая стагнация обусловливает возникновение неформальных институтов, которые обеспечивают расширение сферы распространения теневого бизнеса, сокращение среднего класса, увеличение социально-экономического неравенства граждан и кардинальное изменение ценностных ориентиров граждан, обреченных на нищету с соответствующими стандартами жизни. Другими словами, в условиях экономической стагнации государство утрачивает возможность сформировать структуру формальных институтов, способных сократить ареал распространения неформальных институтов, обеспечивающих иррациональное антисоциальное поведение экономических агентов. Более того, сегодня ясно, что универсальных эффективных формальных институтов, приемлемых для любого общества, в котором реализуется агрегирование индивидуальных ценностей, быть не может. Становятся трудно разрешимыми проблемы адекватного агрегирования индивидуальных ценностей и обеспечения рационального общественного выбора в национальных сообществах.

Основная часть

Диалектический подход к рассматриваемым выше явлениям позволяет утверждать, что экономическая неопределенность в мире, с одной стороны, обусловливается качеством институциональной структуры в обществе, а, с другой стороны, сама обусловливает структуру формальных институтов, которые позволяют государству обеспечивать функционирование механизма агрегирования индивидуальных ценностей для целей реализации общественного выбора [4].

При этом результаты этого взаимодействия в различных национальных сообществах могут быть абсолютно противоположными. Это объясняется тем, что в сложно структурированных современных национальных системах механизмы общественного выбора, включая формальные институты и экономическую политику государства, отличаются большим разнообразием и технологией агрегирования индивидуальных ценностей под лозунгом якобы для блага всего общества. Однако национальные социально-экономические системы представляют собою совокупность многообразных взаимосвязей экономических агентов, которые придерживаются, зачастую, противоречащих друг другу норм поведения и социальных ценностей. В результате общественный выбор из множества индивидуальных ценностей, опосредованный с помощью механизмов в руках государства, реализуется как равновесный политический результат в обществе.

По сути, политическая равнодействующая воплощает структуру интересов (ценностей, норм поведения) субъектов или их групп, доминирующих в его экономической, институциональной и политической среде (сложившейся реальности), механизмы урегулирования конфликтов их интересов и модели агрегирования их конкурирующих индивидуальных ценностей. Агрегирование норм поведения тех или иных доминирующих групп экономических субъектов не обязательно (как правило, редко) ориентируется на общий социальный выигрыш и нацелено на обеспечение экономического и социального прогресса. Государство, отвечая за обеспечение гомеостаза национальной системы и используя для этого различные возможности механизмов агрегирования, нацелено на разрешение наиболее острых противоречий в обществе, которые могут однозначно нарушить его стабильность. При этом оно использует различные политические институты для целей первостепенного урегулирования самых насущных конфликтов в процессе агрегирования индивидуальных ценностей для обеспечения общественного выбора. Именно в этом смысле необходимо оценивать взаимосвязи между формальными и неформальными институтами, институциональной средой и факторами экономического роста и интегрировать их в политико-экономические модели коллективного выбора.

Такой подход позволяет определить причины различий между национальными сообществами в типах институтов, в темпах роста ВВП и перспективах экономической динамики и свести их к политико-экономическим моделям. В результате появляется возможность выявить сущность и формы проявления конфликтов интересов и ценностей, на которые ориентируются в своем поведении основные экономические и политические игроки. Именно в этой связи следует понимать слова главы Всемирного Экономического Форума (World Economic Forum) Клауса Шваба о том, что экономическая система любой национальности сегодня должна все быстрее преобразовывать "капитализм для акционеров" ("shareholder capitalism") в "капитализм для всех заинтересованных сторон" ("stakeholder capitalism") [5].

В условиях обострения фундаментальных проблем о развитии социально-экономических систем в будущем должно меняться и государство, его мотивация, нормы поведения и механизмы адекватного обеспечения коллективного выбора приоритетных ценностей в обществе. В этой связи должны стать прозрачными предпочтения государства в плане тех институциональных и политических механизмов, которые опосредуют агрегирование индивидуальные ценности.

Обеспечение коллективного выбора индивидуальных ценностей в обществе реализуется как результирующая взаимодействия неформальных и формальных институтов в сфере экономики при условии их синергетического сочетания с политическими институтами. По мнению Д. Асемоглу и Дж. Робинсона, понимание феномена взаимодействия экономических и политических институтов имеет огромную значимость само по себе. Его значимость возрастает в контексте опосредования ими механизма агрегирования индивидуальных ценностей в обществе [6]. Институциональная структура в сфере экономики возникает и трансформируется в процессе взаимодействия экономических агентов. Продолжая эту мысль, Д. Асемоглу и Дж. Робинсон пишут, что политика служит инструментом их создания и используется государством вполне осознанно, опосредуя распределение власти в обществе [6]. В конечном итоге именно последнее служит формой агрегирования общественного выбора из многообразия индивидуальных ценностей. Д. Асемоглу и Дж. Робинсон выражают эту мысль следующим образом: "Политические институты определяют, кто обладает властью в обществе и для каких целей эта власть может быть использована" [6].

Политико-экономические модели, которые генерируются государствами в разных национальных сообществах, различаются технологиями урегулирования противостояния государства с отдельными индивидами или их доминирующими группами по вопросам экономической стратегии будущего [7]. При этом только политико-экономические согласования государством индивидуальных предпочтений в обществе предопределяют выбор формальных институтов для реализации стратегии ускорения или торможения экономического роста на национальном уровне. Эти зависимости предопределяют фундаментальные причины, которые оказывают воздействие на стимулы к инвестированию в те или иные производственные фонды или финансовые активы для целей краткосрочной или долгосрочной стратегии роста лидирующих национальных корпораций.

"Вы всегда можете покончить с государством, если посчитаете, что "чувство нормальности" для человеческой жизни больше не требуется", – считает Стив Фуллер, известный британский социолог [8]. Другими словами, продолжая авторскую мысль о том, что государство выполняет структурообразующие функции в системе, которая располагает качеством целостности, с точки зрения социолога оно в этом качестве обеспечивает поддержание правил "нормальности", блокируя правила "анормальности, асоциальности", чтобы человеческая жизнь, т.е. человеческое общежитие в рамках созданных человеком систем прогрессировало. Это положение не противоречит определению государства М. Вебера, сделанное на основе заключений Томаса Гоббса. В такой трактовке государство представляет собою институт, который реализует монополию на насилие, и благодаря этому в социуме поддерживается стабильный общественный порядок, необходимый для функционирования человеческого общежития [9].

С течением времени содержание функций государства в социуме постепенно менялось: с появлением государства оно поддерживало целостность (устойчивость) любого человеческого образовании посредством обеспечения соблюдения законов со стороны граждан. Однако монополия государства на институционализацию социальных отношений постепенно размывалась, поскольку чем демократичнее социум, тем чаще принятие новых законов требовало согласия со стороны людей, над которыми они призваны осуществлять контроль. Другими словами, государство как механизм самоорганизации общества все более реализовывался как диалектическое единство социума, которое привело к его появлению, и самого социума, который был подчинен монополии государства на власть.

А для этого, начиная со второй половины XIX века, государство, вынужденное взаимодействовать с социумом, должно было принять во внимание функции социума и его представителей, для которых государство выступало инструментом повышения благосостояния. Другими словами, одной монополией на реализацию власти государство уже не могло поддерживать и упрочивать социальный порядок.

Появилась проблема реакции социума на действия государства, которые были предопределены субъективной рефлексией граждан

на действия государства. Приобретают все большую значимость такие ценностные категории, связанные с оценками граждан и социума, как доверие к государству, патриотизм. Так, например, в условиях пандемии коронавируса эти аспекты вышли на первый план в связи желанием/нежеланием граждан добровольно прививаться от COVID-19, соблюдать режим локдауна и социального дистанцирования, использовать средства профилактики заболевания.

Так государство функционально вышло за рамки обеспечения одной лишь безопасности в стране, расширяя свою сферу регулирования за счет реализации новых требований к конкретным людям во имя "общественного блага" – будь то обязательная служба в армии или перераспределительное налогообложение для финансирования образования и здравоохранения. Постепенно монополия государства на укрепление целостности системы замещалась более паритетной диалектикой взаимодействия с социумом. Причем эта трансформация функций государства для достижения неизменной цели укрепления социума и экономической системы происходила, скорее, под воздействием самого этого социума, который стал способен блокировать действия государства.

Пандемия COVID-19 иллюстрирует пересечение политики, экономики и социума [10]. И в этом нет ничего удивительного. Еще со времени Джона Стюарта Милля и его "Оснований политической экономии", изданных в 1848 г., политическую экономию трактовали как науку о том, как политика влияет на экономику, а экономика влияет на политику. Тем не менее, целый ряд последующих событий привел к размежеванию экономики и политологии в XX в. как самостоятельных научных дисциплин. Речь шла о сокращении контроля со стороны правительства за экономикой в начале прошлого века; об увеличении разнообразия форм политического правления в европейских странах; о Великой депрессии, которая свела проблемы дальнейшего развития к чисто экономическим вопросам; о двух мировых войнах, подъеме фашизма и распространении идеологии коммунизма, потребовавших глубокой трактовки этих явлений со стороны политологов и т.п. Тем не менее, уже в 1970-х годах стала очевидной неправомерность разделения экономики и политики: в связи с крахом Бреттон-Вудской валютной системы, с ценовыми шоками на нефть и стагфляцией. Уже тогда стало понятно, что экономика представляет собою высокую политику, а политику невозможно трактовать вне экономики. Пандемия COVID-19 в 2020-х годах вновь объективно соединила воедино эти две разрозненные исследовательские дисциплины. И это связано, в первую очередь, с государством, его политикой в сфере экономики и социума, а также с неопределенной будущей реальностью после пандемии коронавируса.

Другими словами, в XXI в. необходимость органического соединения государства, его политики в сфере экономики и социума, продиктована тремя обстоятельствами. Во-первых, в связи с пандемией возросла значимость понимания групп интересов (ценностей) в социуме, которые предопределяют не только целостность общества, но и изменение функций государства в новых условиях. Стало очевидным, что формальные институты становятся очень значимым инструментом в руках государства, способными и укрепить, и подорвать целостность национальных сообществ, увеличить или уменьшить эффективность экономической политики. Во-вторых, экономические и социальные параметры оценки качества национального прогресса служат критериями эффективности/неэффективности политики государства. В-третьих, политология все чаще привлекает инструменты экономической науки для изучения политики государства. Отсюда по аналогии с экономическими циклами появились так называемые политические циклы деловой активности, которые предопределяют подъемы и спады экономической активности до и после президентских выборов [11]. Современные политические экономисты вынуждены анализировать интересы общества, граждан и государства, поскольку формальные институты в руках государства опосредуют их и преобразуют экономическую и социальную политику государства.

В качестве примера автор предлагает пример преобразования триады Р. Масгрейва в эпиномические цели политики государства, которое вынуждено было адаптироваться в условиях пандемии COVID-19. Итак, пандемия COVID-19 из трех групп функции государства одномоментно выделила в качестве приоритетных две группы. Речь идет о превентивном обеспечении эпидемиологической обстановки и выживания населения, с одной стороны, и о возобновлении экономической активности в стране после режима локдауна, с другой. Тогда первая группа функций государства, связанная с обеспечением эпидемиологической обстановки и выживания населения, обозначается как "А"; а вторая группа функций госу-

дарства, связанная с возобновлением экономической активности в стране после режима локдауна, – как "B". В качестве третьей группы функций государства автор оставляет цель обеспечения макроэкономической стабильности и обозначает ее как "C". Тогда наглядное содержание феномена дилеммы треугольника, обнаруженного профессором Р. Масгрейвом, аналитически адекватно отображает принцип (соотношение) неопределенности [12]:

$$\Delta A \times \Delta B \times \Delta C \geq M. \qquad (1)$$

Здесь ΔA, ΔB и ΔC – объективно (реально) существующие неопределенности введенных выше сопряженных величин *A*, *B* и *C* соответствующих групп функций. Неравенство (1) выражает противоречивость попыток одновременного достижения целей и результатов по всем трем сопряженным величинам *A*, *B* и *C*, поскольку возникающие при этом неопределенности (а стало быть, и риски) превосходят некоторую константу *M*. Иными словами, эти величины подчинены естественным ограничениям, которые, как выявил Масгрейв, содержат неизбежные неопределенности ΔA, ΔB и ΔC при их совместном рассмотрении, масштаб произведения которых, как утверждает неравенство (1), связано с константой Масгрейва *M* [13]. Графический образ этой дилеммы социально-экономического треугольника представлен на рисунке.

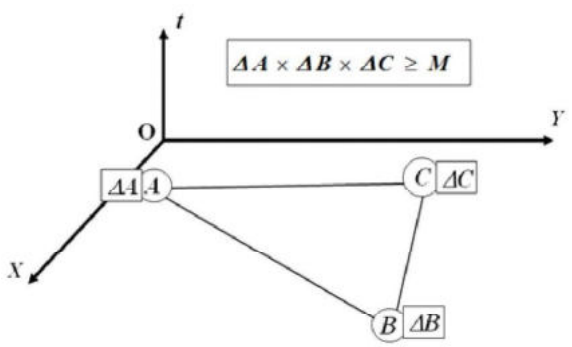

Рисунок – **Дилемма социально-экономического треугольника Р. Масгрейва**

Источник: Модифицировано автором применительно к анализу исходной ситуации перед конструированием постковидной реальности в последующих публикациях.

Однако, поскольку конструирование постковидной реальности в первую очередь связано исключительно с превентивным обеспечением эпидемиологической обстановки и выживания населения (*A*) и re-building of economics after lockdown (*B*), то, следуя Масгрейву, неточности (или риски) *A* и *B* достаточно малы. В этой ситуации, т.е. при $\Delta A \to 0$ и $\Delta B \to 0$ в расчетах характеристик *A* и *B*, складывается полная неопределенность (максимальный риск) характеристики *C*:

$$\Delta C \geq \frac{M}{\Delta A \times \Delta B}\Bigg|_{\substack{\Delta A \to 0 \\ \Delta B \to 0}} \to \infty. \qquad (2)$$

В координатной плоскости *XOY* в вершинах треугольника Масгрейва размещены сопряженные группы функций превентивного обеспечение эпидемиологической обстановки и выживания населения (*A*), возрождение экономики после локдауна (re-building of economics after lockdown) (*B*) и обеспечение макроэкономической стабильности (*C*), которые неизбежно подчинены ограничениям в виде неопределенностей (рисков) ΔA, ΔB и ΔC. Ось времени Ot введена для дальнейшего рассмотрения модификаций треугольников в процессе последовательного разрешения дилеммы в различные фиксированные моменты времени *t*.

Иными словами, как бы ни казалась привлекательной идея одновременной реализации сразу всех трех групп функций национального государства, она принципиально порочна. Она вводит исследователя в зону больших рисков и отвергается дилеммой треугольника Масгрейва, но дает возможность конструирования постковидной реальности последовательным разрешением дилеммы для целей моделирования экономической политики государства с учетом социальных приоритетов при конструировании постковидной реальности.

В любом случае пандемия COVID-19 внесла фундаментальные изменения в осмысление диалектики взаимодействия экономики и социума, государства и социума, государства и граждан. Оказалось, что само государство является целостностью, противоречивой по сути, поскольку в нем представлена субъективная составляющая, которая во многом искажает действия государства как в контексте его функций, так и в контексте диалектики формализуемых им институтов. И в этом случае пандемия поставила вопрос об адекватности структуры организации человеком созданных систем в экономике и социуме, о функциях государства в сложившихся системах и в будущей постковидной реальности. И ответов на многие вопросы пока нет. А это означает, что государства пока не могут опираться в своих действиях на теоретическую базу принятия решений.

Заключение

Итак, пандемия поставила множество вопросов, интегрируя в их состав и проблему эффективности государства, адекватности его функций в сложившихся системах в экономике и социуме накануне COVID-19, а также о судьбе государства в будущей постковидной реальности. Во многом именно с неэффективностью государства связывают сегодня упущенные возможности прогрессивного развития стран мира. Самая критическая точка зрения выражает сомнения в будущей прогрессивности государства вообще. Однако авторы трактуют государство с точки зрения структурных подходов к его трактовке и приходит к выводу, что государство было, есть и будет, поскольку оно выполняет структурообразующие функции в системах, созданных человеком. И без него эти системы даже в будущем существовать не смогут. Другое дело, что функции его в зависимости от сложности систем будут изменяться. И сегодня важно понимать, каким образом они будут меняться, чтобы укреплять эффективно будущие системные целостности.

Государство сформировалось в условиях, когда надо было обеспечивать целостность человеческого общежития функциями охраны и монополией на наказание в случае антисоциальных действий (в условиях превращения персонифицированного обмена в персонифицированный). По мере усложнения человеческого общежития государство стало претендовать на новые функции – навязывать обществу правила поведения, т.е. структурировать нормы поведения людей. Но одно дело прокламировать эти принципы со стороны государства, а другое дело – создать условия, при которых люди, живущие в обществе, восприняли их как бесспорное руководство к действию. Т.е. уже в этой трансформации сформировалась диалектическая взаимосвязь: государство (и те, кто его представляет) – нормы поведения в социуме, внедряемые государством через институты – социум как совокупность индивидов с их интересами, отношением к государству. Таким образом, на первое место выходит субъект-субъектное отношение между государством и социумом, все более и более атомизирующимся. Индивид меняется быстрее государства и меняются принципы, предопределяющие его поведение в социуме и его отношение к институтам, введенным государством. А государство – своим поведением призвано обеспечивать целостность системы и в его поведении доминирует "эффект колеи": если я долгое время был монополист на принятие решений в области сохранения границ и монополии на наказание, то почему сейчас я должен учитывать реакцию простых смертных.

Другими словами, помимо сущностных факторов, определяющих консерватизм государства (его оперирование прошлым опытом и устойчивости к изменениям), существуют и внешние формы, предопределенные субъектной составляющей диалектики отношения государства и общества как совокупности индивидов, которые все более и более атомизируются.

Таким образом, на первый план выходят застаревшие непонимания роли субъектной составляющей процессов системообразования. В этом плане диалектика формальных и неформальных институтов сама по себе и их диалектическое взаимодействие выходят на первый план. И если до пандемии государство достаточно успешно могло абстрагироваться от диалектики социума и экономики, от феномена недоверия граждан к действиям государства, то пандемия вывела эти ценностные параметры в пересечении интересов граждан и государства на первый план. Более того, оказалось, что без решения проблемы возврата доверия граждан к государству, невозможно устранить социетальный кризис, восстановить целостность общества и диалектику его взаимосвязей с экономикой, а, следовательно, и воссоединение политики и экономики. Именно политическая экономия анализирует интересы и ценности и то, как институты общества передают и преобразуют их в государственную экономическую политику. Анализ современного общества невозможен без учета политических и экономических факторов, которые диалектически взаимодействуют друг с другом. В этом контексте политика воздействует на экономику, а экономика – на политику.

Примечания:

1. Асемоглу Д. Введение в теорию современного экономического роста: в 2-х кн. – Кн. 1. – М.: Дело, 2018. – С. 209.
2. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
3. Ваславский Я.И, Ваславская И.Ю. Государственно-частное партнерство: институциональный подход. – М.: Аспект Пресс, 2019.
4. Нуреев Р.М. Теория общественного выбора. – М.: ВШЭ, 2015.
5. Шваб Клаус. Какой капитализм нам нужен // Ведомости. – 2019.
6. Acemoglu D., Robinson J.A. Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity and Poverty. New York, 2012. P. 80
7. Заостровцев А.П. История по Асемоглу-Робинсону: институты, развитие и пределы авторитарного роста // Общественные Науки и Современность. – 2014. – №3. – С. 32-43.
8. Эксперт. № 48, ноябрь, 2020. https://expert.ekiosk.pro/?mid=36906
9. Вебер М. (1990) Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс. – С. 644-707.

10. Фриден Д. Политическая экономия экономической политики. Финансы и Развитие. Ежеквартальный журнал Международного Валютного Фонда. – Июнь 2020. – Выпуск 57. – № 2
11. Fair, Ray C. Presidential and Congressional Vote-Share Equations: November 2018 Update. Yale Department of Economics Paper, Yale University, New Haven, CT
12. Pilipenko, O.I., Pilipenko, A.I. Mysteries of unsustainable public finance and of low economic growth. In: Ziolo, Magdalena (ed.) Social, Economic, and Environmental Impacts Between Sustainable Financial Systems and Financial Markets. 2020. USA: IGI Global
13. Musgrave R.A. (1939). The Voluntary Exchange Theory of Public Economy. The Quarterly Journal of Economics, Feb., 53, 2, pp. 213-237.

IMPROVING THE INVESTMENT POLICY OF INSTITUTIONAL INVESTORS

Doronin Boris Alekseevich, *DSc of Economics*
Glotova Irina Ivanovna, *PhD of Economics*
Tomilina Elena Petrovna, *PhD of Economics*
Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The purpose of the study *is to study the models for the formation of investment portfolios by institutional investors of various types in order to identify universal recommendations for improving their investment policy at the present stage of economic development.* ***The scientific novelty*** *consists in identifying priority areas for investing institutional investors at the present stage of economic development and developing proposals to improve the efficiency of their investment policy.* ***As a result,*** *practical aspects related to the implementation of various models of investment portfolios are presented, as well as modern trends that determine their content are identified. Possible directions for improving the investment policy of institutional investors in modern conditions are proposed.*

Keywords: *institutional investor; investment policy; investment portfolio; investment funds; securities; alternative investments; responsible investment; ESG risks; financial risks.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.4

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТОРОВ

УДК 631.16:658.148
ВАК РФ 5.2.4/08.00.10

© Доронин Б.А., 2022
© Глотова И.И., 2022
© Томилина Е.П., 2022

Цель исследования *– изучение моделей формирования инвестиционных портфелей различными по типу институциональными инвесторами для выявления универсальных рекомендаций по совершенствованию их инвестиционной политики на современном этапе развития экономики.* ***Научная новизна*** *заключается в выявление приоритетных направлений инвестирования институциональных инвесторов на современном этапе экономического развития и разработке предложений по повышению эффективности их инвестиционной политики.* ***В результате*** *представлены практические аспекты, связанные с реализацией различных моделей инвестиционных портфелей, а также выявлены современные тренды, определяющие их содержание. Предложены возможные направления совершенствования инвестиционной политики институциональных инвесторов в современных условиях.*

Ключевые слова: *институциональный инвестор; инвестиционная политика; инвестиционный портфель; инвестиционные фонды; ценные бумаги; альтернативные инвестиции; ответственное инвестирование; ESG-риски; финансовые риски.*

ДОРОНИН Борис Алексеевич, *доктор экономических наук*

ГЛОТОВА Ирина Ивановна, *кандидат экономических наук*

ТОМИЛИНА Елена Петровна, *кандидат экономических наук*

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

Введение

Общемировой тенденцией является развитие коллективного инвестирования, осуществляемого институциональными инвесторами. В настоящее время в России отмечается высокая активность только традиционных типов институциональных инвесторов (пенсионные фонды, инвестиционные фонды, страховые компании). При этом на мировом фондовом рынке стали появляться новые типы институциональных инвесторов, помимо традиционных. В свою очередь инвестиционная деятельность каждого из них характеризуется специфическими чертами.

Также с принятием Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года были пересмотрены цели и принципы

инвестирования. В рамках принятой во всем мире доктрины в 2020 году Банком России было издано Информационное письмо с рекомендациями по реализации принципов ответственного инвестирования [1]. Этот документ обнаружил необходимость пересмотра институциональными инвесторами методологии разработки инвестиционной политики в целях защиты долгосрочной доходности. Так, по оценкам экспертов, закономерным образом повысилось и значение информации о рисках ESG (экологичность, социальность и корпоративное управление) при принятии инвестиционных решений [11]. При формировании инвестиционной политики институциональным инвесторам в настоящее время необходимо обращать внимание не только на финансовые показатели деятельности организаций, но и на нефинансовые показатели.

Актуальность данного исследования подчеркивается необходимостью пересмотра эталонных портфелей институциональных инвесторов, которые продемонстрировали свою неустойчивость к кризисным явлениям в экономике.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) рассмотреть модели формирования портфелей инвестиций различными по типу институциональными инвесторами; 2) выявить и провести обзор изменений ландшафта инвестиционной деятельности; 3) оценить влияние ESG рисков на инвестиционную политику; 4) предложить приоритетные направления инвестирования с целью совершенствования инвестиционной политики институциональных инвесторов.

В ходе исследования использовались такие общенаучные *методы*, как системный, структурно-функциональный и сравнительный анализ, синтез, обобщение и группировка.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, нормативные правовые акты, регулирующие инвестиционную деятельность России в целом, а также деятельность инвестиционных фондов, в частности. В отечественной и зарубежной литературе содержатся научные публикации, посвященные особенностям формирования портфелей инвестиций различными по виду институциональными инвесторами – Дж. Александер, С. Джен, М. Яксон, Ю.В. Магдалинская. Значительное количество научных трудов сфокусированы на описании особенностей институциональных инвесторов – Р. Коби, Дж. Фитчнер, А.Е. Абрамов, С.А. Михайлов, О.В. Хмыз.

Практическая значимость исследования состоит в разработке прикладных рекомендаций по оптимизации портфелей инвестиций в текущих условиях социально-экономического развития, которые могут быть использованы в деятельности инвестиционных фондов и других коллективных инвесторов.

Основная часть

В России отмечается недостаточный уровень развития институциональных инвесторов как активных игроков фондового рынка. Это определяется, прежде всего, их низкими показателями доходности портфелей. Положительную динамику доходности портфели внутренних институциональных инвесторов демонстрируют только в периоды макроэкономической стабильности в стране.

Суть инвестиционной деятельности институциональных инвесторов любого типа сводится к определению структуры портфеля инвестиций с учетом выбранной цели и оценки рисков.

Сформировав инвестиционный портфель, институциональные инвесторы получают доход за счет роста курсовой стоимости ценных бумаг в портфеле, а также дивидендов по выплатам. Критериями оценки эффективности разработанной инвестиционной стратегии в свою очередь могут быть следующие показатели: результативность инвестиционной стратегии, согласованность инвестиционной стратегии компании с общенациональной стратегией экономического развития и другими факторами внешней среды, а также ее реализуемость с учетом имеющегося ресурсного потенциала.

Институциональные инвесторы акцентируют внимание не на прямых инвестициях в конкретный бизнес или проект, а на формировании портфеля вложений, приносящего стабильный доход и имеющего минимальные риски.

Портфель должен содержать два или более инвестиционных инструмента и должен быть структурирован таким образом, чтобы использовать инвестиционные инструменты с различными характеристиками для снижения риска. Основу большинства портфелей институциональных инвесторов составляют ценные бумаги.

Специфика деятельности каждого типа институциональных инвесторов накладывает особенности на структуру портфеля.

Рассмотрим подход к формированию портфеля ценных бумаг коммерческими банками. Во-первых, стоит определить права и ограничения финансово-кредитных институтов при

реализации инвестиционной деятельности. На инвестиционную деятельность банков накладываются определенные ограничения:

– они не имеют право иметь в собственности более 10% акций какого-либо акционерного общества;

– запрещается держать в составе своих активов свыше 5% акций одного эмитента.

В целом для коммерческих банков ценные бумаги всегда были привлекательным инструментом инвестирования. Сейчас портфели коммерческих банков формируются в соответствии с мировой практикой, где первое место занимает кредитный портфель, затем портфель ценных бумаг (государственные облигации, облигации кредитных и корпоративных организаций, акции кредитных компаний, форвардные контракты), денежной наличности и прочие активы. Учитывая специфику деятельности, современные банки имеют наиболее сложные и разработанные механизмы управления портфелем инвестиций. Часть средств направляется на долгосрочные портфельные или прямые инвестиции для диверсификации рисков.

Страховщики должны инвестировать свои страховые резервы, чтобы обеспечить свою финансовую устойчивость и гарантировать выплаты. Они осуществляют инвестиционную деятельность на принципах доходности, ликвидности и диверсификации. Основными объектами инвестиционной деятельности страховых компаний являются государственные облигации, банковские вклады, недвижимость, денежные оценки, право собственности на участие в уставном капитале.

Портфель инвестирования страховых компаний определяется "Правилами размещения страховщиками средств страховых резервов" и "Требованиями, предъявляемых к составу и структуре активов, принимаемых для покрытия собственных средств". В указанных документах определяется круг объектов, куда могут вкладывать финансовые средства страховые компании. Законодательные ограничения не позволяют выбирать агрессивный тип портфеля инвестиций для защиты отчислений населения. В связи с этим портфели страховых организаций, как правило, являются сбалансированными. Цель инвестиционной политики состоит в защите денежных средств граждан от инфляции, а доход от инвестиций обеспечивает выполнение страховыми компаниями обязательств по страховым выплатам.

Аналогичные жесткие ограничения на инвестиционную деятельность имеют пенсионные фонды, ответственные за будущие выплаты их бенефициарам. Однако пенсионные фонды могут рассчитать свой накопительный статус, чтобы определить размер риска, который они могут или должны взять на себя.

Например, в Германии более трети портфеля пенсионных фондов инвестируется во взаимные фонды, базовые активы которых могут ежедневно переоцениваться по рыночной цене. Взаимный фонд, выступая самостоятельным институциональным инвестором, в отличие от пенсионных фондов, заинтересован в краткосрочном инвестировании. Как правило, структура портфеля взаимного фонда в процентном соотношении распределяется следующим образом: 32% акций, 26% облигаций и 21% приходится на инструменты денежного рынка.

Благотворительные фонды обладают большей инвестиционной гибкостью в сравнении с пенсионными, но многие из них должны ежегодно выплачивать минимальные выплаты в размере 5 % от своих активов на реализацию благотворительных целей. В случае неисполнения последнего требования им грозят налоговые санкции. Гибкость формирования портфеля инвестиций проявляется в том, что он включает более рискованные инструменты, чем финансовые инструменты в портфеле пенсионных фондов. Однако, большинство благотворительных фондов в качестве цели инвестиционной политики выбирают покрытие доходами от инвестиций своих расходов.

Среди основных направлений инвестирования отмечаются проекты, реализуемые в сфере здравоохранения, повышения доступа к информационным технологиям.

Особенностью инвестиционного портфеля эндаументов является большая доля альтернативных инвестиций, под которыми могут пониматься следующие объекты: недвижимость, хедж-фонды, сырье. Так, на рисунке 1 представлена структура портфелей эндаументов при американских университетах.

На долю традиционных инструментов инвестирования (ценные бумаги) в среднем приходится 29%, тогда как на альтернативные инвестиции составляют 71%.

Преимущество альтернативных инвестиций состоит в том, что они менее чувствительны к колебаниям экономического цикла. Однако эта же независимость от динамики котировок, не позволяет инвесторам получать моментальную ликвидность. Поэтому, чтобы обезопасить инвестиционные портфели от колебаний на фондовом рынке, инвесторы

начинают вкладывать в альтернативные инвестиции.

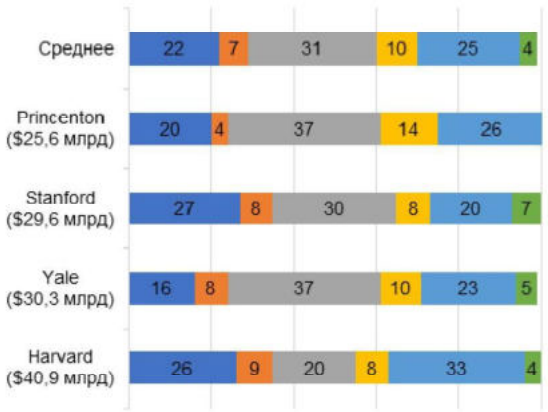

Рисунок 1 – **Структура инвестиционного портфеля эндаументов, %**

Наиболее популярным направлением среди альтернативных инвестиций является недвижимость, преимущественно промышленная:

– дата-центры для обеспечения деятельности IT-сектора;

– площадки для хранения товаров, которыми торгуют маркетплейсы.

Одним из последствий пандемии Covid-19 стало возрастание популярности загородного жилья. В среднесрочной перспективе именно эти три категории недвижимости будут возрастать в цене, поэтому представляют интерес для вложения средств институциональных инвесторов.

Другим способом реализации прямых инвестиций являются прямые инвестиции в непубличные частные компании по схеме leveraged buy-out, по которой инвесторы могут стать мажоритарными акционерами компании, посредством грамотного управления поднять ее рыночную стоимость, а затем продать по повышенной цене.

Самым рискованным способом прямого инвестирования, но в то же время и самым доходным, являются венчурные инвестиции. Венчурное инвестирование предполагает вложение средств в научно-технический или технологический бизнес. Так, перед инвестором встает задача выявить среди стартапов компаний-единорогов, которые за короткий период времени (до 10 лет) существенно увеличивают свою стоимость. Для примера, можно привести опыт венчурного фонда Sequoia Capital, который инвестировал 60 млн долларов в мессенджер WhatsApp, и всего через несколько лет получил прибыль в размере 3 млрд долларов.

За счет альтернативных инвестиций управляющая компания Blackstone (осуществляет деятельность от имени пенсионных фондов и других институциональных инвесторов) увеличила в 2021 году свою рыночную капитализацию, обогнав по этому показателю компанию BlackRock, лидера традиционных инструментов [8].

По оценкам экспертов инвестиционной компании "АТОН", за последние несколько лет доходность портфелей, в которых имеется доля альтернативных инвестиций, обеспечивается на уровне от 7,2% до 8,5% в год [3].

По советам экспертов, соотношение традиционных инструментов и альтернативных инвестиций в портфеле может быть следующим:

– 70% ценных бумаг и 30% альтернативных инвестиций в случае, когда необходимо сохранить высокую ликвидность;

– 50% ценных бумаг 50% альтернативных инвестиций при долгосрочном инвестировании.

Таким образом, специфика деятельности каждого типа институционального инвестора накладывает ограничения на выбор им инструментов для формирования портфелей. Негибкими в данном контексте представляются пенсионные фонды и страховые компании, аккумулирующие денежные средства населений. В целом же основным инструментом любого портфеля, обеспечивающим высокую доходность и ликвидность, остаются акции, риски, связанные с падением стоимости которых, прикрываются облигациями.

Российские институциональные инвесторы при формировании портфелей инвестиций придерживаются классических правил и принципов. Однако динамичность общественного развития требует корректировки инновационных стратегий в соответствии с реалиями текущего времени.

Как уже отмечалось ранее, глобальной тенденцией в рамках достижения целей устойчивого развития (ЦУР) и ESG-трансформации является ответственное инвестирование, переход к которому осуществляется медленными, но уверенными темпами. Так, по данным опроса, проведенного экспертами финтехкомпании Clearwater Analytics, в ходе которого были опрошены 190 институцио-

нальных инвесторов с активами в размере 12 трлн долларов, институциональные инвесторы все еще не перешли на соблюдение строгих принципов ESG. Так, 45% управляющих активами, пенсионных фондов и страховых компаний до сих пор не имеют четких инвестиционных ориентиров в отношении ответственных инвестиций.

ESG в теории получает значительные возможности по влиянию на финансовую устойчивость компании, поэтому с этой концепцией неразрывно связано такое понятие, как социальное (ответственное) инвестирование – UN PRI. Так, исследования показывают, что чем больше инициатив в области экологической, социальной и управленческой устойчивости поддерживается компаниями, тем больше объемы привлеченного капитала.

Вместе с этим сама концепция ответственного инвестирования предполагает, что инвестиционная политика должна осуществляться не только на финансовых, но также и на нефинансовых принципах: позитивные социальные изменения, снижение негативного воздействия на окружающую среды. Такие ориентиры в свое время способствовали появлению ежегодному раскрытию информации компаниями о соблюдении принципов ЦУР [4].

В 2020 году в целях формирования глобальной всесторонней системы отчетности были установлены стандарты, призывающие компании раскрывать показатели устойчивости: CDP, the Climate Disclosure Standards Board (CDSB), the Global Reporting Initiative (GRI), the International Integrated Reporting Council (IIRC) and the Sustainability Accounting Standards Board (SASB) [7], которые согласно концепции ответственного инвестирования должны руководствоваться институциональные инвесторы. Другими словами, если какая-либо компания приносит серьезный вред окружающей среде, то в нее нельзя инвестировать даже при условии ее высокой доходности. В российской экономике такие компании преимущественно относятся к добывающему и перерабатывающему секторам.

Однако треть респондентов в качестве причины не учета нефинансовых факторов в инвестиционной стратегии видят отсутствие в открытом доступе достоверных данных, необходимых для оценки инвестиций через призму ESG [12].

Для учреждений, выступающих в качестве ответственных инвесторов, их предпочтения в отношении инвестирования в ESG окажут незначительное влияние на их целевые показатели доходности SAA (Стратегическое Распределение Активов). Так, например, изменение климата может повлиять на доходность только в общей совокупности факторов, поскольку его системные издержки колеблются в доходности всех классов активов для всех инвесторов.

Соответственно ESG-риски бизнеса попадают во внимание инвесторов, на основе анализа которых они принимают решение о целесообразности инвестирования в компанию. По исследованию компании ""Ernst & Young" в 2020 году инвесторы в 100% случаях с различной периодичностью (43% -часто, 48% – периодически и 9% – редко) обращали внимание при принятии решения на нефинансовые показатели деятельности компаний [2].

В этой связи проблемным вопросом является соотношение ESG и финансовых рисков. Так, компания с финансовой неустойчивостью может получить внешние инвестиции только потому, что представила свою "зеленую" стратегию.

Эксперты крупнейшего консалтингового агентства PwC провели исследование на предмет того, какие именно риски ESG в наибольшей степени вызывают опасения у инвесторов и осуществляются ли действия по их предотвращению [10]. Результаты исследования представлены на графиках, пробел между которыми отражает расстояние между теоретическими опасениями и реальными действиями (рис. 2).

Наибольшие опасения вызывают проблемы управления, приводящие к фактам коррупционного поведения, а также риски, связанные с обеспечением кибербезопасности и климатические риски. Меньше всего действий предпринимается для преодоления рисков, связанных с цифровизацией бизнес-процессов компаний и переход к экономике замкнутого цикла.

Так, экологические риски могут влиять на экономику двумя способами: прямым образом (природные катаклизмы оказывают физическое воздействие на субъекты экономической инфраструктуры, приостанавливая их деятельность); косвенным через изменение структуры энергопотребления, ужесточение регулирования.

Кроме этого, в процессе трансформации деятельности компаний на принципах ESG возникает категория переходного риска, связанного с изменениями всей экономической системы. Примером является трансграничный углеродный налог, введенный Евросоюзом, для поддержки движения в сторону низкоуглерод-

ной экономике. Для российского экспорта налог в общей сумме составит 7,6 млрд долларов [6]. В то время как стоит помнить, что российская экономика основана на нефтегазовых доходах и экспорте углеводородов.

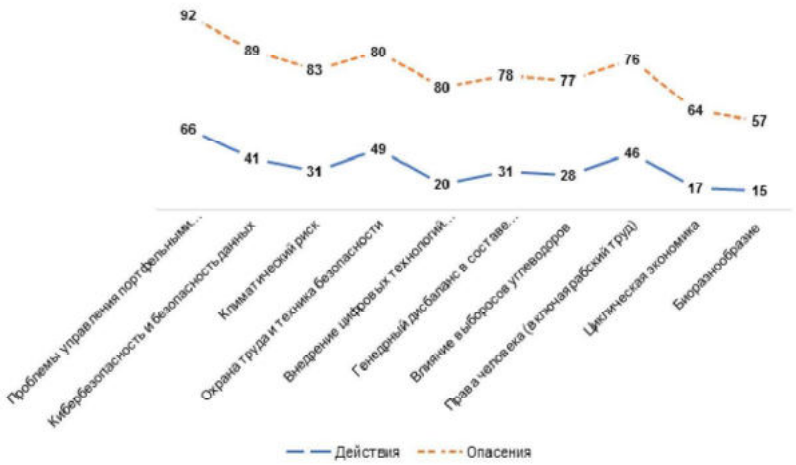

Рисунок 2 – **Риски ESG, %**

В последнее время наблюдается все более широкая интеграция принципов ESG в Заявления об инвестиционной политике, что находит отражение на двух разных уровнях:

– при определении принципов управления портфелем инвестиций. Сюда входит определение философии активной собственности или общие и этические правила поведения в отношении взаимодействия с компаниями-инвесторами, критерии выбора внешних управляющих;

– при определении структуры портфеля инвестиций: выбор эталонных показателей.

Однако дискуссионным остается вопрос соотношения стратегии ESG (инвестиции в альтернативную энергетику для обеспечения энергоперехода) и традиционных инвестиционных целей, что непосредственно должно отражаться на структуре инвестиционного портфеля. Так, большинство инвесторов склонны полагать, что ответственное инвестирование относится к решениям по построению портфеля второго порядка, которые не должны приниматься на уровне SAA.

С другой стороны, инвестиции, соответствующие требованиям ESG, по своей природе не представляют особый класс активов: риск по зеленым облигациям тождественен риску по традиционным облигациям. Единственное, что "зеленые" облигации могут сопровождаться дисконтом, размер которого слишком мал, чтобы повлиять на доходность. Поэтому вопрос об экономической выгоде при вложении "зеленые" ценные бумаги остается предметом дискуссий [13].

Следует учитывать такой аспект, как значительные экономические издержки на обеспечение энергоперехода, которые, независимо от желания институционального инвестора действовать ответственно, могут повлиять на выбор в пользу традиционных ценных бумаг.

Иной приоритетной отраслью инвестирования должны стать предприятия инновационной экономики, которые с одной стороны, характеризуются высокой степенью риска, а с другой – являются адресатами большого количества мер государственной поддержки. Таким образом, государство фактически разделяет инвестиционные риски в инновации с инвесторами. Это определяется необходимостью государственного стимулирования развития инновационной экономики, финансирование которой в России в разрез с мировой практикой осуществляется преимущественно за счет бюджетных средств (рис. 3).

Следовательно, наращивание венчурных и частных инвестиций в развитие национальной инновационной системы попадает в интересы российских властей.

Другой актуальной тенденцией является изменение подхода к формированию инвестиционного портфеля. Так, традиционно эталонной структурой портфеля инвестиций считалось соотношение акций к облигациям как 60% к 40% соответственно. Однако, учитывая устойчивый тренд на снижение доходности инвесторов в виду низких ставок, эксперты GIC (Global Impact Conference – кейс-конференция, призванная накопить и распространить международные практики в области устойчивого развития) считают, что долю облигаций в портфеле необходимо снизить, поскольку в настоящее время они могут обеспечить лишь 1-2% реальной доходности. На протяжении нескольких десятилетий инвестиции в облигации производились с целью хеджирования рисков падения акций, но теперь с падением их доходности на несколько процентов, иметь большую долю ценных бумаг такого типа в портфеле нецелесообразно.

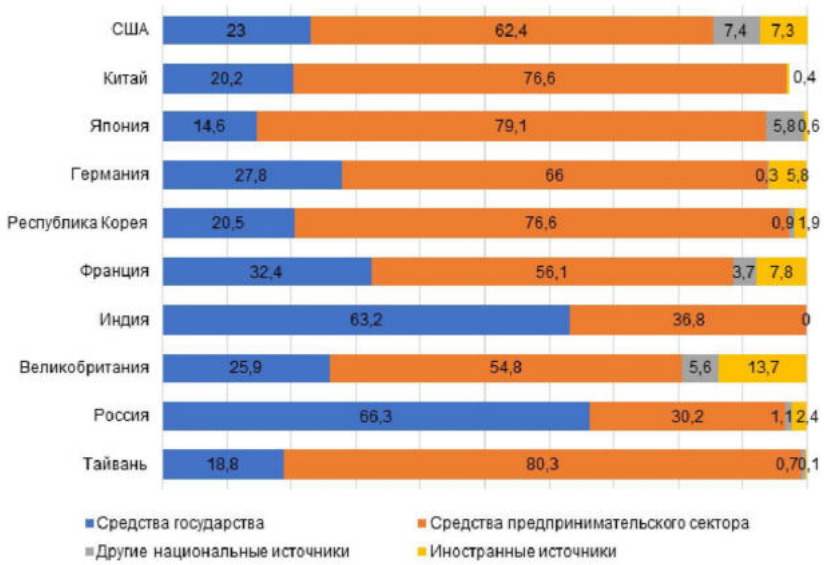

Рисунок 3 – **Источники финансирования научных исследований и разработок, % [5]**

В связи с этим в инвестиционной политике зарубежных фондов отмечаются изменения, выраженные в установлении пропорции "акции/облигации", равной 70% / 30% [9].

Таким образом, в настоящее время инвестиционные портфели большинства институциональных инвесторов представлены традиционными финансовыми инструментами – ценными бумагами, соотношение которых устанавливается в рамках модели "риски-доходность". Однако, на данный момент времени отмечается падение доходности облигаций, что в свою очередь определяет необходимость или повышения доли акций в инвестиционном портфеле, или использования альтернативных инвестиций. К альтернативным инвестициям преимущественно прибегают эндаументы.

Заключение

В целом можно отметить, что российские институциональные инвесторы преимущественно вкладываются в предприятия и проекты традиционных отраслей, в то время как в мировой практике большие потоки финансовых средств стали направляться в развитие инновационной и кластерной экономики. Говоря о вложениях в традиционные отрасли, в частности в нефтегазовые компании добывающего и перерабатывающего сектора, необходимо обращать внимание на их деятельность в рамках достижения целей устойчивого развития. Поскольку в мировой практике многие инвесторы перестают вкладывать средства в предприятия, своей деятельностью наносящие большой вред окружающей среде. Поэтому институциональным инвесторам не следует покупать акции нефтегазовых компания с расчетом на долгосрочную перспективу, поскольку вероятно, что с достижением цели по "нулевым выбросам" к 2050 году, они будут стоит незначительно.

Таким образом, совершенствование инвестиционной политики институциональных инвесторов в России должно происходить, в первую очередь, за счет:

– повышения инвестиций в предприятия инновационной экономики и IT-сектор;

– изменения соотношения ценных бумаг (акции/облигации) в портфеле до 70% и 30%, поскольку в настоящее время последние не приносят высокой доходности, следовательно, не могут обеспечить покрытие рисков;

– диверсификации портфеля за счет добавления альтернативных инвестиций.

Литература:

1. Российская Федерация. Банк России. О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования [Электронный ресурс]: Информационное письмо от 15.07.2020 № ИН-06-28/111 – Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс" (дата обращения: 12.06.2022).
2. Ларин А. ESG-риски для финансовых организаций [Электронный ресурс] / "Ernst & Young". 2020. – Режим доступа: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/location-events/2021/05/esg-ey-fi-risks.pdf (дата обращения: 20.06.2022).
3. Никонов П. Что такое альтернативные инвестиции, и как они позволяют улучшить показатели инвестиционного портфеля // АТОН – URL: https://www.aton.ru/ideas/chto_takoe_alternativnye_investitsii_i_kak_oni_pozvolyayut_uluchshit_pokazateli_investitsionnogo_por/ (дата обращения: 17.06.2022).
4. Островский А.В. Коллективные инвесторы как институты социально ответственного инвестирования // Науковедение. – 2014. – Вып. 1. – С. 1-8.
5. Ратай Т.В. Структура затрат на науку по источникам финансирования в России и ведущих странах мира [Электронный ресурс]: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. – 2020. – URL: https://issek.hse.ru/news/424276145.html (дата обращения: 10.06.2022).
6. Рябова И. ESG-повестка: влияние на Россию [Электронный ресурс] / Экономический разговор. 2021. – Режим доступа: https://econs.online/articles/ekonomika/esg-povestka-vliyanie-na-rossiyu (дата обращения: 20.04.2022).
7. Соколенко А. Тренды, опыт, КСО: что такое на самом деле устойчивое развитие [Электронный ресурс] / "Фьючер Медиа". 2020. – Режим доступа: https://mind.ua/ru/openmind/20217286-trendy-

opyt-kso-chto-takoe-na-samom-dele-ustojchivoe-razvitie (Дата обращения: 20.06.2022).
8. Чайка Ф. Blackstone vs BlackRock: как альтернативные инвестиции стали лидерами // Финверсиа – URL: https://www.finversia.ru/publication/blackstone-vs-blackrock-kak-alternativnye-investitsii-stali-liderami-103690 (дата обращения: 16.06.2022).
9. Шахназарян Г. Стратегия "60/40" разочаровала фонды. Из-за низкой доходности облигаций // РБК Инвестиции – URL: https://quote.rbc.ru/news/article/6048dbaf9a79474f161e04f0 (дата обращения: 10.06.2022).
10. СПАРК. Интерфакс // Информационная группа Интерфакс – URL: https://spark-interfax.ru/ (дата обращения: 10.06.2022).
11. Gobal-institutional-investor-survey-2020 "How will ESG performance shape your future?" // EY – URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_gl/topics/assurance/assurance-pdfs/ey-global-institutional-investor-survey-2020.pdf (дата обращения: 15.06.2022).
12. Institutional investors still lack clear ESG investment policies, analysis reveals // Founds Europe – URL: https://www.funds-europe.com/news/institutional-investors-still-lack-clear-esg-investment-policies-analysis-reveals (дата обращения: 15.06.2022).
13. Laugel E. and Roncalli T.: "The green risk premium and the performance (s) of ESG investing" // Amundi Shifts &Narratives. 2022. №15.

IMPROVING THE MECHANISM OF STATE REGULATION OF ECONOMIC AND LEGAL ISSUES OF CONSUMER COOPERATION

Kirpanev Vadim Petrovich, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk*

Cherkashin Evgeniy Yurievich, *PhD of Judicial sciences, Associate Professor, Department of State and Legal Sciences, Stavropol Institute of Cooperation (branch), Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Stavropol*

Zheludkova Tatiana Vladimirovna, *PhD of Physical-mat. sciences, Department of Economics and Management, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk*

The paper studies the problems of public-private partnership in consumer cooperation, the development of an algorithm for an organizational and economic mechanism that allows obtaining economic benefits in expanding the range of products purchased from the population, based on the modernization of the legal framework for regulating the activities of business entities. The processes of a socio-economic nature are revealed, the factors influencing the construction of economic and legal relations between the state and consumer cooperation operating in rural areas are considered. In this study, we paid attention not only to the relationship of such processes, but also to the effectiveness of consumer cooperation. In particular, when considering surveys of interaction between consumer cooperatives and the population, shareholders were singled out as the dominant position, being the basis for creating a consumer union and priority consumers.

Keywords: *structure; economics; consumer cooperation; law; jurisprudence; mechanism; state regulation; partnership; methods; assessment; income; population; effectiveness of results; standards; documents; territory.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.5

УДК 336
ВАК РФ 5.2.3/08.00.05

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫХ ВОПРОСОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

© Кирпанев В.П., 2022
© Черкашин Е.Ю., 2022
© Желудкова Т.В., 2022

В работе исследованы проблемы государственно-частного партнерства в потребительской кооперации, вопросы разработки алгоритма организационно-экономического механизма, позволяющего получить экономическую выгоду в расширении ассортимента закупки у населения продукции, на основе модернизации правовых основ регулирования деятельности хозяйствующих субъектов. Раскрыты процессы социально-экономического характера, рассмотрены факторы, влияющие на построения экономико-правовых взаимоотношений государства и потребкооперации, действующих на сельских территориях. В данном исследовании мы уделили внимание не только взаимосвязи таких процессов, но и результативности деятельности потребительской кооперации. В частности, при рассмотрении опросов взаимодействия потребительской кооперации и населения выделены в доминирующую позицию пайщики, являющиеся основой создания потребсоюза и приоритетными потребителями.

Ключевые слова: *структура; экономика; потребительская кооперация; право; юриспруденция; механизм; государственное регулирование; партнерство;*

Введение

В настоящее время на территории Российской Федерации действующие хозяйствующие субъекты потребительской кооперации несколько утратили свои позиции, по сравнению с показателями предыдущих периодов [1].

Нас заинтересовали вопросы правового статуса потребительской кооперации в корреляции с государственным регулированием бизнес– процессов, для чего потребовалось исследовать их взаимосвязь и взаимодействие.

Цель, которую мы поставили при этом исследовании, заключается в разработке организационно-экономического механизма в области государственно-частного партнерства хозяйствующих субъектов потребкооперации на основе экономико-правового регулирования процессов ее развития.

Проблема в том, что законодательно-нормативная база уже разработана и действует на территории Российской Федерации, но еще не позволяет потребительской кооперации осуществлять свою деятельность с наибольшей эффективностью, обеспечивать территориальные потребности и выходить на рынки территориальные, федеральные и зарубежных стран. Если рассматривать потребительскую кооперацию, действующую в пределах своей территории, то мы не можем говорить об эффективной работе. Так как, население, территориально относящееся к тому или иному кооперативному союзу в пределах своих доходов и потребности, не в силах скупить произведенную населением продукцию. Да и речь о расширении базы сбыта местной продукции в этом случае не может вестись, так как население, являясь производителем, не потребит всю произведенную продукцию.

Так, например в Федеральном законе "О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации" статья 2 вводит ограничение на использование в наименовании юридического лица слов "потребительское общество", "союз потребительских обществ"[2].

Настоящий Закон не распространяется на потребительские кооперативы, осуществляющие свою деятельность на основании Федерального закона "О сельскохозяйственной кооперации", а также на иные специализированные потребительские кооперативы (гаражные, жилищно-строительные, кредитные и другие). В названиях указанных потребительских кооперативов использование слов "потребительское общество", "союз потребительских обществ" не допускается.

В этом случае действуют другие законы, например, Федеральный закон, принятый 08.12.1995 № 193-ФЗ, в нынешней редакции от 06.12.2021 "О сельскохозяйственной кооперации". Хотя они идентичны в трактовках, так как союз потребительских обществ может иметь земли сельскохозяйственного назначения и заниматься производством пищевой продукции из выращенного сырья на своих площадях. В принципе потребительские общества не ограничены в этом роде деятельности.

Однако по сегодняшний день не решается проблема поддержки такой деятельности, как прием от населения (в первую очередь от пайщиков), избытков произведенной продукции на личном подво-

КИРПАНЕВ Вадим Петрович, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики и управления, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск*

ЧЕРКАШИН Евгений Юрьевич, *кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Государственно-правовых наук, Ставропольский институт кооперации (филиал), Белгородский университет кооперации, экономики и права, Ставрополь*

ЖЕЛУДКОВА Татьяна Владимировна, *кандидат физико-математических наук, кафедра Экономики и управления, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск*

рье. Нет просто рынка сбыта, и недостаточно перерабатывающих площадей, которые могли не только заниматься сбором и хранением продукции, но и ее переработкой и реализацией, что в свою очередь могло бы способствовать развитию удаленных населенных пунктов, относящихся к сельским поселениям. Причин тому много, мы выделим лишь основные:

– незначительные объемы производства продукции населением, которые с экономической точки зрения не выгодно принимать и перерабатывать, так как большинство производителей пищевой продукции интересуют объемы от 1 тонны и выше;

– отсутствие условий хранения продукции;

– нет производственной базы (мини цехов) по переработке продукции.

Есть мнение, что на современном этапе развития производственных отношений в России потребительский кооператив можно рассматривать как системное средство для оздоровления бизнеса, защиты предпринимательской деятельности от недобросовестного вмешательства третьих лиц и государственных органов.

Мы солидарны с таким мнением, но хотелось бы отметить, что в свое время производственная база потребительской кооперации была "разрушена", не будем вдаваться в подробности, как и кем, так как не владеем данными по сути этого вопроса.

Факт прекращения деятельности такой производственной базы очевиден, например, ряд консервных заводов на территории Ставропольского края вообще прекратили свое существование (Ипатовский консервный завод и др.). Необходим новый механизм не восстановления, а механизм создания, строительства нового производственного комплекса. Предлагаем разработать законодательно-нормативную базу по модернизации потребительской кооперации, которая заключается в разработке проектной документации, позволяющей решить алгоритм взаимоотношений государства, потребительской кооперации и населения.

Дело в том, что на сегодняшний день утверждение о том, что потребительская кооперация служит новым "порывом" в бизнес -процессах не совсем верно, так как именно потребительская кооперация выполняет прежде всего социальную функцию сельских территорий. Кроме того, продолжая свою деятельность она обеспечивает логистическую цепь взаимовыгодных условий снабжения населения продуктами домашней кухни.

Мнение о том, что сейчас новая кооперация, то есть кооперация ресурсов физических, юридических лиц индивидуальных предпринимателей, которая основана на новых принципах управления и организации труда, обладающая инновационным потенциалом, несколько неверны. Потребительская кооперация всегда обладала инновационным потенциалом, поэтому не совсем ясно, о какой новой кооперации идет речь.

Даже взять, к примеру конец восьмидесятых годов прошлого столетия, когда дефицит продукции вынуждал торговлю вводить талонную систему на продажу товаров. В то время инновационная деятельность потребительской кооперации не только осуществляла торговую деятельность, но и во многом способствовала сохранению социальной стабильности на товарных рынках.

Были разработаны новые виды продукции, организован их выпуск и т.д. Чиновничий бюрократизм и всевозможные "барьеры" не только "тормозили" деятельность, но иногда приводили к полной ликвидации хозяйствующих субъектов.

На наш взгляд, построение алгоритма взаимодействия законодательно-нормативной базы и экономики потребительской кооперации должно сопровождаться детальным анализом на основе достоверных данных. Обоснованная оценочная динамика состояния потребительской кооперации даст возможность разработки более надежного прогноза развития.

Основная часть

Мы, апеллируя данными официальной статистики, приходим к выводу о негативном положении дел в части развития производственной базы как в общем, так и по сети хозяйствующих субъектов потребительской кооперации, в частности.

Сокращение организаций и предприятий в муниципальных районах Ставропольского края очевидна, судя по данным официальной статистики, это сокращение продолжается и в настоящее время. Попробуем разобраться в динамике такого уменьшения численности хозяйствующих субъектов, тем более что в муниципальных образованиях доминируют территории сельских населенных пунктов.

В муниципальных образованиях Ставропольского края по состоянию на 01.04.2022 года числилось 34177 единиц хозяйствующих субъектов с образованием юридического лица, плюс к этому 77604 единиц были зарегистрированы без образования юридического лица, из которых индивидуальными предпринима-

телями числятся 7104, а 5884 единиц составляют крестьянско-фермерские хозяйства. Вопрос состоит в том, достаточно ли на территориальной экономической площадке действующих хозяйствующих субъектов в системе торговли и предоставлении услуг населению. Если рассматривать с позиции средней численности работающих на одном хозяйствующем субъекте, то производственные предприятия занимают лидирующую позицию, минимальную численность занятых показывают торговые предприятия.

Система экономических взаимоотношений государства и бизнеса должна обеспечивать сбалансированность развития как производства, так и торговли. В данном контексте, мы говорим об экономико-правовом регулировании со стороны государства, в части системы налогообложения производства и реализации продукции.

Предлагаем в налогообложении ввести ограничения на взимание платежей по использованию территориальной, местной, сырьевой продукции, реализуемой населению, законодательно закрепить в части реализуемой местной продукции через систему хозяйствующих субъектов потребительской кооперации пайщикам без учета налога на добавленную стоимость.

Развитие потребительской кооперации посредством только торговых "точек" невозможно, необходима логическая цепь: производство-переработка-реализация. В этом варианте рассмотрения проблемы, сбор и заготовка местного сырьевого ресурса от населения должны быть продолжены переработкой и реализацией, что позволит расширить сеть предприятий потребительской кооперации.

Отметим, что по позициям структурного состояния дел показатели предыдущего года подтверждают снижение численности, так как в 2021 году на территории Ставропольского края со статусом юридического лица было 37375 единиц, а без образования юрлица – 79712 единиц, в том числе индивидуальных предпринимателей – 72540, а КФХ – 6493 единиц.

В 2019 году по Ставропольскому краю числилось хозяйствующих субъектов с образованием юридического лица – 44438 единиц, без образования юрлица – 8966, индивидуальных предпринимателей – 82063, а крестьянско-фермерских хозяйств – 6919 единиц.

Среднестатистический показатель занятых на одном хозяйствующем субъекте в Ставропольском крае составляет всего лишь 10 человек.

В связи с таким рассмотрением вопроса сокращения, приходим к выводу, что ежегодно численность хозяйствующих субъектов снижается на 10%, что вызывает массу вопросов, особенно влияние факторов на закрытие и ликвидацию предприятий. Ведь если посмотреть на структуру закрытия, то с 2019 года по сегодняшний 2022 год ликвидированы почти 4,5 тыс. предприятий без образования юридического лица, крестьянско-фермерских 1035 единиц закрылись, поэтому о развитии бизнеса в Ставропольском крае пока речи не может быть.

Необходимо разобраться с вопросами причин закрытия, провести детальный анализ и дать соответствующую оценки происходящего. Тем более, что индивидуальные предприниматели в общей картине сокращения лидируют, за рассматриваемый период более 11000 единиц были ликвидированы. С позиции 2019 года, когда их насчитывалось 82063 единиц, численность сократились до 71041 единицы.

Если взять факторы уровневого характера (федеральные, территориальные, местные), то приходим к выводу, что доминирует группа факторов общегосударственного масштаба, так как и по Российской Федерации складывается аналогичная ситуация (судя по официальным данным сокращение ежегодное составляет 8%). Исходя из этого можно сказать, что общая государственная тенденция ликвидации хозяйствующих субъектов отразилась и на территории субъектов. В связи с чем, можно говорить об общем факторе влияния на развитие такого рода событий, и лишь 2% занимают факторы территориального характера, то есть предприятия закрыты по другим, внутрирегиональным причинам.

Конечно, сразу возникает вопрос по количеству закрытых предприятий потребительской кооперации, но здесь, исходя из логики мышления, можно выделить сферу деятельности торговых организаций в пределах населенных пунктов сельских поселений, исключив индивидуальных предпринимателей.

Сокращение хозяйствующих субъектов в сельских поселениях более негативно сказывается на всей инфраструктуре социальной и экономической стороны вопроса, чем в крупных городах. Прежде всего отметим, что в таких населенных пунктах при закрытии единственного хозяйствующего субъекта прекращает работу вся инфраструктура социальной направленности (школы, аптеки и т.д.).

В результате такого исследования мы приходим к выводу, что необходим новый меха-

низм, уравновешивающий развитие экономической структуры.

Что касается потребительской кооперации, то, на наш взгляд, необходимо создание базы производственного и сбытового характера, на основе уже наработанного опыта в потребительской кооперации. К примеру, в 90-е годы прошлого столетия на базе сельских потребительских обществ, в пределах территории села, были созданы сельскохозяйственные заготпромы, которые, в связи с известными событиями, происходившими в государстве, так и не смогли развернуть свою деятельность в полном объеме. Они лишь частично выполняли свои функции в основном по заготовки продукции, но не ее переработке.

В настоящее время требуется реанимировать их деятельность, чтобы цель, намеченная в то время, была достигнута сегодня. Для их реанимации необходимо создать законодательно-нормативную базу, которую предлагаем вводить комплексно, так как отдельно принятые законодательно-нормативные акты не дадут необходимого результата.

Под "базой" понимается свод законов и нормативов, касающихся потребительской кооперации и направленных, прежде всего, на выделение целевых финансовых ресурсов. Сырьевая база по производству пищевой продукции в сельской местности на территории Ставропольского края имеется, что подтверждается официальными данными государственных органов статистики. Надо рассчитывать еще на тот ресурс, который не попадает под базу данных, фиксируемую органами статистики, а таких не мало. Например, по личным подсобным хозяйством, где население выращивает не только фрукты и овощи, но и животноводческую продукцию.

Например, в 2019 году выращено всего скота и птицы на территории Ставропольского края 558,6 тыс. тонн, из них населением – 91,7, что составляет 16,4%. Для сравнения крестьянско-фермерские хозяйства по аналогичному только 24,1 тыс. тонн, что доказывает о сохранении, как и в предыдущие периоды доминирующей роли личных подсобных хозяйств населения.

Такое негативное положение дел требует изменения в механизме взаимодействия, государственного регулирования в процессах деятельности как бизнеса в общем, так и потребительской кооперации, в частности.

Результаты

Механизм деятельности потребительского общества позволяет взаимоувязать интересы производителя и потребителя. Во все времена своей деятельности она способствовала развитию не только сельской местности, но и города, логистическая цепь товародвижения была непосредственно связана с потребительской кооперацией. Обеспечение населения определенной территорией продукцией, переработанной на предприятиях потребительской кооперации выгодно экономически и целесообразно с социальной стороны.

Потребительская кооперация позволяет сочетать интересы и потребителя, и производителя, т.к. может предполагать изготовление или услугу под заказ и для себя, в соответствии с возможностями предоплаты. Само название говорит о себе, так как потребитель – основа деятельности потребительской кооперации.

Однако надо заметить, что потребительская кооперация и потребляет продукцию, которую сама же производит. Так, например, сеть общественного питания потребительского кооператива, развернутая в пределах сельских населенных пунктов, использует в основном продукцию, закупленную у населения. Предварительный анализ такого рода потребления говорит о сегодняшнем разбалансированности в таком механизме.

Закупка у населения производится не в ассортименте, а выборочно. Во-первых, из-за экономической выгоды, во-вторых, из-за сложности логической цепи товародвижения.

Здесь необходим механизм поддержки государственного характера не только экономически, но и социально. В пределах сданной продукции населением освобождать ее от налогообложения до момента реализации конечному потребителю.

Для такого вида деятельности требуется транспортная логистика, минимальные объемы закупок у населения можно компенсировать за счет ассортимента производимой продукции.

В уже упомянутом выше законе о потребительской кооперации, а конкретнее в статье 3, где обозначены основы взаимодействия государства и системы потребительской кооперации, довольно определенно сказано о самостоятельности хозяйствующих субъектов потребительской кооперации. Здесь же говорится об их взаимоотношениях на основе обоюдных соглашений государственных органов и потребительских союзов. В рамках таких соглашений их взаимодействие должно быть направлено на разработку и внедрение не только прогрессирующих технологий, но и механизма охвата каждого населенного пункта по местной продукции.

Бесспорно, что в центре внимания потребкооперации – его пайщик, то есть участник процессов и потребитель. В связи с чем, удовлетворение его потребностей приводит к стабильности в социальной сфере.

В такой среде простой человек может чувствовать себя более социально защищенным. Раскручивая небольшую модель потребительской кооперации по спирали, можно построить достаточно мощную структуру с устойчивой экономикой, положительной идеологией, гармоничным социумом. Использование возможностей потребительской кооперации сокращает затраты на бытовые нужды у пайщиков.

Потребительское общество может организовывать кроме сбора, хранения и переработке местного сырьевого ресурса у населения еще и туристический и санаторный кластер, бытовой сервис (телефонную связь, услуги прачечной, и т.д.), за счет паевых взносов или целевых вложений пайщиков.

В том и другом случае эта деятельность для потребительского кооператива не является коммерческой, что позволяет, наряду с эффектом от консолидации платежей и пользования оптовыми ценами и скидками, в ряде случаев снижать себестоимость продукции и услуг за счет оптимизации налогообложения участвующих в системе потребительской кооперации предприятий, повысить тем самым их конкурентоспособность на рынке товаров и услуг.

В результате исследования приходим к некоторым выводам. Удалось установить причины отсутствия взаимодействия государства и потребительской кооперация, а вместе с тем и "торможение" процессов взаимодействия в части обеспечения товародвижения по завершенному циклу – от момента закупки местной продукции у населения, в требуемом ассортименте, до ее реализации конечному потребителю.

Для устранения таких причин мы предлагаем следующее:

– совершенствование системы налогообложения для территориальной экономики потребительской кооперации, в части освобождения от налоговых платежей самого технологического процесса, связанного с местной продукцией, до момента окупаемости бизнес-процесса;

– в части освобождения от налога на добавленную стоимость при реализации местной продукции, пайщиков потребительского общества;

– в учете основных средств вести отдельный учет имущества, участвующего в производственно-торговом обороте местной продукции, для вывода из системы общего налогообложения при его модернизации;

– при определении справедливой стоимости ввести в законодательную базу дополнения по ее методике.

Что касается первого предложения, то потребуется введения учетной системы в субъектах потребительской кооперации отдельного реестра по регистрации технологического процесса в использовании местной продукции. Механизм на сегодняшний день достаточно сложен, так как требует дополнительного исследования – от момента мониторинга объемов территориального ресурса для потребительской кооперации до разработки законодательной базе в части технологического процесса.

Для этого потребуется: первое – оценка местного сырьевого ресурса в той части, которая еще не используется в настоящее время; второе – разработка бизнес-плана по использованию такого ресурса; третье – дополнение и изменения в законодательно-правовую базу.

Второе предложение потребует разработку социальной пластиковой карты пайщика, в целях учета реализуемой местной продукции ими. Такой механизм возможен посредством вовлечения в процесс финансовых структур, а именно банковской системы, по уже имеющимся в практике аналогам работы с клиентами в области пластиковых карт.

В учете основных средств справедливая стоимость отражает рыночную стоимость данного актива, которая конкретизирует балансовую ее стоимость. Тем более, что такая цена может быть подучена при реализации актива на рынке. Для этого потребуется методика достоверной оценки рыночной стоимости такого актива. В ином случае искажения ведут к последствиям нарушений в части налогообложения, выдачи кредитов и отражения результатов деятельности самого предприятия.

В части статьей 39, 40 Приказа Минфина России от 28.12.2015 N 217н (ред. от 11.07.2016) "О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации", необходимо дополнить приложением по методике определения справедливой стоимости имущества.

В связи с этим следующие предложения, что касаемо потребительского общества, предусматривают совершенствование механизма использования основных средств при его участии в производственно-торговом обороте местной продукции.

Таким образом можно говорить о целом комплексе мероприятий, которые потребуют дополнительных исследований, особенно в части механизмов их реализации, что в свою очередь предполагает создание рабочих групп как по исследованиям, так и по внедрению.

Примечание:

1. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу https://stavstat.gks.ru/ (Дата обращения 21.01.2022).
2. Закон РФ "О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации" от 19.06.1992 № 3085-1 (последняя редакция).
3. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 06.12.2021) "О сельскохозяйственной кооперации".
4. "Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 01.05.2022).
5. Приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н "Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 "Основные средства" и ФСБУ 26/2020 "Капитальные вложения" (Зарегистрировано в Минюсте России 15.10.2020 N 60399).
6. ФНС России от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650@ "О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)" (вместе с "Методическими рекомендациями "Об исследовании и доказывании фактов умышленной неуплаты или неполной уплаты сумм налога (сбора)", утв. СК России, ФНС России).
7. Приказ Минфина России от 28.12.2015 N 217н (ред. от 11.07.2016) "О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте России 02.02.2016 N 40940).

ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING IN PRICING OF SHIPBUILDING PRODUCTION

Mamedova Leyla Eldar gyzy, *PhD of Economics, Associate Professor*
Gogolukhina Maria Eugenievna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Zhinkina Tatiana Nikolaevna, *Associate Professor*
Saint-Petersburg State Marine Technical University, Saint-Petersburg

The purpose of the study *is to analyze the results of the economic activity of the enterprise, the parameters that affect the price and pricing using mathematical modeling and the use of exponential dependence. To obtain a reliable forecast of profitability ratios for making managerial decisions, the dependences of the following values over time with an interval of two to twelve months were identified: the relationship between the law of price change and total revenue, costs, current and total profit; a model for determining the expediency of price changes is proposed. The data obtained using the developed model make it possible to visualize the change in predicted values at various stages of the product life cycle, determine the points at which there is no current profit, and reasonably choose the time when it is advisable to bring the product to the market or stop its sale.*

Keywords: *pricing; shipbuilding; economic and mathematical modeling; price; shipbuilding yard.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.6

УДК 338.51
ВАК РФ 5.2.3/08.00.05

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ЦЕНООБРАЗОВАНИИ СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

© Мамедова Л.Э., 2022
© Гоголюхина М.Е., 2022
© Жинкина Т.Н., 2022

Цель исследования *– проанализировать результаты экономической деятельности предприятия, параметры, влияющие на цену и ценообразование с применением математического моделирования и использованием экспоненциальной зависимости. Для получения достоверного прогноза коэффициентов рентабельности деятельности для принятия управленческих решений были выявлены зависимости следующих величин во времени с интервалом от двух до двенадцати месяцев: взаимосвязь закона изменения цены и совокупной выручки, издержек, текущей и совокупной прибыли; предложена модель определения целесообразности изменения цены. Данные, полученные с использованием разработанной модели, позволяют наглядно представить изменение прогнозируемых величин на различных этапах жизненного цикла товара, определить точки, в которых текущая прибыль отсутствует, обоснованно выб-*

рать время, когда целесообразно вывести продукт на рынок или прекратить его реализацию.

Ключевые слова: *ценообразование; судостроение; экономико-математические моделирование; цена; судостроительное предприятие*

Успешная работа предприятия в значительной степени определяется достоверностью прогнозируемых результатов его экономической деятельности. Одним из основных показателей таковой является прибыль, равная разнице между полученной выручкой и затратами на производство продукции. В свою очередь выручка зависит от количества реализованной продукции и ее цены. Затраты же слагаются из условно постоянных и условно переменных, последние из которых определяются удельными расходами на производство единицы продукции.

Таким образом, для выполнения достоверного прогноза необходимо иметь достоверную информацию обо всех перечисленных выше показателях деятельности организации. Более того, желательно все эти показатели привести к виду, позволяющему анализировать их роль и влияние на итоги работы предприятия. Такая постановка вопроса закономерно требует представления указанных показателей в аналитическом, удобном для математической обработки виде, а также установления между этими показателями функциональной связи.

Экономико-математические модели цены товара и других показателей экономической деятельности предприятия. Не затрагивая крайне сложную проблему ценообразования, будем рассматривать только динамику – изменение цены во времени. Вообще говоря, цена может оставаться постоянной в течение всего жизненного цикла товара, может снижаться, а может и повышаться. Очевидно, что резкое одномоментное изменение цены маловероятно; скорее всего, процесс будет идти достаточно "плавно" [2]. В таком случае подобные изменения цены могут быть представлены либо в виде линейной функции

$$\mathbf{Ц} = a_{ц} + c_{ц}t = \mathbf{Ц}_0(1 + c_{ц}t), \qquad (1)$$

либо экспоненты вида:

$$\mathbf{Ц} = a_{ц}\exp(c_{ц}t) = \mathbf{Ц}_0\exp(c_{ц}t). \qquad (2)$$

В обеих формулах $\mathbf{Ц} = f(t)$ – текущая цена (функция времени), $a_{ц} = \mathbf{Ц}_0$ – начальное значение цены при $t = 0$, $c_{ц}$ – постоянный коэффициент. При $c_{ц} < 0$ цена падает, при $c_{ц} > 0$ – возрастает. В обоих выражениях (1) и (2), как и ранее, индексацию входящих в формулы постоянных будем принимать по первой букве рассматриваемой величины: цена – индекс "ц". Следует отметить, что при заметном внешнем различии обе формулы дают близкие величины, если за какой-либо, наперед заданный промежуток времени, средняя цена в обоих случаях остается постоянной.

Легко заметить, что зависимость (2) представляет собой семейство экспонент, представленное в формуле (3), только в формуле для цены в выражении (3) показатель степени $b = 0$.

$$Y = aX^b e^{cX}, \qquad (3)$$

где a, b, c – постоянные величины ($a > 0, b > 0, c < 0$).

В принципе, для определения выручки и других показателей можно использовать любой из приведенных выше вариантов ана-

МАМЕДОВА Лейла Эльдар гызы, *кандидат экономических наук, доцент*

ГОГОЛЮХИНА Мария Евгеньевна, *кандидат экономических наук, доцент*

ЖИНКИНА Татьяна Николаевна, *доцент кафедры*

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург

литического описания цены. Действительно, в этом случае формула для текущей выручки (**В=Ц•К**) качественно будет представлять собой точно такую же экспоненту, как и (3), только с другими значениями постоянных коэффициентов a и c. А с учетом того, что в нормализованном виде эти коэффициенты теряют свою определяющую роль, все предыдущие рассуждения, как относительно нахождения текущих значений выручки, так и интегральных – **ВС** – выручки совокупной – остаются в силе. Необходимо только согласовать в текущих показателях **К** и **В** общий аргумент – время. При этом удобно использовать безразмерное его значение, причем за основу принять величину $t = X_{max}$. В таком же безразмерном виде можно представлять и текущую цену, отнесенную к $a_ц = Ц_0$ – первоначальной цене: в этом случае в соответствии с (2) относительная цена будет равна $\exp(c_ц t)$.

Характер изменения цены может быть задан в долях (процентах) от первоначальной. Так, например, в расчет закладывается вполне определенное изменение цены за промежуток, соответствующий безразмерному времени $\bar{X} = 1$. Тогда текущая цена будет описываться выражением (2), в котором численное значение и знак коэффициента $c_ц$ определяется из условия, что при $t = X_{max}$ ($\bar{X} = 1$) $\mathbf{Ц}_t = n•a_ц$, где коэффициент n характеризует заданное изменение цены во времени ($n > 1$ – цена растет, $c_ц > 0$; $n < 1$ – цена падает, $c_ц < 0$; $n = 1$ – цена неизменна, $c_ц = 0$).

В ряде случаев интерес представляет средняя за какой-то наперед заданный промежуток времени t_c цена $\mathbf{Ц}_c$. Приняв предлагаемый закон изменения цены (2), можно определить соотношение цен средней и первоначальной $\mathbf{Ц}_0$. Очевидно, что средняя цена составит

$$\mathbf{Ц}_c = \left(\int_0^t Ц_0 \exp(c_ц t) dt \right) / t. \qquad (4)$$

Отсюда

$$\mathbf{Ц}_c \cdot t = \int_0^t \mathbf{Ц}_0 \exp(c_ц t) dt = \mathbf{Ц}_0 (\exp(c_ц t) - 1) / c_ц,$$

величина относительной (безразмерной) цены

$$\mathbf{Ц}_0 = \mathbf{Ц}_0 / \mathbf{Ц}_c = (c_ц t) / (\exp(c_ц t) - 1). \qquad (5)$$

В свою очередь, степень изменения цены рационально представить в виде

$$n = Ц_t / Ц_0, \qquad (6)$$

где $\mathbf{Ц}_t$ – величина цены в конце рассматриваемого (заданного) промежутка времени. Когда цена возрастает, $n > 1$, $c_ц > 0$, при $n < 1$, $c_ц < 0$ – цена падает, неизменной цене соответствуют $n = 1$, $c_ц = 0$.

Из (2) следует

$$\mathbf{Ц}_t = \mathbf{Ц}_0 \exp(c_ц t), \quad n = \mathbf{Ц}_t / \mathbf{Ц}_0 = \exp(c_ц t)$$

$$\text{и} \quad c_ц t = \ln n.$$

Таким образом, выражения (5) и (6) свидетельствуют о том, что в случае $t = \text{const}$ между величинами n, $\bar{\mathbf{Ц}}_0$, $c_ц t$ существует однозначная связь, которая легко может быть записана аналитически. Однако для удобства использования эта зависимость была протабулирована. Результаты соответствующих расчетов приведены в таблицах 1, 2, 3, в графическом виде функция $\bar{\mathbf{Ц}}_0 = f(n)$ представлена на рисунке 1, а $c_ц t = f(n)$ – на рисунке 2.

Таблица 1 – **Закон изменения цены**

n	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1,0	1,1	1,2
$\bar{Ц}_0$	1,39	1,28	1,19	1,12	1,05	1,0	0,953	0,912
$c_ц \cdot t$	–0,693	–0,511	–0,357	–0,223	–0,105	0	0,0953	0,182
n	1,3	1,4	1,5	1,6	1,7	1,8	1,9	2,0
$\bar{Ц}_0$	0,875	0,841	0,811	0,783	0,758	0,735	0,713	0,693
$c_ц \cdot t$	0,262	0,336	0,405	0,470	0,531	0,588	0,642	0,693

Таблица 2 – **Закон изменения цены (цена падает)**

$c_ц \cdot t_{max}$	–0,7	–0,6	–0,5	–0,4	–0,3	–0,2	–0,1	0
n	0,496	0,549	0,606	0,670	0,741	0,819	0,905	1,00
$\bar{Ц}_0$	1,39	1,33	1,27	1,21	1,16	1,10	1,05	1,00

Таблица 3 – **Закон изменения цены (цена растет)**

$c_ц \cdot t_{max}$	0	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7
n	1,00	1,11	1,22	1,35	1,49	1,65	1,82	2,01
$\bar{Ц}_0$	1,00	0,951	0,903	0,857	0,813	0,771	0,730	0,691

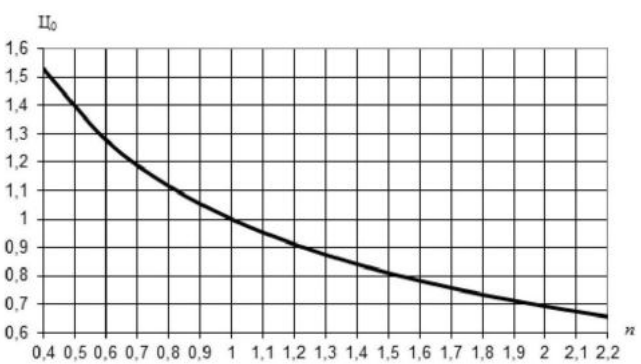

Рисунок 1 – **Закон изменения цены**

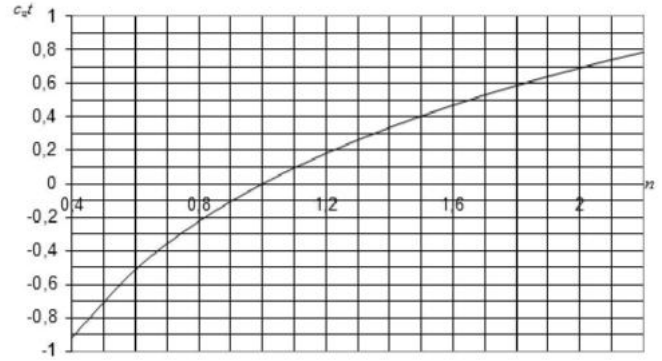

Рисунок 2 – **Зависимость** $c_ц\, t = f\,(n)$

Рассматривается достаточно широкий диапазон: при n = 0,5 цена изделия падает вдвое, при n = 2 – вдвое возрастает. Соответственно, начальная цена в первом случае составляет 139%, а в последнем – 69,3% от заданной средней цены $\mathbf{Ц}_c$.

Фигурирующее в таблице 1 значение $c_ц\, t$ будет полезно для определения коэффициента $c_ц$ при заданном промежутке времени реализации товара t.

В свою очередь текущая выручка, с учетом изложенного, будет составлять:

$$\mathbf{В}(t) = \mathbf{К}(t)\cdot\mathbf{Ц}(t) = a_К t^b \exp(c_К t)\cdot a_Ц t^b \exp(c_Ц t) = a_В t^b \exp(c_В t), \quad (7)$$

где $a_В = a_К a_ц$, $c_В = c_К + c_ц$.

Совокупная выручка также легко определяется:

$$\mathbf{ВС} = \int \mathbf{В}(t)\,dt = a_к a_ц \int t^b \exp\left[(c_ц + c_к)t\right]dt. \quad (8)$$

Числовое выражение формулы (8) без затруднений может быть получено с помощью формулы (1).

Абсолютно аналогичные рассуждения позволяют записать и зависимость для удельных текущих условно переменных затрат:

$$\mathbf{З}(t) = a_з \exp(c_з t) \quad (9)$$

и общих издержек:

$$\mathbf{И} = \mathbf{З}(t)\cdot\mathbf{К}(t) = a_к a_з t^b \exp[(c_з + c_к)t]. \quad (10)$$

Текущий маржинальный доход $\mathbf{М}(t)$ найдем как разницу выражений (5) и (10) [3]. Для определения текущей прибыли необходимо знать величину условно постоянных расходов, которые не зависят от времени $\mathbf{Р}$ = const. Тогда

$$\mathbf{П}(t) = \mathbf{М}(t) - \mathbf{Р}. \quad (11)$$

Поскольку большинство из рассматриваемых показателей экономической деятельности в функции от времени записываются математически единообразно – экспоненциальными зависимостями вида (3), будем использовать введенные выше обозначения и соответствующую им индексацию коэффициентов и показателей степеней. Так, например, применительно к количеству продукции (изделий) записываем: $\mathbf{К} = a_к t^b \exp(c_к t)$, применительно к выручке $\mathbf{В} = a_в t^b \exp(c_в t)$ и т.д.

При этом максимумы указанных функций обозначим $\mathbf{К}_{max}$, $\mathbf{В}_{max}$ и т.д., а соответствующее им время (аналог X_{max}) – T_{Kmax}, T_{Bmax} и т.д.

Тогда соответствующие безразмерные величины можно записать в виде:

$$\overline{\mathbf{К}} = \mathbf{К}/\mathbf{К}_{max},\ \overline{\mathbf{В}} = \mathbf{В}/\mathbf{В}_{max} \text{ и т.д.}, \quad (12)$$

а также $\overline{X_К} = t/T_{К_{max}}$, $\overline{X_В} = t/T_{В_{max}}$ и т.д.

Причем последние величины будут служить в ряде случаев верхними пределами интегралов, для которых также введем обозначения:

$$\int_0^{\bar{t}} \bar{Y}\,d\bar{X} = I(\bar{X}_i). \quad (13)$$

Все эти величины легко определяются либо расчетом по формуле (3). Очевидно, что все совокупные показатели рассчитываются так же, как и совокупное количество.

Пример прогнозирования показателей экономической деятельности судостроительного предприятия. Судостроительная верфь кроме морских транспортных судов производит также суда на воздушной подушке. Рассмотрим несколько представляющих интерес для отрасли задач, которые могут быть решены с использованием изложенного выше.

Определение влияния закона изменения цены на совокупную выручку.

Рассмотрим три варианта изменения цены на суда на воздушной подушке: в первом – она все время неизменна, во втором – за заданный фиксированный промежуток времени возрастает на 30%, в третьем – падает на те же 30% от стоимости первоначальной. При этом принимаем, что во всех вариантах средняя цена постоянна и составляет $\mathbf{Ц}_c$ = 1000 денежных единиц (д.е.), а время реализации – t = 15 мес.

Вариант 1. Цена неизменна: $\mathbf{Ц} = \mathbf{Ц}_c = \mathbf{Ц}_0$ = const. Совокупную выручку рассчитываем по формуле (8):

$$\mathbf{ВС}_1 = \int_0^t \mathbf{Ц}_c\cdot\mathbf{К}(t)dt = \mathbf{Ц}_c\cdot\mathbf{КС} = 975\cdot10^3\ д.е.$$

Те же величины могут быть получены следующим образом:

$$\mathbf{ВС}_1 = \int_0^t a_{ВС_1} t^3 \exp(c_{Ц1} t), \qquad (14)$$

где $a_{ВС_1} = \mathbf{Ц}_с \cdot a_к$, $c_{ц_1} = -0{,}3$.

Тогда

$\mathbf{ВС}_{1max} = a_{ВС_1}(-b/c)^3 \exp(-b) = 100 \cdot 10^3$ д.е.;

$T_{ВС_{max}} = -b/c = 10$ мес.,

$\overline{X} = 15/10 = 1{,}5$, $I(1{,}5) = 0{,}975$;

$\mathbf{ВС}_1 = \mathbf{ВС}_{1max} \cdot T_{ВС_{max}} \cdot I(1{,}5) = 100 \cdot 10^3 \cdot 10 \cdot$

$\cdot 0{,}975 = 975 \cdot 10^3$ д.е.

Здесь, как и далее, вводится индексация 1, 2, 3, соответствующая вариантам 1, 2, 3.

Вариант 2. Цена за 15 мес. возрастает на 30%. По таблице 1 (или рис. 1 и 2) для $n = 1{,}3$ находим $\overline{\mathbf{Ц}}_0 = 0{,}875$ и $c_{Ц_2} = 0{,}262$. Затем рассчитываем $c_{Ц2} = 0{,}262/15 = 0{,}0175$, $Ц_0 = Ц_с \cdot \overline{\mathbf{Ц}}_0 = 0{,}875$ д.е./шт. Совокупная выручка при этом составит:

$$\mathbf{ВС}_2 = \int_0^t \mathbf{Ц}(t) \cdot \mathbf{К}(t)\,dt = \int_0^t a_{В_2} \cdot t^3 \exp(-0{,}273t)\,dt, \qquad (15)$$

где $a_{В_2} = \mathbf{Ц}_0 \cdot a_к$, $\exp(c_к t)\exp(c_ц t) =$

$= \exp[(c_к + c_ц)t] = \exp(c_{В_2})$, $c_{В_2} = c_к + c_ц$.

Очевидно, что подынтегральная функция в (15) представляет собой текущую выручку. Для нахождения максимума этой функции, т.е. величины $\mathbf{В}_{max}$ и соответствующего этому максимуму времени $\mathbf{Т}_{max}$ будем использовать следующие формулы (12):

$$T_{В2max} = (-b/c) = -3/-0{,}283 = 10{,}6 \text{ мес.}$$

$$В_{2max} = a_{В_2}(T_{В2max}/e)^3 =$$

$$= 0{,}875 \cdot 10^3 \cdot 0{,}1e^3 \cdot (10{,}6/e)^3 = 1040 \cdot 10^3 \text{ д.е.}$$

Для $t = 15$ мес. находим верхний предел для безразмерного интеграла I: $\overline{X} = 15/10{,}6 = 1{,}42$, а затем и величину самого интеграла $I(1{,}42) = 0{,}915$. Далее определяем величину искомой совокупной выручки:

$$ВС_2 = В_{2max} \cdot Т_{В2max} \cdot I(1{,}42) = 1040 \cdot 10^3 \cdot 10{,}6 \cdot 0{,}915 =$$

$$= 1010.103 \text{ д.е.}$$

Вариант 3. За тот же промежуток времени ($t = 15$ мес.) цена снижается на 30%. Для $n = 0{,}7$ находим: $\overline{\mathbf{Ц}}_0 = 1{,}19$, $c_{Ц_3} = -0{,}357$. Далее определяем $c_{ц_3} = -0{,}357/15 = -0{,}0238$, $c_{В_3} = c_К + c_{ц_3} =$ $= -0{,}3 - 0{,}0238 = -0{,}324$, $a_{В_3} = \mathbf{Ц}_0 \cdot a_к =$ $= 1{,}19 \cdot 10^3 \cdot 0{,}1e^3$, а также значения

$T_{B_{3max}} = (-b/c) = -0{,}3/-0{,}324 = 9{,}26$ мес.,

$В_{3max} = a_{В_3} \cdot (Т_{B_{3max}}/e)^3 = 94{,}5 \cdot 10^3$ д.е./мес.

Затем находим верхний предел интегрирования $\overline{X} = 15/9{,}26 = 1{,}62$ и соответствующий интеграл $I(1{,}62) = 1{,}06$. Тогда для этого варианта совокупная выручка составит:

$$ВС_3 = В_{3max} \cdot Т_{В_{3max}} \cdot I(1{,}62) = 94{,}5 \cdot 10^3 \cdot 9{,}26 \cdot 1{,}06 =$$

$$= 928 \cdot 10^3 \text{ д.е.}$$

На основании приведенных расчетов можно сделать вывод, что в рассматриваемом примере

$$b = 3,\ n = 0{,}7,\ 1{,}0,\ 1{,}3,\ t = 15 \text{ мес.}$$

характер изменения цены (рост, падение) не оказывает заметного влияния на итоговый результат – совокупную выручку (**ВС**). Действительно, если за эталон для сравнения принять вариант постоянной цены, то при ее росте **ВС** возрастает не более чем на $(\mathbf{ВС}_2 - \mathbf{ВС}_1) / \mathbf{ВС}_1 =$ $= (1010 - 975)/975 = 3{,}5\%$, а при падении цены снижается менее чем на 5%.

С учетом того, что подобные прогнозные расчеты во многом носят оценочный характер, полученными выше различиями практически можно пренебречь. Тогда закон изменения цены следует назначать, исходя из других соображений, в частности, скажем, на основании глубокого маркетингового анализа актуальной рыночной конъюнктуры.

Однако следует отметить, что отмеченное выше влияние изменения цены на совокупную выручку относится к конкретному примеру. Если рассматривать другие варианты (другой показатель степени $b \neq 3$, другой промежуток времени, другой диапазон изменения цены), то, в принципе, могут измениться и результаты расчетов, а вместе с ними и выводы о целесообразности изменения цены.

Определение прибыли текущей и совокупной.

Принимаем, что за расчетный период $t = 17$ мес. цена изделий падает на 30%, т.е. $n = 0{,}7$. В соответствии с таблицей 1 имеем:

$$\mathbf{Ц}_0 = 1{,}19\,Ц_с = 1{,}19 \cdot 10^3 \text{ д.е./шт.},\ c_ц t = -0{,}357.$$

Откуда

$$c_ц = -0{,}357/17 = -0{,}021.$$

В этом случае текущая цена составит

$$\mathbf{Ц}(t) = \mathbf{Ц}_0 \cdot \exp(-c_ц t) = 1{,}19 \cdot 10^3 \exp(-0{,}021t),$$

а текущая выручка

$$\mathbf{В}(t) = \mathbf{К}(t)\cdot\mathbf{Ц}(t) = 0{,}1e^3\, t^3 exp(-0{,}3t)\cdot 1{,}19\cdot 10^3 exp(-0{,}021t) = a_{\text{в}}\cdot t^3 exp(c_{\text{в}}t) = 0{,}119\cdot 10^3 e^3 t^3 exp(-0{,}321t).$$

Находим необходимые для расчетов значения величин:

$$\mathbf{Т}_{\text{Bmax}} = -b/c_{\text{В}} = -3/-0{,}321 = 9{,}34 \text{ мес.},$$
$$\mathbf{В}_{max} = a_{\text{в}}\,(\mathbf{Т}_{Bmax}/e)^3 = 0{,}119.103.9{,}343 = 97{,}1.10^3 \text{ д.е.}$$

Известно также, что условно-переменные затраты на изготовление единицы продукции (одного судна на воздушной подушке) не изменяются во времени и составляют З = const = 0,4.103 д.е./шт. Следовательно, текущие издержки на производство судов на воздушной подушке равны:

$$\mathbf{И} = \mathbf{З}\cdot\mathbf{К} = 0{,}4\cdot 10^3\cdot K(t) = a_{\text{и}}\cdot t^3 exp(-0{,}3t) = 40e^3 t^3 exp(-0{,}3t).$$

При этом очевидно, что поскольку $c_{\text{и}} = c_{\text{к}}$, то максимум издержек и соответствующее ему время можно записать так:

$$T_{\text{И max}} = T_{\text{K max}} = 10 \text{ мес.},$$
$$\mathbf{И}_{\max} = \mathbf{К}_{\max}\cdot 0{,}4\cdot 10^3 = 40\cdot 10^3 \text{ д.е.}$$

Текущая прибыль определяется по формуле

$$\mathbf{П} = \mathbf{В} - (\mathbf{И} + \mathbf{Р}).$$

Используя приведенные выше зависимости, рассчитаем характер изменения всех перечисленных величин во времени. Кроме того, найдем и значения совокупных выручки (**ВС**), издержек (**ИС**), расходов (**РС**) и прибыли (**ПС**), которые записываются в виде:

$$\mathbf{ВС} = \int_0^t \mathbf{В}(t)dt = \mathbf{В}_{\max}\cdot T_{\max}\cdot I(\bar{X}_{\text{В}}), \quad \mathbf{ИС} = \mathbf{И}_{\max}\cdot T_{\max}\cdot I(\bar{X}_{\text{И}}),$$

где $\bar{X}_{\text{В}} \neq \bar{X}_{\text{И}}$, так как $\bar{X}_{\text{В}} = t/T_{\text{В}_{\max}}$, а $\bar{X}_{\text{И}} = t/T_{\text{И}_{\max}}$

$$\mathbf{РС} = \mathbf{Р}\cdot t, \quad \mathbf{ПС} = \mathbf{ВС} - (\mathbf{ИС} + \mathbf{РС}).$$

Все расчеты будем вести в таблице 4 с интервалом $\Delta t = 2$ мес. для диапазона $t = 0$-18 мес., что несколько превышает принятый ранее расчетный период $t = 17$ мес.

Таблица 4 – **Показатели экономической деятельности предприятия**

t, мес.	0	2	4	6	8	10	12	14	16	18
$\bar{X}_{\text{В}}$	0	0,214	0,428	0,642	0,856	1,07	1,28	1,50	1,71	1,92
$\bar{Y}_{\text{В}}$	0	0,109	0,433	0,762	0,952	0,982	0,899	0,752	0,596	0,450
В, тыс. д.е.	0	10,6	42,0	74,0	92,4	95,4	87,3	73,0	57,9	43,7
$\bar{X}_{\text{И}}$	0	0,2	0,4	0,6	0,8	1,0	1,2	1,4	1,6	1,8
$\bar{Y}_{\text{И}}$	0	0,088	0,378	0,717	0,933	1,0	0,948	0,826	0,677	0,529
И, тыс. д.е.	0	3,52	15,1	28,7	37,3	40,0	37,9	33,0	27,1	21,1
(Р+И), тыс. д.е.	26	29,5	41,1	54,7	63,3	66,0	63,9	59,0	53,1	47,1
П, д.с.	–26	–18,9	0,90	19,3	29,1	29,4	23,4	18,9	4,8	–3,40
$I_{\text{В}(\bar{X}_{\text{В}})}$	0	0,008	0,066	0,197	0,384	0,594	0,793	0,975	1,11	1,22
ВС, д.е.	0	7,26	60,0	179	348	539	719	884	1010	1110
$I_{\text{И}(\bar{X}_{\text{И}})}$	0	0,005	0050	0,162	0,329	0,525	0,721	0,900	1,05	1,17
ИС, тыс. д.с.	0	52,0	104	156	208	260	312	364	416	467
(ИС+РС),тыс. д.с.	0	54	124	221	340	470	600	724	836	936
ПС, тыс. д.с.	0	–46,7	064,0	–42,0	8,00	69,0	119	160	174	174

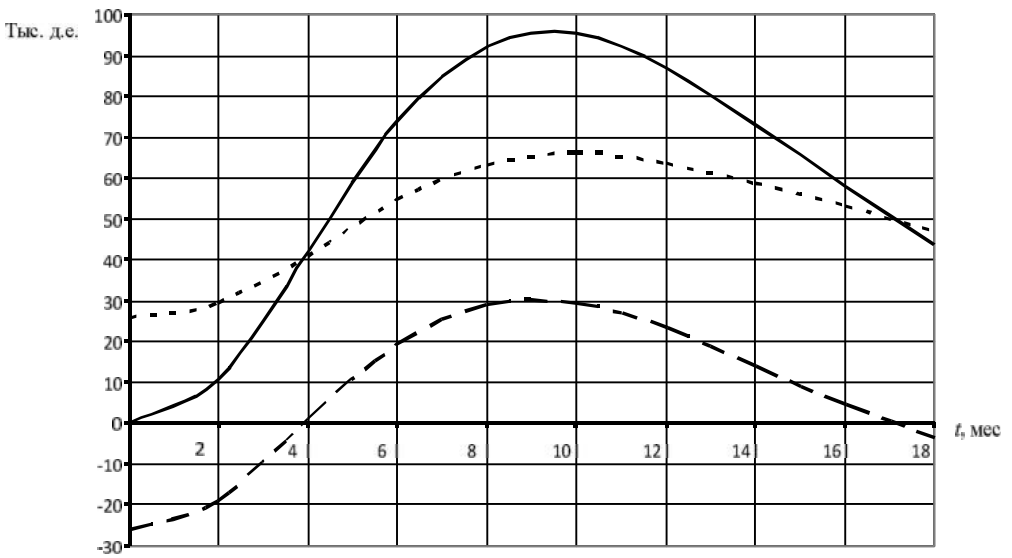

Рисунок 3 – **Текущие значения выручки (В), издержек и расходов (Р+И), прибыли (П)**

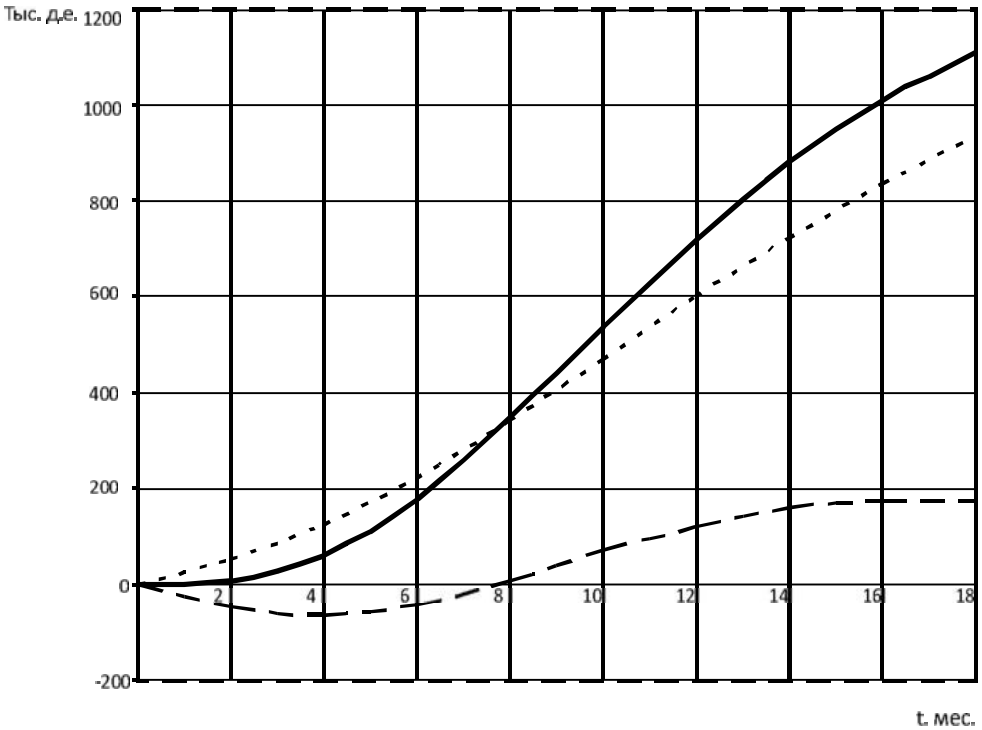

Рисунок 4 – **Совокупные: выручка (ВС), издержки (ИС+РС) и прибыль (ПС): ВС, тыс. д.е.; (ИС+РС), тыс. д.е., ПС, тыс. д.е.**

Результаты расчетов приведем в виде двух графиков, на одном из которых фигурируют текущие, а на другом – совокупные величины (рис. 3 и 4). Полученные данные позволяют наглядно представить изменение прогнозируемых величин на различных этапах жизненного цикла товара [1], определить точки, в которых текущая прибыль отсутствует ($\mathbf{П} = 0$ при $t \approx 4$ мес. и $t \approx 17$ мес. на рис. 3), обоснованно выбрать время, когда целесообразно прекратить вывод товара на рынок.

Кроме того, с помощью таблицы 4 или рисунка 4 легко найти коэффициент экономической эффективности производства (КЭЭП) и рентабельность (РНТ) на любой стадии жизненного цикла:

$$\mathbf{КЭЭП} = \mathbf{ВС}/(\mathbf{ИС}+\mathbf{РС}),\ \mathbf{РНТ} = \mathbf{ПС}/(\mathbf{ИС}+\mathbf{РС}).$$

Так, в нашем примере для $t = 12$ мес. $\mathbf{ВС} = 719.10^3$ д.е., $(\mathbf{ИС} + \mathbf{РС}) = 600.10^3$ д.е., $\mathbf{ПС} = 119.103$ д.е., следовательно: $\mathbf{КЭЭП} = 719/600 = 1{,}2$, РНТ = (119/600)•100 = 19,8%.

В заключение были проанализированы параметры, оказывающие влияние на цену продукции и на ее динамику. Выявленные зависимости позволили с помощью семейства экспонент построить математические модели, позволяющие спрогнозировать воздействие определенных совокупных величин на ключевые показатели эффективности деятельности промышленного предприятия. На основе предложенного способа был произведен расчет нескольких вариантов управленческих задач по определению влияния закона изменения цены на совокупную выручку, определению прибыли текущей и совокупной, коэффициентов экономической эффективности производства и рентабельности.

Литература:

1. Жинкина Т.Н. Математическая модель жизненного цикла товара в задачах прогнозирования показателей экономической деятельности предприятия: мат-лы конфер. МОРИНТЕХ-2001. – СПб.: НИЦ-Моринтех, 2001.

2. Мамедова Л. Э. г., Гоголюхина М. Е. Анализ некоторых аспектов ценообразования в судостроении // Экономика и управление. – 2018. – №10(156). – С. 75-79. – EDN YUCCRN.

3. Балашова Е. С., Счисляева Е. Р. Экономика судостроения : учебник для вузов. – М.: ЮРАЙТ, 2022. – 277 с. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/494912 (дата обращения: 20.08.2022).

SOCIAL MANAGEMENT: HISTORICAL BACKGROUND AND THEORETICAL MOTIVES FOR DEVELOPMENT

Pavlovich Victor Vasylevich, *Postgraduate student, Surgut State University, Surgut*

The purpose of the study *is to reveal the historical background and theoretical motives for the development of social management. However, in practice, the postulate of such an attitude to the historical background is not always reflected in studies. More often, material heritage is noticed, sometimes visible to the naked eye. A less studied and much more complex issue is the presence of the past in the public mind, i.e. social memory of previous experience, which constitutes the intellectual and emotional background of today's goals and aspirations. The article discusses the features of the material and spiritual heritage of social management.* ***The scientific novelty*** *lies in a comprehensive analysis of the prerequisites and motives for the historical development of social management.* ***As a result,*** *it was revealed how strongly the facts of the past influence the current attitudes and motives of behavior. On the one hand, there is a rejection of what was experienced by society in the past and caused the need for change, on the other hand, the same denied past is deeply rooted in the social psyche, manifesting itself in the form of fear of change. However, even the most accurate analysis of motivations and behavior cannot be artificially separated from the structural environment.*

Keywords: *motivation; stimulation; motive; need; incentive; staff; enterprise; management; innovation.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.7

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 316.65
ВАК РФ 5.2.3/08.00.05

© Павлович В.В., 2022

Цель исследования *– раскрыть исторические предпосылки и теоретические мотивы развития социального управления. Однако на практике постулат о таком отношении к историческому фону не всегда находит отражение в исследованиях. Чаще замечается материальное наследие, иногда видимое невооруженным глазом. Менее изученным и гораздо более сложным вопросом является наличие прошлого в общественном сознании, т.е. социальная память о предыдущем опыте, составляющая интеллектуальный и эмоциональный фон сегодняшних целей и стремлений. В статье рассматриваются особенности материального и духовного наследия социального управления.* ***Научная новизна*** *заключается в комплексном анализе предпосылок и мотивов исторического развития социального управления.* ***В результате*** *выявлено как сильно факты прошлого влияют на нынешние установки и мотивы поведения. С одной стороны, происходит неприятие того, что было пережито обществом в прошлом и вызвало потребность в изменениях, с другой стороны, это же отрицаемое прошлое глубоко укоренилось в социальной психике, проявляясь в виде страха перед изменять. Однако даже самый точный анализ мотиваций и поведения нельзя искусственно отделить от структурной среды.*

Ключевые слова: *мотивация; стимулирование; мотив; потребность; стимул; персонал; предприятие; управление; инновационная деятельность.*

ПАВЛОВИЧ Виктор Васильевич, *аспирант, Сургутский государственный университет, Сургут*

Введение

Трудно не согласиться с приведенными позициями, наилучшим образом обосновывающими необходимость обращения к прошлому даже в спорах о будущем. Ибо очевидно, что прошлое, настоящее и будущее суть неотъемлемые фазы исторического процесса; как процесс, который уже произошел, так и процесс, который еще предстоит. Конечно, прошлое лишь до известной степени объясняет настоящее, никогда не объясняет его полностью, но оно необходимо для полного понимания. Кроме того, оно не подскажет, что именно делать, не даст готовых рецептов. В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в раскрытии особенностей исторического развития социального управления.

Цель исследования структурировала следующие *задачи* настоящего исследования: 1) выделить особенности развития общества; 2) описать особенности социального управления; 3) проанализировать становление и развитие социального управления.

Для осмысления понятия "социальное управление" в контексте исторического развития, в статье применяются следующие *методы*

исследования: анализ научной литературы, сравнения концепций, историческое моделирование.

Теоретической базой исследования послужили публикации: Э. Мэйо, Ч. Барнарда, Д. Гвишиани, М. Лапина, А. Пригожина, А. Кравченко, Е. Бабосова и других исследователей.

Практическая значимость работы заключается в сформулированной и доказанной гипотезы о том, что на протяжении веков как теоретические, так и практические подходы к менеджменту менялись на протяжении веков, тем не менее, даже современные ученые обращаются к теориям и подходам, продвигаемым предшественниками менеджмента.

Основная часть

Проблемам мотивации и стимулирования персонала посвятили свои труды выдающиеся как зарубежные ученые, так и отечественные. Исходя из анализа исторического опыта человеческого поведения, зарождение первоначальных теорий мотивации происходило путем применения обычных стимулов побуждения: принуждения, материального и морального поощрения. Среди наиболее известных теорий, получивших широкое применение еще и до сих пор, есть теория "кнута и пряника" Дж. Бентхэма [19], определяемая простотой мотивов и стимулов, направленных на достижение поставленных целей; теория "научного управления" Ф. Тейлора [9], внесшего предложения оплачивать работу тех, кто произвел больше продукции, пропорционально их взносам; социальная теория Э. Мэйо [26], где главными составляющими повышения мотивации персонала выступают следующие: "образование служащих", "паритетное управление", "групповые решения", "гуманизация труда"; структура идеального управления на предприятии Р. Лайкерта [24]; теория человеческих потребностей А. Маслоу [25] (в виде пирамиды) и их разделение на первичные (физиологические) и вторичные (принадлежности, самоуважения и самореализации); теория потребностей "X" и "У" Д. МакГрегора [27]; теория "Z" В. Оучи [5]; теория характеристик труда Р. Хекмана и Г. Олдхема [12], определивших основные детерминанты, мотивирующие человека работать. В свою очередь, Г. Эмерсон [15] не сводил вознаграждение только к денежным выплатам, а рассматривал и социальные уступки работодателям как важный фактор активизации трудовой деятельности работников. Весомый вклад в исследование мотивации и стимулирования человека в рамках подхода, рассматривающего только человека, а не человека и животное, сделал К. Левин [23]. В свою очередь, приверженцами содержательной теории труда, к которым относят К. Альдерфера [17], Ф. Герцберга [2] и Д. МакКлелланда [4], доказывали, что изучение потребностей человека является основным мотивом их деятельности. К процессуальным теориям относят теорию ожиданий или модель мотивации по В. Вруму [30], теорию справедливости Дж.С. Адамса [16], теорию или модель Л. Портера – Э. Лоулера [28]. В качестве основной идеи мотивации Л. Фестингер [20] разработал теорию социального сравнения. Исследования Р. Лайкерта [24] показали, что на мотивацию труда влияет субъективное восприятие человеком своего места в организации, наличие лидерских, организаторских и коммуникативных качеств.

Развитие производительных сил общества характеризовалось значительным распространением разработки теории мотивации, в основе которой были разные подходы, которые условно целесообразно разделить на несколько групп.

Так, в частности, В.А. Пономаренко, С.Б. Довбня, И.П. Клименко [7] выделяют следующие подходы к мотивации труда: метод "кнута и пряника", властное принуждение, содержательный, процессуальный, комплексный. Т.И. Лепейко выделяет три главные школы формирования мотивационных механизмов [3]: западную (материалистическую), отечественную (диалектико-материалистическую) и неоматериалистическую.

Вместе с тем, формирование разного рода концепций мотивации сопровождалось появлением различных форм и методов стимулирования. Так, в частности, У. Гамильтон [22] и Г. Эмерсон [15] основное внимание в своих исследованиях сосредоточивали на материальных стимулах, в то время как Ф. Тейлор [9] справедливо предложил осуществлять оплату труда работников пропорционально их трудовому взносу на основе расчета норм расхода времени на каждый вид операции. К приверженцам нематериальных методов стимулирования персонала целесообразно отнести А. Файоля [11], определявшего мощным стимулом человеческой деятельности инициативу; Э. Мэйо [26], выделившего следующие стимулы: внимание и хорошее отношение, принадлежность к определенной группе; Ф. Герцберга [2], осуществившего выделение следующих подходов по стимулированию работника: достижение и признание успеха, работы (заинтересованности в ее содержании, возможности

профессионального роста, ответственности и т.д.).

Творцы современных изменений в развитии не должны уклоняться от поиска ответов на многие важные исторически обусловленные вопросы, которые должны включать не только объяснения действительности, но и ожидаемые от экономической науки ориентиры применения. Поэтому в таком каталоге не должны отсутствовать следующие вопросы:

– Благодаря каким механизмам, стратегиям и методам в прошлом, главным образом в межвоенный период, удалось осуществить многие впечатляющие изменения?

– Как извлечь из этого положительного опыта повторяющееся и универсальное, какие идеи и начинания того времени можно было бы использовать сегодня и как воплотить их в современные реалии?

– Как в современной экономической политике отступить от идей, продвигавшихся до недавнего времени, и использовать преимущества некоторых ранее принятых решений?

– Насколько глубоко в прошлое при объяснении масштабов и характера современных процессов?

– Какие концептуальные достижения экономики и при каких условиях могут быть полезны на практике?

– Как динамично противостоять и приспосабливать институциональную систему к глобальным вызовам, а также идентичности и культурным условиям в условиях, когда институциональный баланс не дан раз и навсегда?

– Как выстроить отношения между государством и хозяйствующими и социальными субъектами, чтобы, с одной стороны, ограничить право вето-игроков, а с другой стороны, сделать государственные институты действенным механизмом реализации существующих интересов?

– Как преодолеть структурную проблему, связанную с отсутствием эффективных инструментов координации деятельности не только на центральном уровне?

– Как в таком случае эффективно создавать и реализовывать концепции комплексного развития в соответствии с традициями?

Это поднимает фундаментальную теоретическую проблему:

– при весьма разнообразной реальности современного мира можно ли рассматривать неоклассическую экономическую теорию как науку, формулирующую истинные предложения независимо от времени и пространства, и, возможно, в какой степени, т. е. строго теоретическую науку;

– будет ли необходимо сосредоточить исследовательские усилия на других концепциях, в том числе разработать постулированную историческую экономическую теорию.

Все чаще подчеркивается, что как с теоретической, так и с прагматической точки зрения, т. е. с точки зрения политики развития, более оправдан специфический "эклектический" подход, заключающийся в использовании сущности, проявлений и источников современных явлений и процессов, а также поиск механизмов и инструментов идентификации, стимулирующих их, достижения многих теорий, иногда даже конкурируя друг с другом, соблюдая гибкий подход, адаптируя различные концепции и подчеркивая различные аспекты развития, более сильно, чем раньше, сочетая теоретический и практический подходы. Постулируется также использование новых, ранее неизвестных методов эмпирического исследования.

Вообще, две разные традиции осмысления процессов развития определяют способ определения роли промышленной политики. Основная экономика, чьи рекомендации ограничиваются горизонтальной политикой и несостоятельностью рынка, сталкивается со значительными трудностями при последовательном обосновании ее применения. С другой стороны, эволюционная экономика, делающая акцент на динамике, неоднородности реальности и системном подходе, позволяет более реалистично взглянуть на процессы развития. Благодаря этому он дает теоретическую основу для размышлений о направлениях государственного вмешательства и способах их реализации.

Все организации, независимо от размера, коммерческие или некоммерческие, используют некоторую комбинацию человеческих, финансовых, физических и информационных ресурсов для достижения своих целей. Эти ресурсы, или входы, обычно получаются из среды организации, как утверждает современная теория систем. Человеческие ресурсы включают в себя как управленческие способности, так и рабочую силу.

Финансовые ресурсы – это финансовый капитал, который используется в организациях для финансирования их текущей и долгосрочной деятельности. Материальные ресурсы – это сырье, помещения, оборудование. С другой стороны, информационные ресурсы организации представляют собой различные виды по-

лезных данных, необходимых для эффективного принятия решений.

Управление развитием организации связано со знанием правил рынка, знанием лидерства и управления, а также идеальной ориентацией в среде организации. Организация постоянно развивается, меняется, трансформируется, приспосабливается к окружающей среде и т. д. Организация, которая не работает, обречена на естественное вымирание.

Современное управление развитием организации сталкивается со многими проблемами, например, они включают расширение деятельности на новые рынки, что допускает глобализацию экономической деятельности. Управление развитием – это также управление качеством и эффективностью. Каждая организация развивается в своем собственном темпе, который зависит прежде всего от ее широко понимаемых возможностей. Люди, ответственные за управление и управленческие процессы в организации, должны прежде всего рассмотреть, в каком направлении должна двигаться организация, чтобы развивать и укреплять свои позиции. Принятие решений всегда несет в себе элемент риска, но также является неотъемлемой частью процесса планирования. Каждому принятому решению должен предшествовать тщательный анализ возможностей и угроз, чтобы исключить или свести к абсолютному минимуму элемент неудачи или провала.

Решение связано с совершением конкретного выбора. Возможности принятия решений управленческим персоналом организации в настоящее время достаточно широки, в основном потому, что советы делегируют многие задачи руководителям отдельных уровней, тем самым расширяя их возможности влиять на организацию. Как отмечает Дж. Пенк, принятие решений – это искусство, с помощью которого решаются проблемы и делается наилучший выбор с учетом выгод и возможных рисков. Принятие решений имеет ключевое значение для обеспечения эффективности всего процесса управления организацией, а также для формирования ее будущего [8]. Принятие решений, несмотря на большее поле принятия решений, становится все более сложным для современных менеджеров. Это может быть связано с тем, что условия, в которых принимаются многие решения, не способствуют спокойному принятию решений, а руководители становятся все более ответственными. Нет времени на тщательный анализ текущей и долгосрочной ситуации. Кроме того, обычно есть проблемы, которые не были решены. Это следствие сложности и турбулентности современной экономической жизни. Принятие управленческих решений в условиях риска означает, что наличие каждого варианта, а также его потенциальные выгоды и издержки всегда связаны с некоторой расчетной вероятностью.

В процессе управления развитием организации важное значение имеют отношения между организацией и ее окружением. В связи с тем, что организации представляют собой открытые системы, они взаимодействуют с различными измерениями своей среды по-разному. В зависимости от типа организации, ее структуры, целей, методов управления и т. д. взаимодействие с окружающей средой различно и среда по-разному влияет на организацию. Организационные изменения на предприятии являются неотъемлемым элементом развития организации. На тип, количество и качество изменений, несомненно, влияет изменчивость и сложность среды организации. Каждое изменение связано с возникновением большей или меньшей неопределенности в результате изменчивости и сложности среды организации.

Заключение

Таким образом, в ходе развития организация растет, создавая все более сложные структуры и зависимости. Однако существенно, что переход от одной фазы к другой обычно связан с возникновением различных кризисных ситуаций, причиной которых являются негативные последствия, проявляющиеся на отдельных фазах в долгосрочной перспективе. Постоянные изменения, происходящие внутри организации и в ее среде, вызывают изменения и в управлении организацией.

Эти функции гарантируют непрерывность управления, если они выполняются правильно. Конечно, перечисленные функции не всегда появляются в организации в том порядке, в котором они представлены. Поскольку организация характеризуется высокой динамикой изменений, они происходят и в сфере управленческих функций. Менеджеры несут ответственность за управление организацией, и именно они должны осуществлять процесс управления.

Главными, по нашему мнению, особенностями развития общества могут быть названы следующие теории: теория "кнута и пряника" Дж. Бентхэма, теория "научного управления" Ф. Тейлора, социальная теория Э. Мэйо, структура идеального управления на предприятии Р. Лайкерта, теория человеческих потребностей А. Маслоу, теория потребностей "Х" и "У"

Д. МакГрегора, теория "Z" В. Оучи, теория характеристик труда Р. Хекмана и Г. Олдхема.

Как отмечено, особенности социального управления на современном этапе используют комбинацию человеческих, финансовых, физических и информационных ресурсов для достижения своих целей.

Становление и развитие социального управления, по нашему мнению, связано с совершением конкретного выбора. Возможности принятия решений управленческим персоналом организации в настоящее время достаточно широки, в основном потому, что советы делегируют многие задачи руководителям отдельных уровней, тем самым расширяя их возможности влиять на организацию.

Литература:

1. Выготский Л.С. Психология развития человека. / Л.С. Выготский. – М. : Смысл; ЭКСМО, 2005. – 1136 с.
2. Герцберг Ф. Мотивация к работе / Ф. Герцберг, Б. Моснер, Б. Блох Снідерман. – М. : Вершина, 2007. – 238 с.
3. Лепейко Т.И. Проблемы мотивации творческой работы персонала / Т.И. Лепейко // Наукові праці ДонНТУ. – 2003. – № 59. – С. 169-177
4. МакКлеланд Д. Мотивация человека : учебное пособие / Д. МакКлеланд. – СПб. : Питер, 2007. – 672 с.
5. Оучи У. Методы организации производства : японский и американский подходы / У. Оучи ; сокр. пер. с англ. – М. : Экономика, 1984. – 184 с.
6. Парсонс Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М. : Академический Проект, 2000. – 880 с.
7. Пономаренко В.А. Мотивация труда на предприятиях рыночной экономики / В.А. Пономаренко, С.Б. Довбня, И.П. Клименко // Бизнес-Информ. – 1998. – № 13-14. – С. 118-121
8. Сурков С.А. Социально-психологические модели в анализе трудовой трудовой мотивации работников / С.А. Сурков // Вопросы экономики. – 2004. – № 8. – С. 90-101.
9. Тейлор Ф. Научная организация труда / Ф. Тейлор. – М. : НКПС Транспечать, 1925. – 276 с.
10. Тромпенаарс Ф. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса; [пер. с англ. Е.П. Самсонов] / Ф. Тромпенаарс, Ч. Хэмпден-Тернер. – Минск : Попурри, 2004. – 528 с.
11. Файоль А. Общее и промышленное управление / А. Файоль ; науч. ред. Е. А. Кочергина. – М. : Контроллинг, 1992. – 112 с.
12. Хэкман Дж.Р. Теория характеристик работы / Дж.Р. Хэкман, Г.Р. Олдхэм / по Н.В. Прусовой. "Психология труда". – М. : Эксмо, 2008. – 160 с.
13. Чирков В.И. Самодетерминация и внутрення мотивация поведения человека / В.И. Чирков // Вопросы психологии. – 1996. – № 3. – С. 116-130.
14. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство / Э.Х. Шейн ; пер. с англ.; под ред. В.А. Спивака. – СПб. : Питер, 2002. – 336 с.
15. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности / Г. Эмерсон. – М. : Экономика, 1992. – 224 с.
16. Adams J.S. Inequity in social exchange [Electronic recourse] / J.S. Adams // Advances in experimental social psychology. – 1965. – Vol. 2. – P. 267-299. – Access mode: http://dx.doi.org/10.1016/S0065-2601(08)60108-2.
17. Alderfer C.P. Existance, Relatedness and Growth: Human Needs in Organizational Settings / C.P. Alderfer. – New York : The Free Press, 1972. – 200 p.
18. Barnard C.I. The Functions of the Executive / C.I. Barnard. – Cambrige (MA) : Harvard University Press, 1938 – 384 p.
19. Bentham J. The Collected works of Jeremy Bentham : the Correspondence / edited by Timothy L.S. Sprigge. – Vol. 1: – London : The Athlone Press, 1968. – 424 p.
20. Festinger L.A. Theory of Social Comparison Process / L.A. Festinger // Human Relations. – 1954. – № 7(1). – P. 117-140.
21. Goldthorpe J. The affluent worker: political attitudes and behaviour / John H. Goldthorpe, David Lockwood, Frank Bechhofer, Jennifer Platt. – Cambridge : Cambridge University Press, 1968. – 104 p.
22. Hamilton W. Institution. Encyclopedia of the Social Sciences / W. Hamilton. – New York: Macmillan, 1932. – 84 p.
23. Lewin K. Group Decision and Social Change // In G.E. Swanson, I.N. Newcomb and E.L. Hartley (Eds.). Readings in Social Psychology. (Rev. ed.). – New York : Holt, Rinehart and Winston, 1952
24. Likert R. The Human Organization / R. Likert. – New York : Mc Graw-Hill, 1967. – 258 p.
25. Maslow A. A Theory of Human Motivation / A. Maslow // Psychological Review. – 1943. – Vol. 50. – № 4. – P. 370-396.
26. Mayo E. The Human Problems of an Industrial Civization / E. Mayo. – Boston : Graduate School Administration, Harvard University, 1946. – 318 p.
27. McGregor D. The Human Side of Enterprise / D. McGregor. – N.Y. : McGraw-Hill, 1960. – 256 p.
28. Porter L.W. Managerial Attitudes and Performance / Lyman W. Porter, Edward E. Lawler. – Homewood : Richard D. Irwin, 1968. – 165 p.
29. Simon H.A. A Behavioral Model of Rational Choice / H.A. Simon // Quarterely Journal of Economics. – February 1955. – Vol. 69. – P. 99-118
30. Vroom V.H. Work and motivation [Electronic recourse] / V.H. Vroom. – New York : R.E. Krieger Publishing Company, 1964. – 331 p. – Access mode: http://garfield.library.upenn.edu/classics1985/A1985AKX9100001.pdf.

THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC ADMINISTRATION AND THE ACTIVITIES OF EXECUTIVE AUTHORITIES IN THE DIGITAL ECONOMY: MODERN APPROACHES AND INDICATORS

Pasmurtseva Natalia Nikolaevna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Durandina Olga Arkadievna, PhD of Economics, Associate Professor
Department of State and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

The purpose of the scientific article: *to study the problem of evaluating the effectiveness of the modern system of public administration in accordance with the current legislation in the Russian Federation in the conditions of digitalization of the economy; to formulate problems that prevent the achievement of certain methods of indicators for evaluating the effectiveness of public authorities in the Russian Federation.* ***Results and scientific novelty:*** *the etymology and modern essence of the concepts of "efficiency", "management efficiency", "public administration efficiency" are analyzed. The author's definition of the concept "evaluation of the effectiveness of executive authorities" is formulated, a review of various approaches of domestic and foreign authors to assessing the effectiveness of public administration is carried out, regulatory legal acts regulating the system of evaluating the effectiveness of executive authorities in the Russian Federation in the conditions of digitalization of the economy are studied; the problems of assessing the modern system of public administration in the conditions of digitalization of the economy of the Russian Federation are formulated.*

Keywords: *public administration; activities of executive authorities; efficiency assessment; digital economy.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.8

УДК 338.24
ВАК РФ 5.2.6/08.00.05

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПОКАЗАТЕЛИ

© Пасмурцева Н.Н., 2022
© Дурандина О.А., 2022

Цель научной статьи: *исследование вопросов оценки эффективности современной системы государственного управления в соответствии с действующим законодательством в РФ в условиях цифровизации экономики; формулирование проблем, препятствующих улучшению показателей эффективности работы государственных органов в РФ.* ***Результаты и научная новизна:*** *выполнен анализ этимологии и современной сущности понятий "эффективность", "эффективность управления", "эффективность государственного управления". Сформулировано авторское определение понятия "оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти", выполнен обзор различных подходов отечественных и зарубежных авторов к оценке эффективности государственного управления, изучены нормативные правовые акты, регламентирующие систему оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти в РФ в условиях цифровизации экономики; сформулированы проблемы оценки современной системы государственного управления в условиях цифровизации экономики Российской Федерации.*

Ключевые слова: *государственное управление; деятельность органов исполнительной власти; оценка эффективности; цифровая экономика.*

ПАСМУРЦЕВА Наталья Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент*
ORCID: 0000-0002-1403-0513

ДУРАНДИНА Ольга Аркадьевна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург

Введение

Вопросы эффективности имеют ключевое значение для общества. Эффективность социально-экономических процессов изучается наукой и хозяйственной практикой на протяжении многих столетий. Глобализация бизнеса, усиление конкуренции и высокий уровень динамичности рыночной среды делают проблему эффективности наиболее актуальной и на современном этапе развития экономики. Особое значение в XXI веке приобрела проблема оценки эффективности деятельности органов государственной власти, решение которой связано с необходимостью повышения качества и доступности предоставления государственных услуг, возможностью государства оперативно и качественно реагировать на потребности населения [22, с. 195]. Эффективное государственное управление, несомненно, способствует росту доверия населения к власти, повышается авторитет действующей власти, улучшается качество жизни и условия ведения предпринимательской деятельности.

Важнейшим направлением по повышению эффективности управления государством является внедрение современных технологических решений в деятельность органов государственной власти.

Речь, прежде всего, идет о применении цифровых технологий в процессе оказания государственных услуг гражданам. "Цифровизация сектора государственного управления – общемировая тенденция, основной предпосылкой которой выступает повышение качества и доступности предоставления государственных услуг" [20,с. 63]. Однако, существует серьезная проблема, связанная с эффективностью системы показателей, оценивающих деятельность государственного аппарата.

Система разработки и ее применения необходима как для общества, так и для государственных органов. Она позволяет обществу контролировать качество и результаты деятельности государственных органов. Государственным служащими руководителям она необходима для самоконтроля и усовершенствования управленческого процесса.

В этой связи, разработка и внедрение сбалансированной системы показателей оценки эффективности деятельности органов государственной власти является одной из актуальных задач в теории общественных наук в условиях перехода к цифровой экономике.

Методы и методология, степень изученности проблемы

Вопросы эффективности особенно активно начали изучаться и разрабатываться учеными с конца XVIII века. Среди зарубежных исследователей, рассматривавших эффективность как экономическую категорию, необходимо отметить А. Смита, Д. Рикардо, К. Менгера, К. Р. Макконелла, С. Л. Брю, В Парето, П. Самуэльсон, В. Парето, А Пигу, Т. Веблена, У. Митчелла, Р. Сайерта и др. Вопросам экономической эффективности социально-экономических систем посвящены научные труды таких отечественных ученых XX-XXI вв., как: Л.В. Канторович, А.В. Завгородняя, М.М. Мусин, Е.М Мерзликина, Г.В. Савицкая, В. К. Кондрашова, И.А. Тойменцева, Ю.А. Лимарева, М.В. Мельник, Е.И. Иванова и другие исследователи.

Большая часть теорий и концепций, посвященных проблематике эффективности управления, принадлежит зарубежным авторам, среди которых: Ф. Тейлор, А. Файоль, Д. МакГрегор, В. Врум, Л. Портер, Э. Лоулер, Р. Блейк, Р. Мутон И. Ансоффа, П. Друкера, Ф. Котлера, М. Портера, М. Мескона, Г. Минцберга, А.А. Томпсона, Д. Клиланда, Р. Каплана, Д. Нортона. В отечественной литературе особое внимание заслуживают труды Д. Грибова, Д. Ямпольской, М Зониса, О. Виханского, Л. Глухих, И. Гуркова, Г. Клейнера, Э. Уткина, Р. Фатхутдтинова, Э. Юсуповой.

Изучение эффективности деятельности органов государственного управления в конце XX в. сформировалось в самостоятельное научное направление, послужив стимулом для поиска новых теоретико-методологических моделей эффективного государственного управления.

В зарубежной теории и практике вопросы эффективности органов государственной власти поднимаются в исследованиях Р. Бена, Д. Кетла, Д. Осборн, Т. Геблер, Г. Саймон, Д. Смитбург, К. Левин, Р. Лайкерт, Р. Хауз, П. Херси, М. Вебер, Г. Шмидт, И. Адизес, К. Бланшар, Ф. Модильяни, Г. Беккер, Т. Парсонс, П. Друкер и др.

В трудах отечественных ученых вопросы эффективности государственного управления и ее оценки рассматриваются в работах таких исследователей, как: В.Н. Лексин, Ф.И. Шахмалов, Г.В. Атаманчук О.Ю. Якимова, Е.Г. Коваленко, Т.П. Королева, Т.В. Ускова, С.А. Кожевников, И.Б. Цыдыпова, А.В. Чугунов. И.А. Шитова, В.В. Маркина, А. В. Осташкова, Н.А. Дубровина, А.К. Бочарова, Е.И. Васильева, Т. Е. Зерчанинова, А.В. Ручкин Н.В. Ворошилов, Л.В. Сморгунова. А.Ю. Демидов, Е.И. Добролюбова.

В ходе выполнения научного исследования автором использованы методы анализа и синтеза, сравнительный и логический анализ, системный подход, а также графический и табличный методы исследования.

Результаты и обсуждения

Для достижения целей исследования автором изучены различные подходы к определению понятий "эффективность", "эффективность управления" и "эффективность государственного управления".

В этимологическом значении понятие "эффективность" происходит от латинского effectus – исполнение, действие, и трактуется как способность приводить к нужным результатам. В Толковом словаре по экономике под эффективностью понимается "достижение определенных результатов с минимальными издержками или получение максимального объема продукции из имеющегося количества ресурсов" [32].

Таким образом, "эффективность" осознается как способность приносить эффект, достигать желаемой цели. В процессе развития научного знания трактовка данного термина изменялась и углублялась. Эффективность начинает осознаваться как результативность, связанная с определенными усилиями и понесенными затратами. Исторически первой областью применения понятия "эффективность" стала экономика, ключевая цель которой зак-

лючается в поиске оптимальных и наиболее эффективных способов использования ограниченных ресурсов.

Современные ученые придерживаются мнения о том, что эффективность – это "объективная экономическая категория, которая при умелом использовании существующих экономических законов имеет самостоятельную качественную и количественную характеристики" [10, с. 22]. В российской научной литературе по экономике эффективность зачастую определяют как соотношению результатов и затрат. Современный российский исследователь Ю.А. Бабань заменяет "эффективность" термином "состоятельность", выделяя такие ее виды, как: [31, с. 27] экономическая, рыночная, производственная, инвестиционная, финансовая, коммерческая, социальная и экологическая.

По мнению И.Ю. Васютинского и А.Н. Прусакова, "эффективность – это степень соответствия ожидаемых результатов поставленной цели и затраченным при этом ресурсам" [8]. В.В. Ковалев, напротив, формулирует "эффективность как соотношение между полученным результатом и некоторой характеристикой фактора (ресурса), использованного для достижения данного результата" [15].

Современные исследователи единодушны во мнении, что эффективность должна отражать целевые результаты системы. Так, Ю.А. Лимарева рассматривает экономическую эффективность как "результативность экономической системы, выражающуюся в отношении полезных конечных результатов ее функционирования к использованным ресурсам" [19]. И.А. Тойменцева трактует эффективность как "числовую характеристику, которая позволяет оценить степень достижения поставленной цели" [29]. По мнению Э.Р. Юсуповой, эффективность можно понимать как "комплексную категорию, обусловленную количественными и качественными показателями, которые отражают степень достижения поставленных целей" [25, с. 227; 33].

Таким образом, трактовка понятия "эффективность" во многом зависит от сферы деятельности, в которой рассматривается данное явление. Однако общим в понимании эффективности является результирующий фактор, нацеленность на достижение намеченного результата, оценка усилий по его достижению.

Изучая сущность понятия "эффективность управления" большинство отечественных авторов [7, 11, 12, 26] сходятся во мнении, что она представляет собой соотношение результатов управления к затратам управленческого труда. Так, Г.В. Атаманчук утверждает, что "… эффективность управления – один из основных показателей совершенства управления, определяемый посредством сопоставления результатов управления и ресурсов, затраченных на его достижение" [6]. Кроме того, эффективность управления рассматривается учеными-экономистами с точки зрения выделения следующих ее аспектов: внутренняя, внешняя, общая, рыночная, стратегическая, затратная [17]. При этом эффективность управления большинством исследователей рассматривается, прежде всего, в контексте управления предприятием как результативность достижения его целей.

В теории и методологии управленческой науки можно выделить большое количество подходов к определению эффективности государственного управления. В исследованиях эффективности управления зарубежных авторов наблюдается попытка определить данное явление через взаимосвязь с доминирующими факторами, влияющими на эффективность, что получило отражение в следующих теоретико-методологических подходах.

В рамках одного из современных подходов, который получил название новое государственное управление (М. Хольцер, П. Хейне, Г. Саймон, Д. Смитбург, В. Томпсон), эффективность рассматривается как "достижение наилучшего результата, выражающегося в предоставлении государственных услуг и функций при минимальном объеме ресурсов времени и бюджетных средств" [14, с. 15; 27].

Еще одна концепция, в рамках которой исследователи напрямую связывают эффективность с личностными качествами руководителя: присущими ему амбициями, стилем управления, профессиональными компетенциями, получила название "подход с позиции лидерства". Его представители: К. Левин, Р. Лайкерт, Р. Хауз, П. Херси и др.

Подход, связанный с концепцией рациональной бюрократии Макса Вебера, в рамках которого его представители (М. Вебер, Г. Шмидт и др.) основным фактором достижения эффективного управления считают наличие иерархической структуры с четкой регламентацией всех уровней управленческой деятельности.

Представители (И. Адизес, К. Бланшар, Ф. Модильяни и др.) подхода, основанного на теории жизненных циклов, считают, что процессы в государственном управлении протекают аналогично чередованию последовательности циклов в любой социальной организации. Поэтому принимаемые решения во многом

определяются той стадией развития бюрократической структуры, на которой она находится в текущий момент.

Концепция профессионализма (М. Вебер, Г. Беккер, Т. Парсонс и др.) важнейшим условием эффективной деятельности считает необходимый профессиональный уровень представителей органов государственной власти, от знаний и умений которых во многом зависит успех менеджмента на государственном уровне.

Концепция экономической ответственности (модели О. Харта – А. Шлейфера – Р. Вишны, Д. Норта) во главу успеха в достижении необходимого уровня эффективности ставит конкуренцию в органах государственной власти, предлагает широкое внедрение отчетности перед налогоплательщиками за расходуемые ресурсы.

В рамках подхода, предусматривающего управление качеством в органах государственного управления (Эдвард Деминг, Джозеф Джуран, Каору Исикава). предлагается внедрить в систему государственного управления технологии постоянного совершенствования управления за счет качественного предоставления публичных услуг населению [13].

Отечественные исследователи [6, 18], изучая вопросы оценки эффективности государственного управления, считают их зависящими от имеющихся в распоряжении у органа власти ресурсов, уровня, специфики, типа государственного учреждения, а также иных факторов, которые необходимо учитывать при оценке деятельности органов государственной власти.

Так, В.Н. Лексин, характеризуя эффективность государственного управления, отмечает, что "эффективность деятельности органов исполнительной власти следовало бы определять исходя из количественного соотношения израсходованных ресурсов и результатов государственного и муниципального управления или путем сравнения экономических параметров реализации конкретных полномочий с нормативными, ранее бывшими, параметрами на территориях других субъектов РФ (муниципальных образований)" [18].

По мнению Г.В. Атаманчук, эффективность государственных органов заключается "в состоянии организации и функционировании органов региональной государственной власти как субъекта управления общественными процессами: нормативами затрат времени на решение управленческих вопросов; стилем функционирования органов регионального государственного управления; сложностью организации аппарата органов регионального государственного управления и издержками на содержание и обеспечение функционирования этого аппарата" [6].

Для определения круга показателей, посредством которых следует оценивать эффективность органов государственной власти, ключевое значение имеют ее видовые характеристики. Обобщение различных подходов [9, 14, 16], позволяет выделить следующие виды эффективности государственного управления: общая, специальная и конкретная; экономическая, техническая и социальная; отраслевая, региональная и внешнеэкономическая; реальная и потенциальная.

Все многообразие видов эффективности управления напрямую связано с основными функциями государства, и определяется генеральными направлениями проводимой государственной политики. Каждый из названных видов может трансформироваться за счет другого и даже частично компенсировать его.

Исходя из изученных подходов зарубежных и отечественных ученых, автором сформулировано следующее определение понятия "оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти", под которой предлагается понимать систему поддающихся измерению показателей функционирования национального хозяйства, характеризующих результативность проводимой государственной политики и сформированных исходя из стратегических целей и ключевых направлений социально-экономического развития национальной экономики в средне– и долгосрочном периоде.

Выполненный автором анализ научной литературы [19, 22-25, 28-30] позволяет выделить следующие наиболее общие критерии и показатели оценки эффективности государственного управления (табл.).

За последние несколько лет в системе оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти произошли существенные изменения, связанные с совершенствованием нормативного правового регулирования данной сферы; обновлением методик расчета показателей; реализацией национальных проектов, значения индикаторов которых лежат в основе многих показателей эффективности деятельности государственной власти; необходимостью перехода к цифровой экономике; формированием системы информационной прозрачности и открытости государственного управления.

Таблица – **Критерии и показатели оценки эффективности государственного управления** *

Наименование показателей, критериев	Характеристика	Наименование конкретных показателей, критериев
Качественные	Качественные критерии определяются качественными параметрами	Уровень компетенций руководителей; степень удовлетворенности населения государственными услугами.
Количественные	Количественные критерии обозначаются числовыми параметрами	Уровень производительности труда; объем затраченных ресурсов, предоставленных государственных услуг, сэкономленных средств.
Общие	Результативность органов государственной власти	Темпы прироста ВВП; уровень инфляции; размер дефицита государственного бюджета; размер государственного долга.
Частные (конкретные)	Конкретизированы в сформированной системе показателей	Показатели социальной, экологической, институциональной эффективности государственного управления.
Показатели конечного эффекта	Указывают на конечный эффект от деятельности исполнительного органа	Показатели удовлетворенности граждан предоставленной услугой или деятельностью исполнительного органа.
Показатели экономии	«Отражает способность органов государственного управления осуществлять свои функции в условиях существующих ресурсных ограничений» [30, с. 24]	«Интегральная характеристика, представляющая уровень удовлетворенности в объеме и качестве общественных услуг» [30, с. 24].

* Составлено автором по: 19, 22-25, 28-30.

Нормативная правовая база системы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти периода 2018-2020 гг. основывается на Указе Президента РФ "О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года" от 7 мая 2018 г. № 204. В указе формулируются национальные цели и направления разработки и корректировки национальных проектов на период до 2024 года включительно [1].

В 2019 году вышел Указ Президента РФ от 25.04.2019 г. № 193 "Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации" [2], в соответствии с которым Правительством РФ утверждена Методика расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ.

Методика содержит 28 показателей, среди которых: количество высокопроизводительных рабочих мест во внебюджетном секторе экономики; численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей; производительность труда в базовых несырьевых отраслях экономики; уровень реальной среднемесячной заработной платы; объем инвестиций в основной капитал; ожидаемая продолжительность жизни при рождении; естественный прирост населения; количество семей, улучшивших жилищные условия; уровень доступности жилья; доля городов с благоприятной городской средой; качество окружающей среды; уровень образования и т.д.

Расчет каждого показателя осуществляется по индивидуальной формуле, и закреплен за конкретным ответственным федеральным органом исполнительной власти.

Так, например, показатель численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, рассчитывается Министерством экономического развития РФ; показатель уровня бедности, в свою очередь, рассчитывается Федеральной службой государственной статистики. Расчет показателей осуществляется ежегодно. В Методике подробно изложено на основании каких данных рассчитывается тот или иной показатель.

Еще одним нормативным правовым документом в исследуемой области становится в тот период Постановление Правительства РФ от 17 июля 2019 г. № 915 "Об утверждении мер расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, в соответствии с которым формируется список показателей из 15 наименований, среди которых показатель уровня доверия к власти.

Так, показатель ожидаемой продолжительности жизни планируется увеличить до 78 лет к 2024 году и к 2030 году – до 80 лет. Планируется снижение показателя уровня бедности в два раза к 2024 году [4]. Кроме того, не менее 5 млн семей ежегодно к 2024 году должны улучшать жилищные условия, что должно быть достигнуто посредством увеличения объёмов жилищного строительства и установления оптимальных ставок по ипотечным кредитам.

Современная нормативная правовая база оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ представлена: совокупностью следующих документов: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 "О национальных целях развития РФ на период до 2030 года"; Указ Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 "Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ; Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2021 г. № 542 "Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ".

Указом Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 "Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации" вносятся изменения в показатели оценки эффективности работы государственных органов.

Деятельность глав регионов и органов исполнительной власти субъектов РФ в настоящее время оценивается по 20 показателям, среди которых: доверие к власти; численность населения субъекта Российской Федерации; ожидаемая продолжительность жизни при рождении; уровень бедности; доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом; "цифровая зрелость" органов государственной власти субъектов РФ, подразумевающая использование ими отечественных информационно-технологических решений [3].

Из предыдущего перечня исключены показатели доли высокопроизводительных рабочих мест, производительности труда, показатель естественного прироста населения. Появились новые показатели, такие как: что обусловлено переходом к цифровой экономике, акцентом социальной политики государства на формирование здорового образа жизни, условий для воспитания, развития и получения достойного образования детьми и молодежью.

Особое внимание уделено Показателю 1 "Доверие к власти (доверие к Президенту Российской Федерации, высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации. В соответствии с Указом Президента РФ от 4 февраля 2021 г. №68 данный показатель рассчитывается ежегодно, до 1 марта, доклад о значениях показателя за отчетный период представляется Президенту Российской Федерации.

Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2021 г. № 542 утверждены методики расчета 19 показателей, которые определяются на период до 2030 года включительно, согласно соответствующим Приложениям к Постановлению. Всего Постановление содержит 38 приложений с соответствующими методиками расчета показателей. В методике показателя, рассчитываемого за прошедший год: представлена характеристика показателя; сформулированы основные понятия, используемые в формуле расчета показателя; указывается единица измерения показателя; определяется срок представления показателя в вышестоящий орган исполнительной власти; источники получения данных для расчета показателя; представлена формула расчета показателя с характеристикой каждого ее элемента [5].

Предоставление (распространение) официальной статистической информации пользователям осуществляется ежегодно, в основном, до 15 марта года, следующего за отчетным. По некоторым показателям оценка осуществляется поэтапно, два раза в год: первая оценка – предварительная, осуществляется на основе предварительных данных за прошедший период (март-апрель); вторая оценка – окончательная (июнь). Например, показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении, уровня бедности, численности населения в субъекте РФ (январь, март). Показатели формируются на основе данных, полученных от субъектов РФ.

В Методике подробно изложено, на основании каких данных рассчитывается тот или иной показатель. Источниками для расчета данных являются: различные формы федерального статистического наблюдения, выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах ФНС и Пенсионного фонда РФ, статистическая информация Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, данные различных министерств и федеральных служб Российской Федерации, сведения и данные государственных информационных систем, опубликованные, например, в автоматизированной информационной системе "Молодежь России" и т.д.

Показатели, методики расчета которых размещены в приложениях 20-38 включительно,

предполагают определение показателей на период до 2030 года. Их специфика в том, что расчет показателей базируется на положениях Указа Президента "О национальных целях развития РФ на период до 2030 года". Контроль реализации достигнутых показателей осуществляется в соответствии с положениями Указ Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 "Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации".

Заключение

Повышение эффективности государственного управления и качества предоставления государственных услуг населению зависит от ряда факторов: "своевременности обновления нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность в данной области; возможностей финансирования и привлечения иных ресурсов, направленных на реализацию мероприятий и достижение запланированных индикаторов стратегий, прогнозов социально-экономического развития; государственных программ и национальных проектов" [21, с. 160]; способности органов государственной власти по применению информационно-технологических решений в процессе предоставления государственных услуг в условиях цифровой экономики.

Несмотря на постоянное совершенствование и повышение эффективности системы оценки эффективности деятельности органов государственной власти в условиях цифровой экономики, существует ряд проблем, которые, по мнению автора, заключаются в следующем:

– в отсутствии единственного интегрального показателя эффективности органов государственного управления;

– деятельность организаций государственного сектора носит ярковыраженную социальную направленность и с трудом поддается измерению;

– на показатели эффективности в социальной сфере воздействует большое количество факторов: политических, экономических, этических, психологических, собственно управленческих и др.;

– отсутствует достаточное взаимодействие власти с гражданами, общественными организациями при установлении показателей оценки эффективности и разработки соответствующих методик;

– в отсутствии информации о значении показателей оценки эффективности деятельности органов государственной власти в СМИ, недоступность этой информации для населения [22, с. 199];

– методики содержат слишком большое количество показателей, которые не в полной мере отражают уровень эффективности исследуемой области управления.

Таким образом, в последние годы повышение эффективности государственного управления и деятельности органов государственной власти является важнейшим условием формирования и реализации государственной социально-экономической политики Российской Федерации. Показатели эффективности формируются исходя из основных целей социально-экономического развития национального хозяйства и на основе ключевых индикаторов реализации государственных программ и национальных проектов.

Кроме того, в современных условиях необходимость эффективного государственного управления выступает фактором роста его конкурентоспособности и оказывает огромное влияние на социально-экономическое развитие страны.

Литература:

1. Указ Президента РФ "О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года" от 7 мая 2018 г. № 204.
2. Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 193 "Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации".
3. Указ Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 "Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации".
4. Постановление Правительства РФ от 17 июля 2019 г. № 915 "Об утверждении мер расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ.
5. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2021 г. № 542 "Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ".
6. Атаманчук Г. В. Управление: сущность, ценность, эффективность: уч. пособие для вузов. – М.: Академический проект; Культура, 2006.

7. Васин С.М. Природа и сущность понятия эффективности системы управления предприятием // Вектор науки. – 2012. – № 4. – С. 221-233.
8. Васютинский, И. Ю. Экономика топографо-геодезического производства: учебник / И. Ю. Васютинский, А. Н. Прусаков, В. И. Соломатов. – М.: Картгеоцентр-Геодезиздат, 2001. – С. 85.
9. Галиуллин Т.Т. Современные проблемы оценки государственного управления // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2009. – № 4. – С. 28-32.
10. Евдокимова Т.В. Анализ генезиса теоретических подходов к понятию и оценке эффективности // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2013. – № 3. – С. 174-182.
11. Жеронкин Р.С. Определение понятия эффективности управления // E-Scio. – 2019. – №5.
12. Зеленцов В.С. Терминологический анализ понятия "Организационная структура предприятия" // Вестник ОГУ. – 2005. – № 8. – С. 173-179.
13. Зенков М.Ю. Основы государственного и муниципального управления: Курс лекций. Ч.1 Основы государственного управления / СИУ РАНХиГС. – Новосибирск: СибаГС, 2015. – С. 386-387.
14. Каминский В.С. Эффективность государственного управления: анализ основных методик // Государство, гражданское общество и стабильность. – 2019. – №4. – С. 13-33.
15. Ковалев В. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / В. В. Ковалев, О. Н. Волкова. – М.: ТК Велби, 2012. – С. 104.
16. Кожевников С.А. Повышение эффективности государственного управления – ключевая задача для современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – №10 (3). – С. 78-99.
17. Лафта Дж. К. Эффективность менеджмента организации: учебное пособие / под ред. О.Е. Никитиной. – М.: Русская деловая литература, 1999. – С. 320.
18. Лексин В.Н. Результативность и эффективность действий региональной и муниципальной власти: назначение и возможности корректной оценки // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 1 (73). -С. 3-39.
19. Лимарева Ю.А., Лимарев П.В. Эволюция категории "эффективность" в экономической науке / / Universum: Экономика и юриспруденция: электронный научный журнал. – 2014. – №4(5).
20. Панова А.К. Национальный проект "Цифровое государственное управление" как механизм обеспечения эффективности государственного управления // Научно-практические исследования. – 2020. – 5-6 (28). – С. 63-68.
21. Пасмурцева Н.Н. Инструменты государственного стратегического планирования и прогнозирования в социально-экономическом развитии национальной хозяйственной системы // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития : материалы IV Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2021. – С. 159-162.
22. Пасмурцева Н.Н. Нормативно-правовое регулирование и методики расчета показателей для мониторинга и оценки эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в РФ // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования : материалы V Всероссийской конференции. – 2022. – С. 195-199.
23. Пасмурцева Н.Н. Современные тенденции и проблемы государственного стратегического планирования в РФ в условиях цифровизации экономики // Вестник МГЭИ online. – 2021. – №2. – С. 241-255.
24. Пасмурцева Н.Н. Формирование системы государственного стратегического управления: модель и проблемы реализации // Московский экономический журнал. – 2020. – №8. – С. 573-583.
25. Пасмурцева Н.Н. Экономическая эффективность реализации стратегии развития предприятия: подходы к определению и показатели результативности // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – №4 (25). – С. 226-229.
26. Поршнев А.Г., Разу М.Л., Тихомиров А.В. Менеджмент: теория и практика в России. – М.: ФБК ПРЕСС, 2003. – С. 523.
27. Саймон Г., Смитбург Д., Томпсон В.А. Менеджмент в организациях. – М., 1995.
28. Стефанова Н.А., Михаленко Ю.А. Формирование требований к оценке эффективности деятельности проектных офисов в России // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 1(26)
29. Тойменцева И.А. Комплексная оценка эффективности стратегии развития автотранспортных предприятий с применением экономико-математических методов // Вестник Брянского государственного университета. – 2012.
30. Тютин Д.В. Новое государственное управление: от управления эффективностью и результативностью к менеджменту публичных ценностей // Управление экономическими системами: электронный журнал. – 2014. – № 4 (64). – С. 24.
31. Хаджаев Р.Ш., Никонова И.М. Эволюция сущности понятия "Эффективность предпринимательской деятельности" и ее особенности в медиабизнесе региона // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2013. – № 3. – С. 191-206.
32. Экономика: толковый словарь: англо-русский / Джон Блэк ; общ. ред. И.М. Осадчая; пер. А.В. Щедрин [и др.] – М.: Инфра-М. http://economics.niv.ru/doc/dictionary/economics/fc/slovar-221-2.htm#zag-2833.
33. Юсупова Э.Р. Оценка эффективности стратегии инновационного развития предприятия // Креативная экономика. – 2015. – № 2 (98). – С. 217-224.

ISLAMIC FINANCIAL SYSTEM: HISTORY, FEATURES AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ISLAMIC FINANCE IN RUSSIA

Safiulleva Raisa Ilyinichna, *PhD of Economics*

Uryadova Tatyana Nikolaevna, *PhD of Economics*

Demchenko Irina Anatolyevna, *PhD of Economics*

Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The purpose of the study *is to assess the modern state of the Islamic financial system and the prospects for the development of Islamic finance in Russia. The article focuses on the features of the Islamic financial system, its advantages and disadvantages, factors that prevent the spread of the Islamic financial model in non-Muslim states, including Russia.* ***The scientific novelty*** *consists in the theoretical justification of the need to introduce Islamic finance into the domestic financial system, the development of priority measures to accelerate this process, aimed at developing cooperation with the countries of the East and increasing the availability of Islamic financial services for interested users in Russia.* ***As a result,*** *the history of the development of the Islamic financial system was considered, an assessment of the state of Islamic finance in the world was given, as well as the main problems and opportunities for the development of Islamic finance in Russia were identified.*

Keywords: *Islamic finance; Islamic banking; garar; riba; murabaha; takaful; Islamic finance in Russia.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.9

УДК 336.7
ВАК РФ 5.2.4/08.00.10

© Сафиуллаева Р.И., 2022
© Урядова Т.Н., 2022
© Демченко И.А., 2022

ИСЛАМСКАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА: ИСТОРИЯ, ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ В РОССИИ

Цель исследования *– дать оценку современного состояния исламской финансовой системы и перспектив развития исламских финансов в России. В статье акцентировано внимание на особенностях исламской финансовой системы, ее преимуществах и недостатках, факторах, препятствующих распространению исламской финансовой модели в немусульманских государствах, включая Россию.* ***Научная новизна*** *заключается в теоретическом обосновании необходимости внедрения исламских финансов в отечественную финансовую систему, разработке первоочередных мер, способствующих ускорению данного процесса, направленных на развитие сотрудничества с странами Востока и повышение доступности исламских финансовых услуг для заинтересованных пользователей на территории России.* ***В результате*** *рассмотрена история развития исламской финансовой системы, дана оценка состояния исламских финансов в мире, а также обозначены основные проблемы и выявлены возможности развития исламских финансов в России.*

Ключевые слова: *исламские финансы; исламский банкинг; гарар; риба; мурабаха; такафул; исламские финансы в России.*

САФИУЛЛЕВА Раиса Ильинична, *кандидат экономических наук*

УРЯДОВА Татьяна Николаевна, *кандидат экономических наук*

ДЕМЧЕНКО Ирина Анатольевна, *кандидат экономических наук*

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

Введение

Исламская финансовая система, строящаяся на соблюдении основных законов и принципов шариата, последние три десятилетия вызывала интерес в научных кругах как альтернатива традиционным ссудно-спекулятивным финансам, слишком подверженным кризисным явлениям. Особенно актуальной становится данная тема в свете рухнувшей системы однополярного мира, которая показала свою несостоятельность и сделала очевидным необходимость переориентации отечественной финансовой системы на восточное направление.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в изучении возможности перестройки отечественной финансовой системы, ее диверсификации в условиях беспрецедентных санкций со стороны целого ряда западных государств, обусловленных военно-политическим кризисом и оценке перспектив развития в России финансов, построенных на исламских принципах. Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) изучить историю развития исламской финансовой модели и ее особенности; 2) исследовать современное состояние исламской финансовой системы; 3)

оценить практику внедрения исламских финансов в немусульманских странах и степень их сформированности в России; 4) изучить проблемы, препятствующие развитию исламских финансов в России, и разработать мероприятия, способствующие ускорению процесса их внедрения.

Исследование проведено с использованием *методов* статистического, логического и проблемного анализа на основе комплексного и системного подходов.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, законодательные, а также нормативно-правовые документы, отражающие современное состояние и тенденции развития исламских финансов в России и за рубежом.

Проблемам и перспективам развития исламских финансов в российской и мировой экономике посвящены работы В.В. Антропова, Л.И. Рябченко, Е.С. Мелкумян, И.А. Запирова, Р.И. Беккина, П.В. Трунина, Ю.Д. Магомедовой и др.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в процессе дальнейшего внедрения и использования элементов исламской финансовой системы в России.

Основная часть

Понятие "исламские финансы" родилось в бурные годы политики идентичности середины двадцатого века. Индийские, пакистанские и арабские мыслители рассматривали независимость от Великобритании и независимость Пакистана от Индии в контексте "исламского общества". Считалось, что ислам вдохновляет политические, экономические и финансовые системы, отличающиеся друг от друга и независимые от западной (капиталистической) и восточной (социалистической) моделей той эпохи. Термин "исламская экономика" был придуман Абу аль-А'ла Аль-Маудуди, ученики и последователи которого работали над развитием мнимой исламской социальной науки. Влияние Маудуди на арабских исламистов началось с трудов Сайида Кутба, отца современного арабского политического ислама, чья работа "Под тенью Корана" относилась исключительно к трудам Маудуди по экономическим вопросам. Таким образом, миграция Маудуди из преимущественно индуистского индийского общества в преимущественно мусульманский Пакистан стала прототипом исламистской миграции в сторону от светских политических и экономических систем.

В первые несколько десятилетий своего существования исламская экономика сосредоточилась на сравнительных экономических системах, а также на неоклассическом и кейнсианском моделировании с весьма стилизованным homoislamicus (моральным и этическим человеком, избегающим чрезмерной жадности и потребительства) вместо homoeconomicus господствующей экономической теории (эгоистичная максимизация полезности и прибыли).

Исламский банкинг появился в литературе исламских экономистов как финансовая система, основанная исключительно на разделении прибыли и убытков, которая считалась более справедливой и стабильной. При этом исламские экономисты сосредоточились на запрете ростовщичества, который они интерпретировали как запрет любого процентного кредитования в соответствии с более ранними интерпретациями иудео-христианского канона.

Классическая исламская юриспруденция интерпретировала процентное кредитование, краеугольный камень депозитарной банковской системы с частичным резервированием как безрисковую и, следовательно, незаконную и несправедливую прибыль для праздных капиталистов. Действительно, важность кредитного риска и риска контрагента для любого финансового анализа по-прежнему отсутствует в трудах сторонников исламской экономики. Они постулировали, что предпочтительная финансовая модель должна быть основана на древней модели партнерства между состоятельными людьми и людьми, имеющими опыт управления капиталом и выполнения определенных работ, известной в исламских писаниях как мудараба.

Сторонники исламского банкинга, такие как Совет по исламским финансовым услугам (IFSB), предполагали потенциальную потерю депозитов, стремящихся к возврату, для поощрения мониторинга депозитов и снижения рисков на основе рыночной дисциплины. Таким образом, крайне неадекватные меры защиты вкладчиков, поддерживаемые отраслью, были сосредоточены на прозрачности операций и механизмах распределения прибыли.

Эта модель распределения рисков продолжает формировать пассивную часть балансов исламских банков, за некоторыми исключениями в Европе и США, где регулирующие органы требуют, чтобы исламские финансовые провайдеры, функционирующие как банки, гарантировали депозиты. С другой стороны,

активы исламских банков и поставщиков финансовых услуг использовали несколько структурированных финансовых моделей для воспроизведения кредитов и ценных бумаг с фиксированным доходом, которые ограничивают подверженность банков кредитному риску. Переход от идеалистической модели распределения прибылей и убытков исламской экономики, которую практикующие специалисты и комментаторы по-прежнему называют "исламским идеалом", к воспроизведению современных финансовых продуктов и рынков в "исламском" одеянии совпал с ростом важности классических методов исламской юриспруденции и ограничения риторической роли исламской экономики.

Несмотря на ранние модели на субконтиненте в 1950-х годах и в Египте в 1960-х годах, истинное начало исламского банковского дела и финансов произошло в середине 1970-х годов. Исламские ученые, в том числе шиитский ученый Бакир ас-Садр и многие суннитские ученые в Египте, Саудовской Аравии и других странах, сотрудничали с исламистскими банкирами, чтобы воспроизвести ссуды, используя древние формы контрактов. Бакир ас-Садр в своей классической работе "Неростовщический банк в исламе" попытался использовать аналогичные структурированные продукты для воспроизведения гарантированного банковского депозита на стороне пассивов. Однако, поскольку вкладчики, разделяющие риск, были явно выгодны акционерам исламских банков, и поскольку последние продвигали инновации в исламском банкинге посредством найма юристов и религиоведов, большинство "инноваций" ограничивались активами банка.

"Рабочей лошадкой" исламского банкинга был контракт мурабаха (продажа по цене плюс). Логическая эволюция этой формы финансирования свидетельствует об общей методологии исламских финансов по сей день. В начале 1980-х годов исламские банки в Персидском заливе были полны нефтедолларов, и западные корпорации стремились брать у них кредиты, поскольку кредит западных банков иссяк после долгового кризиса в Латинской Америке, вызванного нефтедолларом. Исламские банки прибегли к самому простому древнему трюку: ввели свойство, чтобы отделить основную сумму кредита от погашенной основной суммы плюс проценты.

В простейшей уловке банк мог бы продать некоторый товар своему потенциальному заемщику в кредит (за основную сумму, плюс проценты, подлежащие уплате позже), а затем выкупить его обратно за наличные (основная сумма выплачивается немедленно), таким образом эффективно воспроизводятся денежные потоки по кредиту, а товар совершает кругосветное путешествие от банка к покупателю, и обратно. Однако эта древняя уловка была запрещена, как перепродажа продажи того же предмета. На практике для достижения желаемой цели по-прежнему использовались одна продажа в кредит и одна продажа ликвидных товаров на месте, путем проведения второй спотовой продажи с третьей стороной.

Интересно, что Галаха (традиционное иудейское право, совокупность законов и установлений иудаизма), разработанная еврейскими учеными до и параллельно с развитием исламского фикха (мусульманская доктрина о правилах поведения, а также комплекс общественных норм), запрещала такие продажи в кредит со встроенными процентами. Напротив, все основные школы исламской юриспруденции (четыре суннитских и четыре шиитских) разрешили продажу в кредит по ценам, возможно, превышающим спотовую (немедленную) цену. Первоначально это был только метод финансирования продавца. Таким образом, сначала необходимо было приобрести имущество, прежде чем продавать его в кредит. Кроме того, чтобы придать договору исламский оттенок, отрасль приняла название древней сделки "затраты плюс" – мурабаха, контракт, разработанный для защиты покупателей, незнакомых с рыночными ценами, позволяющий им договариваться о ценах путем переговоров о наценке сверх выявленной стоимости.

Контракт, появившийся в 1970-х годах, был официально известен как "продажа по цене плюс покупателю, заказавшему первоначальную покупку" (мурабаха лил-'амир биль-шира'). Первоначально это было предметом научных споров, особенно потому, что банкиры добавили положения, устраняющие все формы риска, кроме клиентского кредита. Чтобы устранить риски, связанные с недвижимостью, которые, по иронии судьбы, были основой, на которой юристы позволяли получать доход от сделки, они позволили банкам установить, что конечный покупатель должен гарантировать покупку недвижимости в кредит после ее приобретения банком. В конце концов, возник широкий консенсус, и контракт стал рабочей лошадкой исламской банковской практики от крупных многомиллионных кредитов западным корпорациям до кредитования под залог розничных банков.

Чтобы снизить транзакционные (затраты, возникающие в связи с заключением контрактов) издержки, особенно для розничных клиентов, которые хотели занять наличные, исламские банки в странах Совета сотрудничества стран Персидского залива (GCC) возродили еще один древний финансовый трюк: монетизацию. Эта транзакция очень похожа на модель финансирования продажи товаров по принципу "затраты плюс" с дополнительным усложнением, заключающимся в том, что исламский банк выполняет все три этапа сделки: покупает металлы на стоимость основной суммы по спотовой цене, продает указанные металлы покупателю в кредит за основную сумму плюс проценты, и продает металлы обратно дилеру, выступающему в качестве агента покупателя, по спотовой цене за вычетом небольшого вознаграждения. Все три сделки могут быть заключены в течение нескольких минут.

Несмотря на юридическое одобрение методов финансирования, основанных на продаже в кредит, эта практика оставалась подозрительной как в научных, так и в общих исламистских кругах. В дополнение к возражениям о том, что эта практика просто копирует процентное финансирование с процентами, характеризуемыми как прибыль или наценка, существуют проблемы с секьюритизацией (это выпуск ценных бумаг, обеспеченных денежными потоками от определенных активов) и торговлей дебиторской задолженностью по механизмам мурабаха и таваррук. Эти проблемы возникли из-за того, что большинство юристов, за заметным исключением в Малайзии, запрещали торговлю долгами, за исключением очень строгой передачи долга по номинальной стоимости и перепродажи должнику. Это предотвратило развитие вторичных рынков, которые позволили бы банкам диверсифицировать свои портфели и источники средств. Лизинговое (арендное) финансирование обеспечивало частичное решение обеих проблем: оно якобы основывалось на реальных активах, которые продолжали играть роль в течение всего срока действия финансового механизма, и дебиторскую задолженность по аренде можно было продавать на вторичных рынках как мнимые доли в арендованных активах.

Первоначально разработанное как еще один способ обеспеченного кредитования, лизинговое финансирование осуществлялось путем приобретения активов длительного пользования и их сдачи в аренду с опционом на покупку – основная сумма плюс проценты перешли к арендодателю в качестве арендной платы, плюс потенциальный окончательный платеж. Для банков в странах, которые запрещают им владеть недвижимостью, компании специального назначения (SPV) получали кредит, который использовался для приобретения активов и сдачи их в аренду до погашения. Доли в этих SPV учитывались как доли в арендованном имуществе, что позволяло им торговать на вторичных рынках.

Предприятие, желающее выпустить облигацию, должно было создать SPV, которое продавало акции на желаемую сумму финансирования. Выручка от этой продажи была использована для покупки некоторого актива у оригинатора (юридического лицо, осуществляющего переуступку прав требования при проведении сделки по секьюритизации активов, кредитор по долговым обязательствам), который был немедленно сдан в аренду. Таким образом, оригинатор собирал выручку от продажи своего актива в качестве основной суммы и выплачивал основную сумму плюс проценты в виде арендной платы или окончательной цены выкупа, которые передавались держателям облигаций.

Широко разрекламированной областью исламских финансов была разработка методов "скрининга" для выявления "шариатских" акций. Эти фильтры исключали акции компаний со значительными запрещенными видами деятельности (например, пивоваренных заводов), а также фирм с чрезмерным долгом или процентным доходом. Скрининг (проверка кредитоспособности потенциальных партнёров, их порядочности) долга, выбранный отраслью, вызывал особое недоумение, поскольку он исключал фирмы с отношением долга к рыночной капитализации, превышающим одну треть. Это правило явно вынуждало управляющих фондами покупать по высокой цене и продавать по низкой на очень волатильных рынках. Более того, это правило отвлекало средства от компаний, принадлежащих мусульманам, которым не разрешалось использовать необеспеченные кредиты в какой-либо степени, в пользу западных фирм с умеренным уровнем заемных средств.

Одним из быстрорастущих секторов исламских финансов является исламская альтернатива коммерческому страхованию, известная как такафул (взаимная поддержка, исламское страхование). Риторика этого сектора основана на идее взаимной защиты от убытков, но большинство такафул-компаний на сегодняшний день не структурированы как компании

взаимного страхования (где страхователи были бы такими же, как акционеры). Вместо этого такафул-компании, как правило, принадлежат акционерам и действуют через партнерство или агентство для инвестирования премий держателей полисов и выплаты законных требований в форме "добровольных взносов", тем самым избегая исламского запрета на гарар (риск, опасность), который включает торговлю известными суммами (страховая премия) для неопределенных будущих сумм (по потенциальным действительным страховым случаям). Запрет гарар также применялся для запрета производных ценных бумаг, но форварды и опционы были легко синтезированы из древних контрактов салам (предоплата форвардной продажи) и урбун (опцион колл – приобретение актив по заранее оговоренной цене в определенный момент времени, с предоплатой) соответственно.

Рассмотрим современный уровень развития исламских финансов в мире.

В настоящее время на региональном уровне Совет сотрудничества арабских государств Залива (GCC) сохраняет свои позиции как крупнейший среди исламских финансовых активов. В него входит шесть государств: Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Оман и Саудовская Аравия. На регион в 2020 году приходилось 48,9% мировых исламских финансов, доля которых в 2019 году выросла на 3%. Регион Ближнего Востока и Южной Азии (MESA) занимает вторую по величине долю, составляющую 24,9%. Доля региона Юго-Восточной Азии (SEA) немного сократилась до 20,3% в 2020 году с 23,8% в 2019 году, в то время как регион Африки остался наименьшим с долей 1,7%. Регион "прочие", включающий Турцию, Великобританию и страны Содружества региона Независимых Государств (СНГ), занимает 4,3% от общего объема глобальных активов исламской индустрии финансовых услуг.

Глобальная исламская индустрия финансовых услуг сохранила темпы роста в 2020 году, несмотря на пандемию короновируса, и оценивается в 2,7 триллиона долларов США, что означает рост на 10,7% в годовом исчислении по сравнению с 2019 годом (рис. 1).

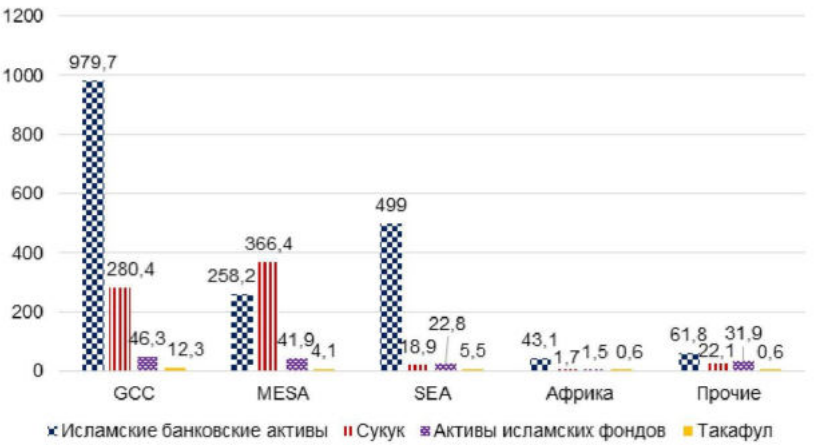

Рисунок 1 – **Разбивка глобальной исламской индустрии финансовых услуг по секторам и регионам, млрд дол. [7]**

Такие сектора, как исламский банкинг и исламские рынки капитала способствовали увеличению общей стоимости глобальной исламской индустрии финансовых услуг, в то время как такафул-сектор испытал небольшое сокращение. Примечательно, что общий рост в 2020 году произошел несмотря на то, что многие исламские страны переживают экономический спад, в результате повышенной неопределенности из-за пандемии COVID-19.

Наибольшая доля в исламских банковских активах приходится на Саудовскую Аравию – 28,5%, при этом наблюдается ее рост по сравнению с 2019 годом на 3,6% (рис. 2). В то время как доля Ирана снизилась с 28,6% до 22,1%.

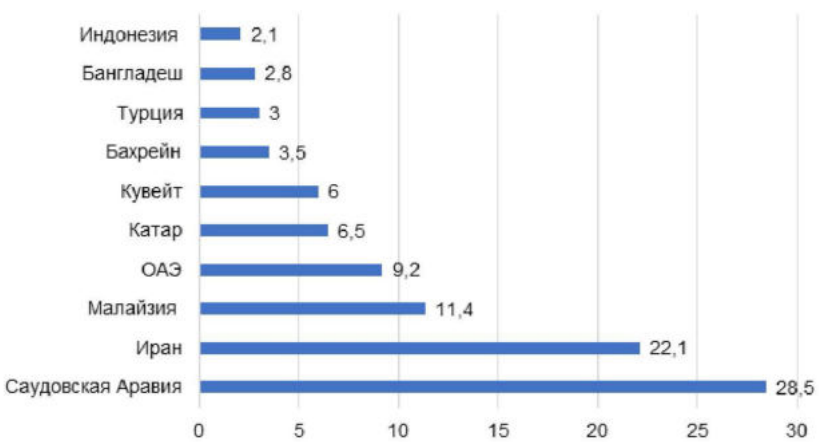

Рисунок 2 – **Доля топ-10 стран в глобальных исламских банковских активах, % [7]**

Десятку лидеров замыкают такие страны, как Турция (3%), Бангладеш (2,8%) и Индонезия (2,1%).

В последние годы существенно расширяется география стран, в которых развиваются исламские финансы. Среди них Китай, Япония, Австралия, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Нигерия, Пакистан и другие. Флагманом исламских финансов на европейском пространстве выступает Великобритания, в которой действует более 20 банков, предоставляющих услуги в рамках исламских финансов.

Небольшой опыт функционирования исламских финансовых институтов накоплен и России. Так, в 1991 году в России появился первый международный коммерческий банк "Бадр-Форте", который проводил ряд финансовых операций, соответствующих нормам шариата. Среди них например, осуществлялось открытие инвестиционных счетов (мудараба), потребительское кредитование (мурабаха) и другие. Однако в 2006 году у данного банка была отозвана лицензия. В 2005 году появилась первая такафул-компания "Итиль", которая прекратила свою деятельность в 2006 году. Паевой инвестиционный фонд (ПИФ) "БКС – Фонд "Халяль"", открытый в 2007 году, вкладывал денежные средства только в те ценные бумаги, которые отвечали нормам шариата. В 2015 году данная компания была ликвидирована.

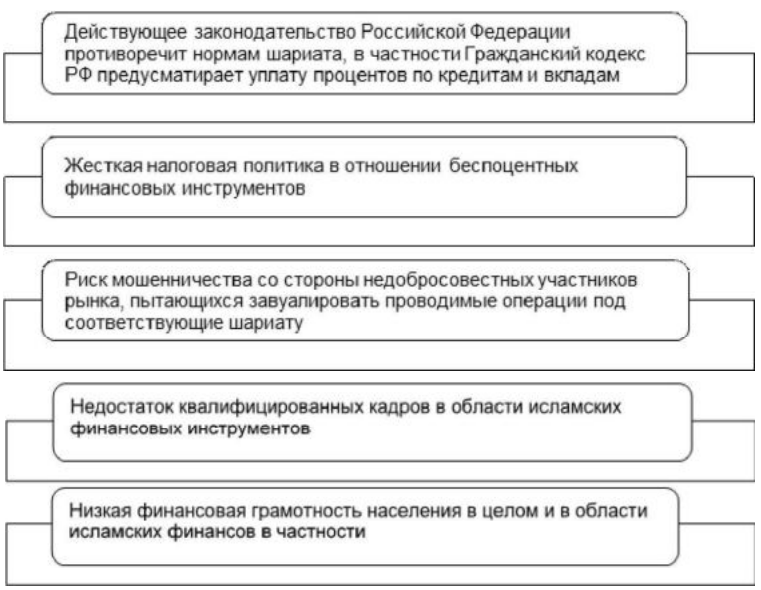

Рисунок 3 – **Факторы, сдерживающие развитие исламских финансов в России**

Примерами успешных компаний являются финансовые дома "Амаль" в Казани и "Масраф" в Махачкале, а также товарищество на вере "ЛяРиба Финанс". Также следует отметить две сделки по привлечению инвестиций банком "АкБакрс" в Казани, с использованием товарной мурабахи.

Такие медленные темпы развития исламских финансов в России обусловлены рядом сдерживающих факторов, представленных на рисунке 3 (см. выше).

За последние 30 лет рост численности мусульманского населения в России составил 24%. По состоянию на 2020 год в стране проживает 14 660 504 мусульман, что около 10% от всего населения. С учетом мусульман-мигрантов, численность которых оценивается примерно в 500 000 человек, общее число мусульман в России около 20 млн человек [1]. Учитывая постоянно растущую численность мусульманского населения в нашей стране, появляется все больше потенциальных клиентов с особыми требованиями. Также многие инвесторы-немусульмане готовы финансировать "по шариату" и тем самым диверсифицировать свой бизнес.

Заключение

Введенные западные санкции против Российской Федерации лишний раз свидетельствуют о необходимости использования альтернативных источников финансирования, в том числе исламских финансов [4]. В связи с этим в России необходимо предпринять комплекс мер, позволяющий преодолеть выше указанные барьеры на пути внедрения исламских финансов в отечественную финансовую систему. Первоочередными шагами в данном направлении, по нашему мнению, может стать следующее:

– внесение изменений в действующее законодательство, обеспечивающих легитимность использования исламских финансовых услуг на ряду с традиционными услугами;

– проведение конференций, круглых столов, обучающих курсов и другой разъяснительной работы с населением, способствующих повышению финансовой грамотности в области исламских финансов;

– организация подготовки дипломированных специалистов, необходимых для развития исламского банкинга в России;

– реализация пилотных проектов по оказанию отдельных исламских финансовых услуг, открытие исламских окон в функционирующих финансовых компаниях.

Учитывая сложную геополитическую ситуацию в мире и действие беспрецедентных антироссийских санкций, Российской Федерации необходимо предпринимать меры, способствующие преодолению рецессии и обеспечивающие экономический рост. Привлечению дополнительных инвестиций в нашу страну поможет сотрудничество со странами Востока, развивать которое можно путем создания исламских финансовых институтов.

Литература:

1. Аль Аззави А.А. К вопросу о специфике функционирования исламского банкинга и факторах, останавливающих его развитие на территории РФ / А.А. Аль Аззави // Вестник Государственного университета управления. – 2017. – № 4. – С. 85-88.
2. Беккин Р.И. Исламская модель беспроцентной экономики и современность // Вестн.ик С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. – 2007. – №2. – С. 79-89.
3. Беккин Р.И. Исламская экономическая модель: перспективы реализации в мусульманском и немусульманском сообществах. URL: http://www.takafol.ru/arts.php?art=29 (дата обращения: 15.08.2022).
4. Зарипов И.А. Исламские финансы как стратегический ориентир развития России // Вестник финансового университета. – 2016. – № 1 (91). – С. 96-110.
5. Куран Т. Исламская экономическая мысль и исламская экономика // Христианство и Ислам об экономике / под ред. М.А. Румянцева, Д.Е. Раскова. – СПб., 2008. – С. 279-304.
6. Трунин П.В. Исламская финансовая система: современное состояние и перспективы развития / П. Трунин, М. Каменских, М. Муфтяхетдинова. – М.: ИЭПП, 2009. – 88 с.
7. Islamic Financial Services Board. Islamic Financial Services Industry Stability Report. Kuala Lumpur, Malaysia, June, 2021.

МИР В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНДЕКСАХ, ЗАВИСЯЩИХ ОТ РАЗМЕРА СТРАНЫ. I. МИР НА ПЛОСКОСТИ {НАСЕЛЕНИЕ, ВВП}

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна, *доктор педагогических наук, профессор*

Темненко Валерий Анатольевич, *кандидат физико-математических наук, доцент*

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым

Цель исследования *– разработать метод и понятийный аппарат для выявления структуры распределения стран на плоскости {Население, ВВП}. Для достижения этой цели введены два новых экономических индекса: "продуктовый индекс" PI и "демографический индекс" DI. С помощью тождества, связывающего для каждой страны индексы PI и DI с индексом экономической продуктивности EPI выявлено существование глобального экономического параметра – критического значения индекса экономической продуктивности EPI_c. Выявлен экономический смыл этого глобального параметра.* ***Научная новизна*** *заключается в разработке двумерной интервальной классификации государств по масштабу экономики и масштабу страны. Использование этой классификации выявляет* ***в результате*** *фундаментальные черты распределения стран на плоскости {Население, ВВП}, глубоко укорененные в мировой истории и медленно меняющиеся во времени.*

Ключевые слова: *мировая экономика; экономические индексы; ВВП; население страны; масштаб экономики и масштаб страны; двумерная интервальная классификация.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.10

УДК 339.97:330.43
ВАК РФ 5.2.5/08.00.14

© Seidametova Z.S., 2022
© Temnenko V.A., 2022

THE WORLD IN ECONOMIC INDICES DEPENDING ON A COUNTRY'S SIZE. I. THE WORLD ON THE {POPULATION, GDP}-PLANE

The purpose of the study *is to develop a method and conceptual apparatus for identifying the distribution structure of countries on the {Population, GDP}-plane. To achieve this goal, two new economic indexes have been introduced: the "product index" PI and the "demographic index" DI. With the help of an identity linking the indices PI and DI for each country with the economic productivity index EPI, the existence of a global economic parameter – the critical value of the economic productivity index EPI_c was revealed. The economic meaning of this global parameter is revealed. The scientific novelty of the research lies in the development of a two-dimensional interval classification of states according to the scale of the economy and the scale of the country. The use of this classification reveals, as a result, fundamental features of the distribution of countries on the plane {Population, GDP}, deeply rooted in world history and slowly changing in time.*

Keywords: *world economy; economic indices; GDP; population of the country; an economic scale and a country scale; a two-dimensional interval classification.*

Introduction

The world economy can be represented as a set of points-countries in different spaces of economic indices. The purpose of such a presentation can be considered to be the identification of the structural elements of the world economy, i.e., relatively closely related subsets of countries in the space of certain indices. There are two types of economic indices: "absolute" indices, which depend on the size of the country (for example, Gross Domestic Product (GDP)), and "relative" ones, which do not depend on the size of the country (for example, Gross Domestic Product Per Capita (GDP/PC)) [1].

The most important "absolute" economic characteristics of any country are the population of the country and the GDP of this country. In this article, we will present a picture of the world on the {Population, GDP}-plane. The article uses statistical data for 2021 from the database [2].

The purpose of this study is to develop a method and a conceptual apparatus for identifying and describing the structure of the distribution of countries on the {Population, GDP}-plane. It structures the following *tasks*: 1) to introduce convenient dimensionless and normalized indices PI and DI instead of the dimensional value of GDP and population size, which make it easy to compare different countries with each other; 2) bring to a dimensionless form the record of the economic identity linking the GDP, population and the economic productivity of the country, and reveal the geometric meaning of this identity on the {DI, PI}-plane; 3) to reveal the economic meaning of the global parameter EPIc, which appears in the record of this economic identity; 4) describe in detail the distribution of the countries of the world on the {DI, PI}– plane; 5) on the basis of this description, create a two-dimensional interval classification of states according to the scale of the economy and the scale of the country.

The theoretical basis of this study was the publications [1], [3], [4], [5]. *The practical significance of this study* lies in the possibility of representing the world economy in the form of a certain matrix, the elements of which are lists of countries included in the same class according to two criteria: the scale of the economy and the scale of the country.

Main part

Economic indices PI and DI. Instead of the parameter "Population", we will introduce normalized *demographic index* DI:

$$\mathrm{DI} = \frac{\mathrm{POP}}{\max\{\mathrm{POP}\}} \cdot 100\,(\%). \qquad (1)$$

The numerator in this formula (1) "POP" is the population of some country, and the denominator max{POP} is the population of the country with the largest population in the world in that same year. For many years, the country with the maximum population has been China. In 2021, the population of China was 1412.60 million people [2]. But India is not much inferior to it in terms of population (1392.01 million people in 2021 [2]), and perhaps someday India will be the country with the maximum population. An extrapolation of current trends shows that this could happen in 2023 [6].

The demographic index DI is expressed as a percentage. As a rule, we will omit the percent symbol (%) when writing DI.

Instead of the dimensional parameter GDP, we will introduce a dimensionless and normalized "product index" PI:

SEIDAMETOVA Zarema Seidalievna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

TEMNENKO Valerii Anatolievich, *PhD of Physics and Mathematical sciences, Associate Professor*

Fevzi Yakubov Crimean Engineering-Pedagogical University, Simferopol, RC

$$PI = \frac{GDP}{\max\{GDP\}} \cdot 100\ (\%). \qquad (2)$$

The numerator (2) is the GDP of the country of interest in current US dollars. The denominator of formula (2) is the maximum value of GDP achieved in the world in the same year, and also expressed in current US dollars. For many years, the country with the highest GDP has been the USA. This country has had the largest economy in the world since 1871 [7]. In 2021, the GDP of the USA was $22975.5 billion [2].

The product index PI in formula (2) is expressed as a percentage. The percent symbol (%), when writing PI, we will usually omit.

Global economic parameter EPIc. Using the identity:

$$GDP = POP \cdot (GDP/PC), \qquad (3)$$

and dividing (3) by max{GDP}, we can represent this identity in the following dimensionless form, linking the indices PI and DI:

$$PI = DI \cdot \frac{EPI}{EPI_c}, \qquad (4)$$

where EPI is the index of economic productivity introduced by us earlier [3]:

$$EPI = \frac{GDP/PC}{\max\{GDP/PC\}} \cdot 100\ (\%). \qquad (5)$$

The denominator of formula (5) contains the maximum value of GDP/PC achieved in the world in the same year. The EPI index is measured as a percentage, but we will usually omit the percent symbol (%) in the EPI entry.

Luxembourg has been the champion country in GDP/PC economic productivity for a number of years. In 2021, the GDP/PC value for Luxembourg was $136701.396/year [2]. In some years, two states – Monaco and Liechtenstein surpass Luxembourg in terms of GDP/PC. However, data on this economic value for Monaco and Liechtenstein are not every year present in the statistics of the World Bank and the International Monetary Fund. As a rule, other important economic indices Monaco and Liechtenstein are not present in world statistics, for example, the Corruption Perceptions Index CPI or the budget index BLI [4]. For these reasons, the choice of Luxembourg as the champion country for the denominator in formula (5) is justified.

In formula (4), along with the economic indices of a particular country, there is a new fundamental economic characteristic of the world economy *as a whole* EPI_c:

$$EPI_c = \frac{100}{\varkappa}\ (\%), \qquad (6)$$

where

$$\varkappa = \frac{\max\{POP\}}{\max\{GDP\}} \cdot \max\{GDP/PC\}. \qquad (7)$$

Substituting the values of max{POP}, max{GDP} and max{GDP/PC} given in the text into formulas (7) and (6), we get that in 2021:

$$\varkappa = 8.397, \qquad (8)$$

$$EPI_c = 11.909. \qquad (9)$$

Formula (4) shows that on the plane of economic indices {DI, PI} the line EPI=const is a radial line passing through the origin with a slope equal to EPI/EPI_c. All countries of the world are located on this plane in a square of 100 100 between the radial lines, corresponding in formula (4) EPI=100 (Luxembourg) and EPI≃0.2 – this is the lowest EPI value in the world in recent years demonstrated by Burundi, the least productive country in the world. The radial line $EPI=EPI_c$ is the diagonal in this square.

Economic meaning of the global parameter EPI_c. Having previously explored the world economy in the three-dimensional space of "relative" economic indices {EPI, BLI, CPI} ([1], [3], [4], [5]), we found it useful to divide the entire axis of the index EPI into three zones: the "hot" zone (EPI≳30%), the "cold" zone (EPI<10-12%) and the "warm" zone between them. In the "warm" zone, we identified two EPI-groups: the EPI-group "UpperWarm" and the EPI-group "LowWarm" with a boundary between them at EPI≈20%. In the "cold" zone, we identified four EPI-groups. The method for establishing the boundaries of EPI-groups is described in [4]. The EPI-groups introduced by us are the structural components of the world economy. Each EPI-group is a set of countries with similar values of the economic productivity index EPI (and, generally speaking, fairly close values of the other two economic indices CPI and BLI).

The boundaries between the "cold" and the "warm" economies on the axis EPI were established by us earlier empirically, based on the peculiarities of the distribution of countries of the world along this axis. This border has changed somewhat from year to year. However, the proximity of this empirical border to the given value of EPI_c (9) allows us to admit the possibility of identifying these two quantities: all countries of the world that are located on the {DI, PI}-plane on radial lines with a slope less than one belong

to the "cold" economies. For the "cold" economies, the inequality is satisfied

$$PI < DI. \qquad (10)$$

Some "redundancy" of the population, defined by inequality (10) on the {DI, PI}– plane, in accordance with identity (4), is equivalent to the inequality:

$$EPI < EPI_c. \qquad (11)$$

Inequality (11) means that this economy belongs to the zone of the "cold" economies.

The parameter EPI_c defined by formulas (6) and (7) depends on the economic characteristics of three different states: China provides max{POP}, USA provides max{GDP} and Luxembourg contributes max{GDP/PC} to these formulas.

Countries of the world on the plane of economic indices {DI, PI}. Fig. 1 (a-f) shows the distribution of the countries of the world on the plane of economic indices {DI, PI} in 2021. In each of these six figures, radial lines are drawn corresponding to EPI=100, EPI=30, EPI=20 and $EPI=EPI_c$. In the sector lying between the lines EPI=100 and EPI=30 there are the "hot" economies. The exact bottom of the hot economies sector varies between one and two percent on the EPI scale from year to year. The sector between EPI=30 and EPI= EPIc is where the "warm" economies are located. The EPI=20% line roughly separates the countries of the EPI-group UpperWarm from the countries of the EPI-group LowWarm. In the sector bounded from above by the diagonal line $EPI= EPI_c$ there are the "cold" economies.

Fig. 1a represents a 100×100 square on the {DI, PI}-plane. In this figure, the vast majority of countries are concentrated in the lower left corner with small values of the indices DI and PI. This figure explicitly indicates the names of only a few countries with large values of the DI and PI indices: USA (DI=23.52, PI=100), China (CHN, DI=100, PI=75.91), India (IND, DI=98.24, PI =13.23). In this figure (and in others too), the names of countries are presented in abbreviated form, in accordance with the ISO standard [8]. In addition to these three leading states in fig. 1a, in the 25×25 square in the lower left corner of the figure, the names of only two countries are shown: Japan (JPN, DI=8.88, PI=21.47), which has the highest PI value in this square, and Indonesia (IDN, DI=19.27, PI=5.16) with the largest DI value in this square. It can be considered that these two countries set some lower bounds on DI and PI for a special small group of three huge states USA, China, India. Using a term borrowed from astrophysics, we will use the term "SuperGiant" to designate the states of this trio of states. At the same time, we will distinguish between *an economy and a country*: if $DI>DI_{JPN}$, then t*he economy* belongs to the SuperGiant class on the economic scale; if $PI>PI_{IND}$, then *the country* belongs to the SuperGiant class on the country size scale. Accordingly, USA, China and India belong to the SuperGiant on the country scale class; USA and China also belong to the SuperGiant on the economy scale class. India does not belong to the SuperGiant on the economy scale class: the PI value for India is less than the PI value for Japan. This difference between the scale of the country and the scale of economies allows us to detect some structure of the world economy on the plane of economic indices and build a two-dimensional classification of states and territories on this plane. This classification will complement the previously mentioned one-dimensional classification along the axis EPI, dividing the world's economies into "hot", "warm" and "cold" ones.

Fig. 1b is an enlarged part of fig. 1a: this is a 25×25 square in the lower left corner of fig. 1a. This figure shows the ISO abbreviated names of all countries that have either DI>5 or PI>5 within this figure. Inside the small 5×5 box, the abbreviated names of only two countries are inscribed: Netherlands (NLD), which has the highest PI value in this box (PI=4.43), and Thailand (THA) with the highest DI value in the 5×5 box (DI=4.95).

We will use the term a "Giant Economy" to describe a state that has an economic index PI in the interval $5<PI\le PI_{JPN}$. We will use the term a "Giant Country" to describe a country that has an economic index DI in the interval $5<DI\le DI_{IDN}$. For example, in accordance with fig. 1b, Japan (JPN), Germany (DEU) and Russian Federation (RUS) are Giant Economies and Giant Countries. Italy (ITA) and Canada (CAN) belong to the Giant Economies class, but do not belong to the Giant Countries class. In accordance with fig. 1b Pakistan (PAK) and Nigeria (NGA) belong to the Giant Countries but do not belong to the Giant Economies. The choice of the lower limit PI=5% for the Giant Economies class is due to the fact that in the band $0<DI\le5$ there is a fairly large gap in the PI index between Spain (ESP, PI=6.20), which is classified by this criterion as the Giant Economy and Netherlands (NLD, PI=4.43), which is not included in the Giant Economies class by this criterion.

The fig. 1c shows an enlarged view of a small 5×5 square located in the lower left corner of fig. 1b. We show on the fig. 1c the abbreviated names

of all countries with PI>1% and/or DI>1%. In the small square in fig. 1c, in the lower left corner with a size of 1×1, the abbreviated names of only two countries are indicated: Greece, which has the maximum PI value in this small square (GRC, PI=0.94) and Rwanda (RWA, DI=0.92), which has the largest DI in this small square.

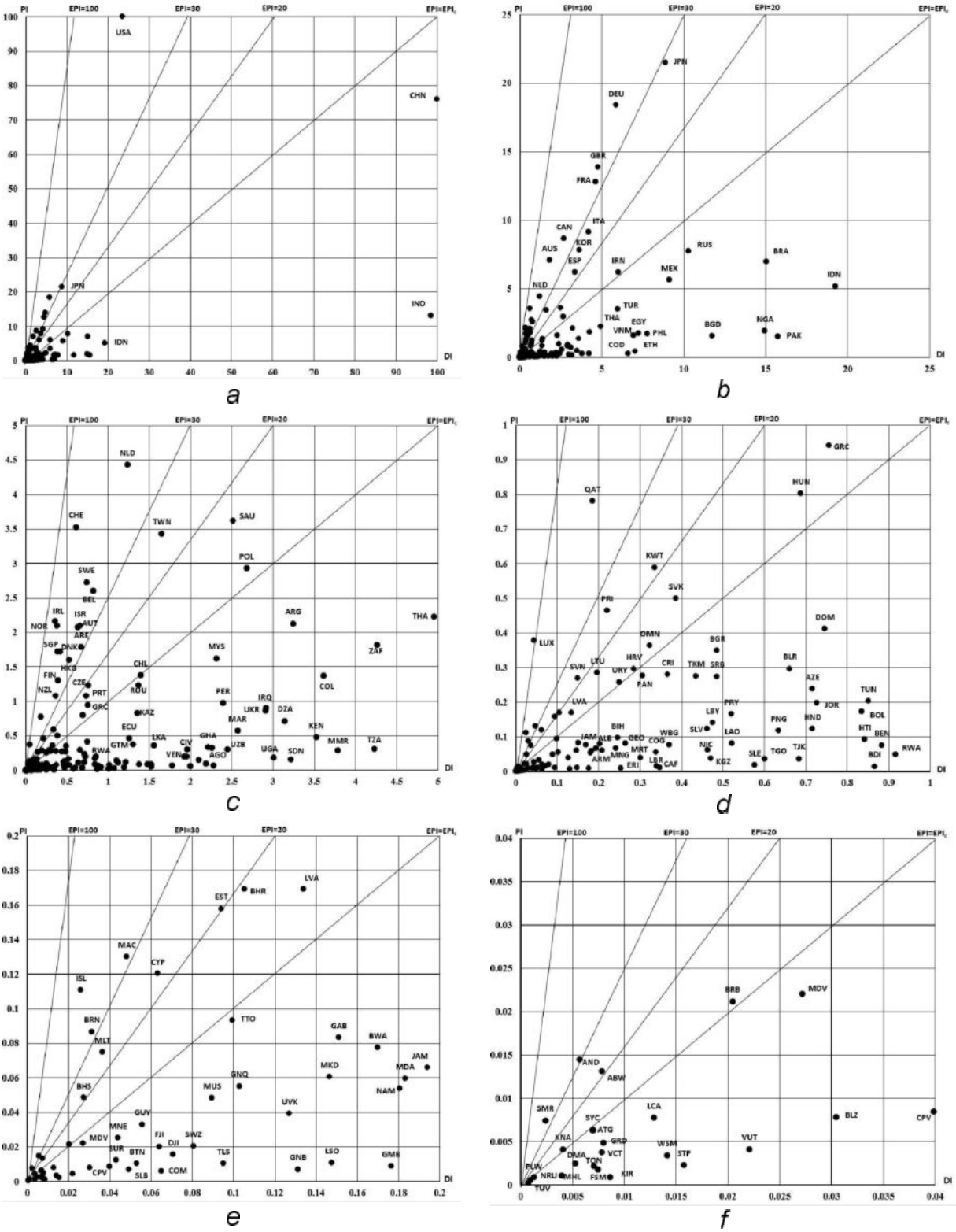

Fig. 1. **Countries of the world on the plane of economic indices {DI, PI} in 2021**

We will use the term a "Big Economy" to refer to states that have an economic index PI in the interval 1<PI≤5. We will use the term a "Big Country" to refer to states that have an economic index DI in the interval 1<DI≤5. For example, according to fig. 1c, Saudi Arabia (SAU, DI=2.51,

PI=3.62) and Poland (POL, DI=2.68, PI=2.93) belong simultaneously to the Big Economies and the Big Countries classes. According to fig. 1c Israel (ISR, DI=0.66, PI=2.09) is the Big Economy but not the Big Country. Kazakhstan (KAZ, DI=1.35, PI=0.83) is the Big Country, but not the Big Economy.

The choice of the lower bound for the Big Economies at the level of PI=1% is rather conditional. This choice can be motivated by the fact that in the band 0<DI≤1%, there is the relative gap in the index PI between New Zealand (NZL, PI=1.08), classified according to this criterion to the class of the Big Economies and Greece (GRC, PI=0.94), which is not included in the Big Economies class according to this criterion.

The fig. 1d is an enlarged view of the small 1×1 square located in the lower left corner of fig. 1c. We show on the fig. 1d the ISO abbreviated names of all countries with PI>0.2 and/or DI>0.2. In a small square 0.2×0.2 in size, located in the lower left corner of fig. 1d, the abbreviated names of only two countries are given: Latvia (LVA, DI=0.13, PI=0.17), which has the highest PI value within this small square, and Jamaica (JAM, DI=0.19, PI=0.066), which has the highest value DI inside this small square.

We will use the term a "Medium Economy" to designate a state with an economic index PI in the interval 0.2<PI≤1 (%). We will use the term a "Medium Country" to refer to a country that has an economic index DI in the interval 0.2<DI≤1 (%).

For example, according to fig. 1d Hungary (HUN, DI=0.69, PI=0.80) and Kuwait (KWT, DI=0.34, PI=0.59) are the Medium Economies and the Medium Countries. Qatar (QAT, DI=0.18, PI=0.78) and Slovenia (SLV, DI=0.15, PI=0.27) are the Medium Economies but do not belong to the Medium Countries class. Bolivia (BOL, DI=0.84, PI=0.17) and Honduras (HND, DI=0.72, PI=0.12) are the Medium Countries but do not belong to the Medium Economies class.

The choice of the lower bound PI=0.2 for the Medium Economies class can be motivated by a rather large relative gap along the PI axis between Slovenia (SLV, PI=0.27), classified by this criterion as the Medium Economy class, and Latvia (LVA, PI=0.17), by this criterion not included in the Medium Economy class.

The fig. 1e is an enlarged view of a small square 0.2×0.2 in size, located in the lower left corner of the previous fig. 1d. We show on fig. 1e in abbreviated form the names of all countries with PI>0.04 and/or DI>0.04. Inside the small square 0.04 0.04 in size, located in the lower left corner of fig. 1f, the names of only two countries are shown: Maldives (MDV, DI=0.027, PI=0.022), which has the largest PI index in this small square, and Cabo Verde (CPV, DI=0.03985, PI=0.0085), which has the largest index DI in this small square.

We will use the term the "Small Economy" to describe a state that has an index PI in the range 0.04<PI≤0.20. We will use the term the "Small Country" to describe a country that has DI in the range 0.04<DI≤0.20.

From fig. 1e it follows that, for example, Bahrain (BHR, DI=0.105, PI=0.169) and Estonia (EST, DI=0.094, PI=0.158) belong to the "Small Economies" class and the "Small Countries" class. Iceland (ISL, DI=0.026, PI=0.111) and Malta (MLT, DI=0.0365, PI=0.0748) are the "Small Economies" but do not belong to the "Small Countries" class. Guyana (GUY, DI=0.0558, PI=0.0331) and Eswatini (SWZ, DI=0.0806, PI=0.0204) are the "Small Countries", but do not belong to the "Small Economies" class.

The lower bound on the index PI for the "Small Economies" class is rather arbitrary. Its choice can be motivated by the fact that in the band 0<DI≤0.04 there is a fairly large gap in the index PI between the Bahamas (BHS, DI=0.0275, PI=0.0484), included in the "Small Economies" class, and the Maldives (MDV, DI=0.0272, PI=0.0220), which by this criterion are not included in the "Small Economies" class.

Fig. 1f shows an enlarged view of a small square of size 0.04×0.04 located in the lower left corner of the previous fig. 1e. This figure shows the countries with the lowest values of the economic indices DI and PI for 2021. This figure shows the names of all the countries and territories in the figure.

We will use the term the "Very Small Economy" to describe states and territories that have a PI≤0.04. We will use the term the "Very Small Country" to describe states and territories that have a DI≤0.04.

All states shown in fig. 1f belong to the "Very Small Economies" class and the "Very Small Countries" class.

Table 1 presents a description of the two-dimensional interval classification of states and territories of the world introduced here by the scale of the economy (index PI) and the scale of the *country* (index DI).

This two-dimensional interval classification allows us to represent the world economy in the form of a certain matrix $Q_{\alpha\beta}(1 \le \alpha \le 6; 1 \le \beta \le 6)$, the elements of which are lists of states that have the number α in terms of the country scale and the number β in terms of the scale of the economy. For example, matrix element Q_{32} contains a list of countries belonging to the "Big

Country, the Giant Economy"-class. In 2021, this list Q_{32} contains seven countries.

Table 1. **Two-dimensional interval classification of states and territories of the world according to the scale of the economy and the scale of the country**

A scale level number	A scale level name	Interval of the indices DI and PI values
1	SuperGiant	a SuperGiant Economy: $PI>PI_{JPN}=21.47$
		a SuperGiant Country: $DI>DI_{JPN}=19.27$
2	Giant	a Giant Economy: $5<PI\leq PI_{JPN}$
		a Giant Country: $5<DI\leq DI_{JPN}$
3	Big	a Big Economy: $1<PI\leq 5$
		a Big Country: $1<DI\leq 5$
4	Medium	a Medium Economy: $0.2<PI\leq 1$
		a Medium Country: $0.2<DI\leq 1$
5	Small	a Small Economy: $0.04<PI\leq 0.2$
		a Small Country: $0.04<DI\leq 0.2$
6	Very Small	a Very Small Economy: $PI\leq 0.04$
		a Very Small Country: $DI\leq 0.04$

We will denote this matrix $Q_{\alpha\beta}$ by the term the Global Scaling Matrix. We will discuss this matrix in a separate publication.

Conclusions

In this paper new economic indices PI (the Product Index) and DI (the Demographic Index) are introduced. When using the identity linking the PI and DI indices with the economic productivity index EPI, the existence of a certain global economic parameter was revealed: the critical value of the economic productivity EPI_c, dividing the world's economies into low-productive ones ("cold" economies, $EPI< EPI_c$) and highly productive ones ("warm" and "hot" economies, $EPI> EPI_c$).

The study of the distribution of countries on the plane of economic indices {DI, PI} made it possible to construct a two-dimensional interval classification of the countries of the world according to the scale of the economy and the scale of the country.

References:

1. Сейдаметова З.С. Глобальная экономика в презентационных пространствах экономических индексов / З.С. Сейдаметова, В.А. Темненко // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2020. – № 3(69). – С. 156-161.
2. The International Monetary Fund [e-resource] / World Economic Outlook database: April 2022. – URL: https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/WEO-Database/2022/WEOApr2022all.ashx
3. Seidametova Z.S. Some 1D-, 2D– and 3D-distributions of countries' national economies in the world economics / Z.S. Seidametova, V.A. Temnenko // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2018. – № 1 (59). – С. 120-134.
4. Seidametova Z.S. Global economy in the space of economic indices EPI, BLI, CPI in 2019 / Z.S. Seidametova // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2020. – № 4 (70). – С. 192-199.
5. Seidametova Z.S. The axial line of the global economy "swarm" in the space of economic indices EPI, BLI, CPI / Z. S. Seidametova, V. A. Temnenko // KANT. – 2021. – № 3 (40). – С. 77-84.
6. Which countries are driving the world's population growth? [e-resource] / The Economist. Jul 11, 2022. – URL: https://www.economist.com/the-economist-explains/2022/07/11/which-countries-are-driving-the-worlds-population-growth
7. The $100 Trillion Global Economy in One Chart [e-resource] / Visual Capitalist. Jul 12, 2022. – URL: https://www.visualcapitalist.com/100-trillion-global-economy/
8. ISO 3166 country codes [e-resource] / ISO Online Browsing Platform. – URL: https://www.iso.org/obp/ui/

МИР В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНДЕКСАХ, ЗАВИСЯЩИХ ОТ РАЗМЕРА СТРАНЫ. II. ГЛОБАЛЬНАЯ МАТРИЦА МАСШТАБОВ

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна, *доктор педагогических наук, профессор*

Темненко Валерий Анатольевич, *кандидат физико-математических наук, доцент*

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым

Цель исследования *– на основании двумерной интервальной классификации стран по масштабу экономики и масштабу страны представить мировую экономику в виде набора элементов некоторой матрицы $Q_{\alpha\beta}$ размерностью 6×6 (Глобальной Матрицы Масштабов). Первый индекс в матрице $Q_{\alpha\beta}$ соответствует масштабу страны. Второй индекс соответствует масштабу экономики. Матрица $Q_{\alpha\beta}$ существует в двух видах: 1) числовая матрица, элементом $Q_{\alpha\beta}$ которой является число стран, имеющих соответствующие масштабы (уровень масштаба по размеру страны равен α, $1 \leq \alpha \leq 6$; уровень масштаба по размеру экономики равен β, $1 \leq \beta \leq 6$); 2) матрица списков, элементами которой являются списки стран с соответствующими масштабами страны и экономики.* ***Научная новизна*** *заключается в публикации глобальной матрицы масштабов как в виде числового объекта, так и в виде матрицы списков. Исследование этой матрицы выявляет* ***в результате*** *фундаментальный закон мировой экономики: закон диагонального доминирования глобальной матрицы масштабов. Эко-*

номический смысл этого закона состоит в приближенном соответствии масштаба страны и масштаба экономики.

Ключевые слова: *мировая экономика; экономические индексы; масштаб экономики и масштаб страны; глобальная матрицы масштабов.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.11

THE WORLD IN ECONOMIC INDICES DEPENDING ON A COUNTRY'S SIZE. II. GLOBAL SCALE MATRIX

УДК 339.97:330.43
ВАК РФ 5.2.5/08.00.14

© Seidametova Z.S., 2022
© Temnenko V.A., 2022

The purpose of the study *is to represent the world economy as a set of elements of some matrix $Q_{\alpha\beta}$ with dimensions 6×6 (the Global Scale Matrix) based on the two-dimensional interval classification of countries by the scale of the economy and the scale of the country. The first index in the matrix $Q_{\alpha\beta}$ corresponds to the scale of the country. The second index corresponds to the scale of the economy. Matrixes $Q_{\alpha\beta}$ exist in two forms: 1) a numeric matrix, the element $Q_{\alpha\beta}$ of which is the number of countries with the corresponding scales (a scale level by country size is α, $1 \le \alpha \le 6$; a scale level by economy size is β, $1 \le \beta \le 6$); 2) a matrix of lists, the elements of which are lists of countries with the corresponding scales of the country and economy.* ***The scientific novelty*** *lies in the publication of the Global Scale Matrix, both in the form of a numerical object and in the form of a matrix of the lists. The study of this matrix reveals* ***as a result*** *the fundamental law of the world economy: the law of diagonal dominance of the Global Scale Matrix. The economic meaning of this law lies in the approximate correspondence between the scale of the country and the scale of the economy.*

Keywords: *world economy; economic indices; an economic scale and a country scale; a global scale matrix.*

Introduction

In the previous paper [1], the distribution of the countries of the world on the {Population, GDP}-plane was studied. For the convenience of describing this distribution, two dimensionless and normalized to 100% indices were introduced: the "product index" PI and the "demographic index" DI:

$$\mathrm{PI} = \frac{\mathrm{GDP}}{\max\{\mathrm{GDP}\}} \cdot 100\,(\%), \qquad (1)$$

where GDP is the gross domestic product of the country we are interested in, and max{GDP} is the maximum value of GDP achieved in one of the countries of the world in the same year; the United States has been such a champion-country in terms of GDP for many years;

$$\mathrm{DI} = \frac{\mathrm{POP}}{\max\{\mathrm{POP}\}} \cdot 100\,(\%), \qquad (2)$$

where POP is the population of the country of interest, and max{POP} is the maximum population that one of the world's countries with the largest population in the world in the same year has. For many years, China has been the country with the largest population.

The main result of the previous paper [1] is the construction of a two-dimensional scale of states: by the scale of the country and by the scale of the economy. This scale has six levels. Each level is defined by the range of the index PI for the economic scale and the range of the index DI for the country size scale. These intervals, together with the names of the scale levels that we proposed, are given in table 1 of the paper [1].

This two-dimensional scale allows the world economy to be represented as a square matrix 6×6 $Q_{\alpha\beta}(1 \le \alpha \le 6;\ 1 \le \beta \le 6)$. The first index of the matrix $Q_{\alpha\beta}$ corresponds to the scale of the country, the second index corresponds to the scale of the economy. This matrix exists

SEIDAMETOVA Zarema Seidalievna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

TEMNENKO Valerii Anatolievich, *PhD of Physics and Mathematical sciences, Associate Professor*

Fevzi Yakubov Crimean Engineering-Pedagogical University, Simferopol, RC

in two forms. The first type is a numerical matrix, each element of which is the number of countries with the corresponding scales (the scale level by country size is α, the scale level by economy size is β). The second type of matrix $Q_{\alpha\beta}$ is a matrix of lists, the elements of which are lists of countries with corresponding economic scales. In this paper we present a complete description of this matrix. We will call it the Global Scale Matrix (GSM).

The purpose of this study is to represent the world economy in the form of a Global Scale Matrix $Q_{\alpha\beta}$ – structures the following *tasks*: 1) based on the statistical data of 2021 [2] and the results of the previous paper [1], present the matrix $Q_{\alpha\beta}$ as a numerical object, the elements of which are the numbers of states that have appropriate scale of the economy and the country; 2) present the numerical matrix $Q_{\alpha\beta}$ separately for groups of countries that differ in economic productivity ("hot" economies, "warm" economies, "cold" economies); 3) describe the main mathematical property of the $Q_{\alpha\beta}$ matrix ("the law of diagonal dominance") and reveal its economic meaning; 4) present the Global Scale Matrix as a set of the lists of countries belonging to all elements of the matrix, indicating the economic indices DI, PI and EPI for each country. *The theoretical basis of this study* was the publications [1], [3], [4], [5], [6], [7].

The practical significance of this study lies in the recognition of some two-dimensional structure in the annual statistical data of the world economy. This structure will make it possible to identify common features of the economy (and the history of the economy) in groups of countries belonging to the same element of the matrix $Q_{\alpha\beta}$.

Main part

Global Scale Matrix as a matrix with numeric elements. Table 1 shows the numerical version of GSM. To build this matrix, we used the indices DI and PI calculated for each country based on statistical data for 2021 [2].

Table 1. **Global Scale Matrix $Q_{\alpha\beta}$ in 2021**

An Economy Scale / A Country Scale	1 SuperGiant	2 Giant	3 Big	4 Medium	5 Small	6 Very Small
1 SuperGiant	2	1	0	0	0	0
2 Giant	0	7	7	2	0	0
3 Big	0	7	11	17	17	2
4 Medium	0	0	15	17	19	9
5 Small	0	0	0	4	14	14
6 Very Small	0	0	0	0	4	24

In total, 193 states and territories are displayed in this matrix $Q_{\alpha\beta}$. All these states and territories are present in the database [2] for 2021.

The general view of the matrix $Q_{\alpha\beta}$ (table 1) allows us to formulate a certain global economic law: the law of diagonal dominance. The content of this law is as follows – almost all countries of the world are located on the four diagonals of the matrix: 1) the main diagonal $\alpha=\beta$; 2) the diagonal is one step below the main one $\alpha=\beta+1$; 3) the diagonal is one step higher than the main diagonal $\alpha=\beta$-1; 4) the diagonal is two steps higher than the main one ?=β-2.

These four diagonals occupy 18 cells out of 36 cells of the matrix $Q_{\alpha\beta}$. There are only two countries in element Q_{36} ($\alpha=\beta$-3): Somalia and South Sudan, but the statistics of these countries are unreliable due to long-term armed conflicts in these countries. The remaining cells of the matrix $Q_{\alpha\beta}$ are empty, there is not a single country in them.

There are 75 countries on the main diagonal $\alpha=\beta$. We will call these countries "scale-balanced": for them, the scale levels of the country and of the economy coincide. There are 30 countries on the diagonal $\alpha=\beta+1$. We will call these countries "superproductive": for them, the scale level of the economy exceeds the scale level of the country. There are 58 countries on the $\alpha=\beta$-1 diagonal. We will call these countries "underproductive" or "countries with surplus population". The basic index identity (see formula (4) of the previous paper [1]) shows that these two "languages" ("language of low productivity" and "language of surplus population") are equal, although expressions from the second "language" look extremely inhumanistic. There are 28 countries on the $\alpha=\beta$-2 diagonal. We will call these countries "significantly unproductive" or "countries with a significant population surplus".

These four diagonals contain 191 countries out of a total of 193 countries for which the database [2] has statistics for 2021. Only Somalia and South Sudan fall out of this pattern. Both of these countries are burdened by protracted armed conflicts. For warring countries, economic statistics can always be questionable. It is also possible that in protracted low-intensity armed conflicts the population continues to grow while the GDP does not.

What is the economic meaning of the law of diagonal dominance of the

Global Scale Matrix? This meaning is very simple: it is the law of approximate correspondence between the scale of the country and the scale of its economy. There are no countries in the world for which the economic scale and the scale of the country are radically different. For example, there is no giant country with a small economy, just as there is no small country with a giant economy. We do not know how trivial this law is. We do not know if it was carried out in all epochs. We do not know how to measure the scales of the economy and population for the once very swollen colonial empires, such as Spain, Portugal or some ancient states.

But undoubtedly this law is carried out in our era.

The types of GSM separately for "hot" economies (table 2), "warm" economies (table 3), and "cold" economies (table 4) possibly may be of special interest.

Table 2. **Global Scale Matrix $Q_{\alpha\beta}$ for the "hot" economies (EPI≥EPI (Japan)) in 2021**

An Economy Scale / A Country Scale	1 SuperGiant	2 Giant	3 Big	4 Medium	5 Small	6 Very Small
1 SuperGiant	1	0	0	0	0	0
2 Giant	0	2	0	0	0	0
3 Big	0	4	1	0	0	0
4 Medium	0	0	13	0	0	0
5 Small	0	0	0	2	1	0
6 Very Small	0	0	0	0	2	2

In 2021, according to the database [2], 28 countries could be classified as "hot" economies. Seven of them belong to "balanced" countries ($\alpha=\beta$). Twenty-one countries are classified as "superproductive" countries.

Table 3. **Global Scale Matrix $Q_{\alpha\beta}$ 2021 for "warm" economies ($EPI_c \leq EPI < EPI(Japan)$)**

An Economy Scale / A Country Scale	1 SuperGiant	2 Giant	3 Big	4 Medium	5 Small	6 Very Small
1 SuperGiant	0	0	0	0	0	0
2 Giant	0	1	0	0	0	0
3 Big	0	3	0	0	0	0
4 Medium	0	0	2	8	0	0
5 Small	0	0	0	2	4	0
6 Very Small	0	0	0	0	2	3

In 2021, according to the database [2], 25 countries could be classified as "warm" economies. Sixteen of them belong to the set of "balanced" countries, nine – to the "superproductive".

Table 4. **Global Scale Matrix $Q_{\alpha\beta}$ 2021 for "cold" economies ($EPI \leq EPI_c$)**

An Economy Scale / A Country Scale	1 SuperGiant	2 Giant	3 Big	4 Medium	5 Small	6 Very Small
1 SuperGiant	1	1	0	0	0	0
2 Giant	0	4	7	2	0	0
3 Big	0	0	7	17	17	2
4 Medium	0	0	0	9	19	9
5 Small	0	0	0	0	9	14
6 Very Small	0	0	0	0	0	19

In 2021, according to the database [2], 137 countries belonged to the zone of "cold" economies. Forty-nine of them according to table 4 belong to "balanced" countries ($\alpha=\beta$). 58 countries belong to the class of "underproductive" (or, in other terminology, countries with "surplus population"); for them $\alpha=\beta$-1. The 28 "cold" countries belong to the group of "significantly underproductive" countries (or, in other terminology, "countries with a significant population surplus"). For these countries $\alpha=\beta$-2. Most of these countries (23 out of 28) belong to the EPI-group of the least developed countries (EPI-group LDC, EPI 1%) in terms of productivity. Somalia and South Sudan also belong to this EPI-group. These two "overpopulated" countries deviate from the law of diagonal dominance.

In tables 2-4, the "boundary" values of the index EPI are as follows: EPI(Japan)=28.78; EPI_c=11.909. EPI_c is the critical value of the economic productivity index EPI, separating "cold" economies from "warm" and "hot" ones [1].

Global Scope Matrix as a matrix of country lists. For reference purposes and for comparison with the two-dimensional diagrams of the distribution of countries on the plane {DI, PI}, presented in the paper [1], we present here the elements of the Global Scale Matrix $Q_{\alpha\beta}$ in the form

of the lists of countries. The lists are given in ascending order of the number α of the matrix row (i.e., in descending order of the country scale from SuperGiant to VerySmall). Within each row α, the lists are given in ascending order of the matrix column number β (i.e., in descending order of the scale of the economy from SuperGiant to VerySmall). The missing elements of the matrix $Q_{\alpha\beta}$ contain empty lists (there is no country in this list). Within each list, countries are presented in descending order of the product index PI. The lists show the name of each country, followed by the country's abbreviated ISO alpha3 name in parentheses. A more complete version of the lists, containing, in addition to the abbreviated name of the country, the economic indices DI, PI and EPI according to data for 2021 is given in the electronic appendix to this paper (https://cutt.ly/QZeW4iA).

Lists of countries belonging to the $Q_{\alpha\beta}$ elements of the Global Scale Matrix (according to 2021 statistics):

Q_{11}={United States (USA), China (CHN)}; Q_{12}={India (IND};

Q_{22}={Japan (JPN), Germany (DEU), Russia (RUS), Brazil (BRA), Islamic Republic of Iran (IRN), Mexico (MEX), Indonesia (IDN)}; Q_{23}={Turkey (TUR), Nigeria (NGA), Egypt (EGY), Philippines (PHL), Vietnam (VNM), Bangladesh (BGD), Pakistan (PAK)}; Q_{24}={Ethiopia (ETH), Dem. Rep. of the Congo (COD)};

Q_{32}={United Kingdom (GBR), France (FRA), Italy (ITA), Canada (CAN), Korea (KOR), Australia (AUS), Spain (ESP)};

Q_{33}={Netherlands (NLD), Saudi Arabia (SAU), Taiwan Province of China (TWN), Poland (POL), Thailand (THA), Argentina (ARG), South Africa (ZAF), Malaysia (MYS), Chile (CHL), Colombia (COL), Romania (ROU)};

Q_{34}={Peru (PER), Iraq (IRQ), Ukraine (UKR), Kazakhstan (KAZ), Algeria (DZA), Morocco (MAR), Kenya (KEN), Ecuador (ECU), Guatemala (GTM), Sri Lanka (LKA), Ghana (GHA), Angola (AGO), Tanzania (TZA), Cote d'Ivoire (CIV), Uzbekistan (UZB), Myanmar (MMR), Venezuela (VEN)};

Q_{35}={Cameroon (CMR), Uganda (UGA), Sudan (SDN), Nepal (NPL), Zimbabwe (ZWE), Senegal (SEN), Cambodia (KHM), Yemen (YEM), Zambia (ZMB), Mali (MLI), Burkina Faso (BFA), Guinea (GIN), Mozambique (MOZ), Niger (NER), Madagascar (MDG), Malawi (MWI), Chad (TCD)};

Q_{36}={Somalia (SOM), South Sudan (SSD)}; Q_{43}={Switzerland (CHE), Sweden (SWE), Belgium (BEL), Ireland (IRL), Norway (NOR), Israel (ISR), Austria (AUT), United Arab Emirates (ARE), Singapore (SGP), Denmark (DNK), Hong Kong SAR (HKG), Finland (FIN), Czech Republic (CZE), Portugal (PRT), New Zealand (NZL)};

Q_{44}={Greece (GRC), Hungary (HUN), Kuwait (KWT), Slovak Republic (SVK), Puerto Rico (PRI), Dominican Republic (DOM), Oman (OMN), Bulgaria (BGR), Belarus (BLR), Croatia (HRV), Costa Rica (CRI), Panama (PAN), Turkmenistan (TKM), Serbia (SRB), Uruguay (URY), Azerbaijan (AZE, Tunisia (TUN)};

Q_{45}={Jordan (JOR), Bolivia (BOL), Paraguay (PRY), Libya (LBY), El Salvador (SLV), Honduras (HND) Papua New Guinea (PNG), Bosnia and Herzegovina (BIH), Haiti (HTI), Georgia (GEO), Lao P.D.R. (LAO), Albania (ALB), West Bank and Gaza (WBG), Benin (BEN), Mongolia (MNG), Nicaragua (NIC), Armenia (ARM), Republic of Congo (COG), Rwanda (RWA)};

Q_{46}={Mauritania (MRT), Kyrgyz Republic (KGZ), Tajikistan (TJK), Togo (TGO), Sierra Leone (SLE), Liberia (LBR), Burundi (BDI), Central African Republic (CAF), Eritrea (ERI)}; Q_{54}={Qatar (QAT), Luxembourg (LUX), Lithuania (LTU), Slovenia (SVN)}; Q_{55}={Latvia (LVA), Bahrain (BHR), Estonia (EST), Macao SAR (MAC), Cyprus (CYP), Trinidad and Tobago (TTO), Gabon (GAB), Botswana (BWA), Jamaica (JAM), North Macedonia (MKD), Moldova (MDA), Equatorial Guinea (GNQ), Namibia (NAM), Mauritius (MUS)};

Q_{56}={Kosovo (UVK), Guyana (GUY), Montenegro (MNE), Eswatini (SWZ), Fiji (FJI), Djibouti (DJI), Suriname (SUR), Lesotho (LSO), Bhutan (BTN), Timor-Leste (TLS), The Gambia (GMB), Guinea-Bissau (GNB), Solomon Islands (SLB), Comoros (COM)}; Q_{65}={Iceland (ISL), Brunei Darussalam (BRN), Malta (MLT), The Bahamas (BHS)};

Q_{66}={Maldives (MDV), Barbados (BRB), Andorra (AND), Aruba (ABW), Cabo Verde (CPV), Belize (BLZ), St. Lucia (LCA), San Marino (SMR), Seychelles (SYC), Antigua and Barbuda (ATG), Grenada (GRD), St. Kitts and Nevis (KNA), Vanuatu (VUT), St. Vincent and the Grenadines (VCT), Samoa (WSM), Dominica (DMA), Sao Tome and Principe (STP), Tonga (TON), Micronesia (FSM), Marshall Islands (MHL), Palau (PLW), Kiribati (KIR), Nauru (NRU), Tuvalu (TUV)}.

Conclusions

The apparatus of the Global Scale Matrix proposed in the paper is a convenient and compact tool for describing the world economy. It can be assumed that any "absolute" characteristics of a country (e.g., the military threat generated by a country, or the amount of greenhouse gases generated by a country) are determined by the position of the country in the Global Scale Matrix. The law of "diagonal

dominance" of the Global Scale Matrix, which is an example of a fundamental (albeit very simple in content) law of the world economy, is revealed using this matrix. The close relationship of a country's overpopulation with its low economic productivity is also revealed using this matrix.

References:

1. Seidametova Z.S. The world in economic indices depending on a country size. I. The world on the {Population, GDP}-plane / Z.S. Seidametova, V.A. Temnenko // KANT. – 2022. – № 3 (44). – C. 68-74.
2. The International Monetary Fund [e-resource] / World Economic Outlook database: April 2022. – URL: https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/WEO-Database/2022/WEOApr2022all.ashx
3. Seidametova Z.S. Some 1D-, 2D– and 3D-distributions of countries' national economies in the world economics / Z. S. Seidametova, V. A. Temnenko // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2018. – №1 (59). – С. 120-134.
4. Seidametova Z.S. Global economy in the space of economic indices EPI, BLI, CPI in 2019 / Z.S. Seidametova // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2020. – № 4 (70). – С. 192-199.
5. Сейдаметова З.С. Двумерные распределения национальных экономик стран в мировой экономике / З.С. Сейдаметова // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2019. – № 2 (64). – С. 196-203.
6. Seidametova Z.S. EPI-groups of the 2019 global economy in the space of economic indices. I. "Hot" and "warm" economies / Z.S. Seidametova, V.A. Temnenko // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2021. – №2 (72). – С. 179-188.
7. Seidametova Z.S. EPI-groups of the 2019 global economy in the space of economic indices. II. "Cold" economies / Z. S. Seidametova // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2021. – № 2 (72). – С. 188-197.

METHODS OF STRATEGIC MANAGEMENT OF BUSINESS PROCESSES IN THE COMPANY

Turganova Asiya Toleugazyevna, *Director, Sabium LLP, Almaty, Kazakhstan*

The purpose of the study *is to conduct a study of the methods of strategic management of business processes in a company. The effective functioning of an enterprise depends on the implementation of a set of business processes, their integrity and consistency. Actual challenges of our time and cardinal shifts form a request for more intensive use of strategic methods of business process management.* ***The scientific novelty*** *lies in the development of a methodology for the strategic management of enterprise business processes, which is based on a matrix model and the capabilities of modern software and algorithmic tools, in particular, ORG-Master.* ***Based on the results,*** *the content and objectives of strategic business process management are indicated; the functionality of software and algorithmic tools for the strategic management of business processes is considered; special attention is paid to the features of the matrix method of strategic business process management.*

Keywords: *strategy; business process; management; resources; efficiency; optimality.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.12

МЕТОДЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В КОМПАНИИ

УДК 336.018
ВАК РФ 5.2.6/08.00.05

© Турганова А.Т., 2022

Цель исследования *заключается в проведении исследования методов стратегического управления бизнес-процессами в компании. Эффективное функционирование предприятия зависит от реализации совокупности бизнес-процессов, их целостности и согласованности. Актуальные вызовы современности и кардинальные сдвиги формируют запрос на более интенсивное использование стратегических методов управления бизнес-процессами.* ***Научная новизна*** *заключается в разработке методики стратегического управления бизнес-процессами предприятия, которая базируется на матричной модели и возможностях современных программно-алгоритмических средств, в частности, ORG-Master.* ***По результатам*** *обозначено содержание и задачи стратегического управления бизнес-процессами; рассмотрены функциональные возможности программно-алгоритмических средств для стратегического управления бизнес-процессами; отдельное внимание уделено особенностям матричного метода стратегического управления бизнес-процессами.*

Ключевые слова: *стратегия; бизнес-процесс; управление; ресурсы; эффективность; оптимальность.*

ТУРГАНОВА Асия Толеугазыевна, *директор, ТОО "Сабиум", Алматы, Казахстан*

Введение

Активизация процессов глобализации и интеграции при высокой непредсказуемости изменений законодательного регулирования, ожиданий потребителей, форматов ведения бизнеса и уровня конкуренции существенно изменяет бизнес-окружение современных предприятий. Как следствие агрессивность деловой среды требует постоянного усовершенствования процесса управления, вынуждает руководителей и владельцев бизнеса искать более действенные и результативные способы укрепления конкурентных преимуществ, методы и инструменты повышения имиджа и создания условий для устойчивого развития [1]. Все эти вызовы современности приводят к расширению практики использования инновационных и прогрессивных управленческих парадигм.

Многочисленные предприятия, которые в настоящее время нацелены на длительный результат в бизнесе, демонстрируют активный переход к методам процессного управления. Однако с расширением деятельности, усложнением и реструктуризацией партнерских связей, выходом на новые рынки сбыта результативность контроля за эффективностью бизнес-процессов усложняется. Оперативное управление не всегда является достаточным для обеспечения достижения обозначенных в стратегической перспективе целей развития и в большинстве случаев способно поддерживать только тактику их выполнения [2].

В данном контексте мировой опыт наглядно доказывает тот факт, что предприятию без реорганизации системы управления на принципах стратегического планирования, успешно функционировать в современных условиях крайне проблематично. Современные инструменты стратегического управления бизнес-процессами позволяют проводить качественный стратегический анализ, предусматривать и планировать изменения внешней среды, своевременно реагировать и активно влиять на них [3].

Несмотря на широкий интерес к проблеме управления эффективностью бизнес-процессов на предприятии, данное научное направление находится на стадии формирования и характеризуется наличием широкого круга дискуссионных вопросов. Кроме того, изучение хозяйственной практики предприятий доказывает, что стратегическому управлению бизнес-процессами не уделяется должного внимания, а его менеджментом решаются преимущественно ситуационные проблемы, связанные с ускорением оборачиваемости капитала, покрытием его дефицита, оптимизацией денежных потоков, уменьшением издержек и т.п. Также в практике стратегического управления недостаточно используются инновационные инструменты, адекватные динамическим изменениям внешней среды.

Обозначенные обстоятельства предопределяют выбор темы данной статьи, а также подтверждают высокую заинтересованность в ее раскрытии со стороны практикующих менеджеров.

Решение проблемы управления бизнес-процессами предприятия освещается в аспекте самостоятельного анализа отдельных этапов управления и необходимых составляющих их реализации такими учеными, как Н.Е. Тихонов, Ю.Г. Следков, Л.Л. Хорошко, Coskuncay, Ahmet; Demirors, Onur; Belchior, Rafael.

Рассмотрение особенностей стратегического управления бизнес-процессами нашло свое отражение в трудах Н.Н. Балашовой, Т.А. Чекрыгиной, А.С. Горбачевой, Song, Rongjia; Cui, Weiping; Vanthienen, Jan, где авторы обосновывают влияние оптимизации их функционирования на капитализацию предприятий в долгосрочной перспективе.

Особое внимание задачам и методам реализации стратегического управления бизнес-процессами уделяется А.В. Егоровой, В.Б. Литовченко, Т.В. Секачевой, Reif, A.M. Julia; Kugler, Katharina G.; Stockkamp, Mariella T.

Несмотря на большое количество работ, вопросы, связанные с классификацией и концепцией усовершенствования стратегического управления бизнес-процессами предприятий, остаются до сих пор не изученными.

Отдельного внимания заслуживает развитие теоретико-методологических положений и практических рекомендаций, касающихся стратегического управления бизнес-процессами с ориентацией на активизацию экономической деятельности и достижение желаемого уровня с учетом быстротечных изменений бизнес-среды и потребностей стейкхолдеров.

Основная часть

Проблема эффективного стратегического управления бизнес-процессами предприятий очень многогранна и многослойна. Сложность объекта управления, противоречивость внутренних многосвязных процессов неизбежно рождает группу моделей и методов, призванных решать задачу управления таким объектом в условиях неопределенности, причем как внешней, так и внутренней. Число этих методов обусловлено многовариантностью спосо-

ба формализации отдельных функций и свойств предприятия. Практическое применение моделей управления бизнес-процессами обычно характеризуется ограниченным запасом времени на моделирование, недостаточной квалификацией менеджеров или информацией для эффективного моделирования, слабой надежностью при работе с нечеткими данными, а также межуровневой несогласованностью между лицами, принимающими решение [4].

Учеными определяется ряд задач, которые должны быть положены в основу стратегического управления бизнес-процессами: мониторинг внешней среды, оценка инертности системы, синтез, включающий определение основных инструментов управляющей системы, обеспечение прогностического и информационного сопровождения процесса принятия управленческих решений, оценка рисков реализации управленческих решений в условиях неопределенности [5].

В этой ситуации повышается роль специализированных информационных технологий стратегического управления бизнес-процессами, которые призваны не только реализовывать современные эффективные модели и методы, но и расширять их возможности для работы с различными типами данных, в том числе и в интервальной форме.

В таблице 1 представлен обзор возможностей программно-алгоритмических средств моделирования бизнес-процессов, которые могут использоваться в процессе стратегического управления.

Таблица 1 – **Функциональные возможности программно-алгоритмических средств для стратегического управления бизнес-процессами**

Возможности выполнения стратегических функций управления	Mathcad	Maple	Project Expert	ORG-Master	Br-Win
Сбор и анализ информации, в том числе: анализ SCORE, PEST-анализ, SWOT-анализ и другие виды диагностики и анализа	-	-	+	+	=
Бюджетное управление	-	-	+	+	-
Управление качеством	-	-	+	+	-
Математическое моделирование	+	+	-	-	-
Собственные методики моделирования бизнес-процессов	-	-	+	+	-
Способы представления данных:					
– диаграммы	+	+	+	+	+
– проекции (установление взаимосвязи между данными)	-	-	+	+	-
– IDEF	-	-	-	+	+
– справочники	+	+	+	+	-
Получение регламентной отчетности	-	-	+	+	+
Экспорт отчетов во внешние файлы	+	+	+	+	+
Имитационное моделирование бизнес-процессов	-	-	+	-	+
Наличие отдельных модулей для решения отдельных управленческих задач	-	-	-	-	-

Безусловно, потенциал программно-алгоритмических средств для стратегического управления бизнес-процессами может быть в полной мере реализован при использовании эффективной методологической базы разработки и реализации управленческих решений. Стратегическое руководство бизнес-процессами выполняется при поддержке следующих способов: дерево целей (нормативное и фактическое), матрица оценки эффективности бизнес-процессов, интегрированные платформы бизнес-моделирования, нотации и описание бизнес-процессов, описание последовательности работ (диаграмма Ганта), бенчмаркинг, метод разработки сценариев, метод "деревья решений" [6].

По мнению автора, для производственных предприятий в качестве метода стратегического управления бизнес-процессами в большей степени подходит матричный подход, реализуемый на базе программного комплекса ORG-Master.

Согласно этому методу система бизнес-процессов предприятия может быть охарактеризована составной матрицей **X** такой структуры:

$$\mathbf{X} = \begin{bmatrix} [\,X_1\,] & 0 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & [\,X_2\,] & 0 & \dots & 0 \\ \dots & & & & \\ 0 & 0 & [\,X_k\,] & & 0 \\ \dots & & & & \\ 0 & 0 & [\,X_n\,] & \dots & 0 \end{bmatrix},$$

где $X_1 = [x_{11}, x_{12}, \dots, x_{1l_1}]$

$X_2 = [x_{21}, x_{22}, \dots, x_{2l_2}], \dots X_n = [x_{n1}, x_{n2}, \dots, x_{nl_n}]$

– набор векторов эффективности n бизнес-процессов предприятия, в состав каждого из которых включены индикаторы относительных показателей эффективности соответствующего бизнес-процесса;

$l_1, l_2, \dots, l_n$ – размерности векторов $X_1, X_2, \dots, X_n$;

X_k – вектор максимальной размерности из набора $X_1, X_2, \dots, X_n$, $l_k = \max_{i=1}\{l_i\}$.

Элемент x_{ij} трактуется как относительная эффективность j-й составляющей i-го бизнес-процесса и определяется с помощью сопоставления с аналогичными бизнес-процес-

сами у предприятий конкурентов. Исходя из этого, их значения ограничены интервалом $x_{ij} \in [0,1]$, причем верхний предел соответствует максимальному уровню эффективности *j*-й компоненты *i*-го бизнес-процесса, который оценивается [7].

В процессе стратегического управления бизнес-процессами предприятия необходимо обеспечить заданный уровень производства продукции, который характеризуется суммой текущих и капитальных затрат при выполнении каждого бизнес-процесса с конечным сроком реализации. Математически данную задачу представим следующим образом:

$$f(E_{ij}) = (C_{ij}, K_{ij}, A_{ij}, B_{ij}, P_{ij}),$$

где $f(E_{ij})$ – функция объема производства *i*-го продукта предприятия, поддерживаемого *j*-ом бизнес-процессом;
C_{ij} – текущие затраты производства *i*-го продукта, поддерживаемого *j*-ом бизнес-процессом;
K_{ij} – капитальные затраты производства *i*-го продукта предприятия, поддерживаемого *j*-ом бизнес-процессом;
A_{ij} – вес *i*-х затрат, необходимых для реализации *j*-го бизнес-процесса;
$B_{ij}P_{ij}$ – коэффициенты корректировки информации о фактически полученных результатах и понесенных расходах.

С использованием предыдущей формулы можно формализовать целевую функцию совокупных затрат на реализацию бизнес-процессов предприятия в ходе выполнения производственной программы по выпуску продукции:

$$f(C_{ij}, K_{ij}) = (x_{ij}) \to min,$$

где x_{ij} – объем *i*-ой продукции, производимой предприятием при *j*-ом уровне затрат на реализацию бизнес-процессов.

Пусть Q – вектор материальных, информационных, технологических, кадровых и других ресурсов, предназначенных для повышения конкурентоспособности предприятия в ходе стратегического управления бизнес-ресурсами.

$$Q = [q_1, q_2, \dots, q_m]$$

где m – количество видов ресурсов;
c_{ij} – объем ресурса *i*-го вида, необходимый для повышения на 1% эффективности *j*-го бизнес-процесса.

В качестве целевой функции используем интервальную функцию прироста комплексной эффективности бизнес-процессов:

$$[Z] = [\Delta E]\, 0{,}01 \sum_{i=1}^{n} [\beta_j] X_j [A_j] y_j \to max,$$

где y_j – объем мер, направленных на повышение эффективности *j*-го бизнес-процесса;
$[\beta_i] = [\underline{\beta_i}, \bar{\beta_i}]$ – интервальная оценка относительного коэффициента значимости *i*-го бизнес-процесса организации, причем $[\beta_i] \subset [0,1]$;
ΔE – эффективность бизнес-процессов предприятия;
A_j – относительная значимость *j*-го бизнес-процесса для предприятия;
X_j – набор векторов эффективности *j*-го бизнес-процесса для предприятия.

Окончательно интервальная задача повышения эффективности стратегического управления бизнес-процессами предприятия в стандартной форме будет выглядеть следующим образом: обеспечить максимальное значение интервальной целевой функции при ограничениях:

$$\begin{cases} \sum_{j=1}^{n} c_{ij} y_j \le q_i, i = \overline{1,m} \\ y_j \ge 0, j = \overline{1,n} \end{cases}$$

Таким образом, благодаря представленному подходу значение комплексной относительной эффективности бизнес-процессов на предприятии и их сопутствующих затрат можно вычислить не точечно, а в интервальной форме, что позволит разработать более взвешенные управленческие решения на пути достижения стратегической цели.

Рассмотрим особенности использования описанного подхода на практике. В качестве примера возьмем компанию ТОО "Сабиум", которая специализируется на изготовлении высоковольтного оборудования.

Компании необходимо решить задачу распределения ресурсов для реализации двух альтернативных стратегий по двум выбранным бизнес-процессам (табл. 2).

Пусть используется три вида ресурсов: q_1 – финансовый (руб.), q_2 – кадровый резерв (чел/ч) и q_3 – производственно-технологический (% загрузки оборудования). Запасы ресурсов и их

удельное количество на 1% роста эффективности бизнес-процессов в эквиваленте денежных единиц представлены в таблице 3.

Таблица 2 – **Интервальные относительные коэффициенты значимости бизнес-процессов компании ТОО "Сабиум"**

Бизнес-процесс	Интервальные относительные коэффициенты	Значения
Маркетинг ($БП_1$)	$[\beta_1]$	[0,34; 0,36]
Система организации производства комплектных трансформаторных подстанций ($БП_2$)	$[\beta_2]$	[0,64; 0,66]

Таблица 3 – **Исходные данные для решения задачи**

Вид ресурса	Запас ресурса	Удельный вес ресурса на 1% роста эффективности	
		($БП_1$)	($БП_2$)
q_1	20	2	5
q_2	40	8	5
q_3	30	5	6

На основании таблицы 3, и с использованием разработанной методики, сформируем матрицу, которая будет содержать интервальные оценки относительных коэффициентов значимости анализируемых бизнес-процессов:

$$[B] = \begin{bmatrix} [0,34;0,36] & 0 \\ 0 & [0,64;0,66] \end{bmatrix}$$

Для решения задачи оптимального распределения ресурсов между двумя рассматриваемыми процессами в ходе достижения стратегических целей оптимизации выпуска комплектных трансформаторных подстанций, полученные данные будем обрабатывать в программном комплексе ORG-Master (рис. 1).

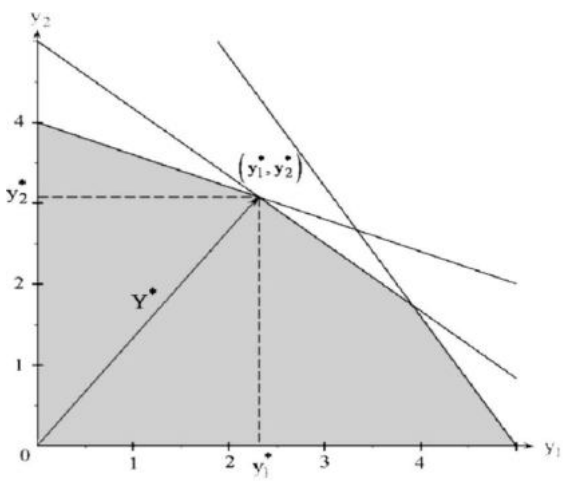

Рисунок 1 – **Графическое изображение решения задачи с использованием ORG-Master**

В ходе вычислений получено оптимальное соотношение:

$$Y^* = (y_1^*, y_2^*) = \left(\frac{30}{13}, \frac{40}{13}\right) [Z] = [0{,}021; 0{,}025]$$

Данное решение отражает пропорции распределения ресурсов на соответствующие стратегии развития и поддержки бизнес-процессов маркетинга и производства комплектных трансформаторных подстанций компании ТОО "Сабиум".

Заключение

Резюмируя полученные результаты отметим, что в современных условиях хозяйствования разработка взвешенной стратегии развития требует использования инновационных инструментов менеджмента и формирования на их основе интегрированной системы стратегического управления бизнес-процессами. Такой подход позволяет сформировать универсальную систему координат для обоснования стратегических решений и выработки путей их реализации.

В статье предложена методика стратегического управления бизнес-процессами предприятия, которая базируется на матричной модели и возможностях современных программно-алгоритмических средств, в частности, ORG-Master. Методика позволяет решить задачу оптимального распределения ресурсов между стратегическими направления реализации бизнес-процессов с интервально заданной целевой функцией.

Литература:

1. Ястребов А.П. Управление качеством бизнес-процессов предприятий на основе технологий электронной коммерции // Финансовый бизнес. – 2022. – № 6 (228). – С. 190-192.
2. Business process management: practical guidelines to successful implementations. London: Routledge, 2022. 165 p.
3. Суркова Е.В., Мажайский Ю.А. Управление бизнес-процессами // СТИН. – 2022. – № 1. – С. 39-42.
4. Li, Feifeng Process-Aware Accounting Information System Based on Business Process Management // Wireless communications and mobile computing. 2022. Volume 2022; pp 56-58.
5. Калинин А.Р., Самоенко А.И. Цифровая трансформация управления бизнес процессами в современных условиях сырьевого рынка // Проблемы теории и практики управления. – 2021. – № 6. – С. 202-213.
7. Доленко А.А. Внедрение инновационных подходов к управлению бизнес-процессами на предприятиях // Инновации и инвестиции. – 2020. – №1. – С. 3-6.
8. Nowak, A. The Competency-Based Business Process Management-Employee-Centered Process Improvement for Digital Transformation // Communications in computer and information science. 2022. No 15; pp 103-117.

ENERGY SAVING AND ECONOMICS: RELATIONSHIP AND CONTRADICTIONS

Uvarov Igor Petrovich, *PhD of Sociology, Associate Professor*
Vorobieva Irina Vasilievna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*
Omelchenko Denis Petrovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*
Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk

The article explores the interrelations and contradictions of energy-saving technologies and the economy, with an emphasis on the territory of the constituent entities of the Russian Federation, raises the problems of electricity generation using renewable energy sources, assesses the dynamics of the balance of territorial production and consumption of electricity, conducts a point analysis of the commissioning of enterprises, with using renewable energy sources, the issues of investment sources, the possibilities and realities of their payback, comparison with entities using traditional, non-renewable energy sources are considered.

Keywords: *economics; electric power industry; mechanism; state regulation; partnership; investments; methods; assessment; income; population; effectiveness of results; standards; territory; structure.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.13

УДК 336.221
ВАК РФ 5.2.3/08.00.05

© Уваров И.П., 2022
© Воробьева И.В., 2022
© Омельченко Д.П., 2022

ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ И ЭКОНОМИКА: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

В статье исследованы взаимосвязи и противоречия энергосберегающих технологий и экономики, с акцентом на территории субъектов Российской Федерации, подняты проблемы выработки электроэнергии с использованием восстанавливаемых источников энергии, дана оценка динамики сбалансированности территориального производства и потребления электроэнергии, проведен точечный анализ введения в эксплуатацию предприятий, с использованием восстанавливаемых источников энергии, рассмотрены вопросы источников инвестиций, возможности и реалии их окупаемости, сравнение с субъектами использующие традиционные, невосстанавливаемые источники энергии.

Ключевые слова: *экономика; электроэнергетика; механизм; государственное регулирование; партнерство; инвестиции; методы; оценка; доходы; население; эффективность результатов; нормативы; территория; структура.*

Введение

В своем исследовании мы заинтересовались вопросами взаимосвязи энергосберегающих технологий и экономики территории, особенно в противоречивости факторов развития социально-экономического процесса и энергосистемы.

Авторы многих публикаций в настоящее время приводят свое видение на развитие энергосберегающих технологий.

Так, например, Д.В. Аминов, Е.В. Кузнецова в своей статье "Экономическая эффективность энергосбережения" отмечают, что самая большая проблема в энергосбережении состоит в учете тепловой энергии – от ввода в жилое помещение до непосредственного размещения источников ее использования. Можно лишь добавить, что и потери в наибольшей степени происходят по пути транспортировки энергии от производства до момента его потребления. В связи с чем, надо согласиться с публикационным материалом этих авторов, особенно в части их предложения по внедрению индивидуального учета тепловой энергии в жилых помещениях [1].

Конечно же, посредством совершенствования процесса учета тепловой энергии можно говорить об экономии или же о перерасходе энергоресурсов, но необходим комплекс мер, который бы охватывал весь процесс логистики поставок энергии потребителю. Надо отметить, что ряд ученых проводят исследования по альтернативным источникам выработки энергии. В своих публикациях они характеризуют и дают оценку восстанавливаемым источникам (в сокращении ВИЭ) [2].

УВАРОВ Игорь Петрович, *кандидат социологических наук, доцент*

ВОРОБЬЕВА Ирина Васильевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ОМЕЛЬЧЕНКО Денис Петрович, *кандидат педагогических наук, доцент*

Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск

Достаточно емкое исследование по использованию нетрадиционных источников энергии провели В.С. Симанков и П.Ю. Бучацкий В своих трудах они осветили многие проблемы, так например, в статье "Методологические основы инновационных решений в возобновляемой энергетике", они выяснили, что объем вовлекаемой энергии зависит от мощностей имеющихся энергетических установок по производству электроэнергии с использованием определенного вида технологии преобразования энергии, полученной от возобновляемых источников, а также коэффициентов эффективности использования указанных мощностей. Мы полностью солидарны с их мнением, и что особенно привлекает в этой публикации, так это расчеты эффективности использования электроэнергии, что несомненно является актуальной проблемой сегодняшнего дня [2].

Авторы этой статьи отмечают, что есть расхождения между стоимостью энергии, получаемой от восстанавливаемых источников энергии, и стоимостью энергии от традиционных источников. Весьма доказательно рассмотрен вопрос ограничений на допустимую площадь отчуждаемых земель при использовании определенной технологии преобразования энергии, последствия от воздействия на окружающую среду, ограничения возможных вариантов вовлечения по критерию затрат на создание объектов ВИЭ и т.д. [2].

Все это побуждает нас в дальнейшем исследовании вопросов установки и запуска хозяйствующих субъектов, вырабатывающих энергию, используя восстанавливаемые источники.

Интересно то, что при установке и запуске по всем имеющимся исследованиям в использовании нетрадиционных источниках получается дороже, а при эксплуатации таких субъектов вырабатываемая электроэнергия дешевле. Здесь, авторами В.С. Симанков и П.Ю. Бучацкий справедливо сказано об инвестиционной оставляющей. Если окупаемость медленнее чем в традиционных источниках, то такие субъекты возможны при государственно-частном партнерстве [2].

Другой вариант (уже есть примеры) инвестиции собственные, когда предприятия для своего удовлетворения процессов деятельности строит и вводит в эксплуатацию такие субъекты. Как мы видим, что в инвестициях занимают доминирующее положение собственные средства предприятий, то и выгода экономическая и финансовая очевидна.

Мы затронули тему, которая выражена особой актуальностью, ввиду использования восстанавливаемых источников энергии (ветер, солнце и т.д.) и как противоречий, несмотря на ввод новых мощностей, продолжается рост цен на электроэнергию внутри региональной специфики потребления.

Несомненно, выгодно развивать нетрадиционные виды источников электроэнергии, но противоречия в том, что и ценовой порядок должен работать на снижение. В настоящее время на территориях России этого не наблюдается, в частности на территории Ставропольского края.

Так, например, в Ставропольском крае при запуске нескольких субъектов, вырабатывающих электроэнергию с использованием нетрадиционными источниками, пересматривают цены, но только в сторону увеличения. Тем более, что баланс потребление показывает избыток выработки электроэнергии в Ставропольском крае.

В связи с чем, нами была поставлена цель исследования в разработки мер по формированию механизма социально-экономического компонента эффективности, в использовании энергетического ресурса, на основе оценки сбалансированности энергоресурсов, с учетом использования восстанавливаемых источников энергии. На постановке задач для достижения этой цели мы сконцентрировали внимание в основном на оценку ввода в эксплуатацию электростанций, использующих восстанавливаемые источники энергии.

Следующей немаловажной задачей является рассмотрение проблем по ценообразованию на территории субъекта Российской Федерации, при этом возникали другие, сопровождающие наше исследование, задачи: дать оценку территориальной обоснованности введению в эксплуатацию электростанций, провести анализ имеющихся мощностей.

Основная часть

На первый взгляд, очевидно, что связь энергетики и экономики функциональна, но, с другой стороны, возникают противоречия при запуске альтернативных источников питания, а именно строительством и пуском в эксплуатацию новых источников электроэнергии на территории Ставропольского края.

Регионами-лидерами по объему реализованных проектов в рамках действующего механизма поддержки в Российской Федерации являются Оренбургская (330 МВт солнечных электростанций, далее СЭС), Ростовская (296 МВт ветровых электростанций, далее ВЭС), Астраханская (285 МВт СЭС) области, республики Адыгея (150 МВт ВЭС) и Алтай (120 МВт СЭС),

Ставропольский край (100 МВт СЭС). По мере реализации инвестиционных проектов ВИЭ, отобранных по итогам конкурсов до 2024 года, к списку лидирующих регионов добавятся Краснодарский край, Калмыкия и Мурманская область [2].

Если мы возьмем, к примеру, территорию Ставропольского края, то она обеспечена электроэнергетическими ресурсами полностью.

Положительно необходимо отметить факты ввода в эксплуатацию на территории Ставропольского края ветряных и солнечных электростанций, непосредственно обеспечивающих отраслевые субъекты. Например, в Кочубеевском районе введена в строй в январе 2021 года Кочубеевская ВЭС, которая находится в распоряжении Акционерного общества "НоваВинд". Надо отметить, что на сегодняшний день эта станция с мощностью 210 МВт лидирует среди ВЭС в России.

Проблема состоит в другом, в том, что при вводе в эксплуатацию таких мощностей не происходит снижение ценового параметра на потребляемую энергию, при том, что баланс производства и потребления в Ставропольском крае до ввода таких мощностей показывал избыток выработки электроэнергии.

Исследования по динамике электробаланса по Ставропольскому краю доказывают этот факт.

В 2015 году на территории Ставропольского края было потреблено электроэнергии в общем 9956, 8 млн. кВт/час, а произведено – 18892,1 млн кВт/час, то есть избыток выработки электроэнергии составляет – 8935,3 млн кВт/час.

Отметим, что потери в электросетях в этом году составили 1464,3 млн кВт/час., то есть 7,8% от произведенной электроэнергии.

В 2016 году потребление электроэнергии в данном субъекте Российской Федерации выросло на 3,1% и составило 10264,2 млн квт/час. При этом и производство выросло на 3,5%, так как было произведено уже 19560,6 млн кВт/час, то есть в этом году баланс показал рост избытка производства электроэнергии на 4,0% (9296,4 млн кВт/час). Потери в 2016 году снизились до 1438,0 млн кВт/час, и составили – 7,35 %. [3]

В 2017 году было произведено электроэнергии 20541,7 млн кВт/час, а потреблено 10429,8 млн кВт/час, Баланс производства и потребления показывает увеличение избытка уже на 1011,9 млн квт/час, при этом потери снижены по сравнению с предыдущим годом до 1166,2 млн кВт/час.

В 2018 потребление выросло до 10594,3 млн кВт/час, а производство уменьшилось и составило 18232,0 млн кВт/час, по сравнению с предыдущим годом темп снижения составляет 11,2%.

В следующем 2019 году уменьшилось и потребление электроэнергии, и производство: потреблено 10354,9 млн. кВт/час, а производство снизилось до13986,5 млн. кВт/час.

Если посмотреть на структуру потребителей электроэнергии Ставропольского края, то лидерами потребления на протяжении всего анализируемого периода в Ставропольском крае являются хозяйствующие субъекты, относящиеся к группе "добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды". Этот факт очевиден по причинам энергоемкости технологического оборудования, и численностью хозяйствующих субъектов.

Их динамика потребления электроэнергии наиболее нестабильна, наблюдаются колебания.

Например, в 2015 году было потреблено 3946,7 млн кВт/час, а в 2016 год уже наблюдается рост на 13,4%, потребление выросло до 4475,1 млн кВт/час, а в 2017 году оно несколько снизилось и составило 4439,0 млн. кВт/час, в 2018 год рост до 4532,3 млн кВт/час, а в 2019 год снова снижение потребления до 4143, 2 млн кВт/час.

Вторую позицию по объемам потребления занимает в Ставропольском крае население.

В динамике потребления электроэнергии население Ставропольского края более равномерно: в 2015 году население края потребило 2152,5 млн кВт/час, в 2016 – 2125,0, в 2017 – 2143,7, в 2018 – 2192,1, в 2019 – 2324,9 млн кВт/час.

По сельскохозяйственным субъектам потребление энергоресурсов уравновешенно растет, если в 2015 году они потребили – 284,5 млн кВт/час, то в 2016 году – 292,0 млн квт/час, в 2017 -324,2, а в 2018 – 392,1 , в 2019 году -397,5 млн кВт/час.

В хозяйствующих субъектах, относящихся к строительству, в 2015 году 44,0 млн кВт/час, В 2016 году 41,5 , В 2017 году 38,3 млн кВт/час, в 2018 году – 36,2, в 2018 – 39,9 млн кВт/час.

В хозяйствующих субъекта транспорта и связи: в 2015 году – 335,1 млн кВт/час, в 2016 – 331,7, 2017 – 303,0 млн, в 2018 – 310,9 млн, в 2019 – 304,5 млн квт/час.

Другие виды экономической деятельности (в основном бизнес-структуры): в 2015 году – 1729,7 млн кВт/час, в 2016 – 1557, 9 млн, в 2017 –

2015, 4 млн, в 2018 – 1992,9 млн кВт/час, в 2019 – 1889,5 млн кВт/час

По сравнению с объемами производства потери в электросетях снижаются, что просматривается в показателях: в 2015 году они составили 1464.3 млн кВт/час, в 2016 году – 1438,0 млн, в 2017 – 1166,2 млн, в 2018 – 1137,8 млн, в 2019-1255,4 млн кВт/час.

Так как Ставропольский край находится в единой энергетической системе Российской Федерации, то соответственно и происходит поставка за пределы и поступление из-за пределов территории края.

Отпущено за пределы Ставропольского края в 2015 году 13795,5 млн кВт/час, в 2016 – 9994,8 млн, в 2017 году – 10988,4, в 2018 году – 8612,4, в 2019 году – 4515,1 млн кВт/час.

Если посмотреть динамику таких поступлений, полученных из-за пределов Ставропольского края, то они снижаются если в 2015 году – 4860,2 млн кВт/час, В 2016 году – 698,4, в 2017 году – 876,5, в 2018 году – 974,8, в 2019 году – 883,5 млн кВт/час.

В результате рассмотрения такой динамики в сбалансированности электроэнергетических ресурсов Ставропольского края можно сказать, что территория располагает возможностями по созданию новых хозяйствующих субъектов, росту деятельности уже действующих предприятий. Дискуссионными остаются вопросы по снижению потерь в электроэнергетике, и соответственно с вводом в эксплуатацию новых электростанций, на основе использования восстанавливаемых источников энергетики снижение цен потребителям.

Результаты

Несомненно, что избыток генерирующих мощностей на территории Ставропольской энергосистемы, главным образом, обусловлен наличием крупных объектов генерации – Ставропольской ГРЭС и Невинномысской ГРЭС.

Если посмотрим количественный состав предприятий по выработке электроэнергии, то заметим, что по состоянию 2020 года, на территории Ставропольского края эксплуатировались 18 электростанций общей мощностью 4501,2 МВт.

В их числе:

– девять гидроэлектростанций: Кубанские ГЭС-3 и ГЭС-4, Свистухинская ГЭС, Сенгилеевская ГЭС, Егорлыкские ГЭС и ГЭС-2, Новотроицкая ГЭС, Орловская ГЭС и Ессентукская ГЭС;

– одна солнечная электростанция – Старомарьевская СЭС;

– восемь тепловых электростанций: Ставропольская ГРЭС, Невинномысская ГРЭС, Будённовская ТЭС, Кисловодская ТЭЦ, ГПА-ТЭЦ "Запикетная", Лермонтовская ТЭЦ, ТЭЦ в г. Изобильный, ГПУ АО "Кавминстекло".

Социальная сторона вопроса обеспечения электроэнергией заключается в удовлетворении всего населения энергетической потребности. На основе среднестатистического показателя потребления электроэнергии в год на одного человека приходим к выводу, что все население ежегодно потребляет 3360 млн квт/час. Если привести в ценовом эквиваленте на сегодняшний день, то этот показатель составляет 20160 млн. руб. [3].

Заметим, что, [3] судя по финансовым результатам, предприятия по производству электроэнергии работают неустойчиво, то есть если прибыль за 2017 год составляла 7127 млн руб., то в 2018 году уже 12197, а в 2019 году – только 4773 млн руб.

Кроме того, задолженность по налоговым платежам в 2017 году составила 43 млн руб., в 2018 году – 80, а в 2019 году – 71 млн руб.

При этом есть убыточные предприятия, удельный вес которых составлял в 2017 году 21,6%, в 2018 году – 24.5, а в 2019 году – 23,9% от общей численности предприятий [3].

Механизм взаимосвязи социальных, экономических процессов и энергосбережения очевиден при рассмотрении ценового параметра потребления электроэнергии. При вводе в эксплуатацию возобновляемых источников энергии необходим механизм снижения цены за один квт/час, в ином случае нет экономической и социальной обоснованности их ввода.

Как уже обосновано в нашей статье выше, по Ставропольскому краю наблюдается избыток выработки электроэнергии, баланс производство-потребление с профицитом, поэтому необходимо предусмотреть уровень снижения цены при вводе в эксплуатацию ряда предприятий.

Уже действует с 2021 года Кармалиновская ВЭС, расположенная на территории Новоалександровского городского округа, с суммарной мощностью 60 МВт, Бондаревская ВЭС, расположенная на территории Ипатовского городского округа, с мощностью 120 МВт и состоит из 48 ветроэнергетических установок.

В настоящее время наблюдается рост потребления электроэнергии. Что доказывается данными, приведенными филиалом ОАО "СО ЕЭС" "Региональное диспетчерское управление энергосистем республик Северного Кавказа и Ставропольского края" (Северокавказское РДУ) [4].

Потребление электроэнергии в энергосистеме Ставропольского края за семь месяцев 2022 года увеличилось на 3,7%, по сравнению с аналогичным периодом 2021 года [4] составило 6495,9 млн. кВт/час.

Электростанции энергосистемы Ставропольского края с января по июль 2022 года выработали 9509,9 млн кВт/ч электроэнергии, что на 3,1% меньше объема выработки за аналогичный период 2021 года.

Потребление электроэнергии в энергосистеме Ставропольского края в июле 2022 года составило 856,6 млн кВт/ч, что на 9,0% меньше объема потребления за тот же месяц 2021 года. Снижение потребление в энергосистеме в основном связано с влиянием температурного фактора. В целом по энергосистеме среднесуточная температура июля была на 2,4 °С ниже, чем в июле прошлого года.

Выработка электроэнергии электростанциями энергосистемы Ставропольского края в июле 2022 года составила 1 173,1 млн кВт/ч, что на 38,0% меньше, чем в июле 2021 года.

Переток электроэнергии из энергосистемы по межсистемным линиям электропередачи с начала 2022 года составила 3014,0 млн кВт/ч. В июле 2022 года из энергосистемы передано 316,6 млн кВт/ч. [4].

Возобновляемые источники энергии могут способствовать оказаться существенным компонентом энергосистемы региона, особенно в той местности, где имеется большой ее потенциал. Задача эффективного использования возобновляемых источников энергии в энергобалансе региона должна быть решена при всестороннем рассмотрении изучаемой системы или проблемы с учетом ее внешних или внутренних взаимосвязей.

Мы изучили материалы публикаций ученых в направлении экономической эффективности различных способов выработки электроэнергии. Солидарны с мнением научного сотрудника МГУ имени М.В. Ломоносова К.С. Дегтярева, который в своей статье "Экономика возобновляемой энергетики в мире и в России" приводит расчеты экономической эффективности использования возобновляемых источников энергии. Достаточно интересное и актуальное исследование, с этим трудно не согласиться. Конечно же, за основной показатель принимается стоимость единицы, то есть цена за 1 кВт/час, произведённой энергии, дискуссионными остаются вопросы по сравнению цены при производстве энергии на основе ископаемых энергоносителей и при использовании ВИЭ [5].

Мы солидарны с его исследованием, но выражая свое видение поднятой проблемы, попробовали разобраться на практическом примере Кочубеевской ВЭС, расположенной в Кочубеевском районе Ставропольского края, – самая крупная действующая ветроэлектростанция в России. Плановая среднегодовая выработка энергии – 597 млн кВт/час. Общая площадь ветропарка на период эксплуатации – 75 га. Инвестиционные затраты, то есть оборудование, строительство зданий и сооружений, приобретение земельного участка, создание инфраструктуры на строительство этого объекта составили свыше 28 млрд рублей.

При тарифах сегодняшнего дня [6] за выработанную и реализованную электроэнергию станция может получить до 3582 млн руб. ежегодно. Если принять указанную сумму в полном объеме, то окупаемость, можно сказать, наступит только через 7,5 лет. Однако существуют так называемые операционные затраты, или как еще их называют эксплуатационные текущие затраты, затраты на сырье, материалы и комплектующие для производства продукции, оплата труда персонала, обязательные платежи (налоги и сборы), которые занимают доминирующее положение в ценовом параметре.

Этот факт, при всем положительном "раскладе" влияния факторов, несколько увеличивает срок окупаемости такого, рассматриваемого объекта еще на 3 года, то есть окупаемость может наступить не ранее 10 лет.

На основе анализа имеющейся информации мы можем сделать вывод об экономически перспективных "ниш" территориального развития энергетики на основе использования нетрадиционных источников энергии. В частности, такой "нишей" для Ставропольского края являются станции по обеспечению специфических видов производства, отдаленных населенных пунктов.

На наш взгляд, требуется провести оценку объектов с небольшим объёмом энергопотребления и испытывающих трудности с сетевым энергоснабжением.

Для энергосбережения на территории Ставропольского края за счет уже действующих станций (инвестиционная составляющая) ввести инвестиционную карту для потребителей, которая могла бы способствовать развитию энергетического комплекса в целом. Эта карта в предлагаемом варианте дает следующее:

– для потребителя возможность оплаты электроэнергии по "льготным" ценам;

– для государства – решение проблем финансового характера, заключающегося во вло-

жениях при вводе в эксплуатацию новых электростанций.

Механизм энергосбережения должен предусматривать снижение расстояний по линии электроснабжения, транспортировка при внедрении автономных электростанций может сократиться вдвое, поэтому частично проблемы сокращения потерь электроэнергии могут быть решены.

Конечно же, в Российской Федерации опыт небольшой в строительстве станции, на основе использования восстанавливаемых источников энергии, так как сырьевые ресурсы по традиционным источникам достаточны в объемах обеспечения электростанций, но на перспективу в системе этот вариант социально-экономического энергосбережения необходим.

Примечание:

1. Аминов Д.В., Кузнецова Е.В. Экономическая эффективность энергосбережения // Вестник Евразийской науки. – 2019. – №2. – Режим доступа: https://esj.today/PDF/16ECVN219.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
2. Симанков В.С., Бучацкий П.Ю. Методологические основы инновационных решений в возобновляемой энергетике // Вестник АГУ. – 2021. – Вып. 3 (286).
3. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. – Режим доступа: https://stavstat.gks.ru/ (Дата обращения 21.01.2022)
4. ПАО "Ставропольэнергосбыт". – Режим доступа: https://www.staves.ru/
5. Дегтярев К.С Экономика возобновляемой энергетики в мире и в России // С.О.К. – 2017. – № 9. – Режим доступа: https://www.c-o-k.ru/articles/ekonomika-vozobnovlyaemoy-energetiki-v-mire-i-v-rossii
6. Постановление РТК Ставропольского края № 80/1 от 28.12.2021 г.) на электрическую энергию для населения Ставропольского края и приравненных к нему категорий потребителей на 2022 год.

SUBSTANTIATION OF STANDARD GUIDELINES FOR ASSESSING THE QUALITY OF LIFE OF THE RURAL POPULATION OF LIFE

Uryadova Tatyana Nikolaevna, *PhD of Economics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol*

Purpose of the study *is development of an approach to the analysis and assessment of the quality of life for the formation of an information base of standard guidelines. The article proposes to use a normative approach, which, on a single methodological basis, will allow the subjective and objective concept of "quality of life" to be presented in the form of numbers, with a link to the implementation of state programs.* ***Scientific novelty*** *lies in the development of an approach to create an information base of standard guidelines that can be used in standardizing the quality of life of the population in rural areas.* ***As a result*** *of the study, the most common methods for analyzing and assessing the quality of life of the population were identified. A comparative description of the methods is presented and a mechanism is proposed for reconciling the normative approach to develop criteria for assessing the quality of life in the context of various spheres of the population's life. It is concluded that it is expedient to use the normative approach in the development of normative indicators (originating standards) for analyzing and assessing the quality of life of the population with the linkage of disparate indicators of socio-economic development strategies at the federal and regional levels, indicators of priority national projects and state programs.*

Keywords: *quality of life; standard guidelines; normative approach; standardization; standards; system of criteria for analysis and evaluation of quality of life.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.14

ОБОСНОВАНИЕ СТАНДАРТ-ОРИЕНТИРОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

УДК 332.145
ВАК РФ 5.2.3/08.00.05

© Урядова Т.Н., 2022

Цель исследования *– разработка подхода к анализу и оценки качества жизни для формирования информационной базы стандарт-ориентиров. В статье предлагается использовать нормативный подход, который на единой методологической основе позволит субъективное и объективное понятие "качество жизни" представить в виде цифр, с увязкой на реализацию государственных программ.* ***Научная новизна*** *заключается в разработке подхода для создания информационной базы стандарт-ориентиров, которые могут использоваться при стандартизации качества жизни населения на сельских территориях. В результате проеденного исследования выявлены наиболее распространенные методики анализа и оценки качества жизни населения. Представлена сравнительная характеристика методик и предложен механизм примирения нормативного подхода для разработки критериев оценки качества жизни в разрезе различных сфер жизнедеятельности населения.* ***Сделан вывод*** *о целесообразности применения нормативного подхода при разработке нормативных показателей (стандартов-оринетиров) для анализа и оценки качества жизни*

населения с увязкой разрозненных показателей стратегий социально-экономического развития на федеральном и региональном уровнях, индикаторов приоритетных национальных проектов и государственных программ.

Ключевые слова: *качество жизни; стандарт-оринтиры; нормативный подход; стандартизация; нормативы; система критериев для анализа и оценки качества жизни.*

Введение

Изучение качества жизни является одним из приоритетных научных направлений не только в отечественной, но и зарубежной литературе. Подходы к разработке оценочных критериев, методики их оценки, остается дискуссионным вопросом в экономической, социальных и психологических плоскостях. Применение единого методологического подхода для разработки и обоснования критериев оценки качества жизни населения существенно упростит процесс стандартизации.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в механизме применения нормативного подхода как единой методологической базы.

Исходя из цели исследования, определены следующие *задачи*: 1) провести сравнительную характеристику применяемых методик анализа и оценки качества жизни населения; 2) рассмотреть возможность применения нормативного подходя для упрощения процесса стандартизации качества жизни; 3) сформировать рекомендации по разработке стандарт-ориентиров.

В процессе исследования были применены монографический и абстрактно-логический методы, а также *методы* обобщения, сравнения и систематизации. Исследование базировалось на системном и логическом подходах.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области оценки и стандартизации качества жизни населения, в т.ч. тематические публикации в периодической печати, монографии, а также нормативно-правовые документы органов государственной власти РФ.

Вопросам разработки методики оценки качества жизни посвящены работы С.А. Айвозяна, Лаврухиной, Ю.В. Воробъевой, Полушкиной Т.М., А.М. Нигамовой и др.

Практическая значимость исследования заключается в возможности на единой методологической основе разработать комплекс показателей и значений, связанных между собой как логически, так и информационно, обеспечив при этом стандартизацию качества жизни населения.

Основная часть

Анализ публикаций позволяет сделать вывод, что наиболее широкое распространение получили следующие подходы, применяемые для оценки и анализа качества жизни:

– экономический;
– философско-психологический;
– социально-экономический.

Применение вышеназванных подходов жизни включают систему не только с объективных, но и субъективных измерителей [1,7]. Однако существующие методики и подходы носят разрозненный характер.

Исследовательская практика опирается на различные подходы, где находят применение самые разнообразные методики оценки

УРЯДОВА Татьяна Николаевна, *кандидат экономических наук, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь*

качества жизни, сферы и области жизнедеятельности [5], масштабу охвата (населенный пункт, муниципалитет, субъект РФ), набору показателей (рис. 1).

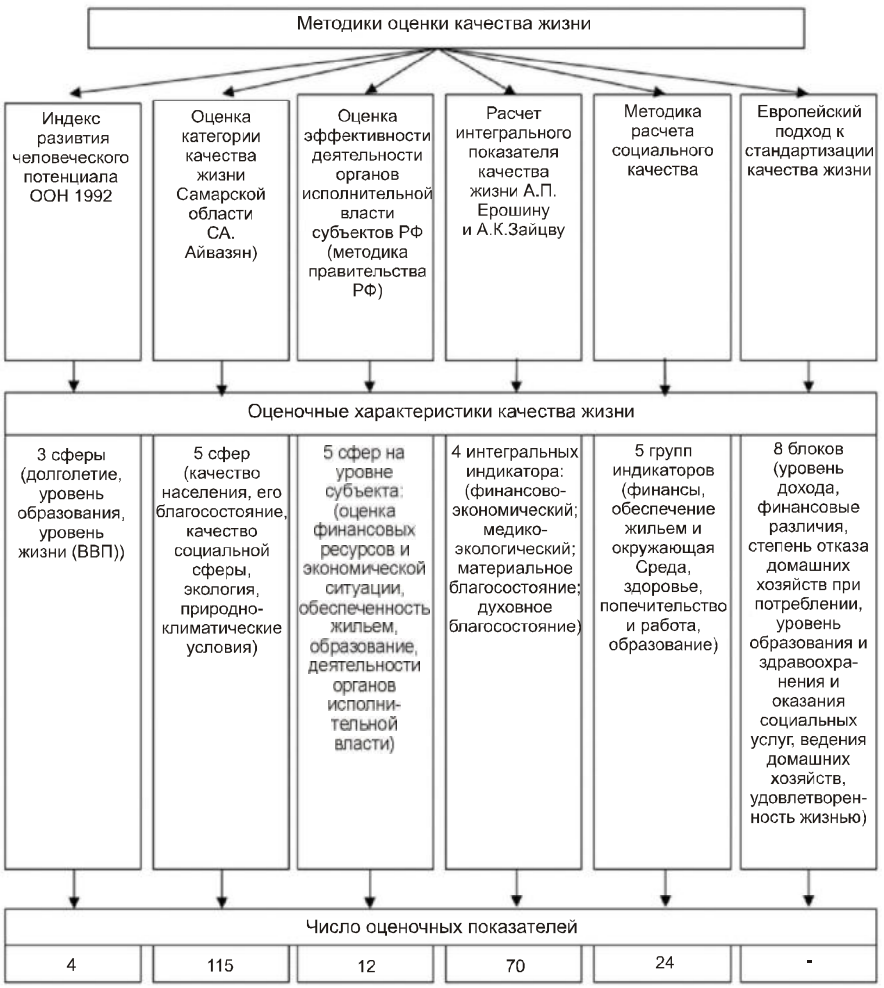

Рисунок 1 – **Сравнительная характеристика методик оценки качества жизни**

Представленная сравнительная характеристика свидетельствует о значительно накопленном зарубежном и отечественном опыте проведения оценки качества жизни. Оценочные критерии используются при характеристике отдельных аспектов качества жизни и нет ответа на вопрос, как их можно использовать при стандартизации качества жизни на уровне страны, региона, сельской конгломерации и т.д.

До 2017 года нормативная база строилась на Распоряжении Правительства РФ от 03.07.96 N 1063-Р "О социальных нормативах и нормах", где были закреплены конкретные параметры и величины, позволяющие оценить уровень жизни и качество населения РФ по ряду направлений с учетом проживания в городе или сельской местности. В настоящее время документ утратил силу.

Действующие социальные нормы и нормативы, гарантирует минимальный уровень благ и не отвечают требованиям социально-экономического развития общества. В научной литературе мы видим зачастую обращение ученых к проблеме разработки стандартов только социальных стандартов [8]. Однако только на их основе нельзя разрабатывать стандарт качества жизни. Особую сложность вызывает разработка нормативов для оценки различных субъективных составляющих качества жизни. Основная проблема связана с тем, что применяемые ранговые и нормированные значения определяются непосредственно исследователем, и сложно судить об их эталонности. При этом использование интегральных показателей имеет существенный недостаток, связанный с тем, что процесс агрегирования ряда показателей, характеризующих качество жизни как целостное, обобщенное явление приводит к потере или искажении информации от первичных показателей. То есть данные категории не способны быть объективным мерилом качества жизни.

Предлагаемый подход применительно к разработке стандарт-ориентиров оценки качества жизни населения заключается в возможности использования широкой системы норм и нормативов. Он базируется на системе эталонных показателей, с которыми будут соотноситься конкретные показатели.

При этом система стандарт-ориентиров будет включать следующие виды нормативов:

– минимально необходимые;
– рациональные (оптимальные);
– максимально допустимые;
– базовые и дополнительные.

Стандарт-ориентиры качества жизни разрабатываются с учетом реализации государствен-

ных программ и в своем единстве с гарантиями, подкрепленными Конституцией РФ, на достойную жизнь, будут направлены на достижение целей государственной политики. Например, основой для разработки стандарт-ориентиров качества жизни сельского населения послужит Государственная программа РФ "Комплексное развитие сельских территорий" [1], и ведомственные проекты и ведомственные программы. Оценка качества жизни осуществляется в первую очередь на разноуровневой системе нормативов, закреплённых в нормативно-законодательных актах РФ, а также на основе экспертных стандарт-ориентиров (рис. 2).

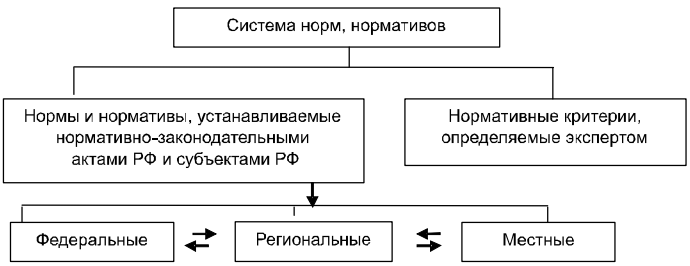

Рисунок 2 – **Система стандарт-ориентиров качества жизни**

Эта система от уровня применения будет включать в себя следующие иерархические уровни:

– федеральные показатели;

– нормы и нормативы субъектов Российской Федерации;

– нормативные показатели, устанавливаемые решением местных органов власти.

Самостоятельную группу представляют нормативные критерии, определяемые экспертным путем.

Федеральные нормативы являются едиными для всей территории РФ и рассчитываются без учета территориальных особенностей регионов.

Региональные и местные, напротив, действуют в отдельных субъектах Российской Федерации и к этой группе, как правило, относятся социальные гарантии, учитывающие региональную специфику и приоритетные направления социально-экономического развития отдельного субъекта РФ. Примером может служить норма отпуска твердого топлива для расчета размера компенсации в Ростовской области. В соответствии с нормативными актами [2, 3] норма выдачи угля льготным категориям граждан составляет 5,4 тонн на 36 кв. м общей площади.

В основу формирования стандарт-ориентиров качества жизни легли следующие принципы:

– экономичность, т.е. получение данных производится с минимально возможными затратами, показатели в максимальной степени основываются на существующих возможностях сбора информации;

– этапность (достижение нормативного значения в краткосрочном, среднесрочном, долгосрочном периоде, что позволит реализовать увязку с прогнозными индикаторами социально-экономического развития страны);

– единая методологическая база, основанная на едином научно-обоснованном подходе – нормативном подходе.

При этом необходимо учитывать, что стандарт качества жизни станет стандартом, если он будет реализовываться на всей территории страны независимо от размера населенного пункта, удаленности от "цивилизации", отраслевой специализации региона и др.

Специфичность оценки качества жизни обусловливает необходимость использования самостоятельных методик их определения при разработке стандартов.

На рисунке 3 проиллюстрирован механизм реализации нормативного подхода при стандартизации качества жизни населения на сельских территориях.

Рисунок 3 – **Механизм разработки системы стандарт-оринтиров на основе нормативного подхода**

Реализация подхода будет заключаться в использовании банка услуг, гарантированных

населению и регламентированных в различных нормативно-правовых актах. Он ложится в основу показателей, нормативное значение которых достигается на основе корректировки с применением матрицы мероприятий по доведению уровня стандарт-ориентира, дифференцированной по численности населения.

Рассмотрим, как можно использовать все вышесказанное на примере сферы "Культура". Населению гарантирована услуга: "Библиотечное, библиографическое и информационное обслуживание пользователей библиотеки".

Для населенных пунктов с численностью населения от 301 до 650 человек требуется наличие филиала поселенческой библиотеки. Для достижения этого показателя в комплексе мероприятий предусмотрено создание структурного подразделения общедоступной библиотеки на базе имеющегося объекта сельского поселения, или создание модельных муниципальных библиотек в рамках национального проекта "Культура".

Таким образом, система нормативов, характеризующих уровень жизни сельского населения, будет составлять единый стандарт в разрезе вышеперечисленных сфер. Представленный подход позволит разработать единую систему стандарт-ориентиров качества жизни населения на сельских территориях с учетом численности населенного пункта.

Заключение

Стандарт-ориентиры, разработанные на единой основе, позволят оценить различные сферы жизнедеятельности человека и привести к единому знаменателю разрозненные показатели стратегий социально-экономического развития, индикаторы приоритетных национальных проектов и государственных программ. Нормативный подход при разработке стандартов качества жизни позволит не только отражать наиболее важные параметры жизнедеятельности, но и быть достаточно чувствительным, быстро реагировать на факторы, изменяющие условия социально-экономического развития общества. Все вышесказанное обеспечит возможность стандартного измерения количественных и качественных характеристик качества жизни.

Данный подход позволит проводить оценку качества жизни с учетом результатов реализации государственной политики, а эффективность федеральных и региональных программ социально-экономического развития будет являться механизмом достижения стандарта качества жизни.

Литература:

1. Государственная программа Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий" (утверждена Постановлением Правительства РФ "Об утверждении государственной программы Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные акты Правительства Российской Федерации" от 31 мая 2019 г. 696.). Режим доступа http://government.ru/docs/all/122219/
2. Приказ Министерства энергетики РФ "Об утверждении Методики определения норм выдачи бесплатного пайка угля на бытовые нужды пенсионерам и другим категориям населения… и имеющими право на его получение в соответствии с законодательством Российской Федерации" от 20 августа 2020 г. № 686. Режим доступа: https://base.garant.ru/74686608
3. Распоряжение Правительства РФ "Об утверждении норм выдачи пайкового угля лицам, имеющим право на его получение в соответствии с законодательством Российской Федерации" от 4 ноября 2006 г. № 1516-р. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/902012723
4. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения (эконометрический подход): монография / С.А. Айвозян. – М.: Наука, 2012. – 432 с.
5. Воробьева Ю.О. Компаративный анализ методологических подходов к оценке качества жизни населения регионов // ECONOMICS. – 2019. – №3(41). – С. 41-46.
6. Лаврухина Е.А. Качество жизни сельского населения (современный мировой опыт) // Социология власти. – 2012. – №1. – С. 105-112.
7. Нагимова А.М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект // Академия наук Респ. Татарстан, Центр перспективных экономических исслед. – Казань: Казанский ун-т, 2010. – 306 с.
8. Полушкина Т.М. Повышение качества жизни сельских жителей за счет реализации социальных стандартов // Казанский экономический вестник. – 2018. – №2 (32). – С. 74-79.

ACTIVATION OF THE POLICY TO REGULATE UNEMPLOYMENT AS A CONDITION FOR INCREASING THE QUALITY OF LIFE OF THE WORKING-CAPABLE POPULATION

Fedonina Oksana Vasilievna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Lizina Olga Mikhailovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Department of Theoretical Economics and Economic Security, National Research Mordovian State University named after I.I. N.P. Ogareva, Saransk

The purpose of the study *is to reveal the impact of the level of labor income on the quality of life of the able-bodied population, to determine the directions of activating the policy to regulate the unemployment rate on the quality of life. The article analyzes the categories of quality of life, its structure and parameters, unemployment as a factor affecting society. Attention is focused on the study of the main directions of stimulating the quality of life and reducing unemployment in the United States and in the eurozone countries.* ***The scientific novelty*** *lies in the use of the author's methodology for assessing unemployment and substantiating the need to apply active rather than passive policies in the field of regulating unemployment and improving the quality of life.* ***As a result,*** *the mechanisms linking the growth of productive employment and the quality of life of the population have been identified.*

Keywords: *quality of life; subjective and objective approach to assessing the quality of life; unemployment; employment; tension in the labor market; active and passive employment policy.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.15

УДК 316.3
ВАК РФ 5.2.3/08.00.05

© Федонина О.В., 2022
© Лизина О.М., 2022

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ БЕЗРАБОТИЦЫ КАК УСЛОВИЕ РОСТА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Цель исследования *– раскрыть влияние уровня трудовых доходов на качество жизни трудоспособного населения, определить направления активизации политики по регулированию уровня безработицы на качество жизни. В статье проанализированы категории качества жизни, его структуры и параметров, безработицы как фактора, влияющего на социум. Акцентировано внимание на изучении основных направлений стимулирования качества жизни и снижения безработицы в США и в странах еврозоны.* ***Научная новизна*** *заключается в использовании авторской методики оценки безработицы и обосновании необходимости применения активной, а не пассивной политик в области регулирования безработицы и роста качества жизни.* ***В результате*** *определены механизмы, связывающие рост продуктивной занятости и качество жизни населения.*

Ключевые слова: *качество жизни; субъективный и объективный подход к оценке качества жизни; безработица; занятость; напряженность на рынке труда; активная и пассивная политика занятости.*

ФЕДОНИНА Оксана Васильевна, *кандидат экономических наук, доцент*

ЛИЗИНА Ольга Михайловна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Теоретической экономики и экономической безопасности, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск

Безработица – один из важнейших макроэкономических индикаторов, которые характеризуют экономическую ситуацию в стране. Рост безработицы обуславливает негативные тенденции в рамках социально-экономического состояния государства (региона), в частности: усиливается социальная напряженность, обостряется проблема бедности, усиливается социальное расслоение, уровень и качество жизни населения. Снижение качества жизни трудоспособного населения оказывает негативное влияние на доступность для населения благ, обеспечивающих их жизнедеятельность (это касается как потребительских товаров, так и услуг широкого спектра).

В данной связи диагностика безработицы является важнейшим аспектом как на национальном уровне, так и в региональном разрезе. Проблема качества жизни является одной из наиболее актуальных в настоящее время по причине развития экономического кризиса, а также падения доходов населения страны и, как следствие, снижения качества их жизни в течение нескольких лет подряд.

Также, можно видеть, что безработица – это явление, которое в той или иной степени затрагивает не только все страны мира, но разные возрастные группы и имеет много негативных экономических и социальных последствий. Рассмотрим основные индикаторы в региональном разрезе (Республика Мордовия) (табл.).

Индикатор численности в республике значительно ниже порогового значения, что формирует положительные тенденции при оценке уровня экономической безопасности на рынке труда представленного региона. Однако необходимо обратить внимание на

то, что в 2020 году произошел значительный рост индикатора численности безработных по методологии МОТ до 5,4%. На наш взгляд, это вызвано именно действием ранее названной пандемии, по результатам которой многие региональные предприятия оказались в затруднительном положении, что увеличило число уволенных работников.

Таблица – **Оценка остроты кризисной ситуации по показателю безработицы в Республике Мордовия**

Индикатор	Пороговое значение	Год					Динамика
		2017	2018	2019	2020	2021	
Численность безработных по методологии МОТ	Не более 8 %	4,2	4,2	4,2	5,4	4,1	-0,1
Уровень зарегистрированной безработицы, %	Не более 5 %	4,8	4,7	4,5	5,7	4,1	-0,7
Продолжительность безработицы, месяцы		4,8	4,7	4,5	5,5	5,3	0,5
Уровень напряженности рынка труда (соотношение незанятого населения и числа вакансий)	Не более 0,8	0,7	0,7	0,7	1,6	0,5	-0,2
Уровень занятости	Не менее 85 %	66,8	64,3	66,7	61,4	60,5	-6,3

Можно отметить, что происходит сокращение как уровня безработицы, так и уровня занятости. Причина подобных тенденций может быть обусловлена тем, что население региона получает доход в рамках неформальной экономики. Говоря иначе, за счет негативной динамики экономики многие предприятия формируют деятельность в рамках неформальной экономики, что соответственно увеличивает долю неформального сектора рынка труда региона. Уровень зарегистрированной безработицы в норме на всем исследуемом промежутке времени за исключением 2020 года. Многие отрасли вовсе перестали функционировать в период пандемии, среди данных отраслей: гостиничный бизнес, ресторанный бизнес и т. д. Поскольку данные отрасли практически перестали функционировать, то в целях предотвращения значительной величины издержек, руководители таких компаний, в первую очередь, старались сократить издержки на оплату труда. Таким образом, пандемия оказала влияние на развитие безработицы. Тем не менее, в 2021 году рынок труда по показателям безработицы стабилизируется, что обеспечено запуском бизнеса, однако в данном случае следует выделить новую проблему: в 2022 году в отношении России был принят пакет санкций. На наш взгляд, данное условие формирует ряд трудностей, влияющих на рынок труда, поскольку многие предприятия, действующие в рамках российской экономики, приостановят функционирование (даже несмотря на краткосрочное приостановление деятельности), что определит сокращение числа занятых. А значит, возрастет уровень безработицы.

Произошло увеличение продолжительности безработицы в регионе, что вызвано различными факторами, не только действием пандемии. Однако ключевое значение обеспечено именно сокращением числа предприятий в 2019-2020 гг. В целом можно отметить, что уровень напряженности в Республике Мордовия соответствовал пороговому значению.

Безработица оказывает воздействие на социально-экономические процессы в государстве. При этом отрицательное воздействие в рамках экономики оказывается следующим образом: рост затрат государства на помощь безработным гражданам, снижение качества и уровня жизни, сокращение ВВП, сокращение величины налоговых поступлений в бюджет государства и т. п.

Помимо перечисленных последствий, безработица имеет и значительные социальные и психологические издержки, которые характеризуются долгосрочным характером, поскольку к гражданам, которые относились к категории безработных, требуется применение реабилитационных мер со стороны государства в целях устранения пониженной трудовой активности, роста качества жизни [1]. Термин "качество жизни" является сложным и многоаспектным понятием. Основными критериями рассмотрения параметров жизнедеятельности при объективном подходе являются: комплексность характеристик жизнедеятельности, степень удовлетворенности благами, возможность для самореализации. Субъективный подход включает в себя такие критерии, как: внутреннее ощущение комфорта, степень комфортности внешней и внутренней среды, удовлетворенность перспективами.

Кроме того, качество жизни проявляется через структуру, в которую входят следующие элементы, представленные на рисунке.

В современных государствах реализуются меры государственного регулирования безработицы с целью обеспечения макроэкономической стабильности. Государственное регули-

рование безработицы осуществляется посредством различных механизмов административного, экономического, институционального характера. Административные механизмы заключаются в разработке нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы функционирования рынка труда и, в частности, поддержки, сокращения безработных. Экономические механизмы в большей мере являются косвенными, поскольку заключают в себе обеспечение стабильности экономического роста. Институциональный механизм преимущественно заключается в создании системы органов государственной власти и общественных организаций, регулирующих безработицу в стране, а также в нормативно-правовом регулировании процессов безработицы (рис.).

Рисунок – **Структура качества жизни**

При этом отметим, что в более широком смысле государственное регулирование заключается в институциональном обеспечении регулирования (формирование взаимосвязи между государственными органами, осуществляющими регулирование и управление), а также в разработке политики в рамках рынка труда с целью обеспечения экономической безопасности. На данной основе рассмотрим государственное регулирование уровня безработицы как социального индикатора экономической безопасности за рубежом и в России.

Рассматривая зарубежный опыт регулирования безработицы, следует выделить американскую и европейскую модели.

США – развитая страна современного мира, которая ориентирована на реализацию модели либеральной рыночной экономики. Американская модель регулирования безработицы связана с идеей роста производительности труда и личного успеха граждан. В этой связи проводится активное поощрение предпринимателей и, как следствие, активная часть граждан в США также поощряется.

Так, в наиболее развитой европейской стране – Норвегии – сфера качества жизни находится в приоритете. Данная страна характеризуется высоким уровнем жизни, что также определяет высокий уровень ее качества. Уровень безработицы в данной стране составляет 3,9%. Однако для борьбы даже с таким низким уровнем безработицы широко распространены программы обучения безработных, к которым относится не только местное население, но и мигранты и беженцы. Королевство отличается крайне низким уровнем преступности.

Швеция также характеризуется высоким уровнем качества жизни населения. В данной стране отмечаются одни из самых высоких государственных выплат и пособий. В отношении заработной платы стоит сказать об отсутствии размера минимальной оплаты. Любое предприятие может принять на работу дешевого специалиста, однако уровень получаемой им заработной платы должен соответствовать условиям его труда [5].

Существующие проблемы порождают необходимость переноса передового опыта из развитых стран в Россию и ее регионы.

Сегодня повышение качества жизни считается приоритетным направлением государственной политики во всех развитых странах мира. Очевидно, что одним из основных факторов экономического развития при дальнейшем человеческой цивилизации станет эта категория. А эффективность работы государственных структур будет отражать уровень и качество жизни населения в полной мере, в том числе политику по регулированию рынка труда, проводимую правительством.

При этом мероприятия в рамках политики содействия занятости могут различаться в зависимости от уровня социально-экономического развития государства. Мероприятия политики занятости в условиях регулирования уровня безработицы всех стран современного мира можно свести к активным и пассивным [13].

Активную политику занятости кратко можно выразить следующими положениями: труд вместо пособий, в том числе обучение и переобучение работников и безработных, исходя из намеченных структурных перестроек в эко-

номике [14]; профилактика безработицы; сдерживание роста безработицы, а не исправление ее социально-экономических последствий.

Пассивная политика, в свою очередь, не отражает столь высокий уровень эффективности решения проблем безработицы, так как она не нацелена на решение проблем в долгосрочной перспективе. Т. е. целью пассивной политики содействия занятости в рамках регулирования безработицы является краткосрочная борьба непосредственно с безработицей. Но полное исключение пассивной политики невозможно в связи с тем, что произойдет рост социальной напряженности и как следствие сокращение уровня экономической безопасности [7, с. 22].

Особую актуальность представляет исследование политики регулирования безработицы в региональном разрезе. Так, например, в Республике Мордовия, как и в других регионах РФ сформированы государственные программы, которые направлены на решение проблем трудоустройства граждан. Государственная программа развития рынка труда и улучшения условий труда в Республике Мордовия реализуется с целью формирования благоприятных условий для эффективной занятости граждан региона, обеспечения стабильности и социальной защиты на рынке труда [15].

Подводя итог исследованию, определим, что безработица – социально-экономическое явление, которое оказывает в большей степени дестабилизирующее воздействие на качество жизни. В этой связи повышается значимость государственного регулирования процессов занятости и безработицы. В рамках исследования различных взглядов современных ученых-экономистов на проблему безработицы, было определено, что данная категория представляет собой, с одной стороны, явление экономики, при котором граждане, заинтересованные в работе, не могут реализовать (продать) свою рабочую силу, и с другой стороны, индикатор, который характеризует социально-экономическое состояние государства или региона. Государственное регулирование безработицы является неотъемлемым элементом функционирования современного государства.

Литература:

1. Белехова Г.В. Субъективистский подход к оценке качества трудовой жизни трудоспособного населения региона / Г.В. Белехова // Научные исследования и разработки. Экономика. – 2019. – Т.7. – № 6 (42). – С. 9-19.
2. Бушуев В.В. Качество жизни и его индексы : мир и Россия / В.В. Бушуев // Уровень жизни населения регионов России. – 2010. – №1. – С. 18-22.
3. Габриэль Л. Социальные и политические последствия пандемии и концептуализация экономик Запада / Л. Габриэль – DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-573-576 // Научные труды ВЭО России. – 2020. – Т.223. – С. 573-577.
4. Глазьев С.Ю. О приведении макроэкономической политики в соответствие с целями развития страны, поставленными Президентом России / С.Ю. Глазьев – DOI: 10.18334/ce.13.7.40848 // Научные труды ВЭО России. – 2020. – Т.221. – С. 69-98.
5. Городнова Н.В. Повышение качества жизни населения в современных экономических условиях России / Н.В. Городнова, Н.А. Самарская – DOI:10.24411/2077-7639-2019-10031 // Дискуссия. - 2019. – №3. – С. 48-58.
6. Давыдова Е.В. Измерение качества жизни / Е.В. Давыдова, А.А. Давыдов – М.: ИС, 1993. – 52 с.
7. Долотов Н.А. Безработица и её особенности в современной России / Н.А. Долотов, Д.А. Калинин, Ю.И. Минина. // Вестник современных исследований. – 2020. – № 8-1 (38). – С. 22-24.
8. Жукова Н.В. Индикаторы социального развития как инструмент социального программирования: зарубежный опыт / Н.В. Жукова // Социология. – 1993. – № 3-4. – С. 110-153.
9. Ибрагимова Л.А. Сущность и структура понятия "качество жизни": обзор концепций / Л.А. Ибрагимова. – DOI: 10.22213/2413-1172-2017-1-79-83 //Вестник ИжГТУ имени М.Т. Калашникова. – 2017. – Т. 20. -№ 1. – С. 79-83. – URL: http://izdat.istu.ru/index.php/vestnik/article/view/3776 (дата обращения: 18.03.2022).
10. Коленов М.И. Теоретические основы понятий уровня жизни, качества жизни и индекса счастья / М.И. Коленов // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2016. – №2 (24). – С. 284-292. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27677302_57194192.pdf (дата обращения: 18.03.2022).
11. Коршунов Г.П. Проблема уровня и качества жизни в эпоху цифровизации / Г.П. Коршунов, С.Н. Кройтор – DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2019.2.3. // LogosetPraxis. – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 24-38. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39541501_10944497.pdf (дата обращения: 8.03.2022).
12. Лёвкин В.Е. Субъектно-ориентированный подход к управлению качеством жизни / В.Е. Лёвкин, А.О. Лёвкина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2019. – Т. 5. – № 4 (20). – С. 88-102.
13. Маринкин Д.Н. Безработица как угроза экономической безопасности Российской Федерации / В.М. Боровиков // Вестник Прикамского социального института. – 2021. – № 1 (88). – С. 105-108.
14. Смоленцева Е.В. Безработица в Российской Федерации: оценка и особенности / Е.В. Смоленцева // Московский экономический журнал. – 2019. – № 6. – С. 9-11.
15. Федонина О.В. Экономическая безопасность региона / Е.Д. Кормишкин, О.С. Саушева, О.В. Федонина. – Саранск : Принт-Издат, 2016. – 168 с. – ISBN 978-5-905536-73-1.
16. Эсаулова И. Современные подходы к регулированию рынка труда в странах ЕС / И. Эсаулова // Кадровик. Кадровый менеджмент. - 2008. - №8.

TRANSFORMATION OF BUSINESS MODELS ON THE PRINCIPLES OF ESG IN ORDER TO ACHIEVE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL AGRI-FOOD SYSTEM *

Cherednichenko Olga Alexandrovna, PhD of Economics, Associate Professor

Dovgotko Natalya Anatolyevna, PhD of Economics, Associate Professor

Department of Economic Theory, Marketing and Agroeconomics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The article shows that the basis of the development paradigm of the national agro-food system should be the Sustainable Development Goals (UN SDGs) and the ESG concept (E – environment, S – society and G – corporate governance). **The purpose of the study** is to reveal the essence, factors and specifics of ESG as a direction for transforming agribusiness strategies to achieve targets and sustainable development. The idea that the movement of Russian agribusiness in the direction of ESG is becoming an objective necessity for its further development is substantiated. A modified author's model of the organizational and economic mechanism for achieving the SDGs is presented, taking into account ESG factors. A successful example of ESG – the practice of the Russian agricultural holding "Rusagro" is considered. **The scientific novelty** lies in the identification of the main directions of ESG – the transformation of Russian agribusiness in the context of achieving sustainable development. Based on the results of the study, a number of key areas for the ESG transformation of the business models of companies in the agro-food sector were identified, including the integration of ESG factors into corporate governance, the creation of an effective system for disclosing information on the accounting of ESG factors in the activities of companies and their contribution to the achievement of the SDGs, implementation of business projects on the taxonomy of sustainable activities and projects that directly contribute to the achievement of the SDGs. The use of ESG standards, guidelines and ratings is recommended as a methodological tool for transforming business models and assessing the processes of integrating sustainable development goals into them.

Keywords: agri-food system; organizational and economic mechanism for achieving sustainable development goals; ESG concept; ESG factors; agribusiness; responsible investment; green financing; non-financial reporting.

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.16

УДК 338.43:631.15
ВАК РФ 5.2.3/08.00.05

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ НА ПРИНЦИПАХ ESG В ЦЕЛЯХ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ **

© Чередниченко О.А., 2022
© Довготько Н.А., 2022

В статье показано, что основой парадигмы развития национальной агропродовольственной системы должны стать Цели устойчивого развития (ЦУР ООН) и ESG-концепция (E – окружающая среда, S – социум и G – корпоративное управление). **Цель исследования** – раскрыть сущность, принципы и факторы ESG как направления трансформации стратегий агробизнеса для достижения целевых ориентиров и устойчивого развития. Обосновывается мысль о том, что преобразование российского агробизнеса в направлении ESG становится объективной необходимостью его дальнейшего развития. Представлена модифицированная авторская модель организационно-экономического механизма достижения ЦУР с учетом ESG-факторов. Рассмотрен успешный пример ESG-практики российского агрохолдинга "Русагро". **Научная новизна** заключается в выявлении основных направлений ESG-трансформации российского агробизнеса в контексте достижения устойчивого развития. **По результатам** исследования установлен ряд ключевых направлений ESG-трансформации бизнес-моделей компаний агропродовольственного сектора, в числе которых интеграция ESG-факторов в корпоративное управление, создание эффективной системы раскрытия информации об учете ESG-факторов в деятельности компаний и их вкладе в достижение ЦУР, ориентация при реализации бизнес-проектов на таксономию устойчивых видов деятельности и проектов, которые напрямую вносят вклад в достижение ЦУР. Рекомендовано применение ESG-стандартов, руководств и рейтингов в качестве методического инструментария для трансформации бизнес-моделей и оценки процессов интеграции в них целей устойчивого развития.

* The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 20-010-00375 A "Methodology for the formation and development of an organizational and economic mechanism for achieving sustainable development goals in the national agro-food system".

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00375 А "Методология формирования и разработка организационно-экономического механизма достижения целей устойчивого развития в национальной агропродовольственной системе".

Ключевые слова: *агропродовольственная система; организационно-экономический механизм достижения целей устойчивого развития; концепция ESG; ESG-факторы; агробизнес; ответственное инвестирование; "зеленое" финансирование; нефинансовая отчетность.*

Введение

Как известно, в настоящее время "фундаментом меняющейся парадигмы глобальной экономики стали Цели устойчивого развития ООН" [4]. Поскольку срок на достижение принятых в 2015 году 17 целей устойчивого развития ограничен 2030 годом [27], мировое сообщество настоятельно требует активизировать усилия по реализации всеобъемлющего плана действий для достижения устойчивого развития на всех уровнях, включая государственные органы управления и частный сектор. Именно поэтому вопросы влияния бизнес-моделей на окружающую среду, социальную сферу и экономику, а также воздействия факторов, связанных с окружающей средой и обществом на предпринимательскую деятельность, сегодня становятся неотъемлемой частью государственных политик и стандартов ведения бизнеса. Неслучайно в ряде работ как зарубежных авторов – F. Rosati, Faria L. [26], A. Calabrese, R. Costa, N.L. Ghiron, L. Tiburzi, Pedersen E.R. [24], так и отечественных исследователей – О.И. Дунаева, В.А. Нагорнова [6], Е.Б. Завьяловой, Е.А. Стариковой [7], акцентируется внимание на том факте, что бизнес может сыграть значительную роль в продвижении Повестки 2030, интегрируя ЦУР ООН в корпоративные стратегии.

В условиях новой реальности растущие требования к устойчивости создают не только проблемы для развития бизнеса и общества, но и возможности для роста. Так, "в зарубежной практике развитых стран разработаны стратегии устойчивого развития, а изменившиеся институциональные условия ориентируют компании на устойчивое развитие с учетом ESG-факторов (экологических, социальных и управленческих), и такой подход отражается в стратегиях развития компаний" [25].

Изучению ESG-концепции и соответствующей практики бизнеса посвящен ряд работ российских ученых С.И. Бик [1; 2], М.Ф. Замятиной, С.В. Тишкова [8], И.А. Чувычкиной [11], Т.Ю. Шемякиной [12] и других. В целом исследователи рассматривают ESG-практику как элемент корпоративной стратегии компаний различных секторов и отраслей экономики, как критерий предоставления финансирования инвесторами, которые учитывают ESG-рейтинг бизнеса при выдаче кредитов и займов, и как форму нефинансовой отчётности, отражающую имидж компании в деловой среде и социуме.

Между тем публикации, посвященные вопросам развития концепции ESG в агропродовольственном секторе экономики, в отечественной научной литературе пока немногочисленны [5;10], что и предопределило выбор темы нашего исследования.

Методология проведения исследования. Теоретико-методологической основой исследования послужили отечественные и зарубежные научные разработки в области достижения ЦУР ООН и ESG-практик. В процессе исследования для обоснования полученных результатов были использованы разнообразные методологические приемы: системный подход, аналитический и логический анализ, контент – анализ, графические формы визуализации результатов исследования.

ЧЕРЕДНИЧЕНКО Ольга Александровна, *кандидат экономических наук, доцент*

ДОВГОТЬКО Наталья Анатольевна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Экономической теории, маркетинга и агроэкономики, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

Основная часть

Понятие ESG впервые появилось в 2004 году в докладе Глобального договора ООН, в котором было провозглашено, что "учет ESG-факторов способствует созданию более сильных и устойчивых инвестиционных рынков и устойчивому развитию общества в целом" [30]. В современном виде ESG-факторы сформулировал бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, предложивший включать их в корпоративные стратегии, в том числе для борьбы с изменением климата. Отметим, что аббревиатура ESG образована из первых букв трех английских слов: Environmental (окружающая среда), Social (социальный), Governance (корпоративное управление) (рис. 1).

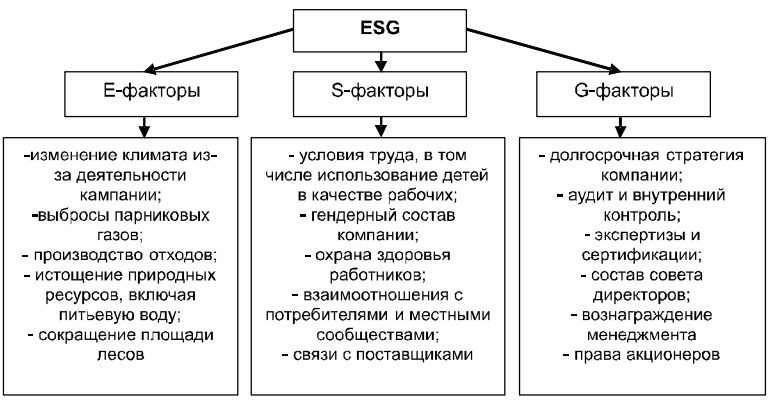

Рисунок 1 – **ESG-факторы и их состав**
Составлено по: [9]

Итак, ESG описывает набор факторов, используемых для измерения нефинансового воздействия конкретных компаний. Современные исследователи указывают на то, что "необходимо подчеркнуть тесную связь концепции ESG с концепциями устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности. В основе устойчивого развития лежат экономические, экологические и социальные направления деятельности, в рамках которых компании могут вносить свой вклад в благополучие нынешних и будущих поколений" [11]. Следовательно, процесс достижения ЦУР ООН тесно связан с различными дифференцированными экологическими, социальным и управленческими факторами, которые должны быть заложены в стратегию и бизнес-модели компаний.

По данным ряда источников, в настоящее время в России терминология ESG не получила широкого распространения. Так, журнал "Форбс" представил результаты опроса населения России, которые показывают, что "56% опрошенных не знают термина "устойчивое развитие" и только 2,8% вовлечены в процессы ESG-трансформации" [15]. Более того, по данным экспертной оценки, в 2021 году принципы ESG в своих корпоративных стратегиях учитывали меньше 20% отечественных компаний реального сектора [23]. В этой связи нельзя не согласиться с мнением исследователя Э.А. Диваевой, отмечающей, что "глобальный характер зеленой модели экономического роста и существенное отставание России от развитых стран требует принятия неотложных и радикальных мер для скорейшей трансформации ESG-принципов в экономику России" [3].

Таким образом, в сложившихся условиях концепция ESG может составить сердцевину механизма трансформации российского бизнеса в направлении достижения устойчивого развития.

Отдельно следует отметить, что в России ESG-повестка пока характерна для крупных компаний, что "обусловлено главным образом внешними причинами, поскольку они заинтересованы в иностранных инвестициях и кредитах, а также из-за необходимости соответствовать требованиям зарубежных потребителей продукции и зарубежных контрагентов, требованиям Европейского зеленого курса и угрозы выделения трансграничного углеродного регулирования" [8]. В данном ключе российский агробизнес не является исключением, по сути, ESG – это глобальный вызов для крупного бизнеса аграрной индустрии. Однако, учитывая тот факт, что в последнее время значительно вырос интерес со стороны инвесторов и других корпоративных заинтересованных сторон к экологическим, социальным вопросам и вопросам управления в агробизнесе, внедрение ESG-принципов открывает новые возможности, позволяющие отрасли обеспечивать развитие производства и устойчивый рост. В этой связи экспертами отмечается, что "ESG-повестка ставит перед предприятиями отрасли принципиально новые задачи – разработку новых и улучшение качества используемых кормов, разработку добавок к кормам, снижение выбросов путем проактивной переработки отходов животноводства, трансформацию корпоративного управления, создание профсоюзов и улучшение жилищных условий сотрудников" [16].

Кроме того, ESG являются средством, с помощью которого аграрные предприятия могут быть оценены обществом с точки зрения

широкого спектра социальных целей. Так, согласно экспертным исследованиям, "почти 40% ответственных покупателей готовы приобретать экотовары, даже если они будут дороже обычных на 30%. В первую очередь это касается продуктов питания… При этом почти 80% опрошенных считают, что независимая экомаркировка является гарантией экологичности" [18]. Вместе с тем, российский агробизнес имеет пока небольшой опыт внедрения ESG-принципов в свою деятельность.

По нашему мнению, внедрение принципов ESG в деятельность агробизнеса следует рассматривать как способ апробации предложенной концептуальной модели организационно-экономического механизма достижения целей устойчивого развития агропродовольственной системы (далее – АПС). В ходе проведенных ранее исследований в рамках научного проекта "Методология формирования и разработка организационно-экономического механизма достижения целей устойчивого развития в национальной агропродовольственной системе" (при финансовой поддержке РФФИ), авторами данной статьи был разработан организационно-экономический механизм достижения ЦУР в российской агропродовольственной системе, который, в соответствии с авторской трактовкой, представляет собой "совокупность институциональных, организационных, экономических, кадровых, производственных и инновационных составляющих с целью мотивации производственной, экологической, социальной, инвестиционной, инновационной деятельности, обеспечивающих продовольственную независимость страны, равновесное, сбалансированное состояние экономической, социальной и экологической составляющих национальной агропродовольственной системы" [5]. Учитывая сегодняшнюю актуальность ESG-тематики, концептуальная модель организационно-экономического механизма достижения ЦУР в национальной АПС была модифицирована. Обновленная модель указанного механизма, содержащая в качестве важнейших составляющих ESG-принципы и ESG-инструменты, представлена на рисунке 2.

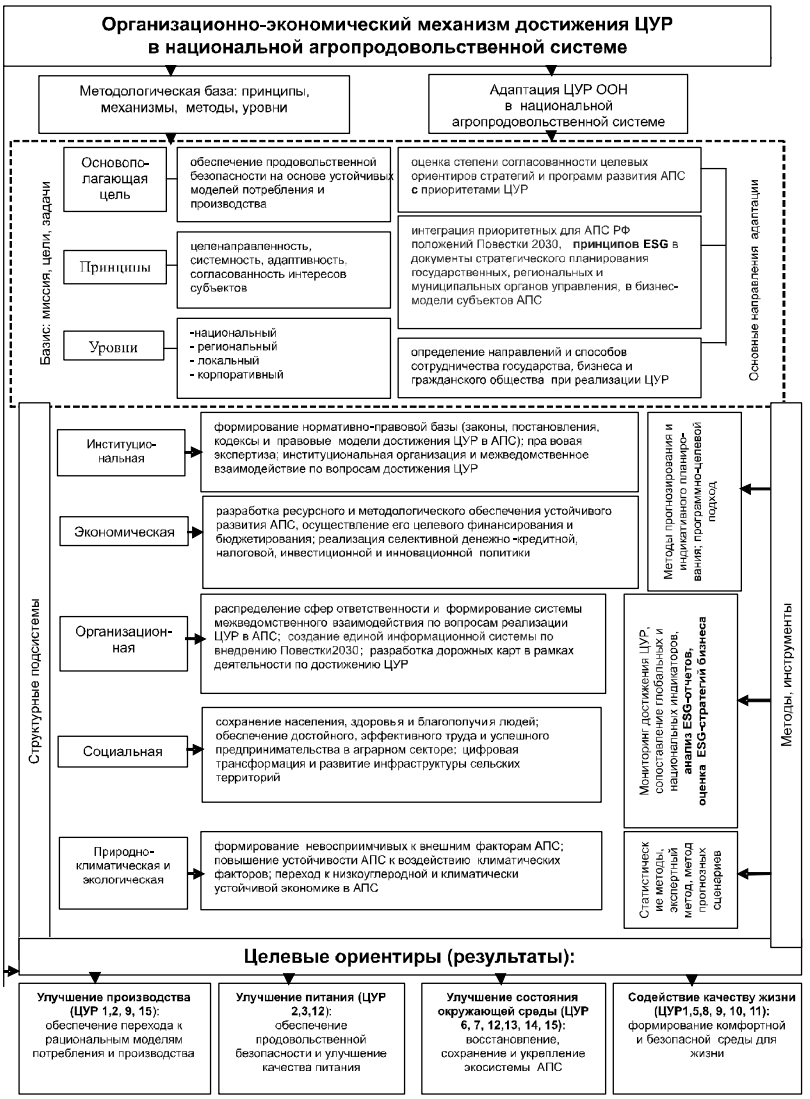

Рисунок 2 – **Концептуальная модель организационно-экономического механизма достижения ЦУР в национальной агропродовольственной системе (модифицированная версия)**

Составлено по: [5]

По мнению авторов, реализация на практике предложенного механизма достижения ЦУР с учетом ESG-факторов, за счет трансформации бизнес-процессов компаний путем сокращения воздействия на окружающую среду, внедрения практик социально– и экологически ответственного бизнеса, будет способствовать достижению целей устойчивого развития как самого агробизнеса, так и национальной агропродовольственной системы в целом.

Подтверждением достоверности научно-теоретических и методологических изысканий и выводов авторов является практический опыт российского системообразующего агрохолдинга "Русагро", единственного представителя аграрной индустрии, разработавшего в 2021 году формализованную ESG-стратегию.

Корпоративная стратегия по устойчивому развитию агрохолдинга, основанная на ESG-принципах, ориентирована на устойчивый рост компании. На рисунке 3 фрагментарно представлен вклад "Русагро" в достижение ЦУР ООН.

1	- «Русагро» стремится к созданию новых рабочих мест в регионах своего присутствия и предлагает справедливое и достойное вознаграждение за труд своих работников
8	-«Русагро» не использует принудительный и детский труд, соблюдает международные стандарты в области защиты прав человека и трудовые стандарты
2	- как агропромышленная компания, производящая ключевые продукты массового потребления, «Русагро» видит своей целью обеспечить потребителей качественным продовольствием по разумным ценам
3	- «Русагро» заботится как о здоровье своих сотрудников, так и о здоровье потребителей. Компания реализует комплексную программу охраны здоровья работников и придерживается высоких стандартов безопасности продукции
4	- в рамках программы поддержки местных сообществ и социального развития регионов присутствия «Русагро» осуществляет благотворительные проекты, направленные на развитие образовательной инфраструктуры, и проводит образовательные мероприятия
10	- компания реализует политику нулевой толерантности к любой дискриминации. В разнообразии «Русагро» видит источник вдохновения и возможностей
5	- по итогам 2021 года общая доля женщин в компании составила 35%, среди специалистов этот показатель достиг 60%
12	- в рамках всех бизнес-направлений компании ведется работа по изучению возможностей внедрения принципов циркулярной экономики, сокращения объемов производимых отходов и повторного использования ресурсов
6	- компания уделяет большое внимание оптимизации своего потребления воды и минимизации загрязнения окружающей среды сточными водами
13	- в рамках мероприятий по сокращению выбросов в атмосферу «Русагро» осуществляет установку воздухоочистного и пылегазоулавливающего оборудования
7	- компания активно внедряет меры по сокращению энергопотребления и повышению энергоэффективности
9	- в 2021 году «Русагро» открыла специализированную компанию «Русагро Технологии» для централизации управления технологическими инновациями; - компания внедрила ряд инновационных проектов, среди которых определение оптимального трека движения техники на поле
15	- с целью исключения рисков загрязнения почв при использовании удобрений «Русагро» руководствуется регламентами, предусматривающими меры экологической безопасности

Рисунок 3 – **Вклад "Русагро" в достижение ЦУР ООН (фрагмент)**

Составлено по: [21]

Итак, "Русагро" публично раскрывает информацию о вкладе в достижение ЦУР ООН, тем самым подтверждая статус социально– и экологически ответственного бизнеса. Уже в 2022 году в данной компании планируется выпуск первого ESG-отчета по международному стандарту GRI 13: "Aquaculture and Fishing Sectors", утвержденного в текущем году. Однако ESG-отчётность в нашей стране пока что не является обязательной и носит добровольный характер. Подобная практика применяется и за рубежом. Так, по результатам опроса, проведённого Strategy Partners, "только лишь 5% сельскохозяйственных компаний мира публикует ESG-отчётность (хотя в будущем планируют публиковать отчётность ещё 33% компаний)" [17].

Вместе с тем создание эффективной системы раскрытия информации об учете ESG-факторов в деятельности компаний различных отраслей экономики и их вкладе в достижение ЦУР необходимо для привлечения инвестиций. Поэтому концепция ESG и вопросы достижения ЦУР ООН становятся все более значимыми факторами в вопросах инвестирования бизнеса, а его социальная и экологическая ответственность играет все большую роль при оценке инвестиционной привлекательности.

Отдельно следует сказать, что в настоящее время в качестве составной части национальной стратегии развития России, в частности, при реализации национальных проектов, формируется система ответственного финансирования и "зеленых" финансовых инструментов. Суть ответственного инвестирования заключается в направлении средств в те объекты, которые обеспечивают вклад в достижение ЦУР [29]. "Зеленое" финансирование предполагает предоставление на проект денежных средств при условии улучшения окружающей среды, смягчения последствий изменения климата и более эффективного использования ресурсов" [22]. На практике ответственное инвестирование подразумевает учет инвесторами ESG-факторов в процессе принятия инвестиционных решений для лучшего управления рисками и обеспечения устойчивого и долгосрочного возврата от инвестиций.

Таким образом, ESG-подход становится своеобразным стимулом для встраивания ЦУР в бизнес-стратегии и отражения результатов

своей деятельности в отчетности по устойчивому развитию. Кроме того, по мере распространения ответственного подхода к инвестированию наличие положительного влияния на экологию, социальную сферу, а также высокие стандарты корпоративного управления стали маркерами вклада объекта инвестиций в устойчивое развитие для инвесторов и начали обеспечивать направление финансовых потоков в объекты, учитывающие ESG-факторы и раскрывающие информацию об этом. Так, например, в этих целях правительства Китая и стран Евросоюза приняли решение о дополнительных мерах по стимулированию притока ответственных инвестиций: в дополнение к имплементации ESG-факторов в деятельность субъектов, привлекающих финансирование, они также прямо очертили круг объектов инвестиций, чей вклад в достижение ЦУР можно качественно и количественно оценить и их влияние существенно. Это было сделано благодаря разработке таксономий устойчивых видов деятельности или фиксации на уровне нормативных правовых актов критериев, по которым можно определить проекты и компании, вносящие вклад в ЦУР. Такой подход также позволил привязать к этой группе объектов для инвестиций максимальные стимулы с целью усиления притока капитала в них и форсирования перехода на экономику устойчивого развития. Аналогичного подхода придерживаются и российские законодатели.

До недавнего времени отечественные исследователи указывали на отсутствие параметров и критериев отнесения проектов к ESG для привлечения льготного финансирования через специальные облигации и займы [3]. Однако в 2021 году в этих целях был разработан и принят соответствующий документ, а именно, Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 №1587 "Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ" [3]. Тем самым принятое постановление устанавливает единые критерии для зелёных и адаптационных проектов, восполняя существующий ранее пробел в законодательстве, и позволяет формировать экономические стимулы для имплементации ESG-факторов в бизнес-стратегии.

Заключение

Итак, по результатам выполненного исследования можно предложить следующие ключевые направления ESG-трансформации бизнес-моделей российских компаний агропродовольственного сектора:

– интеграцию ESG-факторов в корпоративное управление;

– создание эффективной системы раскрытия информации об учете ESG-факторов в деятельности компаний и их вкладе в достижение ЦУР;

– ориентацию при реализации бизнес-проектов на таксономию устойчивых видов деятельности и проектов, которые напрямую вносят вклад в достижение ЦУР.

При этом ESG-стандарты, руководства и рейтинги могут быть использованы в качестве методического инструментария для трансформации бизнес-стратегий и оценки процессов интеграции в них целей устойчивого развития и их достижения.

Таким образом, ESG-принципы должны стать важнейшим вектором корпоративной стратегии для достижения целей устойчивого развития компаний. В целом, являясь критерием для предоставления финансирования, инструментом стимулирования и форматом нефинансовой отчётности, помогающей создавать компаниям положительный имидж среди клиентов и партнёров, ESG-подход будет способствовать достижению целей устойчивого развития как самого агробизнеса, так и национальной агропродовольственной системы в целом.

Литература:

1. Бик Е.С. ESG-трансформация: предприятиям нужно срочно планировать изменения // Экология производства. – 2021. – №. 9. – С.94 -105.
2. Бик С.И. ESG – трансформация банков и предприятий: вектор на устойчивое развитие // Экология производства.– 2022. – №1. – С.50-61.
3. Диваева Э.А. Условия трансформации ESG-принципов: экономические и социальные аспекты // Инновации и инвестиции. – 2022. – №1. – С. 65-70.
4. Довбий И.П., Кобылякова В.В., Кондратов М.В., Минкин А.А. ESG-переход: зеленая повестка в глобальной экономике и финансах // Управление в современных системах. – 2022. – №1. – С. 21-33.
5. Довготько Н.А., Чередниченко О.А. Концептуальные подходы к формированию организационно-экономического механизма достижения целей устойчивого развития в национальной агропродовольственной системе // Экономические науки. – 2021. – № 9(202). – С. 93-100
6. Дунаев О.И., Нагорнов В.А. Гармонизация практики корпоративной социальной ответственности для достижения целей устойчивого развития // Государственно-частное партнерство. – 2017. – № 2. – С. 93-101.
7. Завьялова Е.Б., Старикова Е.А. Современные тенденции участия бизнеса в реализации социально-ориентированных целей устойчивого разви-

тия // Право и управление. XXI век. – 2018. – №3(48). – С. 107-120.
8. Замятина М.Ф., Тишков С.В. ESG-факторы в стратегиях компаний и регионов России и их роль в региональном инновационном развитии // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том12. – № 1. – С. 501-518.
9. Соколова Н. А., Теймуров Э.С. Соотношение Целей устойчивого развития и ESG-принципов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2021. – № 12. – С. 171-183].
10. Хапилин С.И., Зайцев А.Г. Перспективы развития концепции ESG в условиях АПК // Вестник аграрной науки. – 2022. – № 2 (95). – С.120-125.
11. Чувычкина И.А. ESG-инвестирование: мировой и российский опыт // Экономические и социальные проблемы России. – 2022. – № 1. – С. 95-110.
12. Шемякина Т.Ю. Применение ESG-факторов в инвестиционных строительных проектах // Вестник университета. – 2021. – № 3. – С. 132-139.
13. Десятилетие действий по достижению Глобальных целей. URL: https://www.https: un.org›sustainabledevelopment/ru/decade-of-action/ (дата обращения: 12.08.2022)
14. ESG 101: What is Environmental, Social and Governance? URL: https://www.msci.com/esg-101-what-is-esg (дата обращения: 10.08.2022)
15. ESG-трансформация: Россия находится в самом начале "зеленого" пути. URL: https://www.hse.ru›news/expertise/463394013.html.(дата обращения: 11.08.2022)
16.ESG-трансформация в сельском хозяйстве и АПК // Деловая Россия // URL: https://delorosmsk.ru/news/esg-transformatsiya-v-selskom-khozyaystve-i-apk/ (дата обращения: 10.08.2022)
17. ESG-трансформация: как она будет происходить в агропромышленном комплексе? URL: https:/ /wwwsber.pro›...esg...ona...proiskhodit-v-agropromyshlennom (дата обращения: 29.07.2022).
18. Ответственное посредничество. Рбк. URL: https:/ /plus-one.rbc.ru/economy/otvetstvennoe-posrednichestvo (дата обращения: 28.07.2022).
19. Отчет о Конференции "ESG-трансформация бизнеса: подготовка и реализация". URL: https:// www. cfo-russia.ru/stati/?article=69803 (дата обращения: 10.08.2022)
20.Официальный интернет-сайт Ассоциации ответственного инвестирования PRI. URL: https:// www.unpri.org (дата обращения: 14.07.2022)
21. Факторы корпоративного управления устойчивого развития. Отчет об устойчивом развитии.021.URL: https://www.rusagrogroup.ru›ru/ esg/factors-corporate...(дата обращения: 10.08.2022)
22. Эксперты: ESG-подход станет основным фактором развития АПК в России в перспективе пяти лет.URL: https://www.tass.ru› (дата обращения: 10.08.2022)
23. 5 шагов, чтобы достичь ESG-трансформации бизнеса.URL: https://wwwrb.ru›opinion/esg-transformaciya-biznesa/ (дата обращения: 09.08.2022)
24.Calabrese A., Costa R., Ghiron N.L., Tiburzi L., Pedersen E.R.G. (2021). How sustainable-orientated service innovation strategies are contributing to the sustainable development goals. Technological Forecasting and Social Change, 169, 120816.
25. Cinelli S.A. Real Estate Crowdfunding. – IGI Global, 2020. – 720-747 p.
26. Rosati F., Faria L.G.D. (2019). Addressing the SDGs in sustainability reports: The relationship with institutional factors. Journal of Cleaner Production, 215, 1312 -1326.
27. Take Action for the Sustainable Development Goals. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ sustainable-development-goals/ (дата обращения: 12.08.2022)
28. Introduction to ESG. Posted by Mark S. Bergman, Ariel J. Deckelbaum, and Brad S. Karp, Paul, Weiss, Rifkind, Wharton & Garrison LLP, on Saturday, August 1, 2020. URL:https://corpgov.law.harvard.edu/2020/ 08/01/introduction-to-esg/ (дата обращения: 27.07.2022).
29. What are the Principles for Responsible Investment? // Principles for Responsible Investment. 2021. URL: https://www.unpri.org/pri/what-are-the-principles-for-responsibleinvestment (дата обращения: 30.07.2022).
30. Who Cares Wins. – Режим доступа: URL: https:// d306pr3pise04h.cloudfront.net/docs/issues_ (дата обращения: 30.07.2022).

POLITICAL ACTIVITY AND CIVIC PARTICIPATION OF THE NORTH CAUCASUS YOUTH *

Avdeev Evgenij Aleksandrovich, *PhD of Philosophy*
Vasil'ev Il'ia Sergeevich, *Undergraduate student*
Fedorova Marina Vladimirovna, *Undergraduate student*
North-Caucasian Federal University, Stavropol

The purpose of the study *is to identify the state, dynamics and direction of the social activity of student youth in the North Caucasus. The article discusses the factors that shape the public consciousness of the younger generation.* ***Scientific novelty*** *lies in the generalization and analysis of the results of sociological surveys of young people in the field of political activity and civic participation.* ***As a result,*** *it was revealed that young people have a high potential for socio-political activity, manifested mainly in social volunteering and forms of network participation. Young people have an actual demand for the formation of a favorable social environment that provides ample opportunities for public participation.*

Keywords: *North Caucasus; youth; political; activity; civic participation; values.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.17

ОБЩЕСТВЕННАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: РОЛЬ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ **

УДК 001
ВАК РФ 5.7.7/09.00.11

© Авдеев Е.А., 2022
© Васильев И.С., 2022
© Федорова М.В., 2022

Цель исследования *– выявить состояние, динамику и направленность общественной активности студенческой молодежи Северного Кавказа. В статье рассматриваются факторы, формирующие общественное сознание молодого поколения.* ***Научная новизна*** *заключается в обобщении и анализе результатов социологических опросов молодых людей в области политической активности и гражданского участия.* ***В результате*** *выявлено, что молодежь обладает высоким потенциалом социально-политической активности, проявляющейся преимущественно в социальном волонтерстве и формах сетевого участия. У молодых людей актуализируется запрос на формирование благоприятной социальной среды, предоставляющей широкие возможности общественного участия.*

Ключевые слова: *Северный Кавказ; молодежь; политическая активность; гражданское участие; ценности.*

Введение

Цель исследования – выявить состояние, динамику и направленность общественной активности студенческой молодежи Северного Кавказа. Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) общий анализ текущей социально-политической ситуации на Северном Кавказе и особенностей ее восприятия полиэтничной студенческой молодежью, выявление возможных рисков, связанных с политической социализацией молодых людей, 2) описание обобщенных результатов социологических опросов 2019-2021 гг., оценка уровня гражданской и политической вовлеченности молодых людей, степени влияния на молодежь основных акторов, формирующих ее социально-политические взгляды, 3) выявление роли социального волонтерства в волочении молодых в социально-значимую деятельность.

Теоретической базой исследования послужили публикации ряда ведущих российских ученых ФНИСЦ РАН, посвященных исследованиям трансформаций общественного сознания, характера и направленности политической активности различных когорт, выявлению характеристик макрополитических идентичностей, политико-иде-

АВДЕЕВ Евгений Александрович, *кандидат философских наук*

ВАСИЛЬЕВ Илья Сергеевич, *магистрант кафедры философии*

ФЕДОРОВА Марина Владимировна, *магистрант*

кафедры философии Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

* This work was supported by the grant of the President of the Russian Federation for young scientists - candidates of science No. MK-431.2021.2.
** Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых ученых - кандидатов наук № МК-431.2021.2.

ологических предпочтений молодых россиян, а также разработке инструментария социологических опросов внесли многочисленные количественные исследования, проводившиеся коллективом ученых [2; 3; 9].

Объектом исследования в настоящей статье выступает молодежь Северного Кавказа. *Актуальность* выбора данного объекта определяется как достаточно высоким потенциалом ее социально-политической активности и сложившимся в молодежной среде запросом на перемены, наличием нереализованного потенциала ее гражданского активизма.

Эмпирическую основу оценок и представлений молодежи в области политической активности и гражданского участия составили результаты социологических опросов, проведенных в 2019, 2020 и 2021 гг. Объектом опросов стали студенты в возрасте 18-24 года ведущих вузов Северного Кавказа, аккумулирующих в себе молодых людей, представителей всех субъектов СКФО: Северо-Кавказского федерального университета, Ставропольского государственного аграрного университета и Ставропольского государственного медицинского университета (г. Ставрополь), Пятигорского государственного университета (г. Пятигорск). Выбор в качестве объекта студенческой молодежи Северного Кавказа обусловлен ее значительной долей в когорте молодежи 18-24 г. и ее значительной ролью в социально-политических процессах в регионе в силу ее образованности и активности. Выборка по полу составила 54% девушек и 46% юношей. Объемы выборочной совокупности составляли порядка 1000 респондентов. Инструментарий включал в себя перечневые, табличные, оценочные и открытые вопросы.

Результаты и обсуждение

Современный Северный Кавказ, несмотря на сохраняющееся огромное разнообразие этнических и конфессиональных сообществ, во многом единый регион, характеризующийся наличием множества социальных, экономических и культурных связей между его субъектами. При этом продолжают сохраняться риски актуализации деструктивного потенциала социально-политических конфликтов. В 1990-е – начале 2000-х гг. политическая активность трансформировалась по линии межнациональной розни и перешла в плоскость этнополитических процессов в связи с резким ослаблением государства, архаизацией и криминализацией общественной жизни, ростом социальной аномии и радикализацией молодежи. В последние годы на Северном Кавказе происходит определенное улучшение социально-политической ситуации. Заметно укрепилось государство, его авторитет, законность, уменьшилось число открытых этнических конфликтов, а социально-экономическое развитие региона несколько сгладило негативные последствия постсоветских трансформаций.

На сегодняшний день в городах Северного Кавказа появляются новые "точки роста", современные городские пространства. Городская молодежь, независимо от этнической принадлежности, стремительно усваивает современные представления о жизни, модели поведения и межличностных отношений. При этом большинство рисков, связанных с урбанизацией (ценностные различия между поколениями, горожанами и выходцами из сел и гор, изменения этнического состава, и других), по-прежнему актуальны. Все большее значение приобретают вопросы, связанные с отсутствием возможностей у молодых людей для успешной самореализации.

Необходимость модернизации Северного Кавказа предполагает активизацию человеческого потенциала, развитие общественной активности и гражданского участия молодежи, т. к. она является основой и движущей силой дальнейшего развития региона. Р. Инглхарт отмечает, что взгляды и ценности молодежи станут доминирующими в обществе по прошествии 10-15 лет [10]. Современная молодежь не является внутренне однородной, единой общностью. Она представляет собой разные микросообщества, которые значительно отличаются друг от друга как ценностно-мировоззренческими основаниями, так и уровнем социально-политической активности.

Одним из актуальных трендов, определяющих особенности политической социализации молодого поколения, является "деполитизация". Она предполагает подход к политике как к "сфере насильно навязываемых пустых идеологий и циничных действий, прикрываемых лицемерной риторикой" [6, 19] и отражает общее разочарование людей в традиционных политических идеологиях и формах политического участия, деградацию партийной системы. Интернет и социальные медиа изменяют не только способы производства и распространения информации, но и привычные нам социальные институты. Одним из характерных для молодежи проявлений деполитизации становится потеря интереса к деятельности политических партий и движений, другим видам формализованного политического участия, к политике в целом, пони-

маемой в качестве "сферы, предполагающей коллективное действие во имя универсально формулируемых целей, за которое участники несут личную и коллективную ответственность (несводимую к морали и расчету)" [6, 19]. О. М. Журавлев, рассматривая деполитизацию постсоветского общества, вводит понятие "коллективная атомизация", которая подразумевает все большее замыкание в частном мирке неформальных связей и потребления, утрату значения "универсалистских идентичностей и идеологий" [6, 28-29]. Такие настроения, безусловно, присутствуют и у многих представителей молодого поколения. Для них характерны "эгоизм, обращенность на себя, отсутствие представления об общественном благе" [1]. Наряду с этим очень многих молодых людей характеризуют открытость новому, адаптивность и социальная активность. Эти качества, безусловно, позволяют говорить о молодежи как о ресурсе не только совершенствования политической системы, но и обеспечения ее устойчивости в новых условиях российской цивилизационной специфики [8, 90].

Результаты социологических опросов 2019, 2020 и 2021 гг. говорят о том, что в сознании молодых людей сложился запрос на создание благоприятной социальной среды, предоставляющей разнообразные возможности для участия в общественной жизни страны. Большинство респондентов считает необходимым активное участие молодежи в общественной жизни страны (2019 г. – 77%, 2020 – 73%, 2021 г. – 71%). При этом осознание необходимости активного гражданского участия в большей степени характеризует русскую молодежь (75%), чем молодежь народов Кавказа (63%). Можно предположить, что некоторое уменьшение числа респондентов, считающих активное участие молодежи в общественной жизни страны, необходимым, в 2021 г. связано с ухудшением социально-экономической ситуации в стране и другими последствиями ковидного кризиса, актуализирующими индивидуальные стратегии выживания (рис. 1).

Большинство опрошенных молодых людей региона считают, что их общественная активность может повлиять на изменение социально-политической ситуации в стране в лучшую сторону. В 2019 г. таких респондентов было 54%, в 2021 г. – 52%. Стремление к переменам, по их мнению, может быть реализованным посредством активного участия в политических процессах. Среди молодежи одной из наиболее востребованных форм общественной активности является волонтерство.

Рисунок 1 – **Распределение ответов респондентов на вопрос "Считаете ли Вы активное участие молодежи в общественной жизни страны необходимым?"**

(СКФО, март-апрель 2021. N=1027, % от числа опрошенных)

В целом социальное волонтерство в России в последние годы получило широкое распространение и развитие. Например, опросы россиян показывают, что в 2019 г. половина взрослого населения России помогала незнакомым нуждающимся людям какими-то действиями или поступками. При этом чаще всего такую помощь оказывали мужчины в возрасте 18-24 лет [4].

Среди основных акторов, повлиявших на формирование социально-политических взглядов молодежи, согласно результатам опросов, выделяется среда, в которой молодые люди общаются и проводят много времени (2019 г. – 73%, 2020 г. – 72%, 2021 г. – 72%). Не менее важным для большинства является влияние блогосферы и социальных сетей (2019 г. – 59%, 2020 г. – 58%, 2021 г. – 58%). Остается значимым и влияние близких родственников (2019 г. – 57%, 2020 г. – 50%, 2021 г. – 53%). Влияние данных акторов в течение трех лет остается практически неизменным, тогда как влияние ведущих СМИ (ТВ, радио, газеты) значительно падает (2019 г. – 56%, 2020 г. – 43%, 2021 г. – 37%). Влияние цифровой среды на сложившуюся систему общественных отношений, ценностей и политических практик еще до конца не осмыслено, однако коренные изменения – следствия цифровой революции, во всех сферах социальной жизни, очевидны. Такие изме-

нения, в контексте задач активизации человеческого потенциала, развития социально-политической активности молодежи и направления ее в позитивное русло могут предоставить как массу новых возможностей и путей их успешной реализации, так и стать источником вызовов и угроз общественно-политической стабильности. Сравнение результатов социологических опросов 2019, 2020 и 2021 гг. показывает, что влияние блогосферы и социальных сетей на формирование политических взглядов молодых людей остается стабильно высоким, тогда как роль ведущих СМИ, а также преподавателей и учителей в 2020 и 2021 гг. значительно уменьшилась. Так, по результатам опроса 2019 г., преподаватели и учителя повлияли на формирование социально-политических взглядов 53%, в 2020 г. – 32%, в 2021 г. – 34% респондентов (рис. 2).

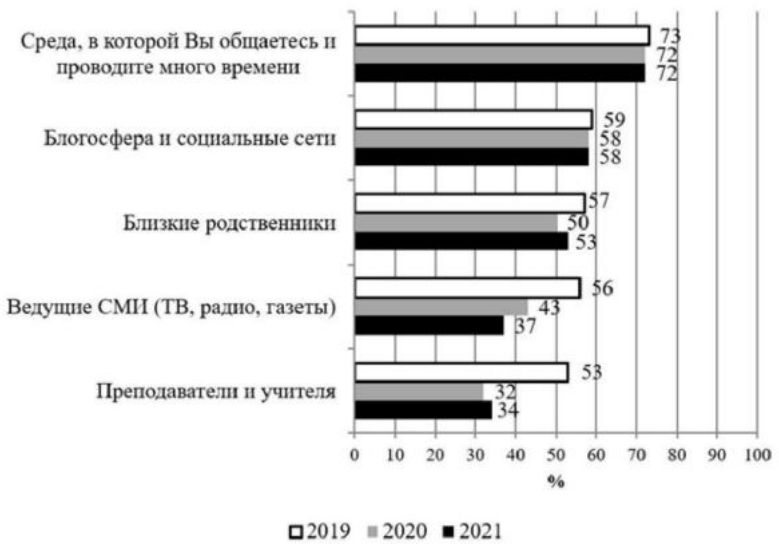

Рисунок 2 – **Распределение ответов респондентов на вопрос "Кто, по Вашему мнению, повлиял на формирование Ваших социально-политических взглядов?"**

(СКФО, % от числа опрошенных, ответы по критерию "Готов(а)")

Замещение авторитета учителя-воспитателя, влиянием блогеров и деятелей массовой культуры, транслирующих зачастую откровенно деструктивный контент, является, безусловно, серьезным вызовом, имеющим далеко идущие последствия. Согласно исследованию политической онлайн-коммуникации молодежи российских мегаполисов, проведенного в 2021 г. учеными Санкт-Петербургского государственного университета, 33% респондентов отметили, что блогеры являются для них авторитетами в оценке социально-политических процессов, и их точка зрения для них не подлежит сомнению. Авторские каналы и блоги выполняют для этих молодых людей экспертную функцию, а также функцию "информационного сита", актуализирующего те или иные социальные и политические события [7, 37].

Общественная активность современной молодежи проявляется в большей степени в форме сетевого участия: флэшмобы, блогерство, краудсорсинг, подписание онлайн-петиций, популяризация и распространение информационных материалов в социальных сетях. Сегодня все это становится глобальным трендом. О. В. Попова отмечает, что пребывание свыше 4-х часов в Интернет-пространстве около 80% молодых людей повышает значимость социальных сетей не только как одного из основных источников информации, но и способствует политической коммуникации и онлайн-мобилизации молодежи [7, 49]. Традиционные форматы политического участия, связанные с электоральными процессами и деятельностью политических партий, теряют значимость для представителей молодого поколения. В информационном обществе в политике все больше преобладают политические технологии, направленные на манипуляцию символами, формирование новых политических стратегий, персональное лидерство и сетевых форм управления [5, 501-502]. Деидеологизация и деформализация политики, растущая популярность сетевых форм политического участия, онлайн-активизма смещают фокус общественно-политической активности молодежи в сферу неформального и частного бытия.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Северный Кавказ в настоящее время преодолел последствия затяжного этнополитического кризиса. Ставшие в 1990-е – 2000-е гг. традиционными для региона факторы напряженности в межэтнических отношениях – этнотерриториальные и этностатусные конфликты, актуализация и радикализация трагических и неоднозначных сюжетов истории, этнический сепаратизм, радикализация и политизация ислама утратили свою остроту, во-многом перешли в латентную форму. Мож-

но говорить, что в настоящее время эти факторы играют незначительное влияние на политическую социализацию молодых людей. В сознании молодежи Северного Кавказа сложился запрос на создание благоприятной социальной среды, предоставляющей различные возможности общественного участия.

2. Влияние на формирование общественных взглядов среды, в которой молодые люди общаются и проводят много времени, а также блогосферы и социальных сетей, остается стабильно высоким. Это актуализирует задачи противодействия распространению негативного контента, формирования позитивной информационной повестки, отвечающей интересам России, особенно в сложных условиях СКФО. Включение в социально-политические процессы молодых людей будет способствовать актуализации запроса на перемены. Для них будет возрастать значение политизированных современных ценностей в качестве оснований гражданской идентификации и формирования новых "солидарностей". Изменения форм и характера социально-политического участия могут предоставить как массу новых возможностей развития социально-политической активности молодежи и направления ее в позитивное русло, так и стать источником вызовов и угроз общественно-политической стабильности.

3. Большой у молодежи вызывает интерес тематика проектов, направленных на экологию, городские инициативы, спортивные практики и социальное волонтерство. Они могут предоставить ей много новых возможностей проявить свою общественную активность и реализовать себя в данных сферах социальной жизни. Представляется перспективной ориентация на социальные проекты, предполагающие большую индивидуализацию и направленность на реализацию проектов, улучшающих социальную среду.

Литература:

1. Более 80% российской молодежи равнодушны к политике // Ведомости. 30.04.2020. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/29/829352-molodezhi-ravnodushni дата обращения: 23.08.2021.
2. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 688 с.
3. Дробижева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. – 2020. – №8. – С. 37-50.
4. Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора РФ. – 2019. – №2(17). – Режим доступа: https://grans.hse.ru/data/2020/03/25/1567350647/Bulleten%2017_web.pdf Дата обращения: 23.04.2022.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000 – 608 с.
6. Политика аполитичных: Гражданские движения в России 2011-2013 годов / под. ред. С.В. Ерпылева, А.В. Магун. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 480 с.
7. Попова О. В. Политическая онлайн-коммуникация молодежи российских мегаполисов // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2021. – Т. 3. – № 2. – С. 28-54.
8. Чекмарев Э. В. Молодежный ресурс сохранения устойчивости политической системы современной России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12. – № 2. – С. 89-96.
9. Ядов В.А. Трансформация постсоветских обществ: что более значимо – исторически традиционное или недавнее прошлое // Социологические исследования. – 2014. – № 7. – С. 47-50.
10. Inglehart R. Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton. N.J.: Princeton University Press, 1990. – 484 p.

FAITH IN THE PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY OF V.I. NESMELOV

Andrienko Alexander Sergeyevich, *Postgraduate student, Department of Philosophy and Law, Surgut State University, Surgut*

The purpose of the study *is to identify and analyze the concept of rationalization of faith in the philosophical anthropology of Viktor Ivanovich Nesmelov. The article is devoted to the study of the philosophical anthropology of the outstanding Russian religious thinker Viktor Ivanovich Nesmelov, who lived at the turn of the 19th–20th centuries. The philosopher in his works "The Science of Man" and "Faith and Knowledge from the Point of View of Epistemology" attempted to create an epistemological concept based on the Christian worldview. He considers questions of the correlation of faith and knowledge, proves the reasonableness of faith. V.I. Nesmelov comes to the conclusion that faith is not something separate from knowledge, these are different aspects of a single process of cognition. Studying faith, the Kazan professor did not avoid extremes, like his contemporary Lev Shestov. This article is devoted to the analysis of his proof of the reasonableness of faith.*

Keywords: *Russian religious philosophy; anthropology; Christianity; faith; V.I. Nesmelov.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.18

УДК 1(091)
ВАК РФ 5.7.2/09.00.03

© Андриенко А.С., 2022

ВЕРА В ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В.И. НЕСМЕЛОВА

Целью исследования *является выявление и анализ концепции рационализации веры в философской антропологии Виктора Ивановича Несмелова. Статья посвящена исследованию философской антропологии выдающегося русского религиозного мыслителя Виктора Ивановича Несмелова, жившего на рубеже XIX–XX вв. Философ в своих трудах "Наука о человеке" и "Вера и знание с точки зрения гносеологии" предпринял попытку создания гносеологической концепции на основе христианского мировоззрения. Он рассматривает вопросы соотношения веры и знания, доказывает разумность веры. В.И. Несмелов приходит к выводу, что вера не есть нечто отдельное от знания, это разные аспекты единого процесса познания. Изучая веру, казанский профессор не избежал крайностей, как и его современник Лев Шестов. Анализу его доказательства разумности веры и посвящена данная статья.*

Ключевые слова: *русская религиозная философия; антропология; христианство; вера; В.И. Несмелов.*

Виктор Иванович Несмелов выдающийся русский религиозный мыслитель первой половины XX в. Его труды являются заметным вкладом в развитие отечественной философской антропологи. Его философия фундаментальна. Н.А. Бердяев, современник философа, сравнивает его с И. Кантом. В.И. Несмелов предпринял попытку создания цельной гносеологической концепции на основе христианского мировоззрения.

Современник философа Н.А. Бердяев дал свою оценку антропологии В.И. Несмелова в статье "Опыт философского оправдания христианства". Николай Александрович пишет, что его исследование "единственный в своем роде опыт философского построения религиозной антропологии" [2, 277]. Историк философии В. Зеньковский также высоко оценил философские работы В.И. Несмелова. Его, в числе прочих, он назвал первоклассным мыслителем, который дал очень много русской мысли. "В исторической диалектике русской философской мысли упомянутым мыслителям принадлежит очень большое место, и влияние их произведений будет лишь расти, а не уменьшаться со временем" [3, 507].

К сожалению, в советский период исследование трудов русских религиозных философов было ограничено. Интерес к антропологическим исследованиям В.И. Несмелова, как и предсказывал В. Зеньковский, проявляется сразу, как только были сняты ограничения на исследования религиозных философов. Работы появляются уже в 1990-х гг. Следует отметить таких исследователей творчества философа, как К.М. Антонов, А.Ю. Бердникова, А.В. Васильев, А.В. Добин, Б.В. Емельянов, В.А. Киносьян, Д.А. Немова, Т.И. Никитина, С.В. Пишун, А.А. Сулема, Г.Ф. Фисенко, П.В. Хондзинский и др. В последние 5 лет заметно увеличилось количество исследований, что подтверждает актуальность исследования творчества казанского профессора.

Основные положения своей философии В.И. Несмелов изложил в двух трудах – "Наука о человеке" (1898, 1903 гг.) и "Вера и знание с точки зрения гносеологии" (1913 г.). В первом двухтомном труде наиболее полно изложено антропологическое учение философа. Второе исследование более позднее. Здесь он гораздо четче и глубже формулирует ряд принципиально важных выводов о вере. Именно веру философ считал главной проблемой гносеологии и в последнем труде акцентирует внимание на ней.

Виктор Иванович Несмелов принадлежит к духовно-академической православной традиции. Он являлся профессором, преподава-

АНДРИЕНКО Александр Сергеевич, *аспирант кафедры Философии и права, Сургутский государственный университет, Сургут*

телем Казанской духовной академии. Его магистерской диссертацией стало исследование богословия Григория Нисского. В его творчестве видно также влияние таких философов, как И. Кант и Л.А. Фейербах.

Перейдем к рассмотрению философской антропологии В.И. Несмелова и его понимания веры. Как писал сам философ, если путь исследования знания уже определен и здесь разработана система теории познания, то "путь же исследования веры пока совершенно не разработан…" [4, 47]. Поэтому мыслитель разрабатывает собственную систему, примиряющую философию и религиозную веру.

Г.В. Флоровский писал: "в богословии возможен двоякий путь: сверху или снизу, – от Бога или от человека, – от Откровения или от опыта" [7, 565]. Казанский профессор, по его мнению, пошел по второму пути. Свое религиозно-антропологическое учение В.И. Несмелов строит на гносеологии. С ее помощью он предпринял попытку доказать разумность веры и религии. Более того, веру философ считает ядром процесса познания, а вопрос статуса веры в процессе познания – основной проблемой гносеологии.

В.И. Несмелов свое фундаментальное исследование "Наука о человеке" начинает с вопроса "Что есть человек?" И далее пишет, что "положительная наука, на основании всех своих опытов и экспериментов, не может решать этой великой загадки философии. Она может… рассматривать человека лишь в качестве добычи для могильных червей... потому что никому из ученых пока еще не удалось подцепить душу на острие ножа и посадить ее в реторту химика" [5, 26].

По мнению философа, чисто научное мышление по своей сути не в состоянии разработать "удовлетворяющее человека теоретически полное и жизненно глубокое воззрение на мир" [4, 10]. Даже если наука достигнет такого развития, когда сможет объективно объяснить организацию Вселенной, то для нашего разума все равно останется неразрешимым вопрос о смысле ее существования и смысле существования человека. Ответы на эти вечные вопросы находятся в компетенции умозрительной науки – философии.

Научная философия, рассматривая мировое бытие как механистическую систему причин и следствий, тем не менее рассматривает ее как систему, развивающуюся планомерно. "Но так как на самом деле одинаково невозможно ни разложить материю на процессы духа, – пишет философ, – ни отождествить духовные деятельности с материальными процессами, то для научной философии на самом деле ничего другого не остается, как только вырабатывать более или менее вероятные гипотезы о неведомой конечной основе мирового бытия, а вследствие этого гипотетически же решать вопрос и о неведомой конечной цели мирового существования" [4, 16].

Данные положительной науки не дают человеку законченной, цельной картины мира. Но в практической жизни у человека нет проблем с формированием гармоничного мировоззрения. Это происходит потому, что "человеческое сознание рассматривает мир с двух различных точек зрения – с точки зрения времени и с точки зрения вечности. С первой точки зрения человек видит бесконечный мир взаимодействующих друг с другом вещей. Со второй же точки зрения он рассматривает тот же самый мир вещей и событий в религиозном созерцании его безусловной основы, и потому с этой точки зрения мир представляется ему уже не только механическим сцеплением преходящих вещей и событий, но и реальным осуществлением во времени вечных идей и хотений Бога" [4, 17]. Несмотря на то, что религиозные верования не научны, тем не менее, они легко объединяются с научными данными и в результате формируется цельное мировоззрение человека.

На основе этих положений философ делает вывод о том, что "в действительности нет, и не может быть ни чисто научного, ни научно-философского мировоззрения, а есть и вечно будет только религиозное созерцание и религиозно-философское понимание мира" [4, 19]. Даже если человек узнает все законы и основания Вселенной, у человека останется "непостижимая тайна Вечного Начала вещей, и религиозное к нему отношение" [4, 19].

В.И. Несмелов утверждает, что проблемы конфликта религиозной веры и научного знания нет. Они не могут противоречить друг другу потому, что бытие рассматривают с разных точек зрения и "опираются на разные данные мышления" [4, 20]. Конфликт веры и знания начинается, когда они вторгаются на чужую территорию – когда религиозное мышление вторгается в область научных исследований, а научное мышление – в область религиозно-мистических созерцаний [4, 21]. И для того, чтобы таких конфликтов избежать, философ ставит перед собой задачу "отыскать такой путь, на котором принципиально одинаково могли бы утверждаться и конечный идеал научного мышления – идеал всеведения, и познаватель-

ное значение религиозной веры, как действительного познания трансцендентной реальности" [4, 46].

Что же такое вера и какое значение она играет в процессе познания человеком реальности? Для того, чтобы ответить на этот вопрос В.И. Несмелов рассматривает психологическую природу познания. В результате он делает вывод о том, что вера есть часть процесса познания. Рассмотрим, как философ пришел к такому выводу.

Начальное изучение человеком действительности начинается с изучения взаимодействия человека и мира для выяснения, что человек может получить от мира. Основной мотив человека – удовольствие и "благоприятное течение жизни". Познание человека развивается в интересах удовлетворения именно этих чувств. В.И. Несмелов считает, что без удовольствия человек не стремился бы к знаниям. Знание же есть сложный продукт взаимодействия всех психических сил человека для достижения им гармонии [5, 94].

Сам процесс познания возникает не ради мысли как таковой, а ради практической жизни. Ведь жизнь является для человека главной ценностью и практическое знание, по мысли философа, представляет собой единственную форму человеческого знания [5, 92-93]. В практической жизни человек стремится не к вере, он стремится к познанию окружающего мира, к практическому положительному знанию.

Не всякое "построение мысли" является познавательным процессом, но такое, которое удовлетворяет собой любознательность и устраняет волнение неизвестности. Если мыслить не из этих побуждений, то, по мнению ученого, это "лишь простое выражение стремления к познанию, а не самое это познание" [5, 94]. Мыслительный познавательный процесс субъективен и когда познания о действительности переносятся на объективную реальность, то перенос происходит верой, которая утверждается в качестве действительного познания актом воли [5, 96].

Рассматривая психологическую природу веры, В.И. Несмелов приходит к выводу – любое утверждение веры создается тем же мыслительным процессом, что и научное знание. "Всякое верование, даже самое грубое, в уме человека, его имеющего, непременно занимает место положительного знания, потому что всякое верование, даже самое нелепое, всегда создается тем же самым логическим процессом мысли, каким создаются и все положения точной науки" [5, 99].

Человек верит не из праздной фантазии, но потому что пытается понять окружающий мир и свое место в нем. Для этого он дополняет "наличный мир существующей действительности особым миром действительности вероятной, потому что существующая действительность становится для него познаваемой только под условием этого дополнения" [5, 99].

Таким образом, В.И. Несмелов приходит к основному заключению – всякое верование по своей сути и логической конструкции есть познание. Познающая мысль при помощи веры, предполагая существование возможного, объясняет явления, понимание которых для человека пока не доступно. Вера есть утверждение возможности в качестве действительности, объективация и реализация возможности [5, 101].

Объяснение непонятных явлений создается мыслью, а утверждение в качестве действительности, объективация совершается актом воли. "Вера есть не предположение возможной реальности данного объяснения, а решительное утверждение этой реальности, т.е. вера в своем содержании есть необходимый продукт закономерной мысли, а в своем значении она всегда есть факт свободной воли" [5, 103], – пишет философ.

На основании данных выводов о природе знания и веры В.И. Несмелов утверждает, что рассматривать веру в качестве низшей ступени познания неправомерно. Вера может существовать на всех ступенях мысли человека. Вероятностное знание присуще и человеку необразованному и ученому. Как для первого верования дают объяснения неизвестным явлениям, так и для второго вера дает основание развитию научного знания. Принцип познания одинаков и в области науки, и в области наивного мышления.

Таким образом, В.И. Несмелов приходит к выводу, что вера возникает и развивается как познание. Она восполняет пробелы объективного знания, чтобы у человека могла сформироваться целостная картина действительности. Такое мировоззрение формируется "в интересах достижения гармонии жизни путем соглашения мысли и действительности" [5, 102]. Тому, что еще неизвестно, человек дает объяснение исходя из своего предыдущего опыта и усилием воли присваивает этому вероятностному знанию "ярлык" действительного, то есть происходит объективация вероятного. Без целостного мировоззрения человек, по мысли философа, не может спокойно существовать. Он будет искать ответы на вопросы, пока

не найдет удовлетворяющего его объяснения неизвестных явлений.

Современники философа высоко оценили вклад его исследований в философскую антропологию. Однако В.И. Несмелов, решая проблему соотношения веры и знания, доказывая рациональность веры, не смог избежать крайности. В своей концепции рационализации веры он стирает принципиальное отличие между верой и знанием. Как отмечает Г. Флоровский, христианство он стремился сделать совершенно ясным и вера у него снижена до уровня здравого смысла [7, 570].

Как справедливо отмечает С.А. Нижников, "Несмелов проходит мимо тех духовных мук, которые испытывали герои Достоевского в поисках веры… Он говорит о постижимости самых непостижимых догматов христианской веры. Но если Абсолют познаваем, то для чего Откровение?" [6, 233-234].

Мы рассмотрели концепцию рационализации веры В.И. Несмелова. Он, профессор Казанской духовной академии, по свидетельству современников был человеком глубоко верующим. Жил накануне великих потрясений XX века и непосредственно переживал за происходящее. Из его биографии мы знаем, что один из сыновей избрал путь революционера и в 1918 году был убит. Это была его личная трагедия, как отца и как педагога, обучающего священнослужителей [5, 7].

Во время всеобщего оскудения веры он пытается доказать ее рациональность и надеется, что наступит время, когда будет доказано бытие Бога "с принудительной очевидностью видимого предмета". Своими исследованиями он пытался приблизить этот день. Однако, руководствуясь его же логикой познания, можно сделать вывод, что никакая "принудительная очевидность" не сможет стать достаточным основанием для признания существования личного Абсолюта. Потому что, как писал философ, мотивом и конечной целью познания для человека является "устроение себе благополучия жизни". И, чтобы Бог обрел статус объективной действительности для человека, необходим акт воли. Если признание существования Бога нарушит "благоприятное течение жизни", то человек обязательно найдет, чем заместить в своем мировоззрении Бога.

Рассматривая вопрос соотношения веры и знания, В.И. Несмелов не избежал чрезмерной рационализации религиозной веры. И в этом он был не одинок. Лев Шестов, его современник, впал в другую крайность, полностью противопоставив веру и знание [1]. Но это не умаляет их вклад в развитие русской философии. Крайности, порой, оправданны. Они привлекают внимание, их критикуют, обсуждают. И здесь сложно остаться равнодушным. В результате, они акцентируют внимание на важных для философа вопросах.

Литература:

1. Андриенко А.С. Экзистенциалы отчаяния и веры в философии Льва Шестова // KANT. – 2022. – №1(42). – С. 96-99.
2. Бердяев Н.А. Опыт философского оправдания христианства // Духовный кризис интеллигенции. Статьи по общественной и религиозной психологии. – СПб.: Общественная польза, 1910. – С. 274 – 298.
3. Зеньковский В.В. История русской философии: в 2 т. – М.: Академический Проект, Раритет, 2001. – 880 с.
4. Несмелов В.И. Вера и знание с точки зрения гносеологии. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2015. – 120 с.
5. Несмелов В.И. Наука о человеке: 2 т. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2017. – 936 с.
6. Нижников С.А. Метафизика веры в русской философии: монография. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 313 с.
7. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 848 с.

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF CULTURAL AND HISTORICAL MEMORY

Ginatulina Olga Aminovna, *PhD of Philosophy, Associate Professor, Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines, Perm Institute of the Federal Penal Service, Perm*

The purpose of the study *is to reveal the mechanism of the formation of cultural and historical memory. The relevance is due to the influence of modern geopolitical processes and a new wave of conscientious aggression against our state. The dialectic of objective and subjective factors in the process of formation of historical memory is shown. The data are expressed in the form of three laws: the dependence of historical memory on an objective basis, the relative independence of historical memory, and its active influence on the material life of society.* ***As a result,*** *the consequences of spontaneous and conscious (manipulation of public consciousness) distortion of historical memory for the development of society are revealed. Accounting for these patterns allows you to competently build actions regarding the formation of patriotism, for example, and generally leads to the coordinated functioning of society.*

Keywords: *historical memory; cultural memory; collective memory; public consciousness; manipulation of consciousness; consentient war; distortion of history.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.19

УДК 001
ВАК РФ 5.7.7/09.00.11

© Гинатулина О.А., 2022

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Цель исследования *– раскрыть механизм формирования культурно-исторической памяти. Актуальность обусловлена влиянием современных геополитических процессов и новой волной консиентальной агрессии в отношении нашего государства. Показана диалектика объективных и субъективных факторов в процессе формирования исторической памяти. Данные выражаются в виде трех законов: зависимости исторической памяти от объективной основы, относительной самостоятельности исторической памяти и ее активного влияния на материальную жизнь общества.* ***В результате*** *выявлены последствия стихийного и сознательного (манипуляции общественным сознанием) искажения исторической памяти для развития общества. Учет данных закономерностей позволяет грамотно выстраивать действия относительно формирования патриотизма, например, и в целом ведет к согласованному функционированию общества.*

Ключевые слова: *историческая память; культурная память; коллективная память; общественное сознание; манипуляция сознанием; консиентальная война; искажение истории.*

Историческую память можно рассматривать как элемент общественного сознания, который отражает, аккумулирует и передает из поколения в поколения образы относительно различных исторических событий. Тем самым историческая память выполняет значимые функции для жизни общества, может как поддерживать существующую социально-экономическую ситуацию, так и выступать против. Вот почему историческая память выступает очень мощным средством, орудием для формирования идеологии [1, 221], а также информационного противостояния между странами. Вследствие этого, необходимо изучить сущность исторической памяти, объективные законы, механизм, согласно которому она формируется.

В качестве близких по значению к данному термину также используют понятия: "коллективная память", "культурная память", "социальная память" и другие. Классиком исследования проблем исторической (коллективной) памяти выступает Морис Хальбвакс. Он первый ввел понятие "коллективная память" и считал, что историческая память как феномен выходит за рамки существования отдельной личности. Источник ее формирования не связан со специфическими индивидуальными особенностями. Полярной точкой зрения на онтологический статус исторической памяти выступают воззрения Марка Блока. Он утверждал, что понятие памяти коллектива метафорическое, а поэтому не может существовать в объективной реальности как самостоятельный феномен, ведь память есть только у отдельных людей. Это напоминает средневековый спор реалистов и номиналистов об универсалиях (общих понятиях). Попробуем применить метод аналогии к решению данной проблемы на предмет существования исторической памяти. Это означает, что в онтологическом смысле коллективная память не существует как нечто самостоятельное, нет, ее носителями являются отдельные индивиды, но источники формирования лежат вне их. Общее существует только через единичное, а не наряду с ним, тем не менее, в уникальном можно выделить схожие черты. Это положение созвучно рассмотрению общественного сознания в социальной философии. Под общественным сознанием понимается совокупность взглядов, теорий, чувств, умонастроений, идей и т.п., царящих в обществе и являющихся отражением общественного бытия. Более узким явля-

ГИНАТУЛИНА Ольга Аминовна, *кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Пермский институт ФСИН России, Пермь*

ется термин историческое сознание, которое представляет собой совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого во всем его многообразии, присущих и характерных как для общества в целом, так и для различных социально-демографических, социально-профессиональных и этносоциальных групп, а также отдельных людей [2, 148]. Следовательно, на механизм формирования культурно-исторической памяти будут оказывать влияние те же самые факторы, что и на общественное сознание в целом. В статье будут рассмотрены законы наиболее общего порядка с точки зрения современной научной философии.

Первый закон гласит, сознание есть отражение реальной исторической практики людей. Можно согласиться с тезисом о том, что если история состоит из фактов (объективных событий, происходящих в действительности), то историческая память – это субъективный образ, получивший свою оценочную окраску как раз из-за событий, происходящих в настоящем [3, 42]. Чувства, взгляды, идеи людей не самодостаточны, а в конечном счете укоренены в общественном бытии и, стало быть, источники развития следует искать именно там. Очевидно, что в культурно-исторической памяти фиксируются значимые моменты для жизни общества в целом или отдельных социальных классов. Но в разные периоды, мы можем наблюдать, как крупные исторические пласты придаются забвению и, наоборот, реанимируются в памяти народов события давно минувших дней. Метод "удревления истории" (пропаганда исторических деятелей и событий более ранних этапов развития общества) может использоваться, когда недавний исторический период противоречит современной политике государства. Также в разные исторические эпохи одни те же события могут получать противоположную оценку. Так, например, в Саратове поставили памятник Петру Столыпину. Когда-то его называли Столыпин-вешатель, а теперь он в центре города в образе героя-реформатора [4, 47].

Ряд исследователей полагают, что полярные оценки всецело зависят от субъективного фактора. Что общественное сознание и историческую память можно полностью искусственно конструировать с помощью суггестивных технологий. Речь идет о манипуляции сознанием со стороны политических элит, как в рамках одного государства, так и на мировой арене [5,134-139]. Да это имеет место быть, о чем будет сказано позднее при анализе второго закона развития общественного сознания. Историю с очевидной периодичностью переписывают. Но при этом следует подчеркнуть, как бы отдельным историческим личностям, обладающим властью, не хотелось приукрасить историю и создать новый образ реальности, это было бы невозможно, если бы на определенном историческом этапе развития не соответствовало задачам самого времени. Чувства, взгляды, настроения, преобладающие в определенную историческую эпоху относительно истории, могут искусственно создаваться и искажаться, но приживаются лишь те, что способствуют, в конечном счете, задачам этого исторического отрезка. В противном случае общество функционирует не стабильно, может быть отброшено в развитии на более ранние стадии или исчезнуть как отдельно взятая единица.

Форма исторической памяти зависит от развития объективной основы истории, которой, в конечном счете, является сам человек, его сущность. Ведь в обществе и истории нет ничего, что не являлось бы порождением деятельности самого человека. Следовательно, механизм формирования исторической памяти следует искать в закономерностях развития человеческой сущности. Человеческая сущность не однородна и развивается через противоречия. Самое глубокое противоречие существует между родовой универсальной и ограниченной индивидуальной человеческой сущностью. Под универсальной сущностью человека понимается весь потенциал человеческого рода, а индивидуальная человеческая сущность представляет собой ограниченное развитие способностей рода под влиянием конкретной эпохи. В каждый исторический период востребованными становятся определенные сущностные силы человека. Но с прогрессом, противостояние между индивидом и родом становится меньше, следовательно, возрастает общечеловеческое содержание, в исторической памяти актуальными становятся общегуманистические ценности, а не только ценности элиты. Хотя для каждого исторического этапа именно они преподносятся как благо общего. И на определенное количество времени это действительно так, однако, когда узкоклассовый интерес начинает сильно противоречить общечеловеческому, происходит кризис, отбрасывание старых ценностей и замена их новыми, но не полностью новыми, а аккумулирующими содержание предыдущих эпох. Именно поэтому новые поколения вновь

и вновь обращаются к истории, это служит способом рефлексии человеческого рода, и каждый раз давно минувшие эпохи получают свежее звучание, отражаясь в зеркале сегодняшнего дня.

Второй закон связан с относительной самостоятельностью общественного сознания. То есть до определенного предела историческая память может оторваться от материальной своей основы и представляться чем-то самостоятельным. Относительная самостоятельность общественного сознания проявляется в том, что образы исторической памяти, царящие в умах народа, могут отставать или опережать те задачи, которые сейчас актуальны для материальной основы общества. Старые идеи и умонастроения характеризуются косностью и живучестью, и даже не соответствуя новым отношениям, отмирают не сразу, а постепенно. Допустим, в советское время для целей построения социалистического общества был сформирован такой образ исторической памяти, который все дореволюционные события трактовал как антигуманные за исключением тех, что вели к самой революции. Однако, в общественном сознании остались иные элементы и время от времени реанимировались, например религиозные верования. В коллективной памяти народов присутствуют отголоски давно минувших эпох, в том числе мифологическое мировоззрение, считающееся самым ранним.

Именно этот закон позволяет существовать, делает возможным бытие такому явлению как манипуляция сознанием и мнемическими образами истории. В силу своей относительности, сознание представляет собой не зеркальный снимок с общественного бытия. До определенных пределов образы действительности могут быть искажены непроизвольно или намеренно. В последнем случае инструментами формирования нужной картины происходившего выступают памятники, культурные объекты, цензура, изобретение традиций т.п. [4, 46-49]. Также активно в этом процессе используется СМИ.

Однако эти инструменты носят не абсолютный характер, в силу относительной самостоятельности самого общественного сознания. С помощью манипулятивных техник и технологий можно актуализировать определенные мнеические пласты памяти населения, но сложно их удерживать длительное время, если реальные условия жизни в корне противоречат заявленному. Парадокс между социальным бытием в настоящем и его неадекватное ретроспективное конструирование в исторической памяти решается в пользу бытия. Например, в первые годы перестройки часть населения полагала, что наша страна окажется под покровительством Запада, и это будет способствовать процветанию России. Сейчас, в силу происходящего в мире, сложно в это поверить. Эту же самую закономерность необходимо учитывать и при формировании патриотизма. Яркие эмоциональные всплески, связанные с Великой Отечественной войной, вызванные празднованием 9 мая, фильмами и пропагандой действительно пробуждают чувства гордости и трепета к своей стране. Но достаточно сложно сформировать патриотизм повседневности, если интересы и потребности граждан находятся в состоянии фрустрации [6, 164-174]. Патриотизм повседневности связан уже с конкретными действиями, а не только с эмоциями, которые заключаются в принятии на себя ответственности за происходящее в настоящее время. Это относится и к добросовестному выполнению своих профессиональных обязанностей, гражданского долга, службы. Так, в общественном сознании крымчан насаждаемые образы не смогли прижиться, поскольку противоречили действительности и явно расходились с происходящими событиями [7, 163].

Проблема недостоверности образов исторической памяти народов и человечества заложена в природе самого общественного сознания и памяти в том числе. Однако искажения исторической памяти имеют объективные корни в самой природе функционирования человеческого общества. Так, ученый И.Г. Лиман, исследуя изменения образа "Isoviha" в исторической памяти финнов, убедительно показал на историческом материале, что трансформация мнеических элементов происходит под воздействием социально-экономических отношений общества [8]. Само свойство сознания не зеркально отражать общественное бытие таит, с одной стороны, опасности, а с другой дает возможность обществу активно развиваться, адекватно реагировать на новые условия, создавать что-то новое, двигаться вперед.

Сегодня в связи с распространением информационных технологий, появляется опасность массового стихийного искажения информации. Тотальная игра на чувствах и эмоциях людей сегодня служит источником прибыли. А средством тому выступают социальные сети. Изначально социальные сети были созданы, чтобы поддерживать коммуникацию на бытовом уровне. [9, 108]. Однако сейчас в социальных сетях циркулирует инфор-

мация разных уровней, в том числе научного и исторического плана. Ученые провели анализ социальных сетей на предмет отражения ими образа Великой Отечественной войны [9]. Исследование показало, что какой-то определенной логики и структуры формирования образа Великой Отечественной войны нет [9. С. 111]. Отсутствует идеологическая составляющая. Авторы контента не ставят перед собой задачу исказить информацию намеренно в каких-то идеологических целях, это получается стихийно, так как их действиями руководит экономическая выгода, логика конкретной исторической эпохи, которая имеет целью развитие сиюминутных временных потребностей и противоречит логике магистрального развития человечества. Данная тенденция опасна. Чем больше соответствия между общественным сознанием и общественным бытием, тем более оно адекватно может реагировать на вызовы истории. В данном же случае речь идет об искажении исторических фактов с целью извлечения прибыли.

Третий закон связан с активной ролью общественного сознания по отношению к самой исторической практике людей. Активность сознания проявляется в том, что сознание может в определенной мере опережать развитие общественного бытия. На первый взгляд, может показаться, что третий закон противоречит первому. Ведь, если сознание отражает (то есть зависит) от общественного бытия, то как оно может оказаться впереди по уровню своего развития пусть даже и не значительно. На самом деле, сознание не обгоняет сущностные тенденции развития самого общества, его объективную основу. Оно лишь обгоняет наличное, проявленное бытие, которое выражено вовне и доступно чувственному восприятию действительности (феноменологический уровень). Как опытный врач может предсказать диагноз, если еще нет явных симптомов? В действительности сама болезнь уже существует, только открыто не проявляет себя на уровне явлений, и потому не доступна обывателю, однако ее может обнаружить профессионал, оценивая не внешний, а сущностный уровень протекания болезни. Также и в истории, ученые, политики, мыслители способны, глубоко проанализировав направляющие современного общества, создать в своем сознании образы, которые еще не свершились, но предположительно произойдут, как бы обгоняя наличное проявленное бытие. Если эти образы прогрессивны, созвучны логике поступательного развития человечества, то их следует культивировать, реанимируя в общественном сознании такие пласты культурно-исторической памяти, которые бы способствовали развитию общества, переходу его на новую ступень развития.

На этом законе основана так называемая "историческая политика" [10, 126.]. Историческая политика не сводится только к функции сохранения собственной культурной идентичности внутри государства. Ее инструменты используются для так называемой консциентальной войны, которая представляет собой поражение ценностных установок народов других государств-противников посредством искажения исторических фактов в общественном сознании [11]. Наибольшую эффективность средства данной войны имеют в периоды социального неблагополучия государства-противника. Это положение хорошо иллюстрирует первый закон функционирования исторической памяти. Сложно подорвать авторитет власти у своего народа, когда все ведущие потребности личности имеют благоприятные социальные условия для реализации. Сегодня Россия столкнулась с новой волной консциенальной агрессии, где в качестве оружия используются искажение роли Советского государства в мировом освободительном движении во время Второй мировой войны. Таким образом, понимая законы, по которым функционирует историческая память людей, необходимо грамотно использовать рычаги, для того чтобы выстраивать непротиворечивую политику, служащую интересам государства, общества, человеческой личности.

Литература:

1. Жуйкова Т.Н. Историческая память как основа формирования патриотизма в процессе изучения социально-гуманитарных дисциплин // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2016. – № 1-3. – С. 221-226.
2. Репинецкая Ю.С. К вопросу о содержании понятий "историческое сознание" и "историческая память" // Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 6. №1(18). – С. 147-151.
3. Положенцева И.В., Кащенко Т.Л. Феномен исторической памяти и актуализация личной исторической памяти студентов // Власть. – 2014. – С. 42-46.
4. Романовская Е.В. Историческая память: проблемы манипуляции // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – №1. – С. 46-49.
5. Неверов А.Я. Формирование исторической памяти как способ манипулирования общественным сознанием // Социум и власть. – 2018. – №1 (69). – С. 134-139.
6. Широкалова Г.С. Историческая память и патриотизм повседневности // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10. – №3-2. – С. 161-174.

7. Хлевов А.А., Латышева Е.В., Чигрин В.А. Российская национально-культурная идентичность: опыт исследования исторической памяти молодежи республики Крым // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. – 2019. – Т. 5 (71). – № 1. – С. 158-169.
8. Лиман И.Г. "Isoviha" в исторической памяти Финляндии // Альманах североевропейских и балтийских исследований. – 2019. – № 4. – С. 206-217.
9. Миронова М.В., Носова М.С. Историческая память о великой отечественной войне в формате социальных сетей. Дискурс-анализ // Устойчивое развитие науки и образования. – 2019. – № 1. – С. 107-114.
10. Мазлумян Д.Э. Историческая политика: определение и краткая история появления понятия // Нацразвитие: сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ. – 2019. – С. 26-28.
11. Воскресенская М.А. Историческая память в консциентальном медиаприцеле // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения: сборник материалов Международного научного форума: в 2-х томах. – 2019. – С. 41-42.

NATURAL RIGHTS: YES AND NOT

Gribakin Aleksandr Vasilyevich, *DSc of Philosophical sciences, Professor, Honorary Worker of the RF Higher Education, Ural State law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg*

The author differentiates between the idea of belonging natural rights to people and the concept of natural rights that claims scientific approach. Intuitively feeling as creators of their rights, people periodically shook the thrones. Not knowing the actual sources of people's rights, thinkers of the previous epochs called them natural. It is alleged that the source of people's rights and obligations is their working activity.

Keywords: *declaration; independence; resistance; natural rights; ideologeme; labor; values; obligation; individual.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.20

УДК 1
ВАК РФ 5.7.7/09.00.11

© Грибакин А.В., 2022

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ПРАВА: ДА И НЕТ

Проведено различие между идеей принадлежности народу естественных прав и претендующей на научность концепцией естественных прав. Народ, интуитивно осознавая себя творцом прав, периодически сотрясал троны. Не зная настоящих источников прав людей, мыслители прошлых эпох назвали их естественными. Утверждается, что источник прав и обязанностей людей - их трудовая деятельность.

Ключевые слова: *декларация; независимость; сопротивление; естественные права; индивид; идеологема; труд; ценности; обязанность.*

ГРИБАКИН Александр Васильевич, *доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург*

Тезис о наличии у каждого человека естественных прав на жизнь, свободу, справедливость, достоинство и т.п. пользуется популярностью в студенческой среде. Он убедительно подкрепляет присущее молодежному сознанию романтическое ощущение бесконечности индивидуальной жизни, имеющей, как думается, неограниченный, гарантированный естественными правами простор для активности, для счастья. Он тем охотнее усваивается, поскольку естественные права предоставляются на безвозмездной основе. Они, мол, даются так же, как тело, как воздух, солнечный свет и тепло и т.д. На прямой вопрос, каков же источник, скажем, права на жизнь, в светской аудитории чаще называют Природу, в религиозной – Бога. О родителях в таком качестве вспоминают редко и немногие. Как зарубежные, так и отечественные философы, теоретики права, пытаясь убедить читателя в реальности естественных прав, пишут объемные труды [6]. Идея естественных прав легко укладывается в молодежном сознании еще и потому, что юноши и девушки с первого дня своего существования жили на счет родителей, родственников, общества в лице соответствующих государственных структур.

На самом деле идея принадлежности людям естественных прав является идеологическим фейком, обманом и ложью. Однако в от-

личие от рядовых фейков, эта идея, как и монета с ее орлом и решкой, имеет две стороны. Для неимущего населения, составляющего большинство, она является заблуждением, мечтой о лучшей жизни, ибо права – это ключ к социальным ценностям, простор для активности, доступность средств потребления. Публичное провозглашение народом своих естественных прав – это бунт на коленях с мольбой на устах и протянутой рукой. В условиях революционного воодушевления тезис о естественных правах людей звучал набатом, призывал на баррикады. В свою очередь, доминирующий в обществе класс, используя этот тезис, лжет, обманывает в целях обоснования своих привилегий, возможности распоряжаться судьбами людей, не располагающими средствами производства [6. С. 199-206].

Известно суждение о том, что идеология есть ложное сознание людей, общества о самих себе. Скорее всего, это утверждение излишне категорично. Действующая в обществе идеология, как правило, имеет несколько смысловых "пластов": 1) ценностно значимое для народа содержание; 2) ложные установки, оправдывающие, защищающие существующий общественный порядок; 3) нейтральные благопожелания общечеловеческого характера. Абсолютно лживая идеология не имеет шансов укорениться в общественном сознании.

Для гуманитариев соблазнительно заявлять о том, что идея наличия у людей естественных прав, доставшихся им без каких-либо личных усилий, автоматически в связи с самим фактом пребывания в мире, противоречит данным науки и здравому смыслу. Однако ученые-генетики как раз утверждают, что права людей записаны в геноме человека [8]. Эту чисто гипотетическую идею подхватили гуманитарии: философы и юристы. Так, В.В. Бибихин уверенно заявляет, что естественное право записано генетически в каждом из нас [2. С. 14]. Поэтому, утверждает философ, люди не могут не знать свои права [2. С. 14]. На это уместно спросить, а знают ли люди также неотвратимо свои обязанности? И генетики, и гуманитарии замалчивают этот вопрос.

Аналогичную позицию встречаем у теоретиков права. Так, согласно В.Д. Перевалову, современные научные достижения убеждают, что "есть врожденные юридические знания, которые имеют своим материальным носителем человеческий геном и состоят из структур, делающих возможным усвоение информации об окружающем мире, в данном случае о государстве и праве различных стран" [12. С. 19]. Это утверждение, как неисчислимое множество подобных ему, касающихся самых разных предметов, наглядно демонстрирует, что "современные научные достижения" стали легко конвертируемой монетой, с помощью которой пытаются подкрепить любые "соображизмы", в том числе исключающие друг друга. Полагаем, что во всех этих рассуждениях имеет место древний, но не оставшийся в прошлом антропоморфизм (греч. anthropos – человек и morphe – форма) – перенесение присущих человеку свойств и особенностей на внешние силы природы и приписывание их вымышленным мифическим существам [15. С. 25]. А может быть антропоморфизм не возродился в XXI веке на генетическом уровне, а современность двинулась назад, во времена оные. В последнее время много пишут о движении человечества вспять, в рабство в электронном варианте. Интуиция подсказывает, что в этих заявлениях много правды… Но не будем уходить от нашей темы.

Студенты на просьбу привести пример естественного права, как правило, называют право на жизнь. Это понятно. Жизнь – первейшее достояние каждого человека. Правда, в некоторых обстоятельствах человек может поставить над собственной жизнью другие ценности: свобода Родины, благополучие дорогих сердцу близких и др. Источником права на жизнь считают, как отмечено, Природу. Но ведь в Природе жизнь питается жизнью. Живые особи имеют инстинкт выживания, и его достаточно для продолжения рода в дееспособном состоянии. Феномен прав сугубо социального происхождения. В Природе его нет и не может быть. Просто потому, что он не нужен, он ей противопоказан, вреден. Человек же превзошел в этом отношении Природу. Имеющийся у него биологический инстинкт физического самосохранения дополнен социальными средствами сбережения себя, в том числе правом на жизнь. В среде живого доминирует зоологический индивидуализм, а человек – общественное образование. Инстинкт охраняет конкретную единичную особь, он срабатывает внутри ее. Действие прав личности нацелено на Других людей, при отсутствии которых они не имеют значения. Проявление прав личности направлено во вне, на всех других индивидов. Для Робинзонов социальный институт прав человека безразличен. Но он сразу же приобретает актуальность, как только у них появляется Пятница.

Попытки определить словосочетание "естественное право" в качестве научного поня-

тия малоудачны, неубедительны. Так, ученый-юрист С.С. Алексеев пишет, что естественное право – "сумма требований, в своей исходной основе рожденных непосредственно без какого-либо людского участия, самой натуральной жизнью общества, "природой", "естеством" человеческого бытия, объективными условиями жизнедеятельности, естественным ходом вещей" [1. С. 18]. Эту трактовку сущности естественного права от своего имени дословно воспроизводят некоторые философы [8. С. 17].

Легко оправдать данный факт, сославшись на трудноопределимость "права" в качестве научного понятия, о чем, начиная с И. Канта, писали очень многие авторы. Не будет ошибкой сказать, что в науке имеется немало подобных понятий. Все знают, что такое число. Однако научного определения понятия число не существует [3. С. 18-19]. Все знают, что такое знание. Но предложенные определения понятия "знание" вызывают недоумение своей неадекватностью.

На наш взгляд, нескончаемые сетования на трудности определения права в качестве научного, философского понятия искусственного происхождения. Аналогична проблема типов правопонимания, являющаяся ложной, намерено подогреваемой в целях отвлечения от анализа качества реального законодательства, его философии и методологии, действительного состояния дел в области прав человека. В последнем мы имеем в виду не только практику соблюдения или нарушения прав человека, но и события использования общественных ценностей, благ людьми, не имеющими право на них. Данная сторона проблемы состояния соблюдения прав человека в литературе замалчивается. Тем самым недооценивается феномен иждивенчества (благоприобретенное за счет накопленного богатства; вынужденное как безработица; волевое путем имитации трудовой активности). А между тем, приобретая массовое распространение, оно всегда становилось одним из значимых факторов социальных революций.

Надо провести демаркацию, разграничение понятий юридического закона и права как достояния человека. Это попытался сделать В.С. Нерсесянц, но, рассмотрев их соотношение как формы и содержания, сущности и явления, он еще более завуалировал их связи. В основной части книги он называет юридические законы правом [11]. Есть два интересующих нас в данном случае феномена: управленческие акты государственной власти, т.е. юридические законы и права людей, граждан этого государства. Обозначать словом "право" юридические законы – это удваивать понятия. В литературе пишут, что юридический закон содержит право, а право – это правила, нормы поведения. В этой цепочке среднее звено – право, как очевидно, является лишним. Здесь имеется переизбыток в определении. Проще и яснее понять суть дела, сказав, что юридический закон – это правила жизнедеятельности субъектов общественной жизни с присущими им свойствами (общеобязательность, системность, формальная определенность, нормативность, связь с государством). В этом отношении перспективна позиция П.В. Крашенинникова, отметившего, что "закон – это имеющий всеобщую юридическую силу акт, принимаемый в установленном порядке парламентом или населением государства" (выделено автором) [9. С. 14].

С удовлетворением можно отметить, что не все ученые-юристы признают научный статус идеи естественного права [4]. Подобная позиция имела место и в прошлом. В.С. Соловьев (1853-1900 гг.) писал, что идея естественного права – это "общая алгебраическая формула", "отвлечение ума" философов относительно того, каким может быть законодательство. Это то его содержание, которое закрепляет равенство людей, справедливость, добро, свободу, личность [13. С. 90]. Идея естественных прав есть философская разработка мечты угнетенного народа о свободе, справедливости, равенстве, достоинстве личности [6. С. 199-206].

Поэтому надо различать мысль, мечту народа о правах и концепцию естественного права, представленную в философской и юридической литературе. Как материальная реальность естественное право отсутствует.

Однако претендующая на научный статус концепция естественных прав не является индифферентной, т.е. безучастной, равнодушной относительно сознания и деятельности людей. Известно, что идеи, овладевшие массами, становятся материальной силой. Именно в предреволюционной ситуации идеи наличия у людей естественных прав получают широкую поддержку в народе. Так было в Англии в XVII в., во Франции в XVIII в. накануне буржуазных революций, в СССР в XX в. в период перестройки, готовившей контрреволюцию и развал великой державы. Требование масс, поднимающихся для протеста против устаревшего общественного строя, просто и крайне односторонне: "Даешь права". Однако последствия воздействия его на сознание людей многосторонни. Прежде всего, этот лозунг вызывал и

вызывает сегодня нравственное воодушевление доминируемых масс. Веками вбивавшийся в их головы моральный кодекс уважения, преклонения перед господами отбрасывался. На место их почитания заступала ненависть, готовность к самопожертвованию в борьбе. Идея естественных прав подкрепляла претензии масс на политическую власть, на свободу и демократию, участие в решении государственных задач, на уничтожение привилегий аристократии, элиты вообще. Идея естественных прав предлагала критерии для совершенствования юридического законодательства. Она дает моральную силу для сопротивления. Хотя бы в форме выкрика произволу госструктур, силовиков. Наконец, за всеми политически, нравственно значимыми атрибутами идеи проглядывала "сладкая надежда" на кардинальное улучшение экономического, имущественного состояния семьи и т.п. Собственно говоря, ради этого срабатывало моральное, нравственное и политическое содержание идеи естественного права. В литературе отмечается, что в середине XX в. на Европейском континенте естественно-правовые идеи сыграли видную роль в дискредитации фашизма. С этим можно согласиться, не забывая, однако, что хребет фашизму сломала Красная (Советская) армия.

Свои ролевые свойства рассматриваемая идея не утратила по сей день. Этим и обусловлена ее популярность в народе.

В чем усматриваются недостатки философских разработок народной идеи естественного права и естественных прав личности? Прежде следует заметить, что их осмысление – удел философов. Ученые-юристы занимаются ею вопреки своему предмету исследований [16]. Юридические науки относятся к числу конкретных социально-гуманитарных наук, имеющих практически доступный ареал действительности для теоретического и эмпирического познания. Духовное освоение трансцендентных сущностей, т.е. находящихся за пределами нашего опыта, недоступных созерцанию – привилегия философии, а не наук о конкретном, реально наличном. У Платона таковым был находящийся в Гиперурании сонм вечных и объективных эйдосов, идей. У Гегеля так же вечная объективно существующая Абсолютная идея, в религиозной философии – пребывающий вне времени Бог и т.д. Все названные сущности признаются создателями мироздания в целом, предметов его составляющих, творимых ими "по образу и подобию своему". В философии И. Канта права личности, ее свобода, долг, достоинство, честь и т.п. – трансцендентальные, т.е. внутренние качества личности, не имеющие причины своего появления и присущие индивиду как разумному существу.

Первый недостаток естественно-правовых концепций – отсутствие внятного онтологического решения природы отражаемого ими предмета. Банально нет научного определения понятия естественного права. Каков его источник? Называя несколько (природа, Бог, тело человека, его разум, государство и т.д.), авторы только безнадежно дискредитируют проблему. Второе – сколько у человека естественных прав. Дж. Локк (1632-1704 гг.) называл три: права на свободу, жизнь, на собственность [10. С. 24]. Однако Дж. Локк – философ.

Какие права человека фиксируются в официальных юридически значимых документах? В "Декларации независимости соединенных Штатов Америки" от 4 июля 1776 года названо четыре вида прав: 1) на жизнь, 2) свободу, 3) стремление к счастью, 4) упразднять, изменять правительственные формы. И одна обязанность народа: свергать правительство, чинящее неограниченный деспотизм.

Еще больше прав человека и гражданина осмыслено в период Французской буржуазной революции. В Декларации от 26 августа 1789 года отмечаются следующие права и свободы человека и гражданина: 1) свободы личности, слова, убеждений, 2) право на сопротивление насилию, угнетению, 3) право собственности, 4) право участвовать в создании законов, 5) право на доступ ко всем постам, публичным должностям, 6) право не быть обвиненным, задержанным или заключенным не на основании закона, 7) право на наказание строго и бесспорно необходимое, 8) право на презумпцию невиновности, 9) право устанавливать государственное обложение, 10) право требовать у любого должностного лица отчета о его деятельности, 11) право на справедливое и предварительное возмещение в случаях законного лишения собственности. Одиннадцать прав, возвышающих достоинство личности, защищающих ее от произвола государственных структур.

Через полтора века после принятия рассматриваемого документа во "Всеобщей декларации прав человека", принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года перечислено, начиная с права на свободу, более 50 различных прав личности. В "Конвенции о защите прав человека и основных свобод" от 4 ноября 1950 г. записано около 40 гражданских и политических прав личности,

нуждающихся в государственной поддержке. В научных публикациях некоторые авторы перечисляют более сотни прав индивидов. Поскольку права для свободного проявления личности важны, как воздух, то ясно, что теоретическая определенность относительно их количества не является лишней. Ибо само их количество имеет качественное значение.

В-третьих, философская концепция естественных прав человека с "успехом" используется для обоснования самых разных, зачастую противоположных социальных целей. Древнегреческие философы-софисты аргументировали равенство людей. Платон, Аристотель, русский князь М.М. Щербатов, историк Н.М. Карамзин и многие другие мыслители, политические деятели, законодатели посредством ее оправдывали рабство, крепостничество. Ссылками на естественное право Т. Гоббс защищал монархическую власть, а Дж. Локк протестовал против государственного абсолютизма, отстаивая разделение властей. Одни теоретики тем же аргументом доказывали преимущества коллективистской организации общества, с жесткой фиксацией места граждан в структуре целого, а другие – ратуют за построение общества на началах индивидуализма и либерализма, предполагающих предоставление каждому человеку возможности самому распоряжаться своей судьбой.

В эпоху разложения феодализма в Западной Европе концепция естественных прав человека, содержавшая в себе протест против действовавшего законодательства, которое закрепляло монополию на власть и другие привилегии земельных магнатов, служила альтернативой элитарным, аристократическим теориям. Она сыграла заметную роль в арсенале буржуазной идеологии на начальных стадиях развития капитализма. В 80-х гг. XX в. в СССР концепция естественных прав была включена в число аргументов несостоятельности социалистического строя.

В-четвертых, концепция естественных прав представляет собой набор деклараций и умолчаний. И это не случайно, поскольку нельзя доказать реальное существование того, что является результатом фантазии. Можно показать причины, корни, механизмы формирования вымышленного образа, обрисовать его место в духовной жизни, но невозможно аргументировано убедить кого-либо в его реальном существовании. Естественное право и есть один из таких феноменов, созданных воображением философов в целях критики наличного бытия людей, протеста против порядков в обществе, в интересах выбора критерия для создания лучших общественных отношений, защиты личности.

В-пятых, практически никто из сторонников рассматриваемой концепции не поставил вопроса о естественных обязанностях людей, что вызывает недоумение. Ведь право, предоставленное индивиду некоей инстанцией, открывает доступ к ценностям, значимым для других. Чтобы право субъекта могло быть реализовано, нужно ограничить других людей, возложив на них обязанность, воздержаться от посягательств на предмет права. Последнее без коррелятивно связанной с ней обязанностью равно нулю, оно ничтожно.

В-шестых, в концепции замалчивается вопрос о происхождении предметов права, т.е. тех ценностей, правом обладания которыми индивид, якобы, располагает. Нечто должно существовать прежде, чем кто-либо получит на него право.

Критическая оценка теории естественных прав не должна заслонять от нас ее гуманистическую направленность, позитивные пропагандистские, воспитательные функции, блестяще использованные в Западной Европе в XVII–XVIII вв., а в СССР в конце XX в. В Новое время ее разработка потребовала от авторов мужества, научной смелости, поскольку отрицала элитаристские концепции. Теоретически она защищала здоровье, жизнь, имущество, рабочее время людей от произвола со стороны государства и частных лиц. Учение о естественных правах человека органично вошло в арсенал средств теоретического оправдания буржуазных революций. В СССР она послужила аргументом в пользу свержения Советской власти. В ее содержании прозвучали ставшие своеобразным каноном слова о принадлежности каждому "естественных, неотчуждаемых и священных прав" [17. С. 26-29]. Слово "естественный" в этой фразе, на наш взгляд, имеет более глубокий смысл, чем пишут о нем в "Словарях русского языка" под редакцией Д.Н. Ушакова (1873-1942 гг.) и С.И. Ожегова (1900-1964 гг.): совершающийся без постороннего вмешательства, под действием законов природы, прирожденный, природный, не искусственный, нормальный, обусловленный общим, привычным ходом вещей. В названных Декларациях оно обозначает, скорее, нечто надчеловеческое, происходящее вне и до воли и сознания человека. Понятно, что это нечто должно иметь непререкаемый авторитет, пользоваться абсолютным доверием людей. В этом состоит его идеологический, пропагандистский, а, в конеч-

ном счете, и политический смысл, ибо естественные права противопоставлялись сознательно установленным правам-привилегиям доминирующего класса аристократов. Абсолютным доверием в культуре всегда пользовалось нечто трансцендентное. Некоторые отечественные ученые предложили писать слово "право" с большой буквы как обозначение имени собственного. Это уже мистификация, не правда ли?

Однако самые разные официальные документы, провозглашающие "естественные права человека", убедительно демонстрируют их "человеческое" происхождение. Прежде всего, в них отражается социально-политическая обстановка, в которой создается документ, стоящие перед обществом задачи, опыт философского осмысления возможностей изменения образа жизни людей. Не случайно в принятой тринадцатью соединенными Штатами Америки "Декларации независимости" от 4 июля 1776 г. записано право народа упразднять несущие ему зло правительственные формы. В ней утверждается, что право и обязанность народа свергнуть правительство, ведущее по отношению к нему политику неограниченного деспотизма. Понятно, почему во время буржуазной революции во Франции в "Декларации прав человека и гражданина" от 26 августа 1789 года записано: "Все, что не запрещено законом, то дозволено, и никто не может быть принужден делать то, что не прописано законом". В ходе революции шел слом старой государственной машины, отброшена мораль феодального общества, а новая мораль грядущего капиталистического социума не сложилась. В этих условиях общественные отношения могут регулироваться только рационально обдуманными законами, принятыми представителями народа. В этой же Декларации провозглашается как одно из важнейших "естественных" прав народа – сопротивлению угнетению, насилию. По значимости оно поставлено на один уровень с "естественными" правами на свободу, собственность и безопасность.

Ряд международных документов, представляющих реестр "естественных" прав человека, открываются положением о том, что люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Как не вспомнить существовавшее веками "естественное" правило, что ребенок, родившийся у рабыни, – раб, сын крепостного – крепостной. Эти правила признавались естественными, справедливыми настолько, что иначе и нельзя. В эпоху капитализма их стали считать ошибочными, искажающими природу человека. Не исключено, что сегодняшние страсти вокруг прав человека завтра будут осуждаться. Сложится обстановка, которая позволит игнорировать соображения прав личности, будет провозглашена новая декларация, в которой людей объявят автоматами, биологическими машинами, белковыми роботами, выполняющими любые приказы [14. С. 3].

Исторический характер концепции прав человека, их производность от деятельности людей прочитываются во "Всеобщей декларации прав человека", принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Позади самая страшная в истории человечества война, нанесшая колоссальный ущерб России, странам Европы. Обогатились на войне США и ее население. Страшную трагедию переживает японский народ. Обозначились новые противоречия между государствами. Война измучила людей, они устали от тягот, лишений, от страха за свою жизнь и т.д. Нужен был духоподъемный документ. В Декларации резко увеличивается число прав личности. Их более 50. Рост от 4. Сделан акцент на создании условий для подъема потребительской активности населения, на защите личности от произвола от кого бы он ни исходил и т.д.

"Всеобщая декларация прав человека" написана с позиций материалистического мировоззрения. В ней констатируется общественно-историческая природа человека. Коль скоро это так, то следует признать, что на самом деле права человека являются естественными, т.е. объективным результатом его жизнедеятельности и прежде всего трудовой активности в сферах материального, социального и духовного производства [5. С. 194-201].

Литература:

1. Алексеев С.С. Философия права / С. С. Алексеев – М.: Норма, 1998. – 336 С. Надо заметить, что С.С. Алексеев, долгие годы стоявший на позициях диалектико-материалистической теории права, принял идею естественного права только после публичной "порки" в журнале "Государство и право"; (1995 № 2.), переориентировавшись на методологию субъективного идеализма.
2. Бибихин В.В. Введение в философию права / В.В. Бибихин. – М.: ИФРАН, 2005. – 340 С.
3. См. об этом: Бибихин В. В. Мир. – Томск: Водолей, 1995. – 144 С.
4. Большой юридический словарь / под ред. А. В. Малько. – М.: Проспект, 2009. – 714 С.
5. Грибакин А. В. Трудовая природа прав и обязанностей личности // KANT. – 2019. – № 3 (32).
6. См. об этом подробнее: Грибакин А. В. Естественные права как грезы оскорбленных и униженных // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – №2.

7. Анализ этой позиции см., например: Дидикин А.Б., Беляев М.А., Горбань В.С. Право и нейронаука: сб. статей. – Екатеринбург, 2018. – 42 с.
8. См. например: Иконникова Г.И., Ляшенко В.П. Философия права: учебник / Г.И. Иконникова, В.П. Ляшенко. – М.: Гардарики, 2007. – 303 С.
9. Крашенинников П.В. Закон и законотворческий процесс. – М.: Статут, 2017.
10. Локк Дж. Избранные философские произведения: в 2-х т. – М., 1960. – Т. 2.
11. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. – М. : ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – 652 с.
12. См. Российский Юридический Журнал. – 2009. – № 14.
13. Соловьев В.С. Право и нравственность // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. – Л., 1990.
14. Шнуренко И. Погружение во тьму // Завтра. – июнь, 2020. – № 23 (1381).
15. См. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987.
16. См., например, Финнис, Джон. Естественное право и естественные права / Дж. Финнис; пер. с англ. В.П. Гайдамака и А.В. Панихиной. – М.; Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016. – 554 С.; Михайлов А. М. Философия права: идея естественного права / А.М. Михайлов: учебное пособие. – М.: ЮРАЙТ, 2020. – 426 с.
17. См. Французская республика: Конституция и законодательные акты. - М., 1989.

TO THE QUESTION OF THE USE OF THE CONCEPT "MILITARY CULTURE" IN THE PHILOSOPHY OF CULTURE: PRO ET CONTRA

Ivanov Vladimir Nikolaevich, *Lecturer, Military Educational and Scientific Center of the Ground Forces "Combined Arms Order of Zhukov Academy of the Armed Forces of the Russian Federation", Moscow; Postgraduate student, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk*

The purpose of the study *is to analyze the concept of "military culture" for the correctness of its use in the philosophy of culture. The publication presents the positions of various authors regarding the essence of the "military culture" construct and their assessments on the issue of the correctness of its use in philosophy and cultural studies. The paper shows that all the studied studies on this topic can be divided according to the problematic principle into those in which this concept receives a status certainty in humanitarian knowledge and those in which the correctness of its introduction into scientific circulation is denied.* ***The scientific novelty*** *lies in substantiating the need for a cultural-philosophical analysis of the phenomenon of military culture.* ***As a result,*** *it was established that the concept of "military culture" has a significant heuristic potential for analyzing the transitional state of modern Russian society from the standpoint of the philosophy of culture.*

Keywords: *military culture; philosophy of culture; concept; categorical-conceptual apparatus; debatable questions of cultural philosophy.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.21

УДК 130.2
ВАК РФ 5.7.8/09.00.13

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОНЦЕПТА "ВОЕННАЯ КУЛЬТУРА" В ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ: PRO ET CONTRA

© Иванов В.Н., 2022

ИВАНОВ Владимир Николаевич, *преподаватель, Военный учебно-научный центр Сухопутных войск "Общевойсковая ордена Жукова академия Вооружённых Сил Российской Федерации", Москва; соискатель, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк*

Цель исследования *заключается в анализе концепта "военная культура" на предмет корректности его использования в философии культуры. В публикации представлены позиции различных авторов относительно сущности конструкта "военная культура" и их оценок по вопросу корректности его употребления в философии и культурологии. В работе показано, что все изученные исследования по этой теме, исходя из проблемного принципа, можно разделить на те, в которых данный концепт получает статусную определённость в гуманитарном знании и те, в которых отрицается корректность его введения в научный оборот.* ***Научная новизна*** *заключается в обосновании необходимости культурфилософского анализа феномена военной культуры.* ***В результате*** *установлено, что концепт "военная культура" имеет значительный эвристический потенциал для анализа переходного состояния современного российского общества с позиции философии культуры.*

Ключевые слова: *военная культура; философия культуры; концепт; категориально-понятийный аппарат; дискуссионные вопросы культурфилософии.*

Любое новое понятие вводимое в оборот той или иной науки всегда проходит процесс получения статусной определённости. Под последним понимается утверждение соответствующего понятия в науке. Этот процесс представляется достаточно сложным, поскольк-

ку появление новой лексемы в научном пространстве практически всегда воспринимается критически со стороны научного сообщества. Ещё большую сложность утверждения новых понятий можно наблюдать в науках, получивших такой статус относительно недавно. К числу таковых относится, например, культурологическое знание.

На волне широкого распространения идеи гуманитаризации образования – в конце 1980-х – начале 2000-х годов – культурология и производные от неё дисциплины не просто получили признание и были включены в учебные планы, но и создали самостоятельные направления подготовки специалистов и аспирантов, а позднее бакалавров и магистрантов. Всё это стало следствием бурного развития соответствующих отраслей научного знания в нашей стране. Однако это не способствовало качественному решению многих проблем того же культурологического знания. Типичным примером в данном случае является развитие представления о сущности понятия "культура". Академическая и учебная литература изобилуют примерами множественных подходов к его определению, да и ещё большим количеством самих определений. Это явление никак, по нашему убеждению, не способствует качеству достижения цели поиска адекватного определения.

Если же обратиться к наукам, которые оформились как междисциплинарные, то здесь в подавляющем большинстве случаев категориально-понятийный аппарат и вовсе находится на стадии экспликации множеств употребляемых концептов. Полагаем, что к числу таких наук относится философия культуры, занимающаяся философским осмыслением сущности и проблем культуры. Многие понятия теории и истории культуры (культурологии) просто перекочевали в философию культуры (культурфилософию) и фактически беспрепятственно используются в качестве имеющих статусную определённость в последней, что, на наш взгляд, как минимум, некорректно. Тем более, это касается понятий, не определяемых однозначно в научном сообществе и фактически используемых в статусе концепта. Одним из таковых является "военная культура".

Проблема при использовании оборота "военная культура" зиждется, по нашему убеждению, на том, что сам денотат, определяемый этим концептом, не имеет точно фиксируемых структурных единиц, однозначно принимаемых научным сообществом. Во множестве проанализированных нами источников, авторы определяют различные магистральные составляющие искомого явления. Так, А.Г. Радионенко понимает под военной культурой "совокупность военно-теоретических, организационно-технических, социально-психологических и духовно-нравственных знаний, норм, ценностей, ритуалов, традиций, умений, навыков, манер, связанных с боевой и мирной воинской деятельностью и обеспечивающих её" [8, 105-106]. В.И. Бажуков считает, что военная культура "представляет собой часть общей культуры, связанную с подготовкой и применением средств вооружённого насилия для достижения политических, экономических и других целей социальных групп, обществ и государства" [2, 28]. В работах А.П. Абрамова сосредотачивается взгляд на военной метакультуре, акцентируется внимание на её профессиональной характеристике, в том смысле, что этот вид культуры формируется в ходе исполнения специфической трудовой функции [1, 11].

При этом, отдельные исследователи настаивают на том, что само использование термина "военная культура" некорректно и алогично. Например, Г.П. Белоконев отказывает обороту "венная культура" в праве на использование, считая, что термины "война" и "культура" не могут образовывать единого конструкта, на том основании, что эти два понятия являются смыслово взаимоисключающими [3, 17]. Подобные оценки породили дискуссию о правомерности использования оборота "военная культура". Иными словами, речь идёт не о споре о сущности этого понятия, а о том, правомерно ли вообще употреблять этот оборот в научной литературе.

Действительно, если мы обращаемся к культурфилософской экспликации концепта "война", то оказывается, что он предполагает наличествование деструктивного начала в культуре, которое не просто нарушает установленный, подчас веками, порядок в данном социокультурном пространстве, но и способное вовсе разрушить её, привести к гибели данного социокультурного образования. Войны всегда предполагают не только установление экономического и политического превосходства над завоёванной территорией, но также и культурное, духовное доминирование. Примером этого из российской истории является установление татаро-монгольского ига, когда были не просто восприняты и укоренились многие, в том числе, военные традиции, характерные для завоевателей.

С другой стороны, концепт "культура" предполагает исключительно созидательное содержательное наполнение, направленность на культивирование и приумножение потенциала соответствующего социокультурного образования. Напомним, в своём первоначальном смысле феномен "культура" связывался с агрономической деятельностью и культивированием растений, необходимых человеку. Духовная составляющая коннотации на этом этапе экспликации также не исключалась, предполагая определённую направленность субъекта деятельности на достижение результата и его ментальные усилия в этом направлении.

Сравнение смыслового наполнения двух понятий показывает, что они представляют собой взаимоисключающие явления: культура направлена на созидание, война – на деструкцию. Это и заставило отдельных исследователей, каковых, заметим, не много, говорить о невозможности образования такой теоретической конструкции как "военная культура".

Однако, по нашему убеждению, подобный подход страдает известным редукционизмом, поскольку акцентирует внимание на буквальной интерпретации и использовании изначальных понятий в её ключе. Культура, как концепт, как известно имеет множество самых разных определений [9, 5], а в её структуре, как в явлении окружающей действительности, определяются не только духовные (идеальные) составляющие, но и материальные [10, 97]. В этой связи, работа авторов, отказывающих обороту "военная культура" в праве на получение статусной определённости в науке, страдает известным редукционизмом, в том плане, что они акцентируют своё внимание на материальной стороне вопроса – тех разрушениях, к которым любая война приводит. При этом, и в военное время, и в мирное явление военной культуры имеет место быть, не ограничиваясь своим присутствием только в период вооружённого конфликта. В данном случае под военной культурой понимается совокупность ценностных, мировоззренческих установок, которыми руководствуются военнослужащие в своей деятельности. Вновь подчеркнём, эти установки не носят ситуативного характера, не зависят от наличия или отсутствия военного противостояния. Они носят вневременной характер, выступают константным явлением, духовно скрепляющим процесс несения военной службы.

Полагаем, что представленный подход снимает редукционизм отдельных исследователей явления военной культуры и позволяет ей получить статусную определённость в науке, в частности, в философии культуры.

Введение данного оборота в отечественную культурфилософию имеет значительный эвристический потенциал для понимания сущности процессов, которые идут в современном российском обществе. Многие исследователи говорят о социокультурном переходе, который переживает Россия [5, 856; 6, 176; 11, 231]. При этом, как показано выше, военная культура выступает в определённой степени константным, по сравнению с другими, явлением. В этой связи, анализ феномена военной культуры может помочь понять специфику развития и проследить динамику тех стремительных социокультурных изменений, которые переживает современное российское общество.

Заметим также, что не только Россия, но и, например, страны евроатлантической цивилизации переживают подобный переход, определяемый понятием "социокультурная трансформация" [12, 6]. Компаративный анализ этих процессов в двух регионах также возможен с позиции изучения изменений, идущих в военной культуре, позволяя выявить общее и особенное в развитии не только российской и евроатлантической цивилизациях, но и уточняя сущность феномена военной культуры. Иными словами, анализ феномена военной культуры в социокультурном пространстве двух отмеченных цивилизаций позволит установить её константные (атрибутивные) характеристики.

Акцентируя внимание на понимании военной культуры как совокупности духовно-идеологических составляющих, мотивирующих субъекта к военной службе и выступающих духовным стержнем воспитания военнослужащих, важно обратиться к исследованию роли религиозного фактора в её формировании. Так, например, в современном российском обществе крайне велик запрос на увеличение роли православия в формировании воинского духа, военной культуры, в целом. Безусловно, не следует умалять значение других религий, образующих религиозную карту Российской Федерации. Думается, что роль религиозного начала в развитии военной культуры на современном этапе развития российского общества многократно возросла. Это связано, как со снятием официального запрета на отправление религиозного культа, так и с той общей плюрализацией общественного сознания, при которой практически любая духовно-мировоззренческая установка имеет право на существование.

В результате оказывается, что анализ феномена военной культуры имеет значительный эвристический потенциал для развития культурфилософского знания. Причём потенциал этот имеет взаимозависимый эффект. С одной стороны, исследование феномена военной культуры способно уточнить многие сопряжённые с ним явления. С другой – этот анализ поможет выяснению особенности экспликации этого понятия с позиции философии культуры.

Наряду с теоретической значимостью использование конструкта "военная культура" имеет и практическое значение. Российское общество на современном этапе развития, как уже отмечено выше, переживает переходный период, каковой есть результат сложных и противоречивых процессов. Основа этих процессов связана с распадом прежней социально-экономической и политической системы (крахом СССР).

Любой подобный переходный процесс всегда выступает серьёзным испытанием для соответствующего общества. Причём не следует исключать и переход от возможного к действительному, связанный с распадом государства (фактически этим и завершился этот переход в 1991 году). Однако в дальнейшем (вплоть до начала 2000-х годов) сохранялась реальная возможность распада и собственно России. В этих условиях мы были свидетелями общего упадка во всех сферах российского общества, и духовная не является исключением. Поскольку, как точно подчёркивает Л.В. Евсеева, "со снижением общего уровня культуры деградирует её военная область" [4, 228], то и предмет нашего исследования также оказался затронут явлениями деструктивного характера. В этой связи возникает необходимость уточнения сущностного наполнения понятия "военная культура", а также разработка направлений его изменения с учётом реалий сегодняшнего дня.

Таким образом, введение в научный оборот и дальнейшая разработка сущностного наполнения концепта "военная культура" представляет не только теоретический (культурфилософский) интерес, но и практический. Современные вызовы и риски заставляют человечество искать новые адекватные ответы на них [7, 94; 13, 88; 14, 310]. Однако во все времена для обороноспособности любого государства принципиальной оказывалась духовная составляющая. Именно комплексный анализ феномена военной культуры с позиции культурфилософских оснований позволит задать перспективные траектории исследований в других отраслях научного знания.

Примечания:

1. Абрамов А.П. Военная метакультура и её особенности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6-1 (12). – С. 10-13.
2. Бажуков В.И. Антропологический подход к исследованию военной культуры: возможности и пределы // Вопросы культурологии. – 2009. – № 1. – С. 28-32.
3. Белоконев Г.П. О культуре и культуре преподавания культуры // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 1999. – № 8. – С. 15-20.
4. Евсеева Л.В. Исследование феномена военная культура: культурно-антропологический подход // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. – № 3 (86). – С. 224-229.
5. Когай Е.А. Социокультурное стратегирование развития регионов // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М., 2021. – С. 855-857.
6. Кретов Д.В. Использование метода взаимного оценивания в обучении иностранному языку: преимущества и недостатки // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 6 (98). – С. 175-180.
7. Лукьянчиков В.И. Проблема кризиса искусства в философии творчества Н.А. Бердяева и И.А. Ильина // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: материалы X Всероссийской научно-практической конференции. – Липецк, 2021. – С. 93-100.
8. Радионенко А.Г. Военная культура как специфический объект культурологии // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2008. – Т. 2. – № 1. – С. 104-109.
9. Ромах О.В. От научного редактора // Аналитика культурологии. – 2005. – № 2 (4). – С. 5.
10. Ромах О.В. "Человек культуры" в социальном пространстве" // Аналитика культурологии. – 2007. – № 1 (7). – С. 96-99.
11. Тарасов А.Н., Змеева К.В., Толмачёва Д.О., Кожевникова А.А., Страхова Е.А. Проблема социокультурных трансформаций в аспекте социокультурного развития России: культурфилософская интерпретация // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2022. – Т. 11. – № 1-1. – С. 229-234.
12. Тарасов А.Н. Социокультурная трансформация как феномен динамики европейской культуры: философский анализ : дис. … доктора философских наук / Курский государственный университет. – Курск, 2021.
13 Фролова Н.А. Ментальные структуры философского мировидения: основные подходы к пониманию // Традиции и инновации в пространстве современной культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Липецк, 2016. – С. 87-90.
14. Tarasov A.N., Kataev D.V. Trends in the Development of Labor Migration in the Educational Space of the Russian School in the Context of Covid-19 // International Journal of Early Childhood Special Education. - 2022. – Volume 14. – № 1. – С. 309-314.

"VIZANTIZM" AS A PROJECT OF THE RUSSIAN NATIONAL IDEA IN PHILOSOPHY OF K.N. LEONTIEV

Ivanova Svetlana Ivanovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*

Vlasova Yulia Valeryevna, *PhD of Historical sciences, Associate Professor*

Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines, Military Educational and Scientific Center of the Air Force "N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy", Voronezh

The article is devoted to the analysis of the project of the national idea, formulated by the representative of Russian religious and philosophical thought K.N. Leontiev. ***The purpose of the study*** *is to consider the philosophical concept of "vizantizm" by K.N. Leontiev as a theoretical project of the Russian national idea.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that the philosophical views of K.N. Leontiev on the problems of the nation, national identity and nationalism, historical parallels are drawn with the peculiarities of the formation of national identity in the Russian Empire in the second half of the 19th century, which made it possible to interpret his concept of the "national ideal" as a project of the Russian national idea. The originality of the philosopher's national concept lies in the fact that it is not just an abstract theoretical abstraction, but was based on an analysis of real Russian reality and aimed at resolving the crisis of imperial identity.*

Keywords: *national idea; Leontiev; Russian philosophy; "vizantizm"; national identity; sociocultural crisis.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.22

УДК 140: 316.347
ВАК РФ 5.7.7/09.00.11

© Иванова С.И., 2022
© Власова Ю.В., 2022

"ВИЗАНТИЗМ" КАК ПРОЕКТ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В ФИЛОСОФИИ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА

Статья посвящена анализу проекта национальной идеи, сформулированного представителем русской религиозно-философской мысли К.Н. Леонтьевым. ***Цель исследования*** *– рассмотреть философскую концепцию "византизма" К.Н. Леонтьева как теоретический проект русской национальной идеи.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что были детально проанализированы и структурированы философские взгляды К.Н. Леонтьева по проблемам нации, национальной идентичности и национализма, проведены исторические параллели с особенностями формирования национального самосознания в Российской Империи второй половины XIX века, что позволило интерпретировать его концепцию "национального идеала" как проект русской национальной идеи. Оригинальность национальной концепции философа заключается в том, что она не является лишь отвлеченной теоретической абстракцией, а была основана на анализе реальной российской действительности и направлена на разрешение кризиса имперской идентичности.*

Ключевые слова: *национальная идея; Леонтьев; русская философия; "византизм"; национальная идентичность; социокультурный кризис.*

ИВАНОВА Светлана Ивановна, *кандидат философских наук, доцент*

ВЛАСОВА Юлия Валерьевна, *кандидат исторических наук, доцент*

кафедра Гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил "Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина", Воронеж

Поиск русской национальной идея остается одной из центральных тем в отечественной философской мысли. Существуют различные интерпретации национальной идеи, однако универсальное определение этого понятия отсутствует. Одно из известных определений русской идеи дал Ф.М. Достоевский. В объявлении о выходе журнала "Время" он писал: "русская идея, может быть, будет синтезом тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях; что, может быть, все враждебное в этих идеях найдет свое примирение и дальнейшее развитие в русской народности" [20, 179]. В.С. Соловьев напротив, подчеркивал, что русская идея "не имеет в себе ничего исключительного и партикуляристического", а должна раскрываться лишь как аспект христианской идеи [18, 187]. Современные исследователи тоже предпочитают расплывчатые формулировки. Например, А.Р. Аминов раскрывает сущность русской национальной идеи как "своеобразие исторической судьбы России, ее миссия и призвание в мире, русская нация, ее религиозные идеалы и нравственные ценности, роль интеллигенции, ее отношение к государству и народу" [1, 3]. А.И. Пушкарь считает, что русская идея проявляется "в русской ментальности, в особенностях переживаний, мыслей, оценок действительности" [16, 4].

Мы будем рассматривать национальную идею в тесной взаимосвязи и понятием "национальная идентичность". Понимая национальную идентичность как сложный, многоуровневый процесс, связанный с формированием самоопределения личности и ее последующим соотнесением себя с определенной нацией в зависимости от ее прочтения в конкретном социокультурном контексте. Разделяя традиции социального конструктивизма, в соответствии с которыми общественно-историческая действительность "твориться, производится, "конструируется" человеческими понятиями" [14, 131]. Можно определить национальную идею как некий идеальный "конструкт", проект генезиса определенной социокультурной общности, нации.

Исследователи предлагают разделять понятия "идея нация" и "национальная идея", рассматривая их как когнитивный (познавательный) и аксиологический (ценностный) компоненты национальной идентичности [19, 22]. Идея нации представляется как совокупность признаков нации, критерии национальной идентификации, то есть, что подразумевается под нацией, чем она отличается от других. Национальная идея понимается как обоснование ментальных характеристик нации, размышления о ее судьбе, задачах в мировом культурно-историческом процессе. Оба компонента национальной идентичности тесно взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Так понимание смысла бытия нации всецело зависит от представления о ее сущностных характеристиках. Национальная идея всегда исторична, то есть существует в конкретных социокультурных условиях. Поэтому абстрактный образ нации обретает свою законченность и определенность только в контексте национальной идеи.

Во второй половине XIX века Россия переживала ситуацию социокультурного кризиса. Он был связан с противоречиями в содержании проекта русской имперской идентичности [6, 183]. Важнейшую роль в формировании национально-государственной идентичности России играл конфессиональный аспект. Православие выступало объединяющей идеей, гарантом процветания русской нации: "государственная мощь империи связывалась с могуществом православия, а последнее в данном случае выражалось посредством державного могущества – происходила сакрализация государства" [3, 56]. Внутренние процессы, происходившие в Российской империи первой половины XIX века (присоединение новых территорий, подъем национального движения, увлеченность проблемой народности) и внешнеполитические события (распространение панславистских настроений под влиянием русско-турецких войн), изменили содержание проекта имперской идентичности. В системе общенациональной государственной идентичности начинает проявляться этническая составляющая. По словам исследователя: "традиционная надэтническая, имперская политика начала планомерно дрейфовать в сторону "этнизации" своих институтов" [3, 92].

По Э. Эриксону, кризис идентичности наступает тогда, когда распадаются прежние идеалы и ценности, ранее доминирующие в политической культуре общества, что вынуждает людей искать новые духовные ориентиры, критерии для осознания своего места в новой социокультурной реальности [25, 123]. Сочетание, с одной стороны, имперской идентичности, направленной на объединение народов в единое государство, а, с другой стороны, локальной идеи, выраженной этническим признаком идентичности, обусловило хронический кризис в русском национальном сознании и способствовало дезинтеграции империи в целом.

В этих условиях в обществе возникает острая потребность глубокого философского осмысления проблемы русской национальной самобытности, выявления новых критериев самоидентификации, способных консолидировать русское общество в единый национальный организм. Специфика общественно-политической жизни России заключалась в том, что роль "пророков и глашатаев национального духа" брала на себя образованная элита, которая "как бы имела способность прорицать его" [21, 8]. По воспоминаниям современников, чрезвычайно важной задачей оказалось "определение границ собственно "русскости"". Эту расплывчатую и неясную категорию связывали "то ли с социокультурным, то ли с конфессиональным контекстом, то ли с этничностью" [3, 85].

К.Н. Леонтьев был одним из тех отечественных мыслителей, которые взялись за теоретическое обоснование русской национальной идеи. Следуя традиции русских консервативных философов, он обращается к национальной проблематике в аспекте духовной и политической дихотомии Россия-Запад. Как верно заметил В.В. Зеньковский: "В развитии мировоззрения Леонтьева отталкивание от Европы сыграло огромную роль, но это было не только отталкивание от культуры европейской, здесь действовало ясное сознание и политической противопоставленности Европы – Во-

стоку" [5,154]. Сравнение западноевропейского и русского культурного типа автор осуществляет с целью обоснования национального своеобразия России и выявления путей ее развития. Анализ культур он выстраивает, опираясь на собственную теорию развития.

Являясь последователем Данилевского, о чем неоднократно упоминал сам философ, К.Н. Леонтьев существенно дополнил теорию локальных культурно-исторических типов законом о циклическом "триедином процессе развития" [10, 625]. Сам процесс развития он понимал как "восхождение от простейшего к сложному", "увеличение богатства внутреннего" и "высшая степень сложности, объединенная неким внутренним деспотическим единством" [8, 125-126]. Закон развития универсален, он применим ко всему существующему в пространстве и времени, в том числе "в жизни племен, государственных организмов и целых культурных миров" [8, 128]. В процессе развития ясно выделяются три периода: "первичной простоты", "цветущей сложности", "вторичного смесительного упрощения" [8, 129].

Обращаясь к государству, автор связывает его развитие с постоянным "выяснением, обособлением свойственной ему политической формы" [8, 129]. Форма определяется в результате развития "внутренней идеи", "метафизической основы", лежащей в основе материи и определяющей ее существование. Форма есть "выражение идеи, заключенной в материи (содержании)", она "деспотизм внутренней идеи, не дающей материи разбегаться" [8, 129]. Политическая форма своя для каждого государства, она "неизменна до гроба исторического, но меняется быстрее или медленнее в частях, от начала до конца" [8, 129]. По мере развития общества форма усложняется, так как "для наибольшего величия и силы оказалась нужной большая сложность формы" [8, 133]. Внутренняя идея способна уравновешивать "деспотическими объятиями" разбегающиеся различия между составными частями целого, которые появляются в период "цветущей сложности". Однако прогресс нарушает сформировавшееся единство, свойственное общественному телу, ведет к "вторичному упрощению целого", "смешению составных частей", "количественному упрощению" и в итоге наступает "смерть своеобразной культуры в высших слоях или гибель государства …" [8, 130-134].

Философ считает, что начиная с XVIII века, в странах Европы ясно проявляются черты вырождения: "германский рационализм", "псевдобританская свобода", "французское равенство", "итальянская распущенность", "испанский фанатизм", везде "надежды слепые на земное счастье и земное полное равенство" [8, 141]. Все "уравнивается", "вторично смешивается" под влиянием "эгалитарного прогресса", цель которого: "средний человек; буржуа спокойный среди миллионов точно таких же средних людей, тоже покойных" [8, 141]. Современная Европа перестает быть привлекательной для автора. С одной стороны, Леонтьев констатирует приближающуюся гибель западной цивилизации, а, с другой стороны, она эстетически отталкивает его.

Следует отметить, что К.Н. Леонтьев оценивает культуру эстетически, отбрасывая нравственную сторону общественной жизни. Здесь проявляются его философско-антропологическая позиция натуралиста. Для него государство – "деспотизм внутренней идеи", механизм, "машина", которая повинуется "своему внутреннему закону, своему физико-химическому строю, своей физико-химической основной идеи" [8, 129]. Как верно заметил В.В. Зеньковский: "Леонтьев не ощущал различия природы и истории и всецело подчинял человека и историческое бытие тем же законам, какие господствуют в мире органическом" [4, 432].

Красота для Леонтьева заключается в "цветущей сложности" культуры, общественном неравенстве, единоличной тиранической власти, обостренных до предела социальных и политических противоречиях. "Без великих волнений не может прожить ни один великий народ", писал он [8, 105]. Здесь Леонтьев выступает как философ-консерватор. С одной стороны, он настаивает на сохранении традиций, негативно относится к отрицанию ценностей и институтов государственной власти, а, с другой стороны, отвергает "равенство сословий", "всеобщую свободу", "всеобщее благо", "либеральный демократизм", так как видит в этом однообразие культуры [8, 108.]. Процессы уравнения губят "цветение" культуры, ее "индивидуальность". Истинные культурные ценности подменяются буржуазными идеями утилитаризма, ведут к "всеобщей анархии, либо всеобщей мирной скуке" [8, 108-109]. Уже в XIX веке, предвосхищая Ф. Ницше, автор предвидел опасность распространения "массовой" культуры, которая ведет к однообразию, обезличиванию творчества, бездуховности общества и деградации человечества в целом.

В отличие от Н.Я. Данилевского, который изначально характеризовал западную цивилизацию как чуждую России, Леонтьев с сочувствием относился к "великой старой Европе,

которой мы столько обязаны" [8, 125]. По словам В.В. Зеньковского: "он не питал к ней никакой вражды, но с грустью истинного поклонника красоты не раз сожалел, что былая творческая мощь Европы иссякает" [4, 154]. В конструктивном ключе Леонтьев оценивает взаимодействие России со "старой Европой": "Европейские влияния (польское, голландское, шведское, немецкое, французское) в XVII и потом в XVIII веке играли ту же роль (хотя и действовали гораздо глубже), какую Византия и древний эллинизм в XV и XVI веках на Западе" [8, 95].

В отличие от славянофилов, которые критически оценивали петровские преобразования, К.Н. Леонтьев видит в них основу строительства государственного организма России: они сформировали сильное монархическое начало, "родовой наследственный царизм" [8, 102]. Кроме того, реформы Петра обеспечили России "то культурное разнообразие, без которого нет творчества у народов": резкое сословное расслоение общества, крепостничество [8, 102]. Реформы Екатерины II, по мнению автора, носили "решительно тот же характер. Она вела Россию к цвету, к творчеству, к росту" [8, 102]. Этот период в истории России Леонтьев называет "нашей эпохой Возрождения", когда российское государство, "объединенное в высшем духовном и государственном единстве", могло смело воспринимать цивилизующие начала, "переработанные" Европой [8, 95-96].

Однако современная Европа опасна для России как источник "эгалитарно-либерального процесса" смешения и разложения. Леонтьев полностью отбрасывает присущие славянофилам иллюзии о возможном спасении Европы. Автор неоднократно подчеркивает, что "сама по себе Европа не заслуживает более серьезного внимания; она пример для неподражания и больше ничего", и ни какие "лечения и восстановления" ее невозможны [9, 347]. Единственный выход для России – обособиться от Европы, избрать свой собственный исторический путь, свою национальную идентичность: "Конец петровской Руси близок… И слава Богу. Ей надо воздвигнуть рукотворный памятник и скорее отойти от него, отрясая романо-германский прах с наших азиатских подошв!" [12, 431].

Излагая свою национальную теорию, К.Н. Леонтьев не дает четкого определения понятию "нация", полагая, что "нацию определить в точности очень трудно" [16, 396]. Нация в его понимании складывается как совокупность "идеальных и физиологических" признаков, "культурного и племенного" начал. Где под "физиологическими" признаками он понимает "язык и кровь", а под идеальными – "религию, род государственных учреждений; вкусы (обычаи, моды, нравы домашние и общественные); характер экономической жизни" [9, 396]. Однако автор постоянно подчеркивает приоритет культурных признаков над племенными. Более существенными для национальной жизни, по его мнению, являются "культурные (идеальные) отличия", то есть "обособляющее нас в быте, духе, учреждениях" [9, 349]. В то время как кровь и язык не являются критериями определяющими национальность: "Все великие нации очень смешанной крови" [8, 108]. Таким образом, именно культура выступает образующим началом нации, определяющим ее своеобразие и развитие.

Национальность Леонтьев понимает как некую духовную субстанцию, "идос" нации – это "отвлеченная идея", "внутренняя мысль", которая существует в уме и воображении человека. Национальность – это духовная основа, "скрытая за тем реальным и конкретным физическим явлением, которое мы зовем нацией" [10, 602]. Национальность определяет совокупность качеств и признаков, которые составляют самобытность нации и отличают ее от других, "чем эти признаки резче, чем эта совокупность выразительнее, тем более в нации национальности" [10, 601].

В рамках своей теории Леонтьев не обходит стороной понятие "национализм". Автор определяет национализм как принцип, "движущее, действующее начало" национальности [10, 602]. Он отождествляет понятия "национализм" и "национальное начало", говоря о том, что "оба эти выражения можно употреблять в одинаковых случаях, по вкусу заменяя одно другим" [10, 602]. Реализация национального начала возможна не только "приложимо к физиогномии нации", но и в политике правительства и в патриотическом идеале граждан [10, 602]. Леонтьев выделяет различные типы национализма: "племенной, государственный" и "культурный". "Племенной национализм" реализуется посредством племенной политики. Эта политика процветает в западной цивилизации, в ее основе лежит "племенное начало", которое способствует "сходству строя и быта", ускоряет "всеобщую ассимиляцию нравов", и в итоге приведет к "государственному космополитизму" и "всесветной революции" [11, 529]. Племенную политику он называет "лженациональной", не отвечающей потребностям политического строя [9, 378].

Истинным национализмом Леонтьев признает "культурный национализм". Понятие "культурный национализм", пишет он, "шире, глубже, содержательнее, чем идея национализма чисто племенного и государственного; уже потому одному, что второй (государственный) содержится, подразумевается в первом" [9, 375]. Истинно национальная политика, ведет к сохранению и укреплению культурных особенностей нации, она "верна и охранительна" [10, 604]. Таким образом, философ преодолевает противоречие между культурой и политикой, ведь одна из важнейших сторон культурного национализма "есть государственная сторона жизни" [9, 375]. Эту особенность в концепции философа отметил В.В. Зеньковский: "Леонтьев обладал несомненным интересом к политической стороне истории", но "не возводил государственность в высший принцип" [4, 430]. У него развитие государственности идет параллельно с духовным выражением народа. Ведь государство это "тело" культуры, "деспотизм внутренней идеи", которое обеспечивает жизнь и развитие нации.

Особое место Леонтьев отводит понятию "национальный идеал". Национальный идеал – "культурная программа", "различное субъективное представление разных граждан об идосе" [10, 602]. Он включает в себя как представления об историческом развитии нации, так и практику государственно-культурной жизни. Национальный идеал определяет те признаки нации, которые еще не сформировались: "это представление той же нации в будущем ближайшем или отдаленном" [10, 601]. По своей сути национальный идеал в интерпретации К.Н. Леонтьева есть проект политического, религиозного и культурного развития нации, направленный на созидание и сохранение ее духовно-культурной самобытности, то есть проект национальной идеи. Необходимо отметить, что подобная трактовка понятия в рамках национальной теории выделяет Леонтьева среди консервативно настроенных философов, которые связывали будущее народа с определенными объективными условиями национального развития, например, с историческими, культурными задачами, божественной миссией. Для Леонтьева национальная идея лежит в сфере субъективно-личностных представлений о будущем народа [23].

Леонтьева волновала судьба современной ему России, так как он видел признаки неизбежно надвигающегося периода "смесительного упрощения": "Молодость наша, говорю я с горьким чувством, сомнительна. Мы… стоим у какого-то страшного предела" [8, 155]. Спасение России он связывал с реализацией "национального русского идеала" через культурно-политическую идею "византизма". Идея "византизма" слагается из нескольких составных частей: религиозной, государственной и общественно-нравственной. Основу "византизма" составляет религиозная идея, которая реализуется в виде христианства. Однако это христианство должно значительно отличаться "от западных церквей, ересей и расколов" [8, 94]. Автор уточняет, что речь идет именно о его византийском варианте: "русское православие – есть православие византийское!" [9, 419]. Государственную идею национального идеала он связывает с самодержавием. Прообразом русского самодержавия выступает "византийский кесаризм", который представляет собой "счастливое сочетание" римской диктатуры с христианством [8, 97]. Эта политическая форма помогала византийскому государству выстоять в самых неблагоприятных условиях. Общественно-нравственная составляющая "византизма" связана с сохранением и развитием русского быта, "поэтичного, разнообразного в национальном" [22, 164]. В основе национально-бытовой самобытности лежит та же православно-византийская нравственная идея, исключающая возможность достижения свободы и счастья человека в земной жизни. Нравственная идея "византизма" находит выражение в таких аспектах русской общественной жизни как укрепление сословного строя, "сохранение неотчуждаемости крестьянских земель" [9, 354].

Таким образом, "византизм" есть некая система идей, которой необходимо "наполнить" русский народ для обретения "величия нашего", то есть проект национальной идеи. Необходимо обратить внимание на то, что подобная схема русского национального идеала по своей сути тождественна имперской доктрине "теории официальной народности" С.С. Уварова. Религиозно-политический проект национальной идеи, предложенный К.Н. Леонтьевым, разрешает противоречие между империей и нацией, так как сама империя является воплощением самобытной национально-государственной идеи. Это свидетельствует о том, что концепция Леонтьева полностью укладывается в имперскую парадигму идентичности.

Религиозная идея пронизывает все составляющие проекта национальной идеи К.Н. Леонтьева, формируя основу русскую национальной идентичности. Об этом писал В.В. Зеньковский: "Вся умственная работа Леонть-

ева шла в границах его религиозного сознания – здесь надо искать главный корень его построений" [4, 421]. Сам мыслитель подтверждает это, говоря о том, что "религиозное дело ставит выше национального" [9, 408]. Здесь можно заметить внешнее сходство национальной концепции Леонтьева с взглядами В.С. Соловьева, который также определяет духовную основу народности в религии. Если Соловьев определяет христианство как основу "великого человеческого единства", выступая против "национального эгоизма" [17], то Леонтьев рассматривает православие как черту культурного обособления русского народа.

Православная идея, по его мнению, имеет "особый смысл" для существования России и проявляется в следующих измерениях: национально-государственном, национально-культурном и внешнеполитическом. Национально-государственный смысл рассматривает православие как некую духовную силу, способную объединить весь русский народ: "от Царя и знати до нищих и даже каторжников" [10, 605]. С национально-культурной точки зрения "Православие есть самый основной, резкий и глубокий национальный признак, отличающий и отделяющий нас и от западных, и от восточных (иноверных) соседей наших" [10, 605]. Леонтьев рассматривает православие как "внешнеполитическую силу", которая поможет России утвердиться "не только в пределах своего государства, но и за пределами его" [10, 605].

Сильный православный элемент в структуре русской национальной идеи, выделенный Леонтьевым, в целом отвечал специфике национального самосознания населения Российского государства второй половины XIX века. По мнению исследователя Л.С. Гатаговой, первичной и доминирующей формой идентичности для русского крестьянского населения этого периода было отождествление себя с определенной религиозной конфессией: "на вопрос "Кто ты?", обычный крестьянин, как правило, отвечал: "Мы православные"" [3, 83]. То есть всякий, исповедующий православие автоматически определялся как русский, и наоборот, неправославный, но этнически русский таковым не считался.

Что касается сильного государственного начала, "великорусского легитимизма", который К.Н. Леонтьев считает "родовым чувством" русского народа, то оно несколько преувеличено. Ко второй половине XIX столетия население России дифференцировалось в основном по клановой, родовой или локальной принадлежности. Важнейшей формой самоидентификации для русского народа выступала локальная принадлежность: "Мы тверские, владимирские, рязанские и т.д." [3, 83]. Соотнесенность себя с империей у основной массы русского народа в этот период времени отсутствовала. Как отмечают исследователи, крестьянское сословие не только не соотносило себя с государством, но противопоставляло себя ему, так как государство ассоциировалось исключительно с произволом чиновников [15, 94].

Впоследствии К.Н. Леонтьев реконструирует проект русской национальной идеи, дополняя его новыми позициями. Так, И. Фудель в статье "Культурный идеал К.Н. Леонтьева" указывает на пять элементов "византизма": "государство, церковь, быт, законы, наука" [22, 164]. С.В. Хатунцев выделяет в концепции Леонтьева семь "столпов" движения к "новой цивилизации": религиозные, политические, юридические, философские, бытовые, художественные и экономические идеи. По мнению исследователя, сам Леонтьев связывал основы "византизма" с сакральным числом семь ("гептастилизм"), олицетворяющим семь столпов будущего славяно-восточного культурного храма [23, 172].

Реализация внешнеполитического аспекта идеи "византизма" была связана с решением так называемого "восточного вопроса". Вторая половина XIX века ознаменовалась подъемом национально-освободительного движения славянских народов против Османской империи. События на Балканах имели большой резонанс в русском обществе. Они активно обсуждались в периодической печати разной политической направленности. Несмотря на существующие противоречия, все политические силы России были едины в поддержке "братьев-славян" [2, 25]. Один из актуальных аспектов в решении "восточного вопроса" был связан с идеей восстановления некогда утраченного единства славянских народов. В поддержку славянского союза высказывались многие представители второго поколения славянофилов, например, И.С. Аксаков и Н.Я. Данилевский.

Леонтьев выступает категорически против идеи панславизма. По его мнению, политический союз славян не может быть крепок, так как в основе "славизма" лежат племенные, этнографические начала, такие как "идея общей крови (хотя не совсем чистой) и сходных языков" [8, 108]. "Славизм" не имеет под собой истинных оснований для объединения народов в единую славянскую цивилизацию. Кроме того,

сами славяне разъединены религией, политическими и экономическими интересами, "племенным честолюбием, преданием древней славы, памятью о вчерашнем рабстве" [8, 123]. Но главное, в панславизме автор видит опасность для духовно-культурной самобытности самого русского народа. Большинство славян живут по западным "унитарно-либеральным" идеалам, они "привыкли к европейским формам свободы и равенства или слишком преданы им" [9, 351]. Поэтому объединение с ними не только ослабит государственную мощь Россию, но и "может быть для нас смертоносным" [8, 123].

В противовес "племенному славизму" Леонтьев предлагает проект объединения славян на основе идеи "византизма". "Византизм", писал он, может стать крепким "дисциплинирующим началом" объединения славян, он "единственный надежный якорь нашего не только русского, но и всеславянского охранения" [8, 116]. В основе всеславянского объединения должны лежать те же византийские начала "монархия и православие". Возглавить православную конфедерацию, пока в составе четырех государств: "Греции, Сербии (единой), Румынии и Болгарии", должна Россия как восприемница Византии, хранительница ее религиозных традиций [9, 397]. Столицей государственного объединения должен стать Царьград, захваченный благодаря "счастливой войне" с Турцией. Планировалось также присоединить к новому государственному образованию "остатки Турции" и всю Персию, "удалить" англичан из Египта и отдать его "султану, как нашему подручнику" [9, 397]. То есть Леонтьев определяет конкретные геополитические границы нового восточнославянского мира, в котором Россия будет выступать в качестве религиозно-политического лидера.

В проекте К.Н. Леонтьева русскому народу отводится роль "спасителя", способного избавить славян от скорой гибели под влиянием "западной эмансипации" через духовное возрождение. Причем автор подчеркивает факт доминирования России над другими славянскими народами: "один несоразмерно большой член будет органически преобладать над меньшими" [8, 153]. "Деспотизм внутренней идеи" получает развитее в теории Леонтьева о "полезности" временной политической зависимости одной нации от другой. "Под временным игом", писал автор, "расцветает" национальная самобытность, укрепляется нация и все это "способствует установлению и внешнего государственного единства" [9, 403]. Это дает основание исследователям рассматривать проект Леонтьева как яркий образец "прототаталитарных концепций" национально-исторического развития [7, 46].

Таким образом, К.Н. Леонтьев продолжает интеллектуальную традицию русских консервативных философов, направленную на поиск национальной идеи и ее философское осмысление. Философскую концепцию "византизма" К.Н. Леонтьева, на наш взгляд, можно рассматривать как проект русской национальной идеи. Автор подчеркивал, что русский национальный идеал это представление граждан о будущем нации, идеальный "конструкт" сохранения и созидания духовно-культурной самобытности русского народа. Оригинальный религиозно-политический проект был направлен на преодоление социокультурного раскола в русском обществе второй половины XIX века, связанного с кризисом имперской идентичности и должен был стать новой программой русской национально-государственной консолидации на основе универсальных ценностей. Национальная концепция Леонтьева во многом утопична, особенно в отношении реализации внешнеполитического аспекта, но без сомнения актуальна своими историософскими и культурологическими выводами, что определяет ее значение в развитие отечественной национальной мысли.

Литература:

1. Аминов С.Р. Русская идея в отечественной культуре XIX века: автореферат дис. … канд. культур. наук. – Нижневартовск, 2005. – 24 с.
2. Власова Ю.В. Политика России в деле урегулирования сербо-турецкого конфликта 1876 г. // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Сер.: социально-гуманитарные науки. – 2016. – №2(10). – С. 24-32.
3. Гатагова Л.С. Кристаллизация этнической идентичности в процессе массовых этнофобий в Российской империи (вторая половина XIX века) // Религия и идентичность в России. – М.: Вост. лит., 2003. – С. 82-98.
4. Зеньковский В.В. История русской философии. – М.: Академический проект, 2011. – 880 с.
5. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. Критика европейской культуры у русских мыслителей. – 2-е изд. – Париж: YMCA PRESS, 1955. 283 с.
6. Иванова С.И. Особенности реализации имперского проекта национальной идеи в России XIX века // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2020. – Вып. 2 (23). – С.182-190.
7. Королева Л. Г. К. Н. Леонтьев об историческом пути развития России // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2018. – № 4 (48). – С. 44-51.
8. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: Философс-

кая и политическая публицистика. Духовная проза (1872-1891). – М.: Республика, 1996. – С. 94-156.
9. Леонтьев К.Н. Кто правее? Письма к В.С. Соловьеву // Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. – М.: Академический проект, 2017. – С. 338-433.
10. Леонтьев К.Н. Культурный идеал и племенная политика. Письма г-ну Астафьеву // Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872-1891). – М.: Республика, 1996. – С. 600-625.
11. Леонтьев К.Н. Национальная политика как орудие всемирной революции. Письма к О. И. Фуделю // Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872-1891). – М.: Республика, 1996. – С. 512-534.
12. Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872-1891). – М.: Республика, 1996. – С. 400-432.
13. Лурье С.В. Российская империя как этнокультурный феномен // Общественные науки и современность. – 1994. – №1. – С. 56-64.
14. Малахов В.С. Новое в междисциплинарных исследованиях // Общественные науки и современность. – 2002. – №5. – С.131-140.
15. Паин Э.А. Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. – М.: Фонд "Либеральная миссия", 2003. – 164 с.
16. Пушкарь А.И. Российская идея в социокультурном континууме: генезис и актуальное состояние: автореферат дис. … канд. филос. наук. – Казань, 2004. – 17 с.
17. Соловьев В.С. Великий спор и христианская политика // Электронная библиотека "Гумер". – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Solov/VelSp_index.php (дата обращения: 04.08.2022).
18. Соловьев В.С. Русская идея // Русская идея. – М.: Республика, 1992. – С.185-204.
19. Спицына Т.В. Национальная идентичность в контексте социокультурного кризиса России (конец XIX – начало XX века): дис... канд. филос. наук. – Белгород., 2005. – 146 с.
20. Страхов Н.Н. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском // Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. – СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. – 839 с.
21. Тишков В.А. Что есть Россия? (перспективы нациестроительства) // Вопросы философии. – 1995. – № 2. – С. 3-17.
22. Фудель И. Культурный идеал К. Н. Леонтьева // Литературная учеба. – 1992. – №1-2-3. – С.160-171.
23. Хатунцев С.В. "Консервация будущего": гептастилистическая геополитика Константина Леонтьева // Тетради по консерватизму. – 2015. – №4. – С. 171-178.
24. Хатунцев С.В. К.Н. Леонтьев о национализме и национальной политике // Образовательный портал "Слово". URL: https: https: // portal-slovo.ru/history/40647.php?sphrase_id=195523 (дата обращения: 04.08.2022).
25. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. – 352 с.

BINARY OPPOSITIONS OF F.M. DOSTOEVSKY'S PHILOSOPHY WITHIN THE FRAMEWORK OF A POLY-CONCEPTUAL THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACH

Izvekova Tatyana Fedorovna, *PhD of Philology, Associated Professor, Leader of International Office Head of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk*

The duality of philosophical concepts, as well as their existential refraction in the world order and in man, is an object of interest for humanitarians of various specialties. The duality described by F.M. Dostoevsky is inextricably linked with the Absolute and has a religious basis. The rationale for the fundamental superiority of human spirituality in F.M. Dostoevsky, represented by the unity of faith and knowledge, in relation to other beginnings of his being, because it is thanks to this excess that a person becomes a person, rising above his purely natural (natural, animal) essence. The attributive relationship with the Absolute is the true immortality of man, his powerful forces as a man-god and the Absolute Personality. The search for a deep relationship between faith and knowledge must be theoretically and methodologically carried out in a broader conceptual complex, which has a direct and immediate connection with these principles: man, truth, mentality, spirituality, consciousness, being, etc.

Keywords: *man; truth; personality; philosophy; faith; knowledge; duality.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.23

БИНАРНЫЕ ОППОЗИЦИИ ФИЛОСОФИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В РАМКАХ ПОЛИПОНЯТИЙНОГО ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

УДК 141.201
ВАК РФ 5.7.2/09.00.03

© Извекова Т.Ф., 2022

Двойственность философских понятий, а также их экзистенциональное преломление в мироустройстве и человеке является объектом интересов гуманитариев самых различных специальностей. Двоемирие, описанное Ф.М. Достоевским, неразрывно связано с Абсолютом и имеет под собой религиозную основу. Обоснование принципиального превосходства духовности человека у Ф.М. Достоевского, представленного единством веры и знания, по отноше-

нию к другим началом его бытия, поскольку именно благодаря этому превышению человек и становится человеком, поднимаясь над чисто природной (естественной, животной) своей сущностью. Атрибутивная взаимосвязь с Абсолютом - это подлинное бессмертие человека, его могущественные силы как человекобога и Абсолютной Личности. Поиск глубинной взаимосвязи веры и знания необходимо теоретико-методологически осуществлять в более широком понятийном комплексе, который имеет прямую и непосредственную связь с этими началами: человек, истина, ментальность, духовное, сознание, бытие и др.

Ключевые слова: *человек; истина; личность; философия; вера; знание; двоемирие.*

В философии Ф.М. Достоевского вера и знание являются свидетельством атрибутивной взаимосвязи этих начал с метафизическим единством Абсолюта и человека – с феноменом того самого *двоемирия человека*, без которого невозможно постичь метафизические глубины его положения в мире [1]. Это положение уникальное уже в силу того, что духовное начало является уникальным именно для человека, является тем решающим фактором, которое выделяет его из множества всех живых существ. И вот здесь можно как раз и детализировать взаимосвязь веры и знания через анализ этого уникального человеческого положения в мире, определяемого духовным началом, найти его глубинные, прежде всего онтологические аспекты. Достоевский это сделал путем анализа метафизического анализа веры, знания, Абсолюта, человека; идя этим же его путем, используя полипонятийный методологический подход, подойдем к решению проблемы соотношения веры и знания со стороны исследования именно того духовного начала, которое позволяет занять человеку свое уникальное и единственное положение в мире.

Начнем с того, что духовное – это, прежде всего, такое качество (начало) человека, которое отличает его от животного (животности). Иначе говоря, духовное и животное – два противоположных по своей сущности понятия; тогда становится вполне очевидным, что для более глубокого постижения сущности духовного можно попытаться это сделать через анализ ему противоположного начала – животности. Для этого воспользуемся некоторыми результатами философского исследования понятия "животность", осуществленного Ж. Батаем [2] в его широко известной работе "Теория религии", где и представлен уникальный философский анализ этого начала.

Исходное понимание Ж. Батая "животного начала" состоит в утверждении *непосредственности или имманентности* этого феномена: всякое животное начало принадлежит миру, в котором "…ничто не выделяется вне пределов непосредственно происходящего" [2, с.15]. Батай нашел, на наш взгляд, яркий и наглядный образ, поясняющий суть вышеприведенной имманентности животного начала: "…всякое животное пребывает в своей среде подобно потоку воды в водной стихии" [2, с.16].

Рассуждая в подобном ключе об особенностях животного начала Батай приходит к утверждению своего второго положения об этом феномене [2, с.16], которое, заметим, во многом сразу отменяет абсолютную значимость первого положения (об имманентности): "животное… не располагает возможностью существовать автономно по отношению к остальному миру". В самом деле, имманентность животного начала лишь относительна – оно не может не выделять в окружающей его природной среде некие особые элементы, которые для его существования наиболее значимы и не-

ИЗВЕКОВА Татьяна Федоровна, *кандидат филологических наук, доцент, директор Центра международного образования и языковой коммуникации, Новосибирский государственный медицинский университет Минздрава России, Новосибирск*

обходимы (например, элементы питания животного – травоядного или хищника). Такая вынужденная активность животного искать необходимое для продолжения своего существования уже резко отличает его от "потока воды в водной стихии", придает имманентности животного совсем иной, относительный характер по отношению к тем мировым началам, для которых их существование вообще не зависит ни от чего и для которых имманентность является абсолютной (Батай к таковым началам относит, например, атомы и молекулы).

Глубинное нарушение этой абсолютности имманентности в конечном счете ведет, по Батаю, к появлению некоторых элементов субъектности всего живого, в том числе животного, для которого все мировые начала теперь приобретают определенным образом "окрашенный" самим животным и его потребностями характер большей или меньшей значимости для него, выражаемый имеющими начальными представлениями ("знаниями") о различных элементах мира. Фактически мир (в образе "водного потока") начинает "распадаться" на различные, совсем не на однородные свои части, в первую очередь, по признакам, относящим их к категориям "субъектов-объектов" – "существам" и "вещам", выражаясь иначе [2, с.30]. Различие этих начал – именно в степени их активности, т.е. в степени своей удаленности от абсолютности имманентности, а их единство – в принадлежности пока единому и единственному миру. Но наступает такой момент, подчеркивает Батай, когда главными существами в живом мире становятся люди, своей субъектностью и, соответственно, активностью превосходящие всех…кроме особых, так называемых Высших существ; этот момент развития всех реальных процессов крайне важен еще и тем, что представление о такого рода Высших существах у людей еще раз приводит к "распаду" мира ("водного потока") – на часть, в которой обитают обычные объекты и субъекты (Батай ее называет "безбожной"), в том числе люди, и на часть мира, в которой господствуют Высшие существа (эту часть мира ("водного потока") философ называет "священной") [2, с. 34].

Представления (знания) о реальном мире, о вещах и существах в нем – прежде всего "обслуживание" материального, следовательно, животного существования человека; в этом отношении *знания – "инструмент" поддержания животного бытия человека*, то самое начало, объединяющее человека со всеми живыми существами, с миром растений и животных, но удаляющее от мира "священного", от Богов. Именно об этом говорит и концепция Достоевского, подчеркивая, что знания – лишь весьма мизерный и ограниченный опыт людей, что по отношению к Абсолюту они малая часть бесконечной бездны смыслов и загадок мира, что человеческому познанию доступны лишь отдельные стороны и аспекты исследуемых объектов, напрямую значимые, прежде всего, для именно материального существования человека. У Достоевского этот вывод звучит постоянно: в мире – полное господство уродливых плодов совершенно неправедной жизни и во многом безумной активности – не ради духовного единства и всеобщего блага, не ради высших общих целей, но исключительно "живота ради", на потребу суетному и преходящему, чаще всего именно материальному, животному началу в человеке.

Представления о Высших существах, о "священном" мире вообще более всего связаны с верой, а не со знаниями – началами, "обслуживающими" практическую активность людей в реальном мире. В этом отношении *вера – "инструмент" поддержания духовного бытия человека*, начало, объединяющее человека со всеми Высшими существами, с Богами (или Богом) и удаляющее от материального мира, в том числе от мира животных и растений. По Достоевскому, духовное бытие человека – это утверждение в мире подлинной веры в его бессмертие, это искоренение зла и утверждение добра, любви, единства, согласия, это процесс "выделки" людей в Абсолют, в человеко-богов [1].

Господство знания над верой, материального – над духовным и есть главная причина всей неустроенности человеческого мира, его невзгод и зла, господствующих в жизни повсеместно и постоянно; глубинная суть всех этих безумий, по Достоевскому проистекает от неверия людей в свои собственные – именно божественные – силы, от смирения и рабского подчинения внешним преградам движению по этому пути.

Следует также особо подчеркнуть и то, что "безбожный" мир, несмотря на то, что он населен телесными существами и вещами, тем не менее предстает непостижимым, загадочным, для людей окутанным туманом, неясностью, лишенным необходимых отчетливых очертаний; мир же "священный", населенный бестелесными существами ("духами", которыми являются и люди, и Высшие существа, и животные, и вещи, например, даже метеориты) напротив, является тем миром, "где царит полная ясность", где "дух, который не отягощен материальнос-

тью бренной телесной оболочки, заслуживает того, чтобы именоваться богом с присущими ему воистину божескими (священными) атрибутами" [2, с.34-36].

Сопоставление "безбожного" и "священного" миров приводит к выводу о том, что мерой духовности становится степень освобождения от материально-обусловленной зависимости бытия того или иного существа, в том числе человека; поэтому носители такого начала в своем наивысшем развитии – Боги, "лишенные субстата материальности" [2, с.36].

Итак, что же дают нашему исследованию проблемы соотношения веры и знания все эти философские выводы из работы Батая "Теория религии", которые в сжатой форме нами изложены выше? Весьма многое, и мы уже фактически начали применять результаты исследования Батая для установления различий веры и знания; в таком же формате можно получить еще несколько принципиально важных для нашей работы положений. В самом деле, хорошо видно, что Батай в своем философском исследовании вполне успешно проявил то самое двоемирие бытия человека, о сути которого шла речь при анализе воззрений Достоевского; словами самого Батая, этот феномен описан как "…сам человек есть дух, он отмечен печатью божественности (святости), но в этой ипостаси он продолжает оставаться зависимым от своей телесной оболочки, ибо он материален" [2, с.36].

Что это значит? Такая – именно двоемирная – сущность человека как раз и приводит к тому, что единое духовное начало "расщепляется" на два взаимосвязанных феномена:

а) на знание, "обслуживающее" активность человека как материального существа в реальном ("безбожном") мире;

б) на веру, помогающую человеку как материальному существу в реальном ("безбожном") мире быть еще и духовным существом, наделенным печатью божественности (святости).

Целостное же единство знания (с преобладанием в нем материального аспекта существования человека) и веры (с преобладанием в нем духовного аспекта существования человека) обеспечивает именно принципиально двоемирное бытие человека; отсюда и следует, что онтологической стороной единства веры и знания является именно двоемирная сущность человека, пребывание его одновременно в двух мирах – с одной стороны, в реальном, мирском, земном, "безбожном" и, с другой – в "священном", божеском, сакральном, небесном, инобытийном. Одним из следствий такой онтологии человека и является гносеологический вывод концепции Достоевского о том, что постижение мира возможно только в форме единства веры и знания; они должны взаимно дополнять и как бы помогать друг другу. Еще раз напомним важнейшие положения нашего великого мыслителя о том, что "человек должен знать, что он обладает верой", о том, что подлинное познание – только религиозно-философское, разделять которые равносильно разрушению процесса познания, уничтожению подлинности самой реальности и жизни, о том, что необходим синтез усилий науки и религии для выхода человечества из того духовного, нравственного, культурного кризиса, в котором оно ныне находится.

Человеку, во всем кризисному ныне, Достоевский противопоставляет человека как Абсолюта; человек и Абсолют, по Достоевскому, – не только едины, но и тождественны. Более того, человек как Абсолют – это личность человека в ее принципиально метафизическом измерении: творческая, развивающаяся бездна бытия, все движение которого направлено именно к Абсолюту, целостность и полнота развития которого при его движении к Абсолюту напрямую зависят от степени реализации принципа тотального всеединства: веры и знания, духовного и нравственного единства людей, человека и природы, человеческой активности и совести, добра и любви, единства всех людей в неустанной борьбе со злом и несправедливостью во всех их проявлениях и формах. В этом плане вера в Христа, по Достоевскому, есть вера в бессмертие человека вообще. Феномен бессмертия у Достоевского вовсе не является доказательством и фактом посмертного бытия человека; более того, к подлинному бессмертию человека ведет совершенно иной путь: все земные порядки человеку еще предстоит преобразить и возделать, создать все необходимые условия для подлинного (идеального) ее состояния – именно тогда и будет явлена миру могущественная сила каждого человека как подлинного Абсолюта, как самого настоящего человекобога.

Таковы основные положения о соотношении веры, знания, человека и Абсолюта, соединенные в концепции Достоевского в единое и нераздельное целое; хорошо видно, что такое объединенное, интегрированное, глубинно-взаимосвязанное рассмотрение этих начал и приносит свои конструктивные и плодотворные результаты, открывает принципиально новые горизонты исследования проблемы соотношения веры и знания. Главное, на что сле-

дует обратить особо пристальное внимание – это то, во что, в конечном итоге, и упирается решение вопроса о сущности взаимосвязи веры и знания – в такую же по своему масштабу и значимости, по своей загадочности и запредельности проблему соотношения бытия и небытия! Вера и знание, бытие и небытие, человек и животное, абсолютное и относительное, преходящее и вечное, мирское и сакральное – эти и другие понятия, проявленные нами в данном исследовании – лишь отдельные и слабо различимые стороны всего того непостижимого и таинственного – подлинно инобытийного. Следовательно, наш новый – полипонятийный – теоретико-методологический подход действительно позволяет гораздо полнее и глубже увидеть перспективы и горизонты решения проблемы взаимосвязи веры и знания – ведь она в таком истолковании предстает сразу в нескольких взаимосвязанных философских ракурсах:

1) онтологическом – как таинство единства бытия и небытия;

2) гносеологическом – как таинство духовного первоначала и сознания;

3) антропологическом – как таинство единства природной и сверхприродной сущности человека;

4) социальном – как таинство соборного сознания;

5) аксиологическом – как таинство соотношения добра и зла и др.

Итак, *онтологическим* аспектом решения проблемы соотношения веры и знания в познавательном процессе, согласно концепции Ф.М. Достоевского, является познавательное воссоздание подлинного человеческого бытия – одновременного пребывания человека в материально-духовном двоемирии.

Гносеологическим аспектом решения проблемы соотношения веры и знания в познавательном процессе, согласно концепции Ф.М. Достоевского, является обоснование атрибутивного единства и целостности феноменов веры и знания; единство этих начал – результат приобретаемого человеком в своем целостном развитии единого духовного опыта, в котором находит свое выражение как отношение человека к самому себе и своему внутреннему миру, выраженному, прежде всего, в вере, так и опыт взаимодействия человека с окружающим миром, природой, космосом, выраженному, главным образом, в знании; наиболее концентрированное выражение атрибутивного единства веры и знания представлено в метафизических аспектах ответов на вечные ("проклятые") вопросы человеческого присутствия в мире – о связи с Абсолютом, вечностью, бессмертием, сакральным, непостижимым и таинственным.

Антропологическим аспектом решения проблемы соотношения веры и знания, в познавательном процессе согласно концепции Ф.М. Достоевского, является открытый им феномен нерасторжимой связи суетной и временной (эмпирической) жизни человека с высшей, абсолютной, вневременной, вечной духовной его жизнью, проявляющийся в иррациональных, метафизических, абсолютных началах человеческого бытия и активности.

Аксиологическим аспектом решения проблемы соотношения веры и знания в познавательном процессе, согласно концепции Ф.М. Достоевского, является обоснование принципиального превосходства духовности человека, представленного единством веры и знания, по отношению к другим началом его бытия, поскольку именно благодаря этому превышению человек и становится человеком, поднимаясь над чисто природной (естественной, животной) своей сущностью.

Теологическим аспектом решения проблемы соотношения веры и знания в познавательном процессе, согласно концепции Ф.М. Достоевского, является обоснование их атрибутивной взаимосвязи с Абсолютом, подлинным бессмертием человека, его могущественными силами как человекобога и Абсолютной Личности.

Метафизическим аспектом решения проблемы соотношения веры и знания в познавательном процессе, согласно концепции Ф.М. Достоевского, является обоснование атрибутивного единства и целостности феноменов веры и знания с другими важнейшими метафизическими началами – человек, Абсолют, материя, сознание, временное, вечное, подлинное и видимое, внутреннее, внешнее, жизнь, смерть, др [3].

Теоретико-методологическим аспектом решения проблемы соотношения веры и знания в познавательном процессе, согласно концепции Ф.М. Достоевского, является преодоление традиционного бинарного исследовательского подхода, который так и не смог дать приемлемого решения этой проблемы за столь продолжительный исторический период, и использование в этих целях принципиально нового – полипонятийного – исследовательского подхода: поиск глубинной взаимосвязи веры и знания необходимо теоретико-методологически осуществлять в более широком понятийном комплексе, который имеет прямую

и непосредственную связь с этими началами: человек, истина, ментальность, духовное, сознание, бытие, Абсолют, познание, деятельность, сакральное, профанное, метафизика и др [4].

Таким образом, можно сформулировать общий вывод всего данного исследования о возможностях и перспективах дальнейшего познавательного развития проблемы соотношения веры и знания: принципиально новым исследовательским форматом проблемы соотношения веры и знания, вскрытым и обоснованным с помощью примененного нами полипонятийного теоретико-методологического подхода, является целостное единство онтологического, гносеологического, антропологического, социального, аксиологического, теологического и других аспектов решения этой проблемы.

Литература:

1. Извекова Т.Ф. Абсолют, человек, вера, знание: философская концепция их единства и взаимосвязи Ф.М. Достоевского // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2020. – № 2 (52). – С. 147-155.
2. Батай Ж. Теория религии. Литература и Зло / пер. с фр. Ж. Гайковой, Г. Михалковича. – Минск : Современный литератор, 2000. – 352 с.
3. Извекова Т.Ф. Познавательная традиция Гераклита: главное античное решение проблемы о соотношении веры и знания // Социология. – 2021. – №2. – Электронный ресурс: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/poznavatelnaya-traditsiya-geraklita-glavnoe-antichnoe-reshenie-problemy-o-sootnoshenii-very-i-znaniya (дата обращения: 17.05.2022).
4. Батурина И.В. Концепция творчества в русской религиозной философии XIX-начала XX вв.: дис. ... док. филос. наук. – М., 2017.

THE RACIAL THEORY OF I. KANT IN THE CONTEXT OF THE COLONIAL DISCOURSE OF THE AGE OF ENLIGHTENMENT

Klepikova Liubov Vladimirovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Russian University of Transport (MIIT), Moscow*

The paper deals with analysis of the works of I. Kant from the point how these works fit into the colonial-enlightenment discourse of the late modern period. During a long time, this issue was out of the research attention, because the colonial issue was not considered to be the central aspect of I. Kant's works. ***The purpose of the study*** *is an attempt to answer the questions, firstly, what place did colonial knowledge occupy in the ontological and epistemological systems of I. Kant, secondly, what was the specificity of Kant's racial theory, and, thirdly, how in Kantian philosophy the relationship between the ideas about the world's wholeness and the fact of the existence of other races was constructed. This author uses the method of historical and cultural contextualization by E. Said, which allows us to correlate Kant's ideas directly with the worldview system that developed in European intellectual thought in the late 18th - early 19th centuries. A special feature of the Kantian racial theory is that, on the one hand, it served as a cognitive strategy for systematizing knowledge about the conquered peoples within the framework of the scientific picture of the world, which was conceived as unified and expedient, on the other hand, it legitimized the domination of Europeans over the colonial population in terms of natural science.*

Keywords: *Kant; colonialism; race; eurocentrism; Enlightenment; reason; knowledge; difference.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.24

УДК 140.8
ВАК РФ 5.7.2/09.00.03

© Клепикова Л.В., 2022

РАСОВАЯ ТЕОРИЯ И. КАНТА В КОНТЕКСТЕ КОЛОНИАЛЬНОГО ДИСКУРСА ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Статья посвящена анализу сочинений И. Канта с точки зрения того, каким образом эти сочинения вписываются в колониально-просветительский дискурс Нового времени. На протяжении долгого времени этот вопрос оказывался вне поля исследовательского внимания, потому что колониальный вопрос не считался центральным аспектом творчества И. Канта. ***Целью данной работы*** *является попытка ответить на вопросы, во-первых, какое место занимало колониальное знание в онтологической и гносеологической системах И. Канта, во-вторых, какова была специфика кантовской расовой теории, и, в-третьих, каким образом в кантианской философии выстраивалась взаимосвязь между идеями о целостности мира и фактом существования других рас. В статье используется метод контекстуализации историко-культурного текста, предложенный Э. Саидом, позволяющий соотнести кантовские идеи непосредственно с системой мировоззрения, сложившейся в европейской интеллектуальной мысли в конце XVIII – начале XIX веков. Характерной особенностью расовой теории И. Канта является то, что она, с одной стороны, служила в качестве познавательной стратегии для систематизации знаний о покоренных народах в рамках научной картины мира, который мыслился как единый и целесообразный, с другой стороны, легитимировала господство европейцев над колониальным населением с точки зрения естествознания.*

Ключевые слова: *Кант; колониализм; раса; европоцентризм; Просвещение; разум; знание; различие.*

Сочинения Канта, рассматривавшие вопрос человеческих рас [1; 5], находили мало отклика в философских исследованиях, так как не считались важнейшими работами мыслителя. Однако сегодня трудно отрицать то обстоятельство, что нынешняя реальность, основанная на европоцентризме и капитализме, во многом является продуктом, чьи корни стоит искать в интеллектуальной мысли эпохи Просвещения. Сочинения И. Канта, где мыслитель рассуждал о человеческих расах, составляют основополагающий нарратив, по которому строились и в определенной степени до сих пор строятся не только описание истории, но и социальная картина окружающего мира [6]. В известной степени сочинения немецкого мыслителя, созданные в рамках колониализма и набиравшего силы капитализма, образуют духовный фундамент, на котором основывается современная критика эпохи постмодерна [16].

Очень долгое время использование Кантом в своих трудах понятия "человеческая раса" вообще не вызывало исследовательского интереса. Ситуация начала меняться в 1990-2000 годы. В этот период расовая теория Канта была рассмотрена с нескольких точек зрения. Во-первых, как Кант вписывается в современную дискуссию о различиях между народами [21; 22; 23;10;11]. Во-вторых, каким образом расовая теория Канта коррелирует с научной и академической карьерой философа [24]. В-третьих, каким образом расовая теория связана с другими областями критической философии Канта, а именно – моральной философией [13], категорическим императивом [24; 14] или космополитизмом [17;18].

Закономерно возникает вопрос – если европейская современность базируется на принципах, подлежащих постколониальной критике, какое место в этом проблемном поле занимает философия Канта? На наш взгляд, при ответе на этот вопрос необходимо воспользоваться методом анализа текста, предложенным британским исследователем Э. Саидом. Чтобы проанализировать сочинения Канта, с точки зрения их вовлеченности в колониальный дискурс, следует рассматривать эти тексты в рамках историко-культурного контекста их возникновения. Когда сочинение начинает анализироваться в его исторических рамках (т.е. происходит контекстуализации текста), в поле исследовательского внимания могут попасть новые, до сих пор неизученные аспекты кантовского текста. При этом стоит отметить, что контекстуализация не умаляет ценности текста, а, напротив, позволяет найти в его рамках смыслы, важные для современной философии [7, 27-37]. С позиции постколониальной перспективы станет возможным поставить следующие вопросы: какое знание о не-европейском мире находилось в распоряжении Канта и, главное, как он интегрировал эти знания в свои труды.

Колониализм зачастую понимается исключительно с экономической точки зрения, т.е. как эксплуатационные отношения. Но экономическое измерение колониализма невозможно рассматривать в отрыве от его эпистемологической основы. Колониализм представляет собой не просто эпоху, охарактеризованную определенными экономическими связями, но также и систему властных личностных взаимоотношений, определенное мировоззрение. Таким образом, колониализм, как и последовавший за ним пост-колониализм, являются сложными социально-философскими комплексами,

КЛЕПИКОВА Любовь Владимировна, *кандидат философских наук, доцент кафедры Философии, Российский университет транспорта (МИИТ), Москва*

которые невозможно интерпретировать исключительно с точки зрения изучение их отдельно взятых атрибутивных признаков [15, 237].

Нельзя недооценивать роль европоцентричного и колониального нарративов для философии эпохи Просвещения, потому что во второй половине восемнадцатого столетия они обусловили эпистемологический поворот. Политика колониализма становилась катализатором роста естественнонаучного и антропологического знаний [19]. Путешествия в колонии постепенно приобретают не только экономико-империалистический, но и научно-исследовательский характер [20, 85f]. В результате этого были открыты культуры и традиции, отличавшиеся от европейских. Европейское знание подверглось структурной перестройке, понадобились новые знаки для нового обозначаемого [8], найденного в ходе этих естественнонаучных и антропологических изысканий. Данные интеллектуальные течения и процессы довольно ярко обозначились в творчестве Канта.

Кант – сторонник образа мышления, исходившего из постулата о единстве мира, и в этих рамках мыслитель был способен определить значительные и незначительные различия, существовавшие в мире. В предисловии к первому изданию "Критики чистого разума" Кант указывает на границы способностей разума [3, 7-16]. Мыслитель ограничивает применение разума областью получаемого опыта. Разум понимает, что он может производить знания, но только в тех случаях, когда он, разум, опирается на проявлениях вещей (феноменах). При этом невозможно делать непротиворечивые утверждения о "вещах в себе" (ноуменах), ведь в этом случае разум недопустимым образом перейдет границы.

Таким образом, самопознание разума оборачивается построением границ для разума. Кант называет это "скандалом в философии и общечеловеческом разуме" (Skandal der Philosophie und allgemeinen Menschenvernunft) [3, 34], потому что существование вещей вне человеческого восприятия недоказуемо, и в подобное существование остаётся только верить.

Но несмотря на то, что Кант проводил жесткую границу для возможностей познания, он констатировал стремление разума перешагнуть данную границу [2, 439-440]. В критическом мышлении, основанном на принципе целесообразности, Кант находил возможность перейти эту границу. Несмотря на то, что пересечение этой границы не даст точного и надежного знания, существует стремление осознать такие проблемы, как Бог, "вещь в себе", свобода и пр., и, таким образом, приобрести опыт о них. Это стремление к познанию беспредельного связано с вопросом о единстве природы: единстве, которое может быть утверждено только тогда, когда допускается существование начала, которое само не имеет начала и, таким образом, является конечным пунктом в бесконечной цепочке причинно-следственных связей.

Представление о таком единстве уже выходит за пределы возможного знания. Посредством регулятивных суждений Кант разработал подход, который, несмотря на ограничение разума, всё же предполагает мышление о единстве как о факте. Регулятивное суждение действует независимо от конститутивных суждений. Конститутивное суждение выражает оценку эмпирического наблюдения с точки зрения общей идеи (при этом необходимо установление связей между конкретным и идеей). Напротив, в регулятивном суждении есть место более свободных обобщений, так как нет необходимости устанавливать связь между конкретным предметом и некой идеей. Идея в этом случае приобретает исключительно направляющую функцию. Но несмотря на то, что с помощью регулятивного суждения можно переходить границу точного знания, получить достоверные знания таким образом не удастся. Зато подобным способом можно генерировать гипотетические утверждения, которые основываются на допущениях, но не могут быть подтверждены. Если применять такой подход в отношении изучения живой природы, познание будет проводиться в рамках регулятивного суждения через исходный пункт, который выходит за пределы естественнонаучного познания. Когда мы рассматриваем рассуждения Канта о целесообразности допущения единства мира, мы обнаруживаем признаки колониального мировоззрения, типичного для XVIII столетия.

Кант связывал знание о не-европейских народах с размышлениями о целесообразности и на этой основе разработал собственную интерпретацию понятия "человеческой расы". Таким образом, перед нами встает необходимость ответа на вопрос о том, какие специфические формы восприятия инаковости и образа себя связаны с кантовскими мыслями о целесообразности.

Понятие "инакового" в трудах Канта позволяет не только сфокусироваться на понятии

"раса", но и охватить процессы построения границ и иерархий. В своих работах, относящихся к 1790-м годам ("К вечному миру", "Метафизика нравов"), Кант разрабатывал эгалитарный взгляд на расы и приписывал всем не-европейцам сугубо юридический статус [17;18]. Кант осуждает завоевание других территорий и выступает за обоюдостороннее заключение договоров. Отсутствие специальных знаний о других – предосудительно. Кант выступал категорически против рабства и представляет себе космополитический мир, в котором люди, вне зависимости от цвета кожи или континента рождения, смогут построить мирные и продуктивные отношения.

Теория о человеческих расах находится в рамках политической и моральной теорий Канта и выписана с естественнонаучных позиций. В данной связи возникает вопрос, какое отношение натурфилософские взгляды могут иметь к космополитизму. Некоторые исследователи утверждали, что расовая теория Канта выходит за рамки естествознания и поэтому может быть отнесена к политической философии мыслителя. Однако эти же исследователи вынуждены были признать, что Кант соединял свое понимание расы с общепринятым мнением, согласно которому расы значительно варьируются в зависимости от их способности к действию и силе интеллекта [17, 574]. Другие исследователи [12], подвергали сомнению то, что в своей расовой теории Кант совершенно отошёл от расизма (даже с учетом того, что взгляды мыслителя сильно изменились со времен "докритического" периода творчества). С философской перспективы нельзя считать, что кантовский космополитизм представляет собой ответ на расизм, потому что противоречие, которое человек XXI века видит между расовой теорией и космополитизмом, не существовало в исторической перспективе. Универсализм восемнадцатого столетия не был таким строгим, как может показаться современному наблюдателю. Так, патриотизм Канта никак не конфликтовал с его космополитическими воззрениями.

Само понятие "расы" имеет большую смысловую нагрузку во второй половине XVIII столетия. Кант в своих работах продолжает использовать понятие "раса" и легитимизирует его в качестве разумной категории. В то же время для нас важно избежать автоматического отождествления понятий "раса" и "расизм". Дело в том, что расизм проявляется в социальной реальности не только через понятие "раса". Расовый дискурс в том виде, в каком его привык видеть современный человек, сформировался только в конце XIX века [9]. В эпоху XVII-XVIII веков понятие "раса" имело особую смысловую нагрузку. Именно в то время в исторический дискурс был введен эпистемологический разрыв, оправдывавший колониальный миропорядок, при котором победители имеют власть над покоренными. Таким образом, расовый дискурс обусловил гетерогенность, посредством которой была написана история побежденных. Кроме того, расовый дискурс позволил европейским интеллектуалам сделать возможным сам процесс построения знаний о покоренных народах.

Во второй половине XVIII столетия перед европейскими интеллектуалами стояли вопросы: 1) о различии между животными и людьми и 2) об отличиях между разными людьми. Т.е. дискуссия была тесно сопряжена с проблемой человеческой природы и места человека в мире [16].

Создавая категорию человеческой расы, Кант формулирует телеологическое мышление, принципы которого он подробно изложил в "Критике способности суждения". Телеологическое мышление простирается шире разума, ответственного за теоретизирование знания эмпирического мира. Именно в результате телеологического мышления возникают человеческие расы, сконструированные с целью различать людей [2].

В работе 1775 года "О различных человеческих расах" [5] Кант целенаправленно занимался разбором понятий и установил разницу между родом, видом и расой. По мнению Канта, эти понятия должны были рассматриваться в разных плоскостях. С помощью понятия "раса" Кант классифицировал человеческие различия, носящие устойчивый характер (например, цвет кожи). Таким образом, применяя понятие "раса", Кант говорил скорее не о физиологических различиях между людьми, а о разумных категориях, чье существование подтверждается эмпирическими наблюдениями. Однако, несмотря на это, Кант продолжал придерживаться идей о единстве природы. В "Критике чистого разума" Кант писал, что разнообразие отдельных вещей не исключает идентичности видов. Мыслитель никогда не отказывался от поисков систематического единства, с помощью которого можно было бы изучать связь между различными эмпирическими понятиями.

Существование расового разнообразия Кант объяснял посредством темпорально-географического фактора [5]. Если попытаться

систематизировать кантовское учение о расах, можно увидеть следующую картину. Каждая из рас на протяжении времени развивается и меняется в зависимости от особенностей региона проживания. В конце концов каждая из них достигает собственного идеала, заключающегося в адаптированности к конкретному региону. Однако при этом представители конкретной расы утрачивают свойства, которые могли бы пригодиться для представителей другой расы [5]. Исходя из этого, Кант констатировал существование некой "исходной расы" (Stammrasse), которая располагает всеми потенциальными свойствами для приспособления. Причем в первых изданиях "О различиях..." следует, что белая раса ближе всех расположена к этой "исходной расе" [16, 56]. Во втором издании Кант писал, что в регионах проживания белой расы имеет место такое смешение разных типов климата, что нет никакой необходимости выделять на этой территории какую-либо особую расу [16, 57]. Европа и часть Северной Африки, по этой логике, относятся к регионам без специфического климата, а, следовательно, их жители могут расселяться где угодно. В этом свете колониальная экспансия получает оправдание на основе телесных особенностей колонизаторов – не принадлежа ни к одной из рас, они имеют физическую возможность расселяться повсюду. Представители остальных рас – это другие, особенные, и тесно привязанные к своей климатической местности.

Европа конструируется как местность, свободная от специфических черт, что, по расовой теории Канта, позволяет европейским народам быть способными к новым, еще не сделанным открытиям (касающихся новых мест, народов, обычаев и пр.)

В качестве исходного пункта для своей расовой теории Кант берет рациональное, но при этом искусственно сконструированное положение. Расовые теории содержат в себе допущения, которые не могут быть проверены эмпирически, однако оказывают существенное влияние на эмпирические исследования.

В заключение следует отметить, что, во-первых, в основе расовой теории И. Канта лежит универсалистский взгляд на мир, типичный для эпохи Просвещения. Во-вторых, при разработке своего расового учения Кант опирался на способности телеологического мышления, позволяющие разуму выходить за пределы опытного знания и делать обобщения, не основанные на эмпирическом опыте. В-третьих, расовое учение Канта было органически встроено в колониальный дискурс эпохи Просвещения и выполняло функцию по легитимизации расширения европейских территорий посредством географических открытий. В-четвертых, расовая теория Канта объясняла существование разнообразия в мире, который продолжал восприниматься как единая и закономерная сущность.

Литература:

1. Кант И.К вечному миру. URL: https://www.litmir.me/br/?b=647554&p=1 (дата доступа: 04.04.2022).
2. Кант И. Критика способности суждения // Кант И. Сочинения: в 8 т. – М.: Чоро, 1994. – Т. 5. – С. 217-225.
3. Кант И. Критика чистого разума. – М.: ЭКСМО, 2021.
4. Кант И. Метафизика нравов в двух частях. – URL: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000502/st000.shtml (дата доступа: 04.04.2022).
5. Кант И. О различных человеческих расах // Кант И. Сочинения: в 8 т. – М.: Чоро, 1994. – Т. 2. – С. 325-344.
6. Миловац Ж.В. Интеллектуализация спонтанной деятельности сознания: в плоскости воззрений И.Канта // Позиция. Философские проблемы науки и техники. – 2021. – № 15. – С. 21-25.
7. Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. – СПб.: Русский Міръ, 2006.
8. Соссюр де Ф. Курс общей лингвистики. – URL: https://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/speckurs/saussure1 (дата доступа: 04.04.2022).
9. Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975-1976 учебном году. – СПб.: Наука, 2005.
10. Bernasconi, Robert (2001): Who Invented the Concept of Race? Kant's Role in the Enligthenment Construction of Race. In: Robert Bernasconi (Hg.), Race. Malden, Oxford: Blackwell Publishers, S. 11-36.
11. Bernasconi, Robert (2006): Kant and Blumenbach's Polyps: A Neglected Chapter in the History of the Concept of Race. In: Sara Eigen, Mark Larrimore (Hg.), The German Invention of Race. New York: SUNY, S. 73-90.
12. Bernasconi, Robert (2011): Kant's Third Thoughts on Race. In: Stuart Elden, Eduardo Mendieta (Hg.), Reading Kant's Geography. New York: Suny Press, S. 291-318.
13. Eze, Emmanuel Chukwudi (1998): The Colour of Reason: The Idea of Race in Kant's Anthropology. In: P.H. Coetzee, A.P.J. Roux (Hg.), The African PhilosophyReader. New York, London: Routledge, S. 103-131.
14. Farr, Arnold (2002): Can a Philosophy of Race Afford to Abandon the Kantian Categorical Imperative? In: Journal of Social Philosophy, Nr. 1, S. 17-32.
15. Hall, Stuart (2002): Wann gab es "das Postkoloniale"? Denken an der Grenze. In: Sebastian Conrad, Shalini Randeria (Hg.), Jenseits des Eurozentrismus. Postkoloniale Perspektiven in den Geschichts– und Kulturwissenschaften. Frankfurta. M., New York: Campus, S. 219-246.
16. Hostettler K. (2020) Kritik – Selbstaffirmation – Othering. Immanuel Kants Denken der Zweckmassigkeit und die koloniale Episteme. Bielefeld: Transcript Verlag.

17. Kleingeld, Pauline (2007): Kant's Second Thoughts on Race. In: The Philosophical Quarterly, Nr. 57, S. 573-592.
18. Kleingeld, Pauline (2014): Kant's Second Thoughts on Colonialism. In: Katrin Flikschuh, Lea Ypi (Hg.), Kant and Colonialism: Historical and Critical Perspectives. Oxford: Oxford University Press, S. 43-67.
19. Lusebrink, Hans-Jurgen (2006): Von der Faszination zur Wissenssystematisierung: Die koloniale Welt im Diskurs der europaischen Aufklarung. In: Ders. (Hg.), Das Europa der Aufklarung und die auвereuropaische koloniale Welt. Gottingen: Wallstein Verlag, S. 9-18.
20. Meyer, Annette (2017): Die Epoche der Aufklarung. Oldenbourg: Walter de Gruyter. Mikkelsen, Jon M. (2013): Translator's Introduction. In: Ders. (Hg. und Ubersetzer): Kant and the Concept of Race. Late Eighteenth-Century Writings. New York:SUNY, S. 1-40.
21. Sloan, Phillip (2002): Preforming the Categories: Eighteenth-Century Generation Theory and the Biological Roots of Kant's A Priori. In: Journal of the History of Philosophy, Vol. 40, Nr. 2, S. 229-253.
22. Sloan, Phillip (2006): Kant on the History of Nature: The Ambiguous Heritage of the Critical Philosophy for Natural History. In: Studies in History and Philosophy of Biologica and Biomedical Sciences, Nr. 37, S. 627-648.
23. Sloan, Phillip (2014): The Essence of Race: Kant and Late Enlightenment Reflections (Essay Review). In: Studies in History and Philosophy of Biological and Biomedical Sciences, Nr. 47, S. 191-195.
24. Zammito, John H. (2006): Policing Polygeneticism in Germany, 1775: (Kames,) Kant, and Blumenbach. In: Sara Eigen, Mark Larrimore (Hg.), The German Invention of Race. New York, S. 35-54.

DIALECTICS BETWEEN AESTHETICISM AND ESCHATOLOGY

Lukyanov Arkadiy Viktorovich, *DSc of Philosophical sciences, Professor*
Latypova Aigul Robertovna, *Postgraduate student*
Bashkir State University, Ufa, Republic of Bashkortostan

The purpose of the study *is to reveal the most important source of existential dialectics, namely the aesthetic spirit, which pushes dialectics beyond the limits of knowledge. The article focuses on the dialectic of I. Kant, which revolves between the aesthetic and logical connections of the cognitive process.* ***Scientific novelty*** *lies in substantiating the nature of the uniqueness of Kant's dialectics, in its aspiration to the future.* ***As a result,*** *the following points were revealed: 1) Kantian dialectics is aimed at overcoming the incompatibility of conceptually rational and aesthetically irrational thinking; 2) the emergence of a transcendental dialectic of a unique and non-objectivable existence allows us to turn to the worldview synthesis of modernity.*

Keywords: *the source of existential dialectics; aestheticism and eschatology; reason; rational cognition; transcendental sensuality; aesthetic-logical connection; uniqueness and aspiration of a person to the future; dialectic of the unique.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.25

ДИАЛЕКТИКА МЕЖДУ ЭСТЕТИЗМОМ И ЭСХАТОЛОГИЕЙ

УДК 18
ВАК РФ 5.7.8/09.00.13

© Лукьянов А.В., 2022
© Латыпова А.Р., 2022

Цель исследования *– раскрыть важнейший источник экзистенциальной диалектики, а именно эстетический дух, который выталкивает диалектику за пределы познания. В статье акцентировано внимание на диалектике И. Канта, которая вращается между эстетическими и логическими связями познавательного процесса.* ***Научная новизна*** *заключается в обосновании характера неповторимости диалектики Канта, в её устремлённости в будущее.* ***В результате*** *выявлены следующие моменты: 1) кантовская диалектика направлена на преодоление несовместимости понятийно-рационального и эстетически-иррационального мышления; 2) возникновение трансцендентальной диалектики уникального и необъективируемого существования позволяет обратиться к мировоззренческому синтезу современности.*

Ключевые слова: *источник экзистенциальной диалектики; эстетизм и эсхатология; разум; рассудочное познание; трансцендентальная чувственность; эстетически-логическая связь; неповторимость и устремленность человека в будущее; диалектика уникального.*

ЛУКЬЯНОВ Аркадий Викторович, *доктор философских наук, профессор*

ЛАТЫПОВА Айгуль Робертовна, *соискатель*

Башкирский государственный университет, Уфа, Республика Башкортостан

В знаменитой статье "Понятие духа в немецкой философии от Канта до Гегеля" Дреуэр высказывает ту мысль, что И. Кант выталкивает "дух" в сферу "эстетического", где царствуют понятия чувства и наслаждения [1]. Анализируя юношеские воззрения Гегеля, Дрейер обращает внимание на "две стороны постижения духа" [2, с. 17]. Дух,

с одной стороны, связан с нерефлексированной непосредственностью. Вместе с тем в духовном бытии есть нечто не выводимое имманентным образом из содержания "духа". Речь идет о некой тотальности – которая есть злосчастная абсолютизация духа" [1, s. 88]. Однако из формы рефлексии вырастает "судьба" человека. Эта "судьба", превращенная во всеобщее, исходит от учеников, которые связаны с опасностью окостенения и смерти. В результате философствование оказывается подчиненным биологическим ритмам. Судьба человека, как кажется, заключена в том, чтобы умереть и погибнуть. Живой дух диалектики, нам думается, обречен на погибель, как и все живое. Гробовщиком единой живой жизни, мышления оказывается все же диалектическое понятие. Диалектика эстетизма вырывает то, что, согласно гегелевскому мировоззрению выступает как нечто определенное. В результате гегелевский рационализм все в меньшей мере оказывается достойным логической интерпретации.

В "Феноменологии духа" представлено фаустовское стремление изобразить человека как вопрос, а сам мир как ответ на вопрос о самосовершенствовании. На первый план исследований здесь выдвигается понятие "самости", "духовного бытия", что понижает значение естествознания, "философии природы". Далеко не случайно подлинно гегелевская философия природы содержится в "Науке логики", которая представляет собой первую часть энциклопедии философских наук. Однако по мере развертывания идеи природы диалектическая мысль угасает. Именно поэтому самой сильной частью гегелевской системы является Логика с большой буквы.

Фаустовский дух означает движение только вперед. Фауст путешествует по миру, приоткрывая новые миры значений и смыслов. Далеко не случайно поэтому в "конкретном движущемся субъект-объектном отношении человек как вопрос и мир как ответ у Гете и Гегеля означает также: мир как вопрос и человек как ответ, то есть человек, пришедший к себе, вместе с опосредованными им, понятиями, очеловеченными необходимостью и природой" [3, с. 116]. Фаустовский мотив гегелевской феноменологии выступает началом и концом феноменологического мотива доктора Фауста. Ведь история самосозидания человека и его мира состоит в движении и в труде. Субъект и объект в "Фаусте" Гете тот же, что и человеческого рода, который возникает в противоречии "самоосвобождения" личности человека. Это самоосвобождение рождается из процесса отчуждения и посредством него.

Хотя это "самоосвобождение" и наблюдалось в эпоху прогрессивного развития капитализма, то сегодня фаустовский дух стоит на новом пути, который постепенно ведет нас к обществу социальной справедливости. В этом обществе наблюдается "завершение объекта в освобожденном субъекте", а также "завершение субъекта в неотчужденном объекте" [3, с. 117].

Растущее самоотчуждение человека в современном мире, становление людей и вещей в качестве товара, новая формализация, цифровизация бытия, рост бюрократии – это симптомы социального состояния быть связанным с чем-то как чуждым. Но само отчуждение невозможно было бы зафиксировать как лишение человека свободы и как обездушивание мира. Мир и человек в настоящее время противостоят друг другу. Личность человека невозможно осуждать как лишение человека свободы. Обездвиживание мира нельзя представить себе, как исключительное возвращение к "себе-бытию". Люди демонстрируют свои сущностные силы в еще не осуществленном виде. Мир полон фрагментов удавшегося бытия. Но бытие отличается направленностью на радость, возвышение к новой истине. Эта истина направлена против эмпирического бытия. Но человеческое "Я" как синтез многих "Я": эмпирического, теоретического, абсолютного, трансцендентального – практически, является единственной проблемой, в которой синтезированы многие мировые проблемы. В результате диалектика жизни рождается из пересекающихся миров и есть в конечном счете проблема эсхатологической философии.

Ясно, что при этом сама диалектика оказывается несовместимой с философией надежды, нечто свершившимся, приматом духовных сил над будущим. Но фаустовский мотив путешествия по неосвоенным еще мирам хотел бы продвигаться исключительно вперед, а тем самым иметь потенцию возвращения на духовную родину.

Этот путь может быть тем, что вообще ожидает человека впереди. Данное представление является чаще всего самым общим. И все же такое "предсхватывание" оказывается далеко небесполезным. Но может получиться так, что даже самая красивая картина будущего не раз оказывается чем-то несостоятельным. Однако даже самый бледный набросок будущего подвергается своему исправлению, а все ложное и неистинное исчезает у внимательного пу-

тешественника. Мы часто не замечаем красоты продвижения к будущему. Красота может быть чем-то обременительным для поверхностного, может казаться нарисованной в глубине нашей души. Но эта красота возникает несколько раньше экспериментального или герменевтического начала наших действий.

В самой красоте зачастую присутствует некий эвристический расчет и "продуктивная сила воображения" (И. Кант). Нам думается, что эвристический расчет есть некое абстрактно-всеобщее начало, которое выступает для "особенного" первым оформлением. Гегелю казалась недостойной любая речь, исходящая из "Я". Видимо, он имел в виду мнение, которое означает нечто колеблющееся между бытием и небытием и, следовательно, что-то пристрастное. Даже потаенные уголки человеческой души, переполненные чувством, относятся к тому, чтобы хотелось их видеть.

Фихте, его идея "Я" сохраняет остатки человеческой души. Гегель же стремится преодолеть рациональное познание "иррациональных" душевных способностей, способности к "созерцанию", "любви" и "веры". Многие современные исследователи (например, Г. Глокнер) оставляют за собой способность к рефлексивному суждению, и эта способность якобы ведет к "панлогизму" гегелевской системы. Г. Глокнер развивает ту мысль, что Гегель якобы опирался на кантианство" [4, т. 2, с. 215]. Но Гегель не собирался приносить в жертву своей системе "фихтеанское" начало. Гегель имел в виду то обстоятельство, что поскольку "в сущности рационального лежит возможность и даже долженствование превращения во всеобщее, постольку иррациональное благодаря превращению во всеобщее утрачивает свой существенный характер" [4, т. 2, с. 223]. Любая попытка мыслить "созерцание" в понятиях (даже диалектических) неизменно приводит к утрате самого существенного в нем, его иррациональной сути" [5, с. 228].

В философии Гегеля исчезают трансцендентальные аргументы. И. Кант имел в виду лишь "трансцендентальную" чувственность, а эта чувственность лишена ее существенного определения – индивидуализации. Мы полагаем, что как раз в этом и состояла радикальная рационализация всего чувственного. И. Кант разграничил два уровня человеческого познания: чувственное и рациональное. Нам думается, что кантовский трансцендентальный поворот нуждается в проблеме иррационального осмысления бытия.

Гегель отходит от Канта, от его идеи опережающего контурного мышления. Содержание мыслительного процесса находится, зачастую, в неконкретизированном виде. Оно находится в нормативном модельном состоянии. Несмотря на это, гегелевская система выступает неким контуром "в себе" и "для себя" содержательного культурного процесса. Гегель исходит из "тезиса", попытки реализовать исторический процесс. Гегель опирается на диалектику, причем в ее идеалистической оболочке. Он полагает, что антропологическая критика религии существует для освоения того, что не известно человеку. Гегель, практически, не желает знать ничего нового и возвращается к истокам своей мысли. Он говорит об иронии "позитивистской" судьбы. Он переводит сам "скепсис" в мысль. Эта мысль выступает двигателем прогрессирующего познания.

Путешествие Гегеля по отрогам мысли означает процессуальный путь мира. Этот путь, хотя и ограниченный, но выступает всегда чем-то утопическим. Путь Гегеля, в отличие от Фихте, всегда открыт для прояснения своих объективных попыток представить мир как то, что постоянно возвращается к своим истокам.

Но мир затрудняется обратиться к той глубине познания, что выступает безотносительно к человеку. Кант поэтому ведет речь не о творчестве в его собственном смысле этого слова, а только о "конструировании" этого мира. Само творчество оказывается тонкой и весьма условной гранью существования человека.

Диалектика, оказавшаяся между духом эстетизма и эсхатологией, занята ликвидацией достаточно зыбкой грани между действием "трансцедентального метода", который направлен на процесс "конституирования" явления, и диалектическим учением о творчестве, а это учение, как известно, превращается в ту "науку логики", о которой говорил Гегель. Сама диалектика сегодня предстает как некий весьма болезненный симптом, который выступает свидетельством неправомерности притязаний человеческого разума, пытающегося выскочить за границы эмпирической реальности. Но мы должны понимать, что диалектика отличается от метафизики своим необходимым, а отнюдь не произвольным характером.

Человеческий разум, в принципе, достоин большего, чем постижение мира явлений. Сами сферы мира явлений и область "эмпирически-конечного" приобретают позитивный знак. Диалектика, осмысленная как логика противоречий, имеет выход к разумному по-

стижению человеком "сверхчувственной" реальности. Диалектика, встав на путь метафизики, стремится понять действительность уже не на уровне явлений, а гораздо глубже, именно так, как она существует "сама по себе", причем в своей подлинности [5, с. 113].

Диалектика вращается между эстетизмом и эсхатологией, между нравственным духом и духом "теоретизма". Чувства человека, его способность наслаждаться красотой, зачастую вступают в противоречие с чувством справедливости. Отсюда возникают такие формы душевного бытия, как "романтизм, прагматизм и пуризм" [6, с. 114].

Дух "эстетизма", "теоретизма" и "этизма", разумеется, "создают многообразие духовных проявлений" [5, с. 114]. Однако душевный синтез реализуется на уровне правды и человеческого смысла. Интегральная характеристика душевных устремлений человека реализуется в смысловой плоскости бытия. Но при этом следует помнить, что смысл есть некое "пограничное образование, в нём сходятся сознание и бытие, идеальное и реальное, жизненные ценности и возможности их реализации. В отношении к действительности, реальному смыслу воплощается в различных формах смысловое будущее, в отношении же к идеальному, к возвышенному он отражает в себе ценностную целостность индивидуальной жизни" [7, с. 129].

Диалектика между эстетизмом и эсхатологией предполагает переход от душевного к духовному бытию. Этот переход есть внутренне сложный и внешне трудный.

Для внутренне сложного и внешне трудного жизненного мира высшим принципом является творчество. Переход от эстетизма к эсхатологии осуществляется на уровне творческой личности, которая позволяет преодолевать совместимость понятийно-рационального и эстетически-иррационального. В результате всего этого возникает диалектика уникального и необъективируемого существования.

Проблема нравственной воли есть переход к модели жизненного мира более сложного и внешне трудного [7, с. 136-155]. На данном уровне душевной жизни сама непосредственность проявлений "души" уступает место опосредствованному волей "строительству" всей социальной жизни. Эта воля защищает жизненный смысл, но лишь с точки зрения интенсивности моральной воли. Это еще раз подтверждает, что духовное есть неотъемлемая характеристика практики, а не только сознания [6]. Духовная деятельность обеспечивает переход от непосредственного к опосредствованному бытию, от душевного к духовному, но силой опосредствования выступает моральная воля [8]. Сила моральной, индивидуальной жизни вступает в сферу общественного и профессионального разделения труда. Это разделение порождает науку и искусство. Исходя из идеи духовного синтеза, мы рассматриваем душевную и духовную жизнь. Практический характер духовного отношения человека к миру делает, при этом, важной проблему свободы воли, без которой духовность оказывается как бы заданной извне. Она утрачивает черты свободно избранной деятельности.

Примечания:

1. Dreyer H. Der Begriff Geist in der deutschen Philosophie bin Kant bis Hegel (Kantstudien Erganzungshefte n 7). – Berlin, 1908.
2. Лукьянов А.В. Идея метакритики "чистой" любви (Философское введение в проблему соотношения диалектики и метафизики). – Уфа: БашГУ, 2001. – 226 с.
3. Блох Э. Тюбингенское введение в философию / пер. с нем. Т.Ю. Быстровой, С.Е. Вершинина, Д.И. Криушова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. – 400 с.
4. Glokner H. Hegel. Bd. 1-2. – Stuttgart, 1929-1958. – Bd. 2.
5. Критика немарксистских концепций диалектики XX века. Диалектика и проблема иррационального / под ред. Ю.Н. Давыдова. – М.: МГУ, 1988. – 478 с.
6. Федотова В.Г. Практическое и духовное освоение действительности. – М.: Наука, 1991. – 142 с.
7. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. – М.: МГУ, 1984. – 200 с.
8. Петросян Р.А. Эмоции и воля в духовном развитии личности (социально-философский аспект): автореф. дисс … канд. филос. наук. – М., 1984. – 22 с.

METHODOLOGICAL CULTURE AND TEACHER'S WORLD VIEW: GNOSEOLOGICAL ASPECTS OF ACTUALIZATION

Lustin Yuri Mikhailovich, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Donetsk People's Republic*

The purpose of the study *is to substantiate the need for a logical-epistemological construction of a conceptual model of the relationship between methodological culture and the worldview of a university teacher.* ***The novelty of the work*** *lies in identifying the typological and epistemological construct as the basis of the understanding*

thinking of the teacher, actively influencing the essence of his educational activity. ***As a result of the study,*** *the psychological and pedagogical intentionality of the construct is specified in the dialectic of methodological form and worldview content. It is proved that in the intellectual discourse of thought-activity practice, the teacher's professional competence is expressed by the educational alloy of his methodological knowledge and ideological and moral conviction.*

Keywords: *teacher; student; education; activity; methodology; culture; worldview; epistemology*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.26

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И МИРОВОЗЗРЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АКТУАЛИЗАЦИИ

УДК 378.1
ВАК РФ 5.7.7/09.00.11

© Лустин Ю.М., 2022

Цель исследования *– обосновать необходимость логико-гносеологического построения концептуальной модели взаимосвязи методологической культуры и мировоззрения преподавателя вуза.* ***Новизна работы*** *состоит в выявлении типолого-гносеологического конструктива в качестве основы понимающего мышления обучающего, активно влияющего на сущность его образовательной деятельности* ***В результате*** *исследования конкретизирована психолого-педагогическая интенциальность конструктива в диалектике методологической формы и мировоззренческого содержания. Доказано, что в интеллектуальном дискурсе мыследеятельной практики профессиональная компетентность преподавателя выражена образовательным сплавом его методологического знания и идейно-нравственной убежденности.*

Ключевые слова: *преподаватель; студент; образование; деятельность; методология; культура; мировоззрение; гносеология.*

Разум есть субстанция, а именно – то, благодаря чему и в чем вся действительность имеет свое бытие

Г.В. Гегель

Введение

В сущности самого глубокого порядка парадигма сочетаемых отношений определений понятийного ряда: "человек", "бытие", "методология", "культура", "познание", "мировоззрение", "образ", "рефлексия", "типология" обнаруживает свою явленность в логико-гносеологическом взаимодействии методологической культуры и мировоззрения социализированной личности. Применительно к учебно-образовательной проблематике актуальность этой взаимосвязи обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, гуманитарная наука и педагогическая практика в современных условиях претерпевают серьезные изменения, вызванные дигитализационными преобразованиями в социуме (Ю.А. Лобейко, Г.В. Романова, Д.Л. Устименко [5], С.А. Христочевский). В динамике этих стремительных трансформаций только высокий уровень методологической культуры позволяет педагогу адекватно решать мировоззренческие проблемы, связанные с негативами виртуальной реальности, идеями "электронной личности", "клипового мышления", никнеймовой генерацией "говорящих" псевдонимов участников сетевого общения, культивированной извне лексической фетишизации сленга коммуникантов молодежных субкультур. Во-вторых, различные бюрократические преграды, формальное реформаторство, образовательный догматизм подрывают священные устои учебно-образовательных процессов высшей школы, вопреки декларируемым благородным идеалам науки, перспективным целям и профессиональным намерениям субъектов познания. В-третьих, углубление методологической интеграции и расширение мировоззренческих связей междисциплинарного характера в реалиях обра-

ЛУСТИН Юрий Михайлович, *кандидат философских наук, доцент кафедры Философии, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, Донецк, Донецкая Народная Республика*

зовательного процесса определяют тенденцию постоянного изменения личности обучающегося, что настоятельно требует внесения необходимых персональных корректив в процесс его самосовершенствования. Более того, мировоззренческая конструктивность смыслоопределенной деятельности, рефлексивная методология когнитивной сложности субъективного мира студента многомерно соотносятся со сферой его самосознания, саморегуляции, саморазвития в учебно-образовательных аспектах осмысления проблем бытия. Как показала практика, избрать истинно верный путь в смысловых стратегиях жизнедеятельности актору образовательной деятельности помогает мировоззренчески ясная позиция преподавателя, психолого-педагогическая одухотворенность его методологического умения передавать знания, показывать "дорогу судьбы", исходя из своего типа и типологии (Е.Г. Бессонов, В.С. Лукашов, Л.Н. Макарова, А.В. Юревич).

Если принять во внимание эти и другие факторы, а также отрицательные явления в системе образования (перегруженность преподавателя несвойственными моментами квалификационного предназначения; нехватка высокоэрудированных педагогических кадров, особенно для проведения занятий в базовых дисциплинах гуманитарного цикла; отсутствие комплексных методик, интенсифицирующих процесс совершенствования методологической подготовки и мировоззренческой культуры преподавателя; недостаточный интерес к учебе со стороны студентов и т.д.), то в данных аспектах можно констатировать сегодняшнее положение в образовании как предкризисное. Как следствие, остро стоит необходимость логико-гносеологического построения концептуальной модели взаимосвязи методологической культуры и мировоззрения преподавателя высшей школы.

Основная часть

Противоречивые интенции образовательной реальности остро ставят далеко не риторические вопросы: "Можно ли совершенствовать мировоззренческий потенциал студента с помощью различных методологических средств обучения?", "Каким образом, в идейно-нравственных критериях научной объективности, следует оценить высокоморальный поступок молодого патриота никогда не слышавшего о культуре методологического познания, аксиологической составляющей педагогической методологии?", "На каких философско-методологических, антропо-когнитивных принципах воспитывается настоящий защитник своей Отчизны?". Дать ответы на эти и подобные вопросы непросто. В парадигме социальной явленности диалектика методологической культуры и мировоззрения личности имеет предельно сложные и противоречивые разноуровневые диапазоны онтогносеологической характерности. "Боишься – не делай, делаешь – не бойся, а сделал – не сожалей" напутствовал в свое время Омар Хаям, связывая воедино чувство, проявляемое во имя чего-то и дело, совершаемое для какой цели.

В структуре образовательной практики методологическая культура преподавателя высшего учебного заведения некоторыми учеными рассматривается как: высокий уровень "методологической компетентности" (Т.А. Безусова, С.А. Загвоздина, М.А. Капшутарь, А.Н. Кочергин); "специфическая форма мышления" (Г.Х. Валеев, С.В. Кульневич); "степень овладения педагогом знаниями общих принципов познания, логики и категориального строя науки" (А.В. Маковчик); средство "овладения практико-ориентированной методологией" (Е.В. Бондаревская). Элементы взаимосвязи методологии и мировоззрения личности частично отражены в научных работах Л.И. Белозеровой, В.А. Дмитриенко, В.А. Сластенина, Г.И. Петровой, Г.П. Щедровицкого, В.С. Шубинского. Особого внимания заслуживают исследования Н.Г. Зенец, П.Г. Кабанова [1], Е.И. Снопковой [4].

В этих и других работах ученых методологическая культура педагога как составной элемент педагогической культуры является гносеологически комплексным и многокомпонентным структурным образованием. Она интегрирует философские, психолого-педагогические, общенаучные знания, а также специальные навыки и умения, направленные на создание, реализацию разнообразных форм деятельности и корректировку их результатов, в том числе мировоззренческой значимости. "Методологическая культура, – по утверждению М.С. Красина, – это качество личности, для которой характерны высокий уровень усвоения методологических знаний и умений, наличие успешного личного опыта эффективного решения различных проблемных ситуаций в различных сферах деятельности, а также принятие методологических норм и идей на личном уровне, т.е. методологическая убеждённость" [2, 195].

Взаимосвязь методологической культуры и мировоззрения преподавателя детерминирована диалектикой объективной и субъективной содержательности образовательной сре-

ды вуза. В структуре образовательной деятельности преподавателя учебно-воспитательный "фокус" проявления принципа единства типологий природы, человека, общества и культуры концептуально направлен на реализацию мировоззренческого содержания современных теорий обучения и воспитания, чем определяет социальную специфику форм профессиональной подготовки студентов и может быть представлен в виде некого типолого-гносеологического конструктива. В контексте диалектического отражения данный конструктив представлен двумя взаимосвязанными сторонами: методологической формой и мировоззренческим содержанием в качестве целостной онтогносеологической основы понимающего мышления обучающего.

Основными компонентами методологической формы типолого-гносеологического конструктива методологической культуры преподавателя, как многоуровневой системы, являются: а) методологические установки; б) методологическая рефлексия; в) методологические знания; г) методологические убеждения; д) стиль методологического мышления; е) методологическая деятельность.

В логико-гносеологической парадигме мыслетворческой деятельности преподавателя интеллектуальная направленность креативного потенциала его мышления направлена на выполнение образовательных задач в целях достижения высоких показателей учебной успешности студентов (М.Е. Гурьев, В.С. Лазарев, Е.В. Ломтева). Для этого социальный педагог должен обладать мотивированным уровнем рефлексивных способностей, логико-методологическим стилем мышления и философско-антропологическим стремлением к конструктивному развитию своего когнитивного опыта. Развитая культура методологической рефлексии обучающего редуцирует учебно-воспитательную необходимость в гносеологическом совершенствовании его индивидуальных мировоззренческих формообразований субъективного мира (моральные принципы познания, идейные убеждения, нравственные идеалы, идеологические интересы) и передаче их студентам всеми доступными способами, методами образовательной практики. Эти утверждения еще раз подтверждают базовые положения теории мыследеятельности Г.П. Щедровицкого о том, что методология задает логику рефлексии, отражает логику связи деятельности с формами мировоззрения и актами самопознания.

Существенными элементами мировоззренческого содержания типолого-гносеологического конструктива методологической культуры преподавателя, в качестве потенциальной сферы когнитивно-смыслового постижения реальности, являются: а) субъективный мировоспринимающий (миросозерцающий, мироощущающий, миропостигающий) образ реальности; б) индивидуальная миропонимающая мыслеформа сознания (мышления); в) смыслодеятельность идейно-нравственной сферы сознания (мышления) [3, 122-123].

Эпистемологическая экспликация мировоззренческого содержания типолого-гносеологического конструктива сопряжена с объективной необходимостью интеграции различных образов, мыслеформ образовательной реальности во внутреннем мире преподавателя в целях их последующей "знаниевой трансформации" и "образовательной трансляции" в учебно-воспитательной среде вуза.

Стоит особо подчеркнуть, что в гносеологическом формате миропонимающей активности мышления преподавателя отмеченные элементы когнитивной конструктивности, с одной стороны, целенаправленно функционируют и в логико-гносеологических закономерностях методологического познания (методологического знания) приобретают характер устойчивой концептуальной значимости. С другой стороны, структурообразующий базис методологической культуры педагога мировоззренчески специфицирован в фундаментальной направленности на определенный порядок действий, систематизацию культурозначимых результатов поведения и морально-нравственных поступков обучающихся. "Тот учитель хорош, говорил древнеримский писатель Катон Старший, чьи слова не расходятся с делом", кто передает своим ученикам принципы истинного познания тайн Бытия и является достойным примером для подражания.

Нельзя не отметить, что вопрос познания истинности результатов мыслительной деятельности в структуре профессиональной компетентности преподавателя связан с различными уровнями методологической практики, модусами идейного образа мыслей и морально-нравственного долженствования, проявляемых в образовательном пространстве высшей школы. Именно поэтому культура методологической специфики мировоззренческого потенциала преподавателя регулятивна и она констатирует, во-первых, предметную явленность инновационного способа духовно-практического освоения и реализации содержания образовательной реальности. Во-вторых, ее креативность является

продуктивной формой самосознания, самореализации и самоутверждения личности педагога в типологии его субъективной позициональности, которая обнаруживается в парадигме методологического познания, образовательном дискурсе приобретения истинных методологических знаний мировоззренческой направленности (Н.В. Горбунова, Т.П. Морозова, Л.П. Реутова, А.И. Салов, С.Н. Северин, Е.П. Трофимова, Е.Г. Юдин).

Именно поэтому методология образования и типология различных методик преподавания должны быть одухотворены идейными мотивами, морально-нравственными ценностями жизненной позиции и высокого социального имиджа обучающего. Прагматическая содержательность типолого-гносеологического конструктива методологической культуры преподавателя способствует гносеологическим модификациям (преображениям) субъективного содержания его внутреннего мира. Одной из постулированных закономерностей такого рода видоизменений является очевидность "познавательно-интеллектуального синтеза" взаимного перехода формы методологического знания и культурозначимого содержания мировоззрения субъекта образовательной деятельности. Как следствие, правомерно утверждение: в интеллектуальном дискурсе мыследеятельной практики профессиональная компетентность преподавателя выражена образовательным сплавом его методологического знания и идейно-нравственной убежденности.

Заключение

Проведенные исследования позволяют сделать несколько общих выводов, имеющих принципиальное значение для взаимосвязи методологической культуры и мировоззрения преподавателя.

1. В своей концептуальной определенности категории "методология" "культура" и "мировоззрение" отражают органическое единство сопряженных сущностей, диалектика которых конституирует логико-гносеологический порядок взаимосвязи методологической культуры и мировоззрения в жизнедеятельности любой социализированной личности.

2. В образовательном пространстве вуза взаимосвязь методологической культуры и мировоззрения преподавателя диалектична, типологически сообразна в предметности проявления их сущностных (коренных) свойств. С одной стороны, методологическая культура детерминирует обнаружение системы взглядов на мир и место обучающего в образовательном пространстве, а также, обусловленные этими взглядами его основные жизненные убеждения, идеалы и ценностные ориентации. С другой стороны, мировоззрение преподавателя высшей школы концептуализировано методологией когнитивных и эпистемологических интенций, отражающих стратегический путь познания и типологического претворения в жизнь смысловых истин как своего профессионального бытия, так и индивидуальной жизнедеятельности обучаемых.

3. Экспликативность взаимосвязи методологической культуры и мировоззрения в структуре образовательной деятельности преподавателя определяет его типолого-гносеологический конструктив в качестве основы понимающего мышления. Психолого-педагогическая основательность конструктива по форме регулятивна в своей мыследеятельной существенности, а по содержанию упорядочена в своей рефлексивной интенциальности, направленной на понимание объективной и субъективной реальности. Содержательная оформленность типолого-гносеологического конструктива компетентностно выражена профессиональным сплавом методологического знания и идейно-нравственной убежденности преподавателя.

4. Мыслеоформленный синтез методологического знания и идейно-нравственной убежденности представляет собой однородное и многоступенчатое сущностное качество устойчивости в интеллектуальном диапазоне проявления компетенций преподавателя. Основным императивом взаимосвязи методологической культуры и мировоззрения преподавателя является высокий социальный статус его цивилизационного долженствования, направленный на обязательность отдавать себя делу строительства "человеческих душ" (М.И. Калинин), воспитанию настоящих патриотов.

5. Настоятельная потребность сегодняшнего дня заключается в активизации мировоззренческой деятельности методологических школ (методологических кружков, методологических семинаров и дискуссий); научно-философское развитие теории мыследеятельностной методологии; разработка концепции и специальных методик по методологической реконструкции, нанотрансформации содержания мировоззренческих идей, адаптированных к условиям идеологического противоборства и т.д.. Роль обучающего в этом вопросе первостепенна, так как "Преподавателям слово дано не для того, чтобы усыплять свою мысль, говорил русский историк Василий Оси-

пович Ключевский, а для того, чтобы будить чужую".

Литература:

1. Кабанов П.Г. Вопросы совершенствования методологической культуры педагога. – Томск: ТГУ, 1999. – 140 с.
2. Красин М.С. Методологическая культура личности: структурный анализ, компонентный состав и основные направления развития в системе среднего общего образования / М.С. Красин // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – № 4(48). – С. 189-198.
3. Лустин Ю.М. Концептуальные формы познания и интенциальность типологической рефлексии / Ю.М. Лустин // KANT. – 2022. – №2. – С.120-125.
4. Снопкова Е. И. Методологическая культура педагога: междисциплинарные основы и теоретическое содержание: монография / Е. И. Снопкова. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – 188 с.
5. Устименко Д.Л. Методологическая структура научного онтического мировоззрения / Д.Л. Устименко // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 1. – 2014. – № 2 (139). – С. 25-31.

MAX SCHELER'S DOCTRINE OF POLITICS AND THE STATE IN THE LIGHT OF HIS AXIOLOGY

Nikulina Olga Vyacheslavovna, *PhD of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Law, Surgut State University, Surgut*

The purpose of the study *is to consider the question of the value conditionality of these phenomena in the philosophy of the German thinker. The German thinker developed the doctrine of emotional-sensory apriorism, through which in contemplation the self-givenness of phenomena is "caught", and in experience the realization of essential relations is carried out. His axiology is a complex hierarchical system with vertical and horizontal connections, where four levels of "value modalities" are distinguished: sensory, vital, spiritual, sacred values. Being objective and universally significant phenomena, they prescribe rules and norms, assessments and obligations. Political and moral behavior is derived by Scheler from the highest destiny of man – to implement objective values in the world, independent of the subjectivity and arbitrariness of people. Politics is the desire for power, consciously directed and controlled by ideas and values. It obeys the order of values that is characteristic of a people in a certain historical situation. Political and moral behavior are mutually exclusive. Politics deals with the vital values of the state and the people, and not with individual happiness. Its priorities are the vital existence of the whole and its freedom. The state is the common will of the cultural totality of the nation's personalities, founded in their actions, but existing independently. Its main task is to ensure the development of a specific culture of the society with the help of the authorities on the basis of general legal norms.* ***As a result*** *of the analysis of Max Scheler's teachings on politics and the state in the light of his axiology based on the phenomenological approach,* ***the scientific novelty*** *of the study was revealed, which consists in clarifying the role and significance of axiology for the concepts of politics and the state developed by Max Scheler.*

Keywords: *Max Scheler; phenomenology; axiology; value; human; power; morality; politics; law; state.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.27

УЧЕНИЕ МАКСА ШЕЛЕРА О ПОЛИТИКЕ И ГОСУДАРСТВЕ В СВЕТЕ ЕГО АКСИОЛОГИИ

УДК 101.1
ВАК РФ 5.7.2/09.00.03

© Никулина О.В., 2022

Целью исследования *является рассмотрение вопроса о ценностной обусловленности этих явлений в философии немецкого мыслителя. Немецкий мыслитель разработал учение об эмоционально-чувственном априоризме, посредством которого в созерцании "ухватывается" самоданность феноменов, а в опыте осуществляется реализация сущностных отношений. Его аксиология представляет собой сложную иерархическую систему с вертикальными и горизонтальными связями, где выделяются четыре уровня "ценностных модальностей": сенсорные, жизненные, духовные, священные ценности. Будучи объективными и общезначимыми феноменами, они предписывают правила и нормы, оценки и долженствования. Политическое и моральное поведение выводится Шелером из высшего предназначения человека - осуществлять в мире объективные ценности, независимые от субъективности и произвола людей. Политика - это стремление к власти, сознательно направляемое и управляемое идеями и ценностями. Она подчиняется порядку ценностей, который характерен для народа в определенной исторической ситуации. Политическое и моральное поведение исключают друг друга. Политика имеет дело с жизненными ценностями государства и народа, а не с индивидуальным счастьем. Ее приоритетами являются витальное существование целого и его свобода. Государство - это общая воля культурной совокупности личностей нации, фундированная в их действиях, но существующая самостоятельно. Его главная задача состоит в том, чтобы с помощью власти на основе общих правовых норм*

*обеспечить развитие конкретной культуры социума. **В результате** анализа учения Макса Шелера о политике и государстве в свете его аксиологии на основе феноменологического подхода выявлена **научная новизна** исследования, которая заключается в прояснении роли и значения аксиологии для разработанных Максом Шелером концепций о политике и государстве.*

***Ключевые слова:** Макс Шелер; феноменология; аксиология; ценность; человек; власть; мораль; политика; право; государство.*

В отечественной литературе недостаточно внимания уделяется анализу учения Макса Шелера (1874-1928 гг.) о политике и государстве, что делает актуальным и важным исследование этой проблематики. Проблемам политики и государства основоположник современной философской антропологии специально посвятил две работы. В 1927 г. он выступил с докладом "Политика и мораль" в берлинской "Высшей школе политики" и сообщением "Идея Вечного мира и пацифизм" в Министерстве обороны Германии, от которых сохранились фрагменты рукописных материалов. В 2020 г. они были опубликованы на русском языке в переводе А.Н. Малинкина под названием "Мысли о политике и морали" [6, 134 с.]

По мнению Шелера, политика (как и мораль) укорена в универсальной аксиологии, которая может быть разработана только на основе феноменологии. Развивая идеи Эдмунда Гуссерля, Шелер формулирует свое понимание феноменологического исследования. Это не особая наука или философское течение, а такая установка духовного созерцания, посредством которой можно усмотреть в теории и постигнуть в переживании определенную сферу "фактов". Речь здесь идет, во-первых, о "фактах", предшествующих всяким логическим операциям, а, во-вторых, о процедуре их интуитивного созерцания. Специфика феноменологического постижения "фактов" заключается в живом и непосредственном контакте с миром, т.е. самими "вещами", которые непосредственно даны в конкретных актах переживания [1, с. 198-199].

Предметы феноменологического анализа – это абсолютные сущности, конституированные в ценностях, содержащих в себе этическую нагруженность. Следовательно, как учение о способах постижении бытия феноменология есть аксиология, причем этически окрашенная, поскольку "ценности являются видом бытия – ценностным бытием" [5, с. 79].

Философ стремился не только выявить сущностную самость разнообразных феноменов, но, прежде всего, исследовать ценности как феномены чувствования в их иерархической субординации. Это интуитивное, эмоционально-волевое предпочтение и влечение живых существ, людей и Бога друг к другу.

В ранний период своего творчества немецкий мыслитель разработал учение об эмоционально-чувственном априоризме, на основе которого в созерцании "ухватывается" самоданность феноменов, а в опыте осуществляется реализация сущностных отношений. В отличие от реально познаваемых "формальных априори" Иммануила Канта, ценности Шелера как эмоционально переживаемые "материальные априори" постигаются феноменологически. Они непосредственно связаны с личностью, являющейся центром всех ее актов. Это объективные феномены, которые априорно даны людям в их актах чувствования. Ценности – не общие понятия, смыслы или значения, их нельзя адекватно выразить в логических формах, абстрагируясь от свойств вещей и явлений [2, с. 281-284, 299-330].

***НИКУЛИНА Ольга Вячеславовна,** кандидат философских наук, доцент, кафедра Философии и права, Сургутский государственный университет, Сургут*

Выбор ценностей, полагает философ, осуществляется в соответствии с "законом образования" ценностной структуры среды, на основе которого формируется личность и развивается общество. Определенные виды ценностей "притягивают" или "отталкивают" индивидов, исходя из "предпочтения" или "небрежения" одного перед другим. "Предпочтение – это эмоциональный познавательный акт, который открывает нам относительную высоту ценности, подобно тому, как чувство открывает ее содержание" [7, p. 32]. Но "притяжения" или "отталкивания" исходят не от людей, а от самих вещей. От них проистекают "ценностные сигналы", по которым вещи как бы "уведомляют" о себе, взаимодействуя с органами чувств человека [3, с. 343-345].

В целом аксиология Шелера представляет собой сложную иерархическую систему с вертикальными и горизонтальными связями и отношениями, где выделяются четыре уровня "ценностных модальностей": 1) сенсорные ценности; 2) жизненные ценности; 3) духовные ценности; 4) священные ценности. Они образуют иерархические подсистемы, внутри которых первые имеют более высокий ценностный статус по отношению ко вторым, вторые – по отношению к третьим и т.д. Философ выделяет: а) ценности личности и предмета; б) ценности собственные и чужие; в) ценности акта, функции, реакции; г) ценности образа мыслей, действия, успеха; д) ценности интенции и состояния; е) ценности фундамента, формы, отношений; ж) ценности индивида и коллектива; з) самоценности и конзекутивные (технические и символические) ценности.

Ценности не выводятся из чувственных ощущений, а переживаются, проявляясь в актах интенциональности сознания. Они объективны и общезначимы; это такие феномены, которые предписывают нам правила и нормы, оценки и долженствования. Ценности образуют трансцендентное царство сверхэмпирических сущностей, как бы "находящихся" за пределами пространственно-временных отношений.

Человек – это интенциональный центр эмоционально-ценностных актов, подчеркивает философ, единственное существо в космосе, способное в непосредственном созерцании уловить призывы из трансцендентного "царства ценностей". Людям свойственно устремление к Богу, представление о котором сопряжено с переживанием высшей и абсолютной ценности.

По отношению к витальным ценностям власть есть позитивная ценность, а по отношению к ценностям полезного и ценностям удовольствий – позитивное "благо". Поэтому движущая сила всякой политики – влечение к власти. И хотя власть ценностно индифферентна к духовным ценностям, она имеет значимость средства для духовных ценностей, поскольку служит их единственно возможным реализатором. Но благом в духовно-нравственном отношении она становится лишь благодаря тем ценностям, которые хочет реализовать.

Шелер критикует концепцию власти Фридриха Ницше. Настоящая политическая воля – это всегда воля, порожденная влечением к власти, а не "воля к власти". Поскольку власть – движущая сила политики, целью воления не может быть власть сама по себе. Политика – это стремление к власти, сознательно направляемое и управляемое идеями и ценностями (особенно идеей высшего предназначения человека).

В целом властная воля народов, как и любых групп в государстве, определяет уровень их нравственного поведения. Поэтому мнение либерализма о том, что в основе порядка господства и подчинения людей лежат доброта и прилежание, не соответствует мировой истории. Вот почему так называемая "моральность" в политике – это предмет роскоши, которую можно позволить себе только при наличии известных условий.

Политика – это стремление к власти, основанное на влечении к ней, т.е. воление с целью осуществления позитивных ценностей в границах порядка ценностей общности. Мораль как система заповедей является техникой осуществления того или иного бытующего в этосе порядка ценностей между индивидами в частной жизни.

Поэтому политическое и моральное поведение, в сущности, исключают друг друга. Политика, внешняя и внутренняя, не подчиняется моральным нормам. Политическое поведение и моральное поведение выводятся из представления о высшем предназначении человека – осуществлять в мире объективные ценности, независимые от субъективности и произвола людей. Оно состоит в том, чтобы, во-первых, глубже понимать вечный, иерархический порядок ценностей, во-вторых, в том, чтобы осуществлять его. Этика, право и политика происходят из этого порядка.

Правила этики (морали) предназначены для того, чтобы отдельные индивиды становились добрее и взаимоотношения между ними улучшались посредством ценностей личности, ценностей образа мыслей и ценностей актов.

Правила правопорядка служат достижению "доброго", т.е. относительно более высокой ценности во внешних отношениях людей друг к другу как индивидуумов и как коллективов. Это единый рациональный порядок практических целей, сообразно этосу и интересам социального целого.

Правила политики тоже направлены на осуществление "доброго" как предназначения человека в жизни государства и любой самостоятельной общности.

Всякое политическое действие позитивно в своем целеполагании, поскольку определяется интересами конкретного государства, взятыми во взаимосвязи с интересами всех других государств. Но любое действие находит свое ограничение в некоем высшем принципе, который Шелер именует "принципом объективной солидарности всех ценностно-значимых способов человеческого поведения" [6, с. 8].

Смысл этого принципа немецкий мыслитель усматривает в следующем. Во-первых, реализация интересов каждого государства ограничена в том плане, что не должно произойти ничего, что могло бы нанести ущерб солидарному общему благу всего человечества. Во-вторых, государственный деятель не только ответственен за объективное благо своего государства, но прежде всего со-ответственен за общее благо человечества в данном состоянии его структурированности.

Государство – не вещь, не субстанция, не сила, которая действует и влияет независимо от личностей. Интересы государства не сводятся к сумме частных интересов. Шелер критикует теорию "народного суверенитета" Жана Жака Руссо. "Воля государства", утверждает он, – не сумма частных воль. "Воли народа" не существует, существуют лишь одни партикулярные интересы, и только в государстве народ обретает "волю" и сознание цели.

Государство – это общая воля культурной совокупности личности определенной нации, фундированная в определенных действиях отдельных личностей, но существующая самостоятельно в действительности. Это влиятельная сила в правовом порядке, у нее есть свои собственные, лишь ему присущие интересы, которые сохраняются дольше быстротечных интересов индивидов, и единство воли, возвышающееся над их волями, недолговечными в пространстве и времени.

Государство или какое-либо суверенное объединение воль – это всегда конкретная индивидуальная "совокупная личность", которая не действует по правилам, установленным для отдельных личностей. В этом состоит его отличие от индивида, который подчиняется общественно-значимому и индивидуально-значимому долженствованию, причем всегда значимому для соответствующего исторического момента.

Правители государства поступают "объективно правильно", когда они верно распознают "требование часа" для своего государства, т.е. когда действуют на основе возможно более глубокого и разностороннего погружения в общую историческую ситуацию в мире и исходя из положения в ней своего государства.

Индивидуальная личность, отмечает философ, – это всего лишь актуальное единство упорядоченных актов и функций. По форме существования государство есть то же самое; поэтому оно точно также реально, как реальна индивидуальная личность. Разница лишь в том, что индивидуальная личность имеет трансцендентное существование, а государство – конечное. Это функциональное, актуальное, реальное коллективное единство, возникающее из кооперации индивидов, – единство, подобное единству личности, формирующееся из объединения физических и духовных функций и духовных актов. Государство существует, действует, живет только в коллективных личностях, деятельность которых его порождает. Устранить эти личности, значит устранить государство. Это коллективная реальность, а не сумма индивидов и их приватных действий.

Итак, политика должна быть подчинена тому порядку ценностей, тому этосу, который характерен для данного народа в определенной исторической ситуации. Ведь власть нужна, чтобы реализовать все виды ценностей. Этот порядок полагает границу жажде богатства и жажде власти. Критикуя Канта, Шелер подчеркивал, что политика вовсе не подчиняется морали. Коллективы никогда не живут согласно всеобщему нравственному закону, имеющему важное значение для индивидов.

В политической сфере порядок ценностей такой же, как и в частной сфере. Исключается лишь момент чистого альтруизма. В качестве решающего позитивного двигателя для государственного деятеля выступают собственные политического интересы. Причина этого – земная природа коллективов и их объединений, которые охватывают собой все виды ценностей. Только личность имеет "трансцендентное предназначение", только она способна жертвовать своими жизненными ценностями и даже

самой жизнью. Вот почему ценность государства выше, чем ценность живого существа, но ниже, чем ценность личности как духовного существа.

При осуществлении одних и тех же ценностей политика требует ограничения "альтруистических" порывов, а индивидуальная мораль – обуздания "эгоистических" устремлений. В политике сострадание всячески ограничивается, а в морали без него не обойтись.

Субъективные переживания совести имеют смысл только для государственного деятеля как личности, но не для государства в целом. Здесь нет верности и раскаяния, нет убеждения и вины в моральном значении, как нет и злого умысла в правовом значении.

Всякая политика, считает Шелер, учитывает в иерархии ценностей в первую очередь общие витальные ценности (т.е. ценности развития и объективное общее благо нации) и лишь во вторую очередь – нижестоящие и вышестоящие общие ценности. (Среди сущностных ценностей ценность витального предпочтительнее ценности полезного [4, с. 168-169]). Осуществить посредством политических акций ценности более высоких уровней невозможно (они могут с их помощью лишь поддерживаться). Ценности более низких уровней, особенно утилитарные, имеют для политики второстепенное значение – лишь в той мере, насколько они важны для осуществления жизненных ценностей.

Следовательно, политика, прежде всего, имеет дело с жизненными ценностями социального целого, государства и народа, замечает философ, а не с индивидуальным счастьем большого количества людей или духовными ценностями. Ее приоритеты – витальное существование конкретного социума и его свобода. Вот почему не может быть никакой "государственной морали". Над государством нет никакого земного авторитета, который указывает на его долженствование, а глас Божий с небес оно слышать не способно!

Таким образом, резюмирует Шелер, государство всегда имеет над собой конкретную культурную идею, а под собой – партикулярные интересы и цивилизаторскую технику. Главная задача государства заключается в том, чтобы с помощью своей власти на основе общих правовых норм надлежащим образом обеспечить развитие культуры социального целого.

Литература:

1. Шелер М. Феноменология и теория познания / / Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем. А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филиппова. – М.: Гнозис, 1994. – С. 195-258.
2. Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем. А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филиппова. – М.: Гнозис, 1994. – С. 259-337.
3. Шелер М. Ordo amoris // Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем. А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филиппова. – М.: Гнозис, 1994. – С. 339-377.
4. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей / Пер. с нем. А.Н. Малинкина. – СПб.: Наука; Университетская книга, 1999. – 231 с.
5. Шелер М. Философские фрагменты из рукописного наследия. – М.: Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2007. – 384 с.
6. Шелер М. Мысли о политике и морали. – М.: МСЛ, 2020. – 134 с.
7. Kelly E. Material Ethics of Value: Max Scheler and Nicolai Hartmann. – Hardcover: Springer, 2011. – 254 p.

DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF SOCIAL ACTION

Pogonina Elena Alekseevna, *Postgraduate student, Department of Philosophy, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

The purpose of the study *is to analyze the concept of social action in the context of its evolutionary development, to identify the semantic causes of evolution and promising directions in the evolutionary change of this concept.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that the concept of social action is considered not only in the analytical realities of phenomenological and structural-functional approaches, but also in the context of a holistic review of the issues related to the typification of social action and the variable possibilities of further evolution of this concept. The holistic combination of phenomenological and structural-functional approaches creates justifications for revealing the semantic reasons for the evolution of the concept of social action. In this regard, the dynamic connection between the unique and the social is pointed out, and a conclusion is made about promising evolutionary directions for further semantic disclosure of the concept of social action.* ***As a result,*** *the conclusion is made about promising evolutionary directions for further semantic disclosure of the concept of social action.*

Keywords: *social action; social systems; morality; communication; creativity.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.28

УДК 130.121
ВАК РФ 5.7.7/09.00.11

© Погонина Е.А., 2022

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

Цель исследования *– провести анализ понятия социального действия в контексте его эволюционного развития, выявить смысловые причины эволюции и перспективные направления в эволюционном изменении данного концепта.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что понятие социального действия рассматривается не только в аналитических реалиях феноменологических и структурно-функциональных подходов, но и в контексте холистического обзора проблематики, связанной с вопросами типизации социального действия и вариативными возможностям дальнейшей эволюции данного понятия. Холистическое объединение феноменологического и структурно-функционального подходов создает обоснования для раскрытия смысловых причин эволюции понятия социального действия. В связи с этим указывается на динамическую связь уникального и социального.* ***В результате*** *делается вывод о перспективных эволюционных направлениях дальнейшего смыслового раскрытия понятия социального действия.*

Ключевые слова: *социальное действие; социальная система; мораль; коммуникация; креативность.*

Введение

В современных реалиях понятие социального действия является ключевым не только в социальной философии, но и в других социальных и культурологических науках. Усилия по созданию теории действия находятся в фокусе внимания дисциплин, связанных с изучением общества и личности. Для многих важнейших теоретических проектов современности характерным является использование специфических теорий действия. При этом не отвергается идея самого действия, оспариваются лишь определённые теоретические типизации. В социологических концепциях используются как классические построения Макса Вебера и Толкотта Парсонса, так и новые самобытные теории коммуникативного действия Юргена Хабермаса, активной структурации Энтони Гидденса, практической философии Корнелиуса Касториадиса, социологии кризиса Алена Турена, креативного действия Ханса Йоаса и другие.

В этой связи *актуальность* данного исследования заключается в значимости раскрытия смысловой сущности понятия социального действия, как первоэлемента живой социальной реальности в его эволюционном развитии, естественно связанного с эволюцией взглядов на общество и на действующего субъекта.

Исходя из цели, структурированы следующие *задачи*: 1) провести общий анализ классического понятия социального действия и обозначить проблематику исследуемого концепта; 2) рассмотреть объективные структурно-функциональные аспекты социального действия; 3) охарактеризовать субъективные интенциональные аспекты личности, производящей действие; 4) обозначить суть проблематики и эволюционные пути её разрешения в контексте новых перспективных теорий социального действия.

Основная часть

Понятие социального действия в социологии впервые было определено Максом Вебером в его труде "Хозяйство и общество" (1922). Данное определение имело целью каузального объяснения действия человека в обществе, и далее из понятия элементарного акта социального действия вывести существование разнообразных социальных институтов. В концепции социального действия Макс Вебер заложил идею о том, что люди действуют сознательно и осмысленно, и, зная мотивы их действий, можно затем предполо-

ПОГОНИНА Елена Алексеевна, *аспирант, кафедра Философии, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

жить их социальные намерения без привлечения дополнительных психологических представлений.

Социальное действие – это простейший элементарный акт действия, направленный от Я на Другого, и имеющий для Я субъективный смысл, мотив. В графическом представлении социальное действие можно уподобить вектору. Этот вектор темпорален, так как он ориентирован на прошедшее, настоящее или ожидаемое в будущем поведение других людей [1,82]. Сам вектор может представлять собой не только действие, но и его проект, включая отказ от действия или претерпевание. Социальное действие не может быть полностью спонтанным, нерефлексивным, неосознанным, в нём всегда в той или иной форме присутствует некий проект, осмысленная ориентация Я на Другого. Понимание, происходящее в процессе социального действия, а точнее, его интерпретация, "может иметь либо рациональный (и в этом случае логический), либо эмпатический (основанный на сопереживании или художнической восприимчивости) характер" [1, 68]. Эти два различных характера интерпретации отражаются в делении Максом Вебером социального действия на четыре основных типа.

Идеальным типом действия для построения социологической теории современного общества Макс Вебер полагал целерациональное действие. И сами действия Вебер пронумеровал по шкале рациональности. На первое место Вебер поставил целерациональное действие (наличие средства, цели, ценности, результата), на второе место – ценностно-рациональное действие (наличие средства, цели, ценности и отсутствие рефлексии по результату), аффективное (наличие средства, цели и отсутствие рефлексии по ценности и результату) и традиционное (наличие средства и отсутствие рефлексия по цели, ценности и результату) [2, 32].

Отводя небольшое внимание аффективному и традиционному действию, Вебер делает замечания об отсутствии чётких границ между типажами действий и оставляет в поле рассмотрения два основных вида действия целерациональное и ценностно-рациональное. Тем самым анонсируется проблемный дуализм любого социального действия, который для личности выглядит как вопрошание – "Что я хочу делать?" и "Что я могу делать? (Что мне дозволено делать?)". Рациональное действие состоит из побудительного импульса мотива и тормоза – морального ограничения (нормы).

Аспекты морали находятся в поле классической проблематики и представляются, с одной стороны, идеалистическими (надличное, абсолютное существование моральных ценностей), а с другой стороны, утилитаристскими (релятивность моральных ценностей, определяемая полезностью и степенью интегрального удовольствия). Как только мы выходим из области целевой рациональности, мы попадаем в область иррациональности, лишённую однозначной логики, в многомерное пространство вариантов действия. Вильфредо Парето предлагал разграничить действия на логические и нелогические, отнеся в нелогические все высшие ценностные ориентации и нерефлексируемые аффекты и проводить исследования именно нелогических методов [2, 16].

В дальнейших работах известных социологов классическое понятие социального действия, лежащего в основе всей социологической системы, подвергалось неоднократному пересмотру, исходя из анализа моральных установок и ценностей личности, а также из особенностей теоретических концептов, относящихся к структуре общества.

Следует заметить, что в классическом представлении у Макса Вебера ключевые понятия "идеальный тип", "религия", "нация", "ценность" остаются без дефиниций [3, 4]. В определении ценностно-ориентированного действия Макс Вебер говорит о ценностях этических, религиозных, эстетических как произвольных самоценностях [1, 84], которые могут быть свободно выбраны действующим лицом.

Атомистическая свобода действующего лица в веберовском представлении не позволяла описывать макропроцессы в их динамическом разнообразии. Проблемы плюрализма ценностей, классовой борьбы, войн невозможно объяснить классическими социологическими построениями. Выделение Вебером идеального рационального типа действия без чувственной компоненты также вызывало определённые критические вопросы, остро сформулированные Иоганном Гердером ещё в эпоху Просвещения [2, 59]. Более того, возникали вполне обоснованные сомнения в теоретическом допущении независимости социального действия от социальной системы. Скажем, когда отдельный человек ориентирует своё действие на Другого, он ведь при этом воспринимает Другого не как обособленного атомистического субъекта, а как участника некоей социальной системы. При этом сам Я не является независимым субъектом, он тоже выступает как часть социальной системы.

Таким образом, можно сказать, что эволюция понятия социального действия происходила и происходит в двух сферах – феноменологической (субъективной, с вопрошанием "Что я хочу?") и в системно-функциональной (объективной, с вопрошанием "Что я могу?"). Данное разделение формально, потому что любая объективная социальная система есть некая динамическая совокупность субъектов – акторов. Но, тем не менее, в теориях социального действия так или иначе опорный приоритет отдаётся либо системе, либо человеку.

В структурном функционализме Толкотта Парсонса приоритет отдаётся социальной системе. Хотя актор в ней выступает не только в классическом веберовском реляционном аспекте, когда его действие описывается в рамках системы отношений, но и как "теоретически релевантный тип человека" с определёнными чертами характера и определёнными установками [4, 53].

Основные идеи Парсонса, связанные с теорией социального действия, описаны в его работе "Структура социального действия" (1937). Парсонс, как классик структурного функционализма, предлагает модель структуры общества, основанную не на принципах утилитаризма, как интеграции отдельных эгоистических желаний акторов, а на допущении некоего порядка, присущего системе, которая избегает аномии и обладает свойствами адаптации, целеполагания, интеграции и латентности. Кроме общественной системы Парсонс выделяет ещё три системы с такими же свойствами – систему личности, систему культуры и биологическую систему. В пространственно-временном поле всех этих четырёх систем присутствует актор, у него есть цель, есть нормативная ориентация и есть ситуационное окружение. Отношения между актором и ситуацией обусловлены мотивационной (с когнитивными, катектическими и оценочными аспектами) и ценностной (с когнитивными, эмоциональными, моральными аспетами) ориентациями. Широкое поле выбора Парсонс сужает, вводя координатные оси. Каждая ось представлена крайними значениями, образующими пары переменных, и в реальности можно говорить лишь о степени отклонения выбора в ту или иную сторону. Это типовые переменные социального действия основных дихотомических выборов [5, 15]. Они связаны с ориентацией Я на Другого. В зависимости от соотношения аспектов мотивационных и ценностных ориентаций Т. Парсонс выделяет четыре типа социальных действий: интеллектуальное (когнитивный мотив, когнитивные стандарты), экспрессивное (эмоциональные мотивы, оценочные стандарты) моральное (оценочные мотивы, моральные стандарты) и инструментальное действие (катектические мотивы, оценочные и когнитивные стандарты).

Как мы можем заметить, несмотря на различные личностные ориентации акторов, сами типажи социального действия Толкотта Парсонса фундируются разумными, чувственными и моральными установками. Причём, моральные установки для личности у Парсонса интернализируются той социальной системой, в которой он находится. Это и есть та самая зависимость человека от системы, которая стала объектом критики, потому что системы Парсонса, стремящиеся к аномии, не подразумевают развития, а только сохранение и дифференциацию. Социальные системы, по Парсонсу, предстают как интерсубъективная реальность, организующая разнообразные и часто конфликтующие между собой индивидуальные действия в координированные взаимоотношения [5, 18].

Развивая теорию Парсонса, Корнелиус Касториадис подчёркивал, что общество не может существовать вне символических измерений, вне символических сетей, которые и образуют социальные институты [6]. Из неклассических теорий социальных систем (социальных институтов), построенных на символической, информационной основе, следует отметить теорию Никласа Лумана. Модернизация системной теории Лумана связана с понятием автопоэзиса [7, 31] то есть самовоспроизводства жизненных систем, посредством элементов системы. Сводя весь социальный процесс к единой операции – коммуникации, Луман определяет социальную систему через её отношение к тому, чем она не является (то есть посредством отношения к окружающему миру) в форме вне предметных очертаний [7, 41]. В понимании Лумана системой является всё, что является самодостаточным и способно воспроизводить себя само, отличая себя от окружения. В теории Лумана социальная система предстает как различные системы, размещающиеся в мире, а не в виде единой парсоновской системы. Внутри системы комбинаций меньше, снаружи больше. Внутри системы происходит кодирование информации, и каждая система имеет свои собственные коды. Социальное действие человека в такой системе сводится к процессу передачи информации. В такой системе человек может исчезать как личность. Человек вхож в различные луманов-

ские системы, каждая из которых имеет свои коды. Например, система экономики выстраивается на основе кода -"выгодно-невыгодно", система науки на основе кода "истинно-неистинно". То есть системы строятся на основе кода, который, собственно, выполняет ограничительную функцию "морали" данной системы. Любая идеология (оформленная система ценностей) способна брать на себя функции ориентации и оправдания деятельности, а следственно, заменима [7, 35]. В системной теории Лумана мы наблюдаем то же генерализированное давление моральных (ограничительных) установок, что и в системной теории Парсонса со стороны системы на личность.

Попытки снять разделение между структурой и действием предприняты в теории структурации Энтони Гидденса. Отправная идея теории состоит в том, что социальное действие и структура не могут рассматриваться по отдельности. Действие создает структуру, а структура – действие, невозможно установить, что первично [8].

Переходя от системных теорий к теориям приоритета личности, мы говорим о дальнейшем развитии понятия социального действия в концепции Юргена Хабермаса [9]. Любая коммуникация для Хабермаса – это не просто лумановская передача информации под "диктатом" системы, а средство преобразования социальной действительности [10, 2]. Само общество Хабермас определяет как социально-культурную систему, которая развивается путём освоения внешней природы в процессе производства, а также созданием внутренних структур посредством социализации [10, 1]. Первоначально Хабермас разделял социальное действие на инструментальное и коммуникативное, но позже разложил инструментальное действие на стратегическое, драматургическое и норморегулирующее. Коммуникативное действие предполагает договор Я и Другого о способах действия и познания мира [10, 4]. Любой договор связан с корреляцией моральных установок договаривающихся. В коммуникативной реальности Хабермаса актуализируется вопрошание "Что я могу?". Ограничительные вопросы морали выходят на первый план, но они не являются неодолимыми диктатами системы, они решаются во взаимном договоре. Рассматривая коммуникацию между двумя личностями, Хабермас высказывает интересную мысль о том, что взаимное ограничение деятельностных ориентаций первого и второго лица может быть понято как таковое из перспективы некоего третьего [11, 219]. Перевод взаимных интеракций на наблюдателя и лежит в основе построения социального мира.

Анализируя эволюцию понятия социального действия, мы можем заметить, что философы приходят к выводу о том, что нет социального действия вне морали. Ограничитель для Я фундировано скрыт в Другом. Другой – всегда ограничитель для Я. При этом мораль выступает не просто ограничителем, но необходимым темпоральным фактором социального действия. Моральные ограничители исходят из опыта прошлого и создают проект действия в будущее. Понятие историчности и, связанная с ним апперцепция, позволяют создавать предвосхищение будущего, выстраивая смыслы коммуникации. На оси морали и происходит коммуникативное действие. Если мы попробуем мысленно представить, что перед нами находится человек с полным отсутствием морали, мы не сможем составить никакой прогноз, никакую смысловую ориентацию на него, попадая в область полной неопределённости.

Рассматривая виды инструментального социального действия по Хабермасу, мы найдём эту моральную ось в каждом из них. Норморегулирующее и стратегическое действия представлены объективированными ограничениями при взаимодействии людей, а драматургическое действие позволяет брать готовые "ограничительные" роли в гоффмановском смысле, предполагающем рассмотреть социальный мир как представление с ролями актёров, зрителей, сценой и закулисьем [12].

Важным в эволюции понятия социального действия является осознание его непрерывного творческого характера. Теоретик постиндустриального общества Ален Турен развивает концепцию акционизма в работе "Социология действия" (1965), наделяя личность качествами исторического действия, когда субъективный смысл сливается со смыслом истории [13].

Переходя к теории креативности действия Ханса Йоаса, мы, собственно, погружаемся в интенциональность сознания, которое непрерывно генерирует смыслы, и наполняем модель статичной определённости социального действия динамической неопределённостью. Две основные направленности социального действия – рационального "Что я хочу?" и нормативного "Что я могу?", в теории Йоаса дополняются креативностью. Каждое социальное действие динамично, непредсказуемо и потому креативно [2, 85]. Собственно, креативность "записана" в свойствах самого созна-

ния. Каждая ситуация для сознания является горизонтом возможностей. Каждая ситуация происходит в определении неопределённого, а не в использовании в деятельном репертуаре у личности определённых ситуационных элементов [2, 96]. Креативность предполагает создание новых смыслов, при этом мораль выступает как онтологическое основание социального действия.

Заключение

В работе проанализированы основополагающие экспликации классического концепта социального действия, указано на их рациональный и норморегулирующий характер. Эволюционные изменения концепта социального действия рассмотрены исходя из феноменологических и системно-функциональных представлений о природе самого действия.

В ходе изучения современных социологических теорий выяснено, что Я и Другой в социальном действии выступают не как абсолютно независимые сознания, они являются динамической частью социальных систем, которые в свою очередь тоже эволюционируют. Выяснено, что рациональные и норморегулирующие аспекты классического социального действия в ходе эволюции становятся соотнесёнными более с системами, чем с личностью, а для личности актуализируются коммуникативный и креативный аспекты. В свою очередь актуализация этих аспектов создает необходимость договорных корреляций моральных установок и эксплицирует фундаментальность моральных оснований для социального действия.

Литература:

1. Вебер М. Хозяйство и Общество. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. – 445 с.
2. Йоас Х. Креативность действия / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://docs.google.com/gview?url=https://www.phantastike.com/philosophy/creativity_action_joas/doc/
3. Троицкий К.Е "Политеизм ценностей" в аксиологической мысли Макса Вебера / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/politeizm-tsennostey-v-aksiologicheskoy-mysli-maksa-vebera
4. Шюц А., Парсонс Т. Теория социального действия: переписка. – М.: Элементарные формы, 2021. – 224 с.
5. Батыгин Г.С. Структурный функционализм Толкотта Парсонса // Вестник РУДН. – Серия Социология. – 2003. – №4-5. – С. 6-34.
6. Касториадис К. Воображаемое установление общества. – М.: Гнозис; Логос, 2003. – 480 с.
7. Назарчук А. В Учение Никласа Лумана о коммуникации. – М.: Весь мир, 2012. – 248с.
8. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. – М.: Академический проект, 2003. – 528 с.
9. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. – B., Frankfurt, 1981. – 1216 s.
10. Кусраев Б.Н. Теория коммуникативного действия Юргена Хабермаса / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kommunikativnogo-deystviya-yurgena-habermasa
11. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. -СПб.: Наука, 2001. – 242 с.
12. Гоффман И. Представления себя и другим. – СПб.: Питер, 2021. – 304 с.
13. Антипьев А.Г., Маркова Ю.С. А. Турен о причинах кризиса социологии и путях выхода из него / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/a-turen-o-prichinah-krizisa-sotsiologii-i-putyah-vyhoda-iz-nego

THE INFLUENCE OF THE INFORMATION ENVIRONMENT ON THE FORMATION OF THE IDENTITY OF RUSSIAN YOUTH ON THE EXAMPLE OF THE NORTH CAUCASUS

Pyatova Anastasiya Victorovna, *Postgraduate student, Humanitarian Institute, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

This article examines the influence of the information environment on young people living in the territory of the multinational North Caucasus in the context of such a complex psychological and pedagogical category as identity. Possible ways of forming ethno-cultural identity in the conditions of the information society are analyzed. ***The purpose of the study*** *was also to analyze the emotional coloring of the ethnic identity of young people and to determine the current indicators of their perception of their own personality as part of a social group.* ***As a result*** *of the study, a number of proposals and directions for practical work with young people have been formed, aimed at shaping their ethno-cultural identity in the conditions of the information society.*

Keywords: *identity; globalization; information environment; youth; worldview; culture; self-awareness.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.29

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

УДК 37.013.43
ВАК РФ 5.7.7/09.00.11

© Пятова А.В., 2022

В данной статье рассмотрено влияние информационной среды на молодых людей, проживающих на территории многонационального Северного Кавказа, в контексте такой сложной психолого-педагогической категории, как идентичность. Проанализированы возможные пути формирования этнокультурной идентичности в условиях информационного общества. ***Целью исследования*** *также стал анализ эмоциональной окрашенности этнической идентичности молодежи и определение актуальных показателей их восприятия собственной личности как части какой-либо социальной группы.* ***В результате*** *исследования сформирован ряд предложений и направлений практической работы с молодыми людьми, нацеленных на формирование их этнокультурной идентичности в условиях информационного общества.*

Ключевые слова: *идентичность; глобализация; информационная среда; культура; молодёжь; мировоззрение; самосознание.*

Последние несколько десятилетий развитие информационного общества ассоциируется с большим количеством стремительно протекающих разнонаправленных интеграционных процессов, которые принято объединять единым термином "глобализация". Буквально двадцать лет назад в научной среде об этом явлении говорили преимущественно с экономической и политической точек зрения, однако сегодня глобализационные процессы в равной степени характерны и для культурной среды. Их влияние на современное информационное общество сложно переоценить, ведь без глобальной унификации и интеграции с мировой культурной практикой не было бы той социальной, экономической и политической среды, в которой мы существуем сегодня.

Глобализация – это многоаспектный процесс, имеющий большое количество положительных сторон, однако, не исключающий и значительных минусов. Так, культурологи отмечают, что для современного общества, особенно для людей, родившихся в начале 90-х годов и позже, более характерно восприятие себя вне принадлежности к какому-либо этническому классу, нации или даже стране [4, с. 62]. У представителей этих поколений, которым на начало 20-х годов XXI столетия от 15 до 30 лет, активно формируется новый тип мировоззрения, который в исследованиях социологов и культурологов зачастую обозначается как транснациональный или космополитичный [2, с. 158].

Одновременно с глобализационными процессами, происходящими в сфере культуры, в научной среде актуализируется вопрос о том, как современные и активно меняющиеся компьютерные и мобильные технологии и в целом информационная среда, характеризующаяся доступностью больших объемов информации и быстрыми темпами ее потребления, способна повлиять на поколение молодых людей с формирующимся сознанием и мировоззрением. Особенно этот вопрос актуален для самого многонационального региона России – Северного Кавказа. По данным Министерства культуры Российской Федерации на территории Северо-Кавказского Федерального округа проживают 42 народа, говорящих более чем на ста различных диалектах [6]. Культурная самобытность многих из них сегодня представляет собой сложный комплекс проблем, возникших во многом в контексте глобализационных процессов, характеризующихся стиранием каких-либо границ.

ПЯТОВА Анастасия Викторовна, *аспирант, Гуманитарный институт, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

Даже рассмотренное с теоретической точки зрения такое положение вещей указывает на ключевую проблему глобализации, возникшую в контексте информационной среды – это размывание культурных и идентификационных границ, влекущее за собой смешение элементов разнородных культурных систем и утрату молодыми людьми значительной части их этнического самосознания. При этом следует отметить, что подобная проблема не может быть охарактеризована как диалог культур, при котором ни одна из сторон не испытывает сложности с осознанием собственной уникальности и самобытности. Диалог культур – это своеобразный обмен положительным опытом между общностями, некий полезный симбиоз. Влияние же глобализации на молодых людей, проживающих на территории Северного Кавказа, можно охарактеризовать как культурную ассимиляцию, являющуюся угрозой для потери значительной части национальной, религиозной идентичности, размывания многих традиционных понятий и процессов.

Без контроля со стороны информационная среда, представленная сегодня огромным количеством доступных ресурсов и объединяющая множество информационных потоков, представляет собой стихию, способную не только увлечь молодого человека, но и значительно повлиять на формирование его системы взглядов на мир, общество, природу и самого себя. Терабайты информации, доступные нам в любое время дня и ночи, далеко не всегда бывают действительно полезны и нужны, однако не каждый молодой человек, особенно находящийся в так называемом пубертатном периоде и не достигший совершеннолетия, способен отделить зерна от плевел. Иными словами, для многих молодых людей отделение нужной и полезной информации от ненужной, бесполезной или даже вредной представляет особую трудность. Об этом говорят результаты социологического исследования, проведенного аналитическим агентством "Vinci Agency" в 2021 году [3].

Молодые люди, находящиеся в процессе формирования мировоззрения и осознания своей идентичности, подвержены серьезному информационному влиянию. Именно в этот период важно помочь им в формировании этнокультурной идентичности, направить по верному пути и не позволить потеряться в огромном и зачастую опасном информационном поле. Эта задача становится актуальной в первую очередь для сферы образования, в рамках которой в нашей стране сегодня ведется активная работа над педагогически грамотным формированием специальной информационной среды, которая способна повлиять на процессы мировосприятия молодого человека. Учитывая специфику Северного Кавказа как многонационального региона, данная работа должна выполняться точечно, с учетом особенностей каждого народа, что позволит в дальнейшем сформировать чувство идентичности не только по отношению к своей стране, но и к родному региону. Это, на наш взгляд, является залогом дальнейшего сохранения уникальной многонациональной культуры Северного Кавказа.

В качестве примера полезной инициативы, формирующей у молодого населения региона чувство идентичности, рассмотрим то, как проводится празднование Дня народного единства в столице Ставропольского края – Ставрополе. Одним из центральных событий празднования становится масштабная ярмарка подворий, включающая большое количество представителей различных национальностей, одетых в традиционные костюмы и представляющих гостям праздника различные традиционные блюда, изделия ручной работы и предметы искусства. Каждое подворье – это небольшой островок, очень наглядно демонстрирующий культуру того или иного народа. В организации и преставлении ярмарки подворий принимает участие большое количество молодых людей, сам праздник также популярен среди подростков и студентов благодаря атмосфере веселья, красочности, красивой и легкой для восприятия наглядности, с которой на нем представлены многие традиции. Для молодых людей это возможность увидеть все многообразие культуры Северного Кавказа, почувствовать себя частью общности не только региона, но и представителем своего народа, носителем его традиций и продолжателем культурных традиций.

Данный пример показывает, как можно эффективно работать с такой сложной категорией, как идентичность, в условиях многонационального региона. На наш взгляд, молодой человек, вступающий в мир, подверженный глобализационным тенденциям и сталкивающийся с информационной средой, полной различных, а иногда и противоположных по смыслу идей, ценностей и верований, не будет испытывать растерянности и противоречивости, если научится пропускать получаемую информацию через призму своей этнокультурной идентичности.

Таким образом, мы приходим к выводу, что рефлексия через этнокультурную идентичность – это ключевое для процесса воспитания молодежи Северо-Кавказского региона понятие, которое во многом способно повлиять на формирование таких ключевых для жизни категорий, как мировоззрение, самоопределение и миропонимание.

Работа по формированию этнокультурной идентичности – это комплексный труд, который наиболее актуален в подростковом возрасте. Психологи подчеркивают, что у молодых людей от 14 до 18 лет наиболее высок риск агрессивных проявлений таких негативных паттернов поведения, как ксенофобия, расизм, национализм и др. [5, с. 106]. Для многонационального Северного Кавказа подобные проявления должны особенно жестко табуироваться, но не в виде запрета, а посредствам формирования к ним устойчивого негативного отношения, что возможно реализовать с помощью методичной воспитательной работы, включающей исследование влияния информационной среды на сознание молодого поколения.

Однако, прежде необходимо ответить на вопрос, что же такое информационная среда в представлении молодых людей. Понимая то, какими ресурсами пользуются молодые люди более всего, информационную среду можно использовать как эффективный инструмент формирования этнического и культурного самосознания. На наш взгляд, наиболее востребованными среди молодых людей информационными ресурсами являются социальные сети. Это предположение подтверждается данными, полученными в ходе исследования, проведенного аналитической компании Mediascope. В опубликованном в 2021 году отчете сказано, что у молодых людей в возрасте от 12 до 24 лет социальные сети занимают в среднем 29% суточного времени [1]. Это значит, что среднестатистический молодой россиянин посвящает социальным медиа около семи часов. При этом, социальные сети давно перестали быть просто средствами для виртуального общения. Сегодня это полноценные информационные площадки с большим количеством аудио– и видео контента. И если у подростка или молодого человека не развита способность к фильтрации информации, ее критическому восприятию и рефлексии, то есть риск возникновения спутанной идентичности – состояния, при котором реципиент не может причислить себя ни к одной социальной группе, что чревато возникновением состояния болезненного самосознания.

Для определения актуальных показателей эмоционально окрашенности этнокультурной идентичности у молодых людей, проживающих на Северном Кавказе, мы провели исследование, основанное на психологической методике оценки чувств, связанных с этнической принадлежностью. В исследовании приняли участие жители всех семи субъектов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), являющиеся представителями 14 различных национальностей: всего 905 молодых людей в возрасте от 15 до 25 лет.

Методом проведения исследования был выбран онлайн-опрос. Выбор данного метода объясняется совокупностью следующих факторов: он позволяет избежать личного контакта с большим количеством людей, что ускоряет процессы сбора информации; позволяет охватить большую аудиторию, исключая при этом географический фактор; позволяет более оперативно отслеживать статистику получаемых анкет. Отметим, однако, что выбранный нами метод онлайн-опроса имеет некоторые ограничения, так как может охватить лишь ту аудиторию, которая имеет доступ к сети Интернет.

Респондентам была предложена анкета, включающая два раздела: вопросы, необходимые для сбора социально-демографических данных, включающие вопрос о возрасте и национальности, а также опросник "Шкала экспресс-оценки оценки чувств, связанных с этнической принадлежностью" [7, с. 84], направленный на оценку эмоциональной окрашенности (валентности) этнической и культурной идентичности респондентов.

Результаты ответов респондентов на вопросы представлены ниже, на рисунке.

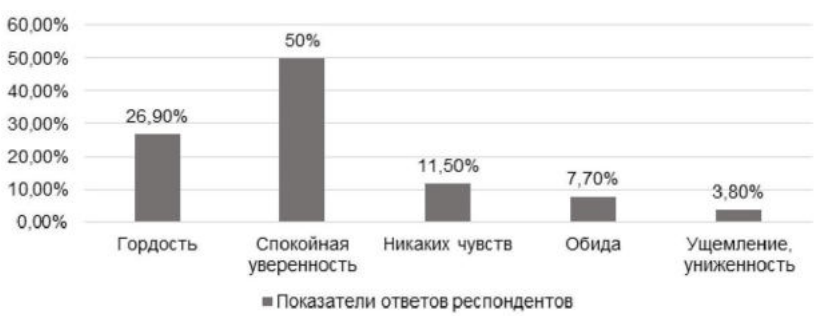

Рисунок – **Результаты опроса респондентов с применением психологической методики оценки чувств, связанных с этнической принадлежностью**

По итогам проведенного онлайн-опроса мы сделали выводы, что большинство респондентов, а именно 50% опрошенных или 452 человека испытывают чувства спокойной уверенности в отношении своей этнической и культурной принадлежности. Данная группа респондентов знает родной язык и традиции своего народа, общается с родственниками, проявляет уважение к своей и другим этническим группам. Данное чувство не относится ни к негативным (обида, ущемление), ни к гиперпозитивным (гордость) проявлениям ощущения своей культурной и этнической идентичности. Данная эмоция характеризуется исследователями как наиболее оптимальный вариант нормы [7, 102].

Значительное количество опрошенных оценили свои чувства, связанные с этнической и культурной принадлежностью, как гордость (26,9% или 243 человека). Данная эмоция также может характеризоваться как норма, особенно для более сознательного возраста (от 18 лет и старше), однако, для подростков чрезмерное проявление и культивирование гордости в отношении своей этнической идентичности, может привести к некорректному восприятию других этнических групп. Данная эмоция нуждается в контроле со стороны педагогов и психологов образовательных учреждений.

Никаких чувств по отношению к своей этнической и культурной идентичности не испытывают 11,5% опрошенных или 104 человека. Данная категория опрошенных демонстрирует отсутствие интереса к жизни в своей этногруппе, а также не стремится к ассимиляции культуры.

Это же количество опрошенных (11,5% или 104 человека) указали, что ощущают негативные реакции по отношению к своей этнической и культурной идентичности, что не является нормальной эмоцией и может говорить о сформированной у них спутанной этнокультурной идентичности.

Подводя итоги опроса, важно отметить, что несмотря на высокий показатель респондентов, выразивших ощущение спокойной уверенности, достаточно велико совокупное число опрошенных, не испытывающих эмоций по отношению к своей культурной и этнической идентичности, а также тех, кто воспринимает свою идентичность негативно. И первая, и вторая группа, в совокупности составившая 23% опрошенных, находятся в зоне риска. Нейтральное восприятие своей культурной и этнической идентичности является пограничным и нуждается в корректировке в сторону спокойной уверенности, чтобы избежать появления в будущем возможных негативных реакций. Негативное же восприятие требует тщательной коррекционной работы.

На наш взгляд, для увеличения числа молодых людей, испытывающих ощущение спокойной уверенности, необходимо в первую очередь проводить организованную работу по выстраиванию информационной политики в социальных сетях. Также особое внимание следует обратить на работу с молодыми людьми в офлайн формате. Она должна осуществляться как непосредственно – при личном контакте с молодыми людьми, так и опосредованно – путем проведения соответствующей культурной и информационной политики. В частности, формирование культурной и этнической идентичности в информационной среде требует следующих условий:

1. Обеспечения социализирующего влияния социальных сетей, создания тематических групп, добавление в информационную повестку сведений, помогающий молодому человеку сориентироваться в определении себя как части какой-либо социальной группы.
2. Организация контроля за воздействием социальных сетей на молодых людей, в особенности на несовершеннолетних. Контроль за обеспечением необходимого уровня сформированности знаний о нормах и ценностях гуманистического общества, собственной этнической группы.
3. Взаимодействие в процессе формирования этнокультурной идентичности педагогов, психологов образовательных учреждений, родителей несовершеннолетних молодых людей.
4. Регулярное проведение в образовательных учреждениях и вне их (в городских и сельских культурных пространствах) тематических мероприятий, направленных на формирование этнокультурной идентичности.

Литература:

1. Аудитория соц. сетей // [Электронный ресурс] // Mediascope. – URL: https://mediascope.net/upload/iblock/de3/Social_media_Mediascope_18042022.pdf (дата обращения 20.08.2022 г.)
2. Емелин В.А. Идентичность в информационном обществе / В. А. Емелин. – М.: Канон+, 2017. – 355 с.
3. Клиповое мышление: как меняется потребление информации в XXI веке // [Электронный ресурс] // РБК. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/601c47899a79473885121626 (дата обращения 20.08.2022 г.
4. Летов Е.В. Сетевая идентичность в контексте культурных процессов информационного общества: дис. ... канд. филос. наук. – М., 2014. – 140 с.

5. Переславцева Л.И. Информационная среда как фактор формирования духовнонравственной культуры современной молодежи // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2012. – Т. 18. – №1-1. – С. 105-107.

6. Статистическая отчетность на 2020 – 2021 годы // [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства культуры РФ. – URL: https://stat.mkrf.ru/forms/ (дата обращения 20.08.2022 г.)

7. Татарко А.Н. Методы этнической и кросскультурной психологии / А.Н. Татарко, Н. М. Лебедева. – М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2011. – 236 с.

ASPECTS OF SOCIO-POLITICAL SECURITY OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN UKRAINE: PHILOSOPHICAL AND POLITICAL ANALYSIS

Streletsky Iyakov Ilyich, *PhD of Philosophical sciences retired colonel, cathedra of military-political work in the army, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov, Krasnodar*

The purpose of the study *is to carry out a scientific and theoretical analysis of the essence of the special military operation (SMO) of the Russian Federation in Ukraine, to prove conditionality in the relevant philosophical and political aspects, to reveal the reactionary political essence different russophobic concept, to offer actions aimed at strengthening and developing Russian society in various spheres of its being.* ***The scientific novelty*** *has already consisted in the formulation of the problem itself, which is analyzed in unique aspects of its content: ontological, axiological, legal, political and military-strategic.* ***The result*** *of the analysis carried out is the conclusion about the objective necessity of SMO, about its preventive nature, and proposal of rational solution of a number of urgent problems of modern Russia. These results are conditioned by the research methodology, which was based on the world-system and structural-functional analysis.*

Keywords: *special military operation; analysis; nationalism; neo-fascism; ideology; propaganda.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.30

АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РФ НА УКРАИНЕ: ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

УДК 1
ВАК РФ 5.7.7/09.00.11

Цель исследования *– осуществить научно-теоретический анализ сущности Специальной военной операции (СВО) РФ на Украине, доказать ее обусловленность в соответствующих философских и политологических аспектах, раскрыть реакционную политическую сущность различных русофобных концепций, предложить меры, направленные на укрепление и развитие российского общества в различных сферах его современного бытия.* ***Научная новизна*** *состоит уже в постановке самой проблемы, которая анализируется в уникальных ее аспектах: онтологическом, аксиологическом, правовом, политологическом и военно-стратегическом. При этом содержание каждого из них раскрывается в конкретных дискурсах.* ***Результатом*** *осуществленного анализа является вывод об объективной необходимости СВО, о ее превентивном характере, также предложения по рациональному решению ряда актуальных проблем современной России. Методологическую основу этих положений составил инструментарий мир-системного и структурно-функционального анализов.*

Ключевые слова: *специальная военная операция; экзистенциональная угроза; аспекты анализа; национализм; неофашизм; идеология; пропаганда.*

© Стрелецкий Я.И., 2022

В бытии общества, как и в жизни человека, есть события нежелательные, болезненные и даже трагичные, но, тем не менее, необходимые. Таковыми они являются в силу их объективной сущности, обусловленной системой факторов, независимых от желания не только руководства страны, но и ее народа. Примером такого социального феномена явилась начатая 24 февраля этого года СВО России на Украине. Необходимость проведения СВО в данной статье осмысливается и доказывается на теоретическом уровне – философско-политологическом анализе проблемы СВО, который осуществ-

СТРЕЛЕЦКИЙ Яков Ильич,
кандидат философских наук, профессор, полковник в отставке, кафедра Военно-политической работы в войсках (силах), Краснодарское высшее военное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, Краснодар

ляется в основных ее аспектах. Полагается, что наиболее существенными из них являются: онтологический, аксиологический, правовой, политологический и военно-стратегический.

Онтологический аспект отражает классическую судьбоносную дихотомию "быть или не быть" не только ДНР и ЛНР, но и России как государству, то есть раскрывает *экзистенциальный дискурс* этого аспекта. В действительности восьмилетняя война против этих республик велась Западом под руководством правительства США, но посредством своего ставленника – киевского неофашистского режима. Война – не столько против этих республик, сколько против России, как противника, чей военно-стратегический потенциал сравним с американским, а по новейшим гиперзвуковым вооружениям превосходит его. Поэтому на прямой, на вооруженный метод "решить проблему с Россией" Запад не идет, а делает ставку на "гибридную войну", рассчитанную не только на "разрыв в клочья" нашей экономики (Б. Обама), но и на новый виток "петли анаконды" (адмирал А. Мэхен – США) посредством расширения НАТО – приема в эту структуру Украины. И этот акт в среднесрочной перспективе обязательно состоялся бы. Тогда угроза, направленная в адрес России, возросла бы кратно.

Постепенно к этому заключению приходят в том числе представители части научной американской элиты. Так, специалист по международным отношениям, профессор Университета Чикаго Джон Мишаймер, в своем апрельском интервью раскрыл причины начала СВО – игнорирование руководством НАТО предложений Кремля по учету интересов национальной безопасности России, по гарантиям безблокового и безъядерного статуса Украины: "Мы фактически перешли красную черту, мы представляли экзистенциальную угрозу для русских, и русские недвусмысленно дали нам это понять. А мы продолжали удваивать ставки, и конечным результатом стало то, что 24 февраля этого года Путин начал активные военные действия на Украине" [11, 3].

Второй дискурс онтологического аспекта – *цивилизационный*. Его содержание достаточно полно изложил активный сторонник теории "инновационной войны" Томас Фридман – США. В марте этого года в газете The New York Times в статье "Отмена матушки-России идет полным ходом" Фридман раскрыл тактику решения этой стратегической цели американским "глубинным государством", которого он определил по аналогии с известной работой английского философа Томаса Гоббса (1588-1679) "Левиафан". Последний "выпиливает Россию" из современного глобального социального процесса в три этапа посредством следующих "удушающих приемов": экономических санкций, "глобализации морального возмущения", поддержкой "пятой колонны". В результате этого, полагает Фридман, "Россия и русские теперь отменяются со всех сторон – от балерин до футбольных команд, компаний и оркестров" [19, 5].

Третий дискурс анализируемого аспекта – *территориальный, природный*. Его содержание, по планам оказавшихся во власти необандеровцев, состоит в том, чтобы восстановить "историческую справедливость" вернуть Крым и промышленный потенциал Донбасса, который, войдя в комплекс гигантов "Азовсталь", "Мотор-Сиче", "Антонов" с помощью специалистов ВПК НАТО и советников Пентагона, быстро наладил бы выпуск систем современного вооружения, в том числе и ракетно-ядерную программу Украины. Данный аспект связан с вопросами территориальных притязаний – в историческом, социально-политическом, "генетическом" этническом и ментально-психологическом отношениях.

Аксиологический аспект СВО проявляется в своих следующих дискурсах. Во-первых, в *антропологическом*. Его содержание проявляется в противоречивом отношении к самому человеку как к биосоциальному существу и к его сознанию. С одной стороны, официальная украинская власть не только стремится перекодировать общественное мнение граждан страны в направлении его бандеризации, но и взяло курс на физическую ликвидацию этнических русских на территории Донбасса. Призывы к этому звучат как из уст лидеров "Правого сектора" и "Партии свободы", так и в информационном пространстве, особенно телевизионном. Так, в начале февраля 2022 года украинское "Громадське ТВ", которое финансируется посольством США в Киеве, Европейским фондом за демократию и Free Press Unlimited, открыто призывало к геноциду "лишних" 1,5 млн русских в ДНР и ЛНР.

Второй дискурс анализируемого аспекта *морально-нравственный*. Сущностная особенность морали как формы общественного сознания заключается в том, что она выступает, своего рода, внутренним духовным камертоном, определяющим степень человечности человека, поскольку здесь личность оказывается на суде собственной совести. От последней, по известным историческим примерам, избавлял

солдат вермахта Гитлер, моральный нигилизм которого взят бандеровскими русофобами за нравственный ориентир, что подтверждается их отношением к российским военнопленным. Так, по свидетельству американского полковника Ричарда Блека, "глава украинской больницы на видео хвастался, что отдавал строгие приказы всем своим врачам, чтобы те при поступлении раненых русских военнопленных их кастрировали. Так вот, я вам хочу сказать, что это ужасное военное преступление" [3, 2]. Но, как добавляет Ричард Блек, "эти преступления никогда не станет достоянием гласности западных СМИ", ибо они "чрезвычайно монолитны" в своей информационной войне против Москвы.

Эта война киевским режимом велась перманентно, но особенно активизировалась и приобрела форму когнитивной войны в период СВО по защите Донбасса. Ее методы, тактика ведения были отработаны ранее в Сирии, где по TV демонстрировались "химические атаки" ее правительственных войск. По той же методике в апреле 2022 года была отработана инсценировка событий в поселке Буча Киевской области. Монтаж событий с целью дискриминации Вооруженных сил РФ подтвердился независимой экспертизой объективного анализа [4, 2]. Но ведь массовое сознание уже впитало эту ложь, оно ею руководствуется, управляется, она функционирует как реальный факт, который требует "справедливого возмездия".

Третий дискурс аксиологического аспекта *культурологический*. Его сущность и методология функционирования русофобами были отработаны во времена Ивана Грозного, Петра I, но достигли своей концептуальной стадии в работах хорошо изучившего Россию посланника прусского короля при дворе русского императора Отто фон Бисмарка, который наставлял своих последователей не воевать с русскими, так как победить их невозможно. Однако им, согласно учению Бисмарка, можно привить ложные ценности, "и тогда они победят себя сами". И, чтобы внедрить последние, необходимо, стало быть, придать забвению, утилизации, отрицанию всю многовековую российскую культуру. В связи с чем, киевским режимом взят курс на этнический геноцид русских, который внешне, на уровне явления, массового сознания, как правило, не осознается. Действительно, ведь общаться на русском языке не запрещено. Но в школах он запрещен, причем Верховной Радой. Значит, через одно – два поколения русские "автоматически" перестанут ими быть. Президент В.В. Путин отметил: "там уже действует закон о так называемых коренных народах. Людям, которые считают себя русскими и хотели бы сохранить свою идентичность, язык, культуру, прямо дали понять, что на Украине они чужие" [15, 13].

Правовой аспект раскрывается в его следующих дискурсах. Во-первых, в *философии права* – концепции, разработанной немецким правоведом Карлом Шмидтом, названной им "альтернативным правом". Ее содержание сводится к определению двух типов права – "повседневного" и "исключительных обстоятельств". Первый – сложился в послевоенное время и действовал до развала мировой социалистической системы. Крах Советского Союза и последовавшая за этим глобальная волна дестабилизации явила миру второй тип права. Здесь привычные правовые нормы не работают и на смену им пришло "ситуативное право". Как говорится, правовые и политические пазлы сошлись – можно применять любые законы без оглядки на принципы классического права. Именно этим и занимались киевские власти все годы после майдановского переворота в феврале 2014 года.

Второй дискурс этого аспекта – *правовой нигилизм*, который был основой стратегии международных отношений для правительства США и по примеру "старшего брата" взят на вооружение Евросоюзом и его сателлитами. Ведь руководство всех этих стран не осудило НАТО за беззаконие в Афганистане, Югославии, Ливии, Сирии, не требовало доказательств по "делу Скрипалей", по "руке Кремля", якобы взорвавшей военные склады в Чехии. С особым цинизмом нормы международного права были растоптаны и просто отброшены с началом СВО по защите Донбасса. Американское руководство, например, спешно арестовало размещенные в западных банках российские валютные резервы в 300 млрд дол., чем, образно говоря, убило "священную корову" либерализма – неприкосновенность частной собственности. Более того, в "пожарном порядке" введены сотни различных, рассчитанных на удушение российской экономики санкций. Однако эти действия рикошетом больно ударили по экономике США и ЕС и отразились в целом на обстановке в НАТО. По выражению известного американского военного эксперта Скотта Риттера, "Россия не заглотила нашу наживку, она превратила нашу ловушку в ловушку для нас. Россия знала об этом долгие годы и подготовилась. Это НАТО попало в засаду. Посмотрите на панику на совете альянса. НАТО перепуга-

но до смерти и не знает, что делать. А это Россия показала только экономический ответ" [17, 6].

Третий дискурс правового аспекта – *криминальный*. Он отражает преступления ВСУ против мирного населения Донбасса на протяжении восьми лет. Но руководство ведущих стран Запада предпочитают упорно не замечать преступлений, которые свершают различные вооруженные группировки киевского режима уже на момент проведения СВО – нарушения правил содержания военнопленных, их расстрелы, геноцид мирного населения ДНР и ЛНР. К примеру, на проведенном в городе Луганске 28 апреля совещании, глава СК РФ А. Бастрыкин проинформировал приглашенных, что уже на это время было возбуждено 776 уголовных дел, из которых 96 – нашими военными юристами. В ходе следствия по этим и другим преступлениям, в своем интервью для "Российской газеты" Президент В.В. Путин отметил: "выявились массовые факты грубейшего нарушения неонацистскими формированиями Украины, зарубежными наемниками норм международного права" [9, 2].

Политологический аспект СВО представляется как реакция, как результат, как следствие русофобской стратегии киевского режима, ведущих стран Запада, которая выражается в следующих дискурсах.

Во-первых, в *идеологическом*. Известно, что любая идеология возникает не вдруг, зарождается не на пустом месте. Она имеет свои корни, в том числе и исторические. Для украинского национализма – возрождение с развалом Советского Союза ОУНовской идеологии "чистой украинской расы", истоки которой якобы уходят вглубь веков. В силу особой толерантности к воевавшим в Великой Отечественной на стороне Германии бандеровцам, в период "хрущевской оттепели" их дети и внуки нередко оказывались во властных структурах постсоветской Украины, причем, на самых верхних. После организованного Западом госпереворота в феврале 2014 г. новые власти Украины в благодарность за это и в собственных интересах трансформировали украинский национализм в украинский нацизм и неофашизм. Последний, по мнению известного отечественного политолога Виталия Аверьянова, следует определить как "либерал-фашизм" [1, 5].

Во-вторых, в *государственном*. Этот дискурс анализируемого аспекта отражает официальную государственную политику постмайданной власти на Украине. Стратегия этой политики – русофобия, а методология – ментальная война, то есть война против своего же народа в сфере духовной. Как подчеркнул Президент В.В. Путин, "украинские власти стали строить свою государственность на отрицании всего, что нас объединяет, стремились исковеркать сознание, историческую память миллионов людей, целых поколений, живущих на Украине. Неудивительно, что украинское общество столкнулось с ростом крайнего национализма, который быстро приобрел форму русофобии и неонацизма" [16, 11].

С этой целью при активной поддержке государства были реанимированы старые "патриотические" организации, например, ОУН и созданы новые – от УКРОПа и Народного фронта до "Правого сектора" и "Азова". Всего около тридцати. В русофобскую кампанию активно включилась "альтернативная историография". Например, ее сторонник В. Верстюк издал опус "Украина под игом тоталитаризма" (Донецк: БАО, 2014) в котором императорская Россия и Советский Союз представляются "загарбниками" завоевателями и угнетателями украинского народа, у которого якобы ничего общего с "москалями" никогда не было, а "укры", дескать, древнейший народ, основавший не только славянскую, но и всю европейскую цивилизацию.

Третий дискурс политологического аспекта СВО – русофобия международная, точнее, НАТОвская. У нее, и в частности у европейской, богатая история. Но здесь ограничимся только двумя ее фрагментами. Первый – "Завещание Петра Великого". Это фейк "просвещенной" начала XIX в. европейской историографии, сочиненной по заказу Наполеона Бонапарта французскомим авантюристом П. Пезюром. Он пытался доказать, что первый русский император оставил своим потомкам наказ: "Завоевать всю Европу". Второй – это фальшивка пропаганды Геббельса накануне вторжения нацистской Германии в СССР. Согласно второму, большевики – "душеприказчики" Петра Великого и стремятся проглотить "европейскую цивилизацию".

В начале XXI в. повторяется то же. Англосаксы и их сателлиты, особенно руководство Польши и Прибалтийских республик, верны русофобской традиции. Более того, в духе времени они превратили ее в оружие против России с целью сохранения глобальной стратегии однополярного мира под управлением США. При этом, по определению известного немецкого политолога Александра Рара, "Украина нужна Америке лишь как инструмент, с помощью которого можно помешать России снова

стать великой державой…" [18, 3]. Но русофобия Вашингтона рассчитана и на своих европейских союзников. Ведь позиция администрации США на разжигание конфликта между Россией и Украиной, по мнению сотрудника Института современных международных отношений КНР Ли Вэя, "позволяет трансформировать отношения с Европой, которая становится более зависимой от США в стратегическом плане" [6, 10]. Эта тенденция особенно четко проявила себя в отношении проекта "Северный поток – 2" и значительно усилилась с началом нашей СВО.

Военно-стратегический аспект СВО обеспечивает ее необходимость и подтверждает ее обусловленность в следующих основных положениях.

Во-первых, игнорируя сформулированный ООН принцип безопасности о недопустимости её обеспечения для одних государств в ущерб безопасности других, военная инфраструктура НАТО последовательно приближалась к российским границам в нарушение собственных обязательств "не продвигаться на Восток ни на один дюйм". Такое заявление, по опубликованным 18.02.2022 г. материалам издания "Шпигель", было сделано 6.03.1991 г. в Бонне на переговорах в формате "два плюс четыре" СССР и США с участием ГДР, ФРГ, Франции и Великобритании [5, 106].

Отметим, что руководство РФ неоднократно, на различных международных форумах, выражало свою обеспокоенность фактами системного расширения НАТО в 1999 г., 2004 г., а в апреле 2006 г. – решением о начале процедуры приема в его состав Грузии и Украины. Однако курс на интеграцию Украины в НАТО реализовывался неофициально, но реально. По мнению того же профессора Джона Миршаймера, "Украина де-факто оказалась членом НАТО. Все это время России говорили, что ей нечего опасаться расширения НАТО на восток, никаких рисков во вхождении Украины в НАТО нет. С точки зрения де-юре, так и происходило. Но де-факто было не так. Де-факто мы поставляли оружие на Украину, мы стали вооружать эту страну еще со времен Дональда Трампа в 2017 году. Подчеркиваю: мы вооружали украинцев, мы их тренировали…" [12, 4].

И действительно, после госпереворота, ВСУ вооружались только правительством США на сумму в 1 млрд долларов ежегодно, в том числе и на ПТУРы "Джавелины" на 30 млн долларов только в 2020 г. [2, 83]. Строительство военных баз на юге Украины, в частности в Очакове, в районе Одессы США вели по усиленной программе, а также осуществляли в плановом порядке подготовку украинских офицеров по стандартам НАТО. С этой целью разработана специальная программа по овладению ими английским языком. "Программа, по определению советника по профессиональному военному образованию при представительстве альянса на Украине Стасиса Палдуноса, очень амбициозная, и я надеюсь, к 2024 году все офицеры будут в состоянии говорить по-английски и участвовать во всех активностях без проблем. Я также хочу обратить внимание, что учебные и тренировочные предметы в вузах, 50 проц. обучающих курсов будут тоже на английском языке" [8, 91]. На нем же общались со своими учениками, то есть боевиками бандеровско-фашистского батальона "Азов", оказавшиеся в плену американский генерал Эрик Олсон и его коллега – англичанин подполковник Джон Бэйли в компании еще четырех инструкторов НАТО.

Во-вторых, всесторонняя военная и идейно-политическая подготовка и поддержка Запада позволили киевскому режиму наращивать военный потенциал, чтобы стать третьей по численности европейской армией после России и Турции. По данным отечественных экспертов, на начало российской СВО ВСУ составляли около 250 тыс. личного состава, из которых на границе с Донбассом была сосредоточена армейская группировка в 150 тыс. человек, основу которых составляли боевики "Азова" и оперативно-тактические объединения "Север" и "Восток" [14, 13]. Этими силами, по планам украинского генштаба, Донбасс должен был быть захвачен в ходе операции, спланированной на 8 марта 2022 г.

В-третьих, в планы политического и военного руководства Украины входило и намерение обеспечить себя собственным ракетным вооружением. С этой целью была разработана специальная программа, на реализацию которой до 2031 г. Верховная Рада выделила 200 млрд гривен (около 7,5 млрд дол.). По словам секретаря Совета национальной безопасности и обороны А. Данилова, "Украина не может ждать от наших партнеров, будут или нет они предоставлять нам то или иное вооружение. Наша задача – сделать вооружение собственного производства" [7, 109]. Материально-технические возможности для этого сохранились с советских времен, а дополнить их необходимыми для этого научными разработками было обещано министром обороны США руководству Украины на встрече в Вашингтоне 31 августа 2021 г.

Другая экзистенциальная угроза Донбассу и РФ таилась в секретных программах, реализуемых в размещенных на территории Украины около 30 американских биолабораториях. Их деятельность значительно активизировалась с 2014 г. и официально велась в рамках проекта "Диагностика и предотвращение зоонозных заболеваний в вооруженных силах Украины". В действительности в них разрабатывалось биологическое оружие на основе патогенов чумы, холеры, сибирской язвы, средств и технологии их доставки на территорию России и Донбасса [13, 18]. Но не только. Как выяснилось и подтвердилось уже в процессе СВО, там велись опыты по разработке этнического оружия, рассчитанного на славянский тип антропосоциогенеза, что скрывалось от властных и научных структур Украины. Так, США 24 февраля 2022 г. распорядились срочно свернуть работы в этих лабораториях, эвакуировать их, а документацию по их исследованиям и биоагенты уничтожить. Такие радикальные меры обусловлены не только опасениями, что они окажутся в руках российских специалистов, но и перспективой разоблачения нарушений Конвенции о запрещении биологического оружия.

Осуществленный анализ дает достаточно оснований для определенных выводов. *Во-первых,* СВО Вооруженных сил России стала объективной необходимостью, обусловленной комплексом причин, среди которых выделим следующего содержания:

– гуманитарного – защита жизни и здоровья граждан ДНР и ЛНР, прекращение длившегося там 8 лет и всевозрастающего по масштабам и цинизму геноцида русского населения;

– духовного – сохранение на Донбассе и Украине русского мира – его истории, языка, культуры, национальной идентичности;

– военно-стратегического – это превентивная операция, опередившая и предотвратившая подготовленное и спланированное на 8 марта 2022 г. вооруженное вторжение ВСУ в Донбасс и Крым.

Во-вторых, эта операция подтвердила, что за постсоветское время русофобская пропаганда на Украине сформировала целое поколение, которое лишено исторической памяти, основу духовных ценностей которой составляет идеология национализма и неофашизма. При этом первый – политическими лидерами Запада и его СМИ поощряется, а второй – демонстративно не замечается и упорно отрицается. Более того, уже в процессе СВО европейские и заокеанские покровители и спонсоры киевского режима поощряют геноцид против русскоязычного населения ДНР и ЛНР поставками вооружения, в том числе и тяжелого.

В-третьих, проявляемый в ходе СВО российскими солдатами и офицерами героизм – это проявление их подлинного патриотизма. Но он достался им как "лебединая песня" старшего поколения, а не сформировался Болонской системой образования, которая даже на концептуальном уровне не содержала воспитательную функцию. Правда, спохватились, но время упущено. Его надо срочно наверстывать во всех сферах отечественного социального бытия – от экономики и науки до культуры и информационного пространства. И, чтобы по-прежнему не блуждать в этих областях, нужен надежный идейно-политический ориентир-компас – государственная идеология России.

Литература:

1. Аверьянов В. Весна очистительная // Завтра. – 2022. – № 12.
2. Баранов В.П. Украина – НАТО: проект анти-Россия // Военная мысль. – 2022. – № 1.
3. Блэк Ричард. Нетипичная война // Завтра. – 2022. – № 19.
4. Городов П., Вепров С. Буча мирового масштаба // Аргументы и факты. – 2022. – № 14.
5. Документально подтверждено: западные страны обещали не расширять НАТО на Восток // Независимое военное обозрение. – 2022. – № 4.
6. Иванов В. Америка превыше всего // Независимое военное обозрение. 2022. № 10.
7. К событиям на Украине // Зарубежное военное обозрение. – 2021. – № 10.
8. К событиям на Украине // Зарубежное военное обозрение. – 2022. – № 2.
9. Латухина К. В надзорном порядке // Российская газета. – 2022. – № 90, 26 апреля.
10. Макарычев М. Америке нужны враги // Российская газета. – 2022. – № 93, 28 апреля.
11. Миршаймер Джон. Ошибка Байдена // Завтра. – 2022. – № 19.
12. Миршаймер Джон. Повышая ставки // Завтра. – 2022. – № 10.
13. Писаренко Д. Злой микроб в овечьей шкуре // Аргументы и факты. – 2022. – № 22.
14. Полинин П. Украина – плацдарм агрессии против России // Зарубежное военное обозрение. – 2022. – № 4.
15. Путин В.В. О признании независимости и суверенитета Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики // Военная мысль. – 2022. – №3. – С. 6-20.
16. Путин В.В. О признании независимости и суверенитета Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики // Военная мысль. – 2022. – № 3. – С. 6-20.
17. Сорокин Н. Русские умны! // Завтра. – 2022. – № 12.
18. Цепляев. В. Галопом из Европы // Аргументы и факты. – 2022. – № 7.
19. Шнуренко И. Большая отмена // Завтра. – 2022. – № 18.

Zhao Hong, *Postgraduate student, Department of Philosophy, Transbaikal State University, Chita; Lecturer, Jilin Engineering Technical Teachers College, Changchun, China*

The article presents an attempt at a philosophical and cultural study of the theories and concepts of Chinese authors, disclosed in a number of publications devoted to the problems of the impact of globalization on culture in general, and on cultural diversity in particular. ***The purpose of the study*** *is to determine the positions of Chinese authors in substantiating the impact of globalization on cultural diversity as a characteristic process of modern development. This study is one of the first in Russian philosophical theory, therefore its coverage is the basis for a philosophical discourse on the justification of the theoretical positions of the interaction of culture and globalization in Chinese scientific thought, for subsequent comparative analysis.* ***The scientific novelty*** *of this article lies in the philosophical and cultural analysis of the theories and concepts of Chinese researchers, highlighting the problems of the impact of globalization on cultural diversity, which is not represented in Russian theory today.*

Keywords: *culture; globalization; Chinese studies; cultural diversity; cultural space; spiritual culture; new thinking; human values.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.31

КИТАЙСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О КУЛЬТУРНОМ МНОГООБРАЗИИ В ГЛОБАЛИЗАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 130.2
ВАК РФ 5.7.8/09.00.13

© Чжао Хун, 2022

В статье представлена попытка философско-культурологического исследования теорий и концепций китайских авторов, раскрытых в ряде публикаций, посвященных проблемам влияния глобализации на культуру, в целом, на культурное многообразие, в частности. ***Цель исследования –*** *определить позиции китайских авторов в обосновании влияния глобализации на культурное многообразие, как характерный процесс современного развития. Данное исследование является одним из первых в российской философской теории, поэтому его освещение является основанием для философского дискурса по вопросам обоснования теоретических позиций взаимодействия культуры и глобализации в китайской научной мысли, для последующего компаративистского анализа.* ***Научная новизна*** *данной статьи заключается в философско-культурологическом анализе теорий и концепций китайских исследователей, освещающих проблемы влияния глобализации на культурное многообразие, который сегодня не представлен в российской теории.*

Ключевые слова: *культура; глобализация; китайские исследования; культурное многообразие; культурное пространство; духовная культура; новое мышление; общечеловеческие ценности.*

Введение

Современное состояние не столько материальной (которая несет на себе отпечаток традиционной культуры), сколько духовной культуры (которая рефлексирует экономическое, социальное, политическое состояние китайского общества) ставит перед исследователями проблемы, которые требуют их решения на различных уровнях научного знания. На основе анализа представленных в данной статье научных позиций китайских авторов по проблемам глобализации, можно определить, что прослеживается несколько основных проблем, которые отражают их обеспокоенность. К ним можно отнести: глобализация и культурное разнообразие, культурная идентичность, транснациональное социальное и культурное пространство, антропологические риски виртуального пространства, культурное самосознание и другие [7, с. 159]. Это говорит о том, что проблема влияния глобализации на культурные и цивилизационные факторы развития человечества, в целом, китайского общества, в частности, является для китайских исследователей очень актуальной. Исследование проблемы сохранения культурного многообразия в условиях глобализационных прорывов в различных сферах жизни человечества, влияющих на социокультурные усло-

ЧЖАО Хун, *аспирант кафедры Философии, Забайкальский государственный университет, Чита; преподаватель, Цзилиньский педагогический институт инженерных технологий, Чанчунь, Китай*

вия жизнеобеспечения этносов (народностей), представляется актуальной для Цзоу Гуанвэнь, Хэ Мина, Фэй Сяотуна, Ма Гоцина, Лю Хунудуна, Шан Шилиана и др. И дело не только в том, что Китай – многонациональное государство, стремящееся сохранить свое этническое своеобразие, объединяющееся культурой ханьковского народа, но и в том, что глобализационные процессы, влекущие к стиранию национального своеобразия, влияют через массовую наднациональную культуру на культурное пространство Китая.

Следовательно, *актуальность исследования* поставленной проблемы объясняется необходимостью анализа теоретических подходов к разработке китайскими исследователями теории влияния глобализационных процессов на состояние культуры и развитие цивилизации. *Теоретической базой исследования* стала теоретико-концептуальная позиция китайских исследований, которая отражает социально-философские, философско-культурологические подходы к осмыслению заявленной проблемы.

Методологическая база исследования основана на компаративистском анализе, позволяющем сопоставить научные позиции китайских авторов; на аксиологическом подходе, способствующем осмыслению ценностных ориентаций, представленных в контексте теорий культурного многообразия; на диалектическом подходе, который позволил обосновать трактовку китайскими исследователями влияния глобализации на возможность трансформации культурного многообразия в мировом пространстве, в целом, и в Китае, в частности; на логико-эпистемологическом подходе, который способствовал пониманию китайской трактовки влияния глобализации на культуру.

Основная часть

Современная мировая цивилизация, исторически сформировавшись как многоголосье культур, представленных различными этносами, сталкивается с проблемами, которые являются порождением мирового рынка, влекущего за собой процесс унификации. Культура каждого этноса неповторима в своем своеобразии, характеризуясь не столько материальными фактами, сколько морально-ценностными регуляторами, обеспечивающими жизненный уклад конкретного культурного пространства, тем самым созидая свою неповторимость и оригинальность. Как заметил Цзоу Гуанвэнь, культурное разнообразие – это история человечества, ее уникальность и проявление ее богатства [6].

Формируясь и развиваясь в рамках локального культурного пространства, каждая культура представляет определенное звено единого культурного миропорядка – глобального культурного пространства. И здесь стоит согласиться с Цзоу Гуанвэнь, который отмечает, что различия в культурном содержании, культурные особенности представляют прелесть мировой культуры [6], так как они являются предпосылками для общемирового развития.

И вопрос, который задает Цзоу Гуанвэнь, хоть и в риторическом плане: как защитить культурное многообразие в эпоху глобализации, является для многих исследователей актуальным. Экономический прорыв, который совершила глобализация, как пишет Цзоу Гуанвэнь, породил напряженность между культурными системами, что диктует необходимость постановки вопроса о путях защиты культурного разнообразия, так как это является серьезной проблемой [6]. И здесь можно продолжить вслед за автором – определяющей не только будущее культур, но и культурное развитие человечества в целом.

Цзоу Гуанвэнь исходит из того, что культурное многообразие учит человечество толерантности, так принцип толерантности – век культурной интеграции, а, следовательно, это позволяет признавать индивидуальные ценности каждой культуры. Не ссылаясь на учение М. Бубера и М. Бахтина, Цзоу Гуанвэнь как бы продолжает мысль философов, говоря о соотношении "Я" и "Другой" в контексте рассуждений о многообразии культур. Он утверждает, что стремление к культурному пониманию – это двусторонний процесс, так как он обеспечивает обусловленность признания "другой" культуры с культурой "я" – познавая другого – открываешь себя. И здесь он выдвигает доминирующий принцип толерантности: если познание "я" – сознательно и интроспективно, то познание "другого" – толерантно, обеспечивая формирование вежливости, равенства и открытости. Поэтому, как заключает Цзоу Гуанвэнь, общение в пространстве многообразия культур, оформляет рациональную и экзистенциональную ценность "другой" культуры, что позволяет признавать и ценить собственную культуру [6].

Если Цзоу Гуанвэнь исходил из признания, позволяющего через другие культуры понять свою, то Хэ Мин как культурный антрополог видит в проблеме многообразия культур проявление человеческой сущности, так как выступает характеристикой человеческого общества и представляет культуру как драгоценное

богатство, накопленное в ходе исторического развития. Но если для Хэ Мина прошлое – это богатство человечества, то состояние культур в настоящем – это источник духовной силы, который необходим человечеству для устойчивого развития в будущем [5, с.7]. И, пожалуй, апофеоз его статьи заключается в том, что он прослеживает взаимосвязь естественного и социального, отмечая, что культурное разнообразие также, как и биологическое, которое поддерживает естественный баланс жизни, необходимо для жизнеобеспечения человечества.

Часто в китайских публикациях можно встретить ссылки на статьи антрополога, этнографа, философа и социолога Фэй Сяотун, ученика С.М. Широкогорова и Б. Малиновского [4], который выдвинул тезис идеологического поворота от "стремления к обогащению людей" к "культурному сознанию", став духовным символом социологии Пекинского университета [7, с. 160]. Ма Гоцин отмечает [3], что в работах Фэй Сяотуна преобладает позиция, которая позволяет за различными системами ценностей, где каждая является уникальной для собственной культуры, увидеть взаимное признание и принятие, духовную приспособленность одной системы к другой, что позволяет говорить об установках общего ментального порядка [7, с. 160].

А Цзоу Гуанвэнь, ссылаясь в своей работе на Фэй Сяотуна, заметил, что в его трактовке этнические культуры прекрасны каждая сама по себе, что позволяет говорить о присутствии мировой гармонии [6].

Лю Хунудун [2], анализируя культурные последствия глобализации, отмечает, что в условиях современной глобализации контакт и столкновение разных культур неизбежны, так как они становятся все более тесными. Это ведет к тому, по его мнению, что человеческая культура сталкивается с более глубокой культурной трансформацией, чем когда-либо прежде. Объективно оценивая действительность, Лю Хунудун исходит из позиции многополярного культурного мира, так как история и действительность говорят, что господство одной культуры в мире невозможно, культурная монополия и культурная гегемония вредны для развития человеческой цивилизации, поэтому культурное разнообразие является объективным условием в современном мире. Но здесь же он исходит из того, что возникает сложная проблема, суть которой состоит в пути разрешения культурных конфликтов. Поэтому для него проблема общего развития культур становиться актуальной.

Следовательно, можно заключить, что китайские исследователи придерживаются позиции, которая объясняет, что разнообразие и единство культуры – два неразделимых аспекта развития культурного многообразия в современном мире. Поэтому в условиях глобализации необходимо не только придерживаться принципа единства культуры как общечеловеческого явления, но и повышать толерантность к культурному разнообразию, исходя из принципа сохранения каждой самобытной культуры, которые, в разной степени, сегодня подвержены влиянию глобализационных процессов.

Шан Шилиан в своей статье ссылается на второй параграф преамбулы Конвенции об охране разнообразия форм культурного самовыражения, принятой ЮНЕСКО в 2005 г., суть которого раскрывается в следующем: "Культурное разнообразие является общим достоянием человечества, и его следует беречь и лелеять на благо всего человечества". По его мнению, это постановление поднимает культурное разнообразие до уровня человеческого наследия, поэтому, подводя итог, Шан Шилиан замечает, что защита культурного разнообразия является защитой культурного наследия человечества [8].

Таким образом, авторы, к работам которых мы обратились, единодушны в одном: мировое культурное пространство, как источник развития человеческого общества (Хэ Мин), составляют культуры различных этносов, система ценностей которых может быть основой общего ментального порядка (Ма Гоцин), но между которыми в условиях глобализации возникает напряженность (Цзоу Гуанвэнь), так как культуры сталкиваются с глубокой культурной трансформацией (Лю Хунудун). Поэтому одна из главных задач – это сохранить культурное разнообразие в современных условиях.

Цзоу Гуанвэнь [6], размышляя о проблемах культуры в условиях глобализации, заметил, что их разрешение – дело всего человечества. Он предлагает модель действий, которая позволит не только сохранить культурное многообразие, но и создать равные условия для развития всех культур. Она включает: понять, что такое культурная личность; сохранить союз универсальности, национальности и космополитичности; сохранить культурное производство и потребление коренных народов, так как людям нужны структурные различия; сохранить ценности культурного разнообразия; воспитывать толерантность между разны-

ми культурами, так как если не видеть чужую цивилизацию, то нельзя понять и свою; способствовать творческому общению, пониманию, которое должно стать двусторонним признанием, обеспечивающим через "другую" культуру признать культуру "я", что обеспечит равенство и открытость культур; формировать диалог на основе равенства, который научит ценить, учиться и усваивать существующие факторы других культур для того чтобы принести пользу собственной культуре.

Данная модель больше напоминает программу действий, которая, с одной стороны, направлена на спасение человечества, а, с другой – на становление гармоничного человеческого общества, что характерно для китайской социальной теории. Но здесь стоит увидеть и другой смысл – осмысление проблемы культурного многообразия порождает другую: формирование нового мировоззрения, нового сознания. Об этом пишет Донг Чаося Лю Линь, осмысливая культурную рефлексию, которую он трактует как философское понятие и как философскую мудрость [1, с. 95], которая предполагает размышление о пути понимания и познания "я" – "понимание реальности культурного "я"". В этом для него кроется большой смысл, который обеспечивает, с одной стороны, понимание мира, а, с другой – понимание выстраиваемой тенденции отношений между "я" как выразителем своей культуры и "другими" культурами [1, с. 95-96]. Это, утверждает Донг Чаося Лю Линь, является условием межкультурных отношений. Но диалог между культурами возможен только при одном условии – если человек будет уверен в своих возможностях его вести. И здесь же Донг Чаося Лю Линь заключает, что в условиях глобализации уверенность человека в себе становится "проблемой универсального значения" [1, с. 97].

Заключение

И в заключение данной статьи стоит остановиться на следующих моментах.

Для китайских исследователей проблема культурного многообразия – это проблема общечеловеческая, так как в условиях глобализации всему человечеству необходимо быть заинтересованным в его сохранении.

Во-вторых, культурное многообразие является условием для сохранения собственной культуры.

И, в-третьих, необходимо формировать новое мышление, ценностной установкой которого будет единство "я" и "другой". Если эти позиции "закладывать" сегодня, то они определят будущее человечества.

Литература:

1. Донг Чаося Лю Линь. Культурная рефлексия: психологические механизмы культурной уверенности // Наблюдение и размышление. – 2021. – Выпуск 3. – С. 93-103. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://gcysk.sky.zj.gov.cn/CN/article/downloadArticleFile.do?attachType=PDF&id=1460 (дата обращения 20.04.22) (на китайском языке)
2. Лю Хундун. Культурные различия и диалог в контексте глобализации. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://www.xzbu.com/7/view-4618621.htm (дата обращения 12.05.22) (на китайском языке)
3. Ма Гоцин. [Рецензия на книгу] Движение вперед по мысли Фэй Сяотуна. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://m.yunnan.cn/system/2020/12/30/031209126.shtml (дата обращения 15.05.22) (на китайском языке)
4. Фэй Сяотун. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.shehui.pku.edu.cn/second/index.aspx?nodeid=20&page=ContentPage&contentid=92 (дата обращения 17.04.22) (на китайском языке)
5. Хэ Мин. Глобализация и ее антропологические проблемы // Идеологический фронт. – 2016. – Т. 42. – Выпуск 4. С. 2-12. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.sxzx.ynu.edu.cn/CN/Y2016/V6/I4/2 (дата обращения 22.04.22) (на китайском языке)
6. Цзоу Гуанвэнь. Как защитить культурное разнообразие в эпоху глобализации. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://theory.people.com.cn/n/2015/ 0128/c112848-26464375.html (дата обращения 29.04.22) (на китайском языке)
7. Чжао Хун. Культура и глобализация в исследованиях китайских авторов // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае: сборник статей / под ред. А. В. Петрова, Ван Сюй, Ян Юнькэ. – СПб.: Астерион, 2022. – С. 159-162.
8. Шан Шилиан. Внутренняя структура и значение культурного разнообразия. 18 июня 2014 г. 11:04 Источник: Китайский журнал социальных наук, специальный выпуск Национального фонда социальных наук. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.nopss.gov.cn/n/2014/0618/c230113-25166205.html (дата обращения 13.05.22).

GAME AND COMPETITION METHODS IN THE DEVELOPMENT OF COORDINATING ABILITIES IN STUDENTS

Alekseeva Elena Nikolaevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute (branch), Volgograd State Medical University, Pyatigorsk*

The purpose of the study *is to experimentally select and test exercises for the development of coordination abilities by the game method. The article analyzes the necessity and role of the application of the game method in the development of coordination abilities in teaching the technique of basketball elements. The author presents exercises and game tasks for the development of coordination abilities among students of the Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute.* ***The scientific novelty*** *is represented by the development of an algorithm for using the game method in basketball lessons to develop coordination abilities among students of the Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute.* ***As a result*** *of the experimental work, an algorithm for applying game and competitive methods was developed.*

Keywords: *elements of basketball; game teaching method; exercises; basketball; sports games.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.32

ИГРОВОЙ И СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В РАЗВИТИИ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ

УДК 796
ВАК РФ 5.8.4/13.00.04

© Алексеева Е.Н., 2022

Цель исследования *заключается в экспериментальном отборе и апробации упражнений для развития координационных способностей игровым методом. В статье анализируется необходимость и роль применения игрового метода в развитии координационных способностей при обучении технике элементов баскетбола. Автор представляет упражнения и игровые задания для развития координационных способностей у студентов Пятигорского медико-фармацевтического института.* ***Научная новизна*** *представлена разработкой алгоритма по использованию игрового метода на занятиях баскетбола для развития координационных способностей у студентов Пятигорского медико-фармацевтического института.* ***В результате*** *экспериментальной работы был разработан алгоритм применения игрового и соревновательного методов.*

Ключевые слова: *элементы баскетбола; игровой метод обучения; упражнения; баскетбольный мяч; спортивные игры.*

Введение

Одним из основных направлений государственной политики является охрана здоровья населения нашей страны. Из многочисленного комплекса мер, направленных на решение этой задачи, можно считать создание условий и вовлечение детей, подростков и студентов в регулярные занятия двигательной активностью.

Активизация двигательной активности эффективнее всего достигается через игровую деятельность. Игровой и соревновательный методы способствуют повышению эмоционального фона детей, подростков и студентов, удовлетворяют их потребность в двигательной активности и формируют мотивацию к занятиям физической культурой и спортом [6].

Поэтому определение алгоритма применения игрового и соревновательного методов в физическом воспитании детей, подростков и студентов вызывает интерес специалистов в области физкультурно-спортивной деятельности.

Для достижения цели исследования был использован комплекс взаимосвязанных *методов*: анализ специальной литературы по проблеме исследования, тестирование, оценивание, методы математической статистики.

Теоретической базой исследования стали результаты научных работ ученых и специалистов в области баскетбола: Т.Б. Кобежикова, П.И. Образцов, А.И. Уман, А.Ш.Ториев, М.Ю. Богданов, А.А. Рязанов, О.М. Алферов и др.

Практическая значимость исследования состоит в реализации алгоритма по использованию игрового метода на занятиях баскетбола для развития координационных способностей у студентов Пя-

АЛЕКСЕЕВА Елена Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и здоровья, Пятигорский медико-фармацевтический институт (филиал), Волгоградский государственный медицинский университет, Пятигорск*

тигорского медико-фармацевтического института.

Основная часть

По мнению Л.С. Выготского, Я.Л. Коломинского, Д.Б. Эльконина, А.Н. Леонтьева, игровая деятельность – это естественная природосообразная деятельность, через которую происходит познание мира [3].

Результат педагогического воздействия, по мнению Т.Н. Дёмочкиной, М.Б. Дёмочкиной, зависит от средств и применяемых методов [2, 54].

Игра многофункциональна и может быть направлена на формирование психологических свойств и черт личности человека: направленности в профессиональной деятельности, знаний, умений и навыков в определенной деятельности, индивидуального подхода к решению профессиональных и познавательных задач, коммуникативных и организаторских свойств, критической оценки и самооценки и т. д. [4, 90].

Игровой и соревновательный методы повышают мотивацию на физкультурно-спортивную деятельность, а весь процесс обучения проходит на высоком эмоциональном фоне, что способствует закреплению умений и совершенствованию навыков. Игровой и соревновательный методы объединяют общие черты: они используются с соблюдением определенных правил, в условиях соперничества и конкуренции; непредсказуемость и разнообразие двигательных действий; многообразное проявление двигательных способностей.

В обучении детей и подростков двигательным умениям и навыкам игра является самым эффективным средством.

Продолжением игрового метода является соревновательный, который выражается в проведении состязаний по упрощенным правилам, в командных играх, в соревнованиях различного уровня.

Использование этих методов требует достаточного уровня физической, технической и тактической подготовленности. Дозирование нагрузки при проведении игр, эстафет и игровых заданий контролируется преподавателем. На этапе разучивания упражнений значительное внимание необходимо уделять технике выполнения. По мере повышения уровня технической и физической подготовленности, улучшается тактическая подготовленность, усиливается разнообразие игровых действий на площадке и активизируется противостояние соперников.

Игровой и соревновательный методы в развитии координационных способностей при обучении элементам баскетбола проявляются в форме игр. Концепция игры имеет широкий спектр значений. Это форма соревнования, которая позволяет учащимся проявить двигательные навыки, физические качества и тактические действия в атмосфере противостояния и конкурентной борьбы, а также испытать азарт и удовольствие в процессе игры. При использовании этих методов процесс обучения становится более целенаправленным и эмоционально "ярко окрашенным".

Благодаря применению игрового метода в обучении элементам баскетбола основные функции проявляются в следующих трех аспектах:

– совершенствование дриблинга. В этом процессе преподаватели могут использовать игры, приближенные к реальной ситуации, позволяя учащимся практиковать дриблинг для улучшения способности защищать ведение мяча;

– более эффективное освоение правил игры и судейства. Игровой и соревновательный методы позволяют учащимся быстрее овладевать правилами игры и судейства в баскетболе;

– более быстрое формирование двигательных навыков. Для овладения учащимися элементами баскетбола необходимо формирование специфических навыков. Для этого необходимо на занятиях применять сложные игры, эстафеты и игровые задания с мячом: дриблинг, броски по кольцу различными способами и с разных расстояний, обводка препятствий разной конфигурации и с переменной скоростью.

Научное исследование проходило в Пятигорском медико-фармацевтическом институте. Для проведения педагогического эксперимента были определены группы: экспериментальная – 22 студента 4 курса (8 юношей и 14 девушек) и контрольная – 24 студента (10 юношей и 14 девушек), по специальности 33.05.01 Фармация, занимающиеся по дисциплине "Элективные курсы по физической культуре и спорту".

Целью исследования было определение алгоритма применения игрового метода на занятиях баскетбола для развития координационных способностей у студентов Пятигорского медико-фармацевтического института. Задачи исследования: 1) отобрать и апробировать упражнения и игровые задания для развития координационных способностей игровым методом; 2) разработать алгоритм применения игрового и соревновательного методов на занятиях баскетбола; 3) выявить динамику развития координационных способностей и оценить эффективность применяемых упражнений игровым методом.

В результате экспериментальной работы был разработан алгоритм применения игрового и соревновательного методов:

1. При подготовке к уроку в первую очередь необходимо рассмотреть вопросы техники безопасности при использовании игрового и соревновательного метода на уроках баскетбола. Организация игровой и соревновательной деятельности должна быть гибкой и разнообразной, а также предоставлять как можно большему количеству учащихся возможности для практической реализации.

2. Важен учет характеристики игровой и соревновательной деятельности и реальных условий: особенности коллективного противостояния, условия обучения, интересы учащихся, различия игровых упражнений. В организации игровой и соревновательной деятельности необходимо использовать новые инновационные подходы, разнообразные упражнения, обладающие элементами новизны.

3. Для применения игрового и соревновательного методов в процессе физического воспитания преподавателям необходимо выявить уровень физической подготовленности студентов и степень овладения ими элементами баскетбола (технической подготовленности). Если обучающиеся имеют недостаточный уровень физической и технической подготовленности, то применять эти методы не целесообразно.

4. Использование этих методов возможно при относительно равномерном (с точки зрения физической и технической подготовленности) распределении обучающихся по группам, в которых они будут применяться (команды игры в баскетбол, команды в эстафетах). Учебная группа обычно включает в себя от 10 до 20 человек. Все они имеют разный уровень физической подготовленности. Применение игрового и соревновательного методов будет эффективным, если при формировании противоборствующих команд будет учитываться этот фактор.

5. Для повышения моторной плотности занятия и обучающего момента в игре баскетбол преподаватель может либо уменьшить время (количество периодов или время каждого периода) противоборства команд, либо увеличить количество команд одновременно соревнующихся (не две команды, а четыре или шесть, если позволяют материально-технические условия спортивного зала).

6. Применение игрового и соревновательного методов должно быть сосредоточено на характеристиках коллективного противостояния в баскетболе, и должно проявляться в форме игр, противоборств и соревнований, чтобы учащиеся могли изучать различные приемы техники и тактики в относительно реальных условиях игровых ситуаций, для достижения желаемого педагогического эффекта в обучении учащихся.

7. Успех в обучении элементам баскетбола напрямую зависит от хорошо развитых координационных способностей, в особенности специальных, к которым относят "ловкость рук", способность сохранять равновесие, ориентировку в пространстве [1, 112].

8. Подготовительная часть занятия должна быть тесно связана с основным содержанием данного занятия, мобилизует интерес учащихся, стимулирует стремление их к знаниям, закладывает хорошую основу для усвоения содержания дисциплины. Например, задача урока – освоение навыков броска в кольцо. В подготовительной части урока можно организовать игровое упражнение "Движущаяся корзина". Учащиеся испытают радость от удачного попадания и удовольствие от участия в игре. Интерес создаст хорошую атмосферу для последующего изучения техники броска в кольцо, а также сделает подготовительную часть занятия тесно связанной с основной, а переход естественным. В основной части занятия преподаватель оценивает технику элементов баскетбола учащихся, находит ошибки и пути их исправления. Преподаватель организует и группирует учеников по командам, в которых они целенаправленно отрабатывают элементы баскетбола в игровых заданиях, пока не овладеют ими. Например, чтобы научиться технике дриблинга, учащиеся, разделившись на равные группы, выполняют игровые задания или эстафеты по ведению мяча. Эта практика применения игровых групповых упражнений позволяют преподавателю повысит моторную плотность занятию, исправлять ошибки и усилить тренировочный эффект. В заключительной части занятия можно применять менее интенсивные игровые упражнения, направленные на релаксацию. Эти упражнения выполняются без физического противостояния в динамическом и статическом режимах, и учащиеся могут упражняться в относительно спокойных условиях, в отличии от соревнований и применяться в качестве закрепления уже изученного материала. Примером может служить "игра 33", где учащиеся, разделившись на команды выполняют штрафные броски – кто сделает больше точных бросков и наберет необходимое количество очков [5, 286].

Для определения эффективности проведенного исследования (разработанного алгоритма) было проведено тестирование координационных способностей обучающихся. Уровень развития координационных способностей исследовался при помощи тестов: передача 3-мя способами, ведение мяча – два шага – бросок в кольцо, перемещения в защитной стойке, штрафные броски из 10 попыток.

В результате проведенного педагогического эксперимента средние результаты юношей и девушек во всех тестах улучшились (табл. 1).

Таблица 1 – **Динамика показателей координационных способностей юношей** ($n = 8$)

№ п/п	Контрольное упражнение (тест)	До эксперимента	После эксперимента	Достоверность различий	
		$\bar{X} \pm S_{\bar{x}}$	$\bar{X} \pm S_{\bar{x}}$	t	p
1	Передача мяча 3 способами с ведением по площадке 20 м (сек)	29,0±0,2	28,6±0,3	4,2	< 0,01
2	Перемещения в защитной стойке (сек)	18,9±0,2	18,6±0,3	3,4	< 0,01
3	Броски из-под щита за 30 сек, (кол-во раз)	15,4±2,2	15,7±2,6	4,6	< 0,01
4	Штрафные броски из 10 попыток, (кол-во раз)	3,7±1,6	4,0±2,0	3,6	< 0,01

Анализ результатов проведенного тестирования (табл. 2) показал, что средние результаты координационных способностей юношей во всех предложенных тестах улучшился.

Средние результаты у юношей в тестах "Передача мяча 3 способами с ведением по площадке 20 м", "Перемещения в защитной стойке", "Броски из-под щита за 30 сек" соответствуют среднему уровню координационных способностей юношей; в тесте "Штрафные броски из 10 попыток" соответствуют низкому уровню координационных способностей юношей. Различия результатов первого и второго тестирований во всех предложенных тестах статистически достоверны ($p < 0,01$).

Таблица 2 – **Динамика показателей координационных способностей девушек** ($n = 14$)

№ п/п	Контрольное упражнение (тест)	До эксперимента	После эксперимента	Достоверность различий	
		$\bar{X} \pm S_{\bar{x}}$	$\bar{X} \pm S_{\bar{x}}$	t	p
1	Передача мяча 3 способами с ведением по площадке 20 м (сек)	30,7±0,2	30,3±0,4	4,2	< 0,01
2	Перемещения в защитной стойке (сек)	20,8±0,3	20,5±0,2	3,6	< 0,01
3	Броски из-под щита за 30 сек, (кол-во раз)	12,6±1,9	13,1±2,1	4,8	< 0,01
4	Штрафные броски из 10 попыток, (кол-во раз)	2,8±2,4	3,2±2,6	3,4	< 0,01

Средние результаты у девушек в тестах "Передача мяча 3 способами с ведением по площадке 20 м", "Перемещения в защитной стойке", "Броски из-под щита за 30 сек" соответствуют среднему уровню координационных способностей девушек; "Штрафные броски из 10 попыток" соответствуют низкому уровню координационных способностей девушек. Различия результатов первого и второго тестирований во всех предложенных тестах статистически достоверны ($p < 0,01$).

Заключение

В результате проведенного исследования был разработан алгоритм применения игрового и соревновательного методов на занятиях баскетбола: рассмотрение вопросов техники безопасности; учет особенностей коллективного противостояния, условий обучения, интересов учащихся, различий игровых упражнений; определение уровня физической и технической подготовленности обучающихся; относительно равномерное распределение обучающихся по группам; взаимосвязь и взаимообусловленность всех частей занятия.

Сравнивая результаты проведенного тестирования, можно увидеть произошедшие положительные изменения в развитии координационных способностей у студентов Пятигорского медико-фармацевтического института. Это доказывает эффективность использования алгоритма применения игрового и соревновательного методов на занятиях баскетбола. Таким образом, цель и все поставленные задачи исследования достигнуты.

Литература:

1. Богданов М.Ю., Рязанов А.А., Алферов О.М. Развитие координационных способностей у юношей, занимающихся баскетболом на этапе начальной подготовки // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2018. – Т. 23. – № 177. – С. 112-117.

2. Дёмочкина Т.Н., Дёмочкина М.Б. Значение игрового метода в структуре тренировочных занятий и в общем процессе подготовки баскетболистов // Наука-2020. – 2018. – №2-2 (18). – Режим доступа: URL: https://clck.ru/Rebvh (дата обращения: 06.05.2022).

3. Кобежикова Т.Б. Игра, как средство познания окружающего мира. – Режим доступа: URL: https://clck.ru/pt62b (дата обращения: 28.05.2022).

4. Образцов П.И., Уман А.И. Игровые методы проведения учебных занятий // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2005. – № 2(8). – С. 90-101.

5. Солодовник Е.М. Методика определения уровня развития координационных способностей у

баскетболистов // Вопросы педагогики. – 2020. – № 6-1. – С. 286-289.
6.Ториев А.Ш. Игровые методы в физическом воспитании / А.Ш.Ториев // Педагогика: традиции и инновации : материалы III Междунар. науч. конф. – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 102-103. – Режим доступа: URL: https://clck.ru/pt6BH (дата обращения: 28.02.2022).

COMPARATIVE ANALYSIS OF EDUCATIONAL PROGRAMS IMPLEMENTED USING EXCLUSIVELY E-LEARNING, DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES AND TRADITIONAL EDUCATIONAL PROGRAMS

Andreeva Antonina Andreevna, *Teacher-researcher, Senior Teacher, Graduate School of Applied Linguistics, Translation and Interpreting*

Kalmykova Svetlana Vladimirovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Graduate School of Administrative Management; Director, North-West Regional Competence Center in the field of online learning*

Shoshmina Irina Vladimirovna, *PhD of Technical sciences, Associate Professor, Higher School of Software Engineering*

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

The purpose of this study *is to conduct a comparative analysis of educational programs implemented using exclusively e-learning, distance learning technologies and traditional educational programs.* ***Scientific novelty*** *lies in the determination of objective comparative characteristics of online-programs and traditional educational programs. Common erroneous stereotypes regarding higher education received online are considered.* ***As a result,*** *the objective advantages and disadvantages of educational programs implemented using exclusively e-learning, distance learning technologies and traditional educational programs are clarified.*

Keywords: *educational programs; e-learning; distance educational technologies; online programs; higher education.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.33

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ, РЕАЛИЗУЕМЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ, ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ТРАДИЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

УДК 378
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

Цель исследования *– провести сравнительный анализ образовательных программ, реализуемых с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий и традиционных образовательных программ.* ***Научная новизна*** *заключается в определении объективных сравнительных характеристик онлайн-программ и традиционных образовательных программ. Рассмотрены расхожие ошибочны стереотипы, касающиеся высшего образования, получаемого в формате онлайн.* ***В результате*** *уточнены объективные преимущества и недостатки образовательных программ, реализуемых с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий и традиционных образовательных программ.*

Ключевые слова: *образовательные программы; электронное обучение; дистанционные образовательные технологии; онлайн программы; высшая школа.*

© Андреева А.А., 2022
© Калмыкова С.В., 2022
© Шошмина И.В., 2022

АНДРЕЕВА Антонина Андреевна, *преподаватель-исследователь, Высшая школа лингводидактики и перевода*

КАЛМЫКОВА Светлана Владимировна, *кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы административного управления, директор Северо-Западного регионального центра компетенций в области онлайн-обучения*

ШОШМИНА Ирина Владимировна, *кандидат технических наук, доцент Высшей школы программной инженерии, кандидат технических наук*

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

Введение

На сегодняшний день в научном дискурсе всё чаще встречается тезис о том, что образовательный процесс, с учетом определенных ограничений, возможно полностью перенести в онлайн-формат. Цифровизация всей экосистемы человеческой деятельности, происходящая сегодня, изменение отношения к потребности в получении образования, необходимость обучения на протяжении всей жизни, получения информации о новых научных достижениях, потребность в переобучении – все это явилось предпосылками для обеспечения потребности получения качественного образования в онлайн-формате.

У данного направления развития образования имеются как сторонники, так и противники. Исследователи, считающие онлайн-фор-

мат обучения перспективным и необходимым, отмечают: возможность получения образования из любой точки мира в престижном университете и без отрыва от работы; широкий охват аудитории, что особенно важно при реализации магистерских программ; занятия не требуют присутствия в аудитории; осуществляется персонализация обучения [5, 7, 11]. Среди аргументов против образовательных программ, реализуемых с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий встречаются такие как: недоверие со стороны работодателей; низкое качество получаемого в таком формате образования; аналогии с обычной заочной формой обучения; необходимость затрат на разработку контента; а также отсутствие практикоориентированности [1, 8].

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в определении объективных сравнительных характеристик образовательных программ, реализуемых с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий и традиционных образовательных программ.

Реализация образовательных программ исключительно с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (далее – ЭО, ДОТ) не противоречит законодательству Российской Федерации. Так, в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 11.06.2022) "Об образовании в Российской Федерации" в статье 16, п. 3 акцент сделан на том, что: "При реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся. Перечень профессий и специальностей среднего профессионального образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования. Перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования." [13].

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) определить объективные параметры для сравнения образовательных программ, реализуемых с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий и традиционных образовательных программ; 2) провести анализ применительно к заданным параметрам сравнения; 3) сформулировать выводы относительно преимуществ и недостатков образовательных программ, реализуемых с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий и традиционных образовательных программ.

Для осмысления решения поставленных задач, в статье применяются следующие *методы исследования*: изучение и анализ нормативной, методической и педагогической литературы; изучение передового опыта отечественных вузов.

Теоретической базой исследования послужили: Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об образовании в Российской Федерации" Статья 16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий; Концепция проекта "Цифровые кафедры" Московского государственного института международных отношений; Концепция развития цифровых компетенций студентов Национального исследовательского университета Высшая школа экономики; Положение об организации и использовании электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ высшего образования Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; а также публикации отечественных и зарубежных исследователей в области применения электронного обучения и дистанцион-

ных образовательных технологий в высшей школе: Greenberg, K., Maloy, I., Zheng, R., Аладышкин И.В., Жданова М.А., Краснов С.В., Краснова С.А., Одинокая М.А., Тряпицына А.П. и др.

Практическая значимость исследования заключается в том, что изложенные в нем теоретические положения и выводы вносят свой вклад в развитие научного дискурса по теме, а также позволяют объективно оценить преимущества и недостатки образовательных программ, реализуемых с применением исключительно электронного обучения (далее ЭО), дистанционных образовательных технологий (далее ДОТ) относительно традиционных образовательных программ (далее ОП). Теоретические аспекты и образовательная практика, описанные в данном исследовании, могут быть использованы в курсе лекций или семинаров в рамках повышения квалификации педагогов высшей школы.

Основная часть

Обозначим, что в рамках данной статьи авторами используется следующая терминология:

– Онлайн-программа – образовательная программа для различных уровней образования реализуемая исключительно с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий;

– MOOK – массовый открытый онлайн-курс;

– SPOC – курс, созданный по требованиям MOOK, но размещенный на портале системы дистанционного обучения образовательной организации;

– Ресурсный курс – курс, содержащий материалы, необходимые для обеспечения образовательного процесса и самостоятельной работы студентов, размещенный на портале системы дистанционного обучения образовательной организации (может содержать любые материалы, жестких требований нет).

Как упоминалось ранее, у образовательных программ, реализуемых с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, имеются как критики, так и сторонники. Однако аргументы за и против зачастую носят бессистемный характер. В рамках данного исследования нам представляется важным провести систематизированный сравнительный анализ образовательных программ, реализуемых с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий и традиционных образовательных программ по определенным объективным параметрам, а именно: поступление, формат обучения; прохождение практики; получение диплома.

Поступление. В отличие от студентов, поступающих на традиционные ОП, абитуриентам онлайн программ не требуется приезжать в вуз для поступления. Все документы, необходимые для зачисления в вуз, подаются в электронном формате, все вступительные испытания проводятся дистанционно. Вопреки расхожему мнению о том, что онлайн-программы, в отличие от традиционных ОП, предлагают только обучение по контракту, некоторые из них также располагают бюджетными местами для поступления. В дальнейшем весь процесс обучения на онлайн-программе проводится без посещения вуза. Это позволяет студентам образовательных программ, реализуемых с применением исключительно электронного обучения, сэкономить временные и материальные ресурсы на проезд и проживание, а также учиться без отрыва от профессиональной деятельности, в отличие от обучающихся традиционных образовательных программ [4, 6].

Формат обучения. Как известно в рамках традиционных образовательных программ обучающимся доступны очный и очно-заочный форматы обучения, оба предполагают обязательное посещение аудиторных лекций, семинаров и аттестационных мероприятий. Онлайн-программы предлагают обучающимся смешанный формат обучения, позволяющий совмещать получение высшего образования с профессиональной деятельностью. Организация обучения с применением исключительно ЭО, ДОТ предполагает, в отличие от традиционного обучения, два формата взаимодействия:

– Синхронный формат – представляющий из себя взаимодействие между преподавателями и обучающимися с использованием ЭО, ДОТ в режиме реального времени. Данный формат может быть реализован в виде вебинаров, онлайн-консультаций, онлайн-проектной работы, например, с использованием интерактивной доски "Miro". Занятия, проводимые в синхронном формате, отражаются в расписании учебных занятий, и на них, аналогично с традиционными занятиями в аудитории, контролируется посещаемость обучающихся [2, 11];

– Асинхронный формат – являющийся взаимодействием между преподавателями и обучающимися с использованием ЭО, ДОТ, осуществляющимся с задержкой по времени (предварительно записанные видеолекции, практические задания, задания для самостоятельной работы, промежуточные и итоговые

тестирования по дисциплинам). Для осуществления такого взаимодействия используются следующие ресурсы: MOOK, SPOC, ресурсные курсы [3, 11, 12].

Прохождение практики. Традиционно в рамках получения высшего образования студенты проходят практику по направлению вуза: в самом вузе или у индустриальных партнеров вуза. Обучающиеся онлайн-программ могут проходить практику по месту своей работы, а также на базе организации-партнера самой программы или вуза. В качестве примера в таблице 1 отражены некоторые из уже существующих на российском рынке образовательных услуг онлайн-программы отечественных вузов, осуществляемые совместно с индустриальными партнерами.

Таблица 1 – **Существующие практики цифровой магистратуры российских вузов, осуществляемые совместно с индустриальными партнерами**

Вуз	Партнер	Название онлайн программы	Форма обучения
ВШЭ	Нетология	Управление цифровым продуктом https://netology.ru/programs/digital-product-management#/	очная
ТГУ	Нетология	Управление контентом и медиапроектами https://netology.ru/programs/media-management	очная
РАНХиГС	Нетология	Управление проектами в IT и digital https://netology.ru/programs/itd-project	очная
МФТИ	Skillfactory	Науки о данных https://new.skillfactory.ru/data-science-machine-learning-mipt	очная
МФТИ	Skillfactory	Управление IT-продуктом https://new.skillfactory.ru/upravlenie-it-produktami-mipt	очная
УрФУ	Skillfactory	Инженер машинного обучения https://new.skillfactory.ru/data-science-machine-learning-urfu	очная
СПбПУ	Skillbox	Управление конкурентоспособностью бизнеса https://www.magistratura.online/	очная
МПГУ	Skillbox	Проектирование образовательного опыта https://highereducation.skillbox.ru/master/education_experience	очная
РАНХиГС	Skillbox	«Разработка компьютерных игр (Гейм-дизайн)» https://highereducation.skillbox.ru/master/game_design	очная

Вручение диплома. Следует отметить, что, несмотря на встречающуюся ассоциацию ОП с применением исключительно ЭО, ДОТ с очно-заочной формой обучения на традиционным ОП по окончании онлайн-программы бакалавриата или магистратуры, выпускники получают диплом государственного образца (очная форма обучения), идентичный очному обучению в вузе. По желанию выпускника документ об образовании может быть отправлен курьерской службой без посещения вуза.

Заключение

Обобщим проведенный ранее сравнительный анализ образовательных программ, реализуемых с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий и традиционных образовательных программ в сводной таблице 2.

Таблица 2 – **Сводная таблица по результатам сравнительного анализа**

Параметры для сравнения	Традиционные образовательные программы	Онлайн-программы
1. Поступление	Вступительные испытания в вузе, оформление документов в вузе.	Обучающимся не нужно приезжать в вуз для учебы или поступления. Все документы подаются в онлайн-формате.
2. Формат обучения	Очный, очно-заочный. Обязательно посещение вуза.	Синхронный, асинхронный. Только в онлайн-среде.
3. Прохождение практики	В вузе, у индустриальных партнеров вуза.	По месту работы студента, на базе организации-партнера самой ОП или вуза.
4. Вручение диплома	Диплом государственного образца (очная или очно-заочная форма обучения)	Диплом государственного образца (очная форма обучения) идентичный очному обучению в вузе

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*:

1. Дистанционное онлайн-поступление на образовательные программы, реализуемые с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий представляется более комфортным и менее ресурс затратным, чем поступление на традиционные образовательные программы высшего образования.

2. Смешанный формат обучения с синхронным и асинхронным режимами, предлагаемый онлайн-программами предоставляет возможность получения высшего образования без отрыва от профессиональной деятельности. Однако посещение лекций, семинаров и практических занятий в рамках традиционных образовательных программ предоставляет возможность социализации и живого офлайн-взаимодействия с преподавателями и одногруппниками.

3. В рамках традиционных ОП организация производственной практики зачастую ложится на вуз, поскольку обучающиеся очной формы обучения не имеют постоянного места работы по профессии. Напротив, целевая аудитория образовательных программ, реализуемых с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий – это обучающиеся, совмещающие получение высшего образова-

ния с профильной профессиональной деятельностью, по этой причине прохождение практики по месту работы для них представляется приоритетным и комфортным.

4. Вопреки расхожему мнению, выпускники как образовательных программ, реализуемых с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, так и традиционных образовательных программ получают дипломы государственного образца.

Вышеперечисленное позволяет нам сделать обобщающий вывод еще об одной важной возможности, предоставляемой онлайн-программами – персонализации или индивидуализации всего образовательного процесса: от поступления абитуриента до вручения диплома выпускнику.

Литература:

1. Aladyshkin, I., Kulik, S., Odinokaya, M., Safonova, A., & Kalmykova, S. (2020). Development of Electronic Information and Educational Environment of the University 4.0 and Prospects of Integration of Engineering Education and Humanities. Integrating Engineering Education And Humanities For Global Intercultural Perspectives, 659-671. https://doi.org/10.1007/978-3-030-47415-7_70
2. Chillakanti, P., Ekwaro-Osire, S., & Ertas, A. (2021). Evaluation of Technology Platforms for Use in Transdisciplinary Research. Education Sciences, 11(1), 23. https://doi.org/10.3390/educsci11010023
3. Greenberg, K., Zheng, R., & Maloy, I. (2020). Understanding the Role of Digital Technology in Multiple Intelligence Education. Examining Multiple Intelligences And Digital Technologies For Enhanced Learning Opportunities, 65-92. https://doi.org/10.4018/978-1-7998-0249-5.ch004
4. Kulik, S., Aladyshkin, I., Kalmykova, S., & Odinokaya, M. (2021). Development of E-Learning in a Modern Technical University. Rural Environment. Education. Personality (REEP). https://doi.org/10.22616/reep.2021.14.012
5. Андреева А.А. Место цифровой компетенции в структуре профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков // KANT. – 2022. – №2 (43). DOI: 10.24923/2222-243X.2022-43.36
6. Андреева А.А., Баринова Д.О., Одинокая М.А. Принципы разработки учебных дидактических материалов нового типа при иноязычной подготовке магистрантов инженерного профиля // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – 3(32). DOI:10.26140/anip-2020-0903-0044
7. Бермус А.Г. Актуальные проблемы педагогического образования в эпоху цифровой трансформации: теоретический обзор // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-pedagogicheskogo-obrazovaniya-v-epohu-tsifrovoy-transformatsii-teoreticheskiy-obzor
8. Жданова М.А. Проблемы исследования сетевого образовательного взаимодействия в современной практике профессионального педагогического образования // Образовательная динамика сетевой личности: Сборник статей II Международной научно-практической конференции "Образовательная динамика сетевой личности" / под ред. А.А. Ахаяна, Е.В. Пискуновой. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – 228 с.
9. Концепция проекта "Цифровые кафедры" МГИМО. – М., 2021.
10. Концепция развития цифровых компетенций студентов НИУ ВШЭ. – М., 2020.
11. Краснов С.В., Калмыкова С.В., Краснова С.А. Смешанное обучение в эпоху цифровой трансформации // Проблемы современного образования. – 2020. – №1. DOI: 10.31862/2218-8711-2020-1-89-101
12. Тряпицына А.П. Взаимосвязь новых и классических понятий в цифровую эпоху // Образовательная динамика сетевой личности: Сборник статей II Международной научно-практической конференции "Образовательная динамика сетевой личности" / под ред. А.А. Ахаяна, Е.В. Пискуновой. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – 228 с.
13. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об образовании в Российской Федерации". Статья 16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

PEDAGOGICAL POSSIBILITIES OF TRAINING IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL INTELLIGENCE IN FUTURE BACHELORS OF SOCIAL WORK

Arsanukayeva Emila Dzhabrailovna, *Postgraduate student, Head of the Project Activity Department, Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Chechen Republic*

The purpose of the study *is to reveal the pedagogical possibilities of training in the development of social intelligence in future bachelors of social work.* ***Scientific novelty*** *lies in the substantiation of the pedagogical possibilities of training in the development of social intelligence among students. It has been established that training contributes to self-correction and self-knowledge of the individual, the development of communicative flexibility and competence, and the prevention of emotional burnout of social work specialists.* ***The results*** *of the study are the characteristics of the training for the development of social intelligence in future bachelors of social work. It included five main areas of work with students: 1) development of communicative competence; 2) overcoming social fears and barriers; 3) formation of positive thinking; 4) development of adequate self-esteem; 5) the formation of confidence in conflicts. The effectiveness of the training was proved by the results of the control diagnostics, which showed a significant change in the levels of social intelligence in the students of the experimental group compared to the*

control group. The training has significant pedagogical opportunities in the development of social intelligence in future bachelors of social work.

Keywords: pedagogical opportunities; training; development of social intelligence; future bachelors; social work; students.

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.34

УДК 378
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТРЕНИНГА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

© Арсанукаева Э.Д., 2022

Цель исследования – раскрыть педагогические возможности тренинга в развитии социального интеллекта у будущих бакалавров социальной работы. **Научная новизна** состоит в обосновании педагогических возможностей тренинга в развитии социального интеллекта у студентов. Установлено, что тренинг способствует самокоррекции и самопознанию личности, развитию коммуникативной гибкости и компетентности, профилактике эмоционального выгорания специалистов социальной работы. **Результатами исследования** является характеристика тренинга развития социального интеллекта у будущих бакалавров социальной работы. Он включал в себя пять основных направлений работы со студентами: 1) развитие коммуникативной компетентности; 2) преодоление социальных страхов и барьеров; 3) формирование позитивного мышления; 4) развитие адекватной самооценки; 5) формирование уверенности в конфликтах. Эффективность тренинга доказана результатами контрольной диагностики, которая показала значительную динамику уровней социального интеллекта у студентов экспериментальной группы по сравнению с контрольной. Тренинг обладает значительными педагогическими возможностями в развитии социального интеллекта у будущих бакалавров социальной работы.

Ключевые слова: педагогические возможности; тренинг; развитие социального интеллекта; будущие бакалавры; социальная работа; студенты.

Введение

Современное общество характеризуется множеством социальных проблем, обусловленных политическими, культурными, экономическими факторами. Эти проблемы приводят к росту тревожности, агрессивности, растерянности людей, особенно социально незащищенных слоев населения. Данные обстоятельства повышают значимость социальной работы с населением, требуют профессионализма специалистов социальной работы, владения ими не только специальными технологиями, но и психологическими знаниями, профессиональными способностями. Среди ключевой социально-психологической способности, позволяющей понимать состояние других, действовать сообразно ситуации, обеспечивать успешность социального взаимодействия, выступает социальный интеллект.

Наша позиция заключается в том, что уже на этапе профессиональной подготовки в вузе важно развивать у будущих бакалавров социальной работы такую профессионально значимую способность взаимодействовать с людьми различных возрастных и социально-психологических категорий, как социальный интеллект. Для этого необходимо погружать студентов в различные активные формы и методы работы, среди которых особое значение имеет тренинг. В соответствии с целью *задачами* исследования являются: 1) изучение научных работ в сегменте обозначенной проблемы; 2) диагностика уровня социального интеллекта у студентов; 3) определение содержательных элементов тренинга, направленного на развитие социального интеллекта у будущих бакалавров социальной работы.

Методология исследования базируется на положениях специалиста по межличностным отношениям В.Г. Ромека, который являет-

АРСАНУКАЕВА Эмила Джабраиловна, *аспирант, начальник отдела проектной деятельности, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, Чеченская республика*

ся автором тренинга уверенности в межличностных отношениях, утверждая, что такие отношения предполагают учёт особенностей личности и их корректировку. Исходя из его позиции, развитие межличностных отношений важно осуществлять через преодоление социальных страхов, повышение самооценки, корректировку негативных убеждений личности. Ведущими методами исследования стали: обзор научных работ и эксперимент (констатирующий, формирующий и контрольный). Оценка сформированности социального интеллекта у будущих бакалавров социальной работы осуществлялась с применением теста "Социальный интеллект" Дж. Гилфорда.

Анализ теоретических оснований исследования. Рассмотрим позицию исследователей относительно педагогических возможностей тренинговых форм работы для развития личности, в том числе взаимодействующей с людьми по долгу своей профессиональной деятельности.

Как утверждает Е.А. Смирнова, изучающая формирование социальной компетентности у будущих бакалавров социальной работы, "метод тренинга развивает, совершенствует положительные и корректирует негативные качества личности" [6, с. 130]. Автор отмечает, что применение коллективных форм работы, которые включает тренинг (деловая игра, дискуссия), позволяет студентам повысить свои способности к общению, конструктивному взаимодействию, поиску успешных решений в конфликтных ситуациях. Итак, на данном основании можно заключить, что первая педагогическая возможность тренинга заключается в направленности на коррекцию негативных личностных особенностей, препятствующих эффективному взаимодействию.

В.П. Барабанов, Н.Ш. Валеева, Ф.Ф. Фролова подчеркивают, что "большое преимущество тренинговой формы проведения занятий – это высокая эффективность использования времени для самораскрытия, самоанализа и саморазвития личности" [2, с. 314]. Авторы пишут, что в тренинге студенты узнают себя и партнёров по общению, получают обратную связь и корректируют свое поведение. Социальный интеллект предполагает очень корректное и адекватное ситуации поведение личности. Учитывая то обстоятельство, что бакалавры социальной работы будут взаимодействовать с различными категориями граждан (инвалидами, сиротами, пожилыми и пр.), им важно гибко менять свое поведение и коммуникацию с учетом возрастных, социальных и педагогических характеристик субъектов взаимодействия. Исходя из вышесказанного, вторая педагогическая возможность тренинга заключается в направленности на самоанализ личности и развитие коммуникативной гибкости.

А.В. Леонтьева, И.В. Деткова, Е.Н. Панченко пишут, что у студентов первого курса (бакалавров социальной работы) важно развивать коммуникативные компетенции. Предлагается освоить мастер-класс "тренинг профессиональной коммуникации" [3]. Вполне очевидно, что на первом курсе студенты еще адаптируются к условиям обучения в вузе, поэтому тренинговые занятия обеспечат им более комфортный процесс освоения новой для себя деятельности. Соответственно, третья педагогическая возможность тренинга заключается в содействии социальной адаптации личности за счет повышения ее коммуникативной компетенции.

Возможности тренинга З.О. Бабаева, Н.Т. Магдиева видят в профилактике эмоциональных истощений, профессиональной усталости, которые характерны для специалистов по социальной работе. Подчёркивается, что тренинговая работа способствует также предупреждению профессиональной непригодности работников социальной сферы [1]. Специалисты помогающих профессий наиболее подвержены выгоранию и деформациям, что существенно вредит эффективному взаимодействию. Поэтому как будущим, так и действующим бакалаврам социальной работы необходимо своевременно прорабатывать свои негативные эмоции в рамках тренинга. В этой связи четвертая педагогическая возможность тренинга состоит в направленности на предупреждение выгорания бакалавров социальной работы, обеспечение их профессиональной пригодности.

Итак, проведенный обзор ряда работ, выполненных в сегменте развития личности специалистов социальной работы, показывает значимость тренинга: он способствует самокоррекции и самопознанию личности, развитию коммуникативной гибкости и компетентности, а также профилактике эмоционального выгорания. Тренинг может использоваться как в условиях вуза, так и в рамках внутриорганизационного обучения.

По словам Г.В. Юстуса, современная среда внутрикорпоративного обучения должна обеспечить максимальную готовность работников к выполнению своих функций, этому могут способствовать педагогические и психологические возможности тренинга [8]. Поэто-

му тренинг выступает универсальным методом обучения, способствуя освоению обучающимися (будущим или действующим специалистам) эффективных способов взаимодействия с самим собой, друг с другом и обществом, развивая социальный интеллект личности.

Методологическая основа научной работы. В основание методологии научного исследования базируются идеи В.Г. Ромека об особенностях отношений между людьми, которые определяются личностными характеристиками их субъектов. Он предлагает тренинг уверенности в межличностных отношениях. В частности, мы использовали положение В.Г. Ромека о том, что межличностные отношения представляют собой взаимоотношения, которые "базируются на взаимных интересах, симпатиях и антипатиях" [5, с. 7]. Неуверенность в таких отношениях связывается с социальными страхами, заниженной самооценкой и негативными установками людей. Соответственно, для развития социального интеллекта будущих бакалавров социальной работы важно реализовывать тренинг, включающий в себя упражнения, направленные на преодоление страхов и тревожности личности, повышение ее самооценки и корректировку негативных убеждений.

Для исследования социального интеллекта будущих бакалавров социальной работы применялся тест Дж. Гилфорда "Социальный интеллект" [4]. В исследовании приняли участие 28 студентов 3 курса, обучающихся по направлению профессиональной подготовки "Социальная работа" в ФГБОУ ВО "ЧГУ имени А.А. Кадырова". Выборка была разделена на две группы: экспериментальную (ЭГ) и контрольную (КГ). Студенты первой группы (ЭГ) участвовали в тренинге по развитию социального интеллекта, студенты второй группы (КГ) осваивали образовательную программу высшего образования по традиционному алгоритму обучения.

Результаты научного исследования

Для студентов экспериментальной группы был разработан социально-педагогический тренинг по развитию социального интеллекта у будущих бакалавров социальной работы. Он включал в себя пять основных направлений: 1) развитие коммуникативной компетентности; 2) преодоление социальных страхов и барьеров; 3) формирование позитивного мышления; 4) развитие адекватной самооценки; 5) формирование уверенности в конфликтах.

Данный тренинг включал в себя 12 занятий, средней продолжительностью 90 минут. Тренинг базировался на положениях работы В.Г. Ромека "Тренинг уверенности в межличностных отношениях" [5] и К. Фопеля "Создание команды" [7]. Он реализовывался в рамках дисциплины по выбору "Пути развития социального интеллекта". Первое занятие было установочным, на нем обсуждались и разрабатывались правила работы в группе. Последнее занятие – резюмирующее, на котором подводились итоги работы, оценивались перспективы развития социального интеллекта у студентов. Остальные 10 занятий были посвящены выше обозначенным направлениям. На втором и третьем занятиях осуществлялось развитие коммуникативной компетентности будущих бакалавров социальной работы. Им предлагалось освоить приемы вербального и невербального общения, выстроить коммуникации на основе правил речевого этикета, грамотно организовать дискуссию, убедительно аргументировать свою позицию.

Четвертое и пятое занятие посвящалось теме преодоления социальных страхов и барьеров. Здесь студенты осваивали правила публичных выступлений; отстаивания своей точки зрения в коллективе, не поддерживающем их идеи; построения общения с социально незащищёнными категориями граждан (детьми-сиротами; лицами, осужденными за различные правонарушения, малоимущими пенсионерами и пр.). Шестое и седьмое занятия были направлены на формирование позитивного мышления студентов, обучение их адекватному восприятию происходящих событий, грамотному реагированию на различные непредвиденные обстоятельства. Здесь будущие бакалавры учились справляться с негативными эмоциями, снимать напряжение после фрустрирующих событий.

Восьмое и девятое занятия были направлены на развитие адекватной самооценки обучающихся. Студентам необходимо было представить свои положительные качества, составить убедительное резюме для приема на работу, смоделировать свое поведение при собеседовании с будущим работодателем, продемонстрировав компетентность. Десятое и одиннадцатое занятия посвящались формированию уверенности у студентов в конфликтах. На них исследовались различные стратегии поведения в конфликте, разные виды конфликтов (дружеские, семейные, профессиональные) и способы зашиты от давления и манипуляций в социальных взаимодействиях.

Каждое занятие предполагало психолого-педагогическую разминку, обсуждение проме-

жуточных результатов, выполнение домашних заданий и рефлексию освоенных тем. В тренинге приняли участие 14 студентов, которые самостоятельно выразили желание освоить данный формат работы и развить свои навыки коммуникации в социальном взаимодействии. Периодичность проведения занятий составляла 2 раза в неделю.

После реализации тренинговых мероприятий была проведена повторная диагностика, с применением той же методике, что и перед тренингом. В данной диагностике участвовали и студенты контрольной группы. Были определены уровни социального интеллекта будущих бакалавров социальной работы: нс (ниже среднего), с (средний), вс (выше среднего) и в (высокий). Полученные результаты представлены в таблице.

Таблица – **Уровень социального интеллекта студентов до и после тренинга**

Участники, уровни	Экспериментальная группа, %				Участники, уровни	Контрольная группа, %			
	нс	с	вс	в		нс	с	вс	в
До тренинга	21,4	42,9	21,4	14,3	До тренинга	14,3	42,9	21,4	21,4
После тренинга	7,1	21,4	42,9	28,6	После тренинга	14,3	35,7	28,6	21,4
Динамика	- 14,3	- 21,5	+21,5	+14,3	Динамика	0	- 7,2	+ 14,2	0

Как можно обнаружить, в каждой группе наметилась определенная динамка. Однако в экспериментальной группе студентов отмечаются положительные изменения по всем уровням: уменьшилось количество студентов с ниже среднего и средним уровнями социального интеллекта, и увеличилось число студентов с выше среднего и высоким уровнями интеллекта. В контрольной же группе динамика наметилась в двух позициях: уменьшилось число студентов с ниже среднего уровнем социального интеллекта и увеличилось число студентов с выше среднего уровнем социального интеллекта. Эти данные убедительно подтверждают педагогические возможности тренинга по развитию социального интеллекта у будущих бакалавров социальной работы.

Заключение

Успешное решение профессиональных задач у будущего бакалавра социальной работы зависит от его знаний, умений и необходимых способностей, в числе которых большое значение имеет социальный интеллект. Обзор научных работ показал педагогические возможности тренинга в развитии социального интеллекта у работников социальной сферы. Опираясь на идею В. Г. Ромека о развитии межличностных отношений с учетом личностных характеристик и их совершенствования через активные методы обучения, разработан тренинг. Он включал в себя 5 содержательных линий, связанных с развитием коммуникативных умений и преодолением социальных страхов личности, в том числе в конфликтных ситуациях. Его апробация осуществлялась в экспериментальной группе студентов, обучающихся по направлению профессиональной подготовки "социальная работа". Положительная динамика экспериментальной группы по сравнению с контрольной по уровню социального интеллекта позволила еще раз утвердиться в педагогических возможностях тренинга по развитию данной способности у будущих бакалавров социальной работы.

Литература:

1. Бабаева З.О. Оторванность от жизни. Тренинги по профилактике СЭВ как актуальное направление в социальной работе / З.О. Бабаева, Н. Т. Магдиева // Наука и мир. – 2015. – № 8-2(24). – С. 115-116.
2. Барабанов В.П. Тренинг как интерактивный метод формирования компетенции профессионального саморазвития у будущих специалистов социальной работы / В.П. Барабанов, Н.Ш. Валеева, Ф.Ф. Фролова // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17. – № 11. – С. 313-316.
3. Леонтьева А.В. Развитие коммуникативных компетенций у бакалавров социальной работы в процессе освоения мастер-класса "тренинг профессиональной коммуникации" / А.В. Леонтьева, И.В. Деткова, Е.Н. Панченко // Вестник Московского государственного областного университета. – 2012. – № 1. – С. 57-67.
4. Михайлова Е.С. Тест Дж. Гилфорда и М. О'Салливен. Диагностика социального интеллекта: Е.С. Михайлова; Госстандарт России. – СПб.: ИМАТОН, 2018. – 55 с.
5. Ромек В. Г. Тренинг уверенности в межличностных отношениях / В.Г. Ромек. – СПб., 2002. – 175 с.
6. Смирнова Е.А. Особенности формирования социальной компетентности у будущих бакалавров социальной работы в учебной деятельности в вузе / Е.А. Смирнова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2014. – Т. 20. – №3. – С. 129-131.
7. Фопель К. Создание команды. Психологические игры и упражнения: электронный ресурс / К. Фопель. – 2-е изд. – М. : Генезис, 2016. – 394 с.
8. Юстус Г.В. Корпоративный бизнес-тренер: основы, специфика функционирования в современной среде внутрикорпоративного обучения / Г.В. Юстус // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2022. – № 2(51). – С. 93-99.

THE USE OF MODERN MANAGEMENT SYSTEMS IN HIGHER EDUCATION AS A WAY TO BRING THE UNIVERSITY OUT OF STAGNATION

Bogacheva Elena Alexandrovna, *PhD of Political sciences*

Sadanova Victoria Nikolaevna, *PhD of Psychological sciences*

Lityagin Viktor Vladimirovich, *Undergraduate studant*

Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk

The article analyzes the management system of an educational institution, on the basis of which an assessment is made of the use of modern management systems of a higher educational institution. ***The purpose of the study*** *is to develop project management tools in educational institutions. stage-by-stage adaptation of the strategic management mechanism.* ***Scientific novelty*** *lies in the theoretical and practical substantiation of project management, based on the developed methodological approaches in building a strategic management system adapted for higher professional education. The developed methodological recommendations of project management will allow to form the foundations of an innovative organization in the strategic management system of the university. The reasoned conclusions obtained* ***as a result*** *of the study, as well as methodological recommendations, can be used by Russian educational institutions to introduce new forms of strategic management for project technologies.*

Keywords: *educational activity; quality of education; strategic management; project management; management systems; stagnation of the university; development of the educational organization; strategic management tools.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.35

УДК 378
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

© Богачева Е.А., 2022
© Саданова В.Н., 2022
© Литягин В.В., 2022

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ КАК СПОСОБ ВЫВОДА ЕГО ИЗ СОСТОЯНИЯ СТАГНАЦИИ

В статье проведён анализ системы управления образовательным учреждением, на основе которого дана оценка применения современных систем управления высшего образовательного учреждения. ***Целью исследования*** *является разработка инструментария проектного менеджмента в образовательных учреждениях, поэтапной адаптации механизма стратегического управления.* ***Научная новизна*** *заключается в теоретическом и практическом обосновании проектного менеджмента, на основе разработанных методических подходов в построении системы стратегического управления, адаптированного для высшего профессионального образования. Разработанные методические рекомендации проектного менеджмента позволят сформировать основы инновационной организации в системы стратегического управления вуза. Полученные в* ***результате*** *исследования аргументированные выводы, а также методические рекомендации могут применяться российскими образовательными учреждениями, для введения новых форм стратегического управления по проектным технологиям.*

Ключевые слова: *образовательная деятельность; качество образования; стратегическое управление; проектный менеджмент; системы управления; стагнация вуза; развитие образовательной организации; инструментарий стратегического менеджмента.*

Введение

На сегодняшний день в связи с развитием связей между учреждениями высшего профессионального образования России и работодателями, которые стали участниками рыночных процессов, основным критерием оценки их деятельности является система качества знаний, выраженная востребованностью обучающихся на современном рынке труда.

Следовательно, основная задача высшего профессионального образования заключается в повышении качества своих услуг, что позволило бы ему более эффективно трансформировать их на территориальный рынок труда, повысив уровень востребованности выпускника в соответствии с их спецификой подготовки. Это в свою очередь будет способствовать процессу развития территориальной инфраструктуры, росту численности занятых и повышению уровня высокотехнологических рабочих мест, в чем и выражается актуальность исследования.

БОГАЧЕВА Елена Александровна, *кандидат политических наук*

САДАНОВА Виктория Николаевна, *кандидат психологических наук*

ЛИТЯГИН Виктор Владимирович, *магистрант*

Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск

Цель исследования заключается в модернизации системы управления высшим профессиональным образованием, на основе разработки и пошагового применения проектного менеджмента в структуре подготовки профессиональных кадров, востребованных на рынке труда.

При этом потребовалось решить ряд задач, направленных на преобразования системы профессионального образования в России. В решении поставленных задач выступает ключевым моментом стратегический менеджмент. Несомненно, мы поддерживаем мнения ученых, которые доказывают научный подход в решении проблемы эффективного управления и развития профессиональной образовательной системы [9].

Для разработки научного подхода необходимо, прежде всего, модифицировать существующую систему управления высшим профессиональным образованием, внедрять прогрессирующие формы и методы в деятельность и структуру самого процесса обучения высшего учебного заведения.

Отметим, что в настоящее время происходит некоторая "стагнация" высшего профессионального образования, особенно это заметно в региональных вузах, где учебные заведения в большей степени нацелены на территориальный рынок труда.

Этот факт можно характеризовать как положительно, так и отрицательно, так как региональный или территориальный рынок труда как раз и обеспечивается кадровым потенциалом вузов, размещенных на этих территориях. С другой стороны, отрицательно то, что эти вузы не могут восполнить профессиональными кадрами потребности общенационального характера.

Они имеют существенные ограничения в территории деятельности как по абитуриентам, желающим получать профессиональные навыки, так и по трудоустройству выпускников. Снижение роли качества образования сопровождается не профильной деятельностью, снижением уровня профессиональной принадлежности к требованиям работодателей и т.д. [8].

Введение современных механизмов управления на всех уровнях деятельности высшего профессионального образования, в том числе и регионального, поможет более достоверно проанализировать, а на этой основе прогнозировать тенденции и изменения, которые наиболее актуальны на рынке услуг учебных заведений профессионального профиля.

Основным элементом "оздоровления" деятельности вуза должно стать внедрение стратегического управления с применением проектных сценариев и механизмов их внедрения в образовательные услуги [6].

В связи с этим, потребуется решение нескольких задач, так как затронуты вопросы не кардинального изменения, а приращения научного подхода в достижении поставленной цели. На первый план выдвигается задача в проведении оценки состояния и рассмотрении тенденций развития стратегии управления высшим образовательным учреждением, с элементами проектного менеджмента.

В связи с первоначальной задачей, конечно, возникла необходимость рассмотрения и изучения отечественных и зарубежных исследователей по вопросам приоритетных стратегий управления, применимых для высшего учебного заведения. Потребность в разработке и апробировании методических рекомендаций по организации системы стратегического управления региональным вузом, на основе проектного метода появляется и в России.

При изучении проблемы применения методов стратегического менеджмента нами было выявлено, что они направлены на различные сферы деятельности и соответственно конкретные хозяйствующие субъекты. Применение экспериментальных вариантов зарекомендовали себя как средство, позволяющее эффективно и рационально использовать уже имеющиеся ресурсы как в подготовке кадров, так и в апробации полученных знаний на практике

В то же время, несмотря на значительные отличия между спецификой подготовки кадров государственного вуза и разными видами бизнес-структур, образовательные организации могут более эффективно применять в своей деятельности широкий инструментарий стратегического менеджмента. Первоначально необходимо ответить на вопросы: на какой точке развития находится организация, в каком из направлений ей необходимо развиваться в будущем и как осуществить установленные задачи развития?

Отметим, что на сегодняшний день определены основные критерии, которые помогут выявить кризисные ситуации по деятельности высшего профессионального образования, так как более 30% выпускников вузов трудоустраиваются не по направлениям их подготовки. Именно ориентация на уровень территориальной востребованности выпускника высшего профессионального образования: местный,

региональный и федеральный, позволяет образовательному учреждению минимизировать риски при обучении на бюджетной основе.

В настоящее время определены факторы, которые в наибольшей степени влияют на состояние и развитие высшего профессионального образования. Наибольшее влияние конечно же имеет фактор неопределенности, который заключается в том, что образовательное учреждение не владеет всей ситуацией на территориальном рынке труда. Подготовка будущих специалистов носит чисто формальный характер не конкретизируются условия применения компетенций, приобретаемых в период прохождения обучения по различным дисциплинам. Если по общеобразовательным дисциплинам можно сказать – сохраняется классическая форм обучения, то по специальным дисциплинам профессиональной подготовки требуется постоянная их корректировка.

Мы солидарны с авторами исследований, что разработка основных подходов внедрения антикризисных мер управления должна осуществляться в региональных вузах, на основании постоянного мониторинга потребности кадрового обеспечения рынка труда на данной территории [4]. В части самого определения "антикризисного управления" мы не согласны, так как такового кризиса не наблюдается. Многочисленные вузы нацелены на выпуск экономистов, менеджеров и юристов, а выделение бюджетных мест просто не оправдано в рамках потребности рынка труда.

В то же время руководящему составу вуза необходимо обратить внимание и установить основную миссию самого высшего профессионального учебного заведения. В данном контексте понятие миссия трактуется как однозначно сформулированное, направленное на своевременное выполнение, а также полное изложение этапов перспективного развития современного вуза.

Обращаясь к публикациям, мы согласны с авторами, что определение и проработка миссии вуза является ключевым элементом стратегического менеджмента. В основании миссии должны находиться, прежде всего, ценности и принципы профессиональной образовательной организации, нахождение деятельности, направленной на удовлетворение запросов территориального рынка труда [2].

Хотелось бы отметить, что звучание перспективность развития вуза должно быть ключевым в стратегическом менеджменте, так как выпускник готовится на перспективу и подготовка на примерах "ретро"-практики не способна развить профессиональные навыки обучающегося в будущем.

Основная часть

В связи с вышеизложенным, предложена двухэтапная система [6] не только в организации стратегического управления, на основе развития проектного менеджмента, но и тактических приемов, которые могут выступать в качестве инструментария (методических рекомендаций) для эффективного управления высшим профессиональным учебным заведением.

В предлагаемом варианте разработанная стратегия управления, способна обеспечивать взаимосвязь обычного алгоритма и инновационного проекта, всех участников процесса деятельности на рынке труда, которые являются представителями различных управленческих групп, с определенными функциями.

Сама суть проектного менеджмента в управлении учреждением затрагивает непосредственно области процесса образования, преподавания дисциплин, суть которого заключается в работе на перспективу. Дело в том, что "прорывные" технологии в различных сферах деятельности требуют новые подходы в системе подготовки кадров, поэтому проектный менеджмент включает в себя не только мероприятия стратегии управления, но и вопросы перспективных направлений в преподавании дисциплин, особенно при прохождении курсов переподготовки кадров.

Несомненно, стратегическое управление можно представить по функциональному классификационному признаку, и надо отметить, что на первый план выдвигаются исполнители процесса, так как именно они составляют "фундамент" в системе образования, а координатором всех групп являются руководители учреждения, то есть ректорат.

Известно, что ученый совет вуза как высший орган управления обеспечивает тактику выполнения стратегии, построенного на основе предоставленного другими структурами достоверного анализа мероприятий, при этом совет контролирует деятельность этих же структурных подразделений.

Функция планирования в стратегическом менеджменте выполняется группой отделов, которая занимается формированием основных направлений развития вуза, а ответственность за это несет проректор по стратегическому управлению. Достаточно широкий круг лиц участвуют в обеспечении финансового, нормативно-правового, информационного характера (финотдел, юристы), которые кор-

реляционно дополняют имиджевое сопровождение проектной деятельности.

Из вышеуказанных структурных подразделений формируется группа специалистов, их можно назвать "прорывными" менеджерами, которые организовывают теоретическую базу обучения для сопровождения проекта.

Основу в стратегическом управлении, так сказать "костяк", составляет профессорско-преподавательский состав и сами обучающиеся, которые, выступая в роли исполнителей мероприятий, еще и разрабатывают предложения инновационных подходов, тем самым способствуют продвижению перспективных проектов менеджмента.

Работодатели территориального рынка труда (общественные организации, бизнес-структуры и т.д.), дополняя процесс обучения, участвуют в практической адаптации этих проектов, оценивают результаты стратегии.

Органы территориальной исполнительной власти различных уровней осуществляют контроль по исполнению нормативно-правовой базы, а также оказывают финансовую поддержку таких перспективных проектов, посредством трудоустройства выпускников

Необходимо учесть, что правильное распределение участников и обеспечение взаимосвязи их функций позволят руководителю в условиях вывода вуза из стагнации принимать более эффективные управленческие решения, правильно организовывать систему взаимодействия инструментов проектного менеджмента, не допуская до кризисных ситуаций.

На первом этапе применения такого комплекса методических рекомендаций по стратегическому развитию вуза, основой которого выступает проектное управление, стоит задача подготовки топ-менеджеров образовательной организации для условий формирования и внедрения проектных технологий, их адаптации в рамках возможностей вуза.

Второй этап заключается в том, что в случае возникновения не стандартных ситуаций, можно будет принимать антикризисные меры, особенно в подборе кадрового состава, их соответствия профессиональным навыкам, требуемых к реализации проекта.

На третьем этапе проходит разработка теоретического и нормативного обоснования проектного метода управления, прежде всего регламентирующих документов, положений и актов, внутреннего характера.

Четвертый этап заключается в представление и определение дальнейшей сферы полномочий для сотрудников, задействованных в реализации антикризисной программы. Возможен вариант образования отдела, или создание группы по антикризисным мероприятиям, наделенных полномочиями регламентирования конкретных мероприятий.

На пятом этапе реализуются намеченные мероприятия, направленные на выход из состояния стагнации, на основе достоверного анализа, далее рассчитывается прогноз по основным показателям эффективности управления вузом.

Шестой этап нацелен на контроль всей проектной деятельности, чтобы выявить наличие резервов и направить на анализ корректировочные показатели по исполнению тактических мероприятий.

Мы солидарны с авторами исследования в области стратегического управления, в том, что на этом этапе необходимо использовать метод каскадного планирования [4].

На наш взгляд, этот метод наиболее приемлем и результативен, но требуются некоторые дополнения, которые мы предлагаем в виде алгоритма, заключающегося в следующем:

– разработка и формирование теоретических и методических основ, которые бы упорядочили систему управления проектной деятельностью;

– организация портфеля инновационных проектов на продолжительный срок;

– проведение анализа уже реализованных проектов и построение прогнозных сценариев развития новых;

– анализ возникновения ошибок, поправки и рассмотрение возможностей по продлению сроков действия эффективных мероприятий;

– построение модели с прогнозом на дальнейшую работу, рассмотрение различных вариантов и сценариев развития событий.

Таким образом, можно говорить о стратегическом планировании в поэтапной тактике исполнения по проектному менеджменту.

В практике необходимо предусмотреть целостную "картину" стратегии управления вузом. Уровневый подход к определению стратегических задач высшего профессионального образовательного учреждения должен быть построен от федерального до местного (территориального) значения.

Можно привести такой пример, когда, апеллируя данными официальной статистики, необходимо анализировать суть вопроса в обеспечении кадровым потенциалом рынок труда и дать первоначальную основу для монито-

ринга, в целях достоверного построения оценочных критериев развития эффективного управления.

В определенной степени показателями оценки качества стратегического планирования в профессиональном образовании послужат данные по численности принятых на обучение за счет бюджетных средств. Если мы возьмем, к примеру 2020 год, то видим, что на обучение в высшие профессиональные образовательные учреждения России за счет финансирования затрат принято 707250 человек, что по отношению к поданным заявлением от абитуриентов составляет 23,9% (подано 2954483 заявлений). Это значит, что механизм "фильтрации" при отборе абитуриентов работает. В структуре выделение "бюджетных мест", доминанту занимает федеральный бюджет более 43% или 310958 человек обучаются за счет этих средств.

В этом же году субъекты Российской Федерации профинансировали обучение за счет своих бюджетов для 11329 человек, то есть 1,6% от общего числа обучающихся, и лишь 122 человека обучаются за счет местного бюджета. Если мы посмотрим на структуру направлений обучения, то видим, что по направлению экономики за счет бюджетных средств обучается 48696 человек, менеджмент – 34059, а юриспруденции – 57519 человек. Лидирующая позиция подготовки кадров по направлению юриспруденции говорит о популярности среди абитуриентов этой профессиональной подготовки, но не отвечает на поставленную задачу в объективности такого числа обучающихся за счет бюджетных средств.

Сопоставив такие данные, мы говорим о целесообразности численности обучающихся за счет бюджетов различных уровней, так как дальнейшее их "использование" (особенно карьерного роста), а также доходов выпускника не анализируется.

Мнение аналитиков о том, что "много" или "мало" выпускается специалистов высшими профессиональными учреждениями по этим направлениям, не обоснованно. На наш взгляд, требуется оценка достаточности таких направлений и прежде всего на государственном уровне, не в зависимости федерального, территориального или же местного значения.

Кроме того, к сожалению, нет данных по финансированию затрат на профессиональное обучение за счет бизнес-структур.

В связи с таким состоянием дел, формировать проектный менеджмент в управлении профессиональным образовательным учреждением следует с учетом интереса рынка труда государственного (федеральный, региональный, местный) сектора и бизнес-структур, которые были бы заинтересованы в продвижении инициативных выпускников.

К тому же в стратегии управления необходимо предусмотреть мероприятия, позволяющие контролировать процесс обучения в профессиональном образовательном учреждении за счет средств бизнес-структур, работниками этих же хозяйствующих субъектов.

Проектный менеджмент в этом варианте развития событий выполняет роль координатора на рынке услуг образования, некоторые проекты могут способствовать развитию государственных структур, другие – бизнес-структур. Например, в государственных структурах ведомственное деление функциональных обязанностей не отражается в подготовке кадров для такого рода деятельности. Для работников муниципальных служб управления требуются специалисты, способные вести не только учетную процедуру, но и менеджмент, направленную прежде всего на социальную сферу.

Результаты

На основе проведенного исследования, можно сделать некоторые выводы, так как введение в систему управления высшего профессионального образовательное учреждение инструментов проектного менеджмента имеет ряд преимуществ.

Во-первых, проектная деятельность способствует развитию мобильной, и в соответствии с этим быть более устойчивой системе управления ВУЗом.

Эта устойчивость системы заключается в постоянном регулировании процесса обучения, "лавировании" в рыночных потребностях трудовых ресурсов различных профессий, в предметном указателе изучаемых дисциплин. Требования рынка труда и профессиональной подготовки кадров должны функционально быть зависимы друг от друга, и вместе с тем соответствовать интересам (потребностям) федерального, регионального и местного уровня.

Во-вторых, такая система управления способствует снижению доли рисков, которые возникают в системе профессионального образования, по причине "отставания" технологий, применяемого в реальном секторе хозяйственной деятельности.

Объясняется это тем, что при приеме на работу выпускник не востребован в своей специфике подготовки в силу того, что рынок изменился за период его обучения. В связи с этим

проектный менеджмент предусматривает процессы обучения на перспективу.

В-третьих, в процессе разработки методических рекомендаций для региональных участников образовательного процесса, отметим, что проектное управление имеет ввиду передачу полномочий, направленную прежде всего на осуществление стратегических задач развития территории. В результате этого может быть внедрена инициатива, или идея сотрудника, использован его творческий, научный потенциал, позволяющий учитывать местную специфику (сырье, мощности производственные, ресурсы природные и т.д.).

При этом необходим механизм – стимулятор проектного менеджмента, когда по всей цепи деятельности в подготовке кадров участники оцениваются как материально, так и морально.

В то же время, отметим, что формирование и введение в деятельность вуза эффективной системы стратегического менеджмента, должно быть обоснованно, так как данный процесс продолжителен во времени и соответственно "лаг" времени допускает координации в тактическом выполнении поставленных задач, внесения изменений и дополнений в мероприятия.

В связи с этим, указанные проекты должны постоянно подвергаться мониторингу в структуре мероприятий, оцениваться по конечным результатам, и влиянию факторов, на выполнение или же отклонение в положительную или отрицательную "сторону".

Оценка проекта по стратегическому менеджменту образовательного учреждения должна быть комплексной по балльной схеме сравнения с предыдущими периодами, при этом учитывать необходимо срок прохождения процедуры внедрения и адаптации.

Предлагаем – балльную систему построить на основании наличия мероприятий проектного менеджмента по упрощенной схеме, то есть выполнение мероприятий – 1 балл, а соответственно не выполнение – ноль, в то же время весь комплекс оценивать в процентном соотношении достигнутых результатов – от 0 до 100%.

Результативность внедрения проектного менеджмента на 80% и выше может оцениваться как высокий уровень, от 50% до 80% – средний, ниже 50% – отрицательный результат.

Требуется создание инициативных рабочих групп, по каждому направлению профессиональной подготовки в вузе, проработка и оценка проекта "прорывных" идей в соответствии с установленной законодательно-нормативной базе высшего профессионального образования и привлечения к этим группам работодателей, для координации адаптированных идей в практической деятельности.

Предварительные расчеты по численности обучающихся на определенных территориях могут говорить о том, что целесообразнее инициативные группы создавать по приоритетным отраслям. Так, например, региональный рынок труда Южных территорий требует прежде всего подготовки кадров в аграрно-индустриальном направлении, которое включает многочисленные секторы экономики. В связи с чем, и профессиональное образование должно быть ориентировано на это, но при каждом из направлений требуется создание не менее одной инновационной рабочей группы. Проектный менеджмент в данном варианте разрабатывает стратегию управлению процессом обучения в образовании, в сочетании не только с потребностями территориального рынка труда, но и с условиями точек роста технологического направления.

Следующим шагом необходимо предусмотреть модернизацию кураторов академических групп, так как этот вариант управления несколько "устарел" в своем прежнем виде. Необходимо в проектном менеджменте создать механизм наставника с выполнением определенных функций управления обучением на протяжении всей трудовой деятельности выпускника.

Дело в том, что проектный менеджмент должен сопровождать весь цикл практической деятельности выпускника, от начала подготовки, до выпуска специалиста, от трудоустройства до переподготовки, при этом мониторинг его карьерного роста и доходов позволит целесообразнее подходить к ориентации в предметном указатели при обучении в будущем. В связи с этим, так называемое в настоящее время кураторство, в системе управления занимает позицию наставничества, но здесь нет смысла в замене самого слова "куратор" на слово "наставник".

Мы говорим о кураторстве как об участнике проектного менеджмента в образовании, при том условии, что его функции не подменяются только воспитательными процессами, а концентрируются на качестве обучения.

Таким образом, можно сказать о включении в проектный менеджмент кураторов академических групп, которые предоставляют возможность более достоверно оценивать подготовку, посредством итоговых аттестаций в

сравнении "обычного" режима обучения и проектного менеджмента.

Именно куратор способен дать характеристику первоначальной оценки подготовки на каждого обучающегося в комплексе дисциплин и практического обучения. Тем самым будет обеспечиваться результат взаимосвязи преподаваемых дисциплин и адаптации к практической деятельности выпускника.

Считаем, что проектный менеджмент может способствовать открытию новых направлений в системе территориального отраслевого комплекса, путем создания инновационных предприятий из кадрового состава, подготовленных в высшем профессиональном образовательном учреждении.

Литература:

1. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Управление университетами в оценках образовательных общностей // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Том 21. – №3.
2. Диев В.С. Исторический контекст управленческих решений в российской науке и высшей школе // Высшее образование в России. – 2014. – № 7. – С. 31-36.
3. Кларк Б. Р. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе. – М.: НИУ ВШЭ, 2011. – 360 с.
4. Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р. Стратегии учреждений профессионального образования. Информационный бюллетень. – М.: НИУ ВШЭ, 2012. – 56 с.
5. Лешуков О.В., Лисюткин М.А. Управление региональными системами высшего образования в России: возможные подходы // Университетское управление: практика и анализ. – 2015. – № 6. – С. 29-40.
6. Маслов Л.Д., Гаффорова Е.Б. Стратегическое управление вузами: анализ требований заинтересованных сторон // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 5. – С. 53-60.
7. Преподаватели и студенты вузов: образовательные и трудовые стратегии в 2014 г. Информационный бюллетень // Мониторинг экономики образования. – 2016. – № 6 (95). – 88 с.
8. Подопригора М.Г. Механизм стратегического управления конкурентоспособностью вуза на рынке образовательных услуг на основе бенчмаркинга и методики распознавания образов : монография. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. – 216 с.
9. Управление вузом в современных условиях (опыт Нижегородского университета) / Р.Г. Стронгин, Е.В. Чупрунов, Б.И. Бедный и др. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2010. – 170 с.
10. Федеральная служба государственной статистики: Образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/ (доступ свободный) – Загл. с экрана. - Яз. рус.

DIAGNOSTICS OF THE FORMATION OF RESEARCH SKILLS OF COLLEGE STUDENTS IN THE COURSE OF MATHEMATICAL DISCIPLINES

Bochkareva Daniela Vladimirovna, *Postgraduate student, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, Krasnoyarsk; teacher, Novosibirsk Professional-Pedagogical College, Novosibirsk*

Each graduate of a professional educational institution must quickly retrain and independently acquire new knowledge if he wants to be a specialist in demand on the labor market. But to realize this without research skills is almost impossible. And any skills need diagnostics. ***The purpose of the study*** *is to determine the features of the research activity of students and methods for diagnosing research skills in the course of mathematical disciplines.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that the author proposes a diagnostic level model of the formation of research skills of college students in the framework of teaching mathematics.* ***As a result,*** *the essence of methods for testing the formation of research skills according to three criteria is revealed; it has also been established that a high level of formation of research skills among students allows them to easily navigate in the information field, independently search for new knowledge and flexibly master it.*

Keywords: *teaching mathematics; college; diagnostics; research skills; research approach; experiment; research task.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.36

УДК 372.851
ВАК РФ 5.8.2/13.00.02

ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА В КУРСЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

© Бочкарёва Д.В., 2022

Каждый выпускник профессионального образовательного учреждения должен быстро переучиваться и самостоятельно добывать новые знания, если хочет быть востребованным на рынке труда специалистом. Но реализовать это без исследовательских умений практически невозможно. А любые умения нуждаются в диагностике. ***Цель исследования*** *– определить особенности исследовательской деятельности учащихся и способы диагностики исследовательских умений в курсе математических дисциплин.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что автором предлагается диагностическая уровневая модель сформированности исследовательских умений студентов колледжа в рамках обучения математике.* ***В результате*** *раскрывается суть методов проверки сфор-*

мированности исследовательских умений по трём критериям; так же установлено, что высокий уровень сформированности исследовательских умений у студентов позволяет им без труда ориентироваться в информационном поле, самостоятельно заниматься поиском нового знания и гибко осваивать его.

Ключевые слова: *обучение математике; колледж; диагностика; исследовательские умения; исследовательский подход; эксперимент; исследовательская задача.*

Введение

Актуальность. Согласно концепции развития математического образования студенты должны больше времени уделять решению творческих и исследовательских задач, а также участвовать в математических исследованиях и проектах. А необходимо это всё для того, чтобы обеспечивать необходимый уровень математической подготовки будущих кадров для науки, экономики, медицины и технического прогресса. Цель исследования – определить особенности исследовательской деятельности учащихся и способы диагностики исследовательских умений в курсе математических дисциплин.

Методологию исследования составляют анализ научно-методической литературы и обобщение научно-исследовательских работ различных авторов, в которых отражены ключевые идеи исследовательского подхода в обучении студентов, ориентированных на повышение качества математического образования. Естественные науки всегда имели в себе экспериментальную основу, с точными науками дело обстоит уже сложнее.

Обзор научной литературы. А.И. Сгибнев считает, что традиционная евклидовская манера преподавания математики по схеме "аксиома – определение – теорема – доказательство" не является единственной адекватной математическому мышлению. Если "смягчить" дедуктивную манеру: предварять теоретические построения фазой эксперимента, поиска, "работы руками", которая включит ученика в материал, поможет осознать проблему, то можно упростить восприятие материала для многих учеников [7].

Но что же такое исследовательские умения? М.М. Гладышева даёт такое определение: исследовательские умения – это целенаправленные действия, которые базируются на системе ранее усвоенных знаний, умений и навыков и соответствуют логике научно-исследовательской деятельности [3]. В свою очередь, Е.А. Юлпатова считает, что исследовательские умения представляют собой готовность к осуществлению исследовательской деятельности на основе осознанного использования имеющихся знаний и навыков, реализуемую в практическом опыте обучаемого и опыте творческой деятельности под строгим контролем со стороны мышления [8].

А.Г. Ямщикова выделяет такие компоненты исследовательской деятельности:

– информационный;
– аналитико-критический;
– собственно-исследовательский;
– презентационно-прогностический [9].

То есть, сначала нужно выполнить поиск необходимой информации, затем проанализировать её, провести само исследование, и напоследок, предоставить некий отчёт о проделанном исследовании.

Т.Ю. Войтенко считает, что при обучении математике исследовательскую деятельность целесообразно организовывать при:

– формировании понятий;

БОЧКАРЁВА Даниэла Владимировна, *аспирант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск; преподаватель, Новосибирский профессионально-педагогический колледж, Новосибирск*

– обучении теоремам;

– выделении частных случаев некоторого математического факта;

– обобщении различных математических вопросов;

– классификации математических объектов, отношений между ними;

– решении задач [2].

Любая исследовательская деятельность по математике, так или иначе, связана с понятием исследовательской задачи.

В.А. Далингер под исследовательской задачей понимает объект мыслительной деятельности, в котором в диалектическом единстве представлены составные элементы: предмет, условие и требование получения некоторого познавательного результата при раскрытии отношений между известными и неизвестными элементами задачи [4].

П.Ю. Романов даёт следующую типологию исследовательских задач:

– задачи на умение целенаправленно наблюдать;

– задачи на умение сравнивать;

– задачи на умение выдвигать, доказывать или опровергать гипотезу;

– задачу на умение обобщать [5].

В.Г. Ярков приводит, во многом пересекающуюся с предыдущей, классификацию исследовательских задач:

– задачи на существование математических объектов;

– задачи на сравнение математических понятий, на установление взаимосвязей между математическими понятиями;

– задачи на доказательство;

– задачи на традиционное исследование;

– задачи на исследование математически предложений;

– задачи на обобщение и выделение частных случаев [10].

Достаточно сложным вопросом является то, как же педагог может диагностировать наличие и уровень развития исследовательских умений у обучающихся.

А.И. Аввакумова описывает три уровня (низкий, средний, высокий) сформированности учебно-исследовательских умений обучающихся, опираясь на критерии, выделенные Н.А. Меньшиковой:

– интерес к исследовательской деятельности;

– знания по теории исследовательской деятельности;

– творческая активность;

– правильность выполнения действий;

– качество выполнения действий [1].

В работе Е.Ю. Самохиной сказано, что поисковая активность является первоисточником и основным двигателем исследовательского поведения. Характеристики, которые говорят о сформированности поисковой активности студентов:

– часто задаёт вопросы о чём-либо;

– с интересом рассматривает раздаточный материал;

– любит проводить эксперименты и ставить опыты;

– предпочитает задания, связанные с наблюдениями;

– интересуется дополнительными возможностями и областями применения изучаемого материала и т.п. [6].

Основная часть

Диагностика у обучающихся любых умений, в принципе, достаточно сложная задача. Должны быть сформулированы чёткие критерии оценки и определены методы проверки. Если речь идёт о конкретных предметных знаниях и умениях, то вполне очевидно, как проводить диагностику. Когда же дело касается более "нематериальных" понятий, то и критерии будут уже более абстрактными.

В таблице предложена диагностическая уровневая модель сформированности исследовательских умений студентов колледжа в рамках обучения математическим дисциплинам. Уровня всего три – низкий, средний и высокий. Критериев тоже три – исследовательская компетентность (имеется ввиду умение выполнять учебное исследование по предмету), отношение (к этой самой учебно-исследовательской деятельности), поведение (то есть то, как, в целом, себя ведёт студент, выполняя учебно-исследовательскую деятельность). В последнем столбце указаны методы или средства проверки уровня сформированности указанного критерия.

Рассмотрим подробнее методы и средства проверки уровня сформированности каждого критерия.

Для проверки исследовательской компетентности можно задать студенту исследовательскую задачу или сам исследовательский проект.

Исследовательские задачи могут быть взяты из различных олимпиад. Примеры таких задач представлены ниже.

1) В строку выписаны 200 натуральных чисел. Среди любых двух соседних чисел строки правое либо в 9 раз больше левого, либо в 2 раза меньше левого. Может ли сумма всех этих 200 чисел равняться 24^{2022}? (О. Подлипский, И. Богданов; ВсеРос 2021-2022)

Таблица – **Диагностическая уровневая модель сформированности исследовательских умений студентов**

Критерий	Уровень			Метод/средство проверки
	Низкий	*Средний*	*Высокий*	
Исследовательская компетентность (предметный)	Затруднение при выполнении исследовательской работы	Фрагментарное владение умениями выполнять исследовательскую работу, необходимость в помощи педагога	Владение умениями выполнять исследовательскую работу, самостоятельный поиск новых знаний	Исследовательские задачи (или исследовательский проект)
Отношение (личностный)	Пассивность, отсутствие интереса	Проявление интереса к деятельности	Наличие стойкого интереса	«Неразрешимая» задача (как у Н. И. Александровой, Т. И. Шульга); анкета
Поведение (метапредметный)	Отказ от самостоятельной деятельности	Проявление самостоятельности, частичная необходимость в помощи педагога	Проявление обособленности и самостоятельности, предложение своих идей	Наблюдение за студентом; тест

Ответ. Не может.

Решение. Пусть строка состоит из чисел a_1, a_2, …, a_{200} в этом порядке. Если число $a_i = 2k$ четно, то следующим за ним может быть число k или число 18k; эти числа дают одинаковые остатки при делении на 17. Если же a_i нечетно, то $a_{i+1} = 9a_i$. В любом случае получаем, что $a_i \equiv 2a_{i+1} \pmod{17}$. Таким образом, полагая $a = a_{200}$, получаем, что с точки зрения остатков при делении на 17 строка устроена так же, как и строка $2^{199}a$, $2^{198}a$, …, 2a, a. Сумма всех членов этой новой строки равна $(2^{200} - 1)a$. В частности, она делится на $2^8 - 1 = 15 \cdot 17$, то есть делится на 17. Поэтому и сумма чисел в исходной строке делится на 17, и она не может равняться 24^{2022}.

2) Натуральные числа, начиная с 20, выписали в одну строку: 20212223… Какая цифра стоит в получившейся последовательности цифр на 2021 месте? (Воробьёвы горы 2020-2021)

Ответ: 7.

Решение. Цифры чисел с 20 по 99 занимают в этом ряду первые 80·2=160 мест. Осталось 2021 – 160 = 1861 места. Цифры чисел от 100 до 719 занимают следующие (719-99)·3=1860 мест. Значит, на 2021 месте стоит первая цифра числа 720, то есть цифра 7.

3) На доске записано натуральное число. Если у него стереть последнюю цифру (в разряде единиц), то останется ненулевое число, которое будет делиться на 20, а если первую, то на 21. Какое наименьшее число может быть записано на доске, если его вторая цифра не равна 0? (Мос. мат. олимпиада 2021)

Ответ. 1609.

Решение. Предпоследняя цифра числа равна 0, так как число без последней цифры делится на 20. Значит, число хотя бы четырехзначное. Заметим, что число, оставшееся после стирания последней цифры, не может равняться 100 по условию. Также это число не может равняться 120 и 140, так как числа вида $\overline{20a}$ и $\overline{40a}$ не делятся на 21. Для 160 существует единственный пример: 1609.

Для проверки того, как студент относится к исследовательской деятельности, можно использовать метод "неразрешимой" задачи и анкету-опросник. С помощью "неразрешимых" задач можно узнать, владеет ли студент волей к решению нестандартных задач. Студенту не говорится, что задача "нерешаемая". Ниже представлены примеры таких задач.

Задача о вписанных квадратах (Гипотеза Тёплица)

Нарисуйте замкнутый контур. Петля может быть любой формы, но начало и конец должны встретиться, и петля не может пересекать себя. Можно нарисовать квадрат внутри петли так, чтобы все четыре угла квадрата касались петли. Можно ли доказать, что такое возможно для любого описанного контура? Согласно гипотезе каждая замкнутая петля должна иметь вписанный квадрат.

Проблема совершенного кубоида

Задача является "расширением" в трехмерное пространство классической задачи по нахождению пифагоровых троек – чисел, составляющих стороны прямоугольного треугольника.

Вопрос: а могут ли быть натуральными не только стороны a, b, c и диагональ g, но и диагонали граней e, f и d (см. рис.)?

Проблема Гольдбаха

Каждое четное число больше 2 можно представить как сумму двух простых чисел. Как это доказать?

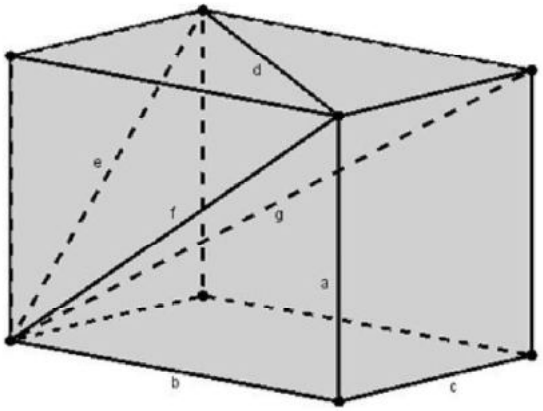

Рисунок – **Параллелепипед с диагоналями**

Впервые это утверждение выдвинул Христиан Гольдбах в 1742 году. Проблема Гольдбаха верна по крайней мере для всех четных чисел, не превышающих 100 000.

Далее представлена анкета, которую можно использовать независимо от учебной дисциплины.

Анкета для выявления отношения к исследовательской деятельности

1) Выберите утверждение, которое наиболее вам подходит:

а) Мне хочется познавать новое, изучать устройство мира, делать свои открытия.

б) Я бы хотел заниматься исследованиями, но я не успеваю осваивать основную программу.

в) Я бы стал заниматься исследовательской деятельностью, только за хорошую оценку по предмету.

г) Я бы не хотел заниматься чем-то, кроме основной программы.

д) Свой вариант_____

2) Какие методы исследовательской деятельности вы можете выполнять:

а) Поиск и анализ научной литературы.

б) Опросы, интервью и их обработка.

в) Эксперименты и опыты, обработка полученных данных.

г) Выдвижение собственных идей и гипотез, обоснование проблем, теорий.

д) Свой вариант_____

3) С какими сложностями вы могли бы столкнуться, если бы занимались исследовательской деятельностью:

а) Нет времени.

б) Нет необходимых знаний.

в) Нужна помощь преподавателя.

г) Нет желания этим заниматься.

д) Свой вариант_____

В вопросах 4-7 дать краткий ответ.

4) Вызывает ли у вас интерес необычное (возможно, олимпиадное) задание? Будете ли вы пытаться его решить, если за это не последует никаких поощрений?

5) Интересует ли вас, почему существуют те или иные законы, правила и утверждения? Или их обоснованием должны заниматься только учёные?

6) Умеете ли вы обоснованно выдвигать гипотезы и предположения, если они касаются какой-то научной области?

7) Считаете ли вы, что все знания (о науках, профессии и т.п.), вы можете получить только от специального человека (допустим, преподавателя)? Или вы тоже должны уметь добывать знания самостоятельно?

Для выявления уровня поведенческого критерия, помимо простого наблюдения за учащимся, можно воспользоваться тестом. Данный тест тоже может применяться при обучении любому предмету, а не только математике.

Тест на выявление уровня самостоятельности студента в учебно-исследовательской деятельности

Вопросы:

1. Мне интересно находить ответы на непонятные вопросы.

2. Я стараюсь самостоятельно выполнять задания.

3. Я слежу за состоянием современной науки.

4. Я самостоятельно могу ставить цели и задачи своего обучения.

5. Я люблю изучать новую для себя информацию (читать книги и статьи, смотреть фильмы и т.п. околонаучного характера).

6. Я помогаю другим обучающимся в образовательном процессе.

7. Я стараюсь самостоятельно преодолевать трудности, связанные с учёбой.

8. Я могу запланировать выполнение задания.

9. Я получаю удовольствие, когда выполняю нестандартное задание.

10. В основном, мне не требуется помощь преподавателя, когда я выполняю задание.

Выбор ответов:

Да – 2 балла

Иногда, возможно – 1 балл

Нет – 0 баллов

Интерпретация:

16-20 баллов – высокий уровень

11-15 баллов – средний уровень

0-10 баллов – низкий уровень

Заключение

Таким образом, высокий уровень владения исследовательскими умениями, как по математическим дисциплинам, так и в целом, должен проявляться в умении самостоятельно выполнять поиск нового для обучающегося знания, наличии стойкого интереса к выполнению такого рода деятельности, обособленности от преподавателя и способности выдвигать собственные идеи.

Результаты. В итоге, была предложена диагностическая уровневая модель сформированности исследовательских умений студентов колледжа и описаны возможные методы оценки наличия и качества каждого критерия в виде примеров задач, анкеты и теста. Задачи могут варьироваться в зависимости от профиля специальности обучающихся и их возрастных особенностей. Преподаватель сам интуитивно может выполнять подбор как исследовательских, так и "неразрешимых" задач. Предложенные анкеты и тест имеют универсальный характер.

Данная модель может использоваться и быть адаптирована под любую специальность или профессию, а также применяться и на уровне среднего общего образования.

Литература:

1. Аввакумова И. А., Дударева Н. В. Исследовательские задачи как средство формирования учебно-исследовательских умений обучающихся в процессе обучения математике // Электронные библиотеки. – 2019. – Т. 22. – №5. – С. 296-307. URL: https://scholar.archive.org/work/o76lp6jlevcpxlz3cizor7n4ve/access/wayback/https://elbib.ru/article/download/503/579 (дата обращения: 25.07.2022).
2. Войтенко Т. Ю., Фирер А. В. Использование среды GeoGebra при организации исследовательской деятельности обучающихся // Современные проблемы обучения математике в школе и вузе: материалы Международной научно-методической конференции; г. Псков, 4-6 октября 2018 года: в 2 т. – Т.I. – Псков: Псковский государственный университет, 2019. – С. 79-84. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41454728_56219155.pdf (дата обращения: 25.07.2022).
3. Гладышева М.М. Формирование исследовательских умений в процессе математической подготовки будущих инженеров-программистов // Вестник российских университетов. Математика. – 2007. – Т. 12. – №4. – С. 434-436. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-issledovatelskih-umeniy-v-protsesse-matematicheskoy-podgotovki-buduschih-inzhenerov-programmistov (дата обращения: 25.07.2022).
4. Далингер В.А. Технология развивающего обучения математике, обеспечивающая формирование исследовательских умений у учащихся // Фундаментальные исследования. – 2005. – №9. – С. 57-59. URL: https://s.fundamental-research.ru/pdf/2005/9/26.pdf (дата обращения: 25.07.2022).
5. Романов П. Ю. Формирование исследовательских умений обучающихся в системе непрерывного педагогического образования // Всероссийская конференция "Математика и общество. Математическое образование на рубеже веков"; г. Дубна, сентябрь 2000 года. – М.: МЦНМО, 2000. – С. 583-584. URL: https://www.mccme.ru/conf2000/RCME-tezisy.pdf#page=583 (дата обращения: 25.07.2022).
6. Самохина Е. Ю. Диагностика исследовательских умений и навыков студентов колледжа // Среднее профессиональное образование. – 2012. – №2. – С. 56-58. URL: http://www.portalspo.ru/journal/images/Journals/2012/%D0%A1%D0%9F%D0%9E%202%202012.pdf#page=56 (дата обращения: 25.07.2022).
7. Сгибнев А. И. Экспериментальная математика / / Математика. – 2007. – №3. – С. 2-8. URL: https://www.mccme.ru/nir/uir/exp.pdf (дата обращения: 25.07.2022).
8. Юлпатова Е.А. Формирование исследовательских умений старшеклассников в системе профильного обучения. Автореф. дис. ... кандидата педагогических наук. – Волгоград, 2007. – 26 с. URL: https://www.dissercat.com/content/formirovanie-issledovatelskikh-umenii-starsheklassnikov-v-sisteme-profilnogo-obucheniya/read (дата обращения: 25.07.2022).
9. Ямщикова А. Г. Диагностика сформированности исследовательских умений студентов социогуманитарных специальностей // Российский научный журнал. – 2010. – №1. – С. 221-226. URL: http://rnjournal.narod.ru/14.pdf (дата обращения: 25.07.2022).
10. Ярков В. Г. Сущность и функции исследовательских задач в обучении математике студентов педвуза // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №6. – С. 277-277. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21162710_41876504.pdf (дата обращения: 25.07.2022).

DIAGNOSTICS AND CLASSIFICATION OF THE CHARACTERISTICS OF A STUDENT IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF AN AVIATION UNIVERSITY

Bubin Mikhail Nikolaevich, *PhD of Geographical sciences, Associate Professor*

Shtokalo Alexander Vladimirovich, *Lecturer*

Gubaidulin Artur Midhatovich *Senior Instructor*

Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin (branch), Chelyabinsk

The article analyzes the implementation of diagnostics and classification of students in the course of the educational process, considering their features, taking into account computer software, and also develops an integration scheme for the algorithm for diagnosing and classifying students. ***The purpose of the study*** *is to substantiate and reveal the author's approach to the implementation of combining the studied properties, students in homogeneous groups and obtaining for each group a certain number of integral indicators that reflect the essential level of the properties included in the group and their ranking.* ***Scientific novelty*** *lies in the development of a methodology for taking into account the integral indicators of students.* ***As a result,*** *the proposed method for taking into account the characteristic features of students of an aviation university is proposed, which allows, with a fairly high probability, to predict the direction of personality development, the characteristics of an individual's behavior both in the learning process and in the field of interpersonal communication.*

Keywords: *diagnostics; classification; analysis; educational content; methodology; educational process; consideration of features.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.37

УДК 378.147
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

ДИАГНОСТИКА И КЛАССИФИКАЦИЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ АВИАЦИОННОГО ВУЗА

© Бубин М.Н., 2022
© Штокало А.В., 2022
© Губайдулин А.М., 2022

В статье проведен анализ осуществления диагностики и классификации обучающихся в ходе учебного процесса с рассмотрением их особенностей с учетом компьютерных программных средств, а также разработана интеграционная схема алгоритма диагностики и классификации обучающихся. ***Цель исследования*** *– обосновать и раскрыть авторский подход в реализации объединения изучаемых свойств, обучающихся в однородные группы и получение для каждой группы некоторого числа интегральных показателей, отражающих сущностный уровень входящих в группу свойств и их ранжирование.* ***Научная новизна*** *заключается в разработке методики учета интегральных показателей обучающихся.* ***В результате*** *предложена методика учета характерных особенностей обучающихся авиационного вуза, которая позволяет с достаточно большой вероятностью прогнозировать направленность развития личности, особенности поведения индивидуума и в процессе обучения, и в области межличностного общения.*

Ключевые слова: *диагностика; классификация; анализ; образовательный контент; методика; учебно-воспитательный процесс; учет особенностей.*

Введение

Основные направления реформы военного образования содержат положение о том, что наше время требует от каждого молодого человека, вступающего в самостоятельную жизнь, самого современного образования, высокого интеллектуального и физического развития, глубокого знания научно-технических и экономических основ производства, сознательного, творческого отношения к труду. При этом чрезвычайно важно, чтобы будущий авиационный специалист воспитывался не просто как носитель определенной суммы знаний, но прежде всего как гражданин с высокими моральными устоями. Таким образом, государство четко ориентируют педагогическое сообщество на комплексный подход к решению задач обучения, воспитания и профессиональной подготовке на действительно всестороннее рассмотрение и учет явлений, обстоятельств и фактов, связанных с формированием и становлением личности каждого их воспитанника.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) обосновать и раскрыть новый подход в реализации объединения изучаемых свойств, обучающихся в однородные группы; 2) получить для каждой группы обучающихся некоторого числа интегральных показателей, отражающих сущностный уровень входящих в группу свойств и их ранжирование; 3) предложить методику учета характерных особенностей обучающихся авиационного вуза.

БУБИН Михаил Николаевич, *кандидат географических наук, доцент*

ШТОКАЛО Александр Владимирович, *преподаватель*

ГУБАЙДУЛИН Артур Мидхатович, *старший инструктор*

Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (филиал), Челябинск

Теоретической базой исследования послужили публикации: Н.В. Сивриковой и Ю.Б. Григоровой [1], А.В. Шавлова [4,5], А.В. Пичуевой [7] и др.

Рассматриваемый подход может дать возможность оптимального сочетания личных интересов отдельных индивидуумов с интересами государства в области оборонной политики. Вместе с тем опыт полноценной педагогически осмысленной профориентационной и воспитательной работы с молодежью показывает, что свобода и полнота самореализации индивида, то есть именно то, что приносит человеку ощущение глубокого внутреннего удовлетворения значительно выше в той области деятельности, где его потенциальные возможности наиболее значимы. Важно, что в такой ситуации удовлетворенность правильным выбором рода деятельности ее конкретным содержанием и результатами наряду с соображениями материального порядка все более определяется моральными духовными составляющими. Таким образом, действительное соединение духовного и личного интереса при выбранном молодым человеком жизненного пути достигается в том случае, если этот выбор обеспечивает высокую профессиональную и человеческую успешность предстоящей деятельности. Наивно было бы полагать, что соответствующая сфера деятельности может быть определена волей случая или простым выбором предлагаемого ассортимента. Только планомерное углубленное всестороннее изучение каждого индивидуума как единого целого во всех основных сферах его проявления может дать надежду на успех.

Комплексный характер проблемы изучения человека все более осознается теперь специалистами самых разных направлений. Тем более, это относится к изучению процесса становления и развития индивидуальности молодого специалиста, входящего в жизнь.

Материалы и методы

Каковы пути решения поставленной задачи и какова возможная роль в ее решении средств при применении компьютерных программных средств? Но претендуя, разумеется, на полноту охвата, затронутой темы, необходимо коснуться тех ее аспектов, которые близки тематике подготовки авиационного специалиста. Социально-экономическая и профессионально-организационная структуры современного общества выделяют набор качественно определенных и существенно различных типов человеческой деятельности.

Естественно, поэтому, изучая характеристики, свойства и качества индивидуума, объединяя их в однородные группы, необходимо выделять классы индивидуальностей по степени их предрасположенности к тому или иному типу деятельности. Поясним сказанное более подробно. Конкретные науки, занимающиеся изучением человека (медицина, физиология, психология, педагогика, социология), накопили значительный арсенал средств и методов получения (измерения) разнообразных характеристик индивидуума.

Собранные воедино такие характеристики сами по себе без дополнительного анализа и организации не могут дать целостной картины, не могут служить основанием для каких-либо выводов и рекомендаций.

Необходимо, как было сказано, объединение изучаемых свойств в однородные группы и получение для каждой группы некоторого числа интегральных показателей, отражающих сущностный уровень входящих в группу свойств. Человек как объект научного исследования представляет собой сложнейшую систему при многообразии его свойств и качеств. Науке известны их три главные группы; это – группа материально структурных качеств и свойств, задаваемых строением объекта; функциональные, вытекающие из функций объекта; системные, определяемые принадлежностью этого объекта к той или иной системе.

Результаты

Исходя из приведенных исследований и учитывая направленность наших наблюдений, можно было бы предложить следующую группировку индивидуальных показателей:

– медико-биологические показатели;
– психолого-физиологические показатели;
– учебно-педагогические характеристики;
– социально-нравственные характеристики;

Показатели первых двух групп в основном характеризуют природную (изначальную) основу человеческой индивидуальности и в значительной мере являются генетически детерминированными. Такого рода показатели (например, рост, вес, жизненная емкость легких, острота зрения, быстрота реакции, пространственная координация, цветоразличение, тактильная чувствительность, подвижность нервных процессов, особенности эмоционального реагирования, психодинамические составляющие темперамента и так далее) допускают, как правило, непосредственное измерение и численное представление. Нет необходимости подчеркивать важность их изучения и анализа. Исходя из биосоциальной природы человека, современный

исследователь должен учитывать роль биологических факторов при анализе социальных характеристик человека в такой же степени, в каком он обязан учитывать социальные аспекты при анализе вопросов биологии человека. Понимание биосоциальной природы человека заключается в признании взаимодействия наследственных и средовых факторов при определяющей роли социальных факторов [1]. Известно, что человеческий организм обладает чрезвычайно широкими компенсационными возможностями. Поэтому ни одна из рассматриваемых характеристик в отдельности не может являться основой классификации, а ее конкретное значение (очень низкое или очень высокое) и не исключает, и не предполагает занятие определенным видом деятельности. Лишь совокупности однородных признаков, представленные некоторыми обобщенными интегральными показателями (их можно было бы назвать конституентами индивидуального развития), выделяют, например, тот или иной уровень физического развития или тот или иной тип нервно-психической организации (тип человеческого характера). Разумеется, увидеть такие интегральные показатели, назвать их и тем более, научиться различать степень их выраженности очень непросто. Вместе с тем в работах весьма различной направленности подчеркивается необходимость рассмотрения и использования обобщенных характеристик человека. Характер, а вместе с тем и душевный склад личности являются интегральным результатом воздействий, исходящих как от природной организации человека, так и от воспитания, от всех условий развития вместе взятых. Детерминант, исходящий из природной основы личности, может быть обозначен; как "характерологический радикал". На необходимость выведения подобного теоретического конструкта указывают многие выдающиеся психологи и клиницисты. В работе [2], указывается на важность для физиолого-гигиенических исследований нагрузки, обучающихся получения "интегральной оценки функционального состояния организма".

В этой же работе рассматривается "интегральный показатель нагрузки (учебной), говорится о необходимости разработки методики "комплексной оценки утомления".

Интегральными для первой названной здесь группы показателей (медико-биологические), на наш взгляд, могли бы быть состояние здоровья и уровень физического развития. Они достаточно точно отражают суть рассматриваемой группы признаков и несомненно должны фигурировать среди основных критериев в рассмотрении, например, допустимых доз учебной (физической) нагрузки, в определении показаний (противопоказаний) к овладению той или иной профессией, в более общем контексте – взаимоотношений человека с миром современной техники и технологии. "Критерий здоровья является той точкой отсчета, которая определяет целесообразность применения достижений современной науки и техники в разных сферах жизнедеятельности человека" [3].

Интегральными для второй группы показателей (психофизиологические) могли бы, вероятно, стать тип характера (упомянутый выше характерологический радикал) и уровень интериоризации (мера восприимчивости), присущие индивидууму.

Эти показатели вместе с интегральными показателями первой группы отражают ту природную основу, на базе которой происходит формирование и развитие индивидуума, становление его личности. Их учет позволяет с достаточно большой вероятностно прогнозировать направленность развития личности, особенности поведения индивидуума и в сфере производства, и в ситуации обучения, и в области межличностного общения. Это даст воз-можность в высокой степени индивидуализировать процесс обучения и воспитания, поощряя и поддерживая одни характерологические акценты, ограничивая и сглаживая другие, в полной мере используя имеющиеся способности или компенсируя их отсутствие. Каждый преподаватель должен отчетливо представлять себе сам и помочь понять своему воспитаннику, вокруг каких черт и задатков стоит тому строить свою индивидуальность. Одинаковое понимание этого преподавателем и обучающимся и обусловленная таким пониманием общность целей обеспечивая успешное осуществление учебно-воспитательного процесса в условиях сотрудничества.

Определение конституентного индивидуального развития (интегральных показателей) для групп учебно-педагогических и социально-нравственных характеристик является задачей более сложной. Дело в том, что такие характеристики в своем большинстве пока что выделяются и описываются на качественном уровне. Соответствующие диагностические процедуры недостаточно отработаны, носят в значительной мере субъективный характер, почти не содержат алгоритмической и инструментальной составляющей. Однако и здесь постепенно формируется тенденция к вычле-

нению элементарных составляющих процесса нравственного (интеллектуального, духовного) развития индивидуума, к разработке способов их количественного учета и к созданию возможности построения на этой основе алгоритмов объективной диагностики состояния исследуемого процесса [4,5]. Прежде чем сделать педагогические оценки и выводы, преподавателю необходимо овладеть искусством объективной диагностики противоречивого процесса становления мировоззренческих позиций, идейно-нравственных взглядов и убеждений обучающегося, соотнести свои постоянные наблюдения с интеллектуальным и эмоционально-волевым развитием, с особенностями положения обучающегося в коллективе группы.

Интегральными в группе учебно-педагогических характеристик могли бы, по нашему мнению, быть обученность и воспитанность. Обученностью в соответствии с существующими представлениями естественно назвать обобщенный показатель. характеризующий уровень сложившихся у обучающегося к определенному моменту знаний, умений и навыков. Целесообразно также учитывать и обучаемость – показатель индивидуальной восприимчивости к обучению [6]. Воспитанностью можно называть итоговую характеристику нормативного (то ость организуемого и контролируемого) поведения обучаемого. Приближенное представление о значении этих показателей должны были бы давать средний балл аттестата. К сожалению, в нынешнем виде ни та, ни другая оценка всерьез не принимаются во внимание из-за их низкой достоверности, обусловленной отсутствием четких и единообразных алгоритмов их получения.

Интегральной в группе социально-нравственных характеристик могла бы, вероятно, стать социальная надежность, трактуемая как показатель, характеризующий прогнозируемый уровень социальной активности, сознательности, гражданской зрелости, адекватности поведения в разнообразных жизненных ситуациях.

Какой может быть (в общих чертах) схема получения к использования названных здесь (или сходных с ними) интегральных показателей индивидуального развития.

Прежде всего должны быть отработаны и стандартизованы методики получения значений частных свойств и характеристик. Всюду, где это возможно, они должны быть доведены до получения соответствующих количественных данных. В противном случае испытания (тест, задание, обследование) должны быть детализированы таким или иным образом, чтобы на каждом шаге можно было четко фиксировать наличие или отсутствие некоторого элементарного результата. Итог такого испытания будет описан некоторой двоичной последовательностью, что позволит подвергать его (наряду с числовыми данными) определенной математической обработке. На основе достаточно представительного набора значений отдельных свойств индивидуума, относящихся к некоторой выделенной нами группе, могут быть вычислены значения интегральных (для этой группы свойств) показателей. Интервал возможных значений каждого интегрального показателя может быть разбит на некоторое (небольшое) число частичных интервалов. Все индивидуумы, для которых значение интегрального показателя принадлежит одному частичному интервалу" должны быть" естественно, отнесены к одному классу (по данному интегральному показателю). При других интегральных показателях получим достаточно содержательную классификацию, которая позволит, по нашему мнению, с высокой точностью отразить характерные особенности индивидуального развития каждого индивидуума.

В ситуации обучения и воспитания, профессиональной ориентации наличие и использование такого рода классификации позволит успешно решать и повседневные задачи учебно-воспитательного процесса (тактика обучения), и задачи научно обоснованного выбора наиболее подходящих путей овладения той или иной профессией (стратегия обучения).

Нет необходимости доказывать, что накопление, хранение, обработка и должным образом организованное представление информации, связанной с диагностикой и классификацией, может эффективно осуществляться только при систематическом применении современной вычислительной техники. Важно лишь выделить один существенный в методологическом плане момент. Требование, чтобы все или почти все исходные данные определялись на количественном уровне, обеспечивает надежность, сравнимость, воспроизводимость результатов. Использование математических алгоритмов и программных методов обработки позволяет разумно, обоснованно свертывать и интегрировать разнородные и разнозначимые данные. Вычисляемые значения интегральных показателей формально также имеют количественный характер. Однако точная величина интегрального показателя уже

не имеет решающего значения. Важен лишь его относительный уровень. Переходя к интервалам значений интегрального показателя и к соответствующим им классам, по существу, переходим к описанию на качественном уровне к выявлению типологии индивидуального развития.

Принципиально важным является также и то, что целью предлагаемой классификации должно быть не абстрактное ранжирование индивидуумов, не отделение лучших от худших, а определение объективно существующих между людьми индивидуальных различий. Запросы практики требуют разработки специальных диагностических приемов, направленных не на отбор кандидатов на обучение, а на контроль за ходом их психического развития с целью коррекции обнаруживаемых отклонений [7;8]. Все диагностические процедуры должны осуществляться только в интересах самих обучающихся.

Обсуждение

Результаты диагностики и классификации столь же нужны преподавателю для того, чтобы управлять и воспитывать сколь и испытуемому, чтобы познать себя, самоопределиться, получить верное представление о своих способностях и возможностях. Даже в тех случаях, когда выявляется значимо низкий уровень большинства интегральных показателей у некоторого индивидуума (то есть имеет место явная дефицитность индивидуального развития), своевременная и точная констатация этого факта полезна со всех точек зрения. Для такого индивидуума должны быть определены специальные (соответствующие его возможностям, посильные для него) формы и методы обучения и воспитания создана среда обитания, обеспечивающая благоприятные условия развития и защищающая от давления неблагоприятных факторов, характеризующих взаимоотношения такого рода индивидуума с коллективом. С другой стороны, и коллектив, в котором нет членов с явными отставаниями в развитии и отклонениями в поведении, функционирует в нормальной психологической атмосфере и в соответствующем ритме продвигается вперед.

Заключение

Подводя итог изложенному, можно сказать, что предлагаемая машинно-ориентированная система обработки и анализа информации, связанной с обучением, воспитанием, будет содействовать решению поставленной задачи улучшить психолого-педагогическое изучение обучающихся на протяжении всего периода обучения, выявление их интересов и склонностей, а также своевременное изучение причин отставания в учебе и недостатков в поведении отдельных обучающихся выбор наиболее эффективных путей устранения этих явлений.

Примечания:

1. Сиврикова Н.В. Психологические механизмы эмоционального благополучия / Н.В. Сиврикова, Ю.Б. Григорова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2019. – № 3. – С. 257-274.
2. Полис А.Ф. Соотношение социопсихической и биопсихической детерминации поведения человека / А.Ф. Полис // Вопросы философии. – 1982. – № 1. – С. 63-70.
3. Хрипкова А.Г. Физиологические аспекты учебной нагрузки учащихся в режиме дня / А.Г. Хрипкова, М.В. Антропова // Советская педагогика. – 1980. -№ 10. – С. 10-18.
4. Шавлов А.В. Теоретические основы методологии непрерывного аэронавигационного образования / А.В. Шавлов, А.В. Буланов, В.А. Розгон, С.В. Хохотва, А.С. Алтухов // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – №12-3. – С. 63.
5. Шавлов А.В. Развитие пространственного мышления и представления визуального положения у авиационных специалистов / А.В. Шавлов, В.А. Розгон, С.В. Хохотва, О.В. Панкратов // Перспективы науки. – 2020. – № 5. – С. 122.
6. Пирмагомедова Э.А. Психологические методы, приемы и диагностика элементов формирования общечеловеческого и национального в системе ценностей подростка / Э.А. Пирмагомедова, Р.Д. Гусейнов, И.С. Гусейнова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2020. – № 5 (158). – С. 274-291.
7. Пичуева А.В. Теоретико-методологические основания проведения мониторинга ожидаемых результатов обучения при планировании образовательного процесса в вузе / А.В. Пичуева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2021. – № 4 (164). – С. 134-149.
8. Рыжкова О.А. Тренинг в развитии социально-коммуникативных качеств студентов-психологов как фактора профессионального становления будущих специалистов / О.А. Рыжкова, Е.А. Рыболова, Ж.С. Кохан // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2020. – № 7 (160). – С. 189-204.

ABOUT THE CREATION OF THE CONSTRUCT "COGNITIVE COMPONENTS" IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS OF THE INSTITUTES OF PHYSICAL CULTURE OF CHINA

Van Tun, *Lecturer, Wuhan Sports University, Wuhan, China*

Makeeva Vera Stepanovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism, Moscow*

The purpose of the study *is to reveal the essential characteristics of the "cognitive components" of the personality of students of physical culture institutes. The article deals with the process of revealing the necessity and significance of descriptors that reveal the essence, structure and informational characteristics of cognitive components in the professional training of students of the Institute of Physical Culture.* ***The scientific novelty*** *lies in the setting of boundaries that contribute to the activation of cognitive processes in the preparation of students of the Institute of Physical Culture. In the process of solving the tasks set, descriptors and indicators are determined that reflect the nature, essence and content of the "cognitive components" construct, which can be subjected to pedagogical influence in the process of teaching students within the educational environment of the university, teachers and self-influences in the independent educational activity of students of physical culture institutes China.*

Keywords: *professional training; survey; expertise; cognitive processes.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.38

О СОЗДАНИИ КОНСТРУКТА "КОГНИТИВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ" В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ИНСТИТУТОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ

УДК 37.015.3
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

© Ван Тун, 2022
© Макеева В.С., 2022

Цель исследования *– раскрыть сущностные характеристики конструкта "когнитивные компоненты" личности студентов институтов физической культуры. В статье рассматривается процесс выявления необходимости и значимости дескрипторов, раскрывающих сущность, структуру и информационные характеристики когнитивных компонентов в профессиональной подготовке студентов института физической культуры.* ***Научная новизна*** *заключается в постановке границ когнитивных процессов в подготовке студентов института физической культуры. Для решения поставленных задач проведён опрос экспертов, позволивший определить дескрипторы и показатели, отражающие характер, сущность и содержание конструкта "когнитивные компоненты". Выявленные когнитивные компоненты могут быть подвергнуты педагогическому воздействию в процессе обучения студентов в рамках обучающей среды вуза, деятельности преподавателей и само воздействий в самостоятельной учебной деятельности студентов институтов физической культуры Китая.*

Ключевые слова: *профессиональная подготовка; опрос; экспертиза; когнитивные процессы.*

Введение

Актуальность. Исследователями отмечается, что построение любой модели обязывает обратить внимание, в первую очередь, на понимание её структуры. Структура представляет собой совокупность константных связей исследуемого объекта, посредством которых обеспечивается его целостность и тождественность самому себе, что позволяет сохранить основные свойства в обстоятельствах постоянно изменяющихся внешних и внутренних условий. Рассматриваемый нами конструкт "когнитивные компоненты" можно представить как часть системы и структурной организации профессиональной подготовки студентов институтов физической культуры [1,2,6].

Представления о профессиональной подготовке как системе затрагивают знания и умения, интегрированные в единое целое, в которой содержательно-процессуальная сторона процесса и мотивационно-ценностное отношение к нему неразрывны, перерастая в последующей профессиональной деятельности в определенное мировоззрение, систему взглядов, убеждений, идеалов, критичность мышления, которые проявляются во взаимодействии с окружающей

ВАН Тун, *преподаватель кафедры Теории и методики лёгкой атлетики, Уханьский спортивный университет, Ухань, КНР*

МАКЕЕВА Вера Степановна, *доктор педагогических наук, профессор, кафедра Теории и методики баскетбола, Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, Москва*

средой и направлены на решение жизненно важных проблем, возникающих у человека в процессе его существования.

Возросшие требования к профессиональной подготовке студентов институтов физической культуры и спорта Китая, представленные в документах: "Национальные стандарты качества преподавания специальностей бакалавриата в общеобразовательных колледжах и университетах", "Планы реформы высшего образования к новому веку", определяют потребность формирования у будущих учителей способности квалифицированно заботиться о физическом развитии и совершенствовании подрастающего поколения, что является предпосылкой наиболее полной самореализации себя в педагогической деятельности и жизнедеятельности в целом.

Несмотря на непрекращающуюся исследовательскую деятельность в указанном направлении, до настоящего момента нами в ходе теоретического анализа установлена определенная размытость и неопределённость понятий, не выявлены данные, раскрывающие структурные характеристики когнитивных процессов в профессиональной деятельности студентов, в рамки профессиональной деятельности которых должны входить алгоритмы, научно обоснованные педагогические технологии, направленные на формирование у подрастающего поколения ценностного отношения к физической культуре, спорту и сохранению здоровья от освоения операций и оптимального педагогического воздействия до устранения названных негативных тенденций в физической подготовленности и отношения к своему здоровью самих студентов и населения страны [3,11,12]. Необходимость активизации когнитивных компонентов в профессиональной подготовке студентов института физической культуры, направленной на раскрытие их личностного потенциала по передаче полученных знаний, умений и навыков и эффективности её реализации, в первую очередь, лежит в плоскости решения важной задачи: что же входит в понятие "когнитивные компоненты".

Проблема и цель исследования. Для определения того, что понимается под словосочетанием "когнитивные компоненты", проведён опрос и дана оценка необходимости и значимости дескрипторов, раскрывающих сущность, структуру и информационные характеристики когнитивных компонентов в профессиональной подготовке студентов института физической культуры.

Методы и организация исследования. Для выбора дескрипторов был применён метод экспертной оценки, позволяющий оценить качество как самих дескрипторов, так и полученных результатов. В свою очередь, качество оценки в значительной степени зависит прежде всего от состава экспертов, отбираемых по совокупности их авторитетности (уровня профессионализма), от правильности разработки и применения анкеты, от экспертных заключений и итоговой оценки результатов, мы уделили внимание подготовке каждого этапа реализации метода экспертных оценок.

На подготовительном этапе исследования были выделены рациональные признаки, доступные для наблюдения и однозначно понимаемые и фиксируемые, которые будут использоваться в экспертной оценке и непосредственной организации экспертизы. Одновременно с этим осуществлялось формулирование целей экспертной оценки и непосредственная организация экспертизы. Целью экспертной оценки выступает отбор дескрипторов исследуемого пространства, необходимых для организации и его последующего функционирования, направленного на создание благоприятных условий развития личности студентов [1,9]. Важным инструментом на этапе экспертизы стал выборочный метод, который позволяет сформировать необходимые для дальнейшего исследования репрезентативные выборки, определить состав экспертов для обработки используемых педагогических опросников. Также определены и сформированы группы экспертов, принявшие участие в опытно-экспериментальном исследовании.

В проведённом опросе экспертов установлено, что основу экспертизы результатов активизации когнитивных компонентов в профессиональной подготовке студентов института физической культуры в условиях инновационных изменений являются следующие основные дескрипторы: целостность когнитивных процессов; ресурсность, включающая создание педагогических, социальных и психологических условий в вузе и внутренние (деятельностный подход к изменениям в мотивах, познании, реализации своих возможностей); информационно-смысловая насыщенность исследуемого процесса; безопасность; степень продуктивности; эмоциогенность [2,4,8, 10].

Каждому используемому в исследовании дескриптору, как типовому словосочетанию информационно-поискового языка для описания требований к знаниям, умениям, навыкам, компетентностям, а также личностным каче-

ствам, строго соответствовали конкретные критерии и индикаторы, а также уровни их проявления. Непосредственно апробация была осуществлена на базе образовательных учреждений, задействованных в ходе опытно-экспериментальной работы.

Результаты и их обсуждение

Опираясь на результаты, полученные в ходе анализа литературных источников по теме исследования, и практического опыта планирования и организации выборочных обследований, нами была предложена определенная логика процедур расчёта и использования выборочного метода, позволяющая дать характеристику уровня взаимосвязи между исследуемыми показателями. Расчёт показателей и уровней сформированности когнитивных компонентов осуществлялся посредством определения разброса баллов по каждой категории с использованием "Интервальной шкалы уровней достижений", и определения стандартного – статистического распределения полученных результатов репрезентативной выборки по степени их разброса, на основе повторяемости балла [1, 5].

На основе результатов проведённого опроса экспертов и расчётных операций были сформулированы основные компоненты, позволяющие раскрыть характер требований к активизации когнитивных процессов профессиональной подготовки студентов института физической культуры, включающие: предметно-пространственный, информационно-культурный, дидактический, исследовательский [4, 5, 9].

Предметно-пространственный компонент – представлен системой условий, созданных в образовательном учреждении с целью эффективного развития профессиональной деятельности и личности студента. Сюда входит содержание воспитательной среды, которая формируется посредством включения в неё активного социального взаимодействия всех партнёров образовательных проектов с обязательным участием в них субъектов образовательного процесса и наличием самоуправления [2, 3, 4].

Конкретно, к данному компоненту можно отнести: природную среду, физкультурно-оздоровительные сооружения, библиотеку, видеотеку, дизайн-студию, предметно-развивающие условия учебных занятий и компьютерный комплекс, архитектурно-эстетическая организация жизненного пространства студентов, символическое пространство образовательного учреждения.

Информационно-культурный компонент – рассматривается нами в специально созданной коммуникации субъектов образовательного процесса, при которой возможна наиболее эффективная реализация групповых потребностей, благополучное разрешение индивидуальных, межличностных и групповых задач. В состав социального компонента входят: коммуникативная, воспитательная, культурно-досуговая среда.

В структуру информационной части данного компонента образовательного процесса входят учебная информация, которая поступает к студентам по официальным каналам образовательного учреждения; информация, объединяющая в себе самые разнообразные вопросы, поступающие от сверстников, педагогов; средства массовой информации, включая электронные (СМИ); современные средства связи, объединяемые в себе компьютерные технологии, программы, Интернет, органы печати и информации.

Реализация культуры в передаче информации имеет коммуникативные корни и в среде образовательного пространства осуществляется за счёт гармоничного построения позитивных диалоговых отношений между всеми субъектами образовательного процесса, позволяя им достичь высшего самовыражения, освоить культурное, природное, информационное и социальное подпространства, обретая при этом субъективную позицию.

В структуру дидактического компонента – входит содержание образовательного процесса; способы осуществления учебно-познавательной деятельности; организация процесса обучения.

В данном компоненте педагог играет важную роль, так как именно он способен организовать разнообразие дидактической среды, что в свою очередь предполагает возможность выбора и стимулирует стремление студентов к самообразованию. Непосредственно ситуация выбора обеспечивается созданием множественных вариаций, например, создание факультативов и спецкурсов; распределение заданий среди студентов по степени сложности; предложение к рассмотрению заданий, обладающих разным характером; выбор "коллеги" или педагога для выполнения совместной деятельности; выбор форм отчётности; выбор режима учебной деятельности; выбор способа выполнения различных заданий. Следует отметить, что выбор, суть которого заключается в поиске "личностного смысла", мы рассматриваем и как компонент деятельности и

как фактор формирования "образовательного пространства субъекта".

К дидактическому компоненту мы отнесли концепцию обучения, учебные и авторские программы, планы, учебники, формы и методы организации процесса обучения, и образовательные технологии [4, 5, 9].

Исследовательский компонент – объединяет в себе программы, основу которых составляет исследовательская деятельность студентов. В контексте программ организовываются исследовательские занятия, которые предусматривают проблемную подачу педагогом учебного материала, последующую организацию совместного обсуждения анализируемой проблемы, усвоение учебного материала на основе полученных в процессе обсуждений выводов. В данном случае, педагог играет роль организатора формы и соответствующих условий реализации исследовательской деятельности студентов [7, 12].

Оценка результатов деятельности является связующим звеном между пониманием качества подготовки к профессиональной деятельности студента, как определенного рода объективная категория и достигнутого результата в процессе обучения с позиций теории познания. Оценка и результат отражают определённость предмета учения, которое может быть оценено в разного вида признаках, что позволяет их сопоставлять и раскрывать, находить сходства и различия [3, 12].

Выводы и заключение

Проведенная работа по выявлению структурных, содержательных характеристик конструкта "когнитивные компоненты" и их активизация в процессе профессиональной подготовки студентов института физической культуры представляет собой совокупность константных связей исследуемого объекта, посредством которых обеспечивается его целостность и тождественность самому себе, что позволяет сохранить основные свойства в обстоятельствах постоянно изменяющихся внешних и внутренних условий.

Когнитивные процессы, как наивысшие функции мозга, определяют способность студента к мышлению, ориентации в пространстве, обучению, рассуждению и принятию решений. Процесс активизации когнитивных компонентов в профессиональной подготовке студентов является сложным системным объектом, необходимость изучения которого возможно в рамках осуществления моделирования образовательного процесса.

Проведённый опрос, статистическая обработка и оценка необходимости и значимости дескрипторов позволили раскрыть сущность, структуру и информационные характеристики когнитивных компонентов в профессиональной подготовке студентов института физической культуры.

Установленные компоненты в контексте педагогических инноваций система подготовки и ее организации способствуют процессу создания модели по активизации когнитивных компонентов в профессиональной подготовке студентов института физической культуры.

Литература:

1. Бернина Ю.С. Структура, содержание, уровни и индикаторы сформированности управленческой компетентности спортивных тренеров / Ю.С. Бернина // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 5 (171). – С. 39-43.
2. Волобуева Т.Б. Дескрипторы развития профессиональной компетентности в системе повышения квалификации педагогов / Т.В. Волобуева // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2016. – №1 (26). – С. 12-22.
3. Воронин С.М. Контрольно-оценочный этап изучения личностно-ориентированной физической подготовки обучающихся / С.М. Воронин, Н.А. Воронов О.А. Моисеева, С.А. Зверев // Современный ученый. – 2020. – №4. – С. 58-64.
4. Гу Д, Макеева В.С., Мищук Д.Е., Чернов С.В. Дидактическая коммуникация молодых тренеров как гарант эффективной технической подготовки юных баскетболистов / Д. Гу, В.С.Макеева, Д.Е. Мищук, С.В. Чернов // Преподаватель XXI век. – 2022. – №1. – С. 199-207.
5. Евсикова А.И. Иерархия уровней организации образовательного пространства в цикле инноватизации образовательной деятельности в вузе / А.И. Евсикова // Перспективы науки. – 2019. – №4(115). – С. 105-110.
6. Еремка Е.В. Структурные компоненты валеологической подготовки студентов университета / Е.В. Еремка // Вестник ДонНУ. Сер. Б: Гуманитарные науки. – 2019. – №3. – 150-169.
7. Макеева В.С., Никонов Д. Н., Гу Д. Проблема накопления и использования знаний в подготовке бакалавров физической культуры / Макеева В.С., Никонов Д. Н., Гу Д. // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2022. – Т. 7. – № 2. – С. 20-24.
8. Макеева В.С., Гу Д., Жао Ф. Специфика профессиональной подготовки тренера по баскетболу в вузах Китая // Перспективы науки. – 2022. – №2 149). – С. 110-112.
9. Лю С., Ван М. Дискуссия об оптимизации спортивной когнитивной структуры студентов при обучении физическому воспитанию / Лю С., Ван М.// Журнал колледжа Чифэн (Научно-образовательное издание). – 2011. – № (10). – С. 151-152.
10. Фу И., Цюй Г., Нань Х. Анализ противоречия между спортивным познанием и управлением физической подготовкой студентов колледжа и их решения /И.Фу, Г.Цюй, Х. Нань // Современные

спортивные технологии. -2018. – №23. – С. 219-223.
11. Чжао Ф., Чэн Ч., Шан Л. Проблема исследования базовой грамотности дисциплин физического воспитания и пути ее решения / Ф. Чжао, Ч. Чэн, Л. Шан // Журнал физического воспитания. – 2019. – № (06). – С. 88-93.
12. Чжао Ц., Хэ Х. Изучение и исследование концепций спортивного познания и здоровья при преподавании государственных курсов физического воспитания в прикладных колледжах и университетах общего профиля / Ц. Чжао, Х. Хэ // Научно-техническое видение. – 2019. – №(07). – С. 137-138.

ORGANIZATION OF THE STUDY OF ACADEMIC DRAWING IN THE ARTISTIC AND PEDAGOGICAL TRAINING OF STUDENTS

Volkova Tatiana Vladimirovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department Institute of Fine Arts, Moscow State Pedagogical University, Moscow*

Gusakova Irina Mikhailovna, *Senior Lecturer, Department of Engineering Graphics and Computer Modeling, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow*

The purpose of the study *is to reveal the features of the organization of drawing training in the artistic and pedagogical training of students. The article discusses the main ways of using short-term graphic sketches in the study of academic drawing. The main difficulties encountered by students in the learning process are noted, and recommendations for their solution are given. Short-term tasks used by us in the process of working with students in drawing classes stimulate compositional thinking, introduce the means, techniques, rules, laws of graphic composition, enable students to competently combine graphic materials. The exercises that we have developed are based on methodological developments in the field of academic drawing of the twentieth century, when eclecticism appeared in the visual arts and teachers of fine arts began to allow students to combine different graphic materials to a greater extent following individual advanced artists of this era. We worked with students of the Design, DPI orientation from 2013 to 2016. Work with students of the Fine Arts orientation in this field began in 2010 and continues to the present.* ***The scientific novelty*** *lies in the development and experimental verification of methodological recommendations, individual aspects of the organization of the study of drawing by future teachers-artists.* ***As a result,*** *the conditions for the organization of drawing training in the performance of practical work by students have been identified, which make it possible to increase the effectiveness of academic drawing and composition classes.*

Keywords: *visual literacy; academic drawing in pedagogical universities; expressive means of graphics: line; spot; short-term drawing.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.39

ОРГАНИЗАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО РИСУНКА В ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

УДК 372.874
ВАК РФ 5.8.2/13.00.02

© Волкова Т.В., 2022
© Гусакова И.М., 2022

Цель исследования *– раскрыть особенности организации обучения рисунку в художественно-педагогической подготовке студентов. В статье рассматриваются основные способы применения краткосрочных графических зарисовок при изучении академического рисунка. Отмечены основные затруднения, возникающие у обучающихся в процессе обучения, и даются рекомендации по их решению. Краткосрочные задания, применяемые нами в процессе работы со студентами на занятиях рисунком, стимулируют композиционное мышление, знакомят со средствами, приемами, правилами, законами графической композиции, дают возможность студентам грамотно сочетать графические материалы. Упражнения, которые мы разработали, опираются на методические разработки в области академического рисунка XX века, когда в изобразительном искусстве появилась эклектика и педагоги изобразительного искусства стали позволять студентам в большей степени сочетать разные графические материалы вслед за отдельными передовыми художниками этой эпохи. Была проведена работа со студентами направленности "Дизайн", "ДПИ" с 2013 года по 2016 год. Работа со студентами направленности "Изобразительное искусство" в данной области началась с 2010 года и длится по настоящее время.* ***Научная новизна*** *заключается в разработке и экспериментальной проверке методических рекомендаций, отдельных аспектов организации изучения рисунка будущими педагогами-художниками.* ***В результате*** *выявлены условия организации обучения рисунку при выполнении обучающимися практических работ, которые позволяют повысить эффективность проведения занятий по академическому рисунку и композиции.*

Ключевые слова: *изобразительная грамотность; академический рисунок в педагогических вузах; выразительные средства графика: линия; пятно; краткосрочный рисунок.*

Введение

Акцентирование внимания на художественно-педагогическом образовании как процессе встраивания педагога-художника в культуру, построения и реализации им своего субъективного и профессионального образа ставит множество конкретных задач по его подготовке. Они обусловлены как целями художественного образования, так и непосредственными качествами педагога-художника как субъекта образовательного и творческого процессов.

Формирование личности учителя изобразительного искусства происходит через активное, целенаправленное действие, осуществляющееся через систему учебных занятий, на которых усваиваются определенные компетенции, определяющие уровень его профессиональной подготовки.

Академический рисунок – это одна из ведущих дисциплин в художественно-педагогической подготовке студентов педагогических вузов. Основываясь на научном познании окружающего мира, рисунок положительно воздействует на духовное развитие будущего педагога-художника. Основной задачей занятий по рисунку является формирование изобразительной грамотности, так же следует заметить, что эти занятия строятся и с учетом формирования педагогических умений, то есть развивают личность будущего педагога-художника. В этой связи огромное значение играет учет выбора методики и методов преподавания академического рисунка [6; 10; 11].

Наблюдение за работой студентов выявило, что подавляющее большинство из них способно целенаправленно и сосредоточенно работать на начальном этапе выполнения рисунка не более 3-4 часов, далее можно наблюдать психологическую и эмоциональную "усталость". В процессе выполнения задания перед студентом встает ряд сложных художественно-педагогических проблемных задач. Отсутствие прочных теоретических знаний и практических умений в выполнении рисунка, методически верно организованной деятельности порождает у студентов отрицательное отношение к работе, желание завершить ее или досрочно прекратить работу над рисунком.

В решении данной проблемы определенную роль может сыграть работа над краткосрочными рисунками. Введение краткосрочных рисунков при выполнении длительных работ поможет снять ряд психологических и профессиональных задач.

Критериями разбора рисунков должны служить следующие:

1. Творческий подход к решению задач рисунка.
2. Композиционное решение постановки на формате.
3. Конструктивность построения предметов в рисунке.
4. Передача характера и пропорций предметов.
5. Пространственная организация формы.
6. Степень тонального разбора в рисунке.
7. Композиция и соподчинение деталей целому, главному.
8. Передача материальности предметов.
9. Уровень владения различными графическими материалами.
10. Последовательность ведения работы.
11. Уровень завершенности в работе.

ВОЛКОВА Татьяна Владимировна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Рисунка, Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет, Москва*

ГУСАКОВА Ирина Михайловна, *старший преподаватель кафедры Инженерной графики и компьютерного моделирования, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Москва*

Выполнение аналитического разбора в рисунке позволяет выявить качество знаний и владения специальной терминологией; уровень самостоятельности и оригинальность мышления; четкость подведения итогов и самооценки. С точки зрения методики критериями разбора могут выступить: методическая последовательность в изложении; четкость, ясность и доступность изложения, а также эмоциональность при словесном описании процесса изображения.

В подготовке будущих педагогов-художников важным фактором является методически правильная работа над рисунком. Если для художника достаточно уметь мысленно расчленить сложную форму и профессионально изобразить ее, то для педагога-художника необходимо умение доносить до учащихся конструктивные и тональные основы сложной формы, а также способность демонстрации работы различными графическими материалами. Поэтому организация совместной работы педагогов и студентов должна быть методически грамотно выстроена.

Теоретической базой исследования послужил опыт П.П. Чистякова, Д.Н. Кардовского, И.Е. Репина, которые привлекали своих учеников к активному аналитическому разбору натуры, рисунка, эскиза, картины, видя в этом огромную пользу для художников. Эти художники-педагоги старались направить своих учеников по пути развития способа мышления, развития восприятия и передачи объектов натуры не только графитным карандашом, но и мягкими материалами. Также мы опираемся на публикации Н.П. Бесчастнова, О.Л. Голубевой, К.Т. Даглдиян, Б.В.Лушникова, В.В. Перцова, Б.А. Соловьевой, в которых содержится информация о характерных особенностях рисунка, графики, композиции [1;2;8;9;12;13]. Нами были изучены диссертационные исследования в области перового рисунка А.А. Ольховиковой, М.В. Спириной.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанная нами система упражнений может быть реализована в практической деятельности преподавателей изобразительного искусства. Она знакомит студентов с азами учебного рисунка и графической композиции, учит их решать вопросы целостности в рисунке и композиции.

Основная часть

Для успешного овладения практическими навыками построения художественного произведения необходимо знание законов восприятия плоскости, которые вытекают из объективных законов композиции и определяются последовательностью работы: линейное построение (идея произведения, композиционная схема, формат, равновесие в формате, ритм, перспективное построение); светлотные решения (общий светлотный строй, трехкомпонентность и принцип сближения отношений); цветовое решение (общий цветовой строй, связанный с выбором материалов (тонированной бумаги, цвета графических материалов), а также определением цветовых доминанты, контрастов, нюансов, акцентов.

Выполнение любого задания рекомендуют начинать с предварительно-аналитического этапа: сообщения темы задания, четкой формулировки цели и задач (художественных и педагогических), которые необходимо решить, раскрыть содержание учебного задания, разбора терминов и рекомендации методической и научной литературы.

Хотим отметить, что академический рисунок требует самостоятельности, жесткого организованного мышления. Только руководствуясь этими принципами студент сможет выполнить длительную работу на высоком уровне.

Тематика заданий для студентов 1-2 курсов самая разнообразная – в начале обучения преобладают рисунки натюрморта, затем добавляются пейзажи, наброски и зарисовки животных, фигуры человека, жанровых сцен. Сразу отметим, что студенты выполняли задания не только стимулирующие их творческую деятельность, но и традиционные наброски и зарисовки, глубоко проанализированные в учебных пособиях А.О. Барща и В.С. Кузина. Также авторы статьи знакомили обучаемых с теоретическими положениями и практическими заданиями, описанными в учебных пособиях "Академический рисунок" Н.Н. Ростовцева (1973 г.), "Рисунок" С.В. Тихонова, В.Г. Демьянова, В.Б. Подрезкова (1996 г.), "Основы учебного рисунка" Н.Г. Ли (2007 г.).

Представленные в статье иллюстрации выполнены студентами направлений "Дизайн", "Декоративно-прикладное искусство" и "Изобразительное искусство и дополнительное образование".

Серию упражнений предлагаем начинать со знакомства с точкой, линией, штрихом, пятном. Разные авторы называют их по-разному: "элементы изобразительного языка" (А.М. Лаптев), "элементы графики" (Н.П. Бесчастнов), или "выразительные возможности графических средств и материалов рисунка" (Б.В. Лушников,

В.В. Перцов). Н.П. Бесчастнов говорит о том, что существуют и другие элементы графики: росчерки и зигзаги, но в силу ограниченности времени, отведенного на занятия, мы их не рассматриваем.

На первом этапе знакомства с азами рисунка мы предлагали студентам выполнить эскиз натюрморта исключительно линией. Большое внимание линии уделяли в своих трудах Н.П. Бесчастнов, А.М. Лаптев, Б.В. Лушников и В.В. Перцов, Б.А. Соловьева. Данные авторы отмечали характер линий в творчестве Леонардо да Винчи, А. Матисса, О. Гульбрассона, Н.В. Кузьмина и других художников[1;2;14;15].

Очень важно, каким инструментом выполнена линия в рисунке. Например, тростниковое перо оставляет линию не одинаковой толщины, а линия, сделанная линером, наоборот, одинаковая по всей длине. Линия в рисунке может размыкаться, быть прерывистой, разомкнутой, а в другом случае может быть практически замкнутой, беспрерывной. Использование в рисунке двух инструментов, например, линера и фломастера, создает впечатление глубины пространства. Предметы, выделенные толстой линией, кажутся ближе, а нарисованные тонкой линией – дальше. Не менее важно, какую бумагу использует при этом рисующий. Чаще всего эти моменты упускаются преподавателем из вида, и студенты 1 и 2 курса не обращают должного внимания на элементы графики и их изобразительные и выразительные возможности.

Рисунок 1 – **Линейный набросок**

В линейном наброске (рис. 1) следует решать вопросы композиции – связи и положения всех предметов натюрморта. Наброски выполняются без предварительного введения дополнительных линий построения. Очень важно замечать при этом отношение предметов относительно друг друга – какой выше, а какой ниже. Также стоит обращать внимание на "пустоты" окружающие предметы, то есть думать не об изображении предметов натюрморта, а искать, насколько верно передана пустота между предметами, определять сходство нарисованного и реального пятна в натюрморте. Эта же задача должна решаться и в зарисовке натюрморта с введением тона.

Следующий важный вопрос – это умение мыслить пятном. Поэтому авторами статьи были разработаны задания на изображение силуэта предмета, фигуры животного, человека, пейзажа. В своей практике преподаватель, работающий со студентами 1-2 курсов, сталкивается с проблемой неумения увидеть пятно или силуэт объекта. А в перечне заданий есть и такие, где надо изображать натюрморт на окне, фигуру человека в контражуре. В результате в академических рисунках одной из самых распространенных ошибок является неумение изобразить постановку даже хорошо читаемую по пятнам.

Также задания на передачу силуэта впоследствии помогут в сборе подсобного материала для техники печатной графики. На старших курсах обучаемым необходимо иметь опыт по созданию эскизов, рисунков, которые можно было бы реализовать в эстампе и техниках декоративно-прикладного искусства. Этот опыт может пригодиться при работе над выпускной квалификационной работой.

К силуэтной графике можно отнести древнейшие наскальные рисунки из Африки, китайский театр теней, древнегреческую вазопись, искусством силуэта занимались многие художники. Вот лишь некоторые имена: Е.М. Бём, М.В. Добужинский, Е.С. Кругликова, Г.И. Нарбут, К.А. Сомов, Н.Я. Симонович-Ефимова, Н.В. Ильин, Н.А, Фурсей, А.А. Дейнека.

Студенты путаются в понятии "силуэт". По словам В.Г. Власова, Силуэт – это "форма, воспринимаемая плоскостно по причине тонального контраста фигуры и фона либо преобладания "далевой зрительной установки"..." [3, 764].

Итак, силуэт – это плоское изображение. Для силуэта характерно профильное изображение людей, фризовое построение композиции, отсутствие перспективных сокращений. Поэтому не можем назвать силуэтом рисунки Ф. Валлотона, О. Бердслея, отдельные работы Е.С. Кругликовой, А.А. Дейнеки, несмотря на

то, что их персонажи изображены в силуэтной технике. Достаточно в плоском черном силуэте поставить белый штрих или серое пятно, изобразить линию, уходящую в перспективу, и рисунок становится объемным. Это уже следующий этап в работе с пятновой графикой и силуэтом.

Из 11 различных комбинаций элементов графики, предложенных Н.П. Бесчастновым в учебном пособии "Черно-белая графика", авторами статьи были выбраны следующие: "Теоретически различных комбинаций линии, пятна, точки и штриха может быть одиннадцать: 1) линия и пятно, 2) линия и штрих, 3) точка и линия, 5) пятно и штрих, 6) пятно, точка и штрих, 7) пятно, штрих и линия,…" [2, 81]. В работе с группой студентов направления "Дизайн" была дана установка: подчеркнуть декоративные элементы в постановке. В рисунке 2 студент должен был мыслить пятном, состоящим из декоративных узоров.

Рисунок 2 – **Пятновой набросок, выполненный из декоративных узоров**

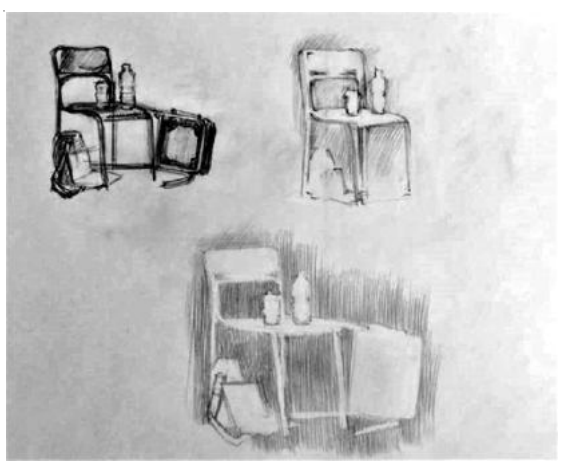

Рисунок 3 – **Набросок на создание негативного изображения**

В рисунке 3 была дана установка на основании зарисовки стульев создать негативное изображение. Верхний правый рисунок выполнен неверно, так как автор передал пространство с помощью использования линий различных по толщине. Однако, обучаемому было предложено сделать рисунок еще раз, не задаваясь целью передать пространственное положение предметов, выделить только пустоты между предметами.

Рисунок 4 – **Рисунок пейзажа с применением приема оверлеппинга**

В рисунке пейзажа 4 студент должен был передать силуэты зданий, земли и неба с помощью двух тонов – черного и белого. Для того, чтобы темные силуэты деревьев не совпали по тону с темными силуэтами зданий, автор работы решает выделить их белым цветом и применяет прием оверлеппинга характерный для декоративной композиции. Как только силуэт дерева оказывается на светлом фоне земли или неба, автор делает его темным. В рисунке присутствуют ошибки в передаче перспективы, однако мы решили оставить его в качестве примера в виде образца как можно работать с выделением силуэтов.

Природой устроено так, что глаз человека воспринимает окружающие нас предметы исключительно благодаря отраженному от них свету в диапазоне видимого спектра электромагнитных волн. При этом и характер источника света, и положение его относительно самого предмета или художника представляется важным лишь с точки зрения художественной выразительности формируемого образа. Освещенность предмета, тональная проработка

его поверхности, характер его поверхности, характер теней (собственных и падающих) являются важными компонентами содержания композиции, раскрывающей сюжетный замысел художника. Благодаря воспринимаемым отношениям света и тени в рисунке формируется пространственный образ трехмерного предмета.

Рисунок 5 – **Рисунок пейзажа, передающий освещение и созданный на сочетании пятна, линий и штрихов**

В рисунке 5 автор рисунка передает эффект солнечного освещения – освещенные части стволов оставляет цветом бумаги, а теневые части изображает с помощью маркера.

В настоящее время преподаватели могут предложить обучаемым выполнить копию рисунка художника или воспользоваться для поиска образа в композиции имеющейся фотографией. Большинство заданий студенты выполняли с натуры, но авторами статьи считается возможным предложить учащимся ознакомиться со старинными фотографиями, которые хорошо передают дух своего времени. Таким образом, была создана подборка фотографий, с которой предлагается ознакомиться и отработать свои графические навыки, находя интересные мотивы, трансформированные средствами рисунка.

Подобные задания – краткосрочные. Установки о переносе фотографии в рисунок широко применяются среди художников западной школы (например, в издании А. Гаптилла "Работа пером и тушью" (2017 г.)). Мы стараемся применять такие задания крайне редко. Однако они могут способствовать знакомству с новыми образами, особенностями костюмов людей ушедших эпох, стимулируют композиционное мышление и творческие способности (см. рис. 6).

Рисунок 6 – **Фотография "Девочка продает мясо на одном из рынков Ньюкасла. Англия, 1877 год". Вычленение и последующее создание образа с использованием элементов графики (пятно, линия, штрих)**

На рисунке 7 можно увидеть пример работы студента, в которой было предложено ввести цвет в монохромный рисунок, изобразив при этом предметы с помощью силуэтов, разных по тону. С этой целью один из предметов студентка выделила черным тоном, а второй, третий и четвертый – серым тоном. Вызывает сомнения, стоило ли два предмета решать плоскостно, а два другие с введением объема, однако, таким образом, автор отделил силуэт яблока от силуэта кувшина, которые изначально были одного тона.

Следующие задания представляют собой работу с цветовым акцентом.

Рисунок 7 – **Декоративный натюрморт с введением цвета**

Одно из заданий на использование цветовых акцента и доминанты основано на опыте художников, сочетавших материалы двух цветов. О "специфически рисуночном колорите" писала Б.А. Соловьева: "Для него характерна ограниченность набора цветов и, неизбежно условность в передаче реальной окраски предметов. Но при этом возникают изысканные цветовые сочетания, неожиданные декоративные эффекты, активный ритм цветовых и тональных пятен, мазков, линий" [11, 80].

Сочетание черного мела и сангины использовалось еще в эпоху Возрождения. Однако авторы статьи обратили внимание на то, что отдельные художники применяли эти материалы для того, чтобы выделить с их помощью смысловой центр. Например, Бальдассаре Франческини, прозванный Вольтеррано (1611-1689), исполнил рисунок "Святые женщины, Моисей, Иисус Навин в облаках" из ГМИИ им. А.С. Пушкина, где группа женщин выделена сангиной, фигура Моисея выполнена черным мелом, а рисунок фигуры Иисуса Навина сочетает в себе черный мел и сангину. Таким образом, центр композиции выделяется цветом, а боковые фигуры – более монохромные. Но, чтобы сохранить цветовую целостность рисунка, автор в его левой части сочетает два материала.

В конце XIX – начале XX веков в рисунках вновь стало уделяться большое внимание сочетанию монохромных и полихромных материалов. Многие художники объединения "Мир искусства" стали активно использовать цвет в графике. Это веяние коснулось и академического рисования, но если, начиная с XVIII века, учащиеся Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге использовали сочетание мягких материалов, деликатно комбинируя их между собой, то в начале XX века учащиеся скорее "разделяют" цвета, не допуская их взаимодействия друг с другом. Так, например, в рисунке "Натурщица с красным бантом" И.И. Машкова 1922 г. из собрания Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан используются уголь и красная пастель. Пастелью выполнен только красный бант, тело натурщицы, фон изображены с помощью угля. Таким образом, здесь красный цвет выступает как акцент, который, располагаясь рядом с лицом натурщицы, привлекает к нему внимание. Реалистично выполненный рисунок в то же самое время несет в себе следы декоративности.

Рисунок 8 – **Краткосрочный рисунок натюрморта с введением цвета**

Часто художники XIX-XX веков, рисуя портреты, расставляли акценты мелом. Так, В.А. Серов в портрете поэта К.Д. Бальмонта 1905 г. из ГТГ, расставляет акценты мелом и сангиной, а в портрете княгини О.К. Орловой 1911 г. он расставляет акценты синим и красным цветом.

Эту же традицию продолжают студенты Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица, выполняя краткосрочные зарисовки постановок (рис. 8), а также студенты факультета живописи института имени И.Е. Репина [16].

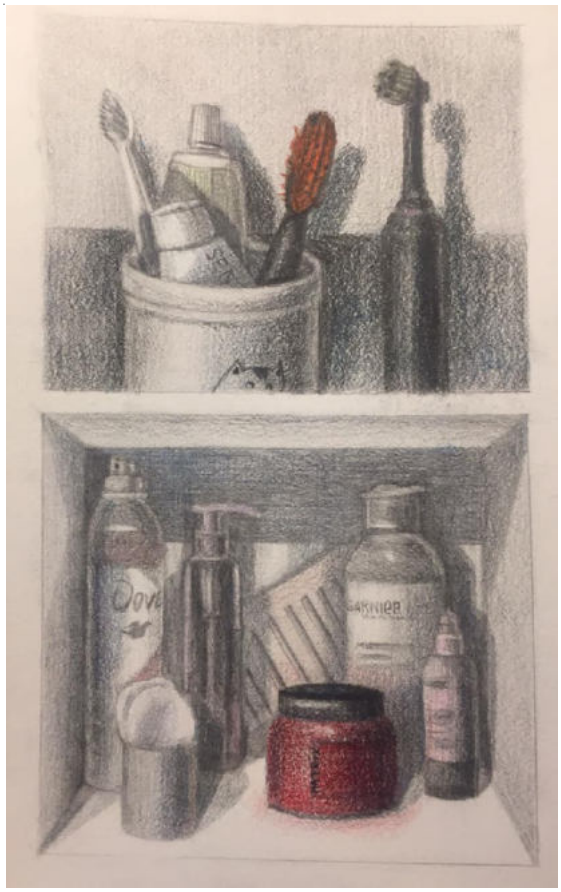

Рисунок 9 – **Натюрморт "Шкафчик в ванной" с введением цвета в качестве доминанты**

Студентам 2 курса МПГУ направления "Дизайн" и "Изобразительное искусство и дополнительное образование" авторы статьи дали задание выполнить рисунок монохромного натюрморта в тоне и использовать цветные карандаши для введения цветового акцента (рис. 9).

В результате рисунок 10 изображает диалог двух предметов – один доминирует по массе, другой – по цвету.

Заключение

После анализа литературы по искусствоведению нами был сделан вывод, что использование двух и более цветов в рисунке не только применяется с целью обогатить и сделать более разнообразным цветовой строй. Наряду с этим художник может применять один из цветов для создания цветовых акцентов, доминанты, ритма в композиции.

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Повышение качества педагогического образования в профильном вузе возможно обеспечить за счет введения актуальных учебных курсов, разделов и тем, позволяющих систематизировать педагогические знания, наметить основные проблемы и тенденции его развития, обозначить пути решения актуальных задач.

2. Необходимо знакомить студентов с разнообразными материалами и графическими техниками, так как в дальнейшем будущий преподаватель может работать не только в общеобразовательной школе, но и в детских художественных школах, колледжах со специальностью "Изобразительное искусство", в организациях дополнительного образования. Он обязан будет разнообразить свои занятия и знакомить обучаемых с изобразительными и выразительными средствами графики.

3. Важно вводить краткосрочные дополнительные задания, руководствуясь методическим принципом "от простого к сложному" так, чтобы каждое предыдущее задание служило подготовительной "ступенькой" для последующего.

Рисунок 10 – **Длительный натюрморт "Стекло" с введением цвета**

Литература:

1. Бесчастнов Н.П. Графика натюрморта: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. дипломир. специалистов "Художеств. проектирование изделий текстил. и лег. пром-сти" / Н.П. Бесчастнов. – М.: ВЛАДОС, 2008. – 255 с.; ил.; 48 с. цв. Ил. – (Изобразительное искусство).

2. Бесчастнов Н.П. Черно-белая графика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спе-

циальности "Художеств. проектирование текстильных изделий" /Н.П. Бесчастнов. – М.: ВЛАДОС, 2008. – 271 с.: ил. – (Изобразительное искусство).
3. Власов В.Г. Силуэт // Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. – СПб.: Азбука-Классика. – Т. VIII. – 2008. – С. 764
4. Выготский Л.С. Психология искусства. – М.: Искусство, 1968. – 576 с.
5. Голубева О.Л. Основы композиции : учебник для студентов вузов, изучающих курс "Основы композиции". – 3-е изд. – М.: В. Шевчук, 2008. – 144 с.: ил.
6. Грабарь И.Э. О преподавании рисунка / И.Э. Грабарь // Вопросы художественного образования. – Л.: Ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. – Вып. XV. – 1976. – С. 79-81.
7. Даглдиян К.Т. Декоративная композиция: учебн. пособие / К.Т. Даглдиян. Изд 2-е, перераб. и доп. Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 312, [1] с. ил.., [32] л., ил. – (Высшее образование)
8. Зинченко В.П. Развитие творческих способностей на занятиях академическим рисунком / В.П. Зинченко. – Ростов-на-Дону: РГПУ, 1996. – 126 с.
9. Лушников Б.В. Рисунок. Изобразительно-выразительные средства.: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Изобраз. искусство" / Б.В. Лушников, В.В. Перцов. – М.: ВЛАДОС, 2006. – 240 с.; ил.. – (Изобразительное искусство).
10. Ростовцев Н.Н. Академический рисунок. Курс лекций: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1973. – 303 с. с ил.
11. Соловьева Б.А. Искусство рисунка. – Л.: Искусство: Ленингр. отд-ние, 1989. – 255 [1] с., [1] л. ил.: ил.; 25 см.
12. Игнатьев Е.И. Психология / Е.И. Игнатьев, Н.С. Лукин, М.Д. Громов – М.: Просвещение, 1965. -344 с.
13. Кузин В.С. Психология: учебник / В.С. Кузин. – М.: Высшая школа, 1974. – 280 с.
14. Лаптев А.М. Рисунок пером / Алексей Лаптев. – М.: ЭКСМО, 2017. – 144 с.: ил.
15. Лебёдко В.К. Научно-методический опыт Н.Н. Ростовцева. Краткий очерк / В.К. Лебёдко // Рисунок вчера, сегодня, завтра. – М.: Прометей, 2013. – С. 43-49.
16. Традиции школы рисования Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица: Альбом / отв. ред. В.В. Пугин. – Лики России, 2009. – 256 с.

USING THE INCIDENT METHOD IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF YOUNG POLICE OFFICERS

Gedugoshev Ratmir Ruslanovich, *Lecturer, Fire Training Department, North-Caucasian Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic*

The purpose of the study *is to characterize the pedagogical potential of the incident method in the development of social responsibility of young police officers.* ***The scientific novelty*** *consists in describing the possibilities of the incident method for expanding legal knowledge, developing moral qualities, and forming successful models of behavior for young police officers.* ***The results of the study*** *are the characteristics of simulated situations compiled within the framework of the incident method, including three areas of work: a) discussion of moral dilemmas involving legal and moral choices; b) solving problems containing typical options for actions and an operational tactical approach; c) simulation of extreme conditions requiring the use of physical force, special means, weapons.*

Keywords: *incident method; development of social responsibility; young police officers; advanced training; extreme conditions.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.40

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ИНЦИДЕНТА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

УДК 378
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

© Гедугошев Р.Р., 2022

ГЕДУГОШЕВ Ратмир Русланович, *преподаватель кафедры Огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика*

Цель исследования *– обоснование возможностей метода инцидента в развитии социальной ответственности молодых сотрудников полиции.* ***Научная новизна*** *состоит в описании педагогических ресурсов метода инцидента для расширения правовых знаний, развития морально-нравственных качеств, формирования успешных моделей поведения молодых сотрудников полиции.* ***Результатом*** *исследования является характеристика ситуаций, составленных в рамках метода инцидента, включающих три направления работы: а) обсуждение моральных дилемм, предполагающих правовой и нравственный выбор; б) решение задач, содержащих типовые варианты действий и оперативный тактический подход; в) моделирование экстремальных условий, требующих применения физической силы, специальных средств, оружия.*

Ключевые слова: *метод инцидента; развитие социальной ответственности; молодые сотрудники полиции; повышение квалификации экстремальные условия.*

Введение

Профессиональная деятельность сотрудников полиции сопряжена с высокими физическими и психологическими нагрузками, характеризуется стрессогенным характером и публичностью. Будучи в центре внимания общественности, сотрудники полиции должны всегда оценивать свое профессиональное поведение, его беспристрастность, правомерность, этичность. Особенно это важно для молодых сотрудников полиции, которые еще находятся на этапе вхождения в карьеру, освоения профессиональных принципов деятельности и реализации сформированных компетенций в практике. Известны случаи, когда молодые сотрудники полиции нарушали нормы профессиональной этики, вступали в противоречие с предъявляемыми к ним требованиями. В этой связи чрезвычайно важно развивать социальную ответственность у представителей правоохранительной сферы. В Федеральном законе "О полиции" содержится 33 статья, регламентирующая нормы ответственности сотрудников полиции: за действия и бездействия, отдаваемые приказы и распоряжения [10]. Нормативное регулирование ответственности представителей правоохранительных органов указывает на ее значимость и необходимость педагогической поддержки молодых сотрудников в их морально-правовом поведении. Для этого целесообразно в повышении квалификации и внутриорганизационном обучении данных субъектов использовать различные методы, стимулирующие их к профессиональному поведению и развитию социальной ответственности как морального качества личности.

В соответствии с целью *задачами* исследования являются: 1) анализ научных источников, посвященных проблеме развития моральных качеств личности; 2) теоретическое обоснование метода инцидента в развитии социальной ответственности у целевой аудитории исследования; 3) характеристика возможностей метода инцидента в развитии социальной ответственности у молодых сотрудников полиции.

Анализ теоретических оснований исследования. Проблема совершенствования морального облика сотрудников полиции является одной из центральных в научных трудах. Духовно-нравственное воспитание рассматривается учеными как основа профессиональной подготовки сотрудников полиции, как актуальная составляющая стабильного и качественного развития государства и общества [9]. Называются морально-нравственные качества, необходимые для представителей данной профессии: "патриотизм, верность Присяге, служебному долгу, честность, неподкупность, готовность к самопожертвованию" [7, с. 262]. Учеными предлагаются различные решения, направленные на духовное воспитание сотрудников правоохранительных органов. В частности, рекомендуется выстраивать партнерские взаимоотношения религиозных организаций и Министерства внутренних дел Российской Федерации [4], осуществлять процесс воспитания с опорой на этнокультурные традиции народов того региона, где оно осуществляется [2]. Данные исследования раскрывают содержательную сторону развития необходимых морально-нравственных качеств, которые в комплексе составляют социальную ответственность молодых сотрудников полиции.

При этом значение имеют и организационные моменты обеспечения профессионального развития молодых сотрудников полиции в условиях учреждений дополнительного профессионального образования, высшего образования, а также внутриорганизационного обучения. По словам Н.П. Маюрова, повышение квалификации сотрудников ОВД является условием не только совершенствования их профессиональной компетентности, но воспитания социальности, ответственности за результаты своего труда, активной гражданской позиции. Учёный описывает интерактивные методы, способствующие развитию личности: кейс-метод, деловые игры, мозговой штурм, дискуссия и пр. [6]. Идею внедрения интерактивных технологий в образовательный процесс поддерживают и другие исследователи. Т.А. Буткова раскрывает педагогический потенциал таких технологий, как лекция-дискуссия, кейс-метод, метод модерации, микрогрупповая и мультимедийная технологии [3]. Среди возможностей таких технологий называются их направленность на командную работу, аналитическую деятельность, развитие самостоятельности, решительности, личной ответственности.

Вопросы повышения квалификации молодых сотрудников полиции рассматриваются в исследованиях Р.О. Бештоева и Н.У. Ярычева. Ученые изучают педагогические средства развития уверенности в себе у молодых сотрудников ОВД. Предлагаются интересные решения, связанные с рассмотрением противоречивых ситуаций принятия профессиональных решений, проведением физических и ментальных тренировок для уверенного поведения и при-

менением техник ассертивности. В частности, рекомендуется использовать метод инцидента, "предполагающий моделирование ситуаций, в которых молодые сотрудники полиции сталкиваются с определенным случаем. Для его решения требуется дополнительная информация, которую они могут получить у преподавателя, найти ответы с помощью командной работы" [1, с. 40]. Возможности метода инцидента в обучении полицейских раскрывает и С.Е. Кораблев. Отмечаются такие достоинства этого метода, как "развитие умений принятия решений в условиях нехватки информации, преодоление личностной косности, ригидности в управлении социальной ситуацией, поиск адекватных способов поведения в кризисных условиях" [5, с. 209]. Ученый указывает, что этот метод является разновидностью кейсов. Его особенность состоит в том, что он характеризуется большей эмоциональной напряженностью и самостоятельностью субъектов. М.В. Пряхина, А.С. Душкин использовали метод критических инцидентов при проведении интервьюирования сотрудников полиции для выявления сформированности у них профессиональных компетенций (личностных, социальных, методических). Его суть заключалась в том, что анализировались успешные и неудачные случаи из профессиональной практики сотрудников полиции и выявлялись их модели поведения, навыки, качества и свойства личности, в том числе способность брать на себя ответственность [8, с. 229].

Таким образом, анализ данных работ позволяет увидеть широкие возможности метода инцидента в развитии социальной ответственности молодых сотрудников полиции. Они заключаются в том, что данный метод: а) активизирует мыслительную деятельность; б) развивает самостоятельность; в) обеспечивает уверенность в принятии решений; г) выявляет модели поведения в критических ситуациях, способность сотрудников к социальной ответственности.

Методологическая основа научной работы. В основе данного исследования находится методологическое положение Э. Фромма о взаимосвязи свободы и ответственности личности. Свобода современного человека соотносится с категориями независимости и моральным долгом. Зрелая личность должна уметь нести ответственности за свои действия, не перекладывать ее на других (начальников, друзей, близких), не манипулировать окружением и не полагаться на "волшебного помощника" [11]. Молодым сотрудникам важно понимать, что все последствия их профессиональных решений скажутся не только на тех лицах, тех ситуациях, по отношению к которым они принимают решения, предпринимают определённые профессиональные действия, но и на них самих. Такие последствия могут быть как позитивными, так и негативными. Это также обязывает молодых сотрудников полиции не злоупотреблять своими полномочиями в силу имеющихся у них особых профессиональных прав как субъектов правоохранительной деятельности.

Результаты научного исследования

Для развития социальной ответственности у молодых сотрудников полиции в рамках повышения квалификации целесообразно осуществлять моделирование профессиональных ситуаций, связанных как с типичными, так и с критическими обстоятельствами работы. Данные ситуации могут включать в себя три разновидности: а) обсуждение моральных дилемм, предполагающих правовой и нравственный выбор; б) решение задач, содержащих типовые варианты действий и оперативный тактический подход; в) моделирование экстремальных условий, требующих применения физической силы, специальных средств, оружия. Благодаря такому комплексному подходу развиваются как морально-нравственные качества личности, психофизиологические и физические способности, так и тактические умения, навыки профессионального действия в особых условиях.

Ситуации первой группы (моральные дилеммы) требуют, прежде всего, наличие у сотрудников полиции правовых знаний, устойчивых нравственных качеств, способности делать выбор в сложной ситуации. Они основываются на умении соблюдать нейтральность, беспристрастность и не допускать возникновения конфликта интересов. В таких ситуациях могут фигурировать различные субъекты (референтные для сотрудников лица) или общественные организации, коммерческие структуры, политические партии. Основное содержание моральных дилемм должно быть сосредоточено на необходимости принятия наиболее оптимального и полезного для большинства решения, возможно, даже связанного с определенными личностными жертвами во благо других. В таких ситуациях, помимо развития социальной ответственности, осуществляется еще и ее диагностика. Преподаватель может разработать специальный экспертный лист для анализа выборов, совершенных молодыми сотрудниками. В этом случае появ-

ляется возможность определить характер предпочтений, основывающихся на личной выгоде или пользе граждан. Тем самым станет понятной позиция и уровень социальной ответственности молодых сотрудников. При решении данных ситуаций задействуется преимущественно интеллектуальная и моральная сфера личности. Решение моральных дилемм не требует активных действий, но предполагает их совместное обсуждение и рефлексию, а также выводы преподавателя. Ситуации этой группы относятся к такому направлению профессионального обучения молодых сотрудников полиции, как морально-психологическая подготовка.

Ситуации второй группы (решение профессиональных задач) связаны с развитием теоретических знаний, практических умений, необходимых для охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности граждан. В этих задачах представлены ситуации по борьбе с детской безнадзорностью, пресечению массовых беспорядков, хулиганств, других административных и уголовно наказуемых правонарушений. Рассматриваются ситуации оперативного реагирования на угрозы, возникающие как в реальной среде, так и в виртуальном пространстве. В рамках данной категории ситуаций для молодых сотрудников полиции можно предложить вопросы, связанные с профилактикой преступлений и мошеннических актов, осуществляющихся по отношению к различным категориям граждан. На основе решения таких ситуаций необходимо разработать некие универсальные правила, рекомендации по безопасному использованию ресурсов сети Интернет, социальных сетей. В такие задачи целесообразно включить темы по обращению с информационно-коммуникационными технологиями, уточнению правовых оснований работы с персональными данными. Решение этих задач предполагает дискуссии, мозговой штурм, резюмирование общих выводов, разработку памяток, уточнение инструкций и пр. Ситуации этой группы направлены на отработку типовых вариантов действий и оперативного тактического подхода. Они относятся к такому направлению профессионального обучения молодых сотрудников полиции, как нормативно-правовая и тактическая подготовка.

Ситуации третьей группы (особые, экстремальные условия) направлены на развитие специальных знаний, совершенствование необходимых профессиональных компетенций, требуемых для выполнения служебных задач в критических обстоятельствах работы. Данные ситуации не только анализируются, но и прорабатываются на практике. Они предполагают тренировку профессиональных действий сотрудников полиции в чрезвычайных ситуациях: стихийных бедствиях, крушениях, катастрофах, крупных производственных авариях, эпидемиях и пр. Также здесь проигрываются модели поведения сотрудников полиции при террористической угрозе и других событиях, представляющих реальную опасность для жизни граждан и самих сотрудников полиции. Обсуждаются меры по оказанию первой помощи пострадавшим, их защите от негативных факторов разного рода, развитию собственной моральной устойчивости в психотравмирующих условиях работы.

Моделирование данных ситуаций предполагает отработку навыков обращения с огнестрельным оружием (мер безопасности, правовых оснований их применения) и использования других специальных средств защиты. Уточняется порядок применения мер физического воздействия, мер государственного принуждения сотрудников полиции при решении оперативно-служебных задач: проникновение в жилые помещения, вскрытие транспортных средств и пр. Таким образом, ситуации третьей группы предполагают реальные практические действия, моделирование условий, максимально приближенных к реальным. Они применяются в направлениях физической, огневой, тактической подготовки.

Итак, указанные группы ситуаций входят в категорию активных методов обучения, а именно метода инцидента. Они могут использоваться в учреждениях повышении квалификации, внутриорганизационном обучении для совершенствования моральных качеств личности молодых сотрудников полиции.

Заключение

Развитие социальной ответственности является необходимым условием повышения профессионализма современных сотрудников полиции. Сформированный моральный облик молодых сотрудников полиции выступает основанием доверия граждан. С целью развития социальной ответственности целесообразно использовать активные методы обучения, среди которых метод инцидента обладает большими возможностями для всестороннего развития личностно-профессиональных качеств. Использование в обучении молодых сотрудников полиции моделирования ситуаций, предполагающих их интеллектуальную и физическую

активность, развитие социальной ответственности, обеспечивает более качественное совершенствование личных качеств и профессиональных компетенций.

Литература:

1. Бештоев Р.О. Психолого-педагогические особенности осуществления повышения квалификации молодых сотрудников ОВД в аспекте развития у них уверенности в себе / Р.О. Бештоев, Н.У. Ярычев // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2022. – № 1 (50). – С. 34-43.
2. Боева О.М. Педагогические условия нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел в учреждениях культуры / О.М. Боева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 5 (61). – С. 124-130.
3. Буткова Т.А. Внедрение интерактивных технологий в образовательный процесс вузов Министерства внутренних дел Российской Федерации как условие формирования профессиональных компетенций юристов / Т.А. Буткова // Философия права. – 2015. – № 2 (69). – С. 56-60.
4. Ганьжин А.И. Современное видение проблемы духовного воспитания сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации / А.И. Ганьжин // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2008. – № 70-2. – С. 35-40.
5. Кораблев С.Е. Методические и содержательные аспекты тренинга развития навыков уверенного поведения полицейских / С.Е. Кораблев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (84). – С. 200-212.
6. Маюров Н.П. Применение интерактивных образовательных технологий в процессе повышения квалификации и переподготовки сотрудников полиции / Н.П. Маюров, Т.А. Трофимова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 227-230.
7. Никоноров Е.А. Профессионально-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел МВД России / Е.А. Никоноров, Н.С. Вохонцева // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6. – С. 261-263.
8. Пряхина М.В. Технология разработки профилей профессиональных компетенций сотрудников полиции, осуществляющих административно-профилактическую деятельность / М.В. Пряхина, А.С. Душкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – №1 (57). – С. 227-233.
9. Стерхов П.А. Духовно-нравственное воспитание как основа в деятельности сотрудников полиции и как актуальная составляющая стабильного и качественного развития государства и общества / П.А. Стерхов, Н.С. Чиркова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. – № 3 (70). – С. 86-93.
10. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) "О полиции" – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165. – (Дата обращения: 07.07.2022).
11. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм; Пер. с англ. Г. Ф. Швейника; Общ. ред. и послесл. [с. 248-267] П. С. Гуревича. – М.: Прогресс, 1990. – 269 с.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR THE FORMATION OF SUPRAPROFESSIONAL QUALITIES OF VOCATIONAL GRADUATES IN THE CONTEXT OF DUAL EDUCATION

Gitman Elena Konstantinovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Department for Education and Psychology, Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Perm*

Miniakhmetova Oksana Viktorovna, *Lecturer, Regional Polytechnic College, Perm Krai, Chernushka*

The purpose of the study *is to identify the methodological foundations for the formation of supraprofessional qualities of vocational graduates in the context of dual education.* ***The scientific novelty*** *lies in the substantiation of the idea of the influence of dual education on increasing the effectiveness of the formation of students' supraprofessional qualities and identifying the methodological provisions underlying this idea.* ***As a result,*** *supra-professional requirements were identified that are imposed by the professional community on potential employees and lie above the requirements of the Federal State Educational Standards; the implementation of the system-activity approach is substantiated, taking into account the relevant principles as methodological foundations for the development of a system for the formation of students' supra-professional qualities; the organizational and educational aspects of the formation of supraprofessional qualities of students in the conditions of dual education are considered.*

Keywords: *secondary vocational education; Federal state educational standards; professional standards; student; supraprofessional qualities of vocational graduates; dual education; system-activity approach.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.41

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ВЫПУСКНИКОВ СПО В УСЛОВИЯХ ДУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.147
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

Цель исследования *– выявить методологические основания формирования надпрофессиональных качеств выпускников СПО в условиях дуального образования.* ***Научная новизна*** *заключается в обосновании идеи влияния дуально-*

© Гитман Е.К., 2022
© Миниахметова О.В., 2022

го образования на повышение эффективности формирования надпрофессиональных качеств студентов и выявлении методологических положений, лежащих в основе этой идеи. ***В результате*** *выявлены надпрофессиональные требования, предъявляемые профессиональным сообществом к потенциальным работникам и лежащие сверх требований Федеральных государственных образовательных стандартов; обоснована реализация системно-деятельностного подхода с учетом соответствующих принципов как методологических оснований разработки системы формирования надпрофессиональных качеств студентов; рассмотрены организационный и учебный аспекты формирования надпрофессиональных качеств студентов в условиях дуального образования.*

Ключевые слова: *среднее профессиональное образование; Федеральные государственные образовательные стандарты; профессиональные стандарты; студент; надпрофессиональные качества выпускников; дуальное образование; системно-деятельностный подход.*

Введение

Современная экономика нуждается в конкурентоспособных и высококвалифицированных работниках, способных адаптироваться к новейшим технологиям и изменяющимся требованиям производства, компетентных в профессиональном плане и обладающих определенным личностными качествами. Частично набор этих качеств представлен в Федеральных государственных образовательных стандартах среднего профессионального образования (ФГОС СПО) в виде общих компетенций, однако сообщество работодателей предъявляет дополнительные требования к надпрофессиональным качествам будущих работников. Дуальное образование как модель совместной деятельности образовательной организации и предприятия-партнера может служить фактором интенсификации процесса формирования означенных качеств. В этой связи *актуальность данного исследования* определяется необходимостью выявления методологических оснований формирования надпрофессиональных качеств выпускников СПО в условиях дуального образования.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) проанализировать нормативные, теоретические и практические источники, содержащие требования к профессиональным и личностным качествам выпускников СПО, обнаружить надпрофессиональные качества, лежащие сверх требований ФГОС СПО; 2) выявить методологический подход и обосновать принципы, реализация которых обеспечит эффективное формирование надпрофессиональных качеств студентов СПО; 3) раскрыть потенциал дуального образования как фактора, повышающего эффективность формирования означенных качеств; 4) рассмотреть организационный и учебный аспекты формирования надпрофессиональных качеств студентов СПО в условиях дуального образования

Для достижения поставленной цели были применены теоретические (изучение научной литературы и других источников, сравнение, обобщение, анализ, абстрагирование, конкретизация, систематизация) и эмпирические (беседы, интервьюирование и анкетирование и др.) *методы исследования.*

Теоретической базой исследования послужили следующие идеи и положения: теория профессионального образования (С.Я. Батышев, В.П. Беспалько, А.М. Новиков и др.); принципы, роль и место среднего профессионального образования в современном мире (П.Ф. Анисимов, Н.М. Золотарёва, В.М. Демин и др.); исследования идеи дуальной системы образования (В.В. Алтунина, В.И. Блинов, Б.Л. Вульфсон, О.И. Донецкая, и др.) и проблем социального парт-

ГИТМАН Елена Константиновна, *доктор педагогических наук, профессор, кафедра Педагогики и психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь*

МИНИАХМЕТОВА Оксана Викторовна, *преподаватель, Краевой политехнический колледж, Пермский край, Чернушка*

нерства (О.Н. Мащенко, О.Н. Олейникова, Н.Н. Семенова, И.Л. Яковлева и др.); исследования, посвящённые формированию профессионально важных качеств специалистов (А.В. Авдонин, Н.М. Блинов, Е.А. Гордиенко, В.Н. Иванов, В. Б. Кухаренко и др.).

Практическая значимость предложенной идеи заключается в возможности ее использования в учебном процессе образовательных организаций СПО, а также, с некоторой модификацией, в системе повышения квалификации работников образования.

Основная часть

Пакет требований к современному специалисту огромен. Многие ресурсы предлагают свое видение этих требований.

Во-первых, ФГОС СПО, которые в качестве результата подготовки определяют перечень общих и профессиональных компетенций [2].

Во-вторых, профессиональные стандарты, которые ранее содержали только описание видов соответствующих трудовых функций. Однако в настоящее время идет серьезная работа по изменению профессиональных стандартов, которая привела к выявлению и формулировке характеристик, включающих требования к личностным качествам сотрудников [4].

В-третьих, требования стандартов WorldSkills Russia (WSR), включающие механизмы, по которым можно оценить сформированность профессиональных компетенций. Но подготовка и выполнение заданий на конкурсе требует от студента наличия не только практических умений, но и личностных качеств [7].

В-четвертых, требования сообщества работодателей к наличию тех или иных качеств. Эти требования могут отличаться друг от друга в зависимости от сферы деятельности, однако можно выделить ряд общих требований, имеющих отношение к личностным качествам сотрудников.

Требования, изложенные во ФГОС СПО, профессиональных стандартах, стандартах WSR, рекомендациях сообщества работодателей, перерабатываются, подвергаются анализу, синтезу, сравнению и отбору. Отбор качеств происходит по качествам, реализуемым в соответствии с ФГОС СПО, и качествам, которые не предусмотрены для формирования в рамках профессиональной образовательной программы. В результате выделяется общий пакет требований к личностным качествам, из этого пакета отбираются те, которые лежат сверх требований ФГОС СПО. Мы определили их как надпрофессиональные качества (НПК) и отнесли к ним такие качества, как стрессоустойчивость, адаптивность, готовность к риску, стратегическое мышление, готовность к инновациям, способность к прогнозированию [3].

Фактором интенсификации процесса формирования надпрофессиональных качеств может служить дуальное образование [6], которое предполагает совместную деятельность образовательной организации и предприятия-партнера в целях повышения качества профессиональной подготовки будущих специалистов. Возможность выстраивания такого педагогического процесса как системы во взаимосвязи и взаимозависимости ее компонентов, диктует необходимость выявления соответствующих методологических оснований.

В качестве одного из методологических оснований встает цель – разработка системы формирования надпрофессиональных качеств потенциальных специалистов в условиях дуального образования

В качестве следующих методологических оснований необходимо рассмотреть определенные методологические подходы и принципы. В нашем случае реализуется системно-деятельностный подход [5] с учетом следующих принципов [1]:

– принцип деятельности – позволяет выстроить работу студента в условиях дуального образования таким образом, чтобы он получал знания не в готовом виде, а извлекал самостоятельно, при этом происходит осознание содержания, форм, норм собственной деятельности, что способствует формированию его деятельностных способностей, общих и профессиональных компетенций и надпрофессиональных качеств;

– принцип непрерывности – раскрывает преемственность всех этапов обучения на технологическом уровне, выстраивая последовательную взаимосвязь теоретического и практического обучения в колледже с производственной деятельностью на производстве, формирование содержания обучения с учетом запросов работодателей и экономики рынка, применении методик обучения в соответствии с возрастом и психологическими особенностями студентов;

– принцип целостности – подразумевает формирование у студентов системного взгляда на мир профессий и себя в этом мире;

– принцип психологической комфортности – предусматривает снятие всех стрессообразующих факторов адаптации будущих сотрудников на предприятии через организацию учебного процесса в условиях дуального образования, создание доброжелательной ат-

мосферы в профессиональных образовательных организациях и предприятиях, с использованием идей педагогики сотрудничества, применения интерактивных форм общения;

– принцип вариативности – подразумевает формирование у обучающихся способности систематически искать варианты и принимать адекватные решения в ситуациях выбора.

В системе работы по формированию надпрофессиональных качеств студентов в условиях дуального образования имеет смысл рассмотреть организационный и непосредственно учебный аспекты.

Организация процесса формирования надпрофессиональных качеств студентов в условиях дуального образования должна осуществляться в следующих направлениях:

1) разработка нормативных основ совместной деятельности образовательной организации и предприятия – партнера; отработка парного и возможно – сетевого механизма партнерства с работодателями; выявление критериев для выбора стратегий взаимодействия с партнером;

2) управление содержанием профессиональной подготовки в условиях партнерства образовательной организации и предприятия, для чего необходимо:

– составить сетевой учебный график, включающий прохождение учебной концентрированной производственной практики, преддипломной практики и стажировок на предприятии; разработать соответствующих учебных планов;

– откорректировать имеющиеся рабочие программы дисциплин и профессиональных модулей и разработать дополнительные профессиональные модули с учетом специфики предприятия – партнера;

– разработать учебно-методическое сопровождение совмещенного с производством образовательного процесса, включая методические рекомендации, рабочие тетради, профессионально-ориентированные задания, аналогичные тем, которые используются для внутрикорпоративного обучения персонала (например – для стажёров предприятия);

3) интеграция системы повышения квалификации педагогов колледжа и наставников предприятия; включение наставников – работников производства в систему повышения педагогической квалификации;

4) синхронизация графика, процедур и средств оценивания результатов обучения, включая использование опыта предприятия для моделирования производственных ситуаций как для обучения студентов, так и для контроля; проектирование комплексной процедуры оценивания надпрофессиональных качеств; вовлечение в процесс оценки надпрофессиональных качеств наставников.

Учебный аспект системы формирования надпрофессиональных качеств студента может быть рассмотрен в контексте воспитательный, обучающий и развивающий функций профессиональной подготовки.

Воспитательная функция обусловлена формированием ценностного отношения к системе общечеловеческих и профессиональных ценностей. В рамках реализации данной функции разрабатываются:

– инновационная модель выпускника как совокупность результатов освоения программы в соответствии с ФГОС и дополнительных результатов, сформированных на основе требований предприятий с учетом профессионального стандарта;

– рабочий план воспитательной работы в образовательной организации, план воспитательной работы куратора и наставника;

– воспитательные мероприятия, направленные на формирование надпрофессиональных личностных качеств, включая дополнительно такие как отзывчивость, самостоятельность, организованность, инициативность, активность и др.;

– механизмы поддержки студенческой творческой активности (Студенческий совет, Молодежный парламент, Волонтерский отряд и т.п.), с целью развития личностного потенциала студентов, формирования инициативности, ответственности, самостоятельности.

Обучающая функция обеспечивается деятельностью, направленной на формирование надпрофессиональных качеств обучающихся, включая, но не ограничиваясь следующим:

– изучение отдельных тем курсов, профессиональных модулей с участием работников предприятия; проведение профессионально-ориентированных деловых и имитационных игр; создание интерактивных лабораторий, виртуальных компьютерных лабораторий и т.д., разработка и использование кейсов, что позволяит формировать у будущих специалистов личностные качества, востребованные в производственном коллективе;

– участие инженерно-технических работников в организации и проведении Межрегиональных конкурсов профессионального мастерства, чемпионатов WSR по компетенциям;

– участие студентов в мероприятиях предприятий, организуемых для молодых специа-

листов предприятия: в интеллектуальных играх, спортивных соревнованиях, в конкурсах профессионального мастерства на предприятия (внеконкурсное участие) и т.д., тем самым прививая студентам – будущим специалистам предприятия навыки корпоративной культуры.

Развивающая функция обеспечивает развитие личностного потенциала и профессионально-ценностных ориентаций студентов, формирование необходимых надпрофессиональных качеств, а также усвоение корпоративной культуры предприятия. В рамках развивающей функции используются – анализ проблемных ситуаций, решение кейс-заданий, проектирование, моделирование, тренинги, решение ситуационных задач, что будет способствовать формированию не только профессиональных и общих компетенций, предусмотренных ФГОС СПО, но и надпрофессиональных качеств, востребованных социальным партнером.

Заключение

По результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

На основе анализа нормативных, теоретических и практических источников, таких как ФГОС СПО, профессиональных стандартов, требований WorldSkills Russia и запросов работодателей, содержащих требования к профессиональным и личностным качествам выпускников СПО, обнаружен ряд надпрофессиональных качеств, лежащие сверх требований ФГОС СПО, а именно – стрессоустойчивость, адаптивность, готовность к риску, стратегическое мышление, готовность к инновациям, способность к прогнозированию. Выявлен потенциал дуального образования как фактора интенсификации процесса формирования надпрофессиональных качеств.

Методологическими основаниями системы формирования означенных надпрофессиональных качеств могут служить целевые характеристики, идеи системно-деятельностного подхода, соответствующие принципы, а также организационная и учебная основы. Организация процесса формирования надпрофессиональных качеств студентов в условиях дуального образования обеспечивается разработкой нормативных основ совместной деятельности образовательной организации и предприятия – партнера; включением работников производства в систему профессиональной подготовки; синхронизацией графика и процедур формирования и оценивания результатов обучения. Учебный аспект системы формирования надпрофессиональных качеств студента может быть рассмотрен в контексте воспитательный, обучающий и развивающий функций профессиональной подготовки.

Литература:

1. Гильманова Г.Р. Дидактические принципы системно – деятельностного подхода // Экономика и социум. – 2017. – № 9 (40). – С. 450-465.
2. Касторных Л.М., Чобану Л.А. Практика формирования общих компетенций в процессе профессионального обучения // Матрица научного познания. – 2021. – № 10-1. – С. 25-29.
3. Миниахметова О.В. Основные надпрофессиональные качества личности, востребованные современными работодателями // Проблемы взаимодействия науки и общества : сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 117-119.
4. Невмятуллина Х.А., Графушин Р.В., Зерекидзе А.Д. Профессиональные стандарты для формирования компетенций в образовательных программах // Компетентность. – 2022. – № 4. – С. 4-9.
5. Смолякова О.В. Организация процесса обучения в рамках системно-деятельностного подхода // Студенческий форум. – 2021. – № 40-1 (176). – С. 39-41.
6. Тарелкина М.Б. Дуальное образование как основа подготовки в СПО // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2020. – № 1. – С. 178-180.
7. Юсупова Л.С. Развитие профессиональных компетенций студентов СПО на уровне стандартов WORLDSKILLS // Велес. – 2020. – № 8 (86). – С. 87-93.

GENRES OF OFFICIAL MILITARY SPEECH IN MILITARY INSTITUTIONAL DISCOURSE: STATUS AND CHARACTERISTICS

Goncharova Maria Valerievna, *Senior Lecturer, Novosibirsk Higher Military Command School; Postgraduate student, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk*

The purpose of the study *is to determine the place of genres of official military communication in the educational and professional sphere within the framework of military discourse in order to further substantiate the relevance of the genre approach in teaching Russian as a foreign language to foreign cadets in compliance with the principle of professionally oriented teaching. The article examines the characteristics of military discourse reflected in terms of genre diversity, pragmatic features and attitudes towards functional-semantic styles.* ***The scientific novelty*** *consists in clarifying the status of military business speech in the educational and professional environment of military higher educational institutions of a command profile, as well as in their characterization from the point of view of genre, stylistic and language features.* ***As a result****, it was revealed that the system of genres of official military*

speech, which is relevant for the educational process of a military university of a command profile, belongs to the institutional type of discourse, is characterized by the interpenetration of scientific and official-business styles with the official dominant, includes directives ("Tactical task", "Combat order") and informative types of genres ("Decision", "Report").

Keywords: *military discourse; genres of military discourse; official military communication; command speech; genre competence; genre approach; Russian as a foreign language; professionally oriented teaching; language for special purposes.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.42

УДК 371.2
ВАК РФ 5.8.2/13.00.02

СТАТУСНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖАНРОВ ВОЕННО-ДЕЛОВОЙ РЕЧИ В ВОЕННОМ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

© Гончарова М.В., 2022

Цель исследования *– определить место жанров военно-деловой коммуникации учебно-профессиональной сферы в рамках военного дискурса для дальнейшего обоснования релевантности жанрового подхода при обучении иностранных курсантов русскому языку как иностранному с соблюдением принципа учета специальности. В статье рассматриваются характеристики военного дискурса с точки зрения жанрового разнообразия, прагматических особенностей и отношения к функционально-семантическим стилям.* ***Научная новизна*** *характеризуется уточнением статуса военно-деловой речи в учебно-профессиональной среде военных вузов командного профиля, а также их характеристикой с точки зрения жанровых, функционально-стилистических и языковых особенностей.* ***В результате*** *выявлено, что система жанров военно-деловой речи, актуальная для учебного процесса военного вуза командного профиля, относится к институциональному типу дискурса, характеризуется взаимопроникновением научного и официально-делового стилей с доминантой последнего, включает директивные ("Тактическое задание", "Боевой приказ") и информативные типы жанров ("Решение", "Доклад").*

Ключевые слова: *военный дискурс; жанры военного дискурса; военно-деловая коммуникация; командно-деловая речь; жанровая компетенция; жанровый подход; русский язык как иностранный; профессионально-ориентированное обучение; язык специальности.*

Введение

Российская Федерация ведет активное международное сотрудничество в военной образовательной среде с конца XX века. В настоящее время количество иностранных обучающихся, поступающих в военные вузы (далее ввуз), активно растет. Определяющим условием успешного обучения иностранных курсантов из стран дальнего зарубежья в вузах РФ является овладение русским языком с учетом профессиональной направленности [5]. Поиск наиболее эффективных методов преподавания русского как иностранного (РКИ) для данной категории обучающихся в современных условиях – актуальная задача для методистов и преподавателей кафедр русского языка вузов.

В настоящее время цель изучения иностранных языков определяется через формирование коммуникативной компетенции вторичной языковой личности [3; 14; 25]. Ведущими принципами для успешной реализации названных целей в изучении РКИ в вузах являются дидактический принцип межпредметной координации и методический принцип учета специальности [25].

Важной составляющей коммуникативной профессиональной компетенции является жанровая компетенция как "совокупность знаний о стилевых особенностях военного учебно-профессионального дискурса, о разнообразии жанровых моделей". Жанровая компетенция также включает "сформированные умения и навыки адекватной интерпретации и моделирования военно-деловых текстов

ГОНЧАРОВА Мария Валерьевна, *преподаватель, Новосибирское высшее военное командное училище; аспирант, Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск*

разных жанров на русском языке сообразно коммуникативной или профессиональной задаче с помощью соответствующих языковых средств" [4, 267]. Основанием для выбора жанрового подхода стал учет следующих факторов:

– соблюдение принципов междисциплинарности и учета специальности при обучении РКИ в высшей школе;

– требования ФГОС по специальности "Управление персоналом" в военном вузе;

– коммуникативно-деятельностные потребности иностранных курсантов, выявленные в результате анализа учебных материалов профилирующей кафедры;

– позиционирование жанровой компетенции как ключевого компонента профессиональной коммуникации (по концепции Н.И. Колесниковой) [7; 8].

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) выявить круг терминов, принятых в современных исследованиях, для описания жанрового пространства военного дискурса; 2) описать роль, условия функционирования и статус жанров военно-деловой речи, предлагаемых к изучению при формировании жанровой компетенции иностранных курсантов; 3) перечислить основные языковые особенности отобранных жанров военно-деловой речи.

Для осмысления статуса жанров военно-деловой коммуникации учебно-профессиональной сферы в рамках военного дискурса в статье применяются следующие *методы исследования*: анализ и обобщение лингвистической и методической литературы, посвященной исследованию военного дискурса, классификация и описание жанрового пространства военного институционального дискурса в рамках учебно-профессиональной сферы.

Теоретической базой исследования послужили публикации И.А. Бондарчук, М.Г. Боровик, В.И. Карасика, Н.И. Колесниковой, А.Е. Осипчук, И.В. Супрун, С.Н. Торгун, И.В. Уткиной, Д.Р. Фахрутдиновой, Л.А. Шашок.

Практическая значимость исследования заключается в конкретизации жанровых, дискурсивных и функционально-стилистических особенностей жанров военно-деловой речи "Тактическое задание", "Решение", "Боевой приказ" и "Доклад" для обоснования их лингводидактической ценности при формировании жанровой компетенции иностранных курсантов.

Основная часть

Военный дискурс является объектом исследований в рамках теории перевода [15], дискурсивной лингвистики [1; 18; 19; 21; 22;] прикладной лингвистики [11; 20], функциональной стилистики и лингводидактики [2; 16; 20; 23].

В работах современных исследователей военный дискурс характеризуется с точки зрения дискурсивного подхода, структуры, жанровой реализации, основных функционально-стилистических особенностей.

В вопросе характеристики военного дискурса с точки зрения типов дискурса наблюдается относительное единообразие. Большинство исследований базируется на типологизации дискурса В.И. Карасика с точки зрения адресной отнесенности, определяя реализацию военного дискурса в рамках институционального (статусно-ориентированного) и персонального (личностно-ориентированного) типа дискурса. При описании военного общения в профессиональной среде исследователи используют термин "военный институциональный дискурс" [20; 21; 1; 11]. Д.Р. Фахрутдинова определяет военный дискурс как "преимущественно институциональный", относя личностно-ориентированный сегмент военного дискурса к периферии [20].

Отличительными особенностями военного дискурса называют: "неукоснительное соблюдение строгой воинской иерархии" [1, 33]; "выражение иерархических отношений" [26, 1055]; "авторитарность" [9, 114]; "строгую регламентацию речевого поведения военнослужащих" [21, 263], "императивность, четкость и логичность излагаемой мысли, стандартизированные прототипические модели построения текста и коммуникативная напряженность" [22, 117]; "строгую иерархичность, пирамидальный тип организационной структуры, субординацию, наличие правил поведения, особые виды обращений, общую регламентированность, общение нормативными документами" [10, 151].

При определении соотнесенности военного институционального дискурса с теорией функциональной стилистики в исследованиях наблюдается некоторое расхождение в терминологии, однако, признавая наличие признаков научного стиля, официально-деловой стиль определяют доминантным для военной профессиональной коммуникации. Так, в литературе встречаются следующие термины: "военный официально-деловой стиль" [20, 66], "военно-деловой подстиль" [16; 2,144], "командно-деловая речь, возникшая в результате взаимопроникновения военно-научного и военно-делового подстилей" [16, 237; 17, 139].

Относительную схожесть в исследованиях демонстрирует описание жанровой организа-

ции военного дискурса. Все представленные классификации основаны на делении по коммуникативной цели.

Так, с применением типологии жанров Т.В. Шмелевой предложена следующая классификация жанров, реализующихся в ситуациях воинской службы: информативные (доклад, представление), императивные (команда, развернутый приказ), этикетные (воинское приветствие, обращение) [21].

По прагматическому признаку учета образа адресанта и адресата выделяют: директивные жанры – от начальника к подчиненному (приказ, приказание, распоряжение, указание, директива, организационно-деловые – от начальника к подчиненному (устав, наставление, инструкция, руководство, положение, плановый документ, правила, распорядок дня), информационно– справочные – от подчиненного к начальнику (доклад, рапорт, докладная, акт, донесение, сводка, отчет, рекомендация, беседа). Перечисленные жанры группируются также по признаку устной и письменной реализации, где утверждается, что жанры, реализующиеся в письменной форме, превалируют над жанрами, имеющими устную форму [20, 14].

А.Е. Осипчук предлагает конкретизировать принцип разграничения директивных и организационно-деловых типов жанров и, ссылаясь на классификацию И.В. Уткиной и типологию жанров Т.В. Шмелевой, относит директивные и организационно-деловые к одному, императивному типу. Так, исследователь, базируясь на семантическом анализе, выявляет следующее разграничение: директивные документы "конкретны и локальны", в них "ставится конкретная боевая или служебная задача (обусловленная местом и временем), указывается порядок ее выполнения", тогда как "организационно-деловые тексты абстрактны и универсальны", в них "описывается универсальный, вневременной и часто нелокальный алгоритм выполнения действий", выраженный перечнем требований" [13, 56-61]. В предложенной классификации, подчеркивая семантическое отличие данных типов, автор предлагает обозначать организационно-деловой тип (по И.В. Уткиной) – регламентирующим [13, 61].

Рассмотрим систему жанров, выявленную в рамках межкафедрального сотрудничества (кафедра русского языка и кафедра разведки военного вуза). Анализ содержания занятий по тактико-специальной подготовке и ФГОС по специальности "Управление персоналом", консультации с профессорско-преподавательским составом, работающим с иностранным контингентом, позволили выявить систему наиболее актуальных жанров при обучении иностранных курсантов специальным дисциплинам: "Тактическое задание (на решение боевой задачи)", "Решение", "Боевой Приказ" и "Доклад". Их актуальность подтверждается тем, что работа с ними ведется со 2-го по 5 курс, данные жанры присутствуют в практической части государственного экзамена, отражают настоящие коммуникативно-деятельностные потребности иностранных курсантов в процессе обучения, являясь инструментами профессионального управления и взаимодействия.

Охарактеризуем представленные жанры с точки зрения теоретических аспектов, приведенных выше.

Каждый из отобранных жанров реализуется в рамках институционального типа военного дискурса, так как представляет ядро профессиональной коммуникации (для командного профиля), где "общение протекает в рамках статусно-ролевых отношений" [21, 262].

Уточним, что особенность предлагаемых к анализу жанров заключается в сфере их функционирования – образовательной среде, то есть, несмотря на факт существования таких жанров в собственно профессиональной коммуникации, мы характеризуем их реализацию в ситуации, детерминированной условиями учебного процесса.

В рамках институционального дискурса жанры "Тактическое задание", "Решение", "Боевой приказ" и "Доклад" относятся к типу "отношения между агентами в институтах". Опишем их особенности, опираясь на содержание, коммуникативные установки и образ адресата и адресанта (по Шмелевой).

Жанр "Тактическое задание" состоит из субжанров "Общая обстановка" (информация о противнике, своих войсках и их действиях), "Частная обстановка" (задачи ведения разведки в рамках конкретного задания), "Информация из указаний начальника" (конкретизация условий выполнения задач в рамках приведенных данных по обстановке, например, обстановке по охранению и т. п.), "Справочные данные" (коды, шифры и т.п.), "Задание для исполнения" (задание для курсанта в роли командира, которое ему необходимо выполнить в рамках практического занятия).

С точки зрения коммуникативной установки, данный жанр представляется нам директивным типом. Основанием его "директивности" можно назвать: присутствие в номинации лек-

семы "Задание" (что подчеркивает его императивный характер) и само наличие субжанра "Задание для исполнения". Необходимо отметить, что наличие широко представленного ряда "задач" в большинстве субжанров, которые выражены инфинитивными конструкциями, в данном случае несет скорее информационный, нежели собственно директивный характер (курсант в роли командира знакомится с имеющимися задачами, включает их в последующее решение), однако этот факт не дает достаточных оснований относить "Тактическое задание" к информативному типу жанров.

Обращаясь к такой характеристике жанра, как "образ автора и адресата", по типологии Т.В. Шмелевой [24], отметим, что в "Тактическом задании" образ автора "заложен в типовой проект жанра", априори наделен авторитетом и полномочиями "побуждения к действию" [24, 26]. С учетом специфики реализации данного жанра именно в учебной сфере и, как следствие, возникновения ролевой нагрузки, "автором" является предполагаемое вышестоящее начальство. Адресат "Тактического задания" – курсант в роли командира. В образе адресата заложено отсутствие свободы выбора, продиктованное строгой иерархичностью среды, а также роль исполнителя воли адресанта.

Жанр "Решение" включает следующие субжанры: "Замысел" (фокус и время сосредоточения основных усилий, способы выполнения поставленной задачи, распределение сил и средств по подразделениям, обеспечение скрытности при выполнении поставленной задачи), "Боевые задачи подразделениям" (в зависимости от данных ТЗ: задачи конкретным отделениям и должностям), "Основные вопросы взаимодействия и управления" (детали организации взаимодействия и управления внутри подразделения в зависимости от частных задач).

Цель "Решения" – текстовое отражение способов решения полученного задания и определенных в ней задач, вместе с тем презентация решения вышестоящему командованию с целью формирования на его основе "Боевого приказа" (в случае утверждения начальством). Коммуникативная цель и образ автора и адресата позволяет отнести его к информативному типу жанра.

Образ автора и адресата в "Решении" "зеркален" по отношению к "Тактическому заданию": автором становится курсант в роли командира, а адресатом – вышестоящее командование. Положение о том, что "авторами информативных типов текста являются подчиненные", подтверждает информативность данного жанра [13, 65]. Используя стандартизированную жанровую модель, курсант в роли командира отдает на контроль свой профессиональный "продукт", так "адресат становится аналитиком, который способен оценить истинность или достоверность – в нашем случае целесообразность сообщаемого" [24, 27]. Следует отметить, что без участия адресата продолжение деятельности становится невозможным, лишь на основании утвержденного "Решения" курсант в роли командира вырабатывает "Боевой приказ".

Жанр "Боевой приказ" представляет собой документ фиксированного типа, который курсант в роли командира вырабатывает на основе принятого и утвержденного "Решения". В содержании приказа отражены задачи, отдельные условия их выполнения, способы взаимодействия. В приказе присутствует перформатив "приказываю", задачи выражены инфинитивными конструкциями.

По характеру коммуникативной цели "Боевой приказ" является директивным жанром, где автором является курсант в роли командира, занимающий в данном случае главенствующее положение в иерархии, а адресатом – потенциальный подчиненный.

Жанр "Доклад", на наш взгляд, – жанр информативного типа, так как основная его коммуникативная цель – донесение результатов ведения разведки. Он представляет собой промежуточный "инструмент" взаимодействия между подчиненными и командирами и актуален для обеих групп. Образ автора и адресата в рамках данного жанра может выражаться поразному: общение личного состава на одной ступени иерархии, так и "снизу – вверх" от исполнителя к командиру.

"Тактическое задание" реализуется в письменной форме, остальные жанры имеют как письменное, так устное отражение. Важно отметить, что устная и письменная форма жанров военно-делового общения в учебно-профессиональной среде не имеет существенных отличий (в некоторых случаях устная презентация представляет фрагментарное отражение письменной). Это подтверждается их строгой взаимосвязью, так как "программы устного речевого поведения военнослужащих строго регламентированы документами уставного характера и представляют собой реализацию письменных речевых произведений" [17, 140].

Языковое выражение представленных жанров демонстрирует черты как научного, так и официально-делового стиля.

Лексика отобранных жанров представляет собой систему специальных военных терминов: разведка, подразделение, мины, сапер, сложных слов разных частей речи: боекомплект, сутодачи, всесторонний, сокращений: КНП, мсб, МВЗ, обилие отглагольных абстрактных существительных: развертывание, мобилизация, укомплектованность, особые предложно-падежные сочетания, перешедших в разряд служебных частей речи: в ходе чего, из расчета чего, в объеме чего, на руки кому.

Грамматическими особенностями жанров военно-делового общения является наличие глагольно-именных конструкций, представляющих собой устойчивые сочетания: вести разведку, установить задачи, установить порядок действий (в значении "обнаружить, понять"), развивать наступление, занять (исходные) позиции, выполнять (тактическую) задачу, нанести поражение, осуществлять управление; пассивных конструкций, выраженных краткими страдательными причастиями: наблюдение организовано, признаков наблюдения не установлено, подразделение развернуто и т.п.; пассивных конструкций с глаголами с постфиксом "ся": наблюдение ведется, наблюдение организуется, нападение ожидается; возвратных глаголов с постфиксом "ся": двигаться, выдвигаться, перемещаться. В данных жанрах обнаружены также "скопление" форм родительного падежа, что является характерным признаком официально-делового стиля: основные усилия сосредоточить на вскрытии районов огневых позиций артиллерии; узкоспециальные пары глаголов НСВ и СВ: базироваться – забазироваться, получить – дополучить; многовалентные глаголы: выработать (что?) на основе (чего?) в должности (кого?); варьирование традиционных грамматических форм: передний край по рубежу. Широко используется синтаксическая инверсия характерная для официально-делового стиля: разведку вести, доклад передать, а также имплицитность предиката.

Заключение

Терминологический аппарат лингвистических и методических исследований в области военного дискурса сочетает в себе следующие термины и понятия:

1) с точки зрения его дискурсивных особенностей: "военный институциональный дискурс", где при характеристике его отличительных черт называются "иерархичность", "авторитарность", "императивность" и "регламентированность";

2) с точки зрения его функционально-стилистической отнесенности: "военный официально-деловой стиль", "военно-деловой подстиль", "командно-деловая речь" как результат "взаимопроникновения военно-научного и военно-делового подстилей";

3) с точки зрения типологии его жанровой организации: "информативный", "императивный", "этикетный", "директивный", "организационно-деловой" и "информационно-справочный".

Жанры военно-делового общения, реализующиеся в учебной сфере, и, отобранные для формирования жанровой компетенции иностранных курсантов командного профиля, определяются как жанры военно-деловой речи институционального военного дискурса, так как отражают статусно-ориентированные отношения "между агентами в институтах".

По характеру коммуникативной цели и образу автора и адресата жанры "Тактическое задание" и "Боевой приказ" относятся к директивному типу жанров, где полномочия автора предопределяют отсутствие свободы выбора адресата, жанры "Решение" и "Доклад" – к информативному типу жанров, где автор (подчиненный) продуцирует и передает информацию адресату (вышестоящему) для ее оценки, дальнейшего корректирования или регламентирования.

Описанные языковые особенности подтверждают реализацию жанров военно-деловой речи "на стыке" научного и официально-делового стиля с доминантой последнего.

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. "Тактическое задание", "Решение", "Боевой приказ" и "Доклад" как система текстов, функционирующих в учебно-профессиональной среде при обучении иностранных курсантов командного профиля, представляет собой систему жанров военно-деловой речи.

2. Жанры военно-деловой речи "Тактическое задание", "Решение", "Боевой приказ" и "Доклад", отражая статусно-ориентированные отношения "подчиненный – начальник", с одной стороны, и "преподаватель – курсант", с другой, относятся к институциональному типу военного дискурса и своей внутренней формой демонстрируют иерархичность, стереотипность и строгую регламентированность военной профессиональной среды.

3. Языковые особенности жанров "Тактическое задание", "Решение", "Боевой приказ" и "Доклад" демонстрируют черты научного и официально-делового стилей, что определяет вектор их лингводидактического применения.

Литература:

1. Бондарчук И. А. К проблеме исследования военного дискурса // Scripta Manent. – 2016. – № 22. – С. 31-37.
2. Боровик М. Г. Жанровая специфика деловой речи военных в учебно-профессиональной сфере // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков / СПбГЭУ. – 2017. – С. 141-148.
3. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2004. – 336с.
4. Гончарова М. В. Теоретические аспекты формирования жанровой компетенции курсантов при обучении русскому языку как иностранному (командный профиль) // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 7. – № 3. – С. 265-273.
5 Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Иванова Т.А. и др. – М. – СПб: Златоуст, 1999. – 40 с.
6. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград, 2000. – 216 с.
7. Колесникова Н. И. Лингводидактическая концепция формирования жанровой компетенции учащихся в системе непрерывного языкового образования: монография. – Новосибирск: НГТУ.; М.: Флинта; Наука, 2009. – 406 с.
8. Колесникова Н. И. Жанровая компетенция как ключевое звено профессиональной коммуникативной компетенции // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 8. – С. 115-118.
9. Кучинская Е. А., Ларченкова Е. В. К вопросу о жанрах военного англоязычного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №5-1 (71). – С. 113-117.
10. Можаров М. В. Особенности военного дискурса // Язык и культура: Сборник статей XXVIII Международной научной конференции, Томск, 25-27 сентября 2017 года – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. – С. 150-152.
11. Муранова С. А. Жанр воинского устава в коммуникативно-прагматическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2008. – 20 с.
12. Орлова Н.О. Основные компоненты военного дискурса как особого типа институционального дискурса / Н. О. Орлова, О. Ю. Богданова, О. Л. Крамаренко // Казанская наука. – 2020. – № 11. – С. 161-163.
13. Осипчук А.Е. Прагмалингвистические аспекты военно-делового текста // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: сб. науч. трудов, Орел, 18-19 сентября 2020 года. – Орёл: Орловский государственный институт культуры, 2020. – С. 52-70.
14. Пассов Е. И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.
15. Стрелковский Г. М. Теория и практика военного перевода. Немецкий язык. ? М.: Воениздат, 1979. ? 272 с.
16. Супрун И. В. Командно-деловая речь как аспект обучения профессиональному общению на русском языке в военном вузе // Проблемы преподавания русского языка в вузах инженерного профиля: материалы городского научно-методического семинара, Москва, 19-20 февраля 2003 года / под редакцией Г.М. Левиной. – М.: Янус-К, 2003. – С. 236-239.
17. Торгун С. Н. 2.5. Стилевые особенности командно-деловой речи как основа профессионального общения военнослужащих // Гуманитарный аспект современного военного образования: коллективная монография / Министерство обороны Российской Федерации, Военный институт (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва. – СПб. : ВВМ, 2018. – С. 135-140.
18. Уланов А. В. Прагмалингвистическое описание русского военного дискурса (на материале документов XIX века) // Филология и человек № 1, – 2013. – С. 65-75.
19. Ушаков Д. А. Формирование индивидуального стиля общения будущего офицера ВВ МВД России в условиях военного вуза // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – №2 (58). – С.178-181.
20. Уткина И. В. Оптимизация форм речевого общения военнослужащих в учебно-профессиональной сфер: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2006. – 21 с.
21. Фахрутдинова Д. Р. Структурирование жанрового пространства военного институционального дискурса // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 150. – № 2. – С. 259-266.
22. Шашок Л. А. Характерные особенности военного дискурса (на материале работ отечественных лингвистов) // Политическая лингвистика. – 2018. – № 6 (72). – С. 116-119.
23. Шевченко М. А., Митчелл П. Д., Загайнов С. С. Компетентностный подход в обучении иноязычному военному дискурсу // Вестник ТГУ. – 2017. – №3 (167).
24. Шмелева Т. В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. ? Berlin, 1990. ? № 2. ? С. 20-32.
25. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учебное пособие. М.: ФЛИНТА, – 2019. – 508 с.
26. Юсупова Т. С. Структурные особенности военного дискурса // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. – 2009. – Т. 11. – Вып. 4. – С. 1055-1057.

THE MOVEMENT OF INNOVATIVE TEACHERS AS A REFLECTION OF NEW TRENDS IN SCHOOL HISTORICAL EDUCATION IN THE 1980-90S XX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF STAVROPOL REGION)

Grineva Lyudmila Olegovna, *Senior Lecturer, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The movement of innovative teachers was an innovative social and pedagogical movement that outgrew the framework of the educational sphere. It became the most important factor in the self-organization and self-development of society, the energy of which further ensured the implementation of democratic reform programs in the field of education. ***The purpose of the study*** *is to study the development of the movement of school teachers-innovators in the perestroika years in the Stavropol Territory, the emergence of methods and technologies that affect fundamental qualitative changes in the structure and content of school history education, taking into account the influence of party and state policy.* ***The scientific novelty*** *of the study lies in an attempt to identify and generalize new forms and methods of studying history, introduced into practice by Stavropol innovative teachers.* ***As a result,*** *it was found that the movement of innovative teachers proposed a new model of school historical education, in which teaching knowledge was considered only a part of the process of educating a child's harmoniously and comprehensively developed personality. In addition, the movement led to an understanding of the need to combine the efforts of all interested parties to ensure an equal union of science and practice, traditions and innovations, so that the practicing teacher could use scientific pedagogy and psychology. At the same time, the new movement helped to reveal all the existing contradictions in various views on the system of general education, and thanks to this, provided various ways to resolve them, including in the field of school history education.*

Keywords: *teacher-innovator; school teacher; reform; social movement; historical education; upbringing; teaching methods; pedagogy of cooperation; humanization; best practices.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.43

УДК 37.013.75
ВАК РФ 5.8.1/13.00.01

© Гринева Л.О., 2022

ДВИЖЕНИЕ ПЕДАГОГОВ-НОВАТОРОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ НОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ШКОЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В 1980-90-Х ГГ. XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬЯ)

Движение педагогов-новаторов представляло собой инновационное общественно-педагогическое движение, перерастающее рамки образовательной сферы. Оно стало важнейшим фактором самоорганизации и саморазвития общества, энергией которого в дальнейшем обеспечивалось проведение в жизнь программ демократических реформ в сфере образования. ***Цель исследования*** *– изучение развития движения школьных педагогов-новаторов в перестроечные годы на Ставрополье, появления методов и технологий, влияющих на коренные качественные изменения в структуре и содержании школьного исторического образования, с учетом влияния партийно-государственной политики.* ***Научная новизна*** *исследования состоит в попытке выявить и обобщить новые формы и методы изучения истории, внесённые в практику ставропольскими учителями-новаторами.* ***В результате*** *установлено, что движение педагогов-новаторов предложило новую модель школьного исторического образования, в которой обучение знаниям считалось лишь частью процесса воспитания гармонично и всесторонне развитой личности ребенка. Кроме того, движение привело к пониманию необходимости объединения усилий всех заинтересованных сторон для обеспечения равноправного союза науки и практики, традиций и новаций, так, чтобы педагог-практик мог использовать научную педагогику и психологию. В то же время новое движение помогло выявить все существующие противоречия в различных взглядах на систему общего образования, и благодаря этому дало различные пути их разрешения, в том числе, и в области школьного исторического образования.*

Ключевые слова: *педагог-новатор; школьный учитель; реформа; общественное движение; историческое образование; воспитание; методика преподавания; педагогика сотрудничества; гуманизация; передовой опыт.*

ГРИНЕВА Людмила Олеговна, *старший преподаватель, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

Введение

Изучение сущности, структуры, функций педагогического процесса, а также выявление закономерностей и формулирование принципов процесса обучения и воспитания остаются важными задачами отечественной педагогики. Исследование этих проблем в условиях модернизация исторического образования в современ-

ной России дадут импульс для дальнейшего совершенствования исторического образования в нашей стране.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в необходимости изучения и осмысления опыта учителей-новаторов применительно к требованиям, предъявляемым к современным педагогам.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) проанализировать партийно-государственную политику в области исторического образования в советские годы; 2) изучить эволюцию исторического образования в Ставропольском крае на разных этапах советского и постсоветского периодов; 3) выявить новые тенденции в развитии исторического образования в период перестройки, выразившиеся в движении школьных педагогов – новаторов; 4) рассмотреть основные направления движения педагогов – новаторов и особенности методики преподавания.

Для осмысления школьных педагогов-новаторов, в статье применяются следующие *методы исследования*: историко-генетический метод, позволивший вскрыть причинно-следственные связи в развитии системы школьного исторического образования, историко-системный и историко-сравнительный методы, которые позволили систематизировать фактический материал, сравнивать деятельность педагогов и делать соответствующие выводы.

Теоретической базой исследования послужили публикации советских и российских ученых, – педагогов, историков и методистов: Л.П. Бущика, М.В. Нечкиной, А.А. Вагина, А.И. Стражева, Д.И. Полторака, П.В. Горы, Н.Г. Дайри, Е.Е. Вяземского, О.Ю. Стреловой, М.Т. Студеникина, А.Т. Степанищева, А.Т. Кинкулькина, И.Г. Колачёва, Л.А. Кацевой, Е.С. Борисовой, П.С. Лебенгруба, Н.И. Запорожца, И.Я. Лернера, Д.Н. Никифорова, Т.Б. Игнатьевой, Э.Д. Днепрова, С.А. Степанова и др. В работах указанных авторов проанализирован широкий круг проблем преподавания истории: содержание и задачи курса истории, роль, методы и средства обучения истории и др.

Проблемы школьного исторического образования нашли отражение и в работах ставропольских авторов: П.К. Белоуса, И.Г. Демченко, Н.С. Дроновой, И.О. Руденко, Т.В. Поштарёвой, С.В. Степанова, И.Н. Микулана, В.А. Романовского, С.А. Манаенко, Т.А., Т.П. Батуриной, А.Б. Анисимовой, Н.В. Мостовой, Т.А. Булыгиной, К.А. Ушмаевой, А.И. Кругова, В.А. Ищенко, Г.А. Перковской, В.И. Топчиевой и др.

Основная часть

Курс на "перестройку", демократизация, политика "гласности", с допущением ограниченных дискуссий в официальных СМИ, экономические и политические реформы стали катализатором возникновения формального педагогического движения за обновление образования, в том числе и исторического, структура и содержание которого в основном сформировались еще в 1960-е годы и в условиях советской системы соответствовали характеру государственной идеологии.

Реально назрела необходимость не просто изменения, а коренной перестройки в системе школьного образования на рассмотрение его содержания и результата не через традиционно устаревшие ЗУН (знания, умения и навыки), а через ключевые компетенции учащихся в их единстве с развитием методической профессионально-педагогической деятельности самого учителя.

В середине 1985 – начале 1987 годов именно периодическая печать и телевидение стали глашатаем и стержнем новаторских идей для прогрессивно настроенного педагогической блока. В журнале "Народное образование" в 1985 году была создана новая рубрика "Подготовка учителя, совершенствование мастерства", в которой освещался опыт передовых учителей и школ страны. В 1988 году новая рубрика "Идеологические беседы" была открыта первой идеологической беседой с читателем статьей В. Куманёва "Историческая наука и историческая правда".

Апогеем общественно-педагогических исканий стало опубликование 18 октября 1986 г. в "Учительской газете", [1] возглавляемой в эти годы В.Ф. Матвеевым, манифеста педагогов-новаторов "Педагогика сотрудничества".

В советской и современной отечественной историографии нет однозначной оценки движения учителей-новаторов и педагогики сотрудничества.

Исследователи 1990-х гг. Т.И. Баранова, Р.Б. Вендеровская, Т.Б. Игнатьева, З.И. Равкин, [2, с. 98-135] большое внимание уделяют изучению массового движения учителей за эффективный урок. Залогом повышения эффективности урока отмечался такой прием, как выделение ведущих идей. Именно этот прием позволяет структурировать содержание урока таким образом, чтобы изучаемый материал успешно формировался в систему знаний учеников.

Э.Д. Днепров в своей монографии отводит педагогам-новаторам роль зачинателей, лидеров, идеологов и основных доноров перестройки. Создание гуманистической модели современной школы – это часть работы новаторов. Истоки зарождения педагогики сотрудничества автор видит на ниве образования конца 1950-1960-х годов. Передовые ученые (В.В. Давыдов, Б.М. Неменский, А.В. Петровский), публицисты (В.Ф. Матвеев, С.Л. Соловейчик) и педагоги 1980-х годов "стали живым мостом между вторым и третьим педагогическими ренессансами России XX столетия…Они были в числе тех, кто вел интеллектуальную, нравственную и духовную подготовку перестройки". [3, с. 35]

Д. Димке в статье "Возникновение разномыслия в советской педагогике конца 1950-х-начала 1960-х годов как результат изменения советской законодательной системы" [4, с. 238-259] относит педагогов-новаторов к "практическому разномыслию" Советского Союза.

В.А. Ищенко, Г.А. Перковская, В.И. Топчиева, К.А. Ушмаева, [5, с. 146] анализируя систему работы учителей-новаторов, отмечали, что в результате обобщения передового опыта Ш.А. Амонашвили, В.Ф. Шаталова, С.Н. Лысенковой, Т.И. Гончаровой, в стране в 1980-е годы были усовершенствованы программы по истории, повышен идейно-теоретический курс их содержания.

Г.Н. Кулькатова также отмечала массовый характер движения учителей-новаторов. Создание таких организаций, как Всесоюзная ассоциация творческой педагогики, региональный центр педагогического изобретательства и т.п., во многом заслуга деятельности участников этого движения.

Официальная педагогика решительно осудила новаторство, выдворив его за пределы педагогической науки, и заявила, что оно "наносит науке непоправимый вред", "противопоставляя практику теории, которая всегда должна играть ведущую роль". Так, по поручению Отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС Президиум АПН СССР в декабре 1986 г. предпринял попытку разгрома педагогов-новаторов и педагогики сотрудничества. В 1987-1988 гг. под давлением общественно-педагогического движения (статья Э.Д. Днепрова "Верюв учителя" в "Правде" [6]; негативные отзывы учителей в "Учительской газете" на опубликованный 31 января 1987 г. проект нового Устава средней общеобразовательной школы; решение о переносе Всесоюзного съезда учителей) начались процессы, которые в своем развитии привели к смене образовательной парадигмы.

В целях попытки разрешить сложившееся объективное противоречие между апробированной, но неудовлетворительной традиционной практикой школьного образования и не апробированной в достаточной степени, но обнаруживающей высокую эффективность новаторской практикой обучения и воспитания школьников, в декабре 1986 года в Москве была организована Всероссийская научно-практическая конференция "Развитие инициативы и творчества учителей в условиях реформы общеобразовательной школы". [7] Итогом конференции стал анализ, обобщение и распространение опыта педагогов-новаторов: С.Н. Лысенковой, В.А. Караковского, В.Ф. Шаталова, Е.Н. Ильина, Ш.А. Амоношвили и др. К сожалению, данная конференция не разрешила главного вопроса между традициями и новациями в педагогике, однако она, во-первых, продемонстрировала магистральные линии развития, которые должны были быть положены в основу новой образовательной парадигмы: гуманизация, единство развивающего обучении и воспитания; во-вторых, свободные дискуссии продемонстрировали власти о пробуксовке реформы 1984 года.

Движение учителей-новаторов дало импульс развитию авторских методик. Тридцать лучших учителей Ставропольского края передают свои новаторские приемы и методы коллегам через школы "передового опыта". [8] В системе работы передовых учителей прослеживается постоянный поиск новых форм и методов, систематическая работа над повышением своего теоретического уровня и деловой квалификации, влюблённость в своё дело.

Благодаря телевидению, радио, газетам многие учителя края побывали в творческих лабораториях передовых учителей, педагогов новаторов, таких как Евгений Николаевич Ильин, Виктор Федорович Шаталов, Софья Николаевна Лысенкова, Шалва Александрович Амоношвили, Игорь Павлович Волков. [9]

Учителя школ Ставрополья командируются в творческие поездки к учителям новаторам общероссийского и краевого масштаба: к учителю Невинномысской СШ №10 Калкаеву А.А., к педагогам Шаталову В.Ф., Лысенковой С.Н. По итогам поездок проводятся заседания районных методических объединений, учителя широко обсуждают увиденный педагогический опыт, вносят изменения в практику своей работы. [10]

На базе школ проводятся семинары для учителей школ, встречи с творчески работающими учителями, выездные заседания методических объединений.

В ноябре 1987 г. газета "Ставропольская правда" пыталась развернуть дискуссию по поводу использования новаторских методов на Ставрополье. На широкое обсуждение ставился вопрос: "Что надо делать уже сегодня, чтобы завтра все выпускники покидали школы не только с аттестатами, но и со знаниями". [11]

Движение учителей-новаторов дало толчок развитию творческого поиска, авторских методик педагогов всей страны. Аналогичные процессы мы наблюдаем и в Ставропольском крае. Всего в школах края работало около 23 тысяч учителей. Половина из них имели высшее образование (11508), 2 807 – незаконченное высшее, 6 596 – среднее педагогическое, остальные – 1554 общее среднее образование и 336 – не имели полного среднего. К последним двум категориям относились в основном учителя труда, производственного обучения и физической культуры. [12]

1970-е гг. ознаменовались формированием на Ставрополье целой плеяды выдающихся педагогов, среди которых первый в крае учитель – Герой Социалистического Труда Ольга Кирилловна Гуцева, заместитель директора Сотниковской средней школы № 2 Благодарненского района (в ее честь позднее была учреждена именная премия лучшим педагогам края).

С целью повышения статуса учителя 30 декабря 1977 г. в стране было введено почетное звание "Народный учитель СССР". Среди тех, кто его удостоился, был и ставропольский педагог – директор средней школы № 2 с углубленным изучением английского языка г. Кисловодска Александр Михайлович Божко.

Судьба этого талантливого человека уникальна. Александр Михайлович Божко всю свою жизнь посвятил обучению и воспитанию детей. В 1937 году стал жертвой сталинских репрессий сроком на 10 лет, в Норильске работал весовщиком на железной дороге. В 1954 г. был реабилитирован и выехал в Кисловодск, где впоследствии стал директором средней школы № 2, основанной в 1957 г. В 1961 г. под его руководством она получила статус школы с углубленным изучением английского языка. В 1965 г. в Ставрополе была издана книга А.М. Божко и В.В. Макеева об опыте кисловодской средней школы № 2 по обучению и воспитанию школьников на примере жизни и деятельности В.И. Ленина.[13]

В 1987 г. среди учеников школ Ставропольского края провели анкетирование на тему: "Каким ты представляешь себе своего учителя, воспитателя, наставника?" Из ответов учеников был составлен портрет учителя 1980-х годов: эрудированный, целеустремленный, творческий, инициативный, с выдумкой и обязательно человечный, добрый, чтобы им руководила любовь к детям. В этом портрете весь учитель: и личность его, и методика преподавания. [14]

Именно таким учителями-наставниками нам представляется опыт работы лучших учителей-новаторов Ставрополья: Лидия Семеновна Ковалева (Заслуженный учитель РФ, отличник просвещения, победитель соцсоревнований, учитель математики средней школы №9 г. Ставрополя); Игорь Николаевич Мозговой (Заслуженный учитель РФ, ветеран труда, отличник народного образования, учитель физики средней школы №30 г. Ставрополя); Маргарита Георгиевна Рощупкина (Заслуженный учитель РСФСР, учитель начальных классов, одной из первых работала по системе развивающего обучения Л.В. Занкова); Любовь Николаевна Ферганская (Заслуженный учитель РФ, учитель немецкого языка средней школы №26 г. Ставрополя).

Мастерами педагогического труда на Ставрополье являются лучшие учителя истории. "Научить детей учиться" – именно так, определяла свою задачу Боровская Елена Дмитриевна – заслуженный учитель РСФСР, учитель истории средней школы №6 г. Ставрополя. Этой проблеме Боровская Е.Д. посвятила реферат "Научная организация труда школьника и учителя". В своей работе Елена Дмитриевна использует нетрадиционные формы урока: "Поле чудес", "Колесо истории", интеллектуальная игра "Умники и умницы". В своих отношениях с учениками во главу угла учитель ставит равноправие, доверительное общение, тем самым давая понять им, что она не просто преподаватель, а друг, который может помочь и поддержать в трудную минуту. "Главное для меня – чтобы дети не только получили глубокие знания по истории, но и чтобы им легче давались другие предметы". [15, с. 37]

Педагогическая деятельность учителя истории Изобильненской школы №1 Анны Евгеньевны Богачковой является новаторским примером гуманизации и гуманитаризации школьного исторического образования в сложных и противоречивых реалиях советского образования, полного штампов и догматов. Вся ее непростая жизнь – пример служения профессии школьного учителя истории. А.Е. Богач-

кова – Почётный гражданин Изобильненского района Ставропольского края, талантливый педагог истории, являлась руководителем музея г. Изобильного, автор книг "История Изобильненского района", "Мои земляки изобильненцы", замечательный, светлый человек и настоящий патриот.

Педагогическим кредо Анны Евгеньевны стало использование великого воспитательного потенциала гуманитарных дисциплин. Еще древние называли историю "наставницей жизни" и Анна Евгеньевна умело на примерах местной локальной истории показывала социокультурный опыт, образцы подлинной нравственности, духовности и гуманизма. Результатами труда и мастерства Анны Евгеньевны стали победы ее учеников на конкурсах и в олимпиадах. В 1966 году учительница была удостоена звания "Отличник народного просвещения", в 1970 году получила медаль "За доблестный труд".

Имена многих воспитанников Анны Евгеньевны Богачковой, творческого педагога Ставропольского края сегодня известны стране, что является ярким примером, когда через воспитательные функции школьного исторического образования и личность педагога можно повлиять на мотивы поведения учащихся, воспитать их нравственные качества, которые будут в дальнейшей жизни вектором в развитии поведения и социальной направленности человека.

Заслуживает особого внимания система работы заслуженного учителя РСФСР, в настоящий момент руководителя школьного музея МОУ СОШ №2 г. Ставрополя Романовой Елены Николаевны. Своей профессии она посвятила 25 лет своей учительской деятельности в средней школе №2 г. Ставрополя. Елена Николаевна автор книги "Экзамен на зрелость", в которой обобщен богатейший опыт работы в школе.

Страсть к путешествиям человека, многое видевшего своими глазами: Болгария, Румыния, Польша, ГДР, Чехословакия, Финляндия, Англия, Франция, Япония – породила желание разделить знания со своими учениками. Свои уроки Елена Николаевна строила в виде увлекательных экскурсий: с учениками она путешествует по старой доброй Англии, вместе они бродят по Версальскому дворцу или мчаться на сверхскоростном поезде к городу будущего в Японию.

Через личность учителя, через его авторитет, его любовь и знание своего предмета, а главное – умение донести свои знания до ученика, формировались отношение к истории и желание ее изучать. Так, на вопрос: "Твое отношение к урокам истории?", 7 из опрошенных учащихся ответили, что они твердо решили стать учителями истории. [16]

Опыт учителей-новаторов истории Ставропольского края обогатил педагогический потенциал не только в преподавании истории, но и в преподавании других школьных дисциплин.

Однако к концу 1980-х годов происходит спад движения педагогов новаторов. Среди причин, во-первых, новаторская педагогика натолкнулась на сложность проблем организационного и методического характера.

Так, не все учителя истории были готовы работать в условиях новых реалий. Большей части учителей нужна было серьезная переподготовка. Об этом, в частности, свидетельствовали результаты опроса участников Всесоюзного семинара преподавателей-обществоведов. По мнению заместителя начальника Главного управления преподавания общественных наук С.А. Степанова, [17, с. 122] более 30% опрошенных сетовали на недостаток указаний и квалифицированного руководства органов народного образования. Каждый десятый участник семинара откровенно признался, что ему не вполне понятны идеи гуманизации и гуманитаризации образования.

Перестройка методических служб Ставропольского края тоже шла медленными темпами. Директор средней школы №1 г. Изобильного Ставропольского края Калашников А.И. в своих выступлениях на краевых семинарах и совещаниях неоднократно поднимает этот вопрос: "Перестройка требует от нас серьёзного анализа работы каждого учителя и в целом творчески работающего педагога. Но, к сожалению, пока наш Институт усовершенствования учителей крайне редко показывает лучший опыт работы… Давайте внимательно посмотрим на свои коллективы. Много ли у нас горящих, творческих, ищущих учителей? До обидного пока ещё мало. Есть в наших школах учителя, перестройка, которых не касается, кому всё равно. На педсоветах – молчат, на методических объединениях – молчат, никакого тебе творчества, никакой инициативы. Однако зарплату получают такую же, как и те, "горящие", "ищущие, "отдающие". [18]

Во-вторых, перестроечные исторические реалии требовали коренных изменений. Стало понятным, что назрела необходимость не механической замены действующего школьного курса на иную дисциплину, а формирование принципиально нового подхода к обще-

ствоведческой подготовке школьников. Основу инновационных процессов должны были составить как перестройка отношений школы и общества, так и включение институтов образования в решение задач социально-экономического переустройства общества. И поэтому масштаб инноваций в образовании 1980-90-х гг. сдерживался, прежде всего, из-за отсутствия единства между школой и обществом, системой образования и системой управления.

Заключение

Резюмируя, давая оценку вклада педагогов новаторов в систему школьного исторического образования, отметим – во-первых, движение учителей новаторов показало, что главная линия развития педагогической науки и практики в области среднего образования – воспитывающее обучение. Обучение знаниям теперь не рассматривается как самоцель, оно должно стать процессом воспитания всесторонне развитой личности ребенка. Все традиционные элементы системы образования, мешающие этой новой модели обучения требовали изменений.

Во-вторых, педагогика сотрудничества продемонстрировала, что научные разработки педагогики и психологии должны быть направлены на создание из общих научных теоретических принципов системы конкретных эффективных практических средств, способов, методов и приемов воспитывающего обучения.

В-третьих, движение привело к пониманию необходимости объединения усилий всех заинтересованных сторон для обеспечения равноправного союза науки и практики, традиций и новаций, так, чтобы педагог-практик мог использовать научную педагогику и психологию.

В-четвертых, подобное движение помогло выявить все существующие противоречия в различных взглядах на систему общего образования, и благодаря этому дало различные пути их разрешения, в том числе, и в области школьного исторического образования. Именно в этот период в обществе назрело понимание необходимости изменения не только методики преподавания истории и содержания истории, а всей структуры и содержания школьного курса.

Примечания:

1. Педагогика сотрудничества (отчёт о встрече учителей-экспериментаторов) // Учительская газета. – 17.10.2006.
2. Проблема формирования духовности личности в отечественной педагогике: (конец XIX в. – 90-е г. XX в.) / Т.Б. Игнатьева // Духовность личности: проблемы образования и воспитания : монография / Рос. акад. образования, Ин-т теории и истории педагогики, Лаб. методологии ист.-пед. исслед. – М.: ИТП РАО, 2004. 357 с.
3. Днепров Э.Д. Современная школьная реформа в России. – М.: Наука, 1998. – 463 с.
4. Разномыслие в СССР и России (1945-2008): Сборник материалов научной конференции, 15-16 мая 2009 г., Европейский университет в Санкт-Петербург / под общ. ред. Б.М. Фирсова. – СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010.
5. Ищенко В.А., Перковская Г.А., Топчиева В.И., Ушмаева К.А. Историческое образование в России: конец XIX-начало XXI в. – Ставрополь, 2005. – 148 с.
6. Днепров Э. Верю в учителя // Правда. – 1987. 1 июня.
7. А.Б. Орлов, В.Г. Щур К итогам Всесоюзной научно-практической конференции "Развитие инициативы и творчества учителей в условиях реформы общеобразовательной школы". – Режим доступа: http://www.voppsy.ru/issues/1987/872/872186.htm
8. ГАСК. Ф. 1901. ОП.1. Д. 867. Л.67.
9. ГАСК. Ф. 2174.ОП.5.Д. 1565. Л.16.
10. ГАСК. Ф. 2174. ОП.5. Д. 1569. Л.2.
11. ГАСК. Ф. 2174. ОП. 5. Д. 1565. Л.128.
12. ГАСК. Ф. 1901. ОП.1. Д. 867. Л.60.
13. Батурина Т. П. Александр Божко [Нар. учитель СССР] / Т. Батурина. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1989. – 252 с.
14. ГАСК. Ф. 2174. ОП.5. Д. 1565. Л.80.
15. Манаенко Г.Н., Панаско Е.В. Урок на послезавтра: Кн. о работниках образования г. Ставрополя, удостоен. почет. звания "Засл. учитель школы РФ": (Очерки и зарисовки). – Ставрополь: Изд-во СГУ, 1997. – 238 с.
16. ГАСК. Ф.1901. ОП.1. Д.867. Л.74.
17. Степанов С.А. О перестройке преподавания общественных наук // Преподавание истории в школе. – 1990. – № 3.
18. ГАСК. Ф.2174. ОП.5. Д.1565. Л.101, 82.

GAMEPLAY IN EDUCATION AS A FACTOR IN INCREASING MOTIVATION TO LEARNING MATERIAL IN THE STUDY COURSE OF NATIVE LITERATURE *

Dulova Svetlana Alexeevna, *Postgraduate student*

Kuznetsova Tatiana Alexeevna, *student*

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arhangelsk

* The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation (project No. 22-28-20412).

The purpose of the study *is to consider the theoretical aspects of gamephymification as the latest educational technology; to analyze the practical application of this technology in the lessons in native literature in the basic school in the humanitarian classes. The article notes that the phenomenon of gameplay is based on three components: instant feedback; increasing the motivation of students to the studied subject; developing the ability to analyze the artistic text.* ***The scientific novelty*** *consists in an attempt to introduce into the practice of studying the 18th century visual novel as a way to increase the motivation of students to read the literary works of their native land; to determine the advantages of this approach in comparison with traditional methods of teaching literature in school.* ***As a result*** *reveals such advantages of this technology as development of students' creative approach to the analysis of texts and formation of skills of critical thinking, which are necessary for modern schoolchildren in real life.*

Keywords: *gameplay; visual novel; Le Roi; Mezen "robinsons"; native literature; cluster; development of critical thinking.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.44

УДК 372.882
ВАК РФ 5.8.2/13.00.02

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К УЧЕБНОМУ МАТЕРИАЛУ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ **

© Дулова С.А., 2022
© Кузнецова Т.А., 2022

Цель исследования *– рассмотреть теоретические аспекты геймификации как новейшей образовательной технологии, а также проанализировать практическое применение данной технологии на уроках по родной литературе в основной школе в классах гуманитарного профиля. В статье отмечается, что феномен геймификации основывается на трех составляющих: мгновенной обратной связи; повышении мотивации обучающихся к изучаемому предмету; развитии умения анализировать художественный текст.* ***Научная новизна*** *заключается в попытке внедрить в практику изучения художественного произведения XVIII века визуальную новеллу как способ повышения мотивации учащихся к чтению литературных произведений родного края; определить преимущества такого подхода в сравнении с традиционными приемами обучения литературе в школе.* ***В результате*** *были выявлены такие преимущества данной технологии, как развитие у обучающихся творческого подхода к анализу текстов и формирование навыков критического мышления, необходимых современному школьнику в реальной жизни.*

Ключевые слова: *геймификация; визуальная новелла; Ле Руа; мезенские "робинзоны"; родная литература; кластер; технология развития критического мышления.*

Введение

В современном мире цифровизация захватила почти все сферы жизнедеятельности человека и его профессиональные области – политику, управление, экономику и образование в том числе. Использование цифровых технологий стало нормой современной жизни. Повсеместная цифровизация общества позволила игровым техникам занять решающие позиции в жизни человека. Современный мир немыслим без гаджетов и компьютерных игр как элемента мощнейшего мотивационного ресурса. Так появился новый термин – геймификация, предполагающий использование игровых приемов, механик, методик в неигровых ситуациях. По наблюдениям Г.А. Романовой, игровые схемы сегодня применяются почти во всех сферах деятельности (в крупных компаниях, в бизнесе, на заводах и фабриках, в политике, в образовании) для увеличения мотивационной активности человека и стимуляции его к определенному действию: покупке чего-либо, выражению своего мнения, проявлению повышенной работоспособности и под. [9, 53]. Тенденция геймификации не обошла стороной и образование. Современные исследователи пишут, что в образовательном пространстве геймификация является

ДУЛОВА Светлана Алексеевна, *аспирант*

КУЗНЕЦОВА Татьяна Алексеевна, *студент*

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск

** Статья подготовлена при поддержке РНФ (проект №22-28-20412).

"новейшим, мощным, нестандартным приемом" [11, 244]. Над данной проблемой размышляют многие исследователи педагогического процесса зарубежных стран и Российской Федерации. Анализ научных статей по проблеме геймификации показал, что изучению вопроса посвящено огромное количество научных публикаций. Исследователь Е.Е. Сартакова приводит данные: в период 2016-2022 гг. было издано более 800 публикаций различного уровня и направленности, из них "только статей, имеющих ключевое словосочетание "геймификация в образовании", <…> свыше 30 ед.", что, на наш взгляд, говорит об актуальности данной проблематики в современном педагогическом процессе и отражает новые тенденции его развития [11, 174, 176].

В настоящее время выделены и обоснованы три этапа в становлении теории геймификации образования в России [11], предпринята попытка дать феномену дефиницию как технологии образования [6; 9], выявлены и проанализированы основные компоненты геймификации [11], определены и описаны ее виды [2], выявлены особенности по сравнению с традиционными формами обучения [7; 8], а также изучены проблемы и риски использования геймификации в образовательном процессе [9; 11].

Специалисты занимаются исследованием вопросов геймификации на всех ступенях образования: от школьного, среднего профессионального до высшего. В научной литературе описывается использование множества методик внедрения игровых технологий при изучении различных дисциплин. Использование геймификации в школьном образовании чаще рассматривается как современная интерактивная технология обучения.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) конструирование визуальной новеллы на основе книги Пьера Людовика Ле Руа о плавании на Шпицберген; 2) изучение роли мотивации в обучении школьников, 3) анализ понятия геймификация и знакомство с методическими основами ее применения, 4) определение возможностей использования геймификации в курсе "Русской родной литературы"; 5) моделирование геймифицированного урока; 6) проведение опытного обучения и интерпретация полученных результатов. Для осмысления понятия геймификация в обучении в статье применяются следующие *методы исследования*: методы Digital-технологий, изучение передового педагогического опыта, эксперимент, тестирование, статистические методы анализа.

Практическая значимость работы состоит в оценке эффективности использования метода геймификации как средства повышения мотивации школьников к изучению родной литературы, которая может быть предложена для внедрения в деятельность учителя литературы в 5 классе.

Основная часть

Опыт применения геймификации как фактора повышения мотивации к учебному материалу. В нашей статье предлагаем описание опыта применения технологии геймификации на уроке изучения родной литературы в школе. Богатый на впечатления северный край из-за непредсказуемой и переменчивой погоды, необыкновенной флоры и фауны (от бесконечно снежных и покрытых льдами арктических пустынь, кустарниковой тундры до богатых таежных лесных зон) побуждал ученых, путешественников, писателей и простых людей исследовать эти неведомые земли, изучать особенности края, создавать свои интересные по содержанию произведения – научные статьи, повести, рассказы, эссе.

На наш взгляд, изучение родной литературы есть необходимое условие развития личности обучающегося, так как может помочь ближе познакомиться с особенностями родного края: осознать и принять суровый северный климат, погрузиться в необыкновенный мир традиций поморов, связанных с несгибаемой силой характера и бесконечным стремлением к достижению поставленной цели, а также учиться анализировать тексты, посвященные жизни и деятельности поморов. Приобщение к литературному наследию своего народа даст возможность начать формировать у обучающихся осознание исторической преемственности поколений, личной ответственности за сохранение культуры Севера, а также обогатит активный и потенциальный словарный запас учеников.

Разрабатывая урок родной литературы, мы использовали визуальный способ выражения геймификации в обучении. Его суть состоит в добавлении на занятии визуальных элементов игры, для того чтобы учебный процесс "ожил", примеры стали красочными и запоминающимися. Визуальный эффект помогает мотивировать учащихся [12; 430].

Элементом геймификации обучения в нашем случае стала разработка визуальной новеллы на основе документального повествования французского историка П.-Л. Ле Руа "Приключения четырех российских матросов к острову Шпицбергену бурей принесенных",

написанного в XVIII веке. Визуальная новелла "Приключения четырех мезенских матросов" размещена на платформе GAMEJOLT[1] (рис. 1). В качестве рекламы повести о наших земляках разработан буктрейлер, который можно посмотреть в группе "Хронотоп Арктики" в социальной сети "ВКонтакте" [2].

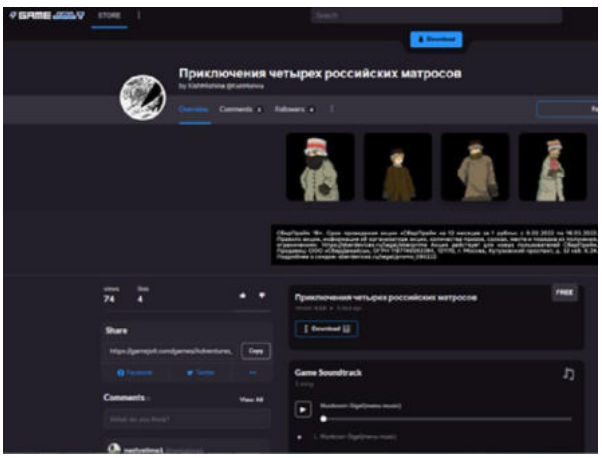

Рисунок 1 – **Скриншот страницы на GAMEJOLT**

Игра создана на основе движка для разработки визуальных новелл на базе "The Ren'Py" с применением языка программирования Python. Процесс разработки визуальной новеллы был довольно сложным и длительным и состоял из нескольких этапов. Подготовительный этап предполагал изучение специальной литературы об игровом жанре "визуальная новелла", методике и технологии создания таких электронных продуктов, возможностях их применения в школьном обучении [1; 3; 10]. На следующем этапе проведен структурно-семиотический анализ сочинения Ле Руа (в русском переводе), составлен сценарий по сюжету произведения с сохранением основных деталей текста. Далее, в рамках этого этапа, для отрисовки центральных персонажей и пейзажей необходимо было познакомиться с исторической эпохой, описанной в тексте, и особенностями быта и промысловыми занятиями поморов [14].

На третьем этапе предстояла работа по созданию игры: разработка единого графического дизайна (единообразие в оформлении слайдов, работа над фонами, детальная проработка образов мезенских поморов – внешность, черты характера, одежда, поступки); выбор музыкального сопровождения с учетом сюжетной линии и визуальных эффектов (шум ветра и моря, крики птиц, выстрелы охотников); кодирование игры с применением языка программирования Python.

В основу сценария новеллы включены основные события текста Ле Руа: снаряжение экспедиции мезенским купцом Еремеем Окладниковым, путешествие к месту промысла, шторм, стоянка у острова Малый Броун, высадка четверых поморов на остров, их зимовье на нем, спасение мезенских "робинзонов" и их возвращение домой [4].

Выбор именно этой повести для изучения в школьном курсе родной литературы связан с тем, что данное произведение посвящено истории освоения Арктики, имеет полный драматизма сюжет о плавании мезенских промысловиков к острову Шпицберген за добычей. Изучение исторического описания плавания мезенцев дает возможность познакомить учащихся с жизнью и бытом промысловиков-китобоев, что, во-первых, актуально в аспекте анализа регионального компонента филологического образования, а во-вторых, формирует культурологическую компетенцию читателей.

Экспериментальная апробация визуальной новеллы по мотивам повести о путешествии мезенцев проводилась на базе одной из школ Архангельской области. К участию были привлечены ученики двух классов (общее количество – 60 человек).

Гипотеза работы заключается в следующем: понимание и истолкование удаленного от современной эпохи текста будет более полным и продуктивным, если рассказать о тексте с помощью приема геймификации, для которого мы задействовали визуальную новеллу. Благодаря визуальному способу геймификации учащиеся смогут представить красоту северной природы, ощутить суровость климата и выявить особенности характера поморов, а также познакомиться с бытом и тяжелой судьбой северян.

Для реализации задуманного проведен урок родной литературы в экспериментальной и контрольной группах соответственно. Первая группа узнала о "русской робинзонаде" с помощью визуальной новеллы. Ученики второй группы только читали текст-первоисточник [5], знакомство с визуальной новеллой было предложено в качестве домашнего задания. В обеих группах урок начинался с демонстрации буктрейлера о путешествии мезенских "робинзонов", который помог учащимся самим определить тему урока и поставить его цели. В ходе анализа текста применялся прием "фишбоун" ("рыбная голова") как один из

[1] См. здесь: URL: https://gamejolt.com/games/Adventures_of_four_Russian_sailors/691230.
[2] См. здесь: https://vk.com/arcticchronotop.

методов развития критического мышления – он позволил активизировать обучающихся и настроить их на урок изучения необычного текста [3]. На стадии "вызова" ученики ответили на две категории вопросов: "1. Что такое путешествие? Любите ли вы путешествовать? Каким видом транспорта вам больше всего нравится путешествовать? В каких странах вы бывали? 2. Знаете ли вы, что такое буктрейлер? Как вы думаете, для чего их создают? Что рекламирует этот буктрейлер?" Отвечая на поставленные вопросы, учащиеся обращались к собственному опыту, приводили конкретные примеры, проявляя личную заинтересованность в получении знаний.

На следующем этапе – в фазе осмысления – учащиеся заполняли кластер-"фишбоун". В эту схему учащиеся в течение всего урока записывали слова, понятия, выражения, раскрывающие тему урока "Повесть о мезенских "робинзонах" как способ изучения северного текста". Вариант заполнения схемы представлен в виде таблицы (табл.).

Таблица – **Кластер-"фишбоун"**

Голова рыбы: Вопрос – Как повесть о мезенских «робинзонах» помогает понять северный текст?	
Скелет рыбы:	
По данным энциклопедии	**По наблюдениям над текстом**
1. **погода** (холодный ветер, лед, снег, длинная зима, короткое лето)	«полунощная часть Европы», «самый долгайший день четыре месяца», «жестокая буря», «стужа»;
2. **природа** (растительный и животный мир)	«льды вокруг», «мху изобилие», много диких оленей, белые медведи, черные и белые лисицы;
3. **жилище** (утепленные дома)	хижина, состояла из сеней и горницы, у каждой были двери, чтобы сохранять тепло, в горнице – русская печь;
4. **одежда человека** (шубы, шапки, сапоги на меху)	делали одежду из шкур пойманных зверей, из оленины шили обувь;
	местность (г. Мезень, Холодные земли, остров Шпицберген, Малый Брун), **северные болезни** (цинга), **цель поездки –** ловля китов или моржей, **орудия труда и охоты**, сделанные путешественниками на острове из подручных материалов (лук, стрелы, иглы для шитья, рогатины для обороны от диких зверей), **характер северного человека** (бесконечное трудолюбие и стойкость духа)
Хвост рыбы: Ответ на поставленный вопрос	

В ответах школьники отметили, что мезенские "робинзоны" сами мастерили орудия труда и охоты, шили одежду и обувь из шкур пойманных зверей, охотились на диких зверей, ухаживали за больным спутником Федором Веригиным до самой его смерти.

На стадии рефлексии, пытаясь обобщить полученные в ходе анализа художественного текста знания, шестиклассники ответили на вопрос: "Кто такие мезенские "робинзоны"? Почему их так стали называть?"

В заключение учащиеся прошли анкетирование из 10 вопросов по содержанию повести, а конкретно: имена и жизненная позиция героев, основной сюжет, эпизоды описания северной природы и событий, происходящих в повести. За каждый правильный ответ респондент получал 1 балл, за неправильный ответ – 0 баллов. Максимальное количество баллов за анкету – 10 баллов. Минимальное количество баллов – 0 баллов. Обучающийся, набравший 5 и более баллов, считался справившимся с поставленной задачей. Учащийся, у которого в ходе анкетирования было получено 4 балла и меньше, не смог самостоятельно усвоить материал. На рисунке 2 приведено распределение баллов по количеству правильных ответов у анкетируемых. По результатам опроса определяется следующее:

– максимальное количество баллов (10) получили 15 респондентов;

– минимальное количество баллов (2) – 2 человека;

– разброс правильных ответов – от 2 до 10 баллов;

– 6 человек (15,4%) из 60 набрали меньше 5 баллов из 10 максимально возможных.

Итак, для 15,4% респондентов, которые набрали меньше 5 баллов, предлагаемый подход к изучению литературного текста оказался довольно сложным. Остальные 84,6% обучающихся считают предлагаемый метод эффективным и необходимым на уроках родной литературы в основной школе.

Домашнее задание носило творческий характер. Ученикам было предложено дома посмотреть визуальную новеллу и сделать любое из заданий на выбор: написать эссе на тему "Кто такие мезенские "робинзоны"?" или нарисовать иллюстрацию к тексту П.-Л. Ле Руа. Анализ домашних работ учащихся пока-

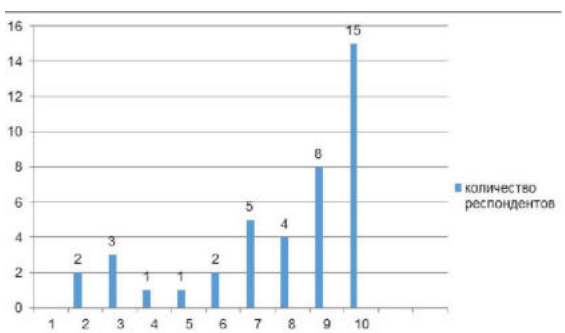

Рисунок 2 – **Распределение баллов по количеству анкетируемых**

зал, что в экспериментальной группе, где знакомство с повестью проходило с использованием визуальной новеллы, бо?льшая часть класса написала эссе и лишь трое нарисовали собственные иллюстрации к тексту. В контрольной же группе, где повесть изучалась в традиционном формате, были сданы лишь четыре эссе, а остальные ученики выполнили красочные иллюстрации к тексту.

Заключение

Таким образом, анализ проведенных уроков показал, что организация занятия с применением элементов геймификации в школьном обучении позволяет рассматривать эту технологию как фактор повышения мотивации к изучению незнакомого и удаленного от современной эпохи литературного произведения.

Подводя итог, отметим, что потенциал проведения урока родной литературы с помощью приема геймификации достаточно велик. Практика показала, что изучение сочинения П.-Л. Ле Руа с помощью визуальной новеллы мотивирует обучающихся к творчеству, способствует формированию предметной, ценностно-смысловой, культуроведческой и речетворческой компетенции.

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1) под геймификацией понимается использование элементов игры в неигровых контекстах, геймификация создает мотивирующую среду на занятии по литературе;

2) применение визуальной новеллы как приема геймификации на уроке родной литературы создает ситуацию успеха, доставляет удовольствие обучающимся, способствует максимальной вовлеченности обучающихся для того, чтобы побудить их чтению книги П.-Л. Ле Руа;

3) дисциплина "Русская родная литература" может быть геймифицирована путем создания визуальной новеллы и осуществления смешанного обучения;

4) проведение опытного обучения показало, что геймифицированный урок может быть внедрен в систему традиционного обучения по литературе в основной школе для поддержания интереса школьников к предмету, что достигается наглядностью такого урока и новизной подхода (геймификацией).

Литература:

1. Зеленина Л.Е. Визуальные новеллы как способ формирования иноязычной проектной компетенции / Л.Е. Зеленина, Н.Г. Соснина // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 2. – С. 154-158. – DOI 10.26170/po20-02-19.

2. Иголкина М.И. Использование элементов геймификации в обучении иностранному языку в техническом вузе / М.И. Иголкина, В.С. Язынина / / Гуманитарный вестник. – 2021. – № 1 (87). – С. 1-6. DOI: 10.18698/2306-8477-2021-1-702.

3. Калачева И.Е. Визуализация информации как один из способов развития критического мышления в образовательном пространстве школы и вуза. Использование технологии Фишбоун при изучении литературы / И.Е. Калачева // Преподаватель года 2020 : сборник статей Международного профессионально-исследовательского конкурса. – Петрозаводск, 2020. – С. 63-71.

4. Кузнецова Т.А. Возможности применения RPG квестов на занятиях по русской литературе / Т.А. Кузнецова // Актуальные вопросы инновационного развития Арктического региона РФ : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. – Архангельск, 2022. – С. 376-381.

5. Ле Руа П.-Л. Приключения четырех российских матросов к острову Шпицбергену бурей принесенных. – Изд. 4-е. – М.: Мысль. – 1975. – 56 с.

6. Мельник В.Н. Геймификация как передовая образовательная технология / В.Н. Мельник // Современные проблемы обучения математике в школе и вузе: материалы Всероссийской научно-методической конференции. В 2-х томах. – Псков, 2020. – С. 16-20.

7. Орлова В.О. Геймификация как способ организации обучения / В.О. Орлова, В. Н. Титова // Вестник ТГПУ. – 2015. – № 9 (162). – С. 60-64.

8. Петюкевич, Т. В. Преимущества геймификации учебного процесса школы / Т. В. Петюкевич // 75-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: материалы конференции: в 3 частях. – Минск, 2018. – С. 428-432.

9. Романова Г.А. Проблемы геймификации в образовании / Г.А. Романова // Известия АСОУ. -2018. – № 6. – С. 52-55.

10. Румянцева С.А. Визуальная новелла и особенности ее бытования в России / С.А. Румянцева // Молодой исследователь: от идеи к проекту : материалы студенческой научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 26-30 апреля 2021 года. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2021. – С. 531-533.

11. Сартакова Е.Е. Проблемы развития теории геймификации в России / Е.Е. Сартакова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2022. – Вып. 2 (220). – С. 168-187.

12. Тихонович Т.И. Симуляция и геймификация в современном образовательном пространстве в системе преподавания РКИ / Т.И. Тихонович // KANT. – 2021. – №1 (38). – С. 344-348.

13. Тихонович Т.И. Геймификация в системе компетентностного подхода / Т.И. Тихонович // KANT. – 2021. – №2 (39). – С. 428-432.

14. Шахова В.Е. Хронотоп Арктики в повести о русских робинзонах 18 века / В.Е. Шахова // Актуальные вопросы инновационного развития арктического региона РФ : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Архангельск, 2020. – С. 381-385.

DIFFICULTIES ENCOUNTERED BY TURKISH-SPEAKING STUDENTS IN STUDYING ACCUSATIVE CASE

Zharkova Natalya Sergeevna, *Senior Lecturer*

Savilova Svetlana Leonidovna, *PhD of Philological sciences, Associate Professor*

Institute of Linguistics and Intercultural Communication, First Moscow State Medical University named after I.M. Sechenov of the Ministry of Health of Russia (Sechenov University), Moscow

The purpose of the study *is to conduct a comparative analysis of case systems in Russian and Turkish. Special attention is paid to the accusative and the confusion of its meanings with the dative due to the interlingual interference that occurs among Turkish-speaking students.* ***The scientific novelty*** *of this study lies in the given system of exercises aimed at predicting and preventing errors when using the accusative and dative cases. The article provides a classification of the meanings of the accusative case to the extent necessary for level B1 (TORFL-1).* ***As a result*** *of comparing these values with the Turkish counterpart through translation, it was revealed that Turkish-speaking students, communicating in their native language, in most of these cases will use the dative case. To avoid interference, effective work is needed even at the stage of acquaintance with the meanings of each case.*

Keywords: *case meanings; Turkish language; accusative case; interlingual interference; taking into account the peculiarities of the native language; case system; Russian as foreign language*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.45

ТРУДНОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ У ТУРЕЦКОГОВОРЯЩИХ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВИНИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА

УДК 371.38; 378.14
ВАК РФ 5.8.2/13.00.02

© Жаркова Н.С., 2022
© Савилова С.Л., 2022

Цель исследования *– проведение сопоставительного анализа падежных систем в русском и турецком языках. Отдельное внимание уделяется винительному падежу и смешению его значений с дательным вследствие возникающей у турецкоговорящих студентов межъязыковой интерференции.* ***Научная новизна*** *состоит в приведенной системе упражнений, направленных на прогнозирование и предотвращении ошибок при употреблении винительного и дательного падежей. В статье приводится классификация значений винительного падежа в объеме, необходимом для уровня В1 (ТРКИ-1).* ***В результате*** *сравнения этих значений с турецким аналогом посредством перевода было выявлено, что турецкоговорящие студенты, общаясь на родном языке, в большинстве этих случаев будут использовать дательный падеж. Чтобы избежать интерференции, необходима эффективная работа еще на этапе знакомства со значениями каждого падежа.*

Ключевые слова: *падежные значения; турецкий язык; винительный падеж; межъязыковая интерференция; учет особенностей родного языка; падежная система; русский как иностранный.*

Введение

Экономические и политические отношения между Российской Федерацией и Турецкой республикой после кризиса 2014 года переживают стадию активного подъема и развития. Прежде всего, это обусловлено огромным интересом россиян к туризму в городах Турции. По данным на 2019 год, Турцию посетило 5,9 млн туристов; в 2020 году количество туристов существенно снизилось до 1,4 млн человек по причине пандемии, однако это составляет более 15% доли на рынке въездного туризма в Турецкой Республике [14]. Руководство отелей и сферы развлечения в курортных городах старается сделать пребывание туристов из России максимально комфортным, поэтому привлекает персонал, владеющий русским языком на достаточном уровне.

Вторая сфера российско-турецкого сотрудничества – строительство. Турецкие инженеры и архитекторы проектируют крупные объекты на территории РФ. Так, в 2020 году известные строительные компании Турции выиграли тендеры на реконструкцию аэропорта "Толмачево" в Новосибирске и строительство нового пассажирского терминала в аэропорту Новый Уренгой [15, 16]. Наконец, известный масштабный проект будущей АЭС в округе Мерсин, где уже сейчас работают на одной площадке и российские, и турецкие

ЖАРКОВА Наталья Сергеевна, *старший преподаватель*

САВИЛОВА Светлана Леонидовна, *кандидат филологических наук, доцент*

Институт лингвистики и межкультурной коммуникации, Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский университет), Москва

специалисты. По состоянию на конец 2020 года ведется активное строительство энергоблоков. Проект оценивается в сумму более, чем 20 млн долларов [17].

Все вышеописанные факторы влияют на увеличение числа турецких граждан, желающих изучать русский язык. При таком массовом интересе к языку растет и количество языковых школ и курсов. Так как речь идет о моноязычных группах, преподаватели, владеющие турецким языком, могут использовать родной язык учащихся как средство обучения. При таких условиях учет особенностей родного языка и прогнозирование возможной интерференции становится наиболее эффективным подходом к обучению.

Когда турецкие студенты начинают изучать русский язык, вскоре после вводно-фонетической части, которая обычно не вызывает больших сложностей, знакомства с главными частями речи, они переходят к знакомству с падежной системой. Правильное употребление падежей, знание падежного управления – залог безошибочной коммуникации.

Методология

Изучение падежной системы русского языка является трудным и долгим процессом для иностранных студентов. По словам З.Н. Иевлевой, "в категории падежа сложность выделения и описания категориального значения выявляется особенно наглядно. Одна и та же падежная форма служит в русском языке для выражения нескольких значений, и в то же время один и тот же падеж выражается различными формами не только в разных склоняемых частях речи, но и в разных классах существительных. Содержательные функции падежей исключительно многообразны" [4, с.37]. Сложность представления предложно-падежной системы на занятиях по русскому языку как иностранному в своих исследованиях отмечали также такие ученые, как А.Ф. Дремов [2] и Л.С. Крючкова [5].

В данной статье мы опираемся на труды таких ученых, как Е.А. Осинцева-Раевская [10], О.Д. Митрофанова, В.Г. Костомаров [8], И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев [3], которые в своих исследованиях утверждают, что учет особенностей родного языка учащихся помогает прогнозировать типичные для носителей данного языка ошибки и представлять грамматику, акцентируя внимание на тех моментах, которые потенциально имеют повышенную сложность для учащихся, а также подбирать упражнения, способствующие устранению типичных ошибок.

Кроме того, учет особенностей родного языка учащихся позволяет применить сравнительный анализ тех или иных грамматических категорий в обоих языках и продемонстрировать это наглядно (через сопоставительные таблицы, схемы и, конечно, методом прямого перевода практических примеров).

Если в родном языке учащихся отсутствует система склонений существительных и прилагательных, в какой-то мере это облегчает изучение падежей в русском языке, в то время как у студентов, имеющих схожие падежные системы, возникает интерференция, связанная с разным падежным управлением глаголов в русском и родном языке.

Преподаватели, работающие с турецкоговорящими студентами (и носителями тюркских языков в целом), часто сталкиваются с интерференцией при использовании ими падежей в процессе коммуникации.

Для предотвращения ошибок, связанных с механизмом интерференции, преподавателю, владеющему турецким языком, следует определить комплекс методических задач:

1. Провести презентацию русской и турецкой падежных систем путем сравнительного анализа посредством таблиц и схем.

2. Акцентировать внимание на различие в падежных значениях.

3. В процессе подробного изучения каждого из падежей добавить грамматические и коммуникативные упражнения, которые помогут избежать типичных для носителей турецкого языка ошибок в использовании данного падежа (в частности, наибольшие трудности вызывают винительный и дательный падежи вследствие несовпадения значений). К эффективным упражнениям в данном случае можно отнести переводные упражнения с турецкого языка на русский, вопросно-ответные упражнения с вопросительным словом, показывающим принадлежность к конкретному падежу, создание диалогов по ситуации, предполагающей использование "проблемных падежей".

Исследование и результаты

Иностранные студенты, начинающие изучать русский язык, буквально на первых занятиях знакомятся с категорией падежа. Учебные пособия, как правило, представляют каждый падеж изолированно в определенной последовательности. Однако преподавателю следует сделать презентацию падежной системы русского языка с пояснением основных падежных значений для каждого из них, чтобы у студентов с самого начала знакомства с русскими

падежами имелось понимание, как падежи функционируют в предложении.

Так, в турецком языке существует падежная система, имеющая сходство с системой падежей русского языка. Но, в отличие от традиций русской грамматики, имеющей фиксированное количество и наименование падежей [6], современные турецкие лингвисты в своём языке по-разному определяют число падежей. Например, Нуреттин Коч, автор "Новой грамматики", приводит 5 форм падежей: 1) Номинатив, 2) Аккузатив, 3) Датив, 4) Аблатив 5) Генитив [13, 169]. Падежная система "Турецкой грамматики" Хайдара Эдискуна состоит из 5 форм: номинатива, аккузатива, датива, локатива и аблатива [11]. Автор учебного пособия "Турецкий язык для университетов" Мухарем Эргин предлагает более развернутую падежную систему. Он выделяет 9 падежей: 1) Именительный падеж 2) Родительный падеж 3) Винительный падеж 4) Дательный падеж 5) Местный падеж 6) Аблативный падеж 7) Инструментальный падеж 8) Уподобительный падеж 9) Направительный падеж [12].

Однако при рассмотрении турецкой падежной системы в контексте изучения русского языка как иностранного с целью наглядного сравнения с системой русских падежей, условно можно выделить 6 падежей:

1. Основной падеж (Kim? Ne?) – аналог именительного падежа

2. Исходный падеж (Kimden? Nereden?) + Притяжательный изафет (Kimin? Neyin?) – аналоги родительного падежа

3. Дательный падеж (Kime? Nereye?) – аналог дательного падежа

4. Винительный падеж (Kimi? Neyi?) – аналог винительного падежа

5. Сочетание послелога – ile с существительными и местоимениями (Kiminle? Neyle?) – аналог творительного падежа

6. Местный падеж (Kimde? Nerede?) – аналог предложного падежа.

Итак, очевидно, что падежные системы русского и турецкого языков имеют достаточно значительное сходство. Но именно поэтому увеличивается вероятность допущения ошибок в практическом использовании русских падежей турецкими студентами. Это происходит по причине межъязыковой интерференции, при которой у говорящих на иностранном языке возникают ложные соответствия между единицами родного и изучаемого языка. Таким образом, очень важно обращать внимание на падежное управление каждого русского глагола при его первичном предъявлении на занятии с целью предотвращения возможных ошибок.

В этом контексте показательно несовпадение падежного управления между винительным и дательным падежом в русском и турецком языках, так как другие падежи в большинстве своем совпадают по грамматическим значениям. Ж.В. Мордкович утверждает, что общее значение дательного падежа в турецком языке соответствует его же значениям в русском языке [9, с. 69]. Дательный падеж (-e hali) в турецком языке имеет то же значение адресата, что и в русском языке: *Babama kitap hediye verdim* (Я подарил книгу отцу) и направления движения к одушевленному объекту: *O, bugün doktora gitti* (Сегодня он ходил к врачу). Самое значительное несовпадение падежного значения в турецкой и русской системах состоит в том, что в турецком языке направление (за исключением направления к одушевленному объекту) выражается именно дательным падежом, а не винительным, как в русском. Это касается не только глаголов движения, но и других глаголов со значением направленности действия: *Türkiye'ye gidiyoruz*– Мы едем в Турцию; *Bana bak* – посмотри на меня; *Bunu çantaya koy* – Положи это в сумку; *Enstitü'ye yaklaştik* – Мы подошли к институту (следует обратить внимание студентов, что глаголы подойти\подъехать совпадают по падежному управлению).

При изучении винительного падежа на первом сертификационном уровне студенты получают сведения о следующих его значениях:

1. Винительный падеж в позиции прямого объекта (например, встретить друга).

2. Предложные сочетания с винительным падежом со значением направленности действия в пространстве (например, поставить на стол).

3. Припредложный винительный со значением цели движения (например, идти в школу).

4. Предложные сочетания с винительным падежом для обозначения временных пунктов и промежутков: при обозначении положения событий на временной шкале: в пять часов, вчерашний день, всю зиму; при обозначении срока: за три дня; при обозначении предшествования / следования: за несколько дней до, несколько дней назад, через несколько дней [1].

С точки зрения возникновения межъязыковой интерференции внимания требуют значения направления движения к цели и направления в пространстве, так как объектное значение винительного падежа в турецком языке аналогично. Большинство глаголов, ко-

торые управляют винительным объекта в русском языке, в турецком языке имеет то же управление (например, глаголы любить, видеть, купить и т.д.). Однако существуют глаголы, которые в турецком языке имеют управление дательным адресата на месте управления винительным падежом в объектном значении в русском (уважать (показывать уважение) (*saygı duymak*), спрашивать (задавать вопрос) (*soru sormak*), трогать (*dokunmak*). Именно при работе с этими глаголами наиболее часто и возникает интерференция с последующими ошибками. Следует отметить, что подобные трудности имеются и у русских студентов при изучении турецкого языка.

В данной статье предлагается классификация глаголов, управляющих в турецком языке дательным падежом, в то время как эти же глаголы в русском языке управляют винительным падежом в зависимости от его значений. Таким образом, кроме общей проблемы иностранных студентов смешения предлогов в\на при указании направления движения к цели или в пространстве, для турецких студентов является проблемой смешение дательного и винительного падежей, особенно в глаголах, в которых выражение направленности не так очевидно, как в случае с глаголами движения (например, не кричи на меня – *bana bağırma*).

На основании лексического минимума, представленного стандартом ТРКИ-1, можно представить несколько групп глаголов, управляющих в турецком языке дательным падежом в сопоставлении с падежным управлением этих же глаголов в русском языке [7]:

1. Управление совпадает (падежное значение адресата дательного падежа). В этой группе можно выделить несколько подгрупп:

а) беспредложное управление дательным падежом: верить (*inanmak*), проигрывать (*kaybetmek*), напоминать (*hatırlatmak*), отвечать (*cevaplamak*), принадлежать (*aitolmak*).

б) предложное управление с предлогом "*к*": готовиться (к) (*hazırlanmak*), привыкать (*к*) (*alışmak*).

в) аналоги с двойным падежным управлением (адресат+объект): сказать (*söylemek*), дарить (*hediyevermek*), посылать (только значение адресата) (*göndermek*), объяснять (*açıklamak*), давать (*vermek*), показывать (*göstermek*), рассказывать (*anlatmak*), возвращать (*gerivermek*), доказывать (*kanıtlamak*), сообщать (*habervermek*).

г) аналоги, имеющие прямое дополнение, выраженное инфинитивом глагола: обещать (*sözvermek*), запрещать (*yasaklamak*), помогать (*yardımetmek*), советовать (*tavsiyeetmek*), предлагать (*teklifetmek*), разрешать (*izinvermek*), мешать (*engelolmak*), приказывать (*emretmek*), радоваться (*sevinmek*).

д) возвратные глаголы удивляться (*şaşırmak*), радоваться (*sevinmek*), имеющие пару с другим падежным управлением (на это необходимо обратить внимание студентов), и глагол улыбаться (*gülümsemek*),не употребляющийся без постфикса возвратности.

2. Глаголы движения, управляющие в русском языке припредложным винительным со значением направления движения к цели (исключение подходить\подойти; подъехать\-подъезжать (*yaklaşmak*) – управление совпадает):

а) требующие после себя прямой объект: везти-возить, вести-водить, нести-носить (*taşımak*),

б) не требующие прямого объекта: идти-ходить, ехать-ездить (*gitmek*), плавать-плыть (*yüzmek*), бегать-бежать (*koşmak*) и их префиксальные производные.

Для глаголов движения в турецком языке характерно управление дательным падежом и в отношении направления цели движения, и в отношении одушевленного объекта как цели движения. Однако в русском языке это будет два разных падежа, имеющих к тому же различное предложное управление.

3. Глаголы, имеющие в русском языке управление припредложным винительным падежом в пространственном значении:

а) аналоги, выражающие движение в пространстве, но не являющиеся глаголами движения: вернуться (*dönmek*) (глагол вернуться также может быть отнесен к первой группе предложного управления со значением адресата), ложиться (*yatmak*), падать (*düşmek*), успевать (*yetişmek*), наступать (basmak), подниматься (*yükarı çıkmak*), спускаться (*inmek*), садиться (*oturmak*), смотреть (*bakmak*).

б) аналоги, имеющие двойное падежное управление (при этом в русском языке это дважды винительный падеж в значении объекта и направления, в турецком же винительный+дательный): бросать (*atmak*), тратить (*harcamak*), добавлять (*eklemek*), вешать (*asmak*), класть\ставить (*koymak*), посылать (*göndermek*)(глагол посылать может быть отнесен также к первой группе со значением адресата), приглашать (*davet etmek*),

в) аналоги, имеющие пространственное значение направления чаще к одушевленному объекту и не имеющие связи с направлением движения и вопросом (куда?): обидеться

(*küsmek*), надеяться (*ummak*), делить(ся) (*böl(ün)mek*), кричать (*bağırmak*), обратить внимание (*dikkatvermek*),

4. Глаголы, управляющие в турецком языке дательным падежом в значении адресата, в русском – винительным объекта. При этом часто можно найти синонимичный глагол (словосочетание) в русском языке, в котором так же будет значение адресата:

а) уважать (показывать уважение) (*saygı duymak*), спрашивать (задавать вопрос) (*soru sormak*), трогать (*dokunmak*).

б) аналоги, имеющие возвратную пару с другим падежным управлением (на что следует обратить внимание студентов): обнимать (*sarılmak*), начинать (положить начало) (*başlamak*), учить (в значении преподавать) (*öğretmek*), продолжать (*devam etmek*),

5. Глаголы, управляющие в турецком языке дательным падежом, но имеющие другое падежное управление в русском языке (не винительный падеж):

а) шутить (*şaka yapmak*) (творительный с предлогом над), участвовать (*katılmak*) (предложный места),

б) возвратные глаголы, не имеющие пару: смеяться (*gülmek*) (творительный с предлогом над), заботиться (*bakmak*) (предложный объекта), согласиться (*katılmak*) (творительный с предлогом с).

Таким образом, при презентации данных глаголов в русском языке на занятиях по РКИ следует придерживаться следующего алгоритма:

1. Презентация значения глагола посредством перевода и его спряжения в различных грамматических формах.

2. Указание на падежное управление с учетом особенностей родного языка.

3. Приведение примеров в словосочетаниях с существительными в разных формах.

4. Составление примеров в полных предложениях с последующим выходом в коммуникацию через вопросно-ответные упражнения.

В качестве примера приведем глагол "приглашать-пригласить". Сначала приводится перевод глагола "*davet etmek*", затем всевозможные формы глагола. Далее следует составление словосочетаний с учетом падежного управления (соответственно, следует обратить внимание, что в русском языке это будет только винительный падеж в значениях объекта и направления): *davet etmek (Kimi? Nereye?)*i-hali + e-hali (винительный падеж + дательный падеж); приглашать/пригласить (Кого? Куда?) i-hali (винительный падеж).

Приглашать\пригласить (*davet etmek*)
подругу в ресторан (*kız arkadaşı lokanta'ya*),
Марию на выставку (*Mariya'yi sergi'ye*),
друга на футбол (*arkadaşı futbol'a*),
преподавателя на концерт (*öğretmeni konsere*).

После этого можно сузить контекст до формата готовой фразы и предложить ситуативный вопрос с использованием данного глагола. При этом для наглядности возможен перевод предложений на турецкий язык с целью продемонстрировать разное употребление падежей. Например:

Nereye Klara'yı davet edeceksiniz?(Куда вы пригласите Клару?); *Kimi sergi'ye davet edeceksiniz?* (Кого вы пригласите на выставку?)

Наконец, посредством вопросно-ответных упражнений с заданными ситуациями или через обращение к личному опыту студентов становится актуальным употребление глагола в коммуникации уже без опоры на родной язык:

Взаимный опрос друг друга: Кого вы обычно приглашаете на день рождения? Куда вы приглашаете друга? Кого вы пригласите в ресторан? Куда студенты пригласят преподавателя? Кого студенты пригласят на вечер?

Ситуации: Если у вас есть лишний билет на концерт, кого вы пригласите? Вы познакомились с новым студентом, куда вы пригласите его? Если вы хотите пойти в кино, кого вы пригласите пойти вместе? Ситуации могут быть заданы и в качестве основы для мини-диалогов.

Примеры упражнений.

1. Заполните таблицу, определив правильный падеж для каждого глагола (винительный или дательный): смотреть, обнимать, улыбаться, бросать, вернуться, надеяться, класть, советовать,

2. Составьте примеры словосочетаний этих глаголов с существительными / составьте предложения, используя данные глаголы.

3. Задайте друг другу вопросы и ответьте на них (работа в паре), используя глаголы: подарить, послать, спросить, помочь, пообещать, обидеться.

4. Составьте диалоги по следующим ситуациям, используя глаголы из задания 3:

А) У вашей бабушки скоро день рождения, вы выбираете подарок в магазине, вам нужна помощь консультанта.

Б) Вы сказали другу, что придете к нему на день рождения, но вам нужно было готовиться к экзамену, поэтому вы не пришли. Теперь

ваш друг с вами не разговаривает. Попробуйте помириться с ним.

Заключение

Проведенный сопоставительный анализ падежных значений винительного падежа в русском языке с этими же значениями в турецком языке демонстрирует отличие в грамматическом выражении значения направления (в турецком языке это выражается дательным падежом). Схожесть падежных систем приводит к межъязыковой интерференции. Учет особенностей турецкого языка позволяет прогнозировать типичные ошибки, возникающие при изучении данной темы и акцентировать внимание на возможном языковом переносе с целью предотвращения ошибок при употреблении винительного падежа со значением направления в коммуникации.

Литература:

1. Войевкова М.Д. Винительный падеж. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (http://rusgram.ru). На правах рукописи. – М., 2011.
2. Дремов А.Ф. Теория падежей с позиций системной лингвистики – Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения // Международная конференция. Тезисы докладов. 41II. – М.: РУДН, 1997. – С. 186-188.
3. Зимняя И.А., Леонтьев А.А. Психологические особенности начального овладения иностранным языкам // Вопросы обучения русскому языку на начальном этапе. – Изд. 2-е. – М.: Русский язык, 1976. – С. 31-38.
4. Иевлева З.Н. Методика преподавания грамматики в практическом курсе русского языка для иностранцев. – М.: Русский язык, 1981. – 381с.
5. Крючкова Л.С .Падежная и предложно-падежная система русского языка. Функционально-семантический аспект. – М.: Флинта, 2018. – 136 с.
6. Кустова Г.?И. Падеж. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (http://rusgram.ru). На правах рукописи. – М., 2011.
7. Лексический минимум по русскому языку как иностранному 1 сертификационный уровень общее владение. – 7-е изд. – СПб.: Златоуст, 2014. – 199 с.
8. Митрофанова О.Д., Костомаров В.Г. Теория русского языка как иностранного. – М., 1990. – 269 с.
9. Мордкович Ж.В. Некоторые аспекты преподавания русских падежей в турецкой аудитории / Ж.В. Мордкович // Обучение иностранцев в России: проблемы и перспективы: международный межвузовский научно-методический семинар 5 мая 2011 г./ редкол.: Н.В. Гужова [и др.]; Нижегородский гос. архитектур-строит. ун-т. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2011. – С. 67-71.
10. Осинцева-Раевская, Е.А. Роль и место родного языка при изучении русского языка как иностранного / Е.А. Осинцева-Раевская // Вестник Балтийского федерального университета им. Канта. – 2014. – С. 102.
11. Ediskun H. Türk dil bilgisi. Istanbul: Remzi Kitab evi, 12 Baski, 2010. – 407 p.
12. Ergin M. Universiteler icin Türk dili. Istanbul: Bayrak Yayinlari, 2001. – 527 p.
13. Koc N. Yeni Dil bilgisi. Istanbul: Inkilap Kitap Evi, 3 Baski, 1990. – 453 p.
14. Официальный сайт Ассоциации туроператоров России (АТОР) https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53209.html
15.Официальный сайт информационного агентства "Знак" https://www.znak.com/2020-11-23/
16.Официальный сайт ИД "Коммерсантъ" https://www.kommersant.ru/doc/4492734
17.Официальный сайт газеты "Ведомости" https://www.vedomosti.ru/business/news/2020/11/17

PREREQUISITES AND STAGES OF DEVELOPMENT OF THE PEDAGOGICAL COMPONENT IN RUSSIAN MEDICAL EDUCATION

Zinkevich Elena Romanovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

Yatsevich Natalya Anatol'evna, *Assistent*

St. Petersburg State Pediatric Medical University, St. Petersburg

The purpose of the study *is to identify the prerequisites and stages of development of the pedagogical component in Russian medical education.* ***The scientific novelty*** *lies in the analysis of the process of formation of the pedagogical component in Russian medical education. The significance of such a study is due to the need to preserve and further develop the best traditions of domestic medical education.* ***As a result,*** *the prerequisites for the development of the pedagogical component in Russian medical education, as well as three stages, each of which is characterized by its own characteristics, are revealed.*

Keywords: *pedagogical component; medical education; deontological education; pedagogical culture; ideological meanings; competence approach.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.46

ПРЕДПОСЫЛКИ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В РОССИЙСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

УДК 378.14
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

Цель исследования – *выявить предпосылки и этапы развития педагогического компонента в российском медицинском образовании.* ***Научная новизна*** *заключается в анализе процесса становления педагогического компонента в российском медицинском образовании. Значимость такого исследования обусловлена необходимостью сохранения и дальнейшего развития лучших традиций отечественного медицинского образования.* ***В результате*** *теоретического анализа выявлены предпосылки развития педагогического компонента в российском медицинском образовании, а также три этапа, каждый из которых характеризуется своими особенностями.*

Ключевые слова: *педагогический компонент; медицинское образование; деонтологическое воспитание; педагогическая культура; идеологические смыслы; компетентностный подход.*

© Зинкевич Е.Р., 2022
© Яцевич Н.А., 2022

Введение

На современном этапе развития медицинского образования решающая роль в подготовке врачей, способных успешно взаимодействовать с пациентами, принадлежит педагогическому компоненту медицинского образования. В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в анализе процесса становления педагогического компонента в российском медицинском образовании с целью определения его предпосылок и этапов развития, позволяющих понять эволюцию феномена.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) определить предпосылки развития педагогического компонента в российском медицинском образовании в конце XVIII – первом десятилетии XX вв.; 2) охарактеризовать особенности первого этапа развития педагогического компонента в период с 1917 до 1960 гг.; 3) раскрыть особенности второго этапа развития педагогического компонента с середины 60-х до начала 90-х годов XX в.; 4) дать характеристику третьему этапу развития педагогического компонента с середины 90-х годов XX в. до настоящего времени.

Для осмысления предпосылок возникновения и анализа последующих этапов развития педагогического компонента в российском медицинском образовании в статье применяются теоретические *методы исследования*: изучение исторической, медицинской и педагогической литературы, документов.

Теоретической базой исследования послужили публикации А.И. Артюхиной, А.Н. Джуринского, П.Е. Заблудовского, С.И. Куликова, В.Б. Мандрикова, М.Б. Мирского и др.

Практическая значимость состоит в выявлении предпосылок и структурировании этапов развития педагогического компонента в медицинском образовании, что свидетельствует о вкладе в историю и теорию медицинского образования.

В настоящее время в России наблюдается переход от болезнецентрической парадигмы, которая была распространена в XX веке в системе здравоохранения, к новой парадигме, декларирующей необходимость развития ответственности и заботы о своем здоровье каждого гражданина нашего государства. Такая здравоцентрическая парадигма находит отражение в целом ряде правительственных документов и социальных программ, например, в Приказе № 8 МЗ РФ от 15.01.21 "Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неин-

ЗИНКЕВИЧ Елена Романовна, *доктор педагогических наук, профессор*

ЯЦЕВИЧ Наталья Анатольевна, *ассистент*

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, Санкт-Петербург

фекционных заболеваний на период до 2025 года" [31].

Одним из условий реализации инициатив российского государства рассматривается профессиональная деятельность специалистов, работающих в сфере высшего медицинского образования. Личностное и профессиональное развитие студента медицинского вуза формируется, в том числе, при изучении педагогики и психологии. Содержание этих учебных дисциплин составляет педагогический компонент процесса обучения в медицинском вузе.

Компонентами образования традиционно рассматриваются знания, умения, навыки, и если обсуждается педагогический компонент медицинского образования, то его можно трактовать как совокупность педагогических знаний, умений и навыков, позволяющих врачу осуществлять специфическую психолого-педагогическую деятельность.

Насущной проблемой современного общества является выраженная тенденция ухудшения здоровья граждан, одной из причин чего является низкая степень их ответственности за свое здоровье и здоровье своих детей. Ключевую роль среди факторов, оказывающих влияние на отношение людей к здоровью как высшей ценности, играет российская ментальность, сформировавшаяся в период социалистического строя, когда забота об этом лежала на государстве. Но в настоящее время наблюдается смена болезнецентрической парадигмы на здравоцентрическую, которая декларирует необходимость принятия ответственности и заботы о своем здоровье каждым гражданином нашего государства.

В связи с этим государство разрабатывает социоориентированные программы, издает указы, которые предполагают решение задач профилактики болезней и сохранения здоровья граждан России, развитие их мотивации к здоровому образу жизни [31].

Одним из условий реализации инициатив государства рассматривается профессиональная деятельность специалистов, работающих в сфере здравоохранения и медицинского образования. На специалистов, имеющих медицинское образование, возлагаются обязанности по решению вопросов формирования здорового образа жизни, профилактики заболеваний, развитие ответственности граждан за свое здоровье, развитие мотивационных установок здорового и безопасного образа жизни.

Огромное значение в создании моделей обучения, ориентированных на подготовку такого врача, принадлежит формированию педагогического компонента на всех этапах обучения в медицинском вузе.

Компонентами образования традиционно рассматриваются знания, умения и навыки, и если обсуждается педагогический компонент медицинского образования, то его можно трактовать как совокупность педагогических знаний, умений и навыков, позволяющих врачу осуществлять специфическую психолого-педагогическую деятельность. Такая деятельность будет направлена на решение ряда задач: видеть пациента как личность в лечебно-диагностическом процессе; устанавливать взаимодействия с другими субъектами лечебно-диагностического процесса; организовывать профилактическую работу с пациентами с целью предотвращения наиболее распространенных заболеваний и мотивации на здоровый образ жизни, наконец, планировать и осуществлять свое непрерывное медицинское образование.

Российские исследователи, анализируя состояние педагогических знаний врачей, приходят к выводу, что большинство медицинских работников имеют не в полной мере сформированное представление о воспитании, о методах обучения пациентов, и указывают на необходимость более глубокого изучения системы "врач – пациент" с целью формирования готовности врачей к развитию здоровьесберегающих навыков у населения [24; 28; 35]. Исследования показывают, что педагогическая подготовка врачей в медицинских вузах требует совершенствования, а система практического здравоохранения остро ощущает потребность в специалистах-медиках, имеющих психолого-педагогическую подготовку и владеющих педагогическими компетенциями [4;6;7;15;22].

Основная часть

Становление педагогического компонента в российском медицинском образовании прошло большой путь и имеет богатую историю.

Исторические летописи свидетельствуют о том, что на Руси до XVII века специальной профессиональной подготовки врачей еще не было. Первоначально медицинская деятельность называлась лекарской [16].

В основном, лекарская деятельность осуществлялась монахами в монастырях или священниками в церквях, там же шла и подготовка будущих лечцов [12]. Понятие "врач" в России появилось лишь в 1918 году [23].

Монастырские школы сменились лекарскими, в них практиковалось ученичество, которым руководили опытные лекари [12]. Начи-

ная с XVIII века, лицам, "получившим лекарское образование", присваивали звание "лекарь" [11].

Новый способ подготовки лекарей возник лишь в начале XVIII века. С этого момента формирование практических навыков будущих лекарей осуществлялось в процессе практики у полковых и вольнопрактикующих служащих-лекарей [18].

Социально-экономическая ситуация в российском государстве XVIII века вызвала необходимость создания таких учебных учреждений, которые бы осуществляли целенаправленную и систематическую подготовку будущих докторов, вследствие чего были организованы госпитальные школы при крупных госпиталях [23].

В течение двадцати пяти лет госпитальная школа – это медицинское образовательное учреждение, в котором осуществлялось обучение российских лекарей. Эти школы решали задачи, сочетающие и обучение будущих докторов, и лечение раненых, что свидетельствует о зарождающейся медицинской подготовке, объединяющей методические и медицинские аспекты знания [23].

Первым актуализировал проблему методических аспектов подготовки лекарей Герман Бургаве (1668-1738 гг.), им был разработан методический труд обучения будущих лекарей [11].

Анализируя особенности подготовки лекарей нельзя не обратиться к методическим трудам Павла Захаровича Кондоиди (1754-1760 гг.), в котором и постоянные публикации, и медико-топографические описания, и научные, медицинские собрания, и формирование первой медицинской библиотеки [25].

Госпитальные школы осуществляли одновременно несколько задач, сочетающих и лечение раненых, и обучение. Лекари вели с учениками практические занятия по хирургии и внутренним болезням. Это была предпосылка формирующейся системы подготовки будущих лекарей, объединившая и методические, и медицинские аспекты. Здесь мы наблюдаем безусловный шаг в развитии лекарской подготовки, которая приобретает коллективный характер, осуществление ее возможно при условии общего учебного плана и методических разработок для преподавателей. Эти документы были подготовлены в 1735 году Николаем Бидлоо (1669-1735 гг.). В них определялся период обучения будущих лекарей, формулировались задачи, и центральным ядром подготовки лекарей являлась практика "у постели больного" [25]. В госпитальной школе процесс обучения все больше структурировался, в нем дифференцировались теория и практика, что способствовало формированию организованного целенаправленного, систематического педагогического процесса.

Формирование системы в подготовке лекарей поддерживал Константин Иванович Щепин (1728-1770 гг.). Им разработаны программы обучения, охарактеризованы требования к объему и качеству лекарских знаний, разработаны учебные циклы в госпитальных школах. К.И. Щепин свою методическую деятельность в школе всегда совмещал с практикой в госпитале [25]. Такая традиция существует и сегодня: у преподавателей клинических дисциплин всегда есть клиническая практика, необходимая для приближения студентов к процессу взаимодействия с пациентами. Константин Иванович Щепин одним из первых подготовил описание методики преподавания медицинских наук, что выступает примером обобщения представлений ученого об обучении в госпитальной школе в 60-е годы XVIII века.

Следующее имя, которое необходимо вспомнить в связи с анализом предпосылок формирования педагогического компонента в учебном учреждении подготовки лекарей в XVIII веке, – это имя Павла Захаровича Кондоиди (1754-1760 гг.). Им были инициированы научно-врачебные собрания для лекарей, создана огромная медицинская библиотека, сформированы медико-топографические анатомические описания, он издавал статьи, в которых делился опытом преподавания медицинских дисциплин в госпитальных школах [25].

Политические, социально-экономические преобразования в России вызвали необходимость открытия нового учебного учреждения – университета. И 1755 год ознаменовался открытием Московского университета, в состав которого вошел и медицинский факультет [17].

Весь XIX век характеризуется интересом исследователей к человеческой природе. В основе таких исследований лежит диалектический материализм, идеи которого распространялись благодаря интеграции гуманитарных и естественнонаучных предметов в медицинском образовании.

В частности, М.Я. Мудров посвятил отдельную работу проблеме врачебного долга и анализу качеств личности врача, соответствующих нравственным требованиям Клятвы Гиппократа – "Слово о благочестии и нравственных качествах гиппократова врача". В начале XIX века он перевел на русский язык "Клятву Гиппократа", которая в виде факультетского обеща-

ния стала даваться всеми выпускниками медицинских факультетов российских университетов [26].

Первым, заявившим о важности педагогических знаний для врача, можно назвать Н.И. Пирогова (1810-1881 гг.). Будучи активным сторонником профилактического направления медицины и просвещения населения он неоднократно заявлял о необходимости владения педагогическими знаниями врачами. Ученый поднимал вопросы сугубо воспитательного характера, сопряженные с деонтологическим знанием, необходимым для становления будущего врача [29]. В своей работе "О трудах постоянной медицинской комиссии" Полтавского губернского земства в 1870 году Н.И. Пирогов высказывал мнение о необходимости включить в образование фельдшеров медико-педагогические знания с целью "охранения народного здравия". Он отмечал, что земская медицина должна бороться с невежеством народа, изменить мировоззрение людей [30].

В монографии "Вопросы жизни" Н.И. Пирогов излагает свои взгляды на проблему обучения и воспитания молодого поколения и даже формулирует задачи в области воспитания, что свидетельствует о переходе от существовавшей догматической парадигмы к зарождающейся воспитывающей парадигме, значимой в профессиональной подготовке будущего врача к межличностной коммуникации с пациентом [29].

Н.И. Пирогов актуализировал проблемы воспитательного характера в профессиональной подготовке будущих врачей, обусловив изменение методики преподавания дисциплин в университетах [30].

Для распространения идей, связанных с воспитанием, ученый проводил общественные встречи, конференции, обсуждения программ преподавания деонтологии в медицинских учреждениях образования.

Огромное значение медицинской деонтологии отмечали преподаватели Петербургской Медико-хирургической академии и Московского университета. Профессор патологии и терапии, декан медицинского факультета Московского университета М.Я. Мудров (1772-1831 гг.) учил врачей быть внимательными и скромными, с любовью относится к больным. Ему принадлежат замечательные слова о том, что во врачебном искусстве нет таких врачей, которые бы освоили полностью свою науку [26]. Он выдвинул принцип медицинской деятельности "лечить не болезнь, а больного", который до настоящего времени признается как принцип признания больного человека во всей полноте его душевных, психологических, социальных и телесных качеств [26].

В конце XIX века в подготовке врачей все чаще стали обсуждаться вопросы воспитательного характера, что послужило развитию деонтологического направления на медицинских факультетах [34]. Медицинская деонтология устанавливает правила поведения врача в его деятельности, стратегию и тактику взаимодействия с пациентом.

Существенный вклад в медицинскую деонтологию в России внес и Г.А. Захарьин (1829-1897 гг.) – профессор Московского университета, создатель метода медицинского анамнеза. Он исследовал проблему общения врача с пациентом, заявлял о необходимости применения методов индивидуальной работы с человеком, в результате которой формируется понимание особенностей возникновения и развития болезни. Ученый одним из первых в российской медицине освещал вопросы популяризации гигиенических знаний, считая эту деятельность обязанностью врача и неоднократно разъяснял значение гигиенической обстановки и образа жизни [14].

На значение установления связи медицины и педагогики для просвещения населения указывал также и выдающийся русский ученый, врач С.П. Боткин (1832-1889 гг.). Важнейшими задачами практической медицины он считал предупреждение болезни, а не ее лечение, говорил о необходимости соблюдения целесообразного режима и диеты, назначая лекарства, учитывал образ жизни и особенности личности пациента. Как педагог, С.П. Боткин развивал у студентов научно-философское, критическое, клиническое мышление, призывая анализировать и критически оценивать существующие медицинские доктрины.

В конце последнего десятилетия XIX века в практику преподавания медицинских дисциплин в российских университетах был внедрен антропологический подход, способствующий распространению гуманистических взглядов на медицинское образование и медицину. Значительная роль в этом принадлежит В.М. Бехтереву (1857-1927 гг.) – врачу, ученому, педагогу.

В начале 1904 года В.М. Бехтерев создает в Петербурге Психоневрологический институт. Это было первое высшее медико-педагогическое учебное заведение, которое осуществляло подготовку и врачей, и учителей школы. Ученые этого института занимались разработкой и распространением содержания программ медицинских, естественных и гумани-

тарных дисциплин, методики преподавания дисциплин клинического профиля, взяв за основу психологию, педагогику, неврологию [1].

В.В. Вересаев (1867-1945 гг.), российский писатель и врач, в своей публицистической повести "Записки врача" описал острые этико-профессиональные проблемы медицинской науки, практики и образования. Это послужило толчком к дальнейшему развитию деонтологии. Он затронул проблему врачебной тайны, врачебных ошибок, соблюдения принципа "не навреди" и других аспектов деонтологического характера, актуальных и в наше время [1].

"Рыцарем врачебной этики", "врачебной совестью" называли известного российского врача В.А. Манассеина (1841-1901 гг.), который был создателем и первым главным редактором журнала "Врач". В публикациях журнала затрагивались этические проблемы врачебной тайны, не причинения вреда пациенту, профессиональных ошибок и долга в медицине. В.А. Манассеин считал, что лучший способ роста нравственных качеств врача – это широкое обсуждение медицинских ошибок [12].

Неоценимый вклад в развитие медицинской деонтологии внесли Пироговские съезды врачей. Огромное внимание на этих собраниях медицинской элиты России было направлено не только на развитие медицинской науки и практики, но и на этическую сторону врачевания. Например, на XI (1910 г.) и XII (1913 г.) съездах были подняты правовые и этические проблемы абортов [8].

В начале XX века произошла смена политической власти в России, что привело и к переменам в системе образования страны. Представители образования новой политической системы были не согласны с педагогическими традициями предшественников и сосредоточились на создании методов образования, которые соответствовали бы заказу правящего класса и требованиям новой политической системы [10]. Результатом этой работы явилось развитие нового педагогического мышления, новой педагогической культуры, новых межличностных отношений в образовании [там же].

В послереволюционной России правящая партия коммунистов насаждала в воспитании и обучении студентов марксистско-ленинское учение и настаивала на приобщении преподавателей к марксистской идеологии и реализации ее в педагогическом процессе [9].

Подвергались критическому анализу традиции и опыт дореволюционной высшей школы. Описанные действия нового руководства страны в отношении образовательной модели нарушили развитие системы медицинского образования и привели к необходимости ее реформы в 1930 году.

В основе реформы оказались вопросы подготовки специалистов профилактической медицинской деятельности, что было продиктовано социально-экономической ситуацией в стране [27].

В процессе реформы медицинские факультеты были выделены из университетов, они приобрели статус медицинских институтов и стали называться высшей медицинской школой. Все медицинские институты были включены в систему медицинского образования, которая находилась в ведении республиканского Наркомата здравоохранения [32]. Сегодня медицинские образовательные учреждения находятся в ведомстве Министерства здравоохранения России.

Все эти перемены привели к изменению характера педагогической деятельности: фундаментальная медицина стала активно развиваться в медицинских вузах, а прикладные вопросы педагогики оказалась вне интересов преподавателей медицинских вузов. Педагогическая деятельность профессорско-преподавательского состава свелась к формированию идеологических установок студентов, повышению их идейно-политического уровня, реализации воспитания студентов в духе марксизма-ленинизма. Даже клинические дисциплины носили идеологизированный характер [33].

До начала Великой Отечественной войны в стране продолжало увеличиваться число высших медицинских учебных заведений, что было обусловлено необходимостью подготовки кадров, способных решать задачи состояния здоровья населения, профилактики болезней граждан Советского Союза [34].

Вторая половина 40-х и начало 50-х годов – один из самых напряженных периодов в истории высшего медицинского образования. Идеология проникла повсеместно: в лечебную практику, в научно-исследовательскую деятельность, в содержание лекций и практических занятий. В мире формировался период холодной войны, и советская медицинская наука была полностью изолирована от европейских медицинских разработок и достижений науки. Преподавателей высшей медицинской школы призывали активно пропагандировать достижения советских ученых и подвергать критике западную медицину.

Идеологические кампании 1946-1953 гг. драматически отразились на профессиональной

подготовке будущих врачей, на содержании учебных программ, на научных исследованиях, на психологическом климате в медицинской научной среде, а также на кадровой политике в высшей школе.

Ситуация в медицинском образовании середины XX века сформировала отношение к врачеванию как к "индустрии" и привела к дегуманизации и к деэтизации деятельности врачей, упростив смысл медицинского образования до передачи знаний и формирования профессиональных навыков.

Ценностные и гуманитарные смыслы медицинской деятельности сузились до функциональных обязанностей и реализации производственных запросов. Традиции русской медицинской школы, ее духовная и нравственная основы были утрачены [5].

До 90-х годов XX века высшее медицинское образование многократно становилось предметом обсуждения на самом высоком партийно-государственном уровне, подвергаясь радикальному реформированию. Менялось содержание образовательного процесса, сроки подготовки врачей, ведомственная принадлежность медицинских вузов, факультетская специфика, принципы комплектования студенческих контингентов, подбора профессорско-преподавательских кадров, все это свидетельствовало о наличии идеологических смыслов в педагогическом компоненте медицинского образования XX века.

В конце XX века в России произошли значительные перемены во всех областях социальной жизни, которые затронули также здравоохранение и медицинское образование. Новые возможности практической медицины, формирующиеся новые биомедицинские технологии и социальные запросы населения вызывали необходимость серьезных перемен в медицинском образовании [13].

В обучении будущих врачей активно использовались достижения личностно-ориентированной педагогики, практической психологии и пациент-центрированной медицины, которые позволили повысить качество оказываемой медицинской помощи за счет, в том числе, и развития педагогической культуры медицинского работника.

В конце XX века в России осуществляется процесс формирования элемента общественной культуры – педагогической культуры [2]. Педагогическая культура выступает основой формирования педагогических сообществ вообще, и, в частности, сообществ, работающих в медицинских институтах [3].

Педагогическая культура – это многоплановое и сложное явление, состоящее из ценностных ориентаций и комплекса педагогических знаний, необходимых для пациент-центрированного поведения и личностно ориентированной практики врача [3]. Формирование педагогической культуры в медицинском образовании – это не только овладение будущими врачами культурно-педагогическим наследием, но и качество их самореализации в профессиональной деятельности. Личностное и профессиональное развитие студента медицинского вуза, овладение гуманистическими ценностями профессии и основными принципами ее культуры, а также искусством профессиональной коммуникации и педагогической культуры формируются в том числе, при изучении педагогики и психологии, но само понятие "психолого-педагогическая деятельность врача" по времени имеет отношение к 80-90-м годам XX века. В это время этот аспект начал широко обсуждаться в отечественной педагогической литературе, хотя лишь в 2010 году этот вид деятельности включили в состав медицинской деятельности [19].

В начале нулевых годов XXI века в России стали активно развиваться рыночные отношения, и это повлекло за собой образование многочисленных хозяйственных структур разного типа, в частности, негосударственных медицинских учреждений, что закономерно вызвало изменение требований к врачам.

Ценности рынка – конкуренция, выраженный индивидуализм, эффективность, мобильность – не всегда совместимы с традиционными представлениями медицинского сообщества. Все это привело к изменению требований к трудовым функциям врача [25].

Развитие российской экономики, где ресурсом становится высококвалифицированный человеческий капитал, требует достижения высокого качества медицинского образования, соответствующего требованиям современной системы ценностей и общественных отношений. Главным результатом медицинского образования в настоящее время рассматривается способность и готовность выпускников медицинского вуза нести личную ответственность за собственный профессионализм [20].

Цели медицинского образования заявляют развитие у обучающихся самостоятельности, способности к самоорганизации, готовности к сотрудничеству, развитие толерантности, терпимости к чужому мнению. Изменения в российском медицинском образовании отражают тенденции мирового развития и обеспе-

чивают возможность интеграции в мировое образовательное пространство [19].

Основой образовательного процесса в высшей медицинской школе рассматривается приобретение комплекса компетенций, что требует пересмотра педагогического компонента (учебные планы, учебные программы, требования к качеству профессионального медицинского образования) в содержании профессиональной подготовки врача. Стратегия модернизации современного образования декларирует, что в основе обновленного содержания медицинского образования должны быть положены педагогические компетенции, реализация которых осуществляется на основе компетентностного подхода, в ходе которого у обучающегося формируется компетентность и комплекс компетенций [21].

Компетентность интегрирует в себя когнитивную, рационально-технологическую, мотивационную, социальную, поведенческую и этическую составляющие. Компетентность – широкое понятие, и она формируется в процессе обучения, под воздействием семьи, близкого окружения, культуры, политики и пр.

Современные профессиональные компетенции врачей, как специалистов-превентологов, имеющих знания и умения в области биологии, медицины, педагогики, психологии, права, менеджмента и др., формируются и развиваются вместе с развитием педагогического компонента современного медицинского образования, направленного не только на лечение и профилактику болезней, но и на обучение и воспитание пациентов.

По статистике Росстата, здоровье населения России имеет тенденцию к ухудшению: отмечается постоянный рост сердечно-сосудистой патологии, злокачественных новообразований, заболеваний нервной системы и органов чувств, болезней крови и пр. У детей и подростков наблюдается рост заболеваний эндокринной системы, инфекционных заболеваний, нарушений обмена веществ и иммунитета.

Здравоохранение является основой безопасности страны. В Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 060101 Лечебное дело (квалификация (степень) "специалист"): утв. приказом Минобрнауки РФ 09.02.2016 № 95, говорится о необходимости повышения уровня профессиональной подготовки специалистов по вопросам формирования здорового образа жизни, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний (общественного здоровья) [36]. Сказанное лежит в плоскости педагогического компонента медицинского образования, который выступает основой формирования педагогических компетенций будущих врачей, так как в нем отражается совокупность педагогических знаний, умений и навыков, позволяющих специалисту осуществлять специфическую психолого-педагогическую деятельность в процессе медицинской практики.

Заключение

По результатам исследования сформулированы следующие *выводы*:

1. Предпосылки развития педагогического компонента в отечественном медицинском образовании сформировались в конце XVIII – первом десятилетии XX вв. В качестве таких предпосылок выступают: научно-врачебные собрания для лекарей, первая медицинская библиотека, корпус статей, содержащих опыт преподавания медицинских дисциплин в госпитальных школах, открытие медицинского факультета в Московском Императорском университете, активное развитие деонтологии и медицинской этики.

2. Первый этап развития педагогического компонента в российском медицинском образовании включает период с 1917 до 1960 гг. и характеризуется распространением идеологии во всех сферах медицинского образования, дегуманизацей и деэтизацией деятельности врачей, упрощением смыслов медицинского образования до передачи знаний и формирования профессиональных навыков.

3. Второй этап развития педагогического компонента объединяет промежуток с середины 60-х до начала 90-х годов XX века, когда высшее медицинское образование подвергалось радикальному реформированию, видоизменялось содержание образовательного процесса, принципы комплектования студенческих контингентов, подбора профессорско-преподавательских кадров.

4. Третий этап развития педагогического компонента начался в середине 90-х годов XX века и продолжается до настоящего времени. Государство, социальные институты значительное внимание уделяют вопросам психолого-педагогической подготовки будущего врача, результатом которой рассматривается педагогическая культура специалиста и качественные изменения сознания и поведения пациента в отношении своего здоровья.

Таким образом, для формирования педагогических компетенций врачей, реализующих здравоцентрическую концепцию здравоохра-

нения, необходимо осуществление педагогического компонента медицинского образования, а также сохранение лучших российских традиций в подготовке врачей.

Литература:

1. Акимова С.Л. Врачи и ученые Петербурга. Биографические очерки. – СПб.: Санкт-Петербургский общественный фонд "Поддержка медицины", 2011. – 88 с.
2. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX века: учебное пособие / сост. П.А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1990. – 608 с.
3. Барабанщиков А.В., Муцынов С.С. Проблемы педагогической культуры: о педагогической культуре преподавателя высшего военного учебного заведения: учебное пособие. – Вып. 1. – М.: Военное дело, 1980. – 208 с.
4. Бухарина Т.Л., Аверин В.А. Психолого-педагогические аспекты медицинского образования: монография. – Екатеринбург: Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, 2002. – 402 с.
5. Вайль С.С. Некоторые вопросы врачебной деонтологии: учебное пособие. – 3-е изд., доп. – Л.: Медицина, 1969. – 45 с.
6. Васильева Е.Ю. и др. Педагогика в клинической практике врача: учебное пособие. – Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2017. – 118 с.
7. Вацкель Е.А., Денишенко В.А. Педагогические аспекты развития рефлексии у клинических ординаторов первого года обучения. – Вопросы методики преподавания в вузе. – 2021. – Том 10. – № 38. – С. 8-14.
8. Гаврилов А.В. Развитие теории профессионально-педагогической культуры преподавателя вуза в контексте личностно-ориентированного образования: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.01. – Ростов-н/Д., 2000. – 25 с.
9. Грибовский М.В. Реформа высшей медицинской школы на рубеже 1920-1930-х годов // Вопросы образования. – 2006. – № 3. – С. 141-152.
10. Джуринский А.Н. История образования и педагогической мысли: учебное пособие. – М.: Владос-Пресс, 2004. – 400 с.
11. Заблудовский П.Е. Развитие русской медицины в первой половине XIX века: лекции. – М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1955. – 40 с.
12. Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р. И др. История медицины: учебник для студентов медицинских вузов. – М.: Медицина, 1981. – 306 с.
13. Захарченко М.В. Культура и образование в перспективе традиции. Традиция как предмет теоретического осмысления: монография. – СПб.: СПбАППО, 2007. – 164 с.
14. Захарьин Г.А. Клинические лекции и избранные статьи: лекции. – М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1910. – 557 с.
15. Зинкевич Е.Р. Здоровьесберегающие технологии в обучении студентов-медиков // Материалы конгресса с международным участием "Здоровые дети – будущее страны". Спецвыпуск журнала Педиатр. – 2017. – (Т. 8). – С. 124-126.
16. Змеев Л.Ф. Русские врачебники: Исследование в области нашей древней врачебной письменности: монография. – СПб.: Типография В. Ф. Демакова, 1896. – 276 с.
17. История Московского университета: коллективная монография / отв. ред. М. Н. Тихомиров. – Т. 2. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. – 354 с.
18. Катеров В.И. Введение во врачебно-клиническую практику: учебно-методическое пособие. – Казань: Таткнигоиздат, 1960. – 220 с.
19. Компетентностно-ориентированное обучение в медицинском вузе: Учебно-методическое пособие / под ред. Е. В. Лопановой. – Омск: Полиграфический центр КАН, 2012. – 198 с.
20. Кудрявая Н.В., Уколова Е.М., Молчанов А.С. и др. Врач-педагог в изменяющемся мире: традиции и новации: учебное пособие / под ред. Н.Д. Ющука. – М.: ГОУ ВУНМЦ МЗ РФ, 2001. – 304 с.
21. Куликов С.И. Педагогические основания профессиональной деятельности современного врача: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Калининград, 2011. – 283 с.
22. Мандриков В.Б., Артюхина А.И. Педагогические знания в структуре непрерывного медицинского образования // Здоровье и образование в XXI веке. Журнал научных статей. – 2017 – №2. – С. 61 – 63.
23. Марчукова С.М. Медицина в зеркале истории: монография. – М.: Европейский дом, 2003. – 272 с.
24. Мещерякова М.А. Учебный процесс вуза в системе управления качеством профессиональной подготовки врачей: монография. – М.: КДУ, 2006. – 140 с.
25. Мирский М.Б. Медицина России XVI-XIX веков: монография. – М.: РОССПЭН, 1996. – 400 с.
26. Мудров М.Я. Избранные произведения. – М.: Изд-во АМН СССР, 1949 – 240 с.
27. Пашков К.А., Белолапоткова К.А. Учебно-методическое пособие к семинарским занятиям по истории медицины: учебное пособие. – М.: Вече, 2004. – 248 с.
28. Петрова В.Н. Роль педагогики в процессе обучения ординаторов. – Медицинское образование и вузовская наука. – 2017. – № 1(9). – С.39-42.
29. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения: монография / сост. В. З. Смирнова. – М.: АПН РСФСР, 1953. – 752 с.
30. Пирогов Н.И. Чего мы желаем? // Сочинения. – Т. 1. – Киев: Пироговское т-во, 1910. – С. 121-170.
31. Приказ № 8 МЗ РФ от 15.01.21 "Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года" [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdrava-rossii-ot-15012020-n-8-ob-utverzhdenii/
32. Пряникова В.Г., Равкин З.И. История образования и педагогической мысли: учебник-справочник. – М.: Новая школа, 1995. – 95 с.
33. Реформы образования: аналитический обзор / под ред. В.М. Филиппова. – М.: Центр сравнительной образовательной политики, 2003. – 303 с.
34. Сорокина Т.С. История медицины: учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Академия, 2004. – 560 с.

35. Трегубова Е.С. Научно-методологическое обоснование системы управления качеством подготовки специалистов для системы здравоохранения в медицинском вузе: автореф. дис. ... д-ра мед. наук: 14.02.03. – СП., 2014. – 46 с.
36. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 060101 Лечебное дело (квалификация (степень) "специалист"): утв. приказом Минобрнауки РФ 09.02.2016 N 95 (ред. от 08.08.2016) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система "Консультант Плюс". Режим доступа: http://www.consultant.ru

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF MENTORING WITHIN THE FRAMEWORK OF INTERNAL CORPORATE TRAINING OF PERSONNEL IN A SECONDARY SCHOOL

Ilyasova Olga Anatolyevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department for Supporting Certification of Pedagogical Workers, Regional center for quality assessment and informatization of education, Chelyabinsk*

The purpose of the study *is to describe the conditions for the development of the institution of mentoring within the framework of internal corporate training of personnel in a secondary school.* ***The scientific novelty*** *consists in identifying the opportunities for internal corporate training for the development of the institution of mentoring, substantiating the focus of non-formal training of school personnel on ensuring the quality of education.* ***The result*** *of the study is a description of the conditions for the development of the institution of mentoring within the framework of internal corporate training at school: the organization of educational cooperation between teachers; voluntary participation of personnel in internal corporate training; ensuring the unity of the development of a general educational organization and the professional growth of its staff; continuous training of school staff according to the 60/20/20 principle.*

Keywords: *institute of mentoring; intra-corporate professional development; intra-organizational training; general education school; teachers; non-formal education; educational cooperation; collective responsibility.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.47

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НАСТАВНИЧЕСТВА В РАМКАХ ВНУТРИКОРПОРАТИВНОГО ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

УДК 378
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

© Ильясова О.А., 2022

Цель исследования *– описание условий развития института наставничества в рамках внутрикорпоративного повышения квалификации персонала в общеобразовательной школе.* ***Научная новизна*** *состоит в выявлении возможностей внутрикорпоративного повышения квалификации для развития института наставничества, обосновании направленности неформального обучения персонала школы на обеспечение качества образования.* ***Результатом*** *исследования является характеристика условий развития института наставничества в рамках внутрикорпоративного повышения квалификации в школе: организация учебного сотрудничества педагогов; добровольность участия персонала во внутрикорпоративном повышении квалификации; обеспечение единства развития общеобразовательной организации и профессионального роста ее персонала; непрерывное обучение персонала школы по принципу 60/20/20.*

Ключевые слова: *институт наставничества; внутрикорпоративное повышение квалификации; внутриорганизационное обучение; общеобразовательная школа; педагогические работники; неформальное образование; учебное сотрудничество; коллективная ответственность.*

Введение

Непрерывное обучение педагогических кадров является важным условием достижения высокого качества образования. Оно должно осуществляться параллельно с их основной профессиональной деятельностью – обучением, воспитанием и развитием детей. В этой связи появляются различные формы повышения квалификации, предполагающие формальное, неформальное и информальное обучение персонала школы. Их грамотное сочетание способствует тому, что педагоги могут эффективно решать педагогические задачи в ус-

ИЛЬЯСОВА Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела сопровождения аттестации педагогических работников, Региональный центр оценки качества и информатизации образования, Челябинск*

ловиях социальной нестабильности и постоянных трансформации в образовательной политике.

Анализ успешных практик сохранения качества образования показывает, что в их основе лежит внутриорганизационное, практико-насыщенное обучение педагогов, компетентное управление знаниями в школе [2; 3; 4]. Ученые небезосновательно говорят о том, что именно обучение внутри коллектива является одним из ключевых условий достижения учащимися высоких предметных, метапредметных и личностных образовательных результатов. Вместе с тем не каждый педагог обладает таким набором знаний, профессиональных компетенций, которые могли бы стать объектом внутрикорпоративного изучения. Кроме того, не все члены школьного персонала способны делиться своими успешными практиками, обмениваться знаниями, продуктивно сотрудничать в силу различных обстоятельств [1; 13; 14]. В результате чего отмечается достаточно инертная, коммуникативно сдержанная внутришкольная среда, которая не обеспечивает должных условий для повышения квалификации персонала в общеобразовательной школе.

Однако в отечественной педагогической науке и практике накоплен успешный опыт организации наставнической деятельности в школе. Создание института наставничества позволит создать в общеобразовательной организации плодотворную среду для профессионального роста педагогов, социального и интеллектуального развития обучающихся, обеспечения удовлетворённости родителями школьников качеством предоставляемых услуг.

В соответствии с целью задачами исследования являются: 1) анализ научных публикаций, выполненных в русле обозначенной темы; 2) выявление и теоретическое обоснование условий развития института наставничества в общеобразовательной организации; 3) характеристика особенностей применения условий развития института наставничества в рамках внутрикорпоративного повышения квалификации персонала школы.

Анализ теоретических оснований исследования

Вопросы применения новых форм образования специалистов, в том числе педагогов, изучаются исследователями с позиции их целесообразности и направленности. Внутриорганизационное обучение, корпоративная система обучения, внутрикорпоративное повышение квалификации – это термины, которые относятся к организации обучения персонала на рабочем месте, без отрыва от производства, с использованием педагогического потенциала сотрудников. Ученые описывают ресурсные возможности такого способа неформального обучения школьного персонала. Так, А.Н. Матукина рассматривает внутрикорпоративное обучение педагогов как способ формирования педагогического профессионализма. Она предполагает неформальное обучение педагогов, в котором школа выступает как "самообучающаяся организация, позволяющая проектировать новые формы учебного сотрудничества педагогов" [9, с. 75]. Д.Ф. Ильясов, Н.Е. Скрипова, И.Е. Девятова описывают ресурсы корпоративной системы обучения в формировании профессиональной субъектности педагога. Подчёркивается, что в таком обучении поощряется наставничество, различные виды поддержки, организация неформальных сообществ, инициирование общих дел, трансляция технологий [5, с. 54]. Из данных текстов становится понятным, что внутриорганизационное обучение предполагает сотрудничество, которое реализуется, в том числе и через наставничество. Однако известны случаи формального осуществления наставничества, когда педагоги не оказывают должной помощи своим подопечным. Поэтому полагаем, что важным условием развития института наставничества в общеобразовательной школе является организация учебного сотрудничества педагогов.

Л.С. Ручко считает необходимым обучать персонал школы в соответствии с поставленными в общеобразовательной организации государственными задачами. Предлагается реализовывать внутриорганизационное обучение школьных команд с целью подготовки персонала к разработке рабочих программ воспитания. Называются принципы формирования таких команд, среди которых принцип добровольности, предполагающий реализацию наставнической позиции при разработке программ воспитания [12, с. 446]. В этом исследовании также просматривается взаимосвязь между внутриорганизационным обучением и наставничеством. Нам импонирует в данном случае принцип добровольности, предложенный автором. Считаем, что необходимым условием развития института наставничества в общеобразовательной школе должна быть добровольность участия персонала во внутрикорпоративном повышении квалификации.

Однако обратимся к работам, в которых дается понятие и характеристика именно

внутрикорпоративного повышения квалификации. Так, Г.А. Репринцева определяет этот термин как "организованную форму неформального образования, задачи которой определяются миссией и программой развития образовательной организации, … она реализуется силами специалистов одной образовательной организации" [11, с. 51]. Е.Г. Калинкина, Е.В. Кокина выделяют черты внутрикорпоративного повышения квалификации: вовлеченность всех членов организации; гибкость и мобильность; непрерывность в приобретении профессиональных знаний, навыков и умений; ориентация … на социальное развитие, карьерный рост" [6, с. 133]. В этих исследованиях обнаруживается такая характеристика внутрикорпоративного повышения квалификации, как обеспечение единства развития общеобразовательной организации и профессионального роста ее персонала. Эта позиция может выступить в качестве еще одного условия развития института наставничества.

Интересные решения, реализуемые в рамках внутрикорпоративного обучения, можно найти в бизнес-сфере. К примеру, А.С. Костюченко, М.Г. Шадиян приводят уникальный опыт такого обучения, накопленный в Сбербанке. Описывается принцип обучения руководителей данной банковской системы: 60/20/20. Согласно этому принципу 60% времени сотрудники тратят на саморазвитие через стажировки, участие в разных проектах; 20% времени используется для обучения через опыт других путем наставничества, менторинга, коучинга и 20% – на образование по программам Корпоративного обучения: обязательным и рекомендуемым [7, с. 48]. Этот принцип может получить отражение и в развитии профессиональных компетенций наставников и их партнеров. Соответственно можно выделить еще одно условие развития института наставничества в школе – непрерывное обучение персонала по принципу 60/20/20.

Методологическим основанием данного исследования является положение А.С. Макаренко о коллективной ответственности [8]. Известный отечественный педагог рассматривал единство индивидуального и социального в развитии личности и ее отношений в коллективе, воспитание индивида усилиями команды. В данном исследовании мы опираемся на характеристику института наставничества и условий его развития как единство индивидуального и коллективного (социального), взаимовлияние процессов развития общеобразовательной школы и профессионального роста членов ее коллектива в рамках внутрикорпоративного повышения квалификации. Это означает, что не только наставники воспитывают коллектив, но и коллектив оказывает влияние на воспитание и развитие института наставничества в школе.

Результаты научного исследования

Проведенный обзор научных работ позволил выделить четыре основных условия развития института наставничества в общеобразовательной школе:

– организация учебного сотрудничества педагогов;

– добровольность участия персонала во внутрикорпоративном повышении квалификации;

– обеспечение единства развития общеобразовательной организации и профессионального роста ее персонала;

– непрерывное обучение персонала школы по принципу 60/20/20.

Представим содержательную интерпретацию данных условий и особенностей их применения в рамках внутрикорпоративного повышения квалификации персонала в общеобразовательной школе.

Итак, первое условие предполагает организацию учебного сотрудничества педагогов для развития института наставничества. Большинство членов школьного коллектива достаточно успешно взаимодействуют, продуктивно общаются, имеют дружеские отношения. Однако учебное сотрудничество представляет собой несколько иную форму взаимодействия. Оно предполагает профессиональные отношения, деловое общение, нацеленность на получение совместного продукта в процессе внутрикорпоративного повышения квалификации. Для реализации данного условия руководству школы важно развивать гибкую, демократичную, безопасную и развивающую среду, соответствующую организационную культуру. В центре такой культуры находятся партнёрские отношения и ориентация на инновационное развитие, которое предполагает непрерывное обучение.

Второе условие тесно связано с первым, оно предполагает добровольность участия персонала во внутрикорпоративном повышении квалификации. Здесь принимаются положения ненасильственной педагогики, которые особенно актуальны в обучении взрослых. В развитии института наставничества имеет смысл первоначально создать команду иници-

ативных педагогов с высокой мотивацией, которые своими стремлениями к развитию будут постепенно заинтересовывать весь коллектив. Таких педагогов важно поощрять морально и материально. Также они могут выступать в роли наставников и содействовать в целом развитию института наставничества в общеобразовательной школе.

Третье условие предполагает обеспечение единства развития общеобразовательной организации и профессионального роста ее персонала. Здесь важно соблюсти баланс между личным и общественным. Есть педагоги, полностью посвящающие себя работе и неготовые развивать свою профессиональную карьеру. Также в каждом коллективе имеются такие учителя, которые ориентируются лишь на собственный профессиональный успех и совершенно не беспокоящиеся об имидже своей школы. Такие категории педагогических работников не могут быть наставниками и развивать данный институт в своей организации. Однако они могут стать подопечными наставников, которые позволят им найти этот баланс.

Четвёртое условие предполагает обеспечение непрерывного обучения персонала школы по принципу 60/20/20. Имеет смысл познакомить школьный коллектив с содержанием данного принципа и вовлечь их в разные формы формального, неформального и информального образования. При этом на формальное и информальное образование будет отводиться 20% времени, а на неформальное, в которое включается наставничество – 60%. Соотношение между неформальным и информальным образованием может меняться в зависимости от этапа развития института наставничества в общеобразовательной школе. Предлагаем следующую схему: подготовительный этап (20% – неформальное, 60% – информальное образование); начальный этап (40% – неформальное, 40% – информальное образование), основной этап (60% – неформальное, 20% – информальное образование).

Для развития профессиональных компетенций, необходимых для наставнической деятельности, целесообразно использовать методы активного обучения, в частности кейс-метод. В этой связи имеются методические разработки ученых, связанные с развитием культуры наставнической деятельности через решение педагогических ситуаций – "Наставничество в школе. Педагогические перспективные способы совершенствования культуры наставнической деятельности участников образовательных отношений" [10]. Анализируя педагогические ситуации, руководящие и педагогические работники общеобразовательных школ смогут расширить свои психологические знания, совершенствовать культуру общения с различными субъектами образовательных отношений. Кроме того, они смогут освоить различные модели наставничества: ситуационное, партнерское, командное и др. Важно развивать наставничество между учениками, в системе взаимоотношений между педагогами, а также в диаде "родитель-родитель".

Полагаем, что для развития института наставничества в общеобразовательной организации целесообразно придерживаться следующих позиций (табл.). Они могут реализовываться в три основных этапа, за каждым из которых могут назначаться ответственные. Несмотря на то, что на третьем этапе реализуются разные модели наставничества и в эту деятельность вовлекаются все участники образовательных отношений, ответственными за них являются педагоги.

Таблица – **Развитие института наставничества в общеобразовательной школе**

Название этапа	Содержание деятельности	Принцип обучения	Ответственные
Подготовительный	Разработка локальных актов, системы мотивации персонала	20 / 60	Первый руководитель
Начальный	Изучение функций, форм, моделей наставничества	40 / 40	Администрация школы
Основной	Реализация различных моделей наставничества между всеми субъектами образовательных отношений	60 / 20	Педагоги

Мы намеренно не выделяем завершающий этап, так как считаем, что наставничество в общеобразовательной школе может осуществляться непрерывно. Отметим, что в третьем столбце таблицы представлено соотношение между неформальным и информальным образованием, что соответствует четвертому условию развития института наставничества в школе.

Заключение

Современные реалии диктуют необходимость непрерывно совершенствовать уровень профессиональных знаний, навыков и умений

работников образования. Для того, чтобы оптимизировать данный процесс, целесообразно использовать потенциал внутриорганизационного обучения. Одной из популярных на сегодняшний день форм обучения является неформальное образование педагогов, включающее в себя наставничество. Чтобы повысить качество образования, целесообразно применять различные модели наставничества в общеобразовательной школе. С целью систематизации данной деятельности имеет смысл организовать целенаправленную работу по развитию института наставничества в рамках внутрикорпоративного повышения квалификации персонала.

Литература:

1. Андреева Т.Е. Проблемы обмена знаниями в организациях сферы образования: пример средних общеобразовательных школ / Т.Е. Андреева, А.В. Сергеева, А.А. Голубева, Я.Ю. Павлов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2012. – № 3. – С. 78-105.
2. Вальдман И.А. Ключевые аспекты качества образования: уроки международного опыта / И.А. Вальдман // Управление образованием: теория и практика. – 2011. – №1 (1). – С. 17-61.
3. Барбер М. Как добиться высокого качества обучения в школах / М. Барбер, М. Муршед // Вопросы образования. – 2008. – С. 7-60.
4. Жилина А.И. Качество образования как результат управления знаниями субъектов образовательной практики в школе / А.И. Жилина // Человек и образование. – 2018. – № 3 (56). – С. 4-9.
5. Ильясов Д.Ф. Формирование профессиональной субъектности педагога в системе корпоративного обучения образовательной организации / Д.Ф. Ильясов, Н.Е. Скрипова, И. Е. Девятова // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – № 4. – С. 50-57.
6. Калинкина Е.Г. Внутрикорпоративное повышение квалификации как фактор эффективного развития кадрового потенциала в условиях современного образования / Е.Г. Калинкина, Е.В. Кокина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 2-2. – С. 132-134.
7. Костюченко А.С. Актуальные вопросы системы внутрикорпоративного обучения / А.С. Костюченко, М.Г. Шадиян // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. – 2018. – № 2. – С. 47-51.
8. Макаренко А.С. Педагогическая поэма / Антон Макаренко. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 557 с.
9. Матукина А.Н. Внутрикорпоративное обучение педагогов как способ формирования нового педагогического профессионализма / А.Н. Матукина // Russian Journal of Education and Psychology. – 2018. – Т 9. – № 6. – С. 61-75.
10. Наставничество в школе. Педагогические перспективные способы совершенствования культуры наставнической деятельности участников образовательных отношений / Д.Ф. Ильясов, В.В. Кудинов, Е.А. Селиванова [и др.]. – Челябинск: ЧИППКРО, 2021. – 100 с.
11. Репринцева Г.А. Внутрикорпоративное повышение квалификации воспитателей детского сада в вопросах развития игровой деятельности дошкольников / Г.А. Репринцева // Психолог. – 2019. – № 3. – С. 48-55.
12. Ручко Л.С. Модель профессионального развития команд общеобразовательных организаций в рамках реализации регионального проекта по разработке рабочих программ воспитания / Л.С. Ручко // Евразийский образовательный диалог : материалы международного форума, Ярославль, 26-27 апреля 2021 года. – Ярославль, 2021. – С. 445-449.
13. Селиванова Е.А. Развитие готовности педагога к обмену знаниями / Е.А. Селиванова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2019. – № 2 (39). – С. 38-46.
14. Сергеева А.В. Влияние организационно-управленческих факторов на процессы обмена знаниями в организации: на примере средних общеобразовательных школ: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Сергеева Анастасия Вячеславовна. – СПб., 2014. – 216 с.

THE EDUCATIONAL MISSION OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE TEACHER AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Karpechenkova Yuliya Gennadyevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Oleynik Marina Anatolyevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Department of Russian as a Foreign Language, Institute of Russian as a Foreign Language, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg

The purpose of the study *is to describe the experience of the educational expedition "In Russian about Russia" as one of the factors of popularization of Russian culture among young people studying Russian abroad, as well as the formation of friendly relations with foreign colleagues, the preservation of patriotism and resistance of russophobia.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that the format proposed by the authors is relevant for conducting among students of various nationalities, as well as among compatriots living abroad. In addition, the work can be carried out both in the classroom, and in a remote or mixed form.* ***As a result*** *of the implementation of the expedition project, the need for such educational events has been revealed among Russian as a foreign language students, as well as teachers of Russian as a foreign language, as they play a significant role in strengthening international relations and mutual understanding of compatriots living abroad, make it possible not to lose touch with Russia.*

Keywords: *Russian as a foreign language; educational expedition; intercultural communication; popularization; phraseology; linguoculturological and linguocultural knowledge; compatriots.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.48

УДК 372.881.1
ВАК РФ 5.8.2/13.00.02

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ МИССИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РКИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

© Карпеченкова Ю.Г., 2022
© Олейник М.А., 2022

Цель исследования *– описание опыта просветительской экспедиции "О России на русском" как одного из факторов популяризации русской культуры среди молодежи, изучающей русский язык за рубежом, а также формирования дружественных отношений с иностранными коллегами, сохранения патриотизма и противодействие русофобии.* ***Научная новизна*** *состоит в том, что предложенный авторами формат актуален для проведения среди обучающихся различных национальностей, а также среди соотечественников, проживающих за рубежом. Кроме того, работа может вестись как в аудитории, так и в дистанционной или смешанной форме.* ***В результате*** *реализации проекта-экспедиции выявилась необходимость в подобного рода просветительских мероприятиях как среди изучающих русский язык, так и среди преподавателей русского языка как иностранного, так как они играют весомую роль в укреплении международных отношений и взаимопонимании проживающих за рубежом соотечественников, дают возможность не терять связь с Россией.*
Ключевые слова: *русский язык как иностранный; просветительская экспедиция; межкультурная коммуникация; популяризация; фразеология; лингвокультурологические и лингвострановедческие знания; соотечественники.*

КАРПЕЧЕНКОВА Юлия Геннадьевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ОЛЕЙНИК Марина Анатольевна, *кандидат педагогические наук, доцент*

кафедра Русского языка как иностранного и методики его преподавания, Институт русского языка как иностранного, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

Введение

Международные отношения всегда играли одну из первых ролей не только на политической арене, но и на образовательной. В список приоритетных задач преподавателя русского языка и русского языка как иностранного входит поддержание статуса учреждения, в котором он работает, а также просветительская миссия – формирование дружественных отношений с иностранными коллегами и популяризация русской культуры среди молодежи, изучающей русский язык за рубежом. В непростой ситуации находятся соотечественники и их дети, проживающие за границей, одной из главных задач, для которых выступает сохранение патриотизма и противодействие русофобии.

Укреплению добрососедских отношений между странами, развитию толерантности и межкультурной коммуникации в молодежной среде способствуют различные мероприятия просветительской направленности – проекты, семинары, конференции, экспедиции, в которых участвуют преподаватели Института русского языка как иностранного РГПУ им. А.И. Герцена. В этой связи возрастает необходимость описания и анализа мероприятий просветительской направленности, что и определяет *актуальность данного исследования.*

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) доказать необходимость проведения различных мероприятий просветительской направленности (проекты, семинары, конференции, экспедиции); 2) найти и описать новые модели формирования и развития речевых навыков, способствующих расширению дружественных отношений с иностранными коллегами; 3) представить интерактивный вариант заданий по русскому языку (на примере изучения фразеологизмов); 4) описать результаты анкетирования по итогам просветительской экспедиции; 5) определить перспективы развития такого рода проектов.

Для осмысления особенностей обучения речевому общению на современном этапе методики РКИ и поиска наиболее оптимальных

форм работы в статье применяются следующие *методы исследования:* теоретические (анализ и синтез, сравнение и моделирование), эмпирические (обобщение педагогического опыта, научное наблюдение, пробное обучение).

Теоретической базой исследования послужили работы А.Н. Щукина, В.В. Виноградова, В.Г. Костомарова, Р.У. Богдановой, Е.А. Хамраевой, А.И. Ольховской, Е.В. Колтаковой и др.

Практическая значимость исследования состоит в том, что авторами были разработаны перспективы развития просветительских проектов-экспедиций: разработка диагностического инструментария и изучение мотивации к международной образовательной деятельности российских и иностранных абитуриентов и студентов, изучение запроса организаций, занимающихся популяризацией русского языка, культуры и образования в России и за рубежом; разработка и апробация новых форм и технологий международной образовательной деятельности по популяризации русского языка и образования на русском языке; включение в программу экспедиции не только мероприятий для обучающихся, но и для местных педагогов, у которых существует потребность в повышении квалификации.

Основная часть

На популяризацию русского языка и образования на русском языке среди иностранных обучающихся за рубежом были нацелены Международные просветительские экспедиции "О России на русском", реализуемые РГПУ им. А.И. Герцена в Турции, Армении, Казахстане и других странах. Основным партнером проекта стал Координационный Совет организаций российских соотечественников.

Рассмотрим одну из экспедиций, в ходе которой состоялось знакомство школьников и учителей Турецкой Республики с традициями и современными тенденциями российской культуры и образования. Торжественное открытие и закрытие экспедиции проходило в Частной Московской Международной Школе при поддержке Координационного Совета Организаций Российских Соотечественников Турции г. Анталья.

На основных площадках (Частная Московская Международная Школа, колледж Antalya Bilim, школа Basari Okullari) в течение недели в соответствии с поставленными целями были проведены учебно-воспитательные общеразвивающие мероприятия-популяризаторы русского языка и образования на русском языке. В ходе экспедиции школьники с 1 по 11 класс приняли участие в различных занятиях, проводившихся в интерактивной игровой форме с применением дополнительных средств. Для всех возрастных категорий организовались соответствующие уровню владения языка, а также образовательным и психологическим потребностям мероприятия в различных форматах.

Всего было разработано 20 мероприятий, 20 анонсов и конспектов к ним, включающих цели и задачи, аудиторию, подробное описание содержания и хода занятия с методическими рекомендациями, раздаточными, дополнительными и графическими материалами и литературой – занятия, презентации, игры, мастер-классы ("Русская Матрёшка", "Тепло российского сувенира", "И слова, и не слова", "Русские традиции и обычаи", "Русский алфавит", "Сказка-импровизация", "Санкт-Петербург – виртуальная экскурсия", "Народные промыслы", "Ложки как русский народный инструмент", "Традиции Петербурга" и др.).

Приведем пример организации интерактивного занятия по фразеологии современного русского языка "И слова, и не слова". Национально-культурная семантика наиболее ярко проявляется во фразеологических оборотах, так называемых строевых единицах языка, отражающих внеязыковую действительность. Фразеологические обороты придают языку яркость черт национального характера и тот неповторимый колорит, который отличает один язык от другого. В самом начале занятия предлагается ответить на вопросы "Как вы думаете, о чём идёт речь? Какие слова в русском языке похожи на слова, но имеют общее значение? Как они называются? Зачем они нужны?". Школьники сразу включаются в работу, пытаясь узнать, о чём же пойдёт речь. Далее следуют теоретические сведения о фразеологизмах: даётся определение, приводятся примеры, рассказывается об истории происхождения, определяется сфера употребления фразеологизмов и стили речи, в которых они встречаются. Предлагается достаточно большое количество заданий на объяснение, понимание и использование в речи фразеологических оборотов разной тематики. Приведём примеры следующих типов заданий:

– сопоставьте свободные и устойчивые сочетания с одним и тем же лексическим составом (плыть по течению; носить на руках и т. п);

– вставьте вместо точек подходящие по смыслу фразеологические обороты, используйте слова для справок;

– подберите к фразеологическим оборотам синонимы (не покладая рук – засучив рукава;

в поте лица – до седьмого пота), антонимы (возносить до небес – втаптывать в грязь; кот наплакал – куры не клюют и т. д);

– замените выделенные слова и свободные словосочетания соответствующими фразеологическими оборотами;

– распределите фразеологизмы по сфере их употребления: разговорный, книжный, публицистический (водить за нос; из года в год; дамоклов меч; ломать голову и т. д.);

– Найдите и исправьте ошибки в употреблении фразеологизмов (Маша красиво, как курица лапой, писала текст).

– Кто больше найдёт фразеологизмов в тексте? (соревновательный момент)

Также фразеологизмы можно использовать и в качестве стимула для активизации речи обучающихся:

– подберите к картинкам соответствующие фразеологические обороты и составьте с ними предложения;

– опишите ситуации или составьте диалоги, в которых могут употребляться следующие фразеологические обороты: дарёному коню в зубы не смотрят; бросать деньги на ветер и т. д.;

– назовите основную черту характера человека, о котором можно сказать: звёзд с неба не хватает; душа общества; ни рыба ни мясо; собака на сене и т. д.

Как показывает практика, использование фразеологизмов не только знакомит обучающихся с культурой, историей, традициями, менталитетом народа, развивая лингвокультурологическую компетенцию, но и способствует реализации практической цели обучения РКИ – овладения навыками живого общения как при личных контактах, так и в условиях дистанционного и смешанного обучения: всестороннее развитие личности обучающихся, которое характерно для современной образовательной парадигмы, предполагает знакомство с культурой страны изучаемого языка, умение использовать сформированные языковые навыки для выражения собственных взглядов и участия в межкультурном диалоге.

С целью определения степени удовлетворенности участников Международной просветительской экспедиции "О России на русском" была осуществлена обратная связь с участниками просветительской экспедиции – разработана анкета, включающая 16 вопросов, которая проводилась среди школьников в Частной Московской Международной школе. В анкетировании приняли участие 185 человек. Результаты анкетирования в таблицах 1 и 2. Результаты анкетирования показали позитивное отношение к русскому языку, русской культуре и России в целом.

Таблица 1 – **Пол и возраст участников анкетирования**

Возраст	Пол	
	Женский	Мужской
6-9 лет	3%	5%
10-14 лет	20%	24,5%
15-17 лет	12%	17%
18-26	9%	9,5%
26+		

Таблица 2 – **Результаты опроса**

Вопрос	Вариант ответа		
	Согласен	Затрудняюсь	Не согласен
Я ждал(а) встречи с гостями из России с интересом.	82,9%	17%	0,1%
Во время встреч у меня было хорошее настроение.	92,5%	7,5%	0
На занятиях мне было интересно.	90,5%	9,5%	0
На занятиях я узнал(а) новое о России и людях.	76%	16%	7,5%
Я научался/научилась чему-то новому.	79%	16%	5%
Во время встреч с гостями из России я нашел/нашла новых друзей.	34%	26,5%	39,5%
Я рад (а), что пришел (а) на встречу с гостями из России.	91,5%	8,5%	0
Я расскажу о встрече с гостями из России родителям и друзьям.	74,5%	22%	3,5%
Я бы хотел (а) пригласить на встречу с гостями из России своих друзей.	62%	25,5%	12,5%
Я бы хотел (а) встретиться с гостями из России в следующем году.	86%	11,5%	2,5%
Я бы хотел (а) поехать в Россию.	86%	9,5%	4,5%
Я хочу больше узнать о России и людях в России.	75,5%	18%	6,5%

Анализ анкет обратной связи участников Международной просветительской экспедиции "О России на русском" демонстрирует высокую степень удовлетворенности участием в заявленных мероприятиях. Реализация мероприятий экспедиции проходила на фоне положительных эмоций большинства ее участников. Мероприятия экспедиции вызвали большой интерес, эмоциональный отклик, интеллектуальную вовлеченность. Результаты анкетирования позволяют прогнозировать интерес аудитории к подобным мероприяти-

ям в будущем. Можно утверждать, что в исследуемой аудитории существуют запрос на участие в просветительских мероприятиях, предложенного в рамках программы экспедиции формата, направленных на популяризацию русского языка и образования на русском языке. Результаты диагностики экспериментально подтверждают эффективность реализации таких проектов с целью укрепления добрососедских отношений и развития межкультурной коммуникации и терпимости среди молодежи.

Приведем отрывки из интервью с участниками:

1. "Нам очень понравился сегодняшний урок, мы узнали много чего о городе Питере. Мы сегодня слушали песню, смотрели клип". Преподаватель: "А кто пел песню?" "Михаил Боярский, песня называется "Хорошего Питера". Мы остались очень довольны, было очень интересно, спасибо вам огромное!". Преподаватель: "Приедете в Петербург?" "Обязательно! Будем рады снова с вами увидеться! Хорошего вам Питера!"

2. Преподаватель: "Скажи, тебе понравилось делать фигурки из термопластика?" "Да! Мне понравилось раскладывать, смотреть, как из бусинок получается картинка – целый флаг России!" Преподаватель: "Кому ты подаришь эту фигурку?" "Маме. Она давно не была в России, будет очень рада".

Результаты анкетирования, отзывы участников, а также благодарности и приглашения к сотрудничеству от посещенных школ, Координационного Совета Организаций Российских Соотечественников в Турции г. Анталья, полученные преподавателями РГПУ им. А.И. Герцена, подтверждают как практическую значимость международных просветительских экспедиций, нацеленных на популяризацию русского языка и образования на русском языке, так и их статус и востребованность за рубежом.

Перспективами развития такого рода проектов-экспедиций являются:

– разработка диагностического инструментария и изучение мотивации к международной образовательной деятельности российских и иностранных абитуриентов и студентов, мотивации иностранных граждан к изучению русского языка, культуры, получения образования на русском языке, поддержание у российских соотечественников любви и интереса к родному языку и культуре;

– изучение запроса организаций, занимающихся популяризацией русского языка, культуры и образования в России и за рубежом как источника международной образовательной деятельности;

– разработка и апробация новых форм и технологий международной образовательной деятельности по популяризации русского языка и образования на русском языке;

– включение в программу экспедиции не только мероприятий для обучающихся, но и для местных педагогов, у которых существует потребность в повышении квалификации.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Просветительская экспедиция "О России на русском" имела успех в Турецкой Республике и других государствах, о чем свидетельствуют вышеописанные показатели.

2. В ходе проведенных занятий, а также общения с коллегами и руководством учебных заведений выявилась необходимость в подобного рода мероприятиях как среди изучающих русский язык, так и среди преподавателей русского языка как иностранного, оторванных от языковой среды и не всегда имеющих узкое специальное образование.

3. Участники проекта отмечали, что деятельность РГПУ им. Герцена в рамках проекта "О России на русском" играет весомую роль в укреплении международных отношений, взаимопонимания проживающих за рубежом соотечественников, в том числе русской молодежной среде, и дает возможность не терять связь с Россией, быть вовлеченными в современную ее культурную жизнь.

Литература:

1. Карпеченкова Ю.Г., Олейник М.А. Музыкальный видеоклип в процессе постижения языка и культуры народа // Российско-евразийские исследования (Journal of Institute of Russian & Eurasian Studies). Kyungpook national university, Daegu, Republic of Korea. – 2020. – № 3. – С. 99-107.

2. Ольховская А.И. Методическое обеспечение международной волонтёрской программы "Послы русского языка в мире" // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации. – Курск, 2018. – С. 292-299.

3. Студенты и преподаватели РГПУ им. Герцена знакомят детей соотечественников в Турции с русской культурой // Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом. Официальное интернет-представительство [Электронный ресурс] https://ksorsturkey.com/otkrytie-ekspeditsii-o-rossii-na-russkom/

4. Щукин А.Н. Методы и технологии обучения иностранным языкам. – М.: Икар, 2017. – 240 с.

GAMIFICATION AS A MEANS OF ACTIVATING THE COGNITIVE INTEREST OF SCHOOLCHILDREN IN THE PROCESS OF INTEGRATING MATHEMATICS WITH OTHER SUBJECTS *

Kovshova Yuliya Nikolayevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Yarovaya Yevgeniya Anatolyevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Institute of Physics and Mathematics, Information and Technological Education, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

The article considers the use of gamified educational tasks in mathematics with the content of an integrated nature as a means of activating the cognitive interest of students in a general education school. **The purpose of the study** *is to present a model of activating cognitive interest among schoolchildren in the process of integrating mathematics with various fields of knowledge, and to show its effectiveness in teaching mathematics in specialized (engineering) classes, based on scientific data and our own methodological experience. Generalization and concretization of information from scientific sources on the research topic were carried out to create the author's model. The specified model is developed, presented and described.* **Scientific novelty** *lies in: problem statement, scientific and methodological analysis of literature, development and testing of models, games and analysis of the results of the experiment. Based on the results of the study, the experience of using this model by the authors in specialized (engineering) classes of a general education school is shown, and the results of testing are presented and analyzed. The work with students of the Pedagogical University in this direction is described and its results are given. Prospects are outlined.*

Keywords: *gamification; activation; cognitive interest; teaching mathematics; integration; information and communication technologies; game; school.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.49

УДК 372.016:51+371
ВАК РФ 5.8.2/13.00.02

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ МАТЕМАТИКИ С ДРУГИМИ ПРЕДМЕТАМИ **

© Ковшова Ю.Н., 2022
© Яровая Е.А., 2022

КОВШОВА Юлия Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ЯРОВАЯ Евгения Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

Институт физико-математического, информационного и технологического образования, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск

В статье рассмотрено применение геймифицированных учебных заданий по математике с содержанием интегрированного характера как средства активизации познавательного интереса обучающихся общеобразовательной школы. **Цель исследования** *– опираясь на научные данные и собственный методический опыт, представить модель активизации познавательного интереса у школьников в процессе интеграции математики с различными областями знаний и показать ее эффективность при обучении математике в специализированных (инженерных) классах. Проведены обобщение и конкретизация информации из научных источников по теме исследования для создания авторской модели. Разработана, представлена и описана указанная модель.* **Научная новизна** *заключается: в постановке проблемы, научно-методическом анализе литературы, разработке и апробации модели, игр и анализе результатов проведенного эксперимента.* **По результатам** *исследования показан опыт применения авторами этой модели в специализированных (инженерных) классах общеобразовательной школы, приведены и проанализированы результаты апробации. Описана работа со студентами педагогического университета в данном направлении и приведены ее результаты. Намечены перспективы.*

Ключевые слова: *геймификация; активизация; познавательный интерес; обучение математике; интеграция; информационно-коммуникационные технологии; игра; общеобразовательная организация.*

Введение

Как известно, познавательный интерес является движущей силой обучения. Математика является одним из важнейших предметов в школьном образовании, поэтому, чем выше интерес учеников к изучению математики, тем продуктивнее может происходить про-

* The study was carried out with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation as part of the execution of state task No. 073-03-2022-037 for the implementation of research work on the project "Scientific and methodological justification of gamification in teacher education".

** Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках исполнения государственного задания № 073-03-2022-037 на выполнение НИР по проекту "Научно-методическое обоснование геймификации в педагогическом образовании".

цесс обучения. Для этого школьникам нужно понимать и усваивать не только материал, представленный в учебниках, но и осознавать значимость математики как науки и инструмента исследований в других областях знаний и деятельности человека, в повседневной жизни. На современном этапе особенно актуально формирование функциональной грамотности обучающихся, что также объясняет необходимость умений применения математики к решению различных, на первый взгляд, даже далеких от математики задач.

Математика является необходимой составляющей при подготовке специалистов в системе высшего образования по актуальным на сегодняшний день инженерным направлениям. Соответственно, уровень подготовки выпускников общеобразовательной школы по математике для поступления в вузы, и уровень интереса к этому профильному предмету должны быть на высоком уровне. В ряде общеобразовательных организаций специализация классов происходит достаточно рано. Например, если инженерные классы создаются сразу после начальной школы, в 5 классе, то в содержании изучаемых предметов так или иначе это должно отражаться. При этом само содержание, методы и формы обучения должны способствовать формированию инженерного мышления, что зачастую воплощается в увеличении недельного количества часов на математику, включения в учебный план дополнительных (элективных, факультативных, специализированных) занятий и др. Такое увеличение нагрузки может неблагоприятно сказываться на физическом и психическом состоянии обучающихся. Во многих случаях игровые формы не только могут помочь сгладить подобные нежелательные эффекты, но и оказать положительное действие на формирование и развитие познавательного интереса.

В соответствии с целью задачи направлены на:

1. Изучение работы современных исследователей по вопросам формирования, развития и активизации познавательного интереса, интеграции математики с другими дисциплинами и применения геймификации в процессе обучения математике.

2. Разработку модели деятельности учителя и обучающихся с целью активизации познавательного интереса у школьников.

3. Разработку игры соответствующего содержания для обучающихся 5-8-х классов.

4. Организацию научно-практической работы студентов по созданию игр, отражающих интеграцию математики с другими областями знаний.

5. Осуществление анализа опыта использования игр, созданных авторами, а также под руководством авторов, в общеобразовательной школе с точки зрения активизации познавательного интереса обучающихся.

Методы исследования: анализ научной и методической литературы, проектирование, моделирование – разработка модели деятельности и игр, наблюдение, эксперимент, анализ результатов эксперимента.

Методология исследования

Проанализируем современное состояние проблемы активизации познавательного интереса при обучении математике с использованием интеграции и геймификации. Познавательный интерес является объектом рассмотрения многих исследователей, как прошлого, так и настоящего [11, 20]. Придерживаясь точки зрения ряда современных авторов, под познавательным интересом будем понимать "устойчивое стремление личности к целенаправленной активно-познавательной деятельности по отношению к объектам, имеющим для нее важное значение" [10, с. 132, 1, с. 143]. В отечественной педагогике познавательный интерес рассматривается как средство обучения, как мотив учебной деятельности и как свойство личности ученика. Выделяют следующие основные виды его стимуляции: содержание учебного материала, общение в учебном процессе, организация учебной деятельности [10, с. 132]. Актуальные исследования по вышеуказанной тематике в области обучения математике, как правило, направлены на применение современных технологий и установление влияния применения таких технологий на формирование, развитие и активизацию познавательного интереса. Так, например, в работах Т.Л. Блиновой и соавторов [1, 3, 5, 22] рассматривается активизация познавательного интереса с помощью электронных обучающих ресурсов, мобильных приложений, математических квестов, имитационных игр, занимательных задач. Также Т.Л. Блинова, О.А. Куклина, Е.А. Горькова рассматривают формирование познавательных учебных действий с помощью метапредметных связей и интегрированных заданий [6, 7]. Н.Л. Стефанова [21] показывает роль математики в интеграции школьного образовательного процесса, Н.С. Пчелянская [19] уделяет внимание интеграции математики с другими дисциплинами с точки зрения развития мировоззренческих качеств личности. Е.А. Яровая

[24] показывает применение интегрированных (математика и биология) комплексных заданий в аспекте формирования метапредметных компетенций обучающихся основной школы. Применение геймификации в обучении, в частности, математике, в последние десятилетия получает активное развитие, что отражается в научных работах [4, 8, 9, 12, 13, 14, 15, 25].

Таким образом, в нашем исследовании мы предпринимаем попытку объединения подходов к активизации познавательного интереса и интеграции, так как геймификация может сочетать в себе вышеописанные средства и способы.

Авторские концептуальные подходы к решению проблемы

Рассмотрим разработанную и апробированную нами модель, которую учитель математики может применять в своей профессиональной деятельности для достижения основных целей обучения (рис. 1).

Рисунок 1 – **Модель активизации познавательного интереса и повышения эффективности обучения при интеграции математики с другими предметами с применением геймификации**

Источник: составлено авторами

Поясним действие этой модели.

1. При обучении математике (как на уроках, так и внеурочно) можно применять интеграцию с другими предметами. Целесообразно делать это с учетом специализации класса, в случаях, когда она имеется. Если ученик осознанно выбрал класс с углубленным изучением определенных предметов, то с большой вероятностью его интересы направлены в выбранную сторону. Даже если математика не изучается углубленно, то ее можно использовать для решения задач из области интересов обучающихся. В случае углубленного изучения только математики показать, что математика – это не просто наука сама по себе, но она применяется практически в любой сфере деятельности. Так, на основе уже имеющегося познавательного интереса учеников происходит его стимулирование и активизация через содержание учебной деятельности.

2. Интегрированные задания и/или информация частично или полностью представлены в геймифицированных формах, которые стимулируют познавательный интерес через организацию обучения и общение в учебном процессе.

3. Таким образом, мы имеем сочетание всех основных видов стимулирования познавательного интереса, что должно привести к его активизации и оказать положительное влияние на обучение, причем не только математике, повысив его эффективность.

Отметим, что применять эту модель рекомендуется не на каждом уроке (занятии), несмотря на разнообразие игр. Это может привести к нежелательным последствиям, возможно даже противоположным у учеников одного класса. Например, у обучающихся может снизиться серьезность отношения к процессу и результатам обучения, форма будет иметь большее значение, чем содержание, ученики будут приходить в надежде поиграть, но при этом сам учебный материал отойдет на второй план. Или, напротив, игровые формы могут надоесть и перестать оказывать необходимое воздействие.

Полученные результаты и их анализ

Авторами статьи регулярно разрабатывались и проводились игры с интегрированным содержанием с использованием информационно-коммуникационных технологий, особенно в период пандемии в условиях дистанционного обучения. Например, работая в 5-6 инженерных классах, целесообразно было предлагать задания с содержанием, отражающим интеграцию математики с естествознанием, что активизировало познавательный интерес к будущему изучению физики и практическому применению математики. В 7-8 инженерных классах к уже полноценной интеграции с физикой добавлялась информатика. Также разрабатывались и проводились игры:

– отражающие исторические аспекты, в частности, историю наук, историю родного края;

– содержащие географические сведения (расчет и сравнение расстояний, определение траекторий и т.п.);

– тематические – посвященные праздникам, выдающимся людям науки и т. п.;

– связанные с языками (криптография, конструкции в незнакомых языках, и т. п.);

– художественно-математические – по мотивам фольклорных, литературных и кинематографических произведений, с использованием задач из них, а также связанными с изобразительным искусством, дизайном и т. п.

Многие игры нашли применение и после возвращения к традиционному обучению. Пример одного из заданий игры "Математика, космонавтика и астрономия", посвященной Дню космонавтики, приведен на рисунке 2.

Рисунок 2 – **Пример задания игры "Математика, космонавтика и астрономия"**

Источник: составлено авторами с использованием фотографий из открытых источников

Активизация познавательного интереса наблюдалась в следующих проявлениях:

– повысилась познавательная активность обучающихся на уроках;

– у обучающихся стали появляться вопросы, выходящие за рамки школьного курса, желание исследовательской деятельности;

– у обучающихся начали проявляться элементы "инженерного" мышления, что выражалось в вопросах: "А что, если…?", "Почему…?", каких-либо конструкторских предложениях или альтернативах;

– активизировалось желание творчества – составления математических задач и игр на основе интересных фактов;

– возросло желание участвовать в олимпиадах и конкурсах, решать олимпиадные и нестандартные задачи.

Отметим также, что возросло количество успешных участий в математических и других соревнованиях. Мы не можем достоверно утверждать, что наблюдается прямая зависимость только от применения геймифицированных интегрированных заданий, но считаем, что они сыграли свою роль в улучшении показателей эффективности обучения. Влияние на улучшение общей успеваемости по математике не проводилось, так как один из авторов вел только специализированные занятия в инженерных классах.

В эксперименте участвовали обучающиеся 5-8-х классов общеобразовательной организации г. Новосибирска, общим количеством более 100 человек. Большинство обучающихся (более 90%) положительно оценили применение игр в обучении и выразили желание играть чаще. Перед уроками они регулярно спрашивали: "Будем ли мы сегодня играть?". Тем не менее, отметим, что не все ученики приветствовали использование игровых форм на уроках или занятиях. Некоторые предпочитали традиционные формы обучения, работу у доски и самостоятельное решение задач. Были изучены их мнения. Один из их заявил, что чувствует себя обманутым, так как под видом игры подается обычная учеба. Некоторым больше нравилось решать задачи, чем играть, им не нужна была игровая форма. Также было справедливое мнение, что результат игры не всегда зависит от знаний и умений, особенно в командных соревнованиях, так как не все принимают одинаковое участие и влияют на ответ команды. Во время дистанционного обучения скорость ответов также зависела не только от знаний и умений, но и от качества связи. Поэтому мы считаем, что нельзя говорить об абсолютном преимуществе применения игр в обучении перед традиционными формами. Их результаты не всегда отражают реальную картину эффективности обучения. Учитель должен уметь улавливать тонкую грань целесообразности применения игр, учитывая особенности каждого класса так, чтобы геймификация приносила ощутимую пользу и не наносила вреда. Если говорить о познавательном интересе, то наблюдалась его активизация даже у тех учеников, которые предпочитали неигровые формы. Это можно объяснить тем, что на стимулирование интереса оказало воздействие именно содержание игровых заданий, а не общение и форма взаимодействия.

Поскольку авторы являются преподавателями педагогического университета и активно руководят научно-исследовательской деятельностью студентов, то актуальные проблемы

современного образования находят свое воплощение в тематике различного рода студенческих исследовательских работ (курсовых, выпускных квалификационных и т. п.). Под руководством авторов студентами института физико-математического, информационного и технологического образования Новосибирского государственного педагогического университета был создан ряд игр с интегрированным содержанием с основным акцентом на математику, например, для предпрофильных классов с целью помощи в последующем выборе профиля. Также отметим участие студентов в исследованиях по повышению познавательного интереса посредством геймификации и разработке соответствующих игр. Некоторые разработки и исследования представлены на научно-практических конференциях и описаны в студенческих научных работах [2, 16, 17, 18, 23].

Заключение

Разработанная модель и игры достаточно успешно апробированы в специализированных (инженерных) классах.

Перспективами дальнейших исследований могут являться:

1) продолжение изучения опыта современных исследователей;

2) апробация представленной модели при работе с другими категориями обучающихся;

3) актуализация и разработка новых геймифицированных учебных материалов с учетом категорий обучающихся;

4) продолжение руководства научно-исследовательской деятельностью студентов по данной тематике;

5) разработка и организация курсов для педагогических работников, включающих материалы по теме данного исследования.

Литература:

1. Аликина Ю.Д., Блинова Т.Л. Активизация познавательного интереса у обучающихся в процессе обучения математике при помощи электронных образовательных ресурсов // Актуальные вопросы преподавания математики, информатики и информационных технологий. – 2019. – № 4. – С. 142-146.
2. Андриянова М. А. Использование образовательной платформы Learnis на уроках математики // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы X Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 08-10 декабря 2021 года / под ред. М.С. Розовой. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2022. – С. 217-219.
3. Баклыков Д.В., Блинова Т.Л., Воинкова А.В. Математический квест как средство активизации познавательного интереса обучающихся // Актуальные вопросы преподавания математики, информатики и информационных технологий. – 2021. – № 6. – С. 142-150.
4. Биджиева С.Х., Урусова Ф.А.-А. Геймификация образования: проблемы использования и перспективы развития // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №4. – С. 14.
5. Блинова Т.Л. Имитационные дидактические игры как средство развития познавательного интереса учащихся в процессе обучения математике в общеобразовательной школе: автореф. дис. … канд. пед. наук / Блинова Татьяна Леонидовна. – Екатеринбург, 2003. – 18 с.
6. Блинова Т.Л., Горькова Е.А. Интегрированные задания для формирования познавательных универсальных учебных действий обучающихся в предметной области "математика" // Актуальные вопросы преподавания математики, информатики и информационных технологий. – 2021. – № 6. – С. 156-161.
7. Блинова Т.Л., Куклина О.А. Формирование познавательных универсальных учебных действий обучающихся в процессе реализации межпредметных связей в предметной области "математика" // Актуальные вопросы преподавания математики, информатики и информационных технологий. – 2017. – № 2. – С. 146-151.
8. Вербах К., Хантер Д. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса = For the Win. How GAME THINKING Can Revolutionize Your Business / Kevin Werbach, Dan Hunter; пер. с англ. А. Кардаш. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 224 с. ISBN 978-5-00057-344-0
9. Гайманова Т.Г. Педагогическая геймификация / / Вестник "?РЛЕУ"-KST. – 2016. – № 2(12). – С. 85-89.
10. Далингер В. А. Познавательный интерес учащихся и его развитие в процессе обучения математике // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 3-1. – С. 131.
11. Ельчанинова Г.Г., Рыманова Т.Е. К вопросу о воспитании познавательного интереса школьников к математике // Современные проблемы физико-математических наук: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Орел, 04-05 декабря 2020 года / под общ. ред. Т.Н. Можаровой. – Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2020. – С. 469-475.
12. Использование мобильных приложений в процессе обучения (на примере предметной области "математика") / О.Э. Афанасьева, Т.Л. Блинова, К.Ю. Наймушина, И.Н. Семенова // Актуальные вопросы преподавания математики, информатики и информационных технологий. – 2019. – № 4. – С. 154-162.
13. Ковшова Ю.Н., Сухоносенко М.Н., Яровая Е.А. Геймификация как средство формирования математической грамотности обучающихся основной школы // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9. – № 4.
14. Кондрашова Е.В. Геймификация в образовании: математические дисциплины. // Образовательные технологии и общество. – 2017. – Т. 20. – № 1. – С. 467-472.
15. Кудрявцев О.Е. Внедрение игровой компоненты в обучение математическим дисциплинам // Академический вестник Ростовского филиала

Российской таможенной академии. – 2020. – № 4 (41). – С. 78-85.
16. Курташова М.А. Методика использования игровых форм в предпрофильных классах при обучении математике // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы IX Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 02-04 декабря 2020 года / под ред. Т.А. Василенко. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2020. – С. 283-284.
17. Пузаренко А. В. Разработка математической игры как средства повышения интереса к изучению математики с помощью элементов геймификации в обучении // Шаг в науку: материалы XII Региональной научно-практической конференции студентов и магистрантов ИФМИТО НГПУ (Новосибирск, 26-30 апр. 2021 г.). – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2021. – С. 190-191.
18. Пузаренко А.В. Разработка математического упражнения в качестве средства повышения интереса к обучению с помощью элементов геймификации // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы X Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 08-10 декабря 2021 года / под ред. М.С. Розовой. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2022. – С. 343-344.
19. Пчелянская Н.С. Математика в интеграции с другими дисциплинами как средство развития мировоззренческих взглядов личности обучающихся // Вестник ТОГИРРО. – 2020. – № 1(44). – С. 18-19.
20. Рыманова Т.Е. Воспитание познавательного интереса школьников к математике: пути реализации // Вопросы педагогики. – 2020. – № 11-2. – С. 283-287.
21. Стефанова Н.Л. Роль математики в интеграции образовательного процесса в школе // Современные проблемы обучения математике в школе и вузе: материалы Международной научно-методической конференции: в 2-х томах, Псков, 04-06 октября 2018 года. – Псков: Псковский государственный университет, 2019. – С. 134-140.
22. Туснолобова А.А., Блинова Т.Л. Активизация познавательного интереса учащихся 5-6 классов на уроках математики при решении нестандартных и занимательных задач // Актуальные вопросы преподавания математики, информатики и информационных технологий: Межвузовский сборник научных работ. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2016. – С. 231-235.
23. Устинова И.В. Преимущества и недостатки онлайн-тренажеров в процессе обучения математике в школе // Шаг в науку: материалы XII Региональной научно-практической конференции студентов и магистрантов ИФМИТО НГПУ (Новосибирск, 26-30 апр. 2021 г.). – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2021. – С. 193-195.
24. Яровая Е.А. Формирование метапредметной компетентности учащихся 7-х классов основной школы (биология, математика) / Е.А. Яровая, под ред. чл.-корр. РАО, проф. А.Ж. Жафярова: Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск: Изд-во НГПУ. 2015. – 168 с.
25. Яровая Е.А., Ковшова Ю.Н., Сухоносенко М.Н. Использование геймификации в учебном процессе общеобразовательной школы: учебно-методическое пособие для студентов педагогических профилей и учителей общеобразовательных школ. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью "Немо Пресс", 2021. – 83 с. ISBN 978-5-6041902-3-4.

INDIVIDUAL CHARACTERISTICS OF THE LEVEL OF SPECIAL PHYSICAL FITNESS OF SHOOTERS

Kopylov Ivan Alekseevich, *Senior Lecturer, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs the Russian Federation, Irkutsk*

The purpose of the study *is to specify the individual characteristics of an athlete in practical shooting in relation to the level of special physical training. In this study, we turn to the study of ways to achieve a high level of special physical fitness of an athlete in practical shooting, which remains relevant to the present due to its significant correlation with the effectiveness of the technical execution of the shooter shot. The importance of special physical training is due to the specific features of competitive activity in practical shooting, characterized by high energy consumption, physical and psychological fatigue.* ***The scientific novelty*** *of the study consists in establishing the ratio of general and special motor skills and abilities formed within the framework of the training process of shooters, and substantiating their significant correlation with the effectiveness of the technical execution of the shooter shot.* ***As a result,*** *a set of special physical qualities was revealed that are significant in the organization of training sessions with athletes in practical shooting, taking into account their individual characteristics and the level of special physical fitness, which made it possible to develop a methodology for their improvement and significantly raise the level of motor readiness of shooters, confirming its effectiveness with the results of a pedagogical experiment.*

Keywords: *sports training; practical shooting; special physical fitness; initial stage; motor fitness; methodology; correlation.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.50

УДК 796.06
ВАК РФ 5.8.4/13.00.04

© Копылов И.А., 2022

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УРОВНЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТРЕЛКОВ

Цель исследования *– конкретизация индивидуальных особенностей спортсмена по практической стрельбе во взаимосвязи с уровнем специальной физической подготовки.* ***Научная новизна*** *заключается в установлении соотношения общих и специальных двигательных навыков и умений, формируемых в рамках тренировочного процесса стрелков, и обосновании наличия значительной их корреляции с эффективностью технического выполнения стрелком выстрела.* ***В результате*** *была выявлена совокупность специальных физических качеств значимых при организации тренировочных занятий со спортсменами по практической стрельбе с учетом их индивидуальных особенностей и уровня специальной физической подготовленности, что позволило разработать методику их совершенствования и существенно поднять уровень двигательной подготовленности стрелков, подтвердив ее эффективность результатами педагогического эксперимента.*

Ключевые слова: *спортивная подготовка; практическая стрельба; специальная физическая подготовленность; начальный этап; двигательная подготовленность; методика; корреляция.*

Введение

В настоящем исследовании мы обращаемся к изучению вопроса о путях достижения высокого уровня специальной физической подготовленности спортсмена по практической стрельбе, сохраняющего свою *актуальность* до настоящего времени в связи с выявленной корреляционной связи с результативностью выполнения спортсменом соревновательной деятельности, т.е. произведением точной серии выстрелов [5, с.62]. Естественным является зависимость уровня физической подготовленности спортсмена от проявления специфических особенностей деятельности, осуществляемой спортсменов в рамках конкретного вида спорта. В этой связи следует отметить, что, несмотря на внешнюю статичную проявленность соревновательной деятельности в практической стрельбе, она при более детальном рассмотрении демонстрирует наличие значений в показателях, которые соотносимы с высоким уровнем расхода энергии, чем обусловлено развитие у стрелка физического и психологического утомления [11, с.81].

Анализ данных спортивных достижений российских спортсменов по практической стрельбе позволил констатировать наличие проблемы, выраженной в несоответствии демонстрируемого уровня специальной подготовленности стрелков современным требованиям соревновательной деятельности [4, 5, 7]. Отмеченное свидетельствует об актуальности предпринятого нами исследования, *целью* которого стало конкретизация индивидуальных особенностей спортсмена по практической стрельбе во взаимосвязи с уровнем специальной физической подготовки. Цель исследования позволила сформулировать его *задачи*, среди которых:

1) выявить совокупность специальных физических качеств в большей степени детерминирующих уровень специальной физической подготовленности стрелков;

2) установить степень информативности используемых в практике спортивной подготовки тестов;

3) разработать методику совершенствования физической подготовки спортсменов на начальном этапе спортивной подготовки в практической стрельбе с учетом индивидуальных особенностей уровня их специальной физической подготовленности;

КОПЫЛОВ Иван Алексеевич, *преподаватель, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Иркутск*

4) апробировать авторскую методику с целью обоснования ее эффективности.

Основная часть

Первоначально обратимся к конкретизации ведущих задач, решаемых специальной физической подготовкой, которые сформулированы нами, опираясь на знании особенностей соревновательной деятельности в практической стрельбе: 1) развитие специальных качеств, в большей степени специальной статической выносливости, устойчивости и координационных способностей; 2) развитие кинестетических ощущений соревновательной позы; 3) развитие точности двигательных действий, проявленных в пространственно-временных показателях; 4) развитие моторики мышц кисти; 5) развитие "чувства времени" [1, 2, 9, 10].

В настоящее время в действующих программах подготовки стрелков развитию вышеназванных качеств и способностей уделяется достаточное внимание, однако, опираясь на данные, представленные в научных и научно-методических информационных источниках, а также собственные наблюдения практики спортивной подготовки, можно констатировать недостаточность индивидуализации исследуемого процесса. В подтверждение данного промежуточного вывода следует обратить внимание на показатели, свидетельствующие об обладании спортсменами высокого класса такими качествами, как точностью воспроизведения двигательных поз и актов, которые проявлены в тонкой координации мелких двигательных действий, реализуемых в системе "стрелок оружие" и статической выносливостью [5, с. 63].

Тем не менее, до настоящего времени отмечается недостаточность вышеназванной совокупности качеств и способностей для достижения высоких спортивных результатов в пространстве требований со стороны соревновательной деятельности [2, 3, 6, 8]. Согласно нами выдвинутой гипотезы для увеличения действенности применяемых тренировочных средств, следует обратить внимание на уровень их индивидуализации, которая определяется соотношением индивидуальных особенностей развития спортсмена-стрелка к возможностям отобранных средств решения оперативных и перспективных задач в рамках конкретного этапа спортивной подготовки данного этапа подготовки.

Индивидуализация, на наш взгляд, позволит решить ряд спорных вопросов, среди которых особой практической значимостью обладают: 1) вопрос соотношения общих и специальных двигательных навыков и умений, формируемых в рамках тренировочного процесса стрелков; 2) детализация представлений о видах памяти, посредством которых спортсмен приобретает способность воспроизводить параметры двигательных действий и запоминать особенности моторики двигательных действий.

На настоящем этапе развития теории и практики организации спортивной подготовки в большинстве случаев осуществляется автоматический перенос общепедагогических дидактических принципов без учета специфических особенностей сферы деятельности. Это не позволяет разрешить сложившееся противоречие между педагогическим потенциалом, заложенным в средствах формирования двигательных навыков и умений у спортсменов по практической стрельбе, и недостаточностью методического обеспечения названного процесса с учетом особенностей деятельности, осуществляемой стрелком.

Организация исследования. Необходимость разрешения названного противоречия обусловила наше обращение к данному вопросу, а в контексте цели настоящего исследования была разработана программа исследовательской деятельности. В ходе исследования изучению подлежали следующие вопросы:

1) определение текущего уровня физической подготовленности стрелка;

2) функциональные возможности спортсмена;

3) выявление значений, позволяющие определить его индивидуальные психологические характеристики;

4) установление уровня технической подготовленности.

На констатирующем этапе педагогического эксперимента был осуществлен анализ средних значений показателей, позволяющих установить текущий уровень двигательной подготовленности контрольной (далее КГ, n= 34 чел.) и экспериментальной (далее – ЭГ, n= 35 чел.) групп спортсменов-стрелков, который позволил констатировать отсутствие достоверных различий между ними. Корреляционный анализ двигательной подготовленности спортсменов, опираясь на выявленные в ходе него достоверные взаимосвязи, выступил в качестве основания для установления степени информативности используемых в экспериментальной части исследования тестов, среди них:

1) сила кисти;

2) статическая выносливость;

3) точность воспроизведения пространственных параметров двигательных действий;

4) статическая тремометрия;

5) скорость переключения внимания;

6) коэффициент ритмичности и стабильности.

Опираясь на полученные в ходе констатирующего этапа педагогического эксперимента данные, подвергнутые анализу, систематизации, статистической обработки и интерпретации, была разработана авторская методика, решающая ряд важных, на наш взгляд, задач:

1) обучение специальным упражнениям, ориентированным на развитие силовой выносливости рук;

2) развитие мышечного контроля для повышения уровня согласованности двигательных действий;

3) совершенствование двигательных навыков и умений в практической стрельбе в сложных условиях.

Основываясь на установленных в ходе теоретического анализа данных и результатов, полученных в ходе их интерпретации, были определены четыре ведущих и взаимосвязанных между собой направлений организации тренировочного процесса спортсменов в практической стрельбе: первое направление ориентировано на развитие общей и специальной физической подготовленности; второе направление включает в себя средства, методы и приёмы, в совокупности позволяющие совершенствовать навыки в удержании оружия и реализации продуктивных выстрелов (по экрану, по мишени и т.д.); третье направление направлено на тренировку навыков мышления, памяти и внимания; четвертое направление позволяет повысить эффективность формирования технико-тактических умений у стрелков по практической стрельбе. Совокупность направлений, учтенных в методике физической подготовки спортсменов по практической стрельбе, позволит существенно повысить уровень развития специальной выносливости, тем самым создавая предпосылки к достижению высокого уровня технико-тактических подготовленности стрелков.

Результаты исследования

Педагогический эксперимент, реализованный нами в период с 2021 г. по 2022 г., участниками которого стали спортсмены по практической стрельбе начального этапа спортивной подготовки в количестве 69 человек, позволил на формирующей его этапе зафиксировать данные, свидетельствующие о наличии достоверных различий в 8 из 14 исследуемых показателях двигательной сферы ($p<0,05$ и выше) между стрелками ЭГ и КГ групп (см. рис. 1).

Показатели	ЭГ	t	КГ
Сила кисти	56,2±2,81	0,27	57,2±2,32
Статическая выносливость	52,4±1,51	2,08	56,4±1,22
Вестибулярная устойчивость	115,31±1,8	2,73	123,5±2,42
Точность пространственных параметров	5,2±0,3	2,58	4,4±0,5
Точность восприятия времени	0,51±0,02	2,14	0,45±0,02
Скорость переключения внимание	35,8±5,2	2,88	16,2±4,3
Коэффициент ритмичности стрельбы	1,28±0,01	2,14	1,25±0,01
Коэффициент стабильности стрельбы	0,86±0,01	2,14	0,89±0,01

Рисунок 1 – **Средние показатели тестирования стрелков по окончанию педагогического эксперимента** (при $t \geq 2,01$ – $p<0,05$).

Обсуждение результатов исследования

Интерпретация результатов факторного анализа позволила решить одну из задач настоящего исследования – установить основные ведущие и значимые факторы, определив их местоположение в структурной иерархии физической подготовленности спортсменов по практической стрельбе. Кроме того, сформированная факторная структура двигательной сферы стрелков ЭГ, позволяет констатировать значимость дифференциации по индивидуальным признакам, характеризующим особенности развития спортсменов.

В качестве сопровождающей физическую подготовку спортсменов следует назвать техническую составляющую их спортивной подготовки, выполняющую значимую роль в организации тренировочного процесса и установлении характеристик педагогических воздействий при формировании у них не дви-

гательных навыков и умений. Выявленная в ходе исследования обусловленность может быть рассмотрена в дальнейшем более детально с позиции возможностей оказания целенаправленного влияния на двигательную подготовленность стрелков, с учетом соблюдения принципов избирательности и специфичности.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Выявленная совокупность специальных физических качеств при организации тренировочных занятий в рамках спортивной подготовки спортсменов по практической стрельбе с учетом их индивидуальных особенностей уровня специальной физической подготовленности позволяет существенно повысить результативность соревновательной деятельности.

2. Выбор из множества вариантов используемых в практике спортивной подготовки спортсменов по практической стрельбе тестов наиболее информативных предоставляет возможность для формирования организационной основы тренировочного процесса, характеризуемого высокой степенью эффективности.

3. Разработанная в ходе настоящего исследования методика совершенствования физической подготовки спортсменов на начальном этапе спортивной подготовки в практической стрельбе с учетом индивидуальных особенностей уровня их специальной физической подготовленности, положительно отражается на различных компонентах двигательной подготовленности стрелков, что подтверждено зафиксированными в ходе педагогического эксперимента данными и результатами, полученные в процессе их интерпретаций.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что предложенная нами методика совершенствования физической подготовки спортсменов на начальном этапе спортивной подготовки в практической стрельбе способна оказать положительное влияние на их уровень двигательной подготовленности в целом посредством активизации формирования двигательных навыков и умений спортсменов.

Литература:

1. Барисовец З.С. Использование метода практической стрельбы на занятиях по огневой подготовке // Научный поиск курсантов: сб. материалов Международной научной конференции. – 2020. – С. 131-132.
2. Бурьян В.В., Трубица С.А., Семенов О.Г. Внедрение методик практической стрельбы в процесс подготовки подразделений антитеррора военных образовательных учреждений // Итоговая научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава Военного института физической культуры за 2019 год, посвященной Дню российской науки: материалы конф. / под ред.В.Л. Пашута: – 2020. – С. 41-46.
3. Гаянов А.А. Обучение практическим навыкам стрельбы и работа в группе // Вопросы деятельности служб и подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: сб. науч. тр. Межведомственной научно-практической конференции 8 апреля 2020 года. – 2020. – С. 131-135.
4. Киселёв С.Г., Кадыров Р.М., Войсковой Г.А. Актуальность разработки и внедрения нормативов в процесс обучения практической стрельбе в военно-физкультурном вузе // Итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Военного института физической культуры за 2019 год, посвященной Дню российской науки: сб. ст. / под ред. В.Л. Пашута. – 2020. – С. 123-126.
5. Кондрух А.И., Передельский А.А. Практическая стрельба и культура спортивной подготовки к международным соревнованиям // Теория и методика подготовки в практической стрельбе, других стрелковых видах спорта и стрелковых дисциплинах в многоборьях: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2015. – С. 54-63.
6. Кубланов А.М. Анализ устойчивости системы "стрелок-оружие" при выполнении дуэльных упражнений в практической стрельбе из карабина // Биомеханика двигательных действий и биомеханический контроль в спорте: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2015. – С. 46-51.
7. Пивоваров Д.В., Осипов О.О., Выштикалюк В.Ф. Использование элементов практической стрельбы на занятиях по огневой подготовке в образовательных организациях МВД России // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы XXIV Всероссийской научно-методической конференции. – 2019. – С. 147-151.
8. Пичугин А.В. Психологические аспекты подготовки спортсмена стрелка в практической стрельбе, преодоление соревновательного стресса // Антропные образовательные технологии в сфере физической культуры: сб. ст. по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2021. – С. 292-297.
9. Скобликов Р.В., Белевцев В.В., Горденко Д.В. Целесообразность выбора и практическое применение изготовки при стрельбе из пистолета // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. – 2020. – С. 215-218.
10. Смирнова Э.В., Домрачёва Е.Ю. Некоторые вопросы реализации и применения современных технологий в практической деятельности совершенствования навыков стрельбы обучающимися образовательных учреждений // Инновационные методики формирования спортивно-технических

и прикладных двигательных навыков: сб. ст. Межвузовской научно-практической конференции. – СПб, 2020. – С. 117-120.
11. Терновский А.И. Рейтинг "Практическая стрельба из пистолета" // Теория и методика подготовки в практической стрельбе, других стрелковых видах спорта и стрелковых дисциплинах в многоборьях: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 80-84.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF POLYSUBJECTIVITY IN THE DEVELOPMENT OF MUSICAL AND CREATIVE COMPETENCE OF UNIVERSITY STUDENTS

Krevsoun Margarita Vladimirovna, *PhD of Pedagogical sciences, Professor*

Topilina Natalia Valerievna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Topilina Irina Ivanovna, *PhD of Art History, Associate Professor*

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch), Rostov State University of Economics (RINH), Taganrog

The purpose of the study *is to reveal the features of the use of the principle of polysobjectivity in the process of preparing students for creative profiles of education at the university. The article deals with the main possibilities of implementing the principle of polysubjectivity for the development of musical and creative competence of students, the possibility of their personal development and self-realization.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that the semantic characteristics of the principle of polysubobjectivity in connection with the formation of musical and creative competence of students of creative profiles are investigated.* ***As a result,*** *it has been revealed that the peculiarities of the principle of polysubjectivity significantly affect the development of musical and creative competence, which allows the individual to improve at a higher level of the field of musical culture and cultural-creative activity. This creates the ground for the development of students' talents, the formation of their personal contribution to the construction of a musical space in the surrounding life, projects their personal development for many years to come.*

Keywords: *musical and creative competence; the principle of polysobjectivity; pedagogical concept; pedagogical process at the university; polysubject interaction; polysubjective approach; personal development.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.51

УДК 378.147
ВАК РФ 5.8.2/13.00.02

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПОЛИСУБЪЕКТНОСТИ В РАЗВИТИИ МУЗЫКАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

© Кревсун М.В., 2022
© Топилина Н.В., 2022
© Топилина И.И., 2022

КРЕВСУН Маргарита Владимировна, *кандидат педагогических наук, профессор*

ТОПИЛИНА Наталья Валерьевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ТОПИЛИНА Ирина Ивановна, *кандидат искусствоведения, доцент*

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрог

Цель исследования *– раскрыть особенности использования принципа полисубъектности в процессе подготовки студентов творческих профилей обучения в вузе. В статье рассматриваются особенности принципа полисубъектности в развитии музыкально-творческой компетенции студентов, возможности их личностного развития и самореализации.* ***Научная новизна*** *состоит в том, что исследуются смысловые характеристики принципа полисубъектности в связи со становлением музыкально-творческой компетенции студентов творческих профилей.* ***В результате*** *выявлено, что принцип полисубъектности существенно влияет на развитие музыкально-творческой компетенции, и позволяет личности совершенствоваться на более высоком уровне поля музыкальной культуры и культуротворческой деятельности. Это создает почву для развития талантов обучающихся, формирования их вклада в построение музыкального пространства в жизни, проектирует их личностное развитие на годы вперед.*

Ключевые слова: *музыкально-творческая компетенция; принцип полисубъектности; педагогическая концепция; педагогический процесс в вузе; полисубъектное взаимодействие; полисубъектный подход; личностное развитие.*

Введение

В начале XXI века идеи полисубъектности, как важного явления педагогической реальности, оказались актуальными в исследованиях педагогов, направленных на изучение саморазвития и соразвития субъектов образовательной среды. Исследуя проблему полисубъектности в образовательном процессе вуза, мы обнаружили недостаточную изученность вопроса о взаимосвязи реализации полисубъектности и развития музыкально-творческой компетенции

студентов творческих профилей обучения. Рассматриваемый подход позволил нам предположить, что на основе принципа полисубъектности в вузовском обучении возникает общность высшего уровня саморазвития "педагог – обучающийся – творческое преобразование себя и реальности вокруг", что говорит о единой развивающей среде вуза.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в том, что особенности полисубъектного подхода позволяют изучать новые векторы современной практики образования (например, специфики взаимодействия субъектов педагогического процесса в цифровой среде, особенности педагогического взаимодействия и саморазвития в цифровой музыкально-творческой среде).

Как показывают педагогические исследования полисубъектный подход может помочь педагогу внести новое в свою деятельность. во взаимодействие с обучающимися; по-иному взглянуть на формы и методы совместной работы в поле творческой и цифровой реальности; выявить перспективы собственных педагогических компетенций и стратегии совместной учебно-воспитательной работы.

В нашей работе мы ставим целью показать важность реализации принципа полисубъектности в развитии музыкально-творческой компетенции студентов вуза. Обновлённый подход к взаимодействию с обучающимися творческих профилей, особенно в цифровой и онлайн реальности, должен базироваться на новых формах образовательного процесса – процесса гуманных и диалогичных взаимоотношений обучающегося и педагога; обучающегося, педагога и окружающего педагогического пространства.

Цель исследования структурировала следующие задачи:

– обоснование необходимости принципа полисубъектности в развитии музыкально-творческой компетенции студентов вуза;

– выявление роли полисубъектного взаимодействия как формы непосредственной деятельности субъектов образовательной среды друг с другом;

– определение особенностей полисубъектного подхода в деятельности педагога, в творческих формах и методах его работы.

Поставленные в исследовании *задачи* можно определить, как: 1) обосновать особенности полисубъектности в развитии музыкально-творческой компетенции студентов вуза; 2) выявить мотивы развития музыкально-творческой компетенции в качестве индивидуальной способности каждого студента творческого профиля обучения к саморазвитию посредством музыки и при помощи педагога; 3) характеризовать формы развития музыкально-творческой компетенции студентов, расширяющие способности обучающихся в векторе развития музыкального таланта.

Для осмысления вопросов, связанных с особенностями полисубъектного взаимодействия, в статье используются следующие *методы исследования*: анализ психолого-педагогической и музыковедческой литературы; моделирование процессов развития музыкального творчества студентов; анализ прогрессивного опыта, инновационной работы преподавателей вуза.

Теоретической базой исследования послужили публикации Э.Б. Абдуллина, А.А. Вербицкого, Л.С. Выготского, В.А. Кан-Калика, Д.К. Кирнарской, А.С. Колесникова, А.К. Марковой, Л.М. Митиной, А.Б. Орлова, В.А. Сластенина, отражающие положения психологии, педагогики и искусствоведения о специфике творчества, о роли музыкального образования в воспитании личности средствами искусства. В качестве методологического основания нашей работы также были взяты трехкомпонентная структура "Я"-концепции Р. Бернса, концепция межличностного взаимодействия А.А. Бодалева, структурная система развития самосознания И.И. Чесноковой, трехкомпонентная структура формирования субъектности (познаю-понимаю-преобразую) С.Д. Дерябо.

Практическая значимость состоит в конкретизации специфики практико-творческой направленности профессиональных качеств обучающихся творческих профилей; в выявлении значимости вопроса субъектного развития личности в обновленной среде вуза; в актуализации форм развития музыкально-творческой компетенции студентов, позволяющей активно развивать способности обучающихся и расширять вектор развития их музыкальных талантов.

Основная часть

Идеи полисубъектности в образовании получают самостоятельность в начале XIX века как отражение зависимости саморазвития, образования и педагогической деятельности. Проблемы понимания "полисубъектности" в образовании и "полисубъектного взаимодействия в образовательных средах" в дальнейшем раскрываются в работах отечественных исследователей XX века (А.А. Вербицкий, В.И. Панов, В.А. Кан-Калик, А.С. Колесников, А.К. Маркова, Л.М. Митина, А.Б. Орлов, В.А. Сластенин, Б.А. Со-

сновский и др.). Они конкретизируют полисубъектность как принцип в творческом образовательном процессе; создается теория развивающего образования, в которой основой развития личности является становление ее субъектного личностного потенциала.

Опираясь на исследования А.К. Марковой и Л.М. Митиной [5; 6], мы выявили, что профессиональные компетенции, способности к творчеству, и в период обучения в вузе активная деятельность по самореализации в профессии развивают субъектный потенциал студента.

Изучая зарубежные исследования А. Комбса, Д. Куика, А. Маслоу, К. Роджерса, С. Сарасона, мы пришли к выводу, что феномен развития субъектного потенциала обучающегося и полисубъектность в образовательной среде вуза строятся именно на творческой самореализации, происходящей на основе развитой музыкально-творческой компетенции.

Полисубъектность как форма проявления себя в педагогической среде вуза и как принцип взаимодействия в ней, раскрывает сложность, разносторонность и богатство личности в сравнении с ее непосредственной деятельностью [4]. Вместе с тем, творческая деятельность является весомым исключением, так как она сама является взаимообогащающей для личности, и этот процесс соразвития личности и деятельности может раскрыть талант и преумножить способности к дальнейшей успешной профессинальной деятельности [3].

Важным оказывается понимание формирования в образовательном процессе новой общности – "полисубъектности", которое возможно только при наличии взаимодействий определенного качества и реализации в образовательной реальности принципов полисубъектности. С.Л. Рубинштейн [7] рассматривает вышеназванный принцип как основание для развития любого субъекта, причём не как носителя качеств или активной самореализации, а как источника самоизменения причинности всего бытия. Автор четко разграничил значения сознания и деятельности во взаимодействии с окружающей реальностью и различными средами, в том числе и образовательной. Сознание отражает и закрепляет образы внешнего мира для преобразования во внутреннем плане личности, сознание созерцательное и в то же время потенциально творческое начало, позволяющее внутри сделать копию внешнего мира, но тут же ее наполнить собственными смыслами бытия. В свою очередь деятельность, особенно творческая, позволяет преобразовать реальность (образовательную творческую среду) в соответствии со внутренними возникшими вследствие работы сознания ценностями.

В работах С.Д. Дерябо полисубъектность является системным качеством творческого субъекта обучения и определяется как некая "основоположность – способность поставить себя в основу своего творчества, а свое творчество в основу преобразования окружающей реальности" [2]. Для творческого педагогического процесса – это умение ставить себя в основание музыкально-художественного замысла, брать на себя роль творца реальности посредством музыкальных образов и направлять свой талант передавать явления бытия в музыкальных жанрах и категориях как проявленные сюжеты жизни и быта, доступные для понимания каждого и пробуждать эстетическое чувство у воспринимающего их. Автор придает полисубъектности в творческом образовательном процессе такие свойства, как: самоупорядочивание, самосовершенствование и саморазвитие, что является основополагающим в триединстве музыкально-творческой компетенции, музыкально-творческого мастерства и музыкального таланта.

В работах Е.В. Улыбиной определено, что субъектность личности позволяет создать полисубъектные отношения в образовательной системе. "Субъектность – характеристика творческой личности, отражающая ее активность по отношению к реальности и самой себе" [9, 37]. Следовательно, принцип полисубъектности должен рассматриваться как формирующий личностные качества в образовательных средах всех уровней, которые важны для определённых сфер профессиональной самореализации, мотивационно-компетентностного видения динамичной творческой деятельности [8].

На основе вышеизложенного мы приходим к пониманию того, что полисубъектное взаимодействие – это некая форма непосредственного взаимодействия субъектов образовательной среды друг с другом [1]. В результате этого процесса обязательно возникают их взаимообусловленность в плане личностного творческого роста (саморазвития посредством становления музыкально-творческой компетенции), совершенствуются формы отражения реальности посредством творческого осознания бытия, стабилизируется развитие внутреннего творческого потенциала личности и коллективно-средового творческого пространства, как результат взаимообогащения в совместной деятельности людей.

Каждый студент творческого профиля обучения оказывается вовлеченным в гуманистически-ориентированный полисубъектный процесс взаимодействия педагога с другими участниками творческого-образовательного процесса. Он разворачивается эффективно при полноправном участии всех субъектов обучения в межсубъектных творческих отношениях в образовательном пространстве вуза и реализуется при сформированной музыкально-творческой компетенции в собственной деятельности. Такое взаимодействие проходит успешно при условии:

– сформированных межсубъектных отношений в творческом пространстве вуза;

– наличии внутривузовской среды гуманистически-направленных творческих взаимоотношений;

– развитой музыкально-творческой компетенции, как профессионально-личностной готовности обучающегося творческого профиля к постоянному саморазвитию (самоизменению) в творческой среде, взаимодействию со средой и каждым субъектом творческой самореализации в ней;

– активной позиции на проблемно-диалоговом уровне у каждого субъекта творческой среды обучения.

Теоретическое осмысление полисубъектности в обновленной реальности вузовского образования привело нас к следующим обобщениям.

Во-первых, современные музыкально-творческие образовательные концепции вузов направляют педагога к активной помощи студенту в становлении его как полноценного субъекта музыкально-творческого процесса и саморазвития в нем. Такое совместное стремление педагога и обучающихся опирается на психолого-педагогические технологии саморазвития и формирование творческих компетенций разной глубины. Полисубъектный подход активизирует совместную деятельность как параллельное движение к учебной и одновременно творческой цели, важной и для педагога, и для обучающегося. Пространство вуза перестает быть костным, не живым, оно становится компетентностно созидающим, т. к. отвечает на потребность студента в развитии, подает новые стимулы к его росту.

Во-вторых, идея творческого слияния и понимания себя через музыкально-творческую самореализацию в окружающем пространстве, в образовательной цифровой среде, воплощается в системно-методической и технологической оснащенности современного вузовского обучения. Оно всецело направлено на развитие и полноценную адаптацию каждого обучающегося к будущей профессиональной деятельности. Полисубъектный подход в интересующем нас аспекте раскрывает условия, принципы, закономерности и психологические механизмы всех форм взаимодействия субъектов обучения на основе слияния и погружения в творческую среду.

В-третьих, творческая среда вуза по сути обладает субъект-субъектными отношениями. Именно они способны поставить педагога и обучающегося в разряд субъектов, саморазвивающихся в поле культуры и самоактуализирующихся в музыкальном творчестве. Такое отношение между обучающей и обучаемой подсистемами было далеко не всегда, что мешало достижению каждым обучающимся необходимого уровня музыкально-творческой компетенции. Полисубъектный подход помогает сформировать данную среду совместных творческих действий.

Проведя ряд исследований с обучающимися творческих профилей Таганрогского института имени А.П. Чехова, было выявлено, что музыкально-творческая компетенция базируется на построении внутреннего ощущения себя творческим стержнем в собственном профессиональном саморазвитии и ценностном понимании социально-практической значимости профессиональной компетентности как системы для постоянной саморефлексии в развивающейся среде педагогического вуза.

Современный этап изменения образования в сторону его цифровизации и индивидуализации делает творческую компетенцию весьма важной для любой педагогической деятельности. В условиях школьного образования педагоги-музыканты, педагоги, работающие во внеурочной деятельности, а также педагоги дополнительного образования всецело включены в многомерно-деятельностный, полисубъектный характер разнообразных видов творческого, коммуникативного, информационного и социального взаимодействия. При этом, мы отмечаем, что деятельность всех субъектов музыкально-творческой деятельности едина и органична в своих внутренних установках, ценностях, мировоззренческих позициях. Это позволяет нам утверждать тезис о наличии процесса проецирования музыкально-творческой компетенции на развитие личности, ее самоизменения и усовершенствования под влиянием музыки и педагогического воспитательного воздействия.

В исследовании мы подтвердили, что для данных профилей обучения (творческие профили), для формирования полисубъектного взаимодействия важно наличие изначальных способностей, в дальнейшем раскрывающих таланты, и базового уровня музыкально-творческой компетенции. Реализация принципа полисубъектности в развитии музыкально-творческой компетенции позволяет личности совершенствоваться на совершенно ином уровне – уровне поля музыкальной культуры, культуротворческой реальности бытия. Данный процесс позволяет не только развить таланты, но и составить свой личный вклад в построении музыкального пространства, объединять культурные смыслы и проектировать свое дальнейшее личностное развитие. Постоянный диалогизм с музыкальной культурой и личностными ценностями, опосредованными творческой работой в учебной группе, работой с педагогом позволяет отшлифовывать музыкальную индивидуальность.

Исследование подтвердило важную педагогическую сущность гуманистически-ориентированного полисубъектного взаимодействия в современной творческой среде вуза, основанного на сотрудничестве в форме диалога, основанного на способности к выходу за пределы своего творческого "Я", пониманию и принятию других как субъектов, наделенных музыкально-творческими способностями и эстетическим восприятием мира, побуждающим к собственному саморазвитию, самосовершенствованию и самоактуализации.

Полисубъектное взаимодействие – это особый вид отношений, в основе которых стоят субъект-субъектные отношения равенства в творческой среде и самореализации в ней на основе музыкально-творческих компетенций каждого участника обучающего взаимодействия, что в свою очередь порождает особый тип общности – полисубъект, где субъект-субъектные отношения являются основой взаимо ценностной деятельности.

Сущность принципа полисубъектности в творческой среде вуза заключается в умении постоянно меняться как в своем видении музыкальной реальности, так и в своей деятельности внутри нее. Творческая активность и новые знания, осознанное вступление во взаимодействия с субъектами учебного процесса и творческой музыкальной средой, позволяют преобразовывать окружающее пространство и себя, формировать музыкально-творческие компетенции для более глубокого вхождения в профессию. Целостность восприятия себя и поля музыкальной культуры помогают принять себя как полисубъект творческих отношений. Каждый студент творческого профиля обучения оказывается вовлеченным в гуманистически-ориентированный полисубъектный процесс взаимодействия педагога с другими участниками творческого-образовательного процесса, что эффективно складывается при полноправном участии всех субъектов обучения в межсубъектных творческих отношениях образовательного пространства вуза и реализуется при сформированной музыкально-творческой компетенции в собственной деятельности.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования, в ходе теоретического осмысления и практической реализации вопроса о характере внедрения принципа полисубъектности в работу со студентами творческих профилей вуза, нами были сформулированы следующие *выводы*.

1. Принцип полисубъектности в развитии музыкально-творческой компетенции студентов вуза опирается на совокупность личностных качеств, возможностей, ценностей и потребностей, обучающихся.

2. Активному творческому развитию способствует формирование музыкально-творческой компетенции как индивидуальной способности каждого студента творческого профиля к саморазвитию (самоизменению) посредством реализации принципа полисубъектности в поле музыки, при обоюдном и взаимосвязанном учебно-воспитательном процессе.

3. Реализация принципа полисубъектности в развитии музыкально-торической компетенции студентов вуза основана на непрерывном развитии способностей обучающихся, их умения приводить свои творческие качества в гармоничное соотношение с обновленной информационной реальностью современного образовательного процесса, на опыт творческой деятельности в нем.

4. Творческие формы работы актуализируют развитие музыкально-творческой компетенции студентов, расширяют ее границы, что обогащает вектор действия музыкального таланта, помогает сделать его центром раскрытия личного опыта и творческого самовыражения.

Литература:

1. Вачков И.В. Развитие самосознания учителей и учащихся в полисубъектном взаимодействии: автореф. дис. … д-ра пед. наук / И.В. Вачков. – М., 2002. – 48 с.

2. Дерябо С.Д. Феномен субъектификации природных объектов: автореф. дис. … д-ра пед. наук / С.Д. Дерябо. – М., 2002. – 48 с.
3. Казачкова Т.Б. Феномен полисубъектного взаимодействия в системе постдипломного образования // Постдипломное образование: проблемы развития личности: материалы VIII Международной научно-практической конференции кафедры педагогики и андрагогики / Т.Б. Казачкова. – СПб., 2009. – С. 52-54.
4. Колесников А.С. Современная мировая философия / А.С. Колесников. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2013. – 218 с.
5. Маркова А.К. Психологический анализ профессиональной компетентности учителя / А.К. Маркова // Педагогика. – 1980. – № 8. – С. 82-89.
6. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.М. Митина. – М.: Академия, 2004. – 320 с.
7. Рубинштейн С.Л. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 2012. – 214 с.
8. Селезнева М.В. Сравнительный анализ понятий "Субъект" и "Субъектность" в зарубежной психологии // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика / М.В. Селезнева. – М., 2015. – С. 312-314.
9. Улыбина Е.В. Психология обыденного сознания / Е.В. Улыбина. – М.: Смысл, 2001. – 294 с.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE PROCESS OF FORMATION OF SOCIO-POLITICAL COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS *

Malkov Alexander Alexandrovich, *Lecturer*
Us Oksana Alexandrovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*
Department of General and Social Pedagogy, Kuban State University, Krasnodar

In the conditions of political pressure on the independence and sovereignty of the Russian Federation, the problem of the formation of socio-political competence is relevant, especially in the educational environment and among future teachers. Within the framework of this publication, ***the purpose of the study*** *is to determine the conceptual foundations for the formation of socio-political competence among students of pedagogical specialties.* ***The scientific novelty*** *lies in the attempt made by the authors to answer the research question posed in the article, which is related to the substantiation of the conceptual foundations for the formation of socio-political competence among students of pedagogical specialties. The assessment of the reliability of the presented results is based on an integrative approach, on the methods of analysis and synthesis of scientific literature. A comparative analysis of foreign experience in the formation of socio-political competence of students shows that the problem under study has not been sufficiently developed.* ***According to the results*** *of the study, the components of the socio-political competence of students of pedagogical specialties are substantiated, and the existing foreign concepts of the formation of socio-political competence are analyzed. An analysis of domestic and foreign studies made it possible to establish that most of the scientific provisions put forward in the concept, characterizing the features of the formation of socio-political competence, are confirmed in other studies and do not contradict them.*

Keywords: *competence; future teacher; personality quality; socio-political competence; citizenship; conviction; worldview.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.52

*ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ***

УДК 378.1
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

© Мальков А.А., 2022
© Ус О.А., 2022

В условиях политического давления на самостоятельность и суверенитет Российской Федерации проблема формирования общественно-политической компетентности актуальна, в особенности в образовательной среде и у будущих педагогов. В рамках настоящей публикации основной ***целью исследования*** *является определение концептуальных основ формирования общественно-политической компетентности у студентов педагогических специальностей.* ***Научная новизна*** *заключается в предпринятой авторами попытке ответа на поставленный в статье исследовательский вопрос, связанный с обоснованием концептуальных основ формирования общественно-политической компетен-*

* The article was prepared as part of the implementation of the project of the UNO "Kuban Science Foundation" No. PPN-21.1 / 51 "Mechanisms and technologies for countering the influence of the content of Internet resources and social networks on the national consciousness of young people."
** Статья подготовлена в рамках реализации проекта УНО "Кубанский научный фонд" № ППН-21.1/51 "Механизмы и технологии противодействия влиянию контента Интернет-ресурсов и социальных сетей на национальное сознание молодежи".

тности у студентов педагогических специальностей. Оценка достоверности представленных результатов основывается на интегративном подходе, на методах анализа и синтеза научной литературы. Сравнительный анализ зарубежного опыта формирования общественно-политической компетентности студентов показывает, что исследуемая проблема разработана недостаточно. ***По результатам*** *исследования обоснованы компоненты общественно-политической компетентности студентов педагогических специальностей, проанализированы существующие зарубежные концепции формирования общественно-политической компетентности. Анализ отечественных и зарубежных исследований позволил установить, что большинство выдвинутых в концепции научных положений, характеризующих особенности формирования общественно-политической компетентности, находит подтверждение в других исследованиях и не противоречит им.*

Ключевые слова: *компетентность; будущий педагог; качество личности; общественно-политическая компетентность; гражданственность; убеждение; мировоззрение.*

Введение

Значительное внимание в мире уделяется инновациям и переменам в большинстве сфер жизнедеятельности общества. Одной из таких сфер выступает уровень высшего образования, имеющий тесную взаимосвязь с остальными уровнями образования. Актуальной задачей высшего образования выступает формирование востребованной личности, обладающей навыками, наличие которых позволит занять устойчивые позиции в обществе. Чтобы соответствовать такому общественному запросу и сформировать подобную личность, необходимо видоизменить систему образования. В Российской Федерации такая задача стоит перед будущими педагогическими кадрами и находит свое отражение в образовательных стандартах. Их профессиональное становление в новых условиях требует новых подходов к управлению и проектированию педагогических процессов, в рамках которых функционал профессиональной деятельности значительно расширяется, за счет необходимости выполнения новых целевых функций (куратор, наставник, менеджер, фасилитатор, скаффолдер и др.).

Одним из качеств будущих учителей выступает общественно-политическая компетентность как проявление культуры профессиональной педагогической деятельности и активности, критерии проявления которых неоднозначны. Общественно-политическая активность педагогов представляется как часть профессиональной деятельности педагога, реализация которой рассматривается в контексте совершенствования обучения и воспитания в школах через изучение общественно-политических процессов.

В контексте новых подходов в области профессиональных компетенций педагогический процесс выступает ведущим звеном в деятельности учителя. Так как педагогическая деятельность современного учителя требует выработки новых знаний, необходимых для переосмысления и реализации педагогического процесса именно на научной основе, то достижения новых качеств в деятельности учителей предлагается связывать с формированием у студентов педагогических специальностей общественно-политической компетентности. Степень разработки и рассмотрения данной проблемы в сильной степени зависит от использования учеными конкретного используемого научного подхода.

Анализ выбранного предмета исследования позволяет подчеркнуть, что общественно-политическая компетентность в основном определяется как профессиональное качество личности и части

МАЛЬКОВ Александр Александрович,
преподаватель кафедры

УС Оксана Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент

кафедра Общей и социальной педагогики, Кубанский государственный университет, Краснодар

культуры специалиста, необходимое для эффективной реализации его в большинстве видов педагогической деятельности будущими педагогами с опорой на рефлексивный подход. Его использование означает развитие направленности мышления на совершенствование проектирования и реализации педагогического процесса посредством самореализации и самосовершенствования в общественно-политической деятельности будущих педагогов. Возникает противоречие между растущей потребностью в общественно-политической компетентности будущих учителей и необходимостью разработки концептуальных основ ее формирования в ходе выполнения профессиональной деятельности учителей педагогических специальностей. Раннее данный вопрос исследователями целенаправленно не изучался.

Методы. В процессе написания статьи учитывались результаты исследования отечественных и зарубежных исследователей. Опора на интегративный подход позволила обосновать концепцию формирования политической компетентности.

Проблематике теоретического осмысления компетентности и социальной компетентности, в частности, как психологического и педагогического феномена уделяется внимание в работах И.А. Зимней, 2006; В.Г. Онушкина, 2006; С.Н. Бекиров, 2017; N.V. Gerova, 2020.

Вопросам разработки концепции образовательной и воспитательной деятельности посвящены исследования А.Н. Леонтьева, 1975; В.А. Рыжко, 1985; Дьякова Э.Н., Шарухина А.П., 2019; Дедова Е.Г., Куксина Р.П., 2020.

Непосредственно отдельным концептуальным аспектам формирования политической компетентности, политической грамотности и гражданского воспитания уделяется внимания в исследованиях А.В. Лубского, 2017; Т.М. Шаровой, 2018; N. Hopkins , W. Coster, 2018; A. Beschasnaya, N. Sidorov, 2019.

Разнообразие подходов к компонентному составу социально-политической компетентности исследовано в работах B. Urban, G.C.D.S. Joubert, 2017; С.Н. Бекиров, 2017; I. Zakharova, 2018; S. Sharov, 2019; N.V. Gerova, 2020.

Термин "общественно-политическая компетентность" отличает богатое семантическое поле, что указывает на его определенную эволюцию, и представлено следующими понятиями: "компетентность", "социальная компетентность", "политическая компетентность", "политическая грамотность", "политическое мастерство", "политическая ориентация", "политическая культура", "политическое участие", "политическая идентичность", "политические ценности", "система мировоззрений и убеждений", "политическое сознание", "participatory competence", "рефлексивная компетентность", "relation capital", "human capital" "client capital", "intellectual capital", "digital competence".

Результаты. Необходимой предпосылкой проектирования педагогической системы формирования общественно-политической компетентности у студентов педагогических специальностей выступает опора на существующие точки зрения ученых в рамках представленных ими подходов. С учетом сказанного решение данной прикладной задачи видится возможным посредством обоснования концепции, отражающей ядро научной теории [7], основу которого составляют взгляды на поставленную проблему и определение необходимой для ее решения методологии. Также концепция должна отражать сущность формирования общественно-политической компетентности, ее базовые структурные элементы, а также организационный и технологический аспекты решения данной проблемы. С точки зрения общенаучного подхода, концепция сочетает в себе логико-гносеологический, социально-культурный и прикладной аспекты формирования общественно-политической компетентности [12]. Для проектирования концепции использовался интегративный подход (табл.).

Таблица – **Теоретические подходы к понятию "концепция"**

Автор термина	Определение понятия
Тулькибаева Н.Н.	Комплекс ключевых положений, раскрывающих сущность, содержание и особенности исследуемого педагогического феномена [14]
Михайлова О.В.	Концепция как система взглядов предполагает определение характеристик основных атрибутов изучаемого феномена (явления, процесса), его целей и задач, форм и способов планирования, организационного и методического обеспечения, управления, мониторинга результатов осуществления деятельности [11]
Медведев И.Ф.	Концепция позволяет определить теоретические основы изучаемого явления, определить условия и требования, обеспечивающие развитие, обосновать содержательные, деятельностные и организационные аспекты изучаемого феномена [10]

Предлагаемая концепция формирования общественно-политической компетентности у студентов педагогических специальностей структурно состоит из концептуально-теоре-

тической, методологической и технологическо-рекомендательной частей.

В пределах концептуально-теоретической части учитывалось, что формирование общественно-политической компетентности у студентов педагогических специальностей должно рассматриваться как значимая для общества и отдельных личностей деятельность, в ходе которой они социализируются, проявляют личностные качества и развиваются, накапливают практический и нравственный опыт поведения.

При этом формирование политической компетентности у студентов педагогических специальностей рассматривается, с одной стороны, как система, с другой – как процесс ее качественных изменений. Для этого важно обеспечить готовность студентов педагогических специальностей к выполнению общественно-политической роли.

Обоснование методологических основ концепции строится на том, что формирование общественно-политической компетентности является проблемой профессионального и этического характера, устанавливающей нормы и принципы поведения, требующей формирования общественно-политических ориентаций и активного участия, регулируемых формальными и моральными требованиями [9]. Сочетание нравственных, профессиональных и других необходимых для взаимодействия качеств формирует общественно-политический образ будущего педагога, и составляет фундамент для профессиональных и статусных отношений, характеризующих взаимодействие с системой образования, родителями школьников, учениками и заинтересованными сторонами.

Профессионализм будущего педагога в сфере общественно-политических отношений будет проявляться в качественных изменениях и его отношении к активному общественно-политическому участию в учебной, руководящей, хозяйственно-бытовой, внутриколлективной и культурно-досуговой и внеучебной деятельности. Для этого студенты педагогических специальностей в указанных сферах общения должны обладать самоконтролем внутренних состояний (интеллект, эмоции, чувства и мотивация). В совокупности указанная структура формирует морально-психологическую готовность будущих педагогов (дисциплинированность, мастерство, творческий подход и саморазвитие) к выполнению профессиональных задач.

В процессе обоснования концепции использовались следующие подходы к методологии:

1. Ключевую роль при установлении степени достижения цели формирования общественно-политической компетентности играет результативность, характеризующая степень достижения поставленного результата. Ее значение позволяет определить эффективность деятельности по формированию общественно-политической компетентности у студентов педагогических специальностей. Цель ее формирования не всегда может совпадать с итоговым результатом, но их сопоставление позволяет оценить динамику развития процесса и оценку его влияния на такие аспекты деятельности будущего педагога, как общественно-политическое участие в учебной, руководящей, хозяйственно-бытовой, внутриколлективной и культурно-досуговой и внеучебной деятельности. В контексте целеполагания это позволит провести мониторинг формирования общественно-политической компетентности у студентов педагогических специальностей, вследствие чего общественно-политическая компетентность будет проявляться как интегральное качество личности будущего педагога. Чтобы повысить результативность формирования общественно-политической компетентности, необходимо, чтобы субъекты данной деятельности непрерывно повышали свое профессиональное мастерство. Важнейшим критерием результативности выступает политическое участие граждан (рис.).

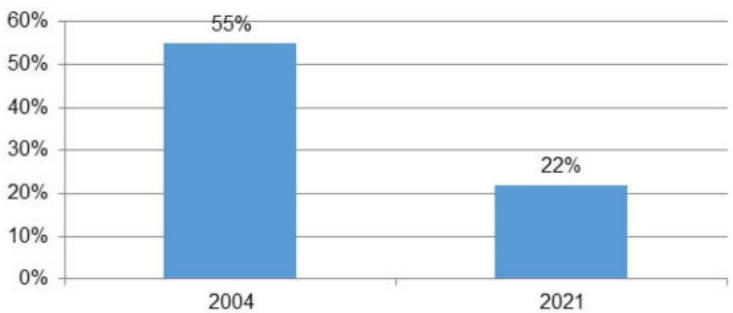

Рисунок – **Результативность политического участия и активности российских граждан: динамика за 17 лет [7]**

Анализ общественного мнения показывает, что за последние 17 лет отмечается значительное снижение уровня политического участия и активности граждан России, то есть низкая результативность.

2. Важное значение имеет качество процесса формирования общественно-политической компетентности будущих педагогов, оказывающее влияние на расход ресурсов для достижения поставленных целей. Качество также влияет на эффективность и определяет необходимость повышения качества образовательно-воспитательных мероприятий, взаимодействий со студентами педагогических специальностей.

3. Анализ качества формирования общественно-политической компетентности у студентов педагогических специальностей показывает, что данная деятельность должна быть направлена на обоснование целей этой деятельности, мониторинг ситуации, диагностику отклонений в поведении, не соответствующих наравственым требованиям и образовательным стандартам, на выбор форм и методов формимрования общественно-политической компетентности.

Соответственно, отношение качества организации процесса формирования общественно-политической компетентности к итоговому его результату будет характеризовать эффективность проделанной работы.

Фундаментом для проектирования образовательной среды и повышения педагогической культуры выступают теория личности и положения о структурных компонентах качества личности. Для этого необходимо обеспечить рост профессионального мастерства у профессорско-преподавательского состава и кураторов студенческих групп по организации и формированию общественно-политической компетентности. Формирование общественно-политической компетентности как личностного качества студентов педагогических специальностей должно учитывать требования законодательства, этики, образовательных стандартов, определяющих целевые компетенции и регламентирующие учебно-воспитательную работу.

При построении концепции необходимо учитывать, что управление системой формирования общественно-политической компетентности у студентов педагогических специальностей преследует своей целью достижение состояния эффективности в вопросах функционирования и качественных изменений в данной системе. Для этого необходимо обеспечить сопровождение целенаправленной деятельности профессорско-преподавательского состава и кураторов по формированию общественно-политической компетентности. Реализация данной технологии видится возможным посредством подбора процедур управления системой формирования общественно-политической компетентности, в числе которых оценка реального состояния объекта, принятие обоснованных решений, планирование общественно-политических мероприятий в различных видах профессиональной деятельности педагогов, целеполагание, помощь в достижении необходимого результата, контроль изменений и корректировка полученных результатов в случае необходимости.

В ходе обоснования концепции формирования общественно-политической компетентности технолого-рекомендательная часть учитывает следующие положения:

1 Спроектированная модель реализации педагогических условий формирования общественно-политической компетентности студентов педагогических специальностей учитывала в своей основе целевую программу, мероприятия которой связаны с задачами политического, нравственного, правового, этического и др. видов воспитания.

2. В содержании ежедневной повестки, связанной с решением будущими педагогами вопросов учебной, руководящей, хозяйственно-бытовой, внутриколлективной и культурно-досуговой, и внеучебной деятельности, должна присутствовать общественно-политическая доминанта.

3. Такова в общем виде исходная концепция формирования общественно-политической компетентности у студентов педагогических специальностей.

Обсуждение. Анализ результатов исследований российских и зарубежных ученых позволил установить, что обоснование концепции формирования общественно-политической компетентности у студентов педагогических специальностей слабо представлено в научной литературе. Вместе с тем, фрагментарное представление об отдельных концептуальных аспектах содержится в ряде исследований.

На важную особенность профессиональных компетенций обращает внимание российский академик В.Г. Онушкин (2006). К важнейшим результатам обучения ученый относит грамотность, концептуальные основы которой имеют важное значение для непрерывного образования. При этом В.Г. Онушкин указывает на иерархическую связь между феноменами "грамотность", "квалификация" и "компетентность", характеризующие разные степени развития способности к успешной деятельности, то есть они являются переходными качественными состояниями таких способностей. Научный ин-

терес вызывает мысль ученого о том, что термин "компетентность" чаще употребляется к лицам-носителям профессионального и социального статуса [12]. Однако, в отличие от нейтрального по смысловой нагрузке термина "квалификация", термин "компетентность" несет в себе нравственно-этическое содержание профессиональных отношений (долг, ответственность), и характеризуется как качество личности субъекта деятельности, предполагающее способность принимать решения в соответствии с моральными требованиями и формальными нормами в системах разделения труда. Такой подход находит отклик в предлагаемых методологических основах предлагаемой концепции. Вызывает научный интерес тот факт, что в качестве примера ученый приводит деятельность политика и учителя школы как субъектов специализированной деятельности в социальной системе разделения труда.

Концепция политической грамотности также находит свое отражение в исследованиях английских ученых Neil Hopkins и Will Coster (2018). По мнению авторов публикации, данная концепция особенно важна в периоды политических и социальных конфликтов. Для этого особая роль отводится школьным учителям в деле воспитания гражданственности у учеников. Уточняется, что с помощью владения, знаниями, навыками и ценностями можно сделать эффективной общественную жизнь. Для этого в Великобритании функционирует национальная учебная программа. Авторы статьи предупреждают, что даже на уровне школьного класса связанные с политической грамотностью системы убеждений и мировоззрения (либерализм, демократия, авторитаризм) не могут отличаться нейтральным характером, то есть приводят к нарушению толерантности учеников к социально-культурным, расовым, национальным отличиям. То есть такая образовательная деятельность потенциально способна спровоцировать социальные конфликты в ученической среде на почве отличий. Hopkins N. и Coster W. обращают внимание на последствия реализации национальной образовательной программы по формирование политической грамотности, итоги реализации которой отличались от преследуемых целей: политическая ориентация молодежи на проблематику гражданского воспитания отличается большей индивидуализацией, что находит свое выражение в низкой культуре (компетентности) политического участия, то есть эффективность образовательной программы невысокая. Поэтому существует реальная проблема: от учителей требуется выполнение роли фасилитатора, способного облегчить бесконфликтное усвоение фундаментальных британских ценностей мультикультурным сообществом класса [18]. В настоящее время подобная политическая инклюзия невозможна в ученической среде, так как учащиеся идентифицируют себя как находящиеся в неблагоприятном положении социальные группы, не имеющие ничего общего с доминирующим большинством. Использовать политическую грамотность в условиях таких внутриполитических барьеров непродуктивно и бессмысленно. Основу социально-политического конфликта в Англии составляют существующие взаимосвязи межу правами, идентичностью и культурой. Социально-политические нормы и традиции по настоящее время контрастируют с идеями социальной справедливости. Для преодоления этого недостатка Hopkins N. и Coster W. предлагают возродить институт Levellers (уравнителей) – социально-политическое движение, существовавшее в 17 веке в Англии, боровшееся за социальную справедливость и свои права, запрещенное законами и цензурой. Основной его целью было распространение запрещенной политической литературы по гражданскому образованию и борьба за политические права народа в период гражданской войны в Англии. Необходимо признать, аналогичным путем на территории царской России действовал в свое время В.И. Ленин, выступая против действующей власти. Возглавляемое им движение занималось распространением запрещенной среди рабочего класса запрещенной литературы, в частности речь идет о газете "Искра", по сути распространявшей идеи повышения политической компетентности и грамотности в деле борьбы за права граждан. А некоторые идеи для политического просвещения он черпал за границей. Так же как и английские "левелеры", советские революционеры пошли тем же путем, уравнивая в политических правах всех, у кого-то их отнимая, а кому-то их прибавляя. Автор в процессе написания данного абзаца обращает внимание всего лишь на аналогию между зафиксированными фактами истории, ни в коем случае не призывая к экстремизму. Предложенные идеи требуют адаптации для задач формирования гражданской позиции и политической компетентности.

Важным в концептуально-теоретическом и методологическом аспектах является подход, сформулированный И.А. Зимней (2010), согласс-

но которому термин "компетентность" следует рассматривать как интегральное качество личности, которое находит проявление в различных видах активности и деятельности [5]. Согласно мнению И.А. Зимней, компетентность, как и любое другое качество личности, имеет следующую структуру, предполагающую наличие когнитивного, мотивационно-ценностного и эмоционально-волевого компонента [6]. Полагаем, такую же структуру имеет общественно-политическая компетентность студентов педагогических специальностей, хотя на основе материалов других исследований ее компонентный состав шире, и не ограничивается общим названием компонентных групп, а подробно рассматривается. Так, например, в исследованиях Э.Н. Дьякова, А.П. Шарухина [4], Е.Г. Дедова, Р.П. Куксина и Е.Е. Дедовой находит подтверждение мысль о том, что качество личности состоит из таких компонентов, как потребности, мотивы, ценности, установки, убеждения, мировоззрение, эмоции и чувства [2].

Немного иной по компонентному составу видит структуру социальной компетентности С.Н. Бекиров (2017). Занимаясь вопросами ее формирования, ученый выделяет следующие ее компоненты: знания об обществе, способы разрешения конфликтов, наличие необходимых для взаимодействия в обществе качеств личности, тактик поведения, имеющих особое значение для профилактики конфликта и продуктивного сотрудничества [1].

В.М. Гребенникова и М.Л. Мартынов после анализа текста "Концепции военно-патриотического воспитания молодежи" пришли к мнению о том, что основной ее целью является формирование гражданской позиции у учащихся, и готовность (компетентность) применять ее в различных сферах жизнедеятельности общества. Исследователи отмечают, что необходимо проводить целенаправленную работу с учащимися старших классов, возраст которых сенситивен для выбора жизненного пути и формирования гражданской позиции. В ходе анализа деятельности военно-патриотического объединения, ученые пришли к выводу о том, что учащиеся предпочтение отдают активным форматам мероприятий. Был сделан главный вывод о том, что результативность и качество сформированности гражданской позиции у школьников, охваченных воспитательными мероприятиями, и не принимающими участие в мероприятиях, не имеет больших отличий. Поэтому был сделан вывод о необходимости повышения в дальнейшем качества воспитательных мероприятий [2]. Данная методология указана в предлагаемой концепции.

К важнейшим компонентам социальной компетентности исследователи Т.М. Шарова и Л.Ю. Москалева относит умение использовать информационно-коммуникативные технологии в процессе взаимодействия и решения задач профессиональных образовательных задач посредством мобильных приложений, социальных сетей, облачных приложений и платформ дистанционного обучения [15]. Соглашаясь с данным доводом, следует признать, что общественно-политическая компетентность как часть общей социальной компетентности отчасти уже формируется в дистанционном формате как ответ на вызов системе образования в период пандемии короновируса. Поэтому формирование подобных способностей является осознанной необходимостью. Данный тезис находит подтверждение в других современных исследованиях (Gerova N.V., 2020), где говорится о необходимости овладения новыми способами профессиональной деятельности, способами взаимодействия и обучения будущих педагогов посредством информационно-коммуникативных технологий [17]. А. Бесчастная (2019) считает, что при формировании политического сознания (установки, убеждения, мировоззрения и др.) следует быть осторожным, так как коммуникация структур власти через информационные технологии и связи с общественностью оказывают моделирующее воздействие на политическое сознание, придает политической деятельности новый смысл [16]. Однако, чтобы он был в ходе деятельности государственных институтов, общество должно владеть определённым уровнем политической культуры (компетентности).

Расширяют представления о структуре и компонентном составе социальной компетентности результаты исследований исследователя S. Sharov (2018). По мнению исследователя, кроме большинства названных ранее компонентов, сюда следует относить еще и партисипативный компонент (проявление участия и социальной активности) и реализация управления (навык социального прогнозирования, самореализации), рефлексивный компонент (самоанализ деятельности, саморазвитие в социальной сфере) [19]. Разделяя данную точку зрения, необходимо признать, отмеченные автором навыки являются важным структурным компонентом социально-политической компетентности.

Дополняют представления о социальной компетентности и ее компонентном составе результаты исследования ученых B. Urban и G.C.D.S. Joubert (2017). По мнению исследователей, на создание и усвоение компетенций сильное влияние оказывают региональные контексты (например, национальная культура). В прилагаемой концептуальной модели социальная компетентность тесно ассоциируется с интеллектуальным капиталом, оказывающим сильнейшее воздействие на результативность и эффективность деятельности, то есть определяет социально-экономическое развитие. Основу концептуальной модели составляют человеческий капитал, организационный капитал и реляционный капитал [20]. Последний компонент – relation capital – социальной компетентности особенно востребован при решении социально-политических вопросов, так как он представлен знаниями, составляющими основу отношений с заинтересованными сторонами, влияющими на устойчивое состояние организации в долгосрочной перспективе. Капитал связей (Relation capital), по мнению авторов концепции, имеет тесную связь с клиентским капиталом (client capital).

В практическом аспекте интерес представляет понимание педагогических закономерностей формирования политической компетентности у студентов, сформулированных I. Zakharova (2018). Исследователь приходит к выводу о том, что усвоенные знания о политике трансформируются во внутренние политические убеждения и ценности, реализуемые в практической деятельности [21]. Данный тезис лишний раз подтверждает правильность представлений о структурных компонентах качества личности, сформулированных ранее другими исследователями.

Заключение

Подведение итогов статьи позволяет заключить о недостаточной разработанности исследуемой проблемы. Поэтому была предложена оригинальная концепция формирования общественно-политической компетентности на основе интегрального подхода. Общественно-политическая компетентность студентов педагогических специальностей предлагается рассматривать как их профессиональное качество личности, формирование которого имеет личностную и общественную значимость и составляет фундамент для профессионально-статусных отношений. В процессе ее формирования предлагается использовать методологии результативности и качества. Выделены основные компоненты качества личности, которые необходимо формировать.

Анализ результатов релевантных исследований других ученых по данной проблематике позволил установить, что отдельные элементы предлагаемой концепции находят отражение в работах: руководящий характер нравственных требований и формальных норм для проявления качеств личности в профессионально-статусных отношениях (В.Г. Онушкин, 2006); сформулированные системы мировоззрения и убеждений (Neil Hopkins и Will Coster, 2018); потребности, мотивы, ценности, установки, эмоции и чувства (Е.Г. Дедов, Р.П. Куксин. 2020); владение новыми способами профессиональной деятельности (Т.М. Шарова, 2018; А. Бесчастная, 2019; Gerova N.V., 2020; партисипативный, управленческий и рефлексивный компоненты (С. Шаров, 2018); реляционный и клиентский капитал (B. Urban и G.C.D.S. Joubert, 2017).

Анализ мнений ученых по указанной в статье проблематике позволил установить факт того, что формированием политической компетентности в системе образования зарубежных стран уделяли внимание, но разработать полноценную концепцию не удалось. Основная причина этому – существующие взаимосвязи между идентичностью, культурой и правами между различными группами мультикультурного общества. Преодоление данной проблемы будет и составлять перспективы дальнейших исследований.

Литература:

1. Бекиров С.Н., Формирование компонентов социальной компетентности будущих педагогов в процессе их профессиональной подготовке в вузе / С.Н. Бекиров // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – №56-2. – С. 16-22.

2. Гребенникова В.М., Мартынов М.Л., Формирование конструктивной гражданской позиции у старшеклассников / В.М. Гребенникова, М.Л. Мартынов // ЦИТИСЭ. – 2021. – №1. – С. 221-229.

3. Дедов Е.Г., Куксин Р.П., Н.В. Владыченкова, Дедова Е.Е., К вопросу о концепции гражданско-патриотического воспитания студентов в медицинском университете / Е.Г. Дедов [и др.] // Социально-экономическое развитие региона: опыт, проблемы, инновации: сб. тр. VII Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 23-29.

4. Дьяков Э.Н., Шарухин А.П., Концепция государственно-патриотического воспитания курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии РФ / Э.Н. Дьяков, А.П. Шарухин // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №62(4). – С. 63-67.

5. Зимняя И.А., Компетенция – компетентность: субъектная трансформация / И.А. Зимняя // Акмеология. – 2010. – № 2. – С. 47-51.
6. Зимняя И.А., Компетентностный подход. Какого его место в системе современных подходов к проблеме образования? (теоретико-методологический аспект) / И.А. Зимняя / Высшее образование сегодня. – 2006. – №8. – С. 20-26.
7. Кряжев А. ВЦИОМ увидел снижение политической активности до минимума за 17 лет / Сайт РБК: https://www.rbc.ru/politics/02/08/2021/61052d699a7947d73c58f35b (дата обращения: 25.09.2021).
8. Леонтьев А.Н., Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
9. Лубский А.В., Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе / А.В. Лубский // Гуманитарий Юга России. – 2017. – №1. – С. 42-59.
10. Медведев И.Ф., Концепция самообразования: основные понятия и структура / И.Ф. Медведев // Теория инновационной деятельности. – С. 42-46.
11. Михайлова О.В. Повышение потребности в самообразовании студентов как ведущая проектная идея / О.В. Михайлова // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2008. – №3. – С. 80-82.
12. Онушкин В.Г., Огарев Е.И., Проблема грамотности в контексте социальных перемен / В.Г. Онушкин, В.Г. Огарев // Человек и образование. – 2006. – №8-9. – С. 44-49.
13. Рыжко В.А. Научные концепции: социокультурный, логико-гносеологический и практический аспекты / В.А. Рыжко / Монография. – Киев: Наукова думка, 1985. – 182 с.
14. Тулькибаева Н.Н., Методические основы обучения учащихся решению задач по физике: автореф. дис. … д-ра пед. наук. – Л., 1989. – 32 с.
15. Шарова Т.М., Москальова Л.Ю., Ретроспективний аналіз розвитку інформаційного суспільства / Т.М. Шарова, Л.Ю. Москальова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2018. – Т.7. – №39. – С. 31-35.
16. Beschasnaya Albina, Sidorov N. Information And Communication Aspects Of The Formation Of Political Consciousness / 19th PCSF 2019 Professional Culture of the Specialist of the Future. 2019. – P.179-185. DOI:10.15405/epsbs.2019.12.20
17. Gerova N.V. Methodological Approaches to the Formation of Digital Competence Among Students of Pedagogical Universities / N.V. Gerova N.V. // International Scientific Conference "Digitalization of Education: History, Trends and Prospects". 2020. – P.794-799. DOI:10.2991/assehr.k.200509.141
18. Hopkins Neil , Coster W. The Levellers, political literacy and contemporary Citizenship education in England // Education Citizenship and Social Justice. 2018.14(1). – P.1-14. DOI:10.1177/1746197918760084
19. Sharov S. The structure of social competence of students in pedagogical university as a scientific problem / S. Sharov // Science and Education a New Dimension. Humanities and Social Sciences. VII(35), 213, 2019 Dec. – P.54-56. DOI:10.31174/SEND-HS2019-213VII35-12
20. Urban B., Joubert G.C.D.S. Multidimensional and comparative study on intellectual capital and organisational performance // Journal of Business Economics and Management. 2017. №18(1). P. 84-99. DOI:10.3846/16111699.2016.1255990
21. Zakharova I. Political Values And Political Activity Of University Students / 18th PCSF 2018 Professional Culture of the Specialist of the Future. 2018. – P.1620-1625. DOI:10.15405/epsbs.2018.12.02.173

TEACHING A FOREIGN LANGUAGE USING THE CORPUS APPROACH FOR THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' COGNITIVE ACTIVITY

Merkulova Tatyana Konstantinovna, *PhD of Pedagogical sciences, Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk*
Galkina Anastasia Alexandrovna, *Lecturer, Tetrika School, Moscow*

This article discusses such a direction in pedagogy as linguopedagogy, the peculiarities of its use in the classroom in a foreign language (English), as well as the relevance of using the corpus approach, which takes into account the personality of a university student, language skills and professional orientation. The corpus approach in teaching a foreign (English) language is considered as one of the means of developing the cognitive interest of students. Pedagogical conditions were formulated and proved in the course of experimental work, contributing to the effective growth of cognitive interest, as a significant factor in improving education, among students of foreign (English) language courses. The main goal of the study was to identify how different approaches to teaching a foreign (English) language can influence the cognitive activity of students when studying the topics "My future profession", "What is your profession in the future", "Popular professions at the present time", and how the motivation for learning foreign vocabulary is associated with the corpus approach. Applying an individual approach to the language capabilities of students, turning to the corpus direction in teaching a foreign language, a number of exercises have been developed that take into account the different language skills of students. The experimental work was carried out in three stages, a series of exercises was developed, taking into account the different language skills of students, applying an individual approach to the language capabilities of students. In the course of the experiment, the hypothesis was confirmed that the use of the corpus approach promotes the activation of the cognitive interest of students. When analyzing the results, it was revealed that the knowledge of the students of the control group (their quality, academic performance in general), as well as the activity of their participation in studies and independence in the process of working with educational material have undergone significant changes. The progress of all students of the first experimental group has increased.

Keywords: corpus approach; individual approach; cognitive activity; language pedagogy; vocabulary enrichment.

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.53

УДК 372.881.111.1
ВАК РФ 5.8.2/13.00.02

© Меркулова Т.К., 2022
© Галкина А.А., 2022

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОРПУСНОГО ПОДХОДА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

В данной статье рассматривается такое направление в педагогике, как лингвопедагогика, особенности ее применения на занятиях по иностранному языку (английскому), а также актуальность использования корпусного подхода, принимающего во внимание личность учащегося вуза, языковые навыки и профессиональную направленность. Корпусный подход в обучении иностранного (английского) языка рассматривается как одно из средств развития познавательного интереса учащихся. Сформулированы и доказаны в ходе экспериментальной работы педагогические условия, способствующие эффективному росту познавательного интереса, как значимого фактора совершенствования образования, у обучающихся на курсах иностранного (английского) языка. Основная цель исследования заключалась в том, чтобы выявить, как разные подходы к обучению иностранному (английскому) языку могут влиять на познавательную деятельность учащихся при изучении тем "Моя будущая профессия". "Какая у тебя профессия в будущем", "Популярные профессии в настоящее время", и как мотивация изучения иностранной лексики связана с корпусным подходом. Применяя индивидуальный подход к языковым возможностям учащихся, обращаясь к корпусному направлению в обучении иностранному языку, разработан ряд упражнений, принимающих во внимание разные языковые навыки учащихся. Экспериментальная работа проводилась в три этапа, был разработан ряд упражнений, учитывающих разные языковые навыки учащихся, применяющих индивидуальный подход к языковым возможностям учащихся. В ходе проведенного эксперимента была подтверждена гипотеза, что применение корпусного подхода способствует активации познавательного интереса учащихся. При анализе результатов было выявлено, что знания студентов контрольной группы (их качество, успеваемость в целом), а также активность их участия в учебе и самостоятельность в процессе работы с учебным материалом претерпели серьезные изменения. Успеваемость всех студентов первой экспериментальной группы увеличилась.

Ключевые слова: *корпусный подход; индивидуальный подход; познавательная активность; языковая педагогика; обогащение словарного запаса.*

Введение

Современные методы обучения иностранному языку постоянно совершенствуются в направлении от традиционных подходов к поиску новых, эффективных, практико-ориентированных методов обучения. Преподаватель стремится найти новые подходы в целенаправленном и упорядоченном процессе организованной деятельности учащихся. В целях овладения востребованными знаниями, умениями, навыками и компетенциями, приобретения опыта в определенной деятельности, развития способностей, получение опыта применения знаний в жизни, формирование мотивации учащихся к получению образования в течение всей жизни, формирование мотивации учащихся к получению образования в течение всей жизни, изучение иностранного языка будет интереснее и эффективнее во время самореализации. Активная учебно-познавательная деятельность обучающихся определена как одно из основных требований федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования [1].

Образование, стараясь соответствовать требованиям общества, содействует его развитию. Сегодня можно с большой уверенностью утверждать, что интерес к овладению иностранными языками остается повышено стабильным и во многих случаях даже растет. Но сам

МЕРКУЛОВА Татьяна Константиновна, *кандидат педагогических наук, Липецкий государственный педагогический университет, Липецк*

ГАЛКИНА Анастасия Александровна, *преподаватель, школа Тетрика, Москва*

процесс изучения иностранного языка в связи с первыми трудностями ставит как перед преподавателем, так и перед учащимися массу вопросов, требующих незамедлительного решения [3]. Например, поддержание языка путем общения, перспективы роста, продолжение образования вне учебного заведения, обогащение словарного запаса, овладение иноязычной культурой.

Направление нашего исследования, практико-ориентированной работы, заключается в изучении возможностей языковой педагогики на занятиях по иностранному (английскому) языку, а также в активном использовании методов корпусной лингвистики. Корпусный подход в обучении иностранному языку – инновационный подход к обучению, способствующий обогащению словарного запаса, расширению языковых возможностей учащихся.

Известно, что на протяжении всей истории развития педагогической науки стоял вопрос, как научить того, кто не хочет учиться. В поисках ответа на этот вопрос все более активно и разносторонне ставится и разрабатывается проблема процесса развития и формирования познавательного интереса учащихся к изучению конкретного учебного предмета.

Принято считать, что к составляющим познавательного интереса относят содержание учебного предмета, учебные пособия, методы обучения, формы организации обучения, виды познавательной деятельности, личность учителя, материальные условия обучения и другие факторы (совместное творчество, путешествия и др.).

Педагогическая наука продолжает развиваться, поскольку учебная деятельность, в которой возникают различные ситуации взаимодействия преподавателя и учащихся, ставит все новые и новые вопросы в поисках подходов, определяющих широкое использование и варьирование различных методов, приемов, форм и средств обучения.

Использование различных подходов языковой педагогики на занятиях по иностранному языку, с применением корпусного подхода, представляет собой стимулирующую образовательную среду, ориентированную на внутреннюю и внешнюю мотивацию обучающихся; развитие познавательного интереса; индивидуализацию обучения; активность самого учащегося, обратную связь преподавателя со студентом, в том числе в рамках эффективного исправления ошибок.

Теоретические основы. Интерес к познанию и самопознанию как выражение внешних и внутренних возможностей объективной и субъективной сторон коллективной учебной деятельности является важным фактором совершенствования обучения, о чем свидетельствуют работы Л.И. Божович, А.К. Маркова, П.И. Пидкасистого, Г. Щукиной и др.

Анализ научной литературы позволяет говорить о многозначности понятия "познавательный интерес". Более общее определение понятия было разработано Г.И. Щукиной. Автор определяет познавательный интерес как "избирательную целеустремленность личности, ориентированную на сферу познания, на его предметную сторону и на сам процесс овладения знаниями" [6, с. 110].

Мы выдвигаем следующий исследовательский вопрос: как поддержать развитие познавательного интереса у изучающих иностранный язык? Каковы возможные методы, способы, средства и формы обучения на иностранном языке поддерживают мотивацию учащихся развивать познавательный интерес для изучаемых иностранных языков? Основная проблема нашего исследования: каковы педагогические условия, способствующие продуктивному развитию познавательного интереса учащихся на занятиях по иностранному (английскому) языку?

Формулировка данного вопроса исходит как из первых трудностей, возникающих при изучении иностранного языка, трудностей, определяющих нежелание студентов продолжать его изучение, так и самого процесса в решении постановки актуальных учебных задач. Так как именно первые трудности и неудачи негативно способствуют тому, что составляет большой разрыв, который сложно преодолеть в дальнейшем приобретении знаний [21, 28, 12]. Актуальный вопрос для любого преподавателя иностранного языка формулируется самим процессом работы: Как построить учебный процесс, поддерживающий стремление и интерес к обучению, позволяющий компенсировать первые трудности и неудачи?

Как правило, при обучении иностранному языку преподаватели часто следуют дидактическому направлению, точнее – лингводидактическому, которое сочетает в себе теорию и практику обучения иностранному языку, а также обучение возможностями учебного курса иностранного языка. Но, следует признать, что в курсе иностранного языка есть еще такая задача, как обучение средствами учебного курса иностранного языка. Именно эта задача открывает такое новое направление в педагогике, как язык [4] – языковая педагогика.

Таким образом, когда вопрос касается воспитания патриотизма на занятиях по иностранному языку, повышения мотивации учащихся, учета и развития индивидуальных стилей обучения, а также технологий активизации обучения как познавательной деятельности – все это и многое другое можно отнести к такому направлению в методике обучения, как языковая педагогика. По мнению Радислава Петровича Мильруда, языковая педагогика есть невидимое обучение – внешне невидимое, но очень важное действие, обеспечивающее успешность образовательного процесса [4]. Это направление ориентировано больше на воспитание личности по принципу активного обучения.

Одной из задач обучения является обогащение речи и развитие мышления учащихся. Разнообразие словарного запаса и есть показатель не только речи, а и общей умственной зрелости [13]. Слова называют предметы реальности и выражают о ней представление, помогают мыслям человека соединиться со объективной реальностью. Учебная работа, предназначенная для обогащения словарного запаса и соответственно развития речи студентов, направлена на: 1) восприятие и осознание значения изученных слов, оттенков значений, системных отношений, лексической сочетаемости и фразеологических единиц; 2) формирование и развитие умения интерпретировать значение слова и определять основные признаки употребления того или иного слова в речи; 3) формирование и развитие умения правильно употреблять слова в речи при формировании собственных стратегий поведения в речи.

Следует также отметить, что термин "лексикон" означает систему знаний о лексических единицах, лексических значениях и их правильном употреблении в речи [1].

Опираясь на различные подходы в лингвопедагогике, а не на лингводидактику, преподаватель дает возможность учащимся развивать критическое мышление, приходить к собственным выводам в ходе урока по конкретной теме, так как на занятиях с применением различных подходов в лингвопедагогике происходит формирование личности, ценится, прежде всего, студент.

Методы. Целью нашего исследования было выявить и реализовать педагогические условия, формирующие продуктивное развитие познавательного интереса студентов, изучающих иностранный (английский) язык [19].

Мы исходили из того, что развивать познавательный интерес учащихся на занятиях по иностранному (английскому) языку можно продуктивно, если следовать определенным педагогическим условиям:

1) принятие во внимание индивидуальных особенностей учащихся при организации занятий по иностранному языку;

2) использование корпусного подхода на занятиях по иностранному языку как средства активной мыслительной деятельности учащихся и эффективной организации взаимодействия преподавателя и учащихся.

Например, при использовании корпусного направления в обучении иностранному языку для специальных целей разрабатывается ряд упражнений, учитывающих разные языковые навыки учащихся, применяющих индивидуальный подход к языковым возможностям учащихся.

Проведенная экспериментальная работа в области становления познавательного интереса у студентов, изучающих иностранный (английский) язык средствами корпусного подхода и проблем, связанных с этим, была осуществлена в Липецком педагогическом университете у студентов-первокурсников с будущей технологической специализацией. Для чистоты эксперимента студенты, изучающие иностранный (английский) язык, были разделены поровну на две группы: 1-я группа – экспериментальная (11 человек) и 2-я группа – контрольная (11 человек), всего 22 студента. Все, кто участвовал в эксперименте, присутствовали на всех занятиях.

Перед проведением исследования необходимо было определить уровень владения языком у студентов первого курса вуза, что предполагает равное количество учебных часов по непрофильным дисциплинам, в том числе английскому языку. Для выявления языковых навыков было предложено два теста – тест из учебника "Языковое тестирование на практике" [7] и тест по чтению [16]. Необходимо было выявить у учащихся хорошо развитые языковые навыки на иностранном языке в разделе чтения и понимания текста, а также умение работать с заданиями по тексту на основе текстовой лексики и словарного запаса учащихся. По результатам этих тестов студенты были разделены на две группы – экспериментальную и контрольную.

В экспериментальной группе учащиеся изучали новые темы с использованием методов корпусного подхода, в контрольном классе изучение тем происходило на основе индивидуального подхода с учетом языковых возможностей отдельного учащегося.

Перед началом эксперимента, во время и в конце эксперимента у студентов проводилось тестирование на определение уровня познавательного интереса.

Применяя корпусное направление в обучении иностранному языку для специальных целей, был разработан ряд упражнений, учитывающих разные языковые навыки учащихся, применяющих индивидуальный подход к языковым возможностям учащихся [24].

На основе текстов был представлен ряд упражнений разного языкового уровня, как традиционных, так и с применением корпусного подхода. Источниками послужили Корпус современного американского английского и учебное пособие "Технологии отделочных работ" [2].

Результаты. Студенты были из одной группы, но с разным уровнем владения языком. Они были разделены на две подгруппы. Каждый учился в отдельном классе три недели, с двумя дополнительными занятиями в основном расписании. Занятия в двух подгруппах проводились параллельно. Подача материала сильно различалась в двух подгруппах, поэтому при занятиях на основе корпусного подхода учитывалась скорость усвоения нового материала, допускалось возможное отклонение от запланированного на занятие времени или материала [20]. Учитывались психические особенности учащихся. В ходе эксперимента студентам объясняли, что в их возрасте уже можно учиться в колледже, и, если бы не их выбор остаться в вузе, они уже могли бы пройти обучение в колледже или техникуме и получить будущую профессию. [18, 23] Одной из самых востребованных профессий на сегодняшний день является профессия строителя-отделочника [15]. Все материалы, предлагаемые студентам, были связаны со строительно-отделочными работами. Каждое занятие длилось не более полутора часов, что соответствует продолжительность обычного обучения в вузе. Целью занятий было обогащение словарного запаса студентов с использованием традиционных методов, а также корпусного подхода при обучении иностранному языку. В каждой из подгрупп было объявлено, какой подход будет использоваться в аудитории. Студентам было предложено внимательно выполнять все задания и задавать вопросы, если что-то было непонятно. Было объявлено, что по окончании эксперимента будет проведено анкетирование и проведена беседа с преподавателями и учащимися.

Две подгруппы работали в двух разных аудиториях с разным материальным оснащением. Подгруппа, работавшая над корпусными материалами, выполняла задание в классе, оборудованном компьютерами, где каждый студент сидел за отдельным компьютером [25, 22]. В подгруппе, где занятия строились на основе традиционного обучения, допускается использование печатных словарей. Каждое выполненное задание оценивалось отдельно в каждой подгруппе. Учет успеваемости велся по каждому заданию для каждого студента. В каждой подгруппе работал преподаватель с большим стажем (более 10 лет) в области преподавания иностранный язык. Каждое выполненное задание оценивалось по таблице (табл. 1).

Таблица 1 – **Критерии оценок**

Выполнение задания	Баллы
Выполнение задания без ошибок	5
Выполнение задания с 1 или 2 ошибками	4
Выполнение задания с 3-4 ошибками	3
Выполнение задания с 5 или 6 ошибками	2
Выполнение задания с 7 и более ошибками	1

Для каждого студента отображалось общее количество баллов за все задания. Также выводился средний балл за одно исследование – количество баллов/количество уроков. Высокий результат коррелировал с высоким уровнем познавательного интереса учащихся [5].

Студенты были протестированы до, во время и после эксперимента. Результаты испытаний обрабатывали согласно таблице [5].

В ходе нашего исследования основной целью была необходимость определить, как разные подходы к обучению иностранному (английскому) языку оказывают влияние на успеваемость учащихся при изучении раздела "Моя будущая профессия" и темы "Какая у тебя профессия в будущем", "Популярные профессии в наше время", а также как мотивация к изучению иностранного языка связана с прикладным подходом к обучению [31].

Экспериментальная работа проводилась в три этапа:

1. На констатирующем этапе осуществлялась первичная диагностика уровня сформированности познавательного интереса студентов к иностранному (английскому) языку. Диагностические разработки для определения уровня развития познавательного интереса у студентов были основаны на основе работ Г.И. Щукиной [6] Результаты диагностики степени развития познавательных интересов у студентов строительной специальности на констатирующем этапе эксперимента представлены в таблице (табл. 2).

Таблица 2 – **Результаты диагностирования направленного развития познавательного интереса у студентов 1-го курса вуза (специальность "Технология") (с указанием этапа эксперимента)**

Максимальное количество баллов - 30			
Наименование групп	Количество баллов		
	0-14	15-23	24-30
	Уровень познавательного интереса		
	Ниже среднего	Средний	Выше среднего
1 группа – экспериментальная	2	5	4
2 группа – тестируемая	1	6	4
Всего	3	11	8

На основании анкетирования и бесед со студентами и преподавателями нами были выделены два показателя, отмеченные как способствующие и помогающие изучению иностранного (английского) языка: 1) профессиональная направленность (выбор будущей профессии); 2) личностно-ориентированный интерес.

2. На формирующем этапе эксперимента во время практических занятий студентов по иностранному (английскому) языку была внедрена авторская методика [2] по овладению иностранным языком с использованием корпусной лингвистики.

Цель формирующего эксперимента – реализовать эффективность педагогических условий развития познавательного интереса студентов вуза, изучающих иностранный (английский) язык, средствами корпусного подхода. Формирующий эксперимент проводился со студентами вуза экспериментальной группы (табл.3).

Задачи формирующего эксперимента:

1. Разработать конспект лекций на тему "Будущая профессия – отделочник" с учетом педагогических условий, направленных на развитие познавательного интереса обучающихся к иностранному (английскому) языку средствами корпусного подхода.

2. Внедрить разработанные экспериментальные исследования в педагогический процесс и проанализировать эффективность их использования.

3. Третий, контрольный этап эксперимента позволил подтвердить сформулированную гипотезу (табл.4).

Обсуждение. Качество организации образовательного процесса сегодня во многом определяется самостоятельным поиском учителя [26]. Эффективность этих поисков определяется тщательным наблюдением и тесным контактом преподавателя за результатами работы студентов в образовательном процессе [30, 27].

Грамотно и правильно организованная образовательная среда помогает и способствует развитию познавательного интереса к обучению иностранному языку. Реализуемое стремление к получению знаний, к реализации своих способностей является практическим подтверждением сохранения мотивации учащихся [14, 8].

Используя различные подходы в языковой педагогике при изучении иностранных языков, в первую очередь следует отметить, что обучение должно сочетаться с образованием.

Таблица 3 – **Классификация заданий по видам обучения**

Группа	1	2
Традиционное обучение	Задания, направленные на чтение и перевод предложенного текста. Упражнения для начального уровня профессионального английского	Задания, направленные на чтение и пересказ вышеприведенного текста. Упражнения для уровня Upper-intermediate профессионального английского языка
Обучение с использованием корпусного подхода	Образцы упражнений на основе корпусного подхода	Образцы упражнений на основе корпусного подхода
Всего	7	7

Таблица 4 – **Результаты обработки диагностики уровня развития познавательного интереса у студентов 1-го курса вуза (специальность "Технология") (контрольный этап эксперимента)**

Максимальное количество баллов - 30			
	Количество баллов		
Наименование групп	0-14	15-23	24-30
	Уровень познавательного интереса		
	Ниже среднего	Средний	Выше среднего
1 группа – экспериментальная	-	4	7
2 группа – тестируемая	1	6	4
Всего	1	10	11

Во-первых, использование языкового корпуса на занятиях по иностранному языку обеспечивает индивидуальный подход к способностям учащихся, а также обучение в одной группе учащихся с разными познавательными способностями и разными языковыми навыками по изучаемому предмету.

Во-вторых, корпусной подход направлен на практическое и теоретическое знание иностранного языка с учетом интересов и будущей профессии учащихся [11], а также включает в себя возможность самостоятельного выбора или изменения уровня сложности иностранного языка. программу обучения языку на любом этапе обучения [29].

Использование корпусного подхода на занятиях по иностранному языку выступает в качестве нового направления в методике обучения иностранным языкам. Классы, как отмечалось выше, отличаются особым подходом к преподаванию языкового материала.

Использование корпусного подхода требует от преподавателя специальной подготовки к занятиям. Подбирать и самостоятельно разрабатывать упражнения необходимо на основе изучения и понимания материала языкового корпуса. Материал должен быть тщательно отобран из языкового корпуса.

Помимо того, что преподаватель выступает в роли организатора занятия, он во время дискуссии делает уточняющие замечания, задает наводящие вопросы, концентрирует внимание на нестандартном мнении участников, поднимает спорные вопросы, избегает напряжения.

Во-первых, преподаватель должен убедиться, что учащиеся сделали правильный выбор в выборе лингвистического корпуса, чтобы решить поставленные перед ними задачи.

Далее, преподавателю следует помнить, что формирование грамматических и лексических навыков с помощью лингвистического корпуса в рамках решения проблемных задач возможно в рамках проблемного подхода.

Проблемный подход активизирует речевое мышление учащихся при формировании языковых навыков и развитии речевых навыков.

В процессе реализации проблемных подходов учащиеся являются первооткрывателями, создателями и авторами правил языка и шаблонов. Знания, полученные учащимися на основе проблемного обучения, верны и быстро усваиваются.

Студенты не используют готовые распечатки, иллюстрирующие употребление того или иного слова, сами ищут необходимую информацию по употреблению слов в Интернете, используя лингвистический корпус и обрабатывая полученные данные. Это необходимо для формирования у учащихся стратегий языкового образования и самообразования.

Следует учитывать несколько важных моментов при использовании лингвистического корпуса.

Во-первых, до того, как учащиеся смогут поработать с программой конкорданса (программа, позволяющая анализировать большие массивы текста с целью выявления закономерностей употребления в языке слов или выражений) преподаватель должен подготовить печатные варианты поисковых результатов для последующих анализов, заранее опустив сложные примеры, чтобы лучше усвоить материал. Процесс сопоставления и анализа невозможен, если не будет основных навыков работы с Интернетом и не будет умения пользоваться программами Интернета.

Во-вторых, проведя необходимые исследования на базе лингвистического корпуса и конкорданса студенты, блестяще справившиеся с поставленными задачами и самостоятельно разобравшиеся в том или ином аспекте языка, должны поработать с грамматикой или учебником, где представлены сами изученные правила. Как бы хорошо студенты ни проработали поставленные задачи, уверенность в знаниях возрастает, если они будут подтверждены научными и учебными материалами.

В-третьих, изучая языковые исследования, учащиеся находятся в самом центре занятий. В то же время преподаватель непосредственно контролирует их исследование, поскольку учащимся могут понадобиться консультации эксперта, чтобы определить грамматические правила или языковые модели. Таким образом, при изучении данных конкорданса преподаватели должны помочь студентам увидеть правильные закономерности.

В-четвертых, ставя определенные задачи перед учащимися, преподаватель в первую очередь должен изучать результаты поисков в лингвистическом корпусе, а затем определить лингвистический корпус, необходимый для выполнения поставленных задач.

Заключение

При анализе результатов было выявлено, что знания студентов контрольной группы (их качество, успеваемость в целом), а также активность их участия в учебе и самостоятельность в процессе работы с учебным материалом претерпели серьезные изменения. Успеваемость всех студентов первой экспериментальной группы увеличилась на 43% и достигла 63%. Успеваемость всех студентов во втором опыте не изменилась, показатели остались равными 37%. Однако за счет повышения успеваемости студентов первой группы увеличилось и общее количество положительных уровней. Таким образом, 50% студентов владеют на уровне "выше среднего".

Такой подход позволил установить, что, говоря об учебной программе и саморазвитии при изучении иностранного языка, студенты чаще всего относят творческие задачи (88,7%), приобретение коммуникативных навыков (97,6%), повышение информационной грамотности. (87,6%).

Подводя итог проделанной работе, следует отметить, что на преподавателе лежит большая ответственность за обучение, воспитание и развитие учащихся. Преподаватель должен знать особенности каждого ученика и уметь выбрать правильный подход к работе со студентами.

Становление познавательного интереса у изучающих иностранный (английский) язык с использованием корпусного подхода успешно реализует индивидуальный подход к обучающимся.

В работе и профессиональном росте самого педагога такой подход представляет собой активный поиск нестандартных решений педагогических задач.

Использование корпусного подхода является стимулирующей образовательной средой, помогает развить волевую сферу личности учащегося, оттачивает навыки самостоятельности и усидчивости, а сам материал интересен для изучения.

Важную роль в развитии познавательного интереса играют определенные в статье педагогические условия, которые влияют на процесс обучения, они выступают внешними обстоятельствами развития познавательного интереса у учащихся.

Критерии развития познавательного интереса у изучающих иностранный язык будут зависеть от того, насколько грамотно преподаватель может:

– применять разные методы, способы, средства и формы обучения иностранному языку поддерживая мотивацию учащихся изучающих иностранный язык и тем самым способствуя развитию познавательного интереса;

– оценить выполнение работы учащихся.

Таким образом, использование иностранного языка на занятиях, учитывая индивидуальные особенности учащихся и применение корпусного подхода, является эффективным средством организации взаимодействия преподавателя и учащихся, средством активной мыслительной деятельности учащихся.

Кроме того, использование корпусного подхода способствует развитию профессионального мышления преподавателя-лингвиста.

Литература:

1. Артеменко Н.А. Обогащение словарного запаса учащихся с опорой на идеографический подход / / Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2014. – С. 53-59.
2. Галкина А.А. Английский язык для строительных специальностей. Технологии отделочных работ: учебное пособие для СПО / А.А. Галкина. – СПб.: Лань, 2020. – 124 с. ISBN 978-5-8114-5628-4
3. Леушина Н.В. Учебно-познавательная компетенция студентов: когнитивный аспект // PRIMO ASPECTU. – 2018. – № 3(35). – С. 57-62
4. Мильруд Р.П. Уроки языковой педагогики: между прошлым и будущим, 2018: http://iyazyki.prosv.ru/2018/10/milrud/
5. Ненахова Е.В. Диагностика познавательного интереса у обучающихся старших классов средней общеобразовательной школы // Наука и школа. – 2014. – №2. – С. 207-211.
6. Щукина Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся: учебное пособие. – М.: Педагогика, 1988. – 208 с.
7. Bachman L. & Palmer A. Language testing in practice. Oxford: Oxford University Press, 1996. https://octovany.files.wordpress.com/2013/12/language-testing-in-practice-bachman-palmer.pdf
8. Brian, Starfield Sue The Handbook of English of Specific Purposes, USA, 3, 2012. P. 127-135.
9. Canale M. & Swain M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing. Applied Linguistics, 1, 1980. P. 1-47.
10. Corpus of Contemporary American English: https://www.english-corpora.org/coca/
11. Council of Europe Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment, Cambridge: Cambridge University Press, 2001
12. Devi S. & Qiqiehi S. The relationship between English language proficiency, academic achievement and self-esteem of non-native-English-speaking students, 2016.
13. Ellis, R. The study of second language acquisition (2nd ed.). Oxford University Press, 2008.
14. Fitzpatrick, A., & O'Dowd, R. English at Work: The International Research Foundation for English Language Education report, 2012
15. Hutchinson Tom &Waters Alan English for Specific Purposes, New York, 2, Paltridge, 1987. P. 42-52.
16. IELTS Reading test 1, 2020 https://drive.google.com/file/d/1fd2quQOWMmLJHlToVf_iXpYNf9aM3flO/view
17. International Education Studies, 9(5), P. 147-155. https://doi.org/10.5539/IES.V9N5P147
18. Kassim H. & Ali F. English communicative events and skills needed at the workplace: Feedback from the industry. English for Specific Purposes, 29(3), 2010. P. 168-182.
19. Khalifa H. & Docherty C. Investigating the impact of international assessment: A convergent parallel mixed methods approach, in Moeller, A, Creswell, J and Saville, N (Eds) Second Language Assessment and Mixed, 2016.
20. Little, D. Language Learner Autonomy: Some Fundamental Considerations Revisited. International Journal of Innovation in Language Learning and Teaching, 1(1), 2007. P. 14-29. https://doi.org/10.2167/illt040.0

21. Methods Research (Studies in Language Testing, volume 43), Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 269-295.
22. McKee, G., Malvern, D., & Richards, B. Measuring vocabulary diversity using dedicated software. Literary and Linguistic Computing, 15(3), 2000. P. 323-337. https://doi.org/10.1093/llc/15.3.323
23. Omaggio, A. Teaching language in context: Proficiency-oriented instruction. Heinle & Heinle, 1986.
24. Pauw, J. B., Gericke, N., Olsson, D., & Berglund, T. The effectiveness of education for sustainable development. Sustainability, 7(11), 2015. P. 15693-15717. https://doi.org/10.3390/su71115693
25. Pennington, M. Teaching Languages with Computers: State of the Art. (Series in Computer-Assisted Language Learning 1), 1989.
26. Reeve, J., & Jang, H. What teachers say and do to support students' autonomy during a learning activity. Journal of Educational Psychology, 98(1), 2006. P. 209-214. https://doi.org/10.1037/0022-0663.98.1.209
27. Stapleton, P., & Shao, Q. Research in language teaching over two decades: A retrospective of the first 20 volumes of Language Teaching Research. Language Teaching Research, 22(3), 2017. 350-369 p. https://doi.org/10.1177/1362168816688929
28. Tomlinson, B. (Ed.). English language teaching materials: A critical review. Continuum, 2008.
29. Tomlinson, B., & Masuhara, H. The complete guide to the theory and practice of materials development for language learning. Wiley Blackwell, 2017.
30. Weir, C J, Vidakovic, I & Galaczi, E D Measured constructs: A history of the constructs underlying Cambridge English examinations 1913-2012 (Studies in Language Testing, volume 37), Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
31. Widodo H.P. & Pusporini R. Materials design: English for specific purposes. (ESP), Muenchen. P., 2010. P. 147-160.

THE USE OF COACHING TECHNOLOGIES TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE PROCESS OF FORMING THE READINESS OF FUTURE MANAGERS FOR PROJECT MANAGEMENT

Mutuskhanov Islam Sultanovich, *Postgraduate Student, Senior Lecturer, Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov, Grozny, Chechen Republic*

The purpose of the study *is to substantiate the possibility of using coaching technology to form the readiness of future managers for project management.* ***Scientific novelty*** *lies in the description of the focus of coaching methods on project management and their application in the formation of the universal competence of students – the development and implementation of projects.* ***The results of the study*** *are a description of the use of coaching technology for the development of projects and the formation of the readiness of future managers to apply coaching methods in their future professional activities. The ratio of coaching methods and types of projects is presented, the application of these methods within the discipline "Strategic Management" for students of the 3rd year of professional training in the direction 38.03.02 Management is shown. The effectiveness of this technology is substantiated on the basis of comparative measuring procedures for students.*

Keywords: *coaching technology; future managers; project management; timeline; coaching wheel; pyramid of logical levels*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.54

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОУЧ-ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ К УПРАВЛЕНИЮ ПРОЕКТАМИ

УДК 378
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

© Мутусханов И.С., 2022

Цель исследования *– обоснование возможности использования коуч-технологии для формирования готовности будущих менеджеров к управлению проектами.* ***Научная новизна*** *состоит в описании направленности методов коучинга на управление проектами и их применения в формировании универсальной компетенции студентов – разработка и реализация проектов.* ***Результатами*** *исследования является описание применения коуч-технологии для разработки проектов и формирования готовности будущих менеджеров использовать коуч-методы в будущей профессиональной деятельности. Представлено соотношение коуч-методов и разновидностей проектов, показано применение данных методов в рамках дисциплины "Стратегический менеджмент" у студентов 3 курса профессиональной подготовки по направлению 38.03.02 Менеджмент. Обоснована результативность данной технологии на основе сравнительных измерительных процедур у студентов.*

Ключевые слова: *коуч-технология; будущие менеджеры; управление проектами; линия времени; колесо коучинга; пирамида логических уровней.*

МУТУСХАНОВ Ислам Султанович, *аспирант, старший преподаватель, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская республика*

Введение

Повышение качества профессиональной подготовки будущих руководителей является необходимым условием формирования конкурентоспособной личности управленца на современном рынке труда. Поэтому среди универсальных компетенций будущих бакалавров различных профессиональных сфер в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования выделяются такие, как критическое мышление, разработка и реализация проектов, самоорганизация и саморазвитие [8]. Соответственно, в вузе сегодня важно использовать такие образовательные технологии, которые будут способствовать комплексному и многоаспектному развитию личности студента, формированию его компетенций и значимых личностных черт. Сегодня важно уделять особое внимание формированию готовности будущих менеджеров к управлению проектами, развивать у них мобильность, лидерские качества, способность работать в команде и др. В этой связи применение коуч-технологии, которая интегрирует в себе педагогические и психологические инструменты развития личности, может быть весьма результативным.

В соответствии с целью *задачами* исследования являются: 1) исследование педагогического потенциала коуч-технологии в профессиональном обучении руководителей; 2) изучение готовности будущих менеджеров к управлению проектами; 3) характеристика методов коучинга, применяемых для формирования готовности будущих менеджеров к управлению проектами.

Анализ теоретических оснований исследования. Для того, чтобы определить ресурсные возможности коуч-технологии и выявить ее педагогический потенциал в работе с будущими менеджерами, обратимся к научным исследованиям, посвященным данной теме.

Стоит отметить, что коучинг нашел применение как в управлении персоналом, так и в организации проектной работы. Так, В.И. Ковалев, К.А. Хатимлянская рассматривают коучинг как инновационный стиль менеджмента персонала в современном глобализированном обществе. Отмечается, что "coaching – это учение, возникшее на пересечении психологии, менеджмента, философии, логики и жизненного опыта; процесс, направленный на достижение целей в различных сферах жизни" [4, с. 3]. Авторы утверждают, что коучинг развивает компании изнутри, позволяет реализовывать инновационные проекты. Интегративный характер коуч-технологии обеспечивает ее направленность на решение целого комплекса задач в организации, поэтому ее применение в обучении позволит будущим менеджерам увидеть потенциал данного инструмента и в дальнейшем апробировать его в своей профессиональной деятельности.

М.В. Савельева раскрывает коучинг как инструмент развития команды, при этом приоритет отдается командному коучингу, который включает в себя четыре этапа: от прояснения запроса до анализа результатов [9]. Так как современный менеджмент ориентирован на командное управление, то коуч-технология раскрывает возможности для формирования эффективных профессиональных команд в организации. Задачей руководителя организации будет грамотное делегирование полномочий и распределение функционала между всеми членами команд.

Эта идея подтверждается и Т.Д. Галкиной, которая предлагает использовать коучинг как инновационный стиль управления персоналом, однако отмечается, что не каждый руководитель может быть эффективным коучем, обладать соответствующими компетенциями. Поэтому рекомендуется создавать в организации сообщество коучинг-менеджеров и периодически проводить для них тренинги [2]. Такое внутриорганизационное обучение, на наш взгляд, обеспечит качество человеческих ресурсов и повысит конкурентоспособность любой организации.

О.Л. Чуланова подчеркивает впечатляющие возможности результатов коучинга, которые были обнаружены еще в конце прошлого века. Автор предлагает использовать коучинг для управления проектными командами, так как он обеспечивает синергетический эффект. Предлагается такой вид, как Agile-коуч, в котором команда действует самостоятельно, а не под управлением коуча [10]. Новые виды коучинга расширяют возможности его применения, повышают уровень ответственности каждого члена команды, а не только руководителя.

Таким образом, становится очевидным, что коуч-технология является инновационным инструментом современного менеджмента, может применяться в формировании команд и разработке проектов. Однако это далеко не все возможности коучинг-технологии, которые существуют на сегодняшний день.

Как пишет А.С. Мельничук, коучинг может найти применение и в деятельности преподавателя. Среди достоинств коучинга данным

автором называется множественность форм его использования и адресная направленность. Отмечается, что преподаватель может применять коучинг в рамках учебных курсов, в ходе внеаудиторной индивидуальной учебной работы, при осуществлении творческих проектов. Подчеркивается, что он позволяет "более индивидуализированно и экологично взаимодействовать со студентами" [6, с. 36]. По сути, такой множественный эффект позволяет применять коуч-технологию в современном вузе не только в учебной, но и во внеучебной работе со студентами.

К примеру, Н.В. Зеленко пишет, что коучинг может использоваться для подготовки будущих педагогов к профессиональному саморазвитию, отмечается, что он меняет роль преподавателя, который помогает осознать студентам свое профессиональное будущее [3]. Таким образом, педагог, использующий эту технологию, уходит от традиционной роли преподавателя, становится мотиватором и помощником для будущих специалистов.

Кроме того, учеными доказано, что коучинг может использовать для формирования социальной инициативности студентов [11] и формирования эмоциональной компетентности будущих менеджеров [7]. Представленные теоретические основания позволяют утверждать о возможности использования коуч-технологии для повышения эффективности процесса формирования готовности будущих менеджеров к управлению проектами.

Методологическая основа научной работы. Методологическим основанием исследования выступают идеи компетентностно-деятельностного подхода. Согласно положениям данного подхода, целесообразно формировать необходимые профессиональные компетенции у студентов, в частности, через учебно-исследовательскую, учебно-практическую и профессионально-практическую деятельность путем развития практических навыков [5]. Наша позиция заключается в том, что коуч-технология содержит в себе возможности для формирования у будущих менеджеров такой компетенции, как разработка и реализация проектов, что представляет собой готовность к управлению проектами. Данный процесс осуществляется через учебную и профессиональную деятельность. Методами исследования выступили: теоретический (анализ научных источников) и эмпирический (анкетирование студентов).

Нами была разработана анкета, направленная на определение готовности будущих менеджеров к управлению проектами. Данная анкета включала четыре блока вопросов, предполагающих оценку мотивационного, когнитивного и деятельностного компонентов готовности. В исследовании приняли участие 58 студентов третьего курса, обучающихся по направлению профессиональной подготовки "менеджмент" (уровень бакалавриата). В результате анкетирования было выявлено 22% студентов с высоким уровнем готовности, 56,9% – со средним уровнем и 21,1% респондентов с низким уровнем готовности к управлению проектами. Для формирования готовности будущих менеджеров к управлению проектами было принято решение использовать коуч-технологию, так как она обладает признаками оперативности, результативности и рефлективности.

Результаты научного исследования. Для повышения эффективности процесса формирования готовности будущих менеджеров к управлению проектами были разработаны рекомендации для преподавателей по применению коуч-технологии на учебных занятиях. В качестве инструментов были предложены методы коучинга, их краткое содержание и основания для применения в различных проектах отражены в таблице 1.

Использовались следующие методы коучинга: "линия времени", "колесо коучинга", "пирамида логических уровней", "Техника У. Диснея" и др. [1]. Рассматривалась возможность их применения для различных видов проектов. Будущим менеджерам предлагалось дать более развернутую характеристику каждого метода и применить его для того или иного их учебного проекта.

Коуч-технология применялась в рамках дисциплины "Стратегический менеджмент" в течение 5 семестра. Затем будущим менеджерам вновь предлагалось оценить свою готовность к управлению проектами. Была проведена повторная диагностика по той же анкете, что и в начале исследования (табл. 2).

Выявлено, что высокий уровень готовности к управлению проектами определён у 39,7% респондентов, средний – у 51,7%, низкий – у 8,6% студентов. Увеличение количества студентов с высоким уровнем готовности и снижение с низким уровнем говорит о положительном влиянии проведённого эксперимента. Таким образом, обнаруживается динамика в уровнях готовности будущих менеджеров к управлению проектами, свидетельствующая о результативности применяемой коуч-технологии.

Таблица 1 – **Применение коуч-технологии для разработки проектов**

№	Название метода	Содержание метода	Виды проектов (по основаниям)
1	Линия времени	На линии времени отмечается срок начала и окончания проекта (дедлайн). На отрезке выделяются этапы, задачи по каждому этапу, конкретные шаги и ориентировочные даты сдачи проекта	По длительности: долгосрочные и среднесрочные
2	Колесо коучинга	На колесе в виде секторов выделяются сферы жизни (здоровье, семья, работа, друзья…). Необходимо отметить, как ресурсы этих сфер влияют на успешную реализацию проектов. По 10-балльной шкале определяется степень влияния данных сфер жизни на успешность реализации того или иного проекта. Далее указывается, что необходимо сделать, чтобы каждая сфера стала более продуктивной (поставить мини-цели)	По сферам жизнедеятельности: экономические, социальные, организационные
3	Пирамида логических уровней	Каждый уровень пирамиды (всего пять) имеет определенное название: окружение, поведение, способности, ценности, идентичность. Задаются вопросы, чтобы определить, на каком уровне находится студент. На перевернутой пирамиде (по блокам семья, профессия, общество, планета) анализируется масштабность проекта	По составу и структуре: моно-, мульти-, мегапроекты
4	Техника У. Диснея	Оценка проекта осуществляется с точки зрения трех субъектов: мечтателя, критика, реалиста. Первые генерируют идеи, реалисты их анализируют и предлагают критикам, которые выявляют недостатки и отдают на доработку реалистам, а те уже – мечтателям	По степени сложности: простые, сложные, сверхсложные
5	Шкалирование	Предлагается оценить по 10-балльной шкале качество подготовки проекта, сложность проекта, обеспеченность ресурсами проекта и пр.	Любой проект
6	Метод SMART	Проект анализируется по следующим критериям: конкретность, измеримость, достижимость, актуальность, временная ограниченность	Любой проект

Таблица 2 – **Результаты диагностики после использования коуч-технологии**

Уровень готовности	До эксперимента	После эксперимента	Динамика
высокий	22	39,7	+ 17,7
средний	56,9	51,7	– 5,2
низкий	21,1	8,6	– 12,5

Заключение

Профессиональная подготовка будущих менеджеров должна базироваться на современных образовательных технологиях. Применение коуч-технологии позволяет повысить готовность будущих менеджеров к управлению проектами. Проведённое исследование показало, что студенты, обучающиеся по направлению подготовки "менеджмент", даже будучи на третьем курсе, имеют в основном средний уровень готовности к управлению проектами. В рамках дисциплины "Стратегический менеджмент" использовались различные методы коучинга, демонстрировались их возможности для разработки и реализации проектов различных видов. Данная образовательная технология оказалась результативной. Положительная динамика уровня готовности будущих менеджеров к управлению проектами свидетельствует о возможности применения данной технологии для формирования такой универсальной компетенции у студентов различных направлений профессиональной подготовки, как разработка и управление проектами.

Литература:

1. Аткинсон М. Пошаговая система коучинга / М. Аткинсон, Р.Т. Чоис // Наука и искусство коучинга. – Киев: Максимум, 2009. – 236 с.
2. Галкина Т.Д. Коучинг как инновационный стиль управления персоналом / Т.Д. Галкина // Общество, экономика, управление. – 2019. – № 4. – № 4. – С. 64-68.
3. Зеленко Н.В. Коучинг как инновационная технология подготовки будущих педагогов к профессиональному саморазвитию / Н.В. Зеленко, Г.Н. Зеленко // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №60-3. – С. 142-146.
4. Ковалев В.И. Коучинг как инновационный стиль менеджмента персонала в современном глобализированном обществе / В.И. Ковалев, К.А. Хатимлянская // Вестник евразийской науки. – 2015. – Т. 7. – № 6 (31). – С. 1-14.
5. Коломиец О.М. Педагогическая концепция преподавания на основе компетентностно-деятельностного подхода: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Коломиец Ольга Михайловна. – М., 2018. – 525 с.
6. Мельничук А.С. Коучинг в деятельности преподавателя: специфика, инструменты, трудности восприятия и использования / А.С. Мельничук // Образовательные технологии. – 2016. – № 4. – С. 26-36.
7. Ненашев Д. В. Коучинг как эффективная технология формирования эмоциональной компетентности будущих менеджеров: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – М., 2009. – 159 с.
8. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 12 августа 2020 г. N 970 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент" (с изменениями и дополнениями). – URL: https://base.garant.ru/74561312/ (Дата обращения: 24.06.2022).
9. Савельева М.В. Коучинг как инструмент развития команды / М.В. Савельева // Управленческое консультирование. – 2018. – № 5 (113). – С. 69-76.
10. Чуланова О.Л. Коучинг и фасилитация как инструменты повышения групповой эффективности в управлении проектными командами / О.Л. Чуланова // Вестник НГУЭУ. – 2019. – № 4. – С. 184-196.
11. Шабанов А.Г. Формирование социальной инициативности студентов средствами коучинг-технологии: дис. ... канд. пед.наук: 13.00.01 / Шабанов Артем Геннадьевич. – Новосибирск, 2019. – 239 с.

DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING OF EMPLOYEES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Panova Olga Sergeevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Volgograd Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd*

Yakovtsov Sergey Alekseevich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Advanced Training Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow region, Domodedovo*

The purpose of the study *is to find the best ways to improve the professional training of Russian police officers who study under additional professional training programs (advanced training) in educational institutions of the Russian Ministry of Internal Affairs in the context of distance learning.* ***Scientific novelty*** *lies in the fact that the use of distance learning in the professional training of police officers will allow the introduction of the latest information technologies into the teaching methodology, which will contribute to improving the effectiveness of professional training.* ***As a result,*** *it was revealed that the use and use of distance learning will reduce the cost of organizing it for both students and teaching staff; organize a significant number of trainees; improve the quality and effectiveness of the educational process through the use of digital educational resources; create a unified educational environment in the system.*

Keywords: *professional training; employees of the Department of Internal Affairs; distance learning; information technology.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.55

ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД РОССИИ

УДК 378
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

© Панова О.С., 2022
© Яковцов С.А., 2022

Цель исследования *– поиск оптимальных путей совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ОВД России, обучающихся по дополнительным программам профессионального обучения (повышение квалификации) в образовательных организациях МВД России в условиях дистанционного обучения.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что применение дистанционных форм обучения в профессиональной подготовке сотрудников полиции позволит внедрить в методику обучения новейшие информационные технологии, что будет способствовать повышению эффективности профессиональной подготовки.* ***В результате*** *выявлено, что применение и использование дистанционных форм обучения позволит снизить затраты на её организацию как для обучаемых, так и для преподавательского состава; организовывать значительное количество обучаемых; повысить качественность и результативность образовательного процесса за счет применения цифровых образовательных ресурсов; создать единую образовательную среду в системе.*

Ключевые слова: *профессиональная подготовка; сотрудники ОВД; дистанционное обучение; информационные технологии.*

Введение

На современном этапе развития российского общества идет активный процесс внедрения компьютерных технологий не только во все сферы общества, но и в процесс образования. Совершенствование системы образовательного процесса при помощи внедрения информационных технологий выдвигаются новые требования к организации профессиональной подготовки кадров, а также формирование нового профессионального облика сотрудника российской полиции.

Главная роль в свете указанных задач отводится системе профессионального обучения сотрудников ОВД. Данная система предполагает наличие должной организации образовательного процесса, его технического переоснащения, применение современных инновационных образовательных технологий, форм образования, проведение исследований, направленных на выявление актуальных проблем и их научное разрешение [2, 3].

Повышение эффективности профессиональной компетентности педагогического состава факультетов профессиональной подготов-

ПАНОВА Ольга Сергеевна, *кандидат педагогических наук, доцент, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, Волгоград*

ЯКОВЦОВ Сергей Алексеевич, *кандидат педагогических наук, доцент, Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, Московская область, Домодедово*

ки образовательных организаций МВД России является одним из главных условий повышения качества профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (ОВД России). Процесс профессионального обучения требует особой организации, постоянного внедрения инновационных образовательных технологий, технического совершенствования в соответствии с современными требованиями, изменениями криминогенной ситуации и действующего законодательства в стране и регионах, оптимизации соотношение теоретических знаний и практических профессиональных навыков.

В 2020 году многие образовательные организации столкнулись с ситуацией, когда в кратчайшие сроки были вынуждены перейти на дистанционное обучение, в связи с пандемией Covid-19. В свете указанного обстоятельства исследуемая проблема является особо актуальной.

Целью работы является поиск оптимальных путей совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ОВД России, обучающихся по дополнительным программам профессионального обучения (повышение квалификации) в образовательных организациях МВД России в условиях дистанционного обучения.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*:

1. Определить значимость информационных технологий в процессе дистанционного обучения сотрудников ОВД России, обучающихся по дополнительным программам профессионального обучения (повышение квалификации) в образовательных организациях МВД России.

2. Выявить научно-методические, технологические элементы дистанционного обучения сотрудников ОВД России, обучающихся по дополнительным программам профессионального обучения (повышение квалификации) в образовательных организациях МВД России.

3. Сформулировать факторы, влияющие на результативность применения дистанционных форм обучения в ходе профессиональной подготовки сотрудников ОВД России.

Методы исследования: анализ научной литературы, моделирование, сравнение и обобщение, педагогическое наблюдение, изучение, обобщение опыта работы образовательных организаций высшего образования по применению дистанционного обучения.

Теоретико-методологической основой исследования являются: системно-структурный подход (Bertalanffy L., Наппельбаум Э.Л., Афанасьев В.Г., Блауберг И.В., Верхотонский Ю.В., Выдрин В.М., Зациорский В.М., Матвеев Л.П., Юдин Э.Г. и др.), в том числе, по отношению к теоретико-прикладному моделированию инновационных воздействий в целом (Drucker P., Rosnay J.De и др.), деятельностный подход (Леонтьев А.Н., Рубинштейн С.Л., Ильин Е.П. и др.); системно-деятельностный подход (Ананьев Б.Г., Выготский Л.С., Гальперина П.Я., Давыдова В.В., Занков Л.В., Леонтьев А.Н., Рубинштейн С.Л., Эльконин Д.Б. и др.); технологический подход (педагогические технологии) (Блум Б., Брунер Д., Гейс Г., Коскарелли В., Кэрол Дж., Бабанский Ю.К., Беспалько В.П., Кларин М.В., Сластенин В.А., Талызина Н.Ф. и др.); личностно-ориентированный подход (Рубинштейн С.Л., Бондаревская Е.В., Зайцев В.В., Крюкова Е.А., Сериков В.В., Ярмахов Б.Б. и др.);

Практическая значимость заключается в повышении эффективности дистанционного обучения сотрудников ОВД России по средствам расширения творческого интеллектуального потенциала преподавательского состава, обучающихся за счет самоорганизационных мероприятий, обширной самостоятельной работы всех участников образовательного процесса и дальнейшей их социализации.

Результаты исследования и их обсуждение

Информатизация образования и решение поставленных перед ней задач создают условия для формирования информационно-образовательной среды, для профессиональной подготовки сотрудников ОВД России. Информационно-образовательная среда в корне изменяет процесс обучения и направлена на достижения более высокого качества обучения и подготовки. Информационно-образовательная среда в процессе профессиональной подготовки сотрудников ОВД предполагает:

– использование программно-телекоммуникационного обеспечения;

– создание педагогической системы нового уровня, основанной на единстве нормативно-правового, финансово-экономического, материально-технического, информационно-методического, психолого-педагогического обеспечения;

– изменение предметной среды через широкое внедрение в процесс обучения компьютерной, аудиовизуальной техники;

– развитие познавательной деятельности у обучающихся через свободную доступность к цифровым, электронным ресурсам;

– создание автоматизированных мест для обучения по программам профессиональной подготовки;

– формирование условий для тесного взаимодействия и сотрудничества субъектов (обучаемые, преподаватель, сотрудники) и объектов (информационные коммуникации, средства обучения) в процессе профессиональной подготовки.

Эффективность внедрения информационно-образовательной среды направлено на компетентностное совершенствование преподавательского состава в процессе решения профессиональных задач. Мы считаем, что в данных условиях в основе профессионального обучения сотрудников полиции должны лежать следующие цели образовательного процесса:

– создание условий для быстрой, гибкой, мобильной организации профессионального обучения сотрудников полиции;

– создание предпосылок и условий для возможности сотруднику полиции осваивать образовательные программы профессиональной подготовки, находясь на рабочем месте, в месте постоянного проживания или в месте нахождения, т.е. без отрыва выполнения служебных задач;

– получение способов и возможностей постоянного расширения и охвата количества сотрудников полиции, а также подразделений и структур, в ходе профессиональной подготовки;

– широкое использование в образовательном процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции научно-методической, технологической, технической составляющих;

– достижение высокой результативности и качества образовательного процесса в профессиональной подготовке сотрудников полиции [6].

Главная роль в решении поставленных целей профессионального обучения сотрудников полиции в современных условиях отводится дистанционным образовательным технологиям, дистанционной форме обучения как вариативной, инновационной форме непрерывного образования сотрудников полиции.

На наш взгляд, рассматривая наличие организационно-педагогических условий внедрения в образовательных организациях МВД России дистанционных форм профессиональной подготовки сотрудников полиции, следует выделить факторы, которые существенно будут влиять на возможность их внедрения в образовательный процесс и предполагаемую результативность, к которым относим:

– организационно-экономический, связанный с развитием материально-технической базы образовательной организации;

– учебно-технический, включающий в себя наличие и соответствие требованиям образовательных программ профессиональной подготовки, наличие современной материальной базы, информационное обеспечение, созданные электронные курсы, электронные учебно-методические комплексы, электронную библиотечную систему, электронные контрольно-тренировочные задания и упражнения;

– научно-методический, включающий в себя высококвалифицированные, компетентные, заинтересованные во внедрении инновационных технологий и форм обучения, обладающие высокой исследовательской и мониторинговой культурой, педагогические кадры;

– организационно-управленческий, предполагающий условия и наличие гибкой структуры управления, способствующей перестройке образовательной системы в организации, внедрению передовых. инновационных технологий и форм обучения в образовательный процесс;

– психолого-?педагогический, способствующий формированию положительных мотивационных направлений и процессов в образовательной организации у всех участников образовательного процесса.

Дистанционное обучение состоит из трех форм: синхронной, асинхронной и смешанной. Данное деление находится в зависимости от уровня участие преподавательского состава в образовательном процессе и синхронной составляющей взаимодействия преподавателя и обучающегося.

Синхронная форма обучения предполагает проведение онлайн-курсов, онлайн-занятий преподавателем по составленному расписанию.

Асинхронное форма обучения предполагает самостоятельное изучение учебного материала и выполнение контрольных, тестовых, итоговых заданий обучающимися в назначенное время при минимальном участии преподавательского состава.

Смешанная форма обучения предполагает изучение части учебного материала обучающимися самостоятельно в удобное для них время, а преподаватель ведет онлайн-занятия в реальном времени [1].

Дистанционная форма обучения предполагает готовность к различного рода инновациям всех участников образовательного процесса. К основной цели инновационного обучения следует отнести формирование нового типа сотрудника ОВД, который будет обладать всеми необходимыми компетенциями, правовыми знаниями, организаторскими способностями, высокой психологической подготовкой, позволяющей решать оперативно-служебный задачи в экстремальных ситуациях.

Инновационный подход важен не только в повышении эффективности учебного процесса, но и открывает большие возможности в области развития личности каждого сотрудника. Так, в сфере развития способностей это:

– овладение методологией мышления (своеобразными правилами профессионального мышления), проявляющейся в развитом проектно-творческом типе мышления полицейского любого уровня;

– овладение приемами принятия эффективных решений в условиях недостатка информации и воздействия непредвиденных факторов, возникающих в процессе выполнения профессиональных задач [5].

Безусловно при подготовке и проведении учебных занятий в дистанционном формате особое внимание следует обратить на готовность преподавателей работать в таком формате, наличие четких рекомендаций по прохождении тех или иных курсов, возможность обратной связи будет способствовать эффективности дистанционного обучения.

На основании изложенного, следует отметить, что при дистанционных формах обучения сотрудников полиции в ходе профессиональной подготовки их основу составляет интенсивная, контролируемая самостоятельная работа обучающихся.

Ведущим элементом в процессе организации профессионального обучения сотрудников полиции на основе дистанционных форм образования являются информационные ресурсы, которые должны быть разнообразными, доступными, содержательными, интерактивными, позволяющими на основе теоретических знаний получить практический опыт, обеспечивающими качественное и результативное проведение образовательного процесса. Образовательными технологиями, наиболее адаптированными к дистанционным формам обучения, являются: "видео-лекции; мультимедиа-лекции и практикумы; электронные мультимедийные учебники; компьютерные обучающие и тестирующие системы; имитационные модели и компьютерные тренажеры; консультации и тесты с использованием телекоммуникационных средств; видеоконференции" [4, с. 3]

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*:

1. Определена значимость информационных технологий в процессе дистанционного обучения сотрудников полиции, в основу которой положено предоставление возможностей обучающимся использовать обширные ресурсы глобальных, локальных информационных сетей, приобщении их к новым информационным технологиям, телекоммуникационным средствам.

2. Определены научно-методические, технологические элементы дистанционного обучения, к которым относятся видео-лекции; мультимедиа-лекции и практикумы; электронные мультимедийные учебники; компьютерные обучающие и тестирующие системы; имитационные модели и компьютерные тренажеры; консультации и тесты с использованием телекоммуникационных средств; видеоконференции.

3. Сформулированы основные факторы, которые влияют на результативность применения дистанционных форм обучения в ходе профессиональной подготовке сотрудников полиции, к ним следует отнести: организационно-экономический; учебно-технический; научно-методический; организационно-управленческий; психолого-?педагогический, способствующий формированию положительных мотивационных направлений и процессов в образовательной организации у всех участников образовательного процесса.

Дистанционные формы обучения в профессиональной подготовке являются унифицированными, интерактивными средствами передачи знаний на расстоянии при помощи информационных и телекоммуникационных технологий. Оно позволяет проводить обучение не только в режиме реального времени (онлайн), но и через сеть Интернет в режиме офлайн. Применение и использование дистанционных форм обучения в профессиональной подготовке сотрудников полиции позволит снизить затраты на её организацию как для обучаемых, так и для преподавательского состава; организовывать значительное количество обучаемых; повысить качественность и результативность образовательного процесса за счет применения цифровых образова-

тельных ресурсов; создать единую образовательную среду в системе.

Литература:

1. Данелян Р.Н. Применение дистанционных форм обучения в рамках дополнительного профессионального обучения в образовательных учреждениях МВД России // Концепт. – 2014. – Т. 25. – С. 306-310.
2. Лазукин А.Д. Инновационные технологии в процессе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел / А.Д. Лазукин, М.М. Байдаев // Вестник Екатерининского института. – 2013. – № 4 (24). – С.22-23
3. Овчинников В.А. Профессионально важные физические способности сотрудников органов внутренних дел России / В.А. Овчинников, В.Н. Галкин, А.Ю. Плешивцев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 4. – С. 172-176.
4. Фасахов Ф.Т. Информационные технологии в дистанционном обучении / Ф.Т. Фасахов, И.А. Гилязов // Электронное образование в России: опыт, проблемы, перспективы. – Казань, 2011. – С. 3-7.
5. Шаров В.С. Дистанционное обучение: форма, технология, средство // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 94 – С. 236-240.
6. Яковцов С.А. Особенности контроля физической подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в условиях дистанционного обучения / С.А. Яковцов, О.С. Панова // Глобальный научный потенциал – 2021. – № 5 (122). – С. 97-101.

CHANGES IN THE NORMATIVE SITUATION IN THE ONTOGENY OF A MODERN CHILD

Rukavishnikova Elena Evgenievna, *PhD of Psychological sciences, Associate Professor, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The purpose of the study *is to identify the trends of the modern information society that determine the ambiguous and complex situation of a child's development.* ***The scientific novelty*** *is the determination of the features of the social situation of the development of a modern child and the identification of common manifestations in the psychological portrait of the digital generation.* ***As a result,*** *the request for an interdisciplinary study of changes in the development of a child in the information society and the formation of a modern teacher's readiness to carry out professional activities in the format of evidence-based pedagogy is justified.*

Keywords: *social situation of development; information society; digital generation; environmental approach; development.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.56

ИЗМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНОЙ СИТУАЦИИ В ОНТОГЕНЕЗЕ СОВРЕМЕННОГО РЕБЕНКА

УДК 37.013.77
ВАК РФ 5.8.1/13.00.01

© Рукавишникова Е.Е., 2022

Цель исследования *– обозначить тенденции современного информационного общества, определяющие неоднозначную и сложную ситуацию развития ребенка.* ***Научной новизной*** *является выявление особенностей социальной ситуации развития современного ребенка и выделение общих проявлений в психологическом портрете цифрового поколения.* ***В результате*** *обоснован запрос на междисциплинарное изучение изменений в развитии ребенка в информационном обществе и формирование у современного педагога готовности осуществлять профессиональную деятельности в формате доказательной педагогики.*

Ключевые слова: *социальная ситуация развития; информационное общество; цифровое поколение; средовой подход; развитие.*

Введение

Образование – это динамичная система, которая меняется закономерно в соответствии, как с тенденциями развития общества, так и внутренними и внешними условиями самой системы. Современная система образования, являясь открытой и динамично развивающейся системой, предъявляет новые требования к педагогу в части понимания того, кто и какой современный обучающийся, какие субъективные изменения происходят в его развитии в условиях объективной трансформации современного общества. *Актуальность нашего исследования* определяется объективно обусловленными тенденциями и предъявляемыми, с одной стороны, требованиями к современному человеку, а с другой – предоставляемыми

РУКАВИШНИКОВА Елена Евгеньевна, *кандидат психологических наук, доцент, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

возможностями для его развития: 1 – Информационное общество → цифровизация всех сфер жизни. Готовность к непрерывному образованию. 2 – Поликультурное общество – общество разнообразия → искусство диалога, культура достоинства и сотрудничества. 3 – Общество высокой социальной неопределенности → осознанность и самоопределение. Значимость личностного выбора; принятие решений и их реализация. 4 – Изменение феномена детства → перестройка институтов социализации. Изучение и понимание психологических особенностей современных детей. 5 – Изменение социальных требований к системе образования → создание "зоны ближайшего развития" личности и общества. 6 – Разнообразие моделей жизненного успеха → "социальные лифты"; счастье как основа жизненного успеха [6].

Признание того, что развитие и функционирование системы образования зависит от социального контекста, позволяет рассматривать эту связь как двустороннюю: тенденции развития общества автоматически вызывают изменения в системе образования и в образовательной среде, и обратный эффект – изменения в образовании в разной степени влияют на течение процессов в социуме [8, 16-24].

Реализация поставленной цели была успешно достигнута посредством решения следующих *задач* исследования: 1) определить особенности социальной ситуации развития современного ребенка; 2) выявить основные линии развития, обусловленные изменениями нормативной ситуации в онтогенезе цифрового поколения; 3) обосновать необходимость междисциплинарного изучения изменений в развитии ребенка в информационном обществе.

Теоретическим обоснованием исследования стали культурно-историческая концепция Л.С. Выготского и теории развития личности в аспекте возрастной динамики (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, А.В. Петровский, Д.И. Фельдштейн и др.).

Практическая значимость исследования актуализирует развитие у современного педагога способности работать в формате доказательной педагогики: знать и понимать особенности развития, обусловленные изменением нормативной ситуации в онтогенезе современного ребенка. Знание и учет этих особенностей, интеграция знаний о ребенке обеспечит создание образовательной среды для его благополучного развития.

Основная часть

Рассмотрение средового подхода при оценке современной социокультурной ситуации, в которой сегодня объективно функционирует и развивается ребенок XXI века, будет оправдан. Согласно культурно-исторической концепции (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов и др.):

– действие среды носит ограниченный характер;

– сама среда является объектом преобразования в процессе человеческой деятельности.

В этой связи "человек с его сознанием есть продукт конкретно-исторической социальной среды. Однако человек является не только объектом для ее воздействия, не только сложным организмом, поставленным в социальную среду и реагирующий на ее воздействия. Эта среда сама создается и изменяется людьми в процессе развития материального производства, культуры и цивилизации в широком смысле слова… Проблема социальной детерминации… включает в себя характеристику человека как субъекта деятельности, в процессе осуществления которой изменяется и социальная среда" [1, 107].

Г.П. Щедровицкий замечает, что во взаимоотношениях человека со средой "два члена отношения уже не равноправны"; субъект является первичным и исходным, среда задается по отношению к нему, как нечто, имеющее ту или иную значимость [11].

Современная социальная среда определила запрос на личность, которая способна вступить во взаимодействие с этой средой. При этом не просто вступить, но из всех возможностей свободы, что среда предлагает личности, выбрать ту, которая оптимально приближает личность к получению полезного для нее результата, не вступая в конфликт со средой.

С другой стороны, усилившиеся процессы глобализации мирового развития значительно повлияли на качественно новые требования к человеку, к его активной личностной позиции, пониманию и мобилизации его субъектности, самопознанию, самоопределению, творческой саморегуляции.

Чтобы соответствовать быстрому темпу изменений, необходимо не только реагировать на новые вызовы в обществе и системе образования, но и прогнозировать опережающие действия и инициативы: "научиться взаимодействовать с новой развивающейся средой, проектировать ее, использовать ее потенциал – веление времени!" [9]. В этой связи обратимся к рассмотрению феномена культурной

конгруэнтности и изменения нормативной ситуации в онтогенезе. Культурная конгруэнтность – показатель соответствия поведения правилам нормативной ситуации, характерным для социальной ситуации развития в тот или иной возрастной период в онтогенезе. Нормативная ситуация – сочетание обстоятельств, правил, предписывающих субъекту определенные действия. Приоритетным для образовательной практики является поиск баланса в понимании и применении этих категорий.

Результаты современных междисциплинарных исследований (В.В. Абраменкова, И.А. Баева, Г.У. Солдатова, Д.И. Фельдштейн и др.) фиксируют реальные изменения и одновременно неоднозначную и сложную ситуацию развития растущего современника.

Согласно положения Л.С. Выготского, социальная ситуация развития – это "совершенно своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной" [3, 258]. В этой связи чрезвычайно важно изучить и раскрыть не только специфические особенности социокультурной среды развития современного ребенка (культурная конгруэнтность), но и те условия среды, которые активно воздействуют на него и в которые он непосредственно и/или опосредованно включен (нормативная ситуация).

Итак, в чем специфические особенности современной социальной ситуации развития?

Во-первых, многие ученые, независимо от объекта их исследовательского интереса, констатируют, что осуществлен реальный переход человеческой цивилизации в исторически новое состояние – информационное общество. В этой новой реальности особое место отводится воздействиям информации: роли систем, технологий, форм, объема и характера влияния информации на все сферы не только функционирования и развития общества – экономическую, социально-психологическую, геополитическую, культурную, технико-технологическую, но и на жизнедеятельность современного человека, независимо от возраста.

Как считает исследователь феномена детства Д.И. Фельдштейн: "Главной особенностью современного информационного общества выступает снятие соответствующих, прежде всего, общекультурных и психологических барьеров между разными странами, народами, все более активная представленность открытости мира человеку и человека всему миру, выход его за пределы привычной среды в принципиально новое пространство. Информация, буквально заполонившая мир человека, воздействуя на сознание людей, изменяя их потребности, возможности, обусловливая и обеспечивая практически новую природу общения человека, уровни и характер отношений в целом, формирует фактически новый способ его жизни и, в частности, что в данном случае для нас важно, условия и формы получения, присвоения знаний, формируя сложное соотношение информации, знания, познания" [10]. Таким образом, в изменившемся современном мире изменилось не только социальное пространство жизнедеятельности и развития человека, система его отношений, но изменился и сам человек.

Во-вторых, значимыми как для педагогической науки, так и образовательной практики становятся задачи рассмотрения специфики самого процесса развития современного ребенка: тех изменений, происходящих на разных этапах развития и в онтогенезе в целом. И в этой связи общество и образование как одна из систем, обеспечивающая функционирование общества, должны быть готовы к определению способов и средств формирования молодого поколения, которому предстоит решать неоднозначные и сложные задачи перехода на другой уровень общественного и личностного развития. При этом следует иметь в виду, что современный ребенок стал не хуже и не лучше своих сверстников предыдущих поколений, современный ребенок стал другим.

И это объективный и закономерный процесс с позиции культурно-исторической теории: Л.С. Выготский считал, что социальная ситуация развития определяет "целиком и полностью те формы и тот путь, следуя по которому ребенок приобретает новые и новые свойства личности, черпая их из социальной действительности как основного источника развития, тот путь, по которому социальное становится индивидуальным" [3, 258].

На характер этого закономерного процесса обращал свой научный интерес Д.Б. Эльконин: "Детство не только удлиняется, но качественно изменяет как структуру, так и особенности всех своих стадий. … стадии, находящиеся "внизу", в каждую новую историческую эпоху существенно преобразуют свои психологические черты, роль в процессе целостного … развития детей… Дело не в том, – замечал ученый, – что в процессе исторического развития детства к нему прибавляется еще один временной отрезок, а в том, что и быв-

шие ранее отрезки качественно изменяются" [12, 28].

Итак, в современной ситуации исторически значимых изменений в общества, рельефно проявляются реальные изменения в развитии современного ребенка. Для теории и практики обучения современного ребенка в условиях информационного общества важно иметь в виду, чем он отличается от предыдущего поколения? Согласно концепции Нейла Хоува и Уильяма Штрауса, в основе которой изучение исторических и социальных процессов, задающих идеалы и социальные нормы поведения, поколение, начиная с 2001 г., называют цифровым поколением. Представители этого поколения уже с рождения погружены и погружаются в пространства, которые для них равнозначны: цифровое пространство, мир реальный и виртуальный, что обеспечивает для них практически неограниченные возможности для свободного проникновения в эти пространства, но в то же время предпочтение отдается работе с интернет-информацией и онлайн-деятельности.

Проводимые отечественные и зарубежные исследования (Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик, Stopfer, Vazire; Sherman, Michikyan, Greenfield и др.) позволяют определить основные линии развития детей XXI века, которые представим в сравнении с их предшественниками.

Во-первых, современных детей отличает выраженный рефлекс свободы, позволяющий им самостоятельно выстраивать стратегию своего поведения. У их сверстников прошлого века был хорошо развит подражательный рефлекс.

Во-вторых, современный ребенок вопрошает к миру: "Зачем?", в отличие от вопроса "Почему", задаваемого его ровесниками в XX веке.

В-третьих, система отношения ребенка к миру закономерно строится посредством взаимодействия со взрослым. Современные дети ориентированы на "горизонтальные отношения": система отношений "взрослый – ребенок" строится на основе доверия и понимания, и только в этом случае будет возможно взаимодействие и разные виды и степень активности в этих отношениях. Этим они отличаются от сверстников-предшественников, с которыми взрослые выстраивали отношения "по вертикали".

Выделим общие проявления в психологическом портрете цифрового поколения:

– Ориентированы на общение и выстраивают многоканальную коммуникацию: при этом основной носитель коммуникации – смартфон; ведущий способ коммуникации с миром – символы и картинки. Проявление неразрывной связи с социальными сетями: активно знакомятся с большим количеством пабликов, при этом проявляют активность в обращениях и письмах в собственной ленте и/или ленте своего ближнего окружения.

– Воспринимают мир как сложную открытую систему, находясь с миром, с другими людьми и собой в постоянном диалоге, при этом стремятся сохранить собственную автономию.

– Демонстрируют способность к многозадачности, тем самым ставят под сомнение ряд традиционных дидактических принципов, которые обеспечивают концентрацию внимания, глубокое погружение в предметное знание, повторение и др.

– Выражено стремление к самореализации и самоутверждению в новых видах деятельности, появившихся в современной социокультурной ситуации, в освоении новых технологий и взаимодействии с информационными потоками.

Взрослеющие в условиях новой реальности современные дети обозначают свои основные потребности и ожидания, которые при всем их разнообразии можно свести к запросу на принятие их индивидуальности, уникальности, запрос на персонализацию во всем.

Только признавая двустороннюю детерминацию процесса развития современных детей, педагогическое сообщество можно предостеречь от ошибки, когда "среда рассматривается как нечто внешнее, как обстановка развития" [3, 258]. Среда, по Л.С. Выготскому, источник развития: именно в среде складывается "своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение" [3, 258]. Вот почему в контексте взаимодействия с обучающимися цифрового поколения принципиально важным является понимание педагогами именно этого сущностного момента.

Идея культурной детерминации психического развития в онтогенезе, высказанная Л.С. Выготским [4], требует уточнений в новой социальной ситуации развития и соответственно наполняется новым содержанием в информационном обществе, в котором происходит развитие современных детей. Б.Д. Эльконин обращает внимание на следующее: "Во-первых, если даже предположить, что культура образует некое особое пространство – пространство текстов и знаков, из этого вовсе не следует ориентирующая функция" [12, 36]. Ребенок

в культуре представляется как субъект в "событии" – в некоей ситуации. Признавая то, что современная информационная среда выступает источником развития и фактором социализации ребенка, в контексте, представленного выше положения Д.Б. Эльконина, "влияние среды создает у человека целый ряд новых механизмов; среда как бы вращивается внутрь, поведение становится социальным, культурным не только по своим содержаниям, но и по своим механизмам, по своим приемам" [4]. И то, как современный ребенок будет осваивать нормативное содержание, транслируемое самой культурой информационного общества, и кто будет сопровождать его в процессе развития, взросления и присвоения новых культурных норм, будет определять его психологическое благополучие в новой среде. В этой среде обитания цифровые инструменты и Интернет будут выступать культурным орудием, способствующим возникновению и развитию новых форм деятельности, культурных практик, феноменов, значений и смыслов у цифрового поколения.

И вполне естественно, что процесс "вхождения" в информационное пространство может и будет сложным, неоднозначным, противоречивым: "драма развития остается драмой вживания человека в мир, обживания, одухотворения его и вживления мира в человека. Эти асимметричные процессы обеспечивают выживание человека и человечества" [5].

Для более "романтического вхождения" ребенка в современный мир педагогическое сообщество должно обсуждать и активно решать проблему поиска путей, возможностей использования интернета и цифровых инструментов, формирования культуры отношения к ним у всех субъектов образования. В основе обсуждения проблемы должно быть понимание того, что Интернет – это не просто технология, это новое культурное пространство со своим особым языком, особым содержанием, контролировать которое невозможно, со своими способами научения, внушения, предпочтения.

В этой связи перед современным педагогом стоит задача более высокого порядка, чем научить, передать, развить, задача – сформировать отношение обучающегося. Отношения, по В.Н. Мясищеву, представляют собой систему временных связей человека как личности – субъекта со всей действительностью (с миром) либо ее отдельными сторонами (с частями мира, с самим собой как частью мира). Категория "отношение" показывает зависимость личности и ее формирования от внешних условий и в то же время отражает ее обращенность на себя и одновременно выход за пределы себя [7]. Как показывают результаты исследований, учить умеют и могут почти все педагоги, а формировать отношение – единицы, и этому надо учить педагогов, допуская при этом, что овладеют этим мастерством не все.

Итак, нормативной ситуацией для современных детей является пребывание в условиях огромного информационного потока. "Цифровые" дети выросли в условиях информационного изобилия, избыточности, поэтому умение быстро находить информацию и ориентироваться в ней для них важнее запоминания и прочного знания. Главное для современных детей – все время оставаться подключенными к потоку информации: отсутствие в онлайн равно отсутствию в жизни. В то же время, если у современного ребенка развиты навыки целеполагания в познавательной деятельности: он ставит такие вопросы "Для чего мне нужна эта информация?" и/или "Какая информация мне нужна сейчас?", то усвоение знаний у обучающихся с IT-компетенциями будет успешным. В этом случае, задачей педагога станет превращение этого цифрового опыта в инструмент эффективного усвоения знаний.

Результаты исследований позволили выявить особенности коммуникативной сферы современного обучающегося и обозначить произошедшие изменения стилевых особенностей процесса коммуникации субъектов педагогического взаимодействия. Если обобщить представленные изменения, то коммуникативный стиль современного ребенка можно обозначить так "Я на связи с миром, мир на связи со мной". И это еще раз подтверждает то, что отношения между людьми (и дети в этом случае не являются исключением) в информационной среде, которая является многовекторной, вариативной и мотивирует к разным видам деятельности, выстроены по горизонтали. Эта ситуация является нормативной ситуацией развития в современной информационной среде. Такая коммуникация стоится на новой системе ценностей: прозрачности, доверии, гибкости, адаптивности и позитивной трансформации. Современному педагогу профессионально важно понять и принять то, что дети цифрового поколения также, как и их предшественники ориентированы на общение, они также общаются, но используют для этого другие инструменты и информационные ресурсы: их невозможно оторвать от системы всех их связей и отношений с миром, самими собой.

Это значит, что педагог не должен спорить с Google, он должен научить детей навыкам поиска источников и обработки информации, выражения отношения к тому, что есть в Google. Этому можно научить только в традиционном взаимодействии "учитель – ученик": в "живом" общении "глаза в глаза", этому не учит ни один цифровой инструмент. При этом надо понимать, что IT-технологиям современные дети могут научиться сами, адаптироваться к ним, а выстраивать себя в технологии и в мире возможно только рядом с человеком: через коммуникацию и взаимодействие с другим.

Заключение

Итак, мы имеем реальные изменения развития ребенка в онтогенезе, изменившееся пространство его функционирования, изменившийся уровень его и социального, и психофизиологического созревания. Для психологии и педагогики важно иметь в виду феномены значимого изменения процессов развития ребенка в современной культуре и образовании.

Вернемся к научным размышлениям Д.И. Фельдштейна о том, что "для нас важно, условия и формы получения, присвоения знаний, формируя сложное соотношение информации, знания, познания" [10]. Это ставит перед научным и педагогическим сообществом ряд педагогических, психологических, философских, культурологических вопросов. Возникает запрос на междисциплинарное изучение развития современного ребенка под влиянием тех системных изменений, которые происходят в информационном обществе.

Поиск баланса между культурной конгруэнтностью и изменениями нормативной ситуации в онтогенезе цифрового поколения требует гибкого подхода: "...технологии представляют собой очередное культурное орудие, меняющее образ жизни человечества и прежде всего образ жизни подрастающих поколений. Вся цифровая трансформация является одновременно и источником расширения возможностей выбора, и причиной бегства от выбора. Мы все проходим испытание сложностью и должны быть к нему готовы. Именно готовность к встрече со сложностью и выступает ценностным ориентиром развития образования и условием эволюционного оптимизма, несмотря на различные риски антропологических и технологических трансформаций" [2].

Литература:

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – СПб.: Питер, 2001. – 272 с.
2. Асмолов А.Г. В поисках компромисса между технологизацией и гуманизацией: [Электронный ресурс]. – URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/10/13/psychology/15260-oblachnoe_detstvo (дата обращения: 28.06.2022).
3. Выготский Л. С. Детская психология // Собр. соч.: в 6 т. – М.: Педагогика, 1984. – Т. 4. – С. 258.
4. Выготский Л.С. Психология развития как феномен культуры / Л.С. Выготский; под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. – 512 с.
5. Зинченко В.П. От классической к органической психологии / В.П. Зинченко // Вопросы психологии. – 1996. – № 5. – С. 7-20.
6. Карабанова О.А. Методология ФГОС общего образования – интеграция достижений отечественной психологической науки: [Электронный ресурс]. – URL: https://psy.su/content/files/Karabanova.pdf (дата обращения: 10.05.2022).
7. Мясищев В.Н. Психология отношений. – М.: МОДЭК, 2011. – 400 с.
8. Савенков А.А. Образовательная среда // Школьный психолог. – 2008. – №19. – С. 16-24
9. Сериков В.В. Личностно-развивающая образовательная среда как ресурс подготовки педагога: [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vspc34.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1276 (дата обращения: 14.07.2022).
10. Фельдштейн Д.И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования: [Электронный ресурс]. – URL: https://psyjournals.ru/files/47607/vestnik_psyobr_2011_1_Fel%27dshtein.pdf (дата обращения: 17.06.2022).
11. Щедровицкий Г.П. Система педагогических исследований (методологический анализ): [Электронный ресурс]. – URL: http://lizard.jinr.ru/~tina/ritm/tanja/Tehnology/gpm/gp_pl/gp_pil_2.html#fl002 (дата обращения: 08.06.2022).
12. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. - М.: Педагогика, 1989. – 560 с.

RESEARCH OF THE NEEDS OF MODERN UNIVERSITY STUDENTS IN THE ORGANIZATION OF E-LEARNING

Sokolova Ekaterina Viktorovna, *Senior Lecturer of the Department of Photography and Folk Art Culture, St. Petersburg State Institute of Cinema and Television, St. Petersburg*

The purpose of the study *is to study and analyze the main problems of the organization of e-learning at the university, taking into account the needs of modern students.* ***Scientific novelty*** *lies in the justification of changes in the educational system taking into account the needs of modern students-future teachers of additional education.* ***As a result*** *the main problems of higher education institutions in the organization of e-learning are identified, the*

needs of modern students-future teachers of supplementary education are studied, methodological recommendations on the organization of e-learning are given.

Keywords: e-learning; digitalization; student needs; higher education; individual approach; quality of education.

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.57

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ ВУЗА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ

УДК 378.14
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

© Соколова Е.В., 2022

Цель исследования – изучить и проанализировать основные проблемы организации электронного обучения в вузе с учётом потребностей современных студентов. **Научная новизна** заключается в обосновании изменения образовательных приёмов с учётом потребностей современных студентов-будущих педагогов дополнительного образования. **В результате** выявлены основные проблемы высшего учебного заведения при организации электронного обучения, изучены потребности современных студентов-будущих педагогов дополнительного образования, даны методические рекомендации по методам обучения современных студентов и организации электронного обучения.

Ключевые слова: электронное обучение; цифровизация; потребности студентов; высшее образование; индивидуальный подход; качество образования.

Введение

Современный мир делает каждому человеку новые ежедневные вызовы. За последние десятилетия изменились все сферы жизни: экономическая, культурная, коммуникативная, образовательная. Активно меняются и образовательные технологии. Например, современное образование немыслимо без компьютерных технологий, с каждым годом объём цифрового содержимого обучения увеличивается. По оценке Global Market Insights, мировой рынок он-лайн образования в 2018 году измерялся суммой – $190 млрд, в 2019 – $205 млрд, а к 2023 году обещает взять планку $282,62 млрд. Его среднегодовой темп прироста в ближайшие 5-7 лет, по разным прогнозам, составит 7-10 % [2].

В связи с этим *актуальность данного исследования* заключается в изучении потребностей современных студентов-будущих педагогов дополнительного образования в электронном формате обучения и обосновании изменения образовательных приёмов для обеспечения качества образовательного процесса.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) определить удовлетворённость студентов-будущих педагогов образовательным процессом; 2) изучить образовательные потребности и стиль обучения современных студентов; 3) определить основные проблемы организации электронного обучения в вузе; 4) сформировать рекомендации по организации электронного обучения для современных студентов.

В качестве *методов* решения поставленных задач были применены теоретические методы (изучение литературных источников, сравнение, анализ, конкретизация) и эмпирические методы (наблюдение, анкетирование, опрос, оценивание результатов).

Теоретической базой исследования стали научные труды по теории поколений и особенностям обучения У. Штрауса и Н. Хау, Дж. Коатс, Т.А. Ольховой, М.Р. Мирошкиной, Д.Я. Травина, В.Я. Гельмана, К.М. Письменской, а также работы по исследованию электронного обучения в вузе О.В. Мылтасовой, Е.Ю. Щербиной, О.В. Шмурыгиной, О.В. Уткиной.

Практическая значимость исследования состоит в оценке качества образовательного процесса вуза с точки зрения студента; раз-

СОКОЛОВА Екатерина Викторовна, *старший преподаватель кафедры фотографии и народной художественной культуры, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, Санкт-Петербург*

работки рекомендаций по организации электронного обучения с учётом потребностей студентов.

Основная часть

Трудно представить современное учреждение высшего образования без информационной образовательной среды. Электронное портфолио студентов, личные кабинеты и учётные записи педагогов, электронные образовательные курсы – это далеко не полный список электронных компонентов современного обучения. Есть вузы, обучение в которых ведётся полностью посредством Интернет, например: Международный институт информатики, управления, экономики и права (г. Москва); Открытый университет экономики, управления и права (г. Москва). Внесла свои коррективы и эпидемиологическая обстановка в мире. В частности, в Санкт-Петербургском государственном институте кино и телевидения с марта 2020 года по февраль 2022 года студенты кафедры фотографии и народной художественной культуры очной формы обучения учились очно только 2 семестра, студенты заочной формы были полностью переведены на дистанционный формат обучения. Можно сравнить среднее количество дистанционных курсов, проводимых преподавателем кафедры: если в 2018 году их было всего 4, то в 2019 – 9, в 2020 – 11, в 2021 – 13, а в 2022 уже 19, т.е. количество электронных курсов увеличилось в 4,75 раз.

Изменились и взаимоотношения между субъектами образования, содержание образовательной среды. В вузе уже недостаточно последовательно выкладывать учебный материал в электронные курсы, необходимо построение такой образовательной модели, в которой учащийся может самостоятельно выбирать глубину изучения предмета, набор образовательных модулей, темпы их освоение и т. п.

Для оценки удовлетворённости и изучения потребностей студентов в ходе данной работы было проведено социологическое исследование среди студентов кафедры фотографии и народной художественной культуры Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения. В исследовании приняло участие 42 студента направлений подготовки "Народная художественная культура", профиль "Руководство студией кино-, фото– и видеотворчества" (в будущем – педагоги дополнительного образования), что составило 53% от общего количества студентов данного направления подготовки. В исследование не были включены студенты первого курса, так как они только начали своё обучение в институте. В ходе исследования был поставлен ряд вопросов, первый – об интересе к учёбе, данные по этому вопросу приведены на рисунке 1.

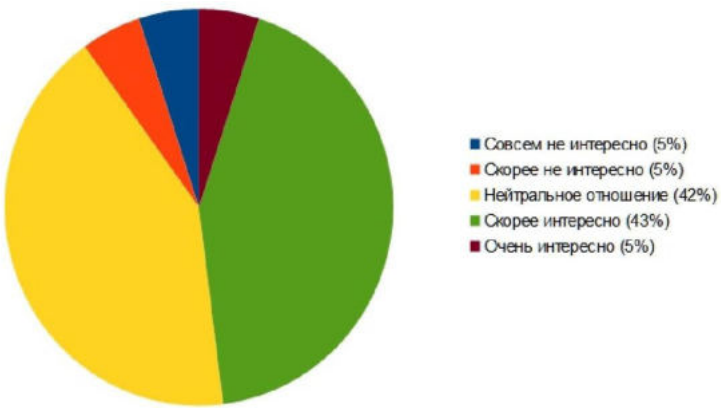

Рисунок 1 – **Результаты оценки интереса к обучению**

Было установлено, что 85% студентов в целом удовлетворены обучением, учиться им либо интересно, либо их отношение к образованию в вузе нейтральное. В то же время, нужно отметить, что всего 5% респондентов ответили, что учёба их увлекает. На рисунке 2 показаны результаты оценки современности образовательного процесса: считают ли студенты образование в вузе устаревшим (по методикам, содержанию, дидактическим материалам, оборудованию).

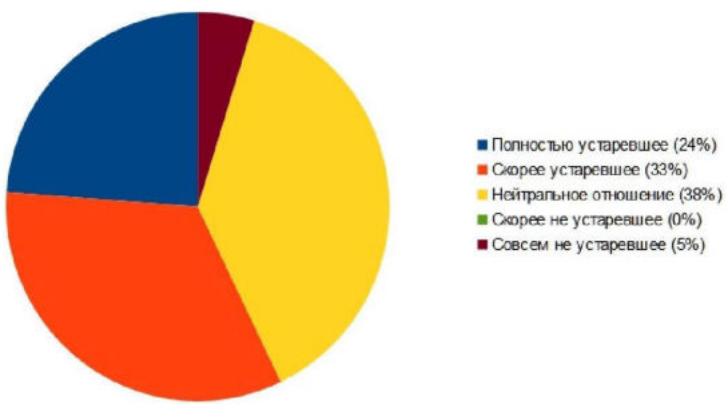

Рисунок 2 – **Результаты оценки современности образовательного процесса**

Можно видеть, что 57% опрошенных считают организацию образования в вузе не современной и всего 38% – имеют нейтральное отношение. При этом 38% всех опрошенных посещали или посещают дополнительные образовательные курсы по профессии, 62% – не учились дополнительно и пока не планируют этого делать. Далее несколько вопросов было посвящено оценке применяемых для обучения программ (их удобство, гибкость, простота использования, привлекательность интерфейса и т.п.) и отношению к тестированию.

По рисунку 3 видно, что больше положительных оценок получила программа Zoom (67% – оценили её на 4 и 5). Студенты отмечали, что с её помощью не ощущали недостатка в общении с преподавателем и одногруппниками, она позволяет проводить оживлённые дискуссии, просматривать презентации. По мнению студентов, хорошо, когда все задания делаются на дистанционном занятии, при этом есть возможность учиться в комфортных условиях. На втором месте программа Meet (42% оценок 4 и 5), в то же время 34% студентов дали этой программе наименьший балл.

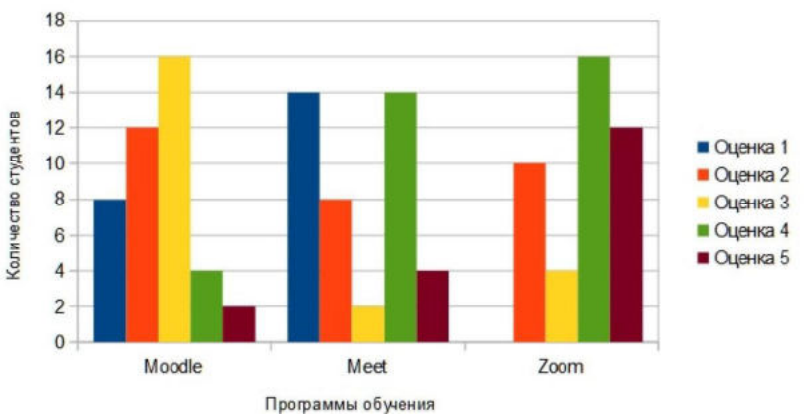

Рисунок 3 – **Оценка студентами программ для обучения**

Они отмечали, что программа имеет сложный интерфейс и её установка требует дополнительных аккаунтов. Наименьшее количество положительных оценок получила официальная дистанционная среда института Moodle (14% оценивших на 4 и 5). Опрос показал, что у студентов за 2 года дистанционного обучения сложилась чёткая ассоциация, что это среда, где всегда есть большое количество заданий и тестов, при этом отсутствует живое общение. В то же время отношение к тестам у студентов скорее положительное, что подтверждается 48% студентов: они отмечали, что с помощью тестов можно быстро получить необходимые баллы (в вузе проводится балльно-рейтинговая оценка знаний). Студенты относятся к тестам как к неинтерсному, но необходимому и, в целом, удобному методу для получения необходимых результатов.

Рассматривая идею цифровизации обучения в вузе, только 8 респондентов оценили её абсолютно негативно. Студенты считают, что электронное обучение, с одной стороны, удобно, с другой – требует самодисциплины; допускают изучение части предметов только в электронной среде (не требующих личного общения с преподавателем); считают, что электронное образование не должно уничтожать личное общение; рассматривают его как дополнение к основному курсу. Абсолютно положительно высказались 10 студентов. По их мнению, цифровизация образования даёт больше возможностей в жизни, делает его удобным и современным.

Современные студенты готовы 44% учебного времени учиться в электронной образовательной среде. Большинство из них ответило, что изучение теоретического материала и чтение лекций лучше проводить дистанционно, а практические занятия – очно. Доля студентов, которым электронное обучение, по их мнению, даётся легко – 48%, и 19% – сталкиваются со сложностями образования. 76% студентов считают, что данное обучение может быть интересным и актуальным: для этого нужны новые методики изложения материала и проверки знаний; много интерактивной практической работы; общения между педагогом и группой посредством электронной среды; мультимедийного и игрового контента. В ходе опроса были названы самые привлекательные форматы обучения: создание портфолио, опросы, беседы на семинаре, обсуждения учебных тем, творческий проект и творческая домашняя работа. Также они отметили, что электронное образование не должно быть формальным: педагоги должны ответственно подходить к разработке учебных планов электронной среды и реализовывать их. Негативно и скептически относятся к дистандионному образованию только 5% респондентов.

Была выяснена и зависимость от сети Интернет. 43% студентов считает себя зависимыми от сети; 28,5% умеренно зависимыми и 28,5%

по их мнению не зависят от компьютера или смартфона. 52% учащихся отметили, что попадая к компьютеру по учебным вопросам через 1 час понимали, что вместо учёбы тратят время на социальные сети; 24% процента опрошенных никогда не заменяют учёбу соцсетями и 24% находятся в пограничном состоянии. При этом домашняя работа занимает у 14% студентов более 8 часов в неделю, у 10% студентов – от 6 до 8 часов в неделю, у 67% студентов -– от 1 до 6 часов и 9% опрошенных не учатся дома. Для эффективной домашней работы педагогам необходимо тщательно выверять материалы и задания, размещаемые в электронной среде: они должны быть настолько привлекательны, чтобы у студентов не возникало желания переключаться на посторонние занятия.

Полученные результаты подтверждают теорию поколений У. Штрауса и Н. Хау в образовательном аспекте. Согласно этой теории, люди, родившиеся в один и тот же период и заставшие те же исторические события, имеют одинаковые жизненные позиции, отношения к происходящему, ценности и пр. [10]. Эту теорию развила Дж. Коатс, доказав, что способность к обучению зависит не от психологических характеристик личности, а от принадлежности к тому или иному поколению [3]. Современных студентов можно отнести к так называемому "z-поколению" или "поколению цифровых людей" [4]. Они обладают высокой технической грамотностью, склонны к виртуальному общению, поэтому легко идут на онлайн контакт. В то же время они обладают "клиповым" мышлением [5], которое позволяет им, с одной стороны, быстро обрабатывать информацию и работать в условиях многозадачности, с другой стороны, мешает сосредоточиться, усваивать большие блоки информации, анализировать их. Отношение к образованию у современных студентов утилитарное, потребительское: оно должно быть увлекательное, приятное, приносить немедленную пользу и быстрый успех. Поэтому для успешного педагогического проектирования и эффективной передачи знаний, необходимо учитывать эти особенности обучения, образовательные потребности и культурный багаж, сквозь призму которого происходит усвоение новых знаний. Чтобы научить современных студентов, необходимо, прежде всего, стать для них авторитетом, так как им свойственна критическая оценка информации, полученной от педагога. Далее необходимо обеспечить в процессе обучения персональную конкуренцию; лично значимую деятельность; ставить краткосрочные цели; делать упор на практические занятия (чтобы показать, где можно применить полученные знания) [7]. Они очень ценят своё время, поэтому обучение должно быть динамичным, с постоянной сменой деятельности [6]. Лекции будут легче усваиваться в формате тезисов; в позитивном ключе повествования; с большим содержанием визуальных символов, вместо логики и текста. Дистанционное образование обязательно должно иметь привлекательную Интернет-среду.

Необходимо обозначить ряд проблем, связанных с цифровизацией высших учебных заведений. Прежде всего, это приспособление к новым "цифровым" реалиям, проверенные годами традиций преподавания и форм учёта успеваемости: определённое время для сессий, сообщение знаний на лекциях, семинарах, коллоквиумах, проведение лабораторных занятий. Довольно сложно трансформировать годами устоявшуюся структуру в модульный вид, который мог бы подстраиваться под возможность каждого студента: необходимо методическое и технологическое изменение каждого, отдельно взятого предмета и трансформация мышления преподавателя. Можно столкнуться и с проблемой личностного характера: разные типажи преподавателей по-разному приспосабливаются к стремительно изменяющейся образовательной среде.

С этим связана проблема формального отношения к вопросам модернизации образования [9]. Для того, чтобы преобразовать курс в интересную, интерактивную форму, кроме того подстраивающуюся под потребности каждого студента, необходимы колоссальные временные ресурсы. Например, реорганизация уже существующего в цифровой среде нашей кафедры курса "Организация и руководство народным художественным творчеством", его дополнительное разделение на модули, их дополнение для разноуровневого освоения, загрузка дополнительного информационного содержания займёт у преподавателя уровня администратора электронной образовательной среды 2-3 рабочих дня (при условии готовности дополнительной информации, отсутствии контактной работы со студентами, текущей отчётности и методической документации). В современных реалиях преподавателю редко выделяется достаточное абсолютно свободное время. Как результат: посредственное оформление курсов и формальный подход к модернизации [1].

Также важной проблемой является отсутствие учёта обратной связи от студентов. Возникает парадокс, заключающийся в том, что электронная образовательная среда создаёт-

ся для тех, чьё мнение не учитывается (или учитывается не в полной мере). Исходя из полученных результатов, можно утверждать, что на современном этапе развития педагогики (на примере СПбГИКиТ) цифровизация учебного процесса – один из педагогических мифов [8]. Она не может единочастно решить все накопившиеся проблемы высшей школы, так как в итоге быстрой трансформации не получается идеальной учебной программы, способной удовлетворить образовательные потребности всех студентов.

Можно дать несколько рекомендаций по созданию электронного обучения для современных студентов. Прежде всего организовывать смешанный формат обучения. Современным студентам очень важна практика применения знаний, а это сложно реализуемо на многих специальностях исключительно в электронной среде. Дистанционное образование в идеале должно углублять и расширять темы курса, при этом быть гибким по временным рамкам. Необходимо создавать систему мотивирования для электронного обучения. Это могут быть напоминания в почте, уведомления на смартфон, система бонусов, игровые мотивы и др. Важна и персонализация: среды обучения и образовательной траектории. И самое главное: дистанционная среда должна быть удобной и интересной. Пользование понятными студентам и педагогам программами, добавление к курсам медиа-файлов (видеороликов, звуковых подкастов и пр.), увеличение творческих заданий и трансформация тестов в творческом ключе сделает образование таким, каким его хочет видеть современный обучающийся.

В то же время необходимо изменение принципов получения образования с учётом потребностей студентов. Только позиционирование учащегося в центр образовательной модели (или на её вершину) даёт возможность создания образовательной среды, которая действительно становится интересна студентам (вне зависимости от предмета) и учитывает их индивидуальные особенности обучения. Этот процесс неразрывно связан с уровнем итогового освоения дисциплины, качеством получаемых знаний, а значит, с качеством образования.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие выводы:

– современные студенты недостаточно заинтересованы освоением электронных курсов;

– по мнению студентов прослеживается формальный подход к формированию курсов;

– наблюдается негативное отношение к цифровизации учебного процесса всех участников образовательного процесса;

– для создания качественного содержания интерактивных учебных модулей необходимо снабжать педагогов определёнными знаниями в области оптимизации цифровой информации, выделять достаточные временные ресурсы;

– современное образование должно учитывать интересы обучающихся, формировать для них удобную и приевлекательную среду обучения.

Литература:

1. Гельман В.Я. "Загогулины" российской модернизации: смена поколений и траектории реформ / В.Я. Гельман, Д.Я. Травин // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2013. – №4(90). – С. 14-38.
2. Исследование российского рынка онлайн-образования. URL: http://research.edmarket.ru/ (дата обращения 03.06.2022).
3. Коатс Дж. Поколения и стили обучения / Д. Коатс ; Джули Коатс ; [пер. с англ. Л. Е. Колбачева]. – М.: Межгосударственная ассоц. последипломного образования, 2011. – 121 с.
4. Мирошкина М.Р. Интерпретации теории поколений в контексте российского образования // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – №6. – С. 30-35.
5. Мылтасова О.В. Методы обучения в образовательном процессе вуза для студентов поколения z / О.В. Мылтасова, А.М. Тихомирова, Н.Г. Качалова // Московский экономический журнал. – 2017. – № 4. – С. 9.
6. Ольховая Т.А. Поколение z: новые реалии социализации / Т.А. Ольховая, А.А. Чернова, В.Б. Парамонов // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 4. – С. 28.
7. Письменская, К. М. Психолого-педагогические особенности цифровой молодежи / К. М. Письменская // Теория и практика педагогической деятельности: эксперименты и инновации : сб. материалов XVII Международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 19 июня 2019 года. – М.: Империя, 2019. – С. 54-58.
8. Соколова Е.В. Мифологические феномены в высшем образовании / Е.В. Соколова // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : сб. материалов VI Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 28 октября 2021 года / Кубанский государственный технологический университет. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. – С. 959-964.
9. Щербина Е.Ю., Шмурыгина О.В., Уткина О.В. Алгоритм цифровой трансформации процесса профессионально-педагогического образования // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – №4. – С. 22-32.
10. Strauss, W., Howe, N. The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. – N. Y.: Broadway Books, 1997.

TEACHING THE SCIENTIFIC STYLE OF SPEECH IN THE PRACTICE OF TEACHING A PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF THE DIRECTION "INTERNATIONAL RELATIONS"

Spynu Larisa Mikhailovna, *Associated Professor, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow*

The purpose of this study *is to reveal the features of the formation of professional competence in the classroom in a foreign (French) language in a modern university. The article focuses on the characteristics of the main methods and techniques of working with students in the direction of "International Relations" in the framework of their mastery of a professionally oriented block of a foreign language.* ***Scientific novelty*** *lies in identifying the most effective methods and forms of work with future specialists in the field of diplomacy in the process of teaching the scientific style of a foreign language.* ***As a result,*** *the authors give methodological recommendations on the formation of knowledge and skills in the field of professional foreign language competence of students studying in the direction of "International Relations" their ability to implement communication in French within the framework of the scientific style of speech.*

Keywords: *functional style; scientific style of speech; annotation; abstracting; French; professionally oriented foreign language; professionally oriented training; professional competence; specialty language; final qualifying work.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.58

УДК 372.881.1
ВАК РФ 5.8.2/13.00.02

© Спыну Л.М., 2022

ОБУЧЕНИЕ НАУЧНОМУ СТИЛЮ РЕЧИ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ НАПРАВЛЕНИЯ "МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ"

Цель исследования *– раскрыть особенности формирования профессиональной компетенции на занятиях по иностранному (французскому) языку в условиях современного вуза. В статье акцентировано внимание на характеристике основных методов и приёмов работы с обучаемыми направления "Международные отношения" в рамках овладения ими профессионально-ориентированным блоком иностранного языка.* ***Научная новизна*** *заключается в выявлении наиболее эффективных приёмов и форм работы с будущими специалистами в области дипломатии в процессе обучения научному стилю иностранного языка.* ***В результате*** *авторами даны методические рекомендации по формированию знаний и умений в области профессиональной иноязычной компетенции студентов, обучающихся по направлению "Международные отношения", в частности, их способности реализовывать коммуникацию на французском языке в рамках научного стиля речи.*

Ключевые слова: *функциональный стиль; научный стиль речи; аннотирование; реферирование; французский язык; профессионально-ориентированный иностранный язык; профессионально ориентированное обучение; профессиональная компетенция; язык специальности; выпускная квалификационная работа.*

СПЫНУ Лариса Михайловна, *кандидат философских наук, доцент, Российский университет Дружбы народов, Москва*

Введение

Овладение профессиональной иноязычной компетенцией является на сегодняшний день одной из приоритетных задач обучения иностранному языку в организациях высшего образования Российской Федерации. Документами, принятыми на государственном уровне, фиксируется необходимость умения выпускника реализовывать свои профессиональные задачи на иностранном языке, следовательно, в процессе преподавания дисциплины важно сформировать умение обучающихся коммуницировать в рамках не только социально-бытовых тем, но и тех, что касаются непосредственно профессионального поля будущей деятельности. В частности, ФГОС ВО для уровня бакалавриата по направлению "Международные отношения" (МО) отмечает важность формирования готовности выпускника "<…> к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия" [7].

Действительно, в процессе реализации профессиональной деятельности в области дипломатии специалисты зачастую сталкиваются с необходимостью деловой переписки на иностранном языке, являются участниками публичных выступлений и обмена международным опытом. Кроме того, государственный документ фиксирует, что выпускник направления МО обязан владеть минимум двумя иностранными языками "<…> для решения профессиональных вопросов", в частности, такой навык обеспечивает успешность ведения переговоров с кругом иностранных коллег [7]. Развитию указанных необходимых навыков способствует обучение студентов научному стилю речи, который позволяет:1) реализовать навык обработки информации из зарубежных научных источников, т.е. развивать "технические умения", заключающиеся в "умении пользоваться литературой" [2, 76]; 2) грамотно строить речевое произведение на иностранном языке (в частности, при подготовке к защите выпускное квалификационное исследование); 3) знакомиться с языковыми закономерностями построения научной речи, т. е. с элементами академического иностранного (французского) языка.

Помимо всего прочего, Стандарт оговаривает необходимость готовности специалиста в сфере "Международные отношения" осуществлять переводческую деятельность материалов по специальности.

Этим обусловлена *актуальность данного исследования*, имеющего своей целью охарактеризовать методы и приёмы работы в студенческой аудитории направления "Международные отношения" при обучении языку специальности, в частности, при обращении к научному функциональному стилю речи.

Названная цель определяет следующие *задачи* работы: 1) рассмотреть соответствующую научную литературу по вопросу, а также государственные регламентирующие документы; 2) выявить факторы, обусловливающие необходимость обращения к научному стилю речи в практике обучения иностранному языку студентов направления "Международные отношения"; 3) определить характерные особенности научного стиля речи французского языка; 4) отразить особенности подготовки студентами уровня бакалавриата выпускной квалификационной работы и её защиты на иностранном языке; 5) представить методические рекомендации по изучению научного стиля речи студентами-международниками в рамках овладения ими профессионально ориентированным иноязычным общением.

В качестве *методов исследования* в работе нашли свою реализацию системный и критический методы, наблюдение, описание, анализ, синтез и сравнение.

Теоретико-методологическую базу работы составили исследования Ф.Б. Абаевой [1], А.И. Газизовой [2; 3], Н.И. Дракиной [4], А.В. Захаровой, Ю.А. Суворовой [5], Н.В. Сидаковой [6] и др.

Практическая значимость работы заключается в обосновании плодотворности обращения к текстам, принадлежащим к научному функциональному стилю речи, в рамках преподавания профессионально ориентированного языка студентам, обучающимся по направлению "Международные отношения".

Основная часть

Обучение научному стилю речи предполагает работу над текстовым материалом, освещающим вопросы науки. Для студентов-бакалавров направления "Международные отношения" особенно актуальными оказываются изыскания исследователей в рамках тематик по деятельности государственных и международных структур и институтов власти, внешнеполитическим и внутриполитическим вопросам.

Отметим, что в такого рода материалах находят своё отражение черты научного функционального стиля французского языка. Первым из них является обилие терминологии (или терминологизация). Обращение к научным статьям специалистов-политологов способствует расширению профессионального лексического запаса будущих специалистов, формируя так называемый тезаурус по специальности (или "профессиональный тезаурус" [6, 254]. Кроме того, необходимо отметить, что в такого рода материалах велик процент и общенаучной лексики (например, "cause", "effet", "qualit?", "quantit?" и др.), которые также плодотворно влияют на объём знаний обучающихся в рамках языка специальности. В частности, при обращении к научным текстам по специальности обучающиеся усваивают типичные лексико-грамматические конструкции, свойственные указанному стилю речи и отражающие логику научного изложения.

Вслед за Н.И. Дракиной отметим некоторые особенности синтаксиса научной речи французского языка: неполные предложения, обилие пассивных конструкций, тяготение к употреблению существительных вместо глаголов в личной форме, замена полных относительных предложений пассивными конструкциями [4, 88].

Кроме того, на материале научных текстов студенты могут наблюдать функционирование вводных слов и предложений ("d'abord", "ensuite", "primo", "ainsi etc"). В части морфологии – анализировать употребление причастий, т. к. данная часть речи призвана обслуживать сферу научного функционального стиля речи, а также отмечать особенности функционирования так называемых "усечённых причастных конструкций", представляющих собой причастный оборот без вспомогательного слова [4, с. 88].

Обучение научному стилю в рамках дисциплины "Иностранный язык (французский)" при овладении языком специальности регламентировано необходимостью подготовки и защиты выпускного квалификационного исследования бакалавра на иностранном языке. Именно данный стиль речи обслуживает область работ указанной квалификации.

Для реализации указанной цели в практике преподавания французского языка студентам направления "Международные отношения" преподаватели зачастую прибегают к актуализации таких форм работы, как аннотирование и реферирование научного текста. Таким образом, формируется готовность студента к обработке иноязычного научного текста, его интерпретации и осмысления с целью корректного использования в рамках своей ВКР.

При работе с иноязычным научным материалом целесообразно предлагать студентам задания на создание вторичного текстового материала, т. е. обращаться к приемам аннотирования и реферирования. Такая форма работы окажется актуальной при создании теоретико-методологической базы будущей выпускной квалификационной работы, отражения степени разработанности проблемы, доказательства актуальности и определения её научной новизны и практической значимости.

Для автоматизации данного навыка эффективным представляется систематическое обращение к текстам научных статей на французском языке, их чтению, структурной характеристике и самостоятельному определению степени актуальности поднятой проблемы.

Особенно эффективной технологией развития навыков работы в рамках научного стиля речи является проектная деятельность.

Проектная технология позволяет на практике применить тот комплекс знаний, умений и навыков, который сформирован в процессе освоения профессионально ориентированного блока французского языка. Продуктом такой деятельности является небольшая по объему письменная работа и её публичная защита (иными словами студент полноценно осуществляет научно-исследовательскую деятельность [3, 74]). Такая форма работы на занятии актуализирует умения студентов читать, анализировать и кратко представлять научные достижения предшественников (посредством проведенного аннотирования исходного текста), находить так называемые лакуны, обозначая тем самым актуальность и собственный вклад (новизну) исследования. Публичная защита проекта предполагает отработку навыков устной коммуникации в рамках научного стиля речи. Таким образом, подобная практика на занятиях по французскому языку готовит обучающихся к реальным условиям защиты выпускного квалификационного исследования на иностранном языке.

Аннотирование и реферирование научных статей развивает у студентов навык употребления клишированных фраз, свойственных научной речи. Кроме того, это позволяет параллельно актуализировать знания грамматики французского языка (например, отрабатывать материал по грамматическим темам "Косвенная речь" при трансформации предложений, написанных от первого лица, в конструкции с третьим лицом; "Настоящее время глагола", "Употребление личных местоимений", "Причастие" и т. д.).

Помимо прочего, написание аннотации и реферата учит студентов вычленять главное, находить в тексте ключевые слова и фразы. В настоящее время одним из требований представления к защите выпускной квалификационной работы является авторская аннотация (resume), которая прикладывается к тексту самого исследования. Данный факт ещё раз сигнализирует о необходимости такой формы работы в процессе овладения студентами профессионально ориентированной научной речью.

Таким образом, развивать навыки научной речи в процессе преподавания французского языка в вузе представляется возможным через систематическое обращение к текстам научных статей, монографий по политологии, дипломатии и государственному управлению. При работе с такого рода текстовым материалом реализуется целый комплекс задач: формируется умение чтения и анализа зарубежных источников, развивается навык употребления характерных для научного текста лексико-грамматических конструкции, отражающих логику научного изложения, расширяется за-

пас профессиональной лексики и кругозор обучающихся.

Особенное значение приобретает технология проектов, поскольку позволяет реализовать цель самостоятельного проведения исследования, его оформления и защиты.

Таким образом, чтение текстов, относящихся к научному стилю речи, а также создание на их основе письменных работ, позволяет приобщать студентов к академическому французскому языку [5].

Отметим также первостепенную задачу современного вуза по отходу от чисто образовательной функции, заключающейся в передаче знаний, к необходимости сформировать готовность студентка к самообразованию. Работа над профессионально ориентированным блоком иностранного языка с учётом систематического обращения к научным публикациям зарубежных исследователей, созданием собственного научного текста способствует развитию умения студента учится самостоятельно, "<…> управлять, организовывать свое обучение и умений оценивать самостоятельно результаты своего труда [8].

Выполнение указанных рекомендаций благотворно сказывается на готовности студентов к созданию и защите выпускных квалификационных работ на иностранном языке, а также влияет на мотивационную сферу студентов, повышая качество образования в целом.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Современные публикации, а также регламентирующие документы фиксируют необходимость овладения бакалаврами направления "Международные отношения" всеми аспектами иностранного языка, в том числе и функциональным научным стилем речи.

2. В практике обучения иностранному (французскому) языку студентов-международников необходимо обращение к научному стилю речи, поскольку в процессе овладения данным функциональным стилем обучающиеся усваивают структуру научного повествования, знакомятся с лексико-грамматическими конструкциями, характерными для иностранной научной речи, тренируются создавать собственные речевые произведения, обрабатывают информацию из иноязычных источников по специальности, что в итоге даёт прочную базу для успешного написания и защиты выпускного квалификационного исследования на французском языке.

3. В процессе наблюдения над научной стороной французской речи преподавателю необходимо акцентировать внимание студентов на характерных лексико-грамматических особенностях данного вида текстов, уделить особое внимание работе с терминологией, знакомить их со способами компрессии научного текста, научить составлять аннотацию и реферат по изученным иностранным источникам.

4. Особенно эффективной в практике подготовки студентов к написанию и защите квалификационной работы на французском языка оказывается технология проектов, которая предполагает создание различных по объёму научно-исследовательских работ, подготовку доклада по итогам НИР, презентацию полученных результатов. Умение работать с источниками на иностранном языке (в том числе и научными) даёт возможность будущему специалисту в сфере "Международные отношения" перенимать опыт зарубежных коллег, создавать собственные научные тексты на французском языке, тем самым способствовать развитию собственной карьеры и личности, открывая перспективы непрерывного самообразования.

5. В качестве методических рекомендаций преподавателя иностранного (французского языка) следует особенно отметить необходимость развития навыков изучающего и поискового чтения текстов по специальности, тщательно организовывать комплексную работу с текстов в процессе овладения студентами научным стилем изучаемого языка. Комплексная работа с научным текстом позволяет как развивать умение обучающихся читать и понимать исследовательские изыскания зарубежных учёных, использовать данные сведения для своих целей (изучать язык специальности), так формировать навык научной речи (в письменной и устной форме), что в дальнейшем окажется для них актуальным в процессе написания ВКР и защите проекта на иностранном языке.

Литература:

1. Абаева Ф.Б. Формирование профессионально-ориентированной иноязычной компетентности у студентов неязыковых факультетов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 3 (16). – С. 82-85.

2. Газизова А.И., Хузина Е.А. Формирование у студентов-магистрантов переводческой компетенции в обучении иностранному языку в вузе // Азимут научных исследований. Серия: Педагогика и психология. – 2019. – № 3 (28). – С. 75-78.

3. Газизова А.И., Самарина Н.В., Панфилова В.М. Формирование у студентов научного стиля речи

в обучении иностранному языку // Азимут научных исследований. Серия: Педагогика и психология. – 2018. – № 4 (25). – С. 72-75.
4. Дракина Н.И. Обучение письменной научной речи на французском языке как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции экономистов // Вестник МЛГУ. – 2015. – Вып. 16 (727). – С. 85-92.
5. Захарова А.В., Суворова Ю.А. Практика обучения академической письменной речи в ходе исследовательской деятельности студентов на занятиях по иностранному языку // Профессиональное лингвообразование – Professional education through a foreign language acquisition: материалы 14-й Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 18 сентября 2020 года). – Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2020. – С. 190-203.
6. Сидакова Н.В. Дидактические основы профессионально-ориентированного обучения французскому языку студентов юридического профиля // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2016. – № 4. – С. 253-257.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения (уровень бакалавриата) (Утверждён приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 21.04.2016 N 465) [Электронный ресурс]. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/410305.pdf (дата обращения: 07.04.2022).
8. Федина М.В. Особенности преподавания французского языка как второго иностранного языка и вопросы мотивации учащихся // Инновационные результаты современных научных исследований: сб. науч. тр. по материалам Международной научно-практической конференции 14 января 2022 г. – Белгород: Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2022. – С. 119-123. URL: https://apni.ru/article/3537-osobennosti-prepodavaniya-frantsuzskogo-yazik (дата обращения: 11.04.2022).

THE CONTENT OF MULTICULTURAL EDUCATION OF STUDENTS OF UNIVERSITIES OF CULTURE AND ARTS

Turavets Natalia Romanovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod*

The article deals with the problems of multicultural education of students of universities of culture and arts in the conditions of the modern socio-cultural situation. ***The purpose of the study*** *is focused on substantiating the main directions for the development of the content of multicultural education in the context of training specialists in the arts in an educational environment that promotes interethnic interaction, the desire to understand other ethnic cultures.* ***As a result*** *of solving the problems of implementing multicultural education in a university as a universal phenomenon, its influence on the processes of global intercultural, interethnic dialogue is determined, its impact on the personal qualities of students that contribute to educational, communicative, creative and research activities is substantiated; substantiated the principles and content of the course "Polycultural education of students of universities of culture and arts", which has an interdisciplinary character.*

Keywords: *multicultural education; interdisciplinarity; integration; students.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.59

УДК 378.1
ВАК РФ 5.8.2/13.00.02

© Туравец Н.Р., 2022

СОДЕРЖАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

ТУРАВЕЦ Наталья Романовна, *доктор педагогических наук, профессор, Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород*

В статье рассматриваются проблемы поликультурного образования студентов вузов культуры и искусств в условиях современной социокультурной ситуации. ***Цель исследования*** *ориентирована на обоснование основных направлений разработки содержания поликультурного образования в контексте подготовки специалистов художественного профиля в условиях образовательной среды, способствующей межэтническому взаимодействию, стремлению к пониманию других этнокультур.* ***В результате*** *решения задач реализации поликультурного образования в вузе как универсального явления, определено его влияние на процессы глобального межкультурного, межнационального диалога, обосновано его воздействие на личностные качества студентов, способствующие образовательной, коммуникативной, творческой и исследовательской деятельности; обоснованы принципы и содержание курса "Поликультурное образование студентов вузов культуры и искусств", имеющего междисциплинарный характер.*

Ключевые слова: *поликультурное образование; междисциплинарность; интеграция; студенты.*

Введение

Современная картина мира характеризуется многообразием процессов интернационализации и интеграции различных культур, взаимодействием между культурными ценностями, традициями, этнической самобытностью. Культура выступает основой межнационального общения, так как каждый народ стремится к сохранению и развитию национальной культуры, которая является органической частью общечеловеческой культуры. Вузы культуры и искусств сформировались как образовательные учреждения, призванные решать проблемы, связанные с сохранением и трансляцией культурного наследия от поколения к поколению.

Актуальной проблемой подготовки студентов является поликультурное образование, которое было обосновано во второй половине XX века в работах американских, канадских (Дж. Бэнкс, К. Беннет, Ж. Эллио, С. Нието) и европейских исследователей (М. Гордон, О. Анвайлер и др.). В России проблемы поликультурного образования обоснованы в конце прошлого столетия – "Прогностическая концепция целей и содержания образования", где отмечается, что ознакомление обучающихся "с культурой отдельных, преимущественно ближайших стран и принятие этих культур как элемента общечеловеческой, а главное, как специфику, имеющую равное право с другими культурами, с культурами своей нации. В этом и состоит поликультурное воспитание" [7, с. 55.].

Важную роль в этом процессе играет поликультурная образовательная среда, представляющая собой особую форму человеческой практики, которая определяется как система межличностных контактов, включающая приобщение к духовным ценностям обучаемых [8]. Авторы указывают [6], что поликультурная образовательная среда как часть образовательной среды вуза способствует межэтническому взаимодействию, стремлению к пониманию других этнокультур.

Художественное образование в условиях современного социума становится стратегией развития личности человека как носителя ценностей культуры общества. Осмысление проблем художественного образования неизбежно приводит к необходимости понять, что содержание образования связано с многомерной, поликультурной действительностью. На наш взгляд, поликультурная образовательная среда позволяет учесть все богатство окружающей реальности, ценности культуры. Так, в художественном образовании поликультурная среда позволяет особое внимание уделять фольклору и современному авторскому искусству, исполнительству, способам представления результатов творчества.

Основная часть

Поликультурное образование в вузе представляет собой исследование общего и особенного в традициях, овладение знаниями о различных культурах. Особое внимание уделяется изучению культурных ценностей народов, образа жизни, значимости овладения навыками поликультурного взаимодействия, которое отражает потребность людей к общению с людьми другой культуры. В процессе взаимодействия человек осваивает систему ценностей, формирует доброжелательное отношение к лицам иной культуры.

Поликультурная образовательная среда вуза культуры и искусств ориентирована на становление личности студентов, которые, с одной стороны, должны осознавать свое место в мире, а с другой – проявлять уважение к другим культурам [1]. Эффективность подготовки будущих специалистов сферы культуры и искусств связана с наличием педагогического сопровождения, что позволяет студентам реализоваться в поликультурном пространстве, приобрести социальный опыт взаимодействия, адаптироваться к жизни в поликультурной среде. Известно, что среда влияет на личность человека и значимым является сохранение природной культурной среды, ибо "если природа необходима человеку для биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его, духовной оседлости, для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности" [5, с. 5.]. Педагогическое сопровождение в процессе поликультурного образования студентов направлено на диалог в условиях подготовки в вузе, что позволяет определить направленность и содержание обучения, которое должно быть ориентировано на личностное развитие будущего специалиста, ибо в качестве результата поликультурного образования формируется поликультурная личность, обладающая профессиональной и индивидуальной культурой, способная принимать адекватные решения в условиях межкультурной коммуникации, межличностного взаимодействия на основе диалога. Диалог всегда направлен на продуктивное взаимодействие, на согласование различных взглядов и позиций, расширение собственного восприятия в контексте

множественности культур мира. В процессе обучения в вузе студенты приобретают способности к самоидентификации, опыт позитивного взаимодействия с представителями других культур, что будет способствовать успешной профессиональной деятельности будущих специалистов сферы культуры и искусств [3].

Поликультурный диалог носит универсальный характер. Художественное образование становится объединяющей основой поликультурного диалога, универсальность которого предопределяет возможность учесть чувства, эмоции, переживания, ибо художественные образы является языком мировой культуры, доступны людям любой национальности. Творческий диалог между представителями национальных культур позволяет создать ситуацию конструктивной деятельности, глубокого понимания сущности художественных средств выразительности, способствует творческой самореализации. Тема диалога представлена в работах К. Ясперса, М. Бахтина, М. Кагана, В. Библера и др., утверждающих, что диалог в сфере культуры направлен на коммуникацию представителей разных культур, ибо исторические и культурные явления выступают продуктом общения, так как постоянный отбор и накопление знаний о содержании различных исторических эпох, расширяет представления о культурах мира. Осмыслить механизмы взаимопроникновения, взаимовлияния и взаимообогащения культурно-исторического опыта в поликультурной образовательной среде способствует включение в учебные планы интегрированного курса "Поликультурное образование студентов вузов культуры и искусств", изучение которого предполагает рассмотрение:

– поликультурной образовательной среды, индивидуальных интересов обучающихся;

– особенностей региона;

– процессов интеграции, происходящих в регионе;

– особенностей художественного своеобразия культур региона.

В процессе междисциплинарной интеграции, направленной на поликультурное образование студентов, учитывалось, что художественная культура является:

– универсальным явлением, оказывающим влияние на процессы глобального межкультурного, межнационального диалога;

– средством коммуникативности;

– средством воздействия на личностные качества студентов;

– способствует образовательной, коммуникативной, творческой и исследовательской деятельности.

Через поликультурные знания и опыт общения достигаться взаимосвязь и взаимодействие, направленные на получение представлений о традициях, культурном наследии страны, собственной истории, художественного искусства. Подготовка специалистов в вузе культуры и искусств, готовых к деятельности в поликультурной среде, связана с изучением и сохранением народных традиций, что предопределяется значимостью фольклора как части духовного наследия. Наряду с особенностями языка, обычаями и обрядами, народное художественное творчество играет ключевую роль в освоении культуры новыми поколениями. Учитывая, что фольклор обладает богатой системой художественных средств, его изучение не должно замыкаться в рамках курса "Народное художественное творчества", а должно приобретать междисциплинарный характер при изучении дисциплины "Поликультурное образование студентов вузов культуры и искусств", включая этномузыкологию, способствующую осмыслению основ культуры. В исследованиях отечественных ученых отмечается, что "как полидисциплинарная наука, находящаяся на стыке этнологии и фольклористики, этномузыкология уже по своей природе и сущности занимает одно из центральных мест в развитии научной мысли об особенностях духовной культуры и этнопсихологии того или иного народа, об историческом значении каждой национальной культуры в мировом сообществе" [2, с. 5.]. Этномузыкология, наряду с этнологией, антропологией, фольклористикой, этнографией, историей, философией и другими науками, изучает взаимодействие культурного наследия, дает возможность глубже изучить и осознать многообразие народов, населяющих мир.

При реализации дисциплины "Поликультурное образование студентов вузов культуры и искусств" основной целью является формирование системы знаний о теоретических основах, научных направлениях и методах изучения художественной традиционной и современной культуры студентами; задачи курса определяются необходимостью: рассмотрения поликультурного образования с учетом этномузыкологии как науки, интегрирующей различные аспекты изучения художественной культуры; формирования знания о разнообразии культур и их взаимосвязи; использования знания о культурном разнообразии для

приобретения опыта работы в поликультурной среде.

При работе со студентами вузов культуры и искусств необходимо сформировать установки, способствующие связи поколений, в основе которой духовные ценности, вера, ответственность. Формирование навыков поликультурного общения составляет основное содержание поликультурного образования, которое реализуется через процесс, в котором созданы условия для обеспечения развития каждой личности, ее социального становления. Важнейшими принципами поликультурного образования студентов в вузе являются:

– культуросообразность, способствующая установлению взаимодействия национальных культур на основе диалога, целостности, доступности и открытости;

– реализация этномузыкологии, ориентированной на изучение культурных и социальных аспектов, подчеркивающих социальные, материальные, и другие особенности жизнедеятельности личности в многокультурном пространстве;

– взаимодействия, основанного на использовании методов и приемов, направленных на содействие формированию поликультурных умений и способностей студентов;

– доступности, направленной на развитие коммуникативной компетентности, обеспечивающей профессиональную и личностную мобильность студентам в условиях поликультурного социума.

Учитывая, что поликультурная образовательная среда включает множество субкультур, носителями которых выступают представители различных рас и этносов, необходима адаптация студентов к различным ценностям в ситуации сосуществования множества разнородных культур с разными традициями. При определении содержания поликультурного образования были учтены следующие параметры:

– поликультурная среда окружения студентов, представленная этническим составом;

– имеющимися интересами студентов, особенностями будущей профессиональной деятельности работников культуры и искусств в контексте поликультурного общества;

– особенности региона, на территории которого располагается вуз, характеристики, связанные с особенностями художественной сферы деятельности;

– теоретико-методологические основы поликультурного образования, технологии освоения поликультурного взаимодействия в условиях образовательной среды.

Содержательные основы поликультурного образования предопределили внесение изменений в содержание изучаемой дисциплины "Поликультурное образование студентов вузов культуры и искусств", интеграцию с рядом курсов по истории, культурологии, истории музыки, истории искусств, что даёт студентам возможность усвоить такие категории поликультурного образования, как "неповторимость", "преемственность", "художественные традиции", "идентификация", "самосознание", "генезис", "отечественная культура", "мировая культура", "взаимодействие культур", "диалог культур", "народное творчество" и др.

Практика свидетельствует, что поликультурное образование в вузе культуры и искусств обладает огромным потенциалом для формирования профессиональных качеств будущего специалиста, которому предстоит работать в цифровом пространстве, что порождает опасности и угрозы, связанные с искажением нравственных норм. Исходя из высокой значимости в жизни студентов сети интернет, информационно-коммуникационных технологий в целом, требуется активное привлечение новых инновационных форм и технологий работы со студентами. Так, целесообразно использовать методики, применение которых способствует определению уровня приобретения индивидуального опыта к решению проблем интерпретации возникающих ситуаций в поликультурной среде и решаемых на основе диалога, позволяющего осмыслить сформированные "разделяемые ценности". (Т. Парсонс), добиться принятия других культур, разрешить возможные разногласия, приобрести опыт самоанализа и анализа партнера (А.Н. Джуринский [4]).

Заключение

Следовательно, поликультурное образование студентов вузов культуры и искусств направлено на:

а) ценностное осмысление происходящих явлений в художественной среде;

б) осмысление поликультурного образование как исторического обоснования проявлений художественного творчества в этнокультурном пространстве современного социума;

в) изучение и трансляцию ценностной направленности художественного творчества;

г) развитие эмоциональной и интеллектуальной сфер саморазвития студентов вузов культуры и искусств в поликультурной образовательной среде вуза;

д) овладение навыками осуществления поликультурного взаимодействия в процессе со-

хранения национальных и общечеловеческих ценностей художественной культуры.

Поликультурное образование студентами вузов культуры и искусств направлено на освоение художественной культуры как части мирового наследия, необходимой для профессиональной деятельности в современном поликультурном обществе.

Литература:

1. Башмакова Н.И., Рыжова Н.И. Поликультурная образовательная среда: генезис и определение понятия // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2.; URL: http://www.science-education.ru (дата обращения: 3.06.2022).
2. Белорусская этномузыкология: Очерки истории (XIX-XX вв.) / ред. З. Можейко. – Минск, 1997. – С. 5.
3. Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности : в 2 ч./ под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой. Ч. 1. – Воронеж: Ворон, гос. ун-т, 2004. – 241 с.
4. Джуринский А.Н. Поликультурное образование в многонациональном социуме: учебник и практикум для вузов / А.Н. Джуринский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮРАЙТ, 2022. – 257 с.
5. Лихачев Д. Заметки о русском // Совет. культура. – М., 1988. – 27 авг. – С. 5.
6. Поштарева Т.В. Формирование этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде: дис. …д-ра пед. наук. – Ставрополь, 2009. – 393 с.
7. Прогностическая концепция целей и содержания образования. – М., 1994. – 55 с.
8. Пугачева Е.А. Формирование толерантности студентов в поликультурной среде вуза: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – Н. Новгород, 2008. – 27 с.

MOTIVATION AS AN AXIOLOGICAL FACTOR IN LEARNING CHINESE LANGUAGE

Turkpenova Dinara Kairatovna, *Postgraduate student, Orenburg State University, Orenburg*

The purpose of the study *is to reveal the motivation aspects of learning Chinese in the territory of Central Asian countries and Russia, as well as to determine the main problems of learning Chinese in these countries. The article examines long-term and short-term motivation aspects affecting the results of learning Chinese. In order to determine these aspects there were held an anonymous questionnaire with the students and interviews with the teachers of the Chinese language.* ***Scientific novelty*** *lies in the difficulty of determining the clear goals of the learners in these countries, due to the fact that Chinese is not studied in a native-speaking country, which may contribute to further demotivation of learners in the process of language acquisition.* ***In the conclusion*** *there were given a number of recommendations and examples to stimulate motivation.*

Keywords: *foreign language; Chinese language; motivation; demotivation.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.60

УДК 372.881.1
ВАК РФ 5.8.2/13.00.02

© Туркпенова Д.К., 2022

МОТИВАЦИЯ КАК АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ИЗУЧЕНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Цель исследования *– раскрыть мотивирующие аспекты при изучении китайского языка на территории стран Центральной Азии и России, а также определение основных проблем освоения китайского языка в этих странах. В статье рассматриваются долгосрочные и краткосрочные мотивирующие аспекты влияющие на результат изучения китайского языка. Для определения данных аспектов проводиться анонимное анкетирование с обучаемыми и интервьюирование с преподавателями китайского языка.* ***Научная новизна*** *заключается в трудностях определения четких целей обучающихся этих стран, в связи с тем, что китайский язык изучается не в стране-носителя языка, что в процессе освоения языка может способствовать дальнейшей демотивации обучающихся.* ***В заключении*** *автор предлагает ряд рекомендаций и примеров по стимулированию мотивации.*

Ключевые слова: *иностранный язык; китайский язык; мотивация; демотивация.*

ТУРКПЕНОВА Динара Кайратовна, *аспирант, Оренбургский государсвтенный университет, Оренбург*

Введение

Одним из самых востребованных иностранных языков в регионе Центральной Азии и России является китайский язык. За последние два десятилетия количество изучающих китайский язык как второй иностранный язык резко увеличилось. Согласно официальному онлайн-источнику "Жэньминь Жибао", общее количество изучающих китайский язык как иностранный по состоянию на 2021 год достиг-

ло около 200 миллионов [1]. В последнее время в Центральной Азии и России стремление к получению китайского образования также значительно выросло. В связи с чем во многих высших учебных заведениях открываются факультеты востоковедения с отдельным направлением китаистики. Отечественные университеты придерживаются всех международных стандартов и практикуют последние инновационные методики и технологии в обучении китайскому языку. Однако многие студенты испытывают трудности в освоении китайского языка, так как основной проблемой является отсутствие иноязычной атмосферы и полного погружения в китайскую среду. Данное обстоятельство затрудняет полное и качественное освоение учебного материала, причиной чего может возникнуть негативное отношение к учебе, снижающее и ослабляющее мотивацию, ведущую к окончательной цели освоения иностранного языка. В связи с чем актуальность данного исследования заключается в отсутствии иноязычной среды при изучении китайского языка в отечественных учебных заведениях, отрицательно влияющей на мотивацию студентов в будущем.

Цель нашего исследования структурировала следующие *задачи*: 1) определить мотивирующие аспекты, стимулирующие к изучению китайского языка; 2) выявить факторы, негативно влияющие на учебный процесс; 3) определить действия, способствующие к оптимизации мотивирующей атмосфере в процессе освоения языка.

Для осмысления вышеизложенных задач, в статье применяются следующие *методы исследования:* анонимное анкетирование с обучающимися, устное интервьюирование с обучающимися и преподавателями китайского языка.

Проблемы в области мотивации иностранного языка изучаются всесторонне отечественными и зарубежными исследователями в разных научных сферах. Проведено множество исследований с целью определения аксиологических факторов, влияющих на мотивацию изучение иностранного языка. Для проведенние данного исследования нами были изучены труды таких ученых, как Р. Гарднер и П.С. Смайт [5], З. Дёрней [4], Г. Крукс, Р. Шмидт [9], Р. Оксфорд и Дж. Шеарин [8] и другие, которые послужили теоретической базой для данного исследования.

С теоретической точки зрения мотивация является фундаментальной и уникальной частью настойчивости поведенческих процессов и действий, ориентированных для достижения поставленных целей.

С практической точки зрения выявления мотивирующих аспектов позволит преподавателям китайского языка выявить возможные неправильные представления обучающихся, помочь в разработке эффективных стратегий обучения и разнообразить творческие мероприятия.

Основная часть

Основная проблема при изучении китайского языка, который дается многим тяжело, заключается в том, что он изучается не в стране носителя языка, и кроме того в силу воздействия сложившихся за долгое время предрассудков, что он является одним из самых сложных языков мира. Это приводит к процессу демотивации при освоении китайского языка как дополнительного. Обучающиеся не могут определить четких целей при изучении китайского языка, что приводит к трудностям усвоения, более того, многие бросают учебу или по завершению учебы не используют освоенные навыки и знания в своей будущей профессиональной деятельности. Определенные трудности, не востребованность приобретенных навыков и знаний натолкнули нас на проведение анализа и определение аксиологических аспектов мотивации, способствующих изучению китайского языка за пределами Китая.

Термин "мотивация" первоначально произошел от латинского слова "movere", что означает "двигаться", который имеет несколько определений. Так, мотивация – это процесс побуждения людей к действию для достижения желаемых результатов.

У мотивации есть три отличительных черты:

1) она возникает из-за ощущаемой потребности. Мотивация побуждает человека к действию;

2) целенаправленность. Мотивация – это движущее состояние, которое направляет поведение в определенное русло, являющееся удовлетворением ощущаемой потребности;

3) поддерживает прогрессирующее поведение, которое сохраняется до тех пор, пока желаемый результат не будет достигнут.

Мотивация – это личное и внутреннее чувство, которое возникает из потребностей и желаний. Человеческие потребности безграничны. Удовлетворение одних потребностей порождает другие. Следовательно, мотивация – это непрерывный процесс [2, с. 511]. Были проведены обширные исследования мотивации в изучении языка. Как заявил американс-

кий профессор и лингвист Л. Ван Лиер, мотивация очень важна, если является не самым важным аксиологическим фактором в изучении языка [3, с. 233]. Было доказано, что мотивация оказывает значительное влияние не только на стратегию обучения, на взаимодействие с носителями языка, на способы получения информации, на настойчивость и поддержку изучения языка, но также и на окончательный результат владения языком [4].

В исследованиях мотивации при обучении второго языка в период с 1960 по 1990-е годы доминировала точка зрения Р. Гарднера, который описал мотивацию изучения языка как комбинацию сложных переменных, включая выражение усилий, разума и желания изучения иностранного языка. Р. Гарднер и П.С. Смайт [5, с. 17] составили список, в котором была предпринята попытка измерить факторы, связанные с освоением второго языка, а именно французским языком с англоговорящими студентами. Позже на основе данного списка был разработана серия тестов отношений / мотивации (the Attitude/Motivation Test Battery – сокр. AMTB). Форматом оценки теста была шкала Ликерта. Тест был разработан для измерения трех основных аспектов: мотивация, интегративность и отношение к учебе [6, с. 275].

Первый основной аспект – мотивация, объясняет, что мотивированный человек прилагает усилие к учебе. Он внимателен и настойчив к поставленной задаче, имеет желания, цели, получает удовольствие от учебной деятельности и использует методики обучения, чтобы помочь себе в достижении цели. Такое поведение обычно принадлежит мотивированному человеку. В AMTB мотивация оценивается путем деления ее на три шкалы: 1) первая – интенсивность мотивации, которая исследует объем усилий, которые человек тратит на изучение нового языка; 2) желание выучить целевой язык, которое оценивает степень желания человека достичь в достаточной степени овладения иностранным языком; 3) отношение к изучению иностранного языка, в котором исследуется влияние опыта обучения иностранным языком.

Второй аспект – интегративность, относится к готовности или открытости взаимодействовать, или идентифицировать себя с другим языковым сообществом. Такие люди более мотивированы к изучению иностранного языка. Для оценки интегративности были включены следующие три шкалы: 1) отношение к носителям языка; 2) интегрирование в иностранную среду; 3) интерес к иностранному языку.

Третья – это отношение к учебному процессу. Оно относится к реакции или восприятию обучающихся на все, что связано с контекстом, в котором изучается язык [5, с. 516].

Разделы текста подразделяются на инструментальную и интегративную ориентации, инструментальная относится к желанию выучить второй язык по прагматической причине или для достижения некоторых практических целей, например, получение престижной работы или высшего образования. Интегративная ориентация относится к желанию ассимилироваться с членами целевого языкового сообщества [7, с. 203], то есть позитивное расположение по отношению к носителям языка и желание интегрироваться с целевым языковым сообществом. Такие обучаемые будут прилагать больше усилий к учебе, следовательно, достигнут большей компетентности в иностранном языке, чем люди с инструментальной ориентацией.

Другие исследования выявили иные особенности изучения иностранного языка и динамику среди этнолингвистических групп вне класса, которые могут быть столь же важны для мотивации, как и учебный процесс. Так, например, З. Дёрней [4] предположил, что потребность в достижениях и желание вдохновения являются мощными мотиваторами. Р. Оксфорд и Дж. Шеарин [8, с. 17] также добавили, что интеллектуальная стимуляция, самоутверждение перед друзьями, определенные задачи и увлечения культурными элементами страны-носителя языка также являются причинами для изучения второго языка.

Вместе с тем в 1990-х годах исследователи З. Дёрней [4], Г. Крукс, Р. Шмидт [9, с. 217], Р. Оксфорд и Дж. Шеарин [8, с. 13] начали поиск более широкого, более прагматичного, ориентированного на образование подхода к изучению мотивации. Они утверждали, что большое внимание уделялось установкам и социально-психологическим аспектам. Когда учителя говорили, что ученик мотивирован, они обычно не интересовались причинами, по которым ученик учится, но отмечали, что ученик действительно учился или, по крайней мере, участвовал в желаемом учителем процессе в классе и, возможно, за его пределами. Сегодня большинство учителей хотят мотивировать учеников и пытаются сделать это разными способами.

Одним из самых сложных аксиологических факторов, который влияет на прогресс изучения китайского языка и его мотивацию из четырех речевых аспектов (говорение, чтение,

аудирование, письмо) является письмо. Широко признано, что письмо китайских иероглифов считается одним из сложных компонентов, который вызывает огромный страх и вполне возможно может способствовать демотивации. Однако некоторые студенты, которые выучили определенное количество китайских иероглифов и постепенно понимают внутреннюю целостную структуру отношений между китайскими иероглифами, довольно часто выясняют, что выучить китайский язык не так уж и сложно [10, с 153]. Произношение в китайском языке также играет отпугивающую роль у студентов, но несмотря на трудности в письме, произношении, чтении или каких-либо других речевых или языковых аспектов, мотивация и уверенность в своих силах играют решающую роль в освоении китайского языка.

Исходя из вышесказанного, значимая функция мотивации получила всеобщее признание. Все больше исследователей сосредотачиваются на применении мотивации в параллели с разнообразными технологиями и инновационными методиками обучения преподавания.

В некоторых источниках задавался вопрос, почему люди изучают китайский как второй или иностранный язык, но мало исследований посвящено изучению мотивации и убеждений относительно преподавания китайского языка в рамках стран Центральной Азии и России (исследования мотиваций к изучению иностранных языков проводились в основном с участием студентов Юго-Восточной Азии). Так почему же студенты из стран Центральной Азии и России предпочитают изучать китайский язык и каковы их языковые представления о китайском языке? Эти вопросы имеют решающее значение для успешного изучения китайского языка.

Для выявления основных мотивирующих и демотивирующих элементов / факторов в изучении китайского языка нами было проведено анкетирование. Вопросы анкетирования были адаптированы из AMTB [11] Роберта Гарднера. Оригинальный тест состоит из 104 вопросов, которые направлены выявить мотивацию изучению французского языка, 30 из которых были отобраны и адаптированы нами в анкету для выявления мотиваций к изучению китайского языка. Причиной сокращения теста является большое количество вопросов, которые, по нашему мнению, могут вызвать равнодушие у участников, в связи с чем были выбраны только те вопросы, которые могут ярче определить мотивирующие аспекты. По завершению заполнения анкеты желающие участники могли оставлять свои комментарии, отзывы и рекомендации для лучшего понимания их ответов. Примеры вопросов:

1. Я изучаю китайский язык для того, чтобы лучше понимать и ощущать Китайское искусство и литературу:

Не согласен 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 Полностью согласен

2. Я изучаю китайский язык, потому что я смогу встречаться и общаться с большим количеством людей.

Не согласен 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 Полностью согласен

3. Я изучаю китайский язык, потому что я считаю, что китайский язык – важный язык в экономическом развитии мира.

Не согласен 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 Полностью согласен

Согласно заполненным анкетам все обучающиеся посещают разные группы, соответствующие их уровню согласно Концепции иноязычного образования, в Республике Казахстан [12], так как нами предполагается, что разноуровневое владение языком обеспечивает разное восприятие и мотивирующие аспекты в изучении языка. Общее число участников составило 55 человек, согласно достоверности анкетирования, мы их разделили на три уровня: начинающие, продолжающие и совершенствующие свои знания в области китайского языка. Однако из 55 анкет 47 анкет были заполнены полностью, но из них выбрано было всего 35, так как некоторые ответы оказались не достоверными.

После анкетирования было проведено устное интервьюирование среди желающих, для получения более ясных, подробных и объективных ответов.

Пример вопросов из устного интервью:

1. Почему вы решили изучать китайский язык?

2. Знание китайского языка мне необходимо для того, чтобы ….

3. Если я буду свободно владеть китайским языком, то ….

4. Как вы думаете, почему китайский язык трудно учить?

5. Что мне необходимо для быстрого освоения китайского языка?

Так, например, первый вопрос: "Почему вы решили изучать китайский язык?". У всех участников интервью были разные ответы. В итоге вышло шесть доминирующих мотивов изучения китайского языка. Мотивами являются культурный интерес, путешествия, дружба,

возможности трудоустройства, учеба и общение.

Культурный интерес. Внутренняя мотивация при изучении китайской культуры является важным фактором для обучающихся, решивших изучать китайский язык. У первой участницы опроса, обучающейся на начальном уровне, была сильная мотивация по сравнению с остальными участниками устного интервью. Согласно данному интервью и результатам анкеты она достигла наибольшего прогресса в течение первого года изучения китайского языка. Ее решение изучать китайский язык было вызвано личным интересом к китайской культуре. К тому же, многие молодые люди сегодня очень сильно заинтересованы изучением восточной культуры, которая в последнее время активно развивается в глобальных масштабах.

Коммуникация или общение также являются основными причинами изучения языка, поскольку язык должен использоваться для социализации с окружающими. В подтверждение этого были изложены вышеуказанные исследования Р. Гарднера и П.С. Смайта. Например, второй кандидат, обучающийся на продолжающем уровне, сильно нуждался в китайском языке, чтобы жить в Китае, так как учился и работал там. По его словам, в самом начале пребывания в Китае он был сильно разочарован незнанием языка, так как столкнулся с языковым барьером, что подтолкнуло его к изучению китайского.

Учеба и путешествие тоже являются сильными мотиваторами для многих, кто изучает язык. Китай сейчас принимает большое количество студентов, наряду с этим выделяется огромное число грантов для иностранных студентов. Эти студенты не только учатся, но и путешествуют по всему Китаю, привлекая тем самым других изучать китайский язык и путешествовать.

Работа также является одной из сильнейших факторов мотивации на сегодняшний день, которая определяет будущее студентов с Китаем. Это обусловлено высоким экономическим потенциалом Китая. Сегодня китайским рынком заинтересовано большое количество иностранных инвесторов и крупных компаний, которым требуются специалисты в разных областях с хорошим знанием китайского языка. Как, например, последний участник интервью, который является инженером-автосборщиком, изучает язык целенаправленно для работы на автосборочном заводе в Китае.

Участники, определившие работу своим основным мотиватором, отметили, что Китай является их соседом, с высоким уровнем занятости, где в дальнейшем они планируют определиться с трудоустройством. Уже сейчас биржа труда в Китае является одной из самых масштабных во всем мире, это позволяет иностранным работникам с легкостью работать там. Более того, огромная часть этих работников является гражданами из стран Центральной Азии и России что подтверждает востребованность изучения китайского языка в этих странах.

По результатам интервью, нас также заинтересовали ответы по выбору стратегий преподавания. Например, "Какие методы обучения были эффективными во время ваших занятий?". Статистика показала, что пятью наиболее эффективными методами обучения были: 1) культурные мероприятия; 2) игры; 3) пение китайских песен; 4) получение вознаграждения за выполненные задания от преподавателей; 5) посещение или путешествие по Китаю во время каникул или месячные летние курсы.

На вопрос "Как часто должны проходить занятия?", основная часть ответили, что предпочитают чередование занятий для того, чтобы иметь время на самостоятельное закрепление и изучение пройденного материала.

Более того, один из участников интервью, добавил, что во время изучения письма, их преподаватель старался объяснить предысторию каждого иероглифа и с чем его можно сравнить, что помогало их запомнить легче. Это доказывает, что многие студенты очень обеспокоены своей компетентностью в области письма, так как оно является одной из основных проблем в освоении языка. Такая практика позволяет осваивать китайскую культуру и историю, помогая справляться сразу с несколькими задачами (например, понимание культуры и развитие устных и письменных компетенций).

Вопрос: "Хотели бы вы, чтобы ваши родители или близкие тоже изучали китайский язык?". Основная часть опрощенных ответила положительно, так как это бы помогло бы им в практике, более того командная работа и общие цели в процессе обучения больше мотивируют, особенно на начальном этапе обучения.

В свою очередь, многие, оставили следующие комментарии по демотивирующим факторам, например студенты, которые посещают государственные учебные заведения, имеют недостаточное финансирование, у них отсут-

ствуют лингафонные кабинеты и видеотека для просмотра и практики аудирования; отсутствуют подходящие современные учебные ресурсы, что затрудняет преподавание такого сложного языка; нет возможности практиковать язык с носителями языка; многие преподаватели, по мнению студентов, недостаточно квалифицированы, так как очень редко посещают Китай; в условиях ограниченного бюджета студенты с разным уровнем знаний были помещены в одну группу, что увеличивало трудности в управлении занятиями и обеспечении качественного обучения в зависимости от конкретных потребностей студентов и т.д.

Для анализа процесса обучения со стороны педагога нами были проведены интервью среди нескольких преподавателей. По итогам интервью у преподавателей одной из основных проблем подготовки молодых специалистов является мотивация. Если студенты недостаточно мотивированы, управление занятием является сложной задачей для преподавателей. Студентам нравится китайская культура и еда, но они чувствуют, что запоминание новых слов для них дается сложно, более того, было отмечено, что чем выше уровень, тем сложнее дается мотивация, так как поток информации становится трудноусвояемым без китайского окружения.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*:

1. Учебный процесс. Во-первых, в наше время, учебный процесс ориентирован на студентов. Стратегии обучения могут определять мотивацию и методики преподавания, используемые при изучении второго языка. Во-вторых, на мотивацию студентов также могут влиять условия обучения. В связи с чем, согласно выводам, во время занятий китайского языка преподавателям в первую очередь нужно учитывать уровень овладения языком обучающегося. Исходя из уровня, подбираются соответствующие методики обучения, однако, учитывая, что язык с каждым уровнем сложнее, методики и подходы должны сопровождаться навыками межличностного общения и развития самооценки обучающегося, во избежание разочарований так как все аспекты китайского языка (письмо, чтение, аудирование, говорение) очень сложны. Кроме того, учителя должны предоставлять возможности и ресурсы для аутентичного общения, чтобы развивать у обучающихся устные способности китайского языка и развивать у них чувство достижения целей [13, с. 67].

2. Система поощрений или вознаграждений. Вознаграждения могут быть в разной форме, например, от индивидуальных поощрений до совместных походов в китайский ресторан, с учетом возраста и интереса обучающихся.

3. Необходимость каждому обучающему определиться с долгосрочной мотивацией, будь то будущий карьерный рост, путешествие, учеба, культурный интерес и т.д. Это подтверждено исследованиями Х. Ду, Дж. Джексона [14] и Х. Гао [15] которые утверждают, что изучающие иностранный язык проявляют более сильную мотивацию к обучению после переезда в другое место, учебы за границей или работы, при этом мотивация становится все более самоопределенной. Обучающиеся демонстрируют сильную мотивацию к вовлечению в местное сообщество, чтобы улучшить свои знания китайского языка, и, в свою очередь, это участие способствует их знаниям о китайском обществе и языке, используемом в бытовой среде. В этом смысле обучение с упором на лингвистические знания служит только частью опыта изучения языка [16].

4. Учеба в стране-носителя языка. Учитывая, что изучение китайского языка – процесс сложный, нами предлагается еще один из вариантов его освоения с учетом финансовых затрат. Для этого рекомендуется: начальный уровень освоить в своей стране, продолжающий и продвинутые уровни продолжить в самой стране-носителе языка. Данная практика широко используется в иностранных вузах, таких как Кембриджский и Оксфордский Университеты, где второй или третий год обучения обязательно проходит в стране-носителе языка. Имея начальный уровень, студенту будет легче ориентироваться в бытовом плане в Китае, а также он уже будет иметь основы чтения, письма и говорения, что позволит ему пройти период адаптации с легкостью.

В этой статье не могут быть рассмотрены все проблемы, упомянутые в исследовании, но можно предположить, что преподаватели языка должны понимать своих студентов и находить новые учебные рамки, которые будут поощрять и развивать аксиологический потенциал личности каждого студента во время занятий, улучшая их результаты. Каждому необходимо уделять одинаковое внимание. К тому же анализ показывает, что большинство начинают изучать китайский язык со средних классов в школе. Это показывает ценностное отношение к изучению китайского языка.

Литература:

1. Алимов Р. Золотой ключ к лучшему пониманию Китая. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2021/

1123/c31517-9923128.html. (дата обращение: 05.12.2021).
2. Seven M.A. Motivation in language learning and teaching. // African Educational Research Journal. October 2020. Special issues 8 (2). 562-571 pp. DOI: 10.30918/AERJ.8S2.20.033. ISSN: 2354-2160. URL: https:// files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1274645.pdf (дата обращения: 12.10.2021).
3. Van Lier L. Interaction in the Language Curriculum: Awareness, Autonomy and Authenticity (Applied Linguistics and Language Study). ISBN-13: 978-0582248793. ISBN-10: 0582248795. 1st Edition. London: Longman. 1996. 260 p.
4. Dornyei Z. Motivational Strategies in the Language Classroom. / England: Cambridge University Press. 2001b. 155 p. URL: https:// erwinwidiyatmoko.files.wordpress.com/2012/01/ motivational-strategies-inthe-language-classroom-by-zoltan-dornyei.pdf (дата обращение: 12.09.2021).
5. Gardner R.C., Smythe P.C. On the development of the Attitude-Motivation Test Battery. // Canadian Modern Language Review. Volume 37. 2003. 510-525 pp.
6. Skehan P. Individual differences in Second Language Learning. // Studies in Second Language Acquisition №13(02). 1991. 275-298 pp. DOI:10.1017/ S0272263100009979
7. Masgoret A.M., Gardner R.C. Attitudes, motivation, and second language learning: A meta analysis of studies conducted by Gardner and associates. // In Z. Dornyei (Ed.). Attitudes, Orientations, and Motivations in Language Learning. 2002. 167-210 pp. URL: http:// users.telenet.be/cr32258/Attidus% 20motivation%20L2.pdf (дата обращение: 15.09.2021).
8. Oxford R., Shearin J. Language learning motivation: expanding the theoretical framework. // Modern Language Journal 78(1). 1994. 12-28 pp. URL: https:// doi.org/10.2307/329249 (дата обращение:15.09.2021).
9. Crookes, G., Schmidt R.W. Motivation: Reopening the research agenda. // Language Learning. Vol. 8. No.1. 1989. 217-256 pp. URL: https://core.ac.uk/ download/ pdf/32302583.pdf (дата обращение: 12.09.2021).
10. Bellassen J., Zhang P.P. A key to Chinese Speech and Writing. // Beijing, China: Sinolingua. Vol.1. 1997. 276 p.
11. Gardner R.C. Attitude/Motivation Test Battery: International AMTB Research Project. The University of Western Ontario, Canada. 2004. URL: https:// publish.uwo.ca/~gardner/docs/englishamtb.pdf. (дата обращение: 05.09.2021).
12. Кунанбаева С.С. Концепция иноязычного образования Республики Казахстан. Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана. 2006.
13. Ager D. Motivation in Language Planning and Language Policy. (Multilingual Matters Series, 119). / Multilingual Matters. ISBN-13: 978-1853595288 – ISBN-10: 1853595284 .2001. 216 p.
14. Du X., Jackson J. From EFL to EMI: The evolving English learning motivation of Mainland Chinese students in a Hong Kong University. // System 2018. 158-169 pp. DOI:10.1016/j.system.2018.05.011, URL: file:/ //C:/Users/sleib/Downloads/DuJackson.2018.From EFLtoEMITheevolvingEnglishlearningmotivation ofMainlandChinesestudentsinaHongKongUniversity. System76158-169..pdf (дата обращение: 15.12.2021).
15. Gao X. Shifting motivational discourses among mainland Chinese students in an English medium tertiary institution in Hong Kong: A longitudinal inquiry. // Studies in Higher Education 33. 2008. 599-614 pp. DOI:10.1080/03075070802373107, URL: https:/ /www.researchgate.net /publication/ 248963090_Shifting_motivational_discourses_ amongmainland_Chinese_students_in_an_ English_medium _tertiary_ institution_in_Hong_ Kong_A_longitudinal_inquiry. (дата обращение: 15.12.2021).
16. Gong Y., Ma M., Hsiang T.P., Wang C. Sustaining International Students' Learning of Chinese in China: Shifting Motivations among New Zealand Students during Study Abroad. // Sustainability 2020. 12, 6289; doi:10.3390/su12156289. URL: file:///C:/ Users/sleib/ Downloads/sustainability-12-06289-v2.pdf (дата обращение: 15.12.2021).

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ТЕХНОЛОГИЙ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНФУЦИАНСКОЙ ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ "ГАРМОНИЯ В РАЗНООБРАЗИИ"

Юэ Яньфэн, *аспирант, Российский университет Дружбы народов, Москва; преподаватель английского языка, доцент, Ляонинский университет науки и технологий, Аньшань, Китай*

Дворядкина Наталья Андреевна, *кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Центр подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина, Звёздный городок, Россия*

Цель исследования *– сопоставление концепции западной культуры и восточной культуры Китая, что в дальнейшем будет способствовать классификации культурно-нравственных ценностей в программах смешанного обучения английскому языку в высших учебных заведениях Китая. В статье рассмотрены межкультурные аспекты языкового и культурного образования с точки зрения философского учения.* ***Научная новизна*** *заключается в использовании конфуцианских философских взглядов на различия между культурами для реализации смешанного обучения по учебной программе английского языка в университетах Китая.* ***Результатом*** *исследования является разработанная структура учебной программы по английскому языку, которая включает в себя овладение важнейшими культурными аспектами. Следовательно, разработчикам учебных программ по иностранным языкам предлагаются стратегии, обеспечивающие положительные результаты обучения в процессе межкультурной коммуникации в поликультурной среде общения.*

Ключевые слова: *смешанная модель обучения; учебная программа по английскому языку; культурное разнообразие.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.61

MULTICULTURAL BLENDED TEACHING DESIGNS THROUGH CONFUCIAN PHILOSOPHICAL CULTURAL PERSPECTIVE OF HARMONY IN DIVERSITY

УДК 00
ВАК РФ 00

The purpose of the study *is to compare the concepts of culture in the West and in China, whose results facilitate the categorization of the manageable cultural aspects in the blended teaching designs of English curriculum in China's universities. This paper examines cultural aspects in language and culture education from the perspective of philosophy.* ***The scientific novelty*** *is the employment of Confucian philosophical perspectives towards differences between cultures to guide the blended teaching of university English curriculum in China.* ***The research result*** *is a recommended framework of English curriculum design which contains the influential cultural factors. Consequently, strategies are proposed to curriculum designers of foreign languages to ensure positive consequences of cross-cultural communication in a multicultural learning environment.*

Keywords: *blended teaching designs; English curriculum; cultural diversity.*

© Yue Yanfeng, 2022
Dvoryadkina N.A., 2022

Introduction

Exaggerated weight and overloaded value have been obliged on the General English courses of universities in China before 2018. In order to prepare graduates from higher education institutions in China for the ever-increasingly intense global competition, the curricular settings (course credits, study time span, class hours, etc.) of General English (GE), especially in the engineering-discipline oriented universities in Northern Eastern China, has been examined to be inefficient and insufficient (Yue, 2022).

Aiming at meeting the study needs and employment requirement of undergraduates majoring in engineering or arts, in 2018, the educational reforming projects of "New Engineering" and "New Liberal Arts" have been proposed by Ministry of Education of the People's Republic of China (MOE). When promoting the core concepts of "New Engineering" and "New Liberal Arts", MOE encourages transdisciplinary learning contents and cross-cultural connections to be woven into courses (Zhao, 2021). Moreover, it is clarified that Chinese cultural virtues and international scientific ethics must be melted with and delivered through every and each course offered in higher education institutions.

An innovative cross-disciplinary and cross-cultural GE curriculum is urged to be developed when faced with internationalized peers' competition after graduation. A survey on the aspect (or aspects) crucial to domestic students of USTL (University of Science and Technology Liaoning, China) initialed by Yue (2022) and her team was conducted on October 9, 2021. By analyzing 314 responses collected via SuperStar (a smart phone teaching app), with 277 positive answers, the social communicative skill in a foreign language topped students' study needs in GE courses. Meanwhile, 219 answers presented specific urge for knowledge of cross-cultural communication. The reality in GE curriculum in China's universities is that aspects of English knowledge in need are excluded in the conventional curriculum contents (Chen et al., 2020). Contradictorily, social English and cross-cultural communication in English are core capabilities of global competencies for a young talent. During the cultivation of talents from diverse specialties, higher education institutes in China have been focuses on course contents of professional skills and specialized knowledge, which devastates the participation of China's talents in the international scientific exchanges, debasing their working efficiency in a multicultural team, and

YUE Yanfeng, *PhD Student, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow; English Teacher, Associate Professor, Liaoning University of Science and Technology, Anshan, China*

DVORYADKINA Natalia Andreevna, *PhD of Pedagogical sciences, Senior Researcher, Gagarin Cosmonaut Training Center, Zvezdny Gorodok, Russia*

undermining the consequences of the intercultural promotion of new technologies or innovative products.

The aim of this paper is to introduce the Confucian philosophical concept of cultural coexistence, harmony in diversity. To facilitate readers' comprehension on the said concept, the comparisons between Western and Confucian definitions of culture and language are presented and discussed. Moreover, manageable cultural factors involved in the study outcomes of a multicultural GE learning environment are listed, which function as facilitators of the blended teaching designs of an innovative GE curriculum. The conclusion of this research offers a solid theoretical foundation for curriculum reforms of multicultural education.

The object of the research is to identify and evaluate the specific philosophical definition and comprehension on culture and language concerning teaching English as a major Lingua Franca in the international communication. The research subject is to explore an applied blended teaching framework of the organically connected cultural factors in GE curriculum design which accommodates different cultures and harmoniously fulfill common progress.

Research Methodologies

The research method of comparison analysis has been employed in order to deduce the manageable cultural factors influencing the effectiveness and the efficiency of the blended teaching design of GE curriculum.

Firstly, a Bibliometric Mapping Analysis is evolved via VOSviewer. The searching result of topic words "blended teaching" in the searching engine of WOS journal articles published between Jan. 2018 and May 2022 is exported and input in VOSviewer. 2030 research papers are mapped in the graph as below.

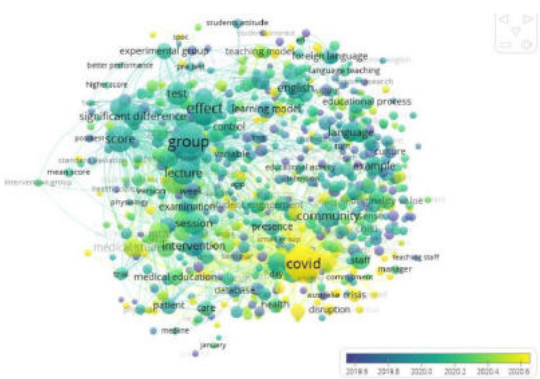

Figure 1 – **Bibliometric Mapping Analysis of Blended Teaching Papers (01.2018 – 05.2022)**

As shown in Figure 1, since the world-wide spread of the pandemic of Covid19 in April 2020, researches in blended teaching designs of foreign language classes are concentrated on how to avoid negative disruptions from the pandemic to the online and offline teaching process (Liu et al., 2020; Devi et al., 2021; Babelyuk et al., 2021; Darras et al., 2021). The highest density of key words are "crisis", "disruption", and "model". The concerns about "culture" in foreign blended teaching methods applied to foreign language course designs has been cooled. The heated time span for "culture" and language is from August 2019 to March 2020. And research results acknowledged the fact that blended learning has become one of the key competitive advantages of higher education institutions nowadays, linguistic and cultural traditions of a specific host culture are suggested to be employed to adjust students' learning motivation when faced with a foreign language course delivered with a blended method (Zhang, 2019; Bu, 2019; Kim, 2020; Vertyanova et al., 2021).

Nonetheless, there is a lack of in-depth investigation on how to design a blended teaching foreign language course with effective utilization of multicultural factors. Culture, as a essential part of philosophy, has not been examined or observed from a philosophical perspective, which is the basic reason for the blurred statements on its significance to foreign language teaching. Furthermore, Confucian concepts of culture and cultural diversity have not been introduced to other cultures, let alone the recognition of manageable cultural factors effecting blended teaching designs of university curriculum in China.

To sum up, with the analysis result of the Bibliometric Mapping concerning blended teaching of foreign language courses, the novelty of this research lies in the efforts of 3 Cs in the following aspects:

– to Condense the philosophical definition of culture in foreign language education;

– to Compare the philosophical concept towards cultural differences between Western philosophers and Confucianists.

– to Categorize the manageable cultural factors in GE curriculum development.

The interdisciplinary research plan also ensures the positive consequences of the cultivation of "New Engineering" and "New Liberal Arts" talents with global competencies.

Research Results

1. Culture and Language: the Pair of Concepts Penetrating into Each Other

Learning English for cross-cultural communication purposes has become one of the heated issues in the field of pedagogical science researches. Two recessive learning motives associated the language and culture of English with the host culture of the learners have been highlighted. The mobility of an increasing population of multilingual immigrants to English-speaking countries is one of the said pair of motives, the other being the immigrants' impacts on the societies of native English speakers (Nizegorodcew, 2011). Hence, value of studying foreign languages and foreign cultures is urged to be directed by the scientific and functional perspectives.

Dash (2003) argues the mutually penetrating connections between language and culture, which indicates the significance of the conceptual bonds. In her reviews on the educational projects promoted by the European Centre for Modern Languages, Liliana Piasecka (2011) employs a perspectives of the social linguistics and cultural diversity. It has been concluded that it is important for individuals to interact with people of other languages and cultures. In reality, foreign language education is equalized with using the foreign language as a cross-cultural communication tool. Related aspects include linguistic otherness, cultural otherness and otherness of cultural identities.

Therefore, culture and language are identified as two concepts penetrating into each other. To achieve specific teaching and learning outcomes, the definition of culture in a foreign language education circumstance is required to be deduced by comparative reviews on the philosophical conceptions involved in a certain research. In this paper, the definitions of culture in the perception of European philosophy (origin of English culture) and of Confucianism (origin of Chinese culture) are compared.

Komorowska (2006) discusses that culture could be defined from the five perspectives, including the functional, structuralist, phenomenological, poststructuralist, and social-constructionist perspectives. Among the above five perspectives, the functional perspective and the social-constructionist perspective obviously are closed connected with language studies. From a functional perspective, culture is a series of attempts to meet social and physical needs of a specific society. Meanwhile, the diversity of cultures is regarded as obstacles to fulfill successful communication. And diversity of cultures is argued to be the source of cultural misreadings and misunderstandings. While for the social constructionists, culture is composed by common perception and individual perception of oneself. In such a viewpoint, the Self and the Other, consciously or subconsciously, are confronted with one the other by social cultural interactions.

Kramsch (1994) argues two methods to comprehend culture. One method is to define culture as the way a social group represents itself and others trough material productions. Such definition embodies a perspective of humanities. The other method of Kramsch is to define culture as the attitudes, beliefs, thinking patterns, ehavior and community memories, inferring a perspective of social sciences.

Shiarev and Levy (2017) combine Kramsch's two definitions. Culture is defined as a set of symbolic systems, comprising knowledge, norms, values, beliefs, language, art, customs, habits and skills learned by members of a certain society.

The Chinese counterpart definition of culture never distinguishes language from culture. In the language of Chinese, culture is 文化 (/'wen 'hwa/). 文 means written literature of classic ancient codes and records, social rituals, and morality system. 化 means the humanization and civilization social members. In Chinese concept, 文化 is 以文化人 (/'i: 'wen 'hwa 'ren/), meaning to civilizing people with classic codes, social rituals, and morality requirements. Hence, culture, in the Confucian concept, is delivered and succeeded by language. Culture influences and educates social members through social cultural communications and interactions.

Considering the object and subject of this research, culture is a set of attitudes, behaviors, and symbols shared by a large group of people and usually communicated from one generation to the next. It is argued that cultural attitudes contain political, ideological, religious and moral beliefs, commonly accepted values, and general empirical and theoretical knowledge, as well as opinions, superstitions, and stereotypes. Moreover, cultural behaviors are derived from a wide variety of norms, social positions, customs, traditions, etc. Cultural symbols concrete the ideas and the meanings granted by people of the specific culture. It is the people who bestow symbolic bearings to cultural symbols. Additionally, taking the specific contexts in GE classrooms in universities in China into account, the host cultural-linguistic features derives from an entirely differentiated origin from the target culture and language, English. Culture, specifically for this research, is defined as follows:

Culture is a set of shared mental and behavioral interactive patterns within a certain group of cultural Selfs, which guides meaningful communication, presupposing ways of processing information, and managing situations across cultural boundaries.

2. Harmony in Diversity: Confucian Resolutions to Cultural Differences

The majority of contemporary Western philosophers consider culture, to certain extend, being cramped and oppressive (Hall and Ames, 1987). Host culture develops in a loop of repetitive procedure of eliminating newly received guest cultures. For example, Hall and Ames (1987) argue that in the Anglo-European tradition, cultural richness and complexity have been associated with the existence of abstract possibilities that constitute the fundamental source of conceptual and practical novelties. On the contrary, Confucianism harbors a compatible perception towards the culture of minority.

The key word of "harmony in diversity" concept is 和 (/h?:/), meaning harmonious co-existence. Harmony is a crucial keyword in an attempt to illustrate cultural perspectives of China. Harmony denotes the general character of Chinese culture, which is derived from the experience of uniting the country of China in ancient Chinese history.

Since the late Warring States to early Han Dynasty (200 B.C.– 50 A.D.), a diversity of cultures existed on the continent of Ancient China interacted with and melted into each other, forming the ancient Chinese culture, along with the concept of China as a united country. During that historical period, ancient China had been faced with scattered small regimes, not only territorially but also culturally. There was a united dynasty of Qin between Warring States and Han Dynasty. However, Qin has kept the nation united the country for merely 15 years. Although Qin Shi Huang, the first emperor in Chinese history, ordered to unite Characters, measure units, and currency, there was a urge for a shared culture and a recognized cultural identity of being a Chinese. To foster such a culture, harmony, the Confucian cultural concept came into being. Diverse cultures of various minority groups melted with each other and formed the national culture of ancient China. The philosophical perception of harmony in diversity has acknowledged the value of different cultures and functioned successfully in soothing the cultural disputes and accumulating common culture values. Han Dynasty, with the melted cultural elements gradually shaped through harmonious mutual penetration between cultures, existed in Chinese history for 407 years. Han is a significant historic dynasty. Chinese characters are called Han Characters. And Chinese language is called Han language.

Confucius said, "The noble-person searches for harmony without uniformity, but the petty-person searches for uniformity without harmony". The quotation means one of the virtues of a noble person is to pursuit harmony in diversity. Nowadays, such philosophical notion applies to an ideal of international cooperation and mutual development. Therefore, the teaching designs of foreign language courses ought to demonstrate this philosophical notion which treats various cultures with mutual respects. Only on the base of mutual respects could an individual or an organization achieve his or their communicative purposes with a high effectiveness and efficiency.

3. GE Cultural Onion: Manageable Cultural factors in Curriculum Designs

The teaching and learning of a foreign language resemble a sort of interaction between Self and Other. The cultural self, with his or her educational, political and ethical conceptions, interacts with other cultural social members (Guilherme, 2002). Such interaction between language users who come from different cultures influence both parties in the following aspects. Firstly, cultural identities of language users is uncontinuous and multilayered. Secondly, parties in cross-cultural communication should be equally respected. Thirdly, Self and Other are both entitled to cultural legitimacy to possess a voice of his or her own. Fourthly, both coincidence and difference embodied in cultural narratives. Fifthly, critical thoughts and cultural interrogations are employed during communication. Finally, both convergence and conflict might occur epidemiologically.

For Confucius, knowledge is grounded in the coherent language, social customs, and institutions which comprise culture. The inter-relationship between knowledge, shared values, beliefs and communicative behaviors in a multicultural learners' group is complex. It has been heated debated. And the emphasis is on the users, in other words, the speakers of a foreign language (Byram, 2008). The importance of language usage in cross-cultural communication casts the implication of the media function of multicultural learners.

General linguistic knowledge and skills are essential parts of cultivation plans in universities. Learners from multicultural backgrounds in the classroom of GE courses hold the attitudes of

curiosity and openness towards other cultures. They are ready to suspend disbelief about other cultures and belief about one's own (Byram, 2008). And along with linguistic knowledge of a foreign language, the learners are applying the mentioned knowledge to communications and interactions with the interlocutors. The skills of interpreting and relating are developed and polished which cultivates the ability to interpret a discourse or a event from another culture through his or her own cultural lens. Such cross-cultural interaction, consciously or unconsciously, fosters the ability to acquire new knowledge of a culture. The global competency of operating knowledge, positive attitudes, and communication skills are ehavior under the constraints of real-time communication and interaction.

Simultaneously, critical cultural awareness arises, as well as an ability to assess critically on the basis of explicit cultural criteria in one's own and other cultures. Therefore, foreign language learners from various cultural backgrounds are practically functions as intercultural mediators bridging cultures.

However, culture is the fixed channel for knowledge achievement. Critical thinking is cultural articulation of the rendering and reflection on the delivered knowledge points in the designed classes of GE. There is no knowledge attaining without being influenced by cultural precedence over the target learning contents. Knowledge is digested and absorbed through cultural lens of the learners. In the case of foreign language curriculum designs, the cultural contexts of delivery of the knowledge of another culture and language is manageable in order to achieve the utmost course effectiveness and efficiency (Yue, 2021). Such bridging functions on different layers of culture.

In the blended teaching designs of GE curriculum, the theory of cultural layers of Trompenaars and Hampden-Turner (1998) is referred to, which supported this result of this research with a conceptual frame. From the core to the outer layers, the contents of are worldview, beliefs, values, ehavior, and environment or material reality (Trompenaars and Hampden-Turner, 1998). The GE cultural onion is illustrated in Figure 2.

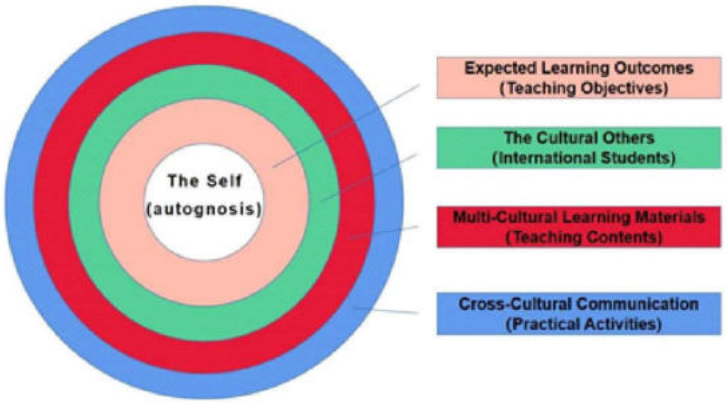

Figure 2 – **The GE Cultural Onion**

In this research, foreign students are enrolled in the GE classes offering a multi-cultural study environment to domestic students. Meanwhile, teaching contents are re-edited. Reading discourses and case studies of cultural communication are naturally inserted into teaching hours, which holds 3 levels of teaching objectives, including knowledge objectives, competency objectives, and emotion objectives. To achieve the knowledge objectives, in each study hour, the teaching material contains 2-3

Table 1 – **Time Allocation and Media Application in One Study Hour (50 min.)**

Time Allocation	Contents / Items	Forms of Delivery	Media/Tool of Delivery	Function Category
00'00-00'30	Attendance Check	online	Superstar / Smart Phone	--
00'31-03'00	Reviews and evaluations of previous assignments	online/ classroom	Superstar / Smart Phone, Smart Blackboard	Evaluating
03'01-05'00	Bridge in: a quiz on today's key knowledge	online	Superstar / Smart Phone	Assessing
05'01-07'00	Briefing on students' performance presented in the quiz result	online/ classroom	Superstar / Smart Phone, Smart Blackboard	Evaluating
07'01-37'00	In-class group activities (e.g. group presentation) for key cultural knowledge points	online/ classroom	Superstar / Smart Phone (randomization), Smart Blackboard	Teaching, Participating Learning
37'01-42'00	Peers' evaluation between groups	classroom	Smart Blackboard	Participating Learning, Evaluating
42'01-47'00	Test on today's knowledge	online/ classroom	Superstar / Smart Phone	Assessing
47'01-49'00	Evaluating group performance of today	classroom	Superstar / Smart Phone, Smart Blackboard	Evaluating
49'01-49'30	Distribute assignments/ Preview tasks of next lesson	online	Superstar / Smart Phone	Assessing, Participating Learning,
49'31-50'00	Voting/Questionnaire Collection of learners' feedback	online	Superstar / Smart Phone	Evaluating

language knowledge points. Related drills lead students to grasp the new knowledge and achieve the competency objectives. The emotion objectives convey scientific research ethics, serving as the spiritual props for the young talents. In order to reinforce the learning outcome of a certain lesson, cross-cultural communicative activities are designed in accordance to the teaching objectives.

The time allocation and teaching media application are listed in Table 1 (see: p. 337).

Conclusion

China is faced with unprecedented changing environment. Young talents are required to be experts in not only their professional industry, but also cross-cultural communication. New techniques and invented products are developed by international teams, targeting at trans-boundary markets, and being distributed via cross-cultural cooperation.

This research bears the respect to individual learner's study needs and professional requirements, granting GE courses a nature of motivation-driven study and outcome-based education. Student-centred GE courses offer learners foreign-language related knowledge and an opportunity to cultivate their global competency. Aiming at the multicultural cultivation outcomes, GE develops specific OBE teaching objectives in each individual study hour, including knowledge objectives, competency objectives, and emotion objectives. These systematic objectives form distinct logic links connecting courses organically.

The framework of GE onion serves as a practical tool to achieve harmony in diversity in a multicultural classroom. Teaching objectives of GE are definitely laminated as knowledge objectives, ability objectives, and emotion objectives promoted by the theory of OBE (Outcome-Based Education). Among the three levels of teaching objectives, emotion objectives will be specially emphasized in the upcoming papers of the research team.

Qualified engineering and arts talents must bear mutual respect when communicating with a guest culture, holding scientific critical spirit and academic integrity consciousness, taking social responsibility. In other words, regardless of one's professional speciality, one must serve the common welfare of humanity, which is achieved through the philosophy viewpoint of harmony in diversity.

Reference:

1. Yue Y.F. Global Competency Cultivation by Converting College English into Information Literacy Curriculum // Inted2022 Proceedings. 2022. T.16. C. 1791-1798.
2. Zhao K.Y. "New liberal arts", "Transdisciplinarity" and "Community" – Research and Education Facing the Resolution to Complex Problems in the Life World // Nanjing Social Science. 2020. № 6. C. 130-135.
3. Chen Q.X., Hao C.X., Xiao Y.Y. When Testing Stakes Are No Longer High: Impact on The Chinese College English Learners and Their Learning // Language Testing In Asia. 2020. T.10. № 6. C.1-18.
4. Liu L., Liu K., Zhao, J.B. Development of Online Flipped Blended Teaching Mode in Higher Vocational Education during COVID-19 Outbreak: A Case Study // EITT 2020 Proceedings. 2020. T.19. C.193-198.
5. Devi B., Sharma C., Lepcha N. Blended Learning – A Global Solution in the Age of COVID-19 // Journal of Pharmaceutical Research International. 2021. T.33. № 41B. C.125-136.
6. Babelyuk O., Koliasa O., Lopushanskyy V., et al. Psychological Difficulties during the Covid Lockdown: Video in Blended Digital Teaching Language, Literature, and Culture // Arab World English Journal. 2021. № SI. C.172-182.
7. Darras K.E., Spouge R.J., de Bruin, A.B.H, et al. Undergraduate Radiology Education During the COVID-19 Pandemic: A Review of Teaching and Learning Strategies // Canadian Association of Radiologists Journal. 2021. T.72. № 2. C.194-200.
8. Zhang S.L. Learning Chinese Culture through Multimedia Authentic Materials and Ethnographic Interview in a Blended Learning Environment: A New Approach // Journal of Technology And Chinese Language Teaching. 2019. T.10. № 2. C.125-149.
9. Bu X. A Study on Teaching Model of Integrating Intercultural Competence with English Intensive Reading // ICSSHE 2019 Proceedings. 2019. T.336. C.899-902.
10. Kim N.J. A Case Study of the FLIPPED LEARNING Based on Google Classroom -Focused on the Japanese Service Practical Conversation // International Journal of Human & Disaster. 2020. T.5. № 2. C.21-29.
11. Vertyanova A.S., Arziutova S.N., Ermoshina M.A. Using the technology of blended learning in teaching students from China English and Russian languages //
12. Yazyk I Kultura-Language and Culture. 2021. № 55. C.185-203.
13. Nizegorodcew G. Aspects of Culture in Second Language Acquisition and Foreign Language Learning / J.Arabski, A.Wojtaszek. Berlin: Springer-Verlag, 2011. Вып. 1. C.7-20.
14. Dash P. Culture Rejected as an Individual Difference in the SLA Process: Not Significant, Separate and Appropriate, Overall – Nor for Northeast Asia // Asian EFL Journal. 2003. C.1-23.
15. Piasecka L. Aspects of Culture in Second Language Acquisition and Foreign Language Learning / J.Arabski, A.Wojtaszek. Berlin: Springer-Verlag, 2011. Вып. 1. C.21-34.
16. Komorowska H. Intercultural Competence in ELT Syllabus and Materials Design // Scripta Neophilologica Posnaniensia. 2006. № 8. C.59-83.
17. Kramsch C. Foreign Language Research in Cross-Cultural Perspective / De Bot, K., Ginsberg, R. B.,

Kramsch, C. Amsterdam: John Benjamins Pubishing Company, 1994. Вып.1. С.217-240.
18. Shiraev E., Levy D. Cross-Cultural Psychology Critical Thinking and Contemporary Applications. New York: Routledge, 2004. Вып.6. С.35-38.
19. Hall D.L., Ames R.T. Thinking Through Confucius SUNY Series in Systematic Philosophy, New York: State University of New York Press, 1987. Вып.1. С.114-124.
20. Guilherme M. Critical Citizens for an Intercultural World Foreign Language Education as Cultural Politics. Clevedon: Multilingual Matters, 2002. Вып.1. С.21-34.
21. Byram M., Veronica E-S. Investigating Cultural Studies in Foreign Language Teaching: A Book for Teachers. Clevedon: Multilingual Matters, 1991. Вып.1. С.2-8.
22. Yue Y.F. The Prediction Model of College English Performance Based on Data Mining Under the Concept of OBE // Engineering Intelligent Systems. 2021. Т.29. № 2. С.89-96.
23. Trompenaars F., Hampden-Turner C. Riding the Waves of Culture: Understanding Cultural Diversity in Business, London: Nicholas Brealey Publishing, 1998. Вып.1. С.6-10.

DEVELOPMENT OF SOCIAL RESPONSIBILITY IN FUTURE BACHELORS OF SOCIAL WORK IN THE CONDITIONS OF QUASI-PROFESSIONAL ACTIVITY

Yarycheva Khava Umarovna, *Postgraduate student, Department of Pedagogy and Psychology, Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Chechen Republic*

The purpose of the study *is to present a description of the resources of quasi-professional activity in the development of social responsibility in future bachelors of social work.* ***Scientific novelty*** *lies in the presentation of solutions for the use of contextual learning opportunities and directly quasi-professional activities for the development of social responsibility among students of the professional training direction – social work.* ***The result of the study*** *is a description of the organization of educational, gaming and professional activities aimed at developing personal qualities, multi-aspect knowledge and professional competencies of students. Instructions for conducting lectures and practical classes are presented, the implementation of which involves simulation models of training in the framework of the quasi-professional activities of future bachelors of social work.*

Keywords: *social responsibility; future bachelors of social work; quasi-professional activity; context approach; higher education; professional training; problematic lecture; business game; educational and industrial practice*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.62

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ КВАЗИПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 378
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

© Ярычева Х.У., 2022

Цель исследования *– представить характеристику ресурсов квазипрофессиональной деятельности в развитии социальной ответственности у будущих бакалавров социальной работы.* ***Научная новизна*** *состоит в теоретическом обосновании решений по применению возможностей контекстного обучения для развития социальной ответственности у студентов направления профессиональной подготовки – социальная работа.* ***Результатом*** *исследования является описание организации учебной, игровой и профессиональной деятельностей, направленных на развитие личностных качеств, комплексных знаний и профессиональных компетенций студентов. Представлены указания по проведению лекционных и практических занятий, реализация которых предполагает имитационные модели обучения в рамках квазипрофессиональной деятельности будущих бакалавров социальной работы.*

Ключевые слова: *социальная ответственность; будущие бакалавры социальной работы; квазипрофессиональная деятельность; контекстный поход; высшее образование; профессиональная подготовка; проблемная лекция; деловая игра; учебная и производственная практики.*

Введение

Социальная работа всегда отличалась серьезной моральной, эмоциональной и коммуникативной нагрузкой. Оказывая помощь различным категориям граждан, социальный работник проявляет не только комплекс правовых, медицинских, психолого-педагогических, социально-технологических знаний, но и демонстрирует свои личностно-профессиональные качества. Одним из значимых,

ЯРЫЧЕВА Хава Умаровна, *соискатель кафедры педагогики и психологии, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, Чеченская республика*

на наш взгляд, профессиональных качеств выступает социальная ответственность, которая позволяет осуществлять социальную защиту и обслуживание населения на высокопрофессиональном уровне, морально-нравственной основе. Порядочность, добросовестность, надежность, чувство долга, обязательства, проявляемые в отношении граждан, нуждающихся в социальной поддержке, составляют этические характеристики профессиональной деятельности бакалавров социальной работы. Данные качества должны быть основополагающими в личности этих специалистов, ведущими характеристиками студентов, выбравших такое направление своей будущей трудовой практики. Особое внимание развитию социальной ответственности необходимо уделять в вузе, используя для этого различные возможности учебно-воспитательного процесса.

В обучении будущих бакалавров социальной работы важно так выстроить трансляцию знаний, формирование необходимых компетенций и развитие значимых качеств, чтобы они интегрировались в едином образовании. Традиционно критика профессиональной подготовки будущих бакалавров в вузе связывается со слабой практической составляющей. Поэтому имеет смысл организовать среду, близкую к профессиональной. Этим условиям отвечает квазипрофессиональная деятельность, которая имеет все основания для ее применения в развитии социальной ответственности у будущих бакалавров социальной работы.

В соответствии с целью *задачами* исследования являются: 1) теоретическое исследование подходов к развитию социальной ответственности молодежи; 2) определение ключевых характеристик квазипрофессиональной деятельности в профессиональной подготовке будущих бакалавров; 3) описание направленности квазипрофессиональной деятельности на развитие социальной ответственности у будущих бакалавров социальной работы.

Методологическая основа научной работы. Данное исследование опирается на положения контекстного подхода, разработанного А.А. Вербицким. В частности, на возможности квазипрофессиональной деятельности, в которой знания усваиваются "не про запас, не для будущего применения…, а в реальном для участника процессе информационного обеспечения его игровых действий, в динамике развертывания сюжета деловой игры, в формировании целостного образа профессиональной ситуации" [2, с. 83]. С позиций данного подхода развитие социальной ответственности обеспечивается с помощью моделирования ситуаций, которые с высокой вероятностью могут возникнуть в дальнейшей профессиональной деятельности.

Основная часть

Анализ теоретических оснований исследования. Проблемы развития социальной ответственности студенческой молодежи, будущих и действующих бакалавров социальной работы являются предметом интереса многих отечественных исследований. Учеными предлагаются интерпретации данной характеристики личности, изучается ее сформированность и пути развития в различных видах деятельности.

Как утверждают О.В. Голубева, О.С. Гавлин, А.А. Голубев, социальная ответственность призвана регулировать деятельность организаций и человека с целью недопущения негативных последствий для общества. Она предполагает готовность конкретных индивидуумов взять на себя обязательства по сохранению и преобразованию социума [3]. Социум являет собой некую общность, взаимодействие между людьми. Для будущего бакалавра социум представляется в конкретных людях, гражданах, которым требуется социальная поддержка. Задачей бакалавра социальной работы является не только социальное сопровождение, но и актуализация внутренней позиции гражданина, обратившегося за получением услуг, с целью обеспечения реализации технологий самопомощи и взаимопомощи [9]. Это важно для предупреждения иждивенских установок у определённой категории социально незащищённых граждан.

Е.Н. Гроза указывает, что социальная ответственность включает в себя все виды ответственности: профессиональной, общественной, политической, моральной. Социальная ответственность предполагает следование установкам социальной политики государства в интересах уязвимых слоев населения [5]. Исследователем утверждается, что данное качество важно развивать в процессе трудовой деятельности специалистов, для этого предлагается модель. Она находит свое применение в условиях внутриорганизационного обучения в учреждениях социального обслуживания. Стоит отметить, что уязвимые категории граждан могут стать жертвами манипуляций, обмана, насилия. Поэтому без ответственного к ним отношения социальная помощь может быть формальной, что не улучшает, а порой ухудшает социальную поддержку.

А.Г. Красножон описывает изучение сформированности представлений студенческой молодежи о социальной ответственности. Выявлено, что это качество присуще 61% студенческой молодежи. Однако в силу неустойчивости и зависимости от ситуации утверждается необходимость ее специального формирования у данной возрастной категории лиц [8].

В научных работах раскрываются интересные практики формирования и развития социальной, моральной, нравственной, профессиональной ответственности у студентов различных направлений профессиональной подготовки. Г.Р. Абдракипова предлагает формировать социальную ответственность молодежи в культурно-досуговой деятельности. Рекомендуется максимально насыщать свободное время молодых людей посредством их вовлечения в общественные движения, молодежные организации, направленные на защиту обездоленных, нуждающихся в социальной поддержке. Предлагается организовывать клубную, волонтерскую и благотворительную деятельности [1].

В исследовании Т.Х. Хаджимурадовой представлена методика воспитания у будущих бакалавров социальной работы моральной ответственности. Она построена на двух педагогических условиях: развитие внутренней готовности будущих бакалавров социальной работы к осуществлению волонтерской деятельности и использование метода моральных дилемм для развития социального опыта будущих бакалавров социальной работы [11]. Автор отмечает, что в основе методики базируется кейс-метод, который обеспечивает эффект включенности в решаемые ситуации.

С.А. Сапрыгина описывает процесс формирования нравственной ответственности у будущего бакалавра. В качестве ресурса применяются профессионально-культурные практики, в ходе которых усваиваются образцы профессионального поведения, осваиваются профессионально-культурные нормы и ценности, осуществляется выбор профессионально важных действий, дается нравственная оценка собственным профессиональным поступкам [10]. Ю.А. Евко обосновывает актуальность формирования профессиональной ответственности будущих специалистов направления "Менеджмент". Указывается целесообразность создания свободной среды, включающей педагогические технологии, которые включают научно-исследовательские работы, проблемные ситуации, дневники достижений [6]. Для интенсификации данного процесса рекомендуется создать управляемое и при этом автономное пространство обучения будущих руководителей.

Итак, в данных работах показаны возможности как учебной, так и внеучебной работы. Предлагается использовать потенциал культурно-досуговой деятельности, ресурсы образовательного процесса, инициирующие развитие субъектной позиции личности, ее ценностных ориентаций, моральных жизненных принципов. Указанные личностно-профессиональные характеристики особенно совершенствуются при непосредственном контакте с гражданами, нуждающимися в помощи, социально уязвимыми, обездоленными, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Однако кроме прямого контакта можно организовать и опосредованное взаимодействие через специально созданные учебные ситуации, переориентацию учебного процесса на моделирование реальных профессиональных условий в квазипрофессиональной деятельности.

Так, Л.А. Ядвиршис рекомендует в профессиональной подготовке будущих социальных работников использовать возможности квазипрофессиональной деятельности, которая позволяет интегрировать теорию и практику социальной работы [12]. С.В. Граф, Н.Н. Чистякова пишут, что квазипрофессиональная деятельность, в соответствии с теорией контекстного обучения, представляет собой деятельность, моделирующую в аудиторных условиях содержание и динамику производственного процесса или процесса оказания услуг, а также отношения занятых в данных процессах людей. В основе квазипрофессиональной деятельности лежит применение имитационной учебной модели, сконструированной ситуации, требующей анализа и принятия решений [4]. Моделирование профессиональной деятельности обеспечивает безопасное вхождение в новую социально-профессиональную среду, тренировку необходимых навыков, которая снижает риск совершения ошибок. М.В. Зиннатова, Е.В. Лебедева утверждают, что на этапе профессиональной подготовки будущие профессионалы характеризуются высокой степенью сензитивности и уязвимости, а влияние цифровизации повышает эти характеристики. Отмечается, что квазипрофессиональная деятельность может способствовать превенции деструктивного профессионального развития личности в условиях цифровизации за счет возможности воссоздания событийного контекста трудовых отношений [7].

Итак, результаты теоретического исследования позволили констатировать следующие выводы. Во-первых, развитие социальной ответственности имеет большое значение для современной молодежи, особенно выбирающей для себя самореализацию в помогающих профессиях. Во-вторых, совершенствование данного качества может осуществляться в различных видах учебной и внеучебной работы с использованием современных образовательных технологий, активных методов и практик взаимодействия с социально уязвимыми гражданами. В-третьих, в результате интеграции теории и практики, осуществляемой в квазипрофессиональной деятельности, создаются основания для пробуждения нравственных черт личности, развиваются аналитические способности, влияющие на развитие социальной ответственности личности.

Результаты научного исследования. Исходя из вышеуказанных оснований, нами разработаны решения по использованию возможностей квазипрофессиональной деятельности в развитии социальной ответственности у будущих бакалавров социальной работы. Квазипрофессиональная деятельность, как известно, интегрирует учебную, игровую и профессиональную деятельности. Поэтому решения связаны именно с тремя этими аспектами.

Итак, первое решение предполагает организацию учебной деятельности в таком формате, который содержит анализ реальных профессиональных ситуаций, изучение их моральной подоплеки и обсуждение возможных последствий компетентного/некомпетентного поведения бакалавра социальной работы. Учебная деятельность организуется в форме активных способов взаимодействия преподавателя со студентами. Студенты вовлекаются в изучение ситуаций в условиях проблемных лекций. На лекциях им предлагаются реальные ситуации, раскрывающие особенности организации социального обслуживания получателей социальных услуг. Преподаватель в данном случае не призывает студентов к решению этих ситуаций, он демонстрирует оптимальные стратегии поведения в них бакалавров социальной работы. Изучаются требования к соблюдению конфиденциальности личной информации; типологии проблем граждан; обстоятельства, вызвавшие ухудшение их жизненных ситуаций. Причем внимание фокусируется как на ответственных, компетентных решениях, так и на непрофессиональных, даже аморальных поступках работников социальной сферы. Отмечаются последствия, к которым могут привести как непреднамеренные, так и специально продуманные негативные стратегии их поведения. Тем самым студенты подготавливаются к дальнейшим практическим действиям, осваивают различные алгоритмы и сценарии социально ответственного поведения в них.

Второе решение связывается с организацией деловых игр, которые позволяют будущим бакалаврам включаться в социальные коммуникации, оттачивать свои знания через моделирование форм взаимодействия с гражданами, нуждающимися в социальной поддержке. Здесь студенты выступают в роли игроков, выполняя функции как получателей, так и инициаторов социальной поддержки. Деловые игры проводятся на практических занятиях, они могут быть построены на сценариях тех ситуаций, которые изучались ранее, в рамках проблемных лекций. Однако допускается трансформация логики развития событий, возможны импровизации, отхождение от первоначального замысла. Значение имеет способность студентов проявить свои знания в области технологий и методов социальной работы, их готовности мобилизовать собственные личностные ресурсы, организовать превентивные мероприятия по предупреждению нежелательных сценариев развития жизненной ситуации граждан. В деловой игре студенты демонстрируют свои личностные качества, являющиеся основой социальной ответственности: исполнительность, надежность, доброжелательность, добропорядочность и пр.

Третье решение предполагает ознакомление с различными аспектами будущей профессиональной деятельности в рамках учебной и производственной практик. Особое значение имеет ознакомительная и технологическая практики. В рамках ознакомительной практики студенты чаще выступают в роли наблюдателя за реальным процессом работы специалистов. Они изучают документацию, необходимую для предоставления гражданину социальных услуг; осваивают инновационные технологии социального обслуживания; определяют способы взаимодействия со специалистами смежных профессий, которые привлекаются для оказания помощи лицам в ней нуждающимся. В условиях технологической практики будущие бакалавры под контролем наставников проводят консультации в различных организациях: образования, медицины, культуры, отдыха и пр. Таким образом, они знакомятся с принципами оказания социальной помощи, апробируют свои психологические, правовые, ва-

леологические и другие знания, определяющие этические основы социальной работы. В отчете о практике указываются не только выполняемые функции, но и сформированные компетенции, обеспечивающие социально ответственную деятельность.

Таким образом, именно интеграция учебной, игровой и профессиональной деятельности обеспечивает реальное проявление личностных качеств, формирование необходимых компетенций у будущих бакалавров социальной работы. Постепенно погружаясь в профессиональный контекст, через квазипрофессиональную деятельность, студенты исследуют различные грани будущей профессиональной деятельности, понимают высокую значимость социальной ответственности в оказании социальных услуг гражданам, испытывающим в них потребность.

Заключение

Современный социум достаточно нестабилен, растет число граждан, нуждающихся в оперативной, профессиональной, ситуативной и/или перманентной социальной поддержке. Это требует насыщения профессиональной подготовки будущих бакалавров социальной работы реальными контекстами, профессиональными ситуациями, обеспечивающими их активное вовлечение в решение социальных проблем граждан.

Квазипрофессиональная деятельность способствует обучению студентов в процессе исследования реальных контекстов профессиональных отношений. Будущие бакалавры социальной работы осваивают технологии социальной поддержки граждан в условиях интеграции учебной, игровой и профессиональной деятельностей. Для этого используются возможности проблемных лекций, деловых игр и учебно-производственных практик, включающих имитационные модели профессиональной деятельности. Погружаясь в квазипрофессиональную среду, студенты осваивают моральные принципы работы, анализируют и отслеживают реальные последствия компетентных и исход неграмотных мер социальный поддержки граждан.

Литература:

1. Абдракипова Г.Р. Формирование социальной ответственности молодежи в свободное время / Г.Р. Абдракипова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 2. – С. 112-115.
2. Вербицкий А.А. Деловая игра как форма контекстного обучения и квазипрофессиональной деятельности студентов / А.А. Вербицкий // Педагогика и психология образования. – 2009. – № 4. – С. 73-84.
3. Голубева О.В. Развитие социальной ответственности личности в профессиональной деятельности / О.В. Голубева, О.С. Гавлин, А.А. Голубев // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 2 (44). – С. 16-22.
4. Граф С.В. Использование ролевой игры и инсценировки в процессе квазипрофессиональной деятельности при обучении бакалавров / С.В. Граф, Н.Н. Чистякова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 4 (73). – С. 113-116.
5. Гроза Е.Н. Развитие социальной ответственности у работников учреждений социального обслуживания / Е.Н. Гроза // Russian Journal of Education and Psychology. – 2013. – № 1 (21). – С. 6-10.
6. Евко Ю.А. К вопросу о теоретических основах формирования профессиональной ответственности у будущих специалистов / Ю.А. Евко // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – № 9 (174). – С. 103-107.
7. Зиннатова М.В. К проблеме превенции деструктивного профессионального развития личности в условиях цифровизации / М.В. Зиннатова, Е.В. Лебедева // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория. – 2020. – № 1 (1). – С. 33-44.
8. Красножон А.Г. Содержание социальной ответственности личности в сознании студенческой молодежи / А.Г. Красножон // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 9. – С. 210-217.
9. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 июня 2020 г. N 351н "Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по социальной работе". – URL: https://base.garant.ru/74386899/. (Дата обращения: 27.07.2022).
10. Сапрыгина С.А. Оценочно-диагностический инструментарий сформированности нравственной ответственности будущего бакалавра / С.А. Сапрыгина // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2016. – № 3 (13). – С. 42-47.
11. Хаджимурадова Т.Х. Педагогические условия воспитания у будущих бакалавров социальной работы моральной ответственности / Т.Х. Хаджимурадова // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 7. – С. 39-42.
12. Ядвиршис Л.А. Обучение студентов технологиям проектирования социально / Л.А. Ядвиршис // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 1 (1). – С. 91-94.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

"KANT" (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-83359 от 7 июня 2022 года) – *научный рецензируемый мультидисциплинарный журнал открытого доступа. Периодичность выхода – четыре раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь). Издание рекомендовано ВАК и предназначено для ученых, докторантов и аспирантов.* Импакт-фактор РИНЦ 2019 – 0,730. Поступающие в журнал материалы проверяются системой Antiplagiat. К публикации принимаются тексты, новизна которых составляет не менее 85%. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям наук: 5.2. Экономика; 5.7. Философия; 5.8. Педагогика.

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии ***со следующими требованиями***.

- ***Текстовый редактор*** – Microsoft Word.
- ***Формат*** – А4.
- ***Поля*** – 2 см со всех сторон.
- ***Шрифт*** – Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список общепринятых, его нужно прислать отдельным файлом).
- ***Размер шрифта*** – 14.
- ***Межстрочный интервал*** – 1,5.
- ***Абзацный отступ*** – 1,25.
- ***Ориентация*** – книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.
- ***Редактор формул*** – пакет Microsoft Office (MathType).
- ***Графики, таблицы и рисунки*** – черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.
- ***УДК*** (см., например: http://teacode.com/online/udc/ или http://udk-codes.net/).
- ***Соответствие научному направлению.***
- ***Краткая аннотация статьи на русском и английском языках.*** Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 700–1000 печатных знаков.
- ***Ключевые слова и фразы на русском и английском языках*** (не менее 7–10).
- ***Фамилия, имя, отчество автора(ов)*** (жирным шрифтом), ***полное название представляемой организации (вуза), e-mail*** – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.
- ***Название статьи*** – по центру, без отступа, прописными буквами.
- ***Текст статьи*** – выравнивание по ширине.
- ***Список использованной литературы,*** оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.
- Рекомендуемый объем материалов 0,98-1,95 печ. л. (12-24 стр.) с учетом библиографических ссылок.

1.2. *Оформление сносок:*

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

1.3. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. … канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

1.10. *Графические материалы* должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей (например: Иванов.docx, Иванов.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): **info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.**

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ПЕДАГОГИКА", "ФИЛОСОФИЯ" И "ЭКОНОМИКА"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегию журнала.

2.2. Статьи принимаются на основе рецензирования в целях обеспечения высокого научно-теоретического уровня изданий, отбора наиболее ценных и актуальных (перспективных) научных работ. Рецензирование всех статей осуществляется в соответствии с требованиями этики научных публикаций с учетом времени, необходимого авторам на доработку статей по замечаниям рецензентов, а также на повторную экспертизу рукописей, может составлять один месяц и более. Рецензии на статьи должны быть предоставлены в виде сканированной копии документа хорошего качества (.pdf). Один рецензент не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей, а также не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутренне рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*

- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*
- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.
- *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.
- *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо возвращена автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

3. УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ ПУБЛИКАЦИИ

3.1. После принятия статьи к публикации ответственный редактор отправляет автору по электронной почте платежный документ, содержащий реквизиты Издательства для оплаты. Автор может осуществить оплату публикации статьи в ближайшем банке или почтовом отделении. Публикация статьи может быть оплачена организацией, в которой работает или учится автор, или третьим лицом, в этом случае, по запросу автора, предоставляются все необходимые документы: договор, акт выполненных работ, счет на оплату издательских услуг. Публикуются только одобренные редакцией и оплаченные статьи в ближайшем открытом для приема материалов номере журнала.

3.2. В постраничную оплату статьи входят рецензирование редакцией журнала; весь спектр допечатных услуг (редактирование, корректура, верстка, оформление); размещение в НЭБ (РИНЦ).

3.3. Стоимость одной страницы публикации статьи:
- в разделах "Экономические науки", "Педагогические науки" и "Философские науки": **700 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно).

3.5. О необходимости дополнительного экземпляра (в том числе для соавтора статьи) указывать следует заранее – **400 руб./1 экз.**

3.6. Почтовая пересылка журнала заказной бандеролью по РФ включается дополнительно – **650 руб.**

3.7. Ведущим научным организациям, оплачивающим публикации авторов, а также авторам, отчитывающимся по грантам, предоставляются документы: договор на публикацию, счет, акт оказания услуг (по запросу автора).

4. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

4.1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:

1.1. Фамилия, имя, отчество_____

1.2. Ученая степень (при наличии)_____

1.3. Ученое звание (при наличии)_____

1.4. Место работы_____

1.5. Занимаемая должность_____

1.6 Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала)_____

_____

1.7. Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации)_____

1.8. Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов)_____

1.9. Название статьи_____

4.2. Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

4.3. Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 928 339 43 12 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

5. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Ivanov Ivan Ivanovich, PhD of Economics, Senior Professor, Depatrment of Economics and Managment, Moscow State University, Moscow

The purpose of the study is to trace <...>. The publication considers <...>. ***The scientific novelty*** is<...>. ***As a result,*** it is established that <...>.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

Иванов Иван Иванович, кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра Экономики и менеджмента, Московский государственный университет, Москва
ivanov.ii@mail.ru

Цель исследования – проследить <...>. В публикации рассмотрены <...>. ***Научная новизна*** заключается в <...>. ***В результате*** установлено, что <...>.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Экономические науки

УДК 339.13

08.00.05

Иванов Иван Иванович, 2021

Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами формирования потребительского решения о покупке

Текст [1, 56; 2, 86].

Примечания:

1.

2.